1802 1902

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ.

Н. САМОКИШЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

РАЗВИТІЯ ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ

ВЪ РОССІИ.

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО
МИНИСТЕРСТВА
Н. Самокишъ
1802 — 1902
I.
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
РАЗВИТІЯ ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ
Составилъ
Н. А. ДАНИЛОВЪ.

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802—1902

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ

I.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ, ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ **Д. А. Скалонъ.**

СОСТАВИТЕЛЬ, ПОЛКОВНИКЪ **Н. А. Даниловъ.**

СОТРУДНИКЪ ПО СБОРУ АРХИВНЫХЪ МАТЕРЬЯЛОВЪ,
ШТАБСЪ-КАПИТАНЪ **Н. М. Затворницкій.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія П. О. Пантелѣева (подъ фирмою бр. Пантелѣевыхъ). Верейская, 16
1902

ЭКЗЕМПЛЯРЪ
ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ
№ 14

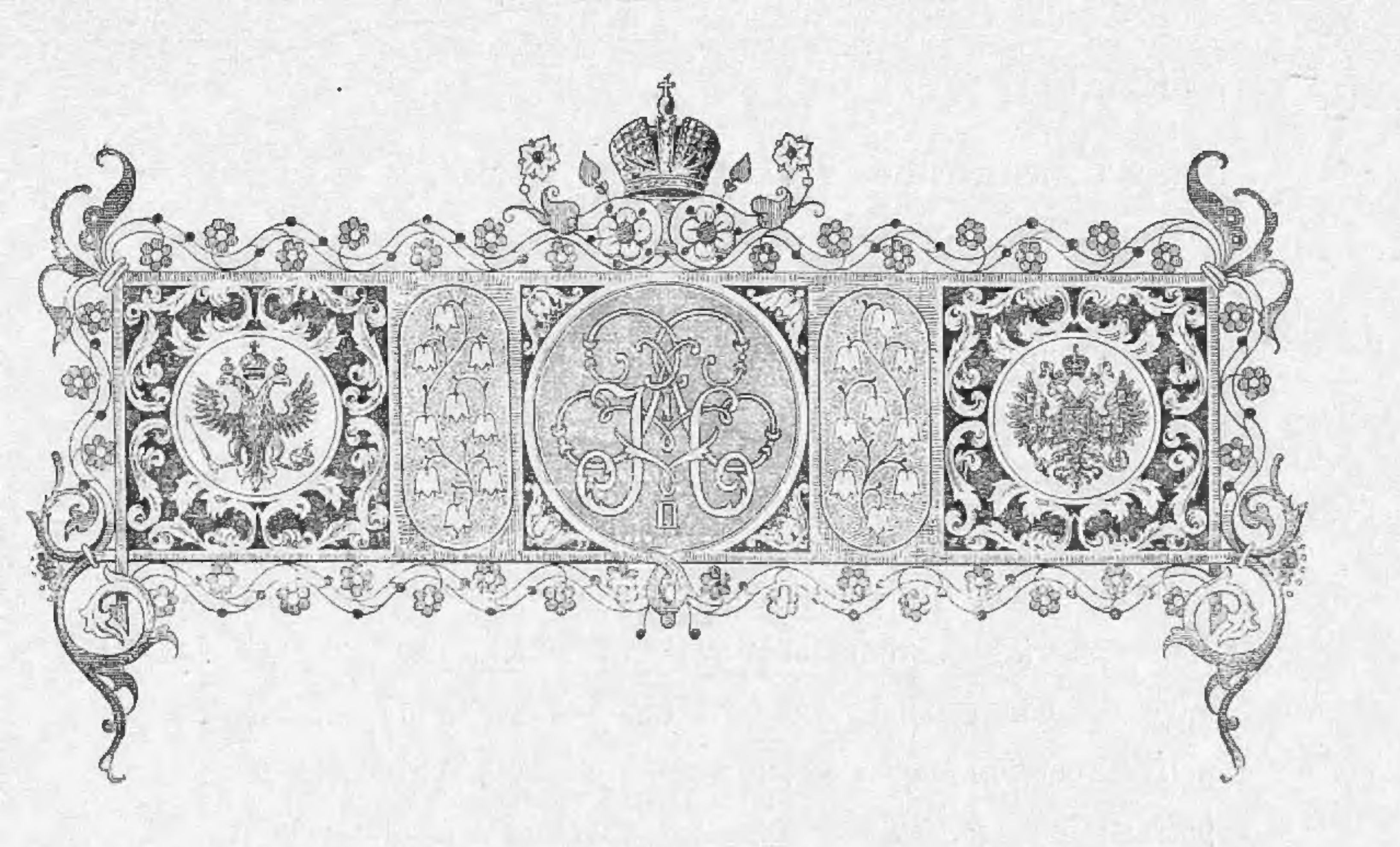
Образецъ бумаги, на которой напечатанъ настоящій экземпляръ, былъ изслѣдованъ въ испытательной станціи техническаго комитета главнаго интендантскаго управленія и при этомъ получены слѣдующіе результаты:

	Доставленный при № 364 образецъ бумаги, на которой напечатанъ настоящій экземпляръ.	Нормальныя условія типографской бумаги для вѣчнаго храненія.	
		Для документовъ и изданій, подлежащихъ вѣчному храненію.	Для документовъ и изданій, подлежащихъ болѣе или менѣе долгому храненію.
Составъ бумаги.	чистое тряпье.	чистое тряпье.	тряпье съ примѣсью древесной целлюлозы, допускаемой безъ ограниченія количества, но не должно быть древесной массы.
Разрывная длина.	4666 метр.	3000 метр.	300 метр.
Растяжимость.	3,49%	2,5%	2,5%
Количество золы.	0,44%	не болѣе 10%	не болѣе 15%
Сопротивленіе излому или гибкость (на машинѣ).	343 обор.	50 обор.	50 обор.
Проклейка бумаги.	хорошая.	—	—

Бумага, доставленная при № 364, по изслѣдованіи оказалась чисто-тряпичная, и всѣ ея качества (разрывъ, растяженіе, количество золы и пр.) даютъ право признать ее вполнѣ пригодною для вѣчнаго храненія.

Извлеченіе изъ отношенія техническаго комитета главнаго интендантскаго управленія отъ 17 августа 1902 года, № 1823.

Печатано по распоряженію военнаго министерства, въ количествѣ 3.300 экземпляровъ, изъ которыхъ 200 экземпляровъ на бумагѣ для вѣчнаго храненія.



Предисловіе.

24-го мая 1900 года Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть праздновать въ 1902 году столѣтіе учрежденія министерствъ и составить соотвѣтственныя для сего предположенія.

Комитетъ министровъ, во исполненіе таковой Высочайшей воли, постановилъ ознаменовать означенное торжество:

1) составленіемъ исторій тѣхъ учрежденій, которымъ въ 1902 году исполняется 100 лѣтъ существованія,

и 2) выбитіемъ соотвѣтствующихъ медалей.

Составленіе исторіи военнаго министерства было возложено Военнымъ Министромъ на редакцію изъ представителей отъ каждой изъ составныхъ частей министерства, подъ предсѣдательствомъ состоящаго въ распоряженіи Военнаго Министра,

генералъ-лейтенанта *Д. А. Скалона*, со званіемъ главнаго редактора. Въ составъ комиссіи вошли редакторами: состоящій при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, генералъ-отъ-артиллеріи *М. С. Лалаевъ*, управляющій кодификаціоннымъ отдѣломъ при военномъ совѣтѣ, дѣйствительный тайный совѣтникъ *Н. Г. Колоколовъ*, начальникъ военно-ученаго архива главнаго штаба и ординарный профессоръ Николаевской академіи генеральнаго штаба, генералъ-маіоръ *А. З. Мышлаевскій*, состоявшій въ распоряженіи начальника главнаго штаба, генералъ-маіоръ *Сиверсъ*, дѣлопроизводитель по искусственной части канцеляріи инженернаго комитета, генералъ-маіоръ *И. Г. Фабриціусъ*, заслуженный профессоръ Александровской военно-юридической академіи, генералъ-маіоръ *І. А. Шендзиковскій*, правитель канцеляріи главнаго военно-медицинскаго управленія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *В. С. Кручекъ-Голубовъ*, помощникъ начальника канцеляріи Александровскаго комитета о раненыхъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Д. И. Бережковъ*, протопресвитеръ военнаго и морского духовенства *А. А. Желобовскій*, ординарный профессоръ Императорской военно-медицинской академіи, статскій совѣтникъ *Г. Г. Скориченко*, дѣлопроизводитель главнаго военно-санитарнаго комитета, полковникъ *С. И. Езерскій*, штабъ-офицеръ для порученій при Императорской главной квартирѣ, полковникъ *В. В. Квадри*, дѣлопроизводитель канцеляріи военнаго министерства и экстраординарный профессоръ Николаевской академіи генеральнаго штаба, полковникъ *Н. А. Даниловъ*, и. д. правителя канцеляріи главнаго управленія казачьихъ войскъ, подполковникъ *А. И. Никольскій*, и. д. столоначальника главнаго интендантскаго управленія, капитанъ *Ф. П. Шелеховъ* и состоящій для особыхъ порученій при

главномъ артиллерійскомъ управленіи, капитанъ *Д. И. Струковъ.* Кромѣ того, въ распоряженіе главнаго редактора назначенъ столоначальникъ главнаго управленія казачьихъ войскъ, полковникъ *В. І. Бѣлолипскій.*

Однако вскорѣ уже выяснилось, что огромные размѣры архивныхъ изысканій не дадутъ возможности однимъ редакторамъ справиться съ работою къ указанному сроку. Выяснилось также, что нѣкоторые изъ редакторовъ, а именно: генералъ-маіоры Мышлаевскій и Сиверсъ, по служебнымъ обстоятельствамъ, не могутъ принять участія въ работахъ. Вслѣдствіе этого личный составъ редакціи былъ измѣненъ. Въ него вошли: а) редакторами: помощникъ начальника военно-ученаго архива главнаго штаба, капитанъ *А. К. Ильенко,* ординарные профессоры Николаевской академіи генеральнаго штаба, генералъ-маіоры *Н. П. Михневичъ* и *П. А. Гейсманъ,* состоящій въ распоряженіи начальника главнаго штаба, полковникъ *А. Н. Гиппіусъ,* и б) помощниками редакторовъ, прикомандированные къ главному штабу штабсъ-капитаны *В. В. Щепетильниковъ* и *А. Т. Борисевичъ,* главнаго интендантскаго управленія, коллежскій секретарь *В. А. Бронзовъ,* прикомандированный къ главному артиллерійскому управленію, штабсъ-капитанъ *Н. П. Жерве,* старшіе помощники дѣлопроизводителя главнаго инженернаго управленія: подполковники *Е. Г. Поповъ* и *В. Е. Кингъ* и поручикъ *Г. С. Габаевъ,* кандидатъ на воен.-суд. долж. капитанъ *Н. Н. Фалѣевъ,* начальникъ отдѣленія главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, статскій совѣтникъ *П. В. Петровъ,* мл. редак. кодифик. отд., надворный совѣтникъ *Н. А. Черноцековъ* и н. д. столоначальниковъ главнаго управленія казачьихъ войскъ коллежскій секретарь *Б. Л. Исполатовъ* и титулярный

совѣтникъ *Ѳ. Н. Абрамовъ*, дѣлопроизводитель кодификаціоннаго отдѣла при военномъ совѣтѣ, подполковникъ *Э. М. Лисенко*, помощникъ дѣлопроизводителя главнаго военно-санитарнаго комитета, надворный совѣтникъ *М. О. Козыревъ*, младшій врачъ л.-гв. Московскаго полка, надворный совѣтникъ *А. И. Барановъ*, прив.-доцентъ Имп. воен.-мед. ак., надворный совѣтникъ *Н. И. Кульбинъ*, л.-гв. сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ *А. Э. Корево*, состоящій помощникомъ секретаря Петербургскаго военно-окружнаго суда, коллежскій асессоръ *М. К. Соколовскій*, протоіерей *Н. Каллистовъ* и *О. Ласкѣевъ*, титулярный совѣтникъ *Н. А. Штоффъ*, старшій адъютантъ штаба генералъ-инспектора кавалеріи, ротмистръ *В. В. Ермоловъ* и помощникъ казначея и экзекутора канцеляріи военнаго министерства, капитанъ *Н. М. Затворницкій*.

Первыми задачами, подлежавшими разрѣшенію означенной комиссіи, были: 1) опредѣленіе объема труда и общаго его плана, и 2) выработка его программы.

При обсужденіи приведенныхъ вопросовъ выяснилась необходимость предпослать исторіи военнаго министерства обзоръ развитія, преобразованія и роста нашихъ вооруженныхъ силъ за время, предшествовавшее учрежденію военнаго министерства, т. е. до 1802 года.

Безъ такого обзора изложеніе исторіи столѣтія военнаго министерства являлось бы оторваннымъ отъ прошлаго, не имѣющимъ связи съ исторіею и характеромъ тѣхъ учрежденій, изъ которыхъ въ 1802 году возникло военное министерство.

При опредѣленіи объема труда, комиссіею было принято во вниманіе мнѣніе начальника главнаго штаба, генералъ-лейтенанта Сахарова, указавшаго, что „Исторія столѣтія воен-

наго министерства“ могла бы быть составлена въ двухъ видахъ:

1) или въ видѣ общаго обзора дѣятельности собственно министерства, въ лицѣ его высшихъ администраторовъ,

или 2) въ видѣ подробной исторіи отдѣльныхъ отраслей военнаго управленія.

„Первая форма историческаго очерка не охватитъ предмета въ полномъ его объемѣ, коснувшись только внѣшней его стороны, но она удобна въ томъ отношеніи, что можетъ быть выполнена ко времени юбилея (срокъ 2 года), въ видѣ книги около 50 печатныхъ листовъ. Вторая форма несравненно предпочтительнѣе и съ научной, и съ практической стороны, но она потребовала бы огромнаго труда какъ по предварительной разработкѣ отдѣльныхъ сторонъ военнаго управленія, такъ и по сведенію этого обширнаго матеріала въ одно цѣлое.

При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ какомъ бы видѣ ни было рѣшено издать историческій очеркъ,—это предпріятіе потребуетъ весьма значительныхъ расходовъ, какъ на бумагу и печатаніе, такъ, въ особенности, на сборъ матеріаловъ по архивамъ“.

Матеріалами, которые могли служить для исполненія возложенной на комиссію задачи, являлись, главнымъ образомъ, документы, хранящіеся въ числѣ архивныхъ дѣлъ, въ огромномъ большинствѣ не систематизированныхъ и распредѣленныхъ по различнымъ архивамъ и книгохранилищамъ не только Петербурга, но и Москвы. Въ числѣ матеріаловъ, болѣе или менѣе обработанныхъ, были:

1) „Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія за 1825 — 1850 годы“, представленное Императору Николаю I-му военнымъ министромъ, генералъ-адъютантомъ,

княземъ Чернышевымъ, взамѣнъ всеподданнѣйшаго отчета за 1850 годъ;

2) „Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ первое двадцатипятилѣтіе благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича (1855—1880)“, составленный комиссіею, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Богдановича,

и 3) „Очеркъ дѣятельности военнаго министерства за истекшее десятилѣтіе благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Александровича (1881—1890)“.

Слѣдовательно, главнымъ источникомъ матеріаловъ для предстоявшей работы долженъ былъ явиться архивъ.

Тѣмъ не менѣе, не останавливаясь передъ огромными размѣрами труда, редакція рѣшила разработать подробные „Историческіе очерки“ развитія и дѣятельности каждаго изъ отдѣловъ военнаго министерства, которые послужили бы матеріаломъ для составленія „Историческаго обозрѣнія“ состоянія и дѣятельности всего военнаго министерства въ теченіе 1802—1902 гг.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено:

1) каждому изъ отдѣльныхъ „очерковъ“ предпосылать описаніе развитія соотвѣтствующей отрасли военнаго управленія до 1802 года.

и 2) каждый изъ „очерковъ“ дѣлить на части, по царствованіямъ, а эти послѣднія, въ зависимости отъ преобразованій или хода событій, раздѣлять на періоды.

Главною побудительною причиною къ принятію редакціею на себя столь обширнаго труда было общее глубокое сознаніе необходимости прослѣдить съ корней ходъ развитія нашей вооруженной силы и ея управленія, освѣтить въ немъ все

самобытное, русское, а также получить изслѣдованіе трудовъ прошедшихъ поколѣній, благодаря которымъ укрѣплялось и зрѣло могущество Россіи.

Но уже въ маѣ 1901 года выяснилось, что остававшееся до юбилея время не позволитъ довести до конца составленіе большинства отдѣльныхъ „очерковъ“, вслѣдствіе чего окажется невозможнымъ и составленіе общаго „Историческаго обозрѣнія“, безъ котораго трудно было бы судить о роли того или другого учрежденія въ исторіи развитія военнаго управленія въ Россіи.

Въ виду этого было рѣшено отказаться отъ составленія „обозрѣнія“ и замѣнить его „Историческимъ очеркомъ развитія военнаго управленія въ Россіи“, составленіе котораго было поручено генеральнаго штаба полковнику Н. А. Данилову.

Необходимость составленія такого очерка, помимо вышеизложенныхъ соображеній, вытекала еще изъ стремленія рельефнѣе обрисовать дѣятельность каждаго изъ Императоровъ и лицъ, стоявшихъ во главѣ военнаго вѣдомства, по отношенію къ развитію нашего военнаго управленія, а равно выяснить значеніе общихъ преобразованій для отдѣльныхъ учрежденій и частныхъ реформъ—для всей системы военнаго управленія.

Такимъ образомъ, лишь во второй половинѣ 1901 года была окончательно установлена программа настоящаго юбилейнаго изданія и вполнѣ одобрена Военнымъ Министромъ.

Однако, не смотря на огромныя затрудненія, встрѣченныя редакторами при изысканіяхъ и обработкѣ архивныхъ матеріаловъ, къ настоящему времени уже составленъ и напечатанъ слѣдующій первый выпускъ юбилейнаго изданія:

I.

Историческій очеркъ развитія военнаго управленія въ Россіи.— Составитель полковникъ Н. А. Даниловъ.

II.

Императорская главная квартира. Часть I. Введеніе (до царствованія Императора Павла I-го).—Составитель полковникъ В. В. Квадри.

III.

Главный военно-санитарный комитетъ.—Составитель полковникъ С. И. Езерскій.

Кодификаціонный отдѣлъ при военномъ совѣтѣ. — Составитель дѣйствительный тайный совѣтникъ Н. Г. Колоколовъ.

IV.

Главный штабъ.

Введеніе. Вооруженныя силы Россіи до 1802 года.—Составитель генералъ-маіоръ Н. П. Михневичъ.

Часть I. Книга I. Отдѣлъ I. Очеркъ комплектованія вооруженныхъ силъ Россіи до 1802 года.—Составитель капитанъ А. К. Ильенко.

Часть I. Книга I. Отдѣлъ II. Комплектованіе войскъ въ царствованіе Императора Александра I-го. — Составитель штабсъ-капитанъ В. В. Щепетильниковъ.

Часть I. Книга II. Отдѣлъ I. Очеркъ возникновенія и развитія въ Россіи генеральнаго штаба до конца царствованія Императора Александра I-го включительно.—Составитель генералъ-маіоръ П. А. Гейсманъ.

Часть I. Книга II. Отдѣлъ II. Организація, расквартированіе и передвиженіе войскъ съ 1801 по 1805 годъ.—Составитель штабсъ-капитанъ А. Т. Борисевичъ.

Часть I. Книга II. Отдѣлъ III. Обученіе войскъ.—Составитель полковникъ А. И. Гиппіусъ.

V.

Главное интендантское управленіе. Часть I. Введеніе и царствованіе Императора Александра I-го.—Составитель капитанъ Ф. П. Шелеховъ.

VI.

Главное артиллерійское управленіе. Часть I. Введеніе и царствованіе Императора Александра I-го.—Составитель капитанъ Д. П. Струковъ.

VII.

Главное инженерное управленіе. Часть I. Введеніе и царствованіе Императора Александра I-го.—Составитель генералъ-маіоръ И. Г. Фабриціусъ.

VIII.

Главное военно-медицинское управленіе. Часть I. Введеніе и царствованіе Императора Александра I-го.—Составитель дѣйствительный статскій совѣтникъ В. С. Кручекъ-Голубовъ.

IX.

Императорская военно-медицинская академія.—Составитель статскій совѣтникъ Г. Г. Скориченко.

X.

Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній. Часть I. Введеніе и царствованіе Императора Александра I-го.—Составитель статскій совѣтникъ П. В. Петровъ.

XI.

Главное управленіе казачьихъ войскъ.—Составитель подполковникъ А. И. Никольскій.

XII.

Главное военно-судное управленіе и тюремная часть. Часть I. Введеніе и царствованіе Императора Александра I-го.—Составители—генералъ-маіоръ I. А. Шендзиковскій и капитанъ Н. И. Фалѣевъ.

XIII.

Особыя учрежденія при военномъ министерствѣ.

Книга I. Отдѣлъ I. Очеркъ управленія церквами и православнымъ духовенствомъ военнаго вѣдомства.—Составитель протопресвитеръ А. А. Желобовскій.

Книга I. Отдѣлъ II. Очеркъ Александровскаго комитета о раненыхъ.—Составитель дѣйствительный статскій совѣтникъ Д. И. Бережковъ.

Такимъ образомъ большинство издаваемыхъ въ настоящее время „очерковъ“ обнимаютъ періодъ развитія русскихъ вооруженныхъ силъ и ихъ управленія лишь до 1825 года, т. е. до вступленія на престолъ Императора Николая I-го. Затѣмъ частные очерки: главнаго военно-санитарнаго комитета, кодификаціоннаго отдѣла при военномъ совѣтѣ, управленія церквами и военнымъ духовенствомъ и Александровскаго коми-

тета о раненыхъ, а также очеркъ развитія военнаго управленія въ Россіи доведены до нашихъ дней. Равнымъ образомъ, доведенъ до нашихъ дней и очеркъ управленія казачьими войсками.

Дмитрій Скалонъ.

Николай

Н. Самокишъ

ГЛАВА I.

Краткій очеркъ развитія военнаго управленія въ періодъ до Петра Великаго.

ООРУЖЕННЫЯ силы Россіи въ теченіе удѣльно-вѣчевого періода слагались изъ княжескихъ дружинъ, народнаго ополченія и иноземныхъ наемниковъ. *Дружина* состояла изъ свободныхъ людей, находившихся на службѣ у князя *по договору* съ нимъ, при чемъ каждый дружинникъ имѣлъ право отъѣхать на службу къ другому князю. Дружинникъ обязывался нести службу князю въ мирное время и выходить съ нимъ на войну, а князь платилъ дружиннику извѣстное матеріальное вознагражденіе, дѣлилъ съ нимъ военную добычу и уступалъ часть дани, которою облагались покоренные народы.

Дружины состояли изъ *бояръ* и *дѣтей боярскихъ*.

Бояре весьма часто имѣли свои собственныя дружины, съ которыми и выходили на службу князя. Въ мирное время дружинники или жили въ своихъ вотчинахъ, или состояли совѣтниками при князѣ, а нѣкоторые изъ нихъ исполняли различныя административныя должности въ государствѣ.

Народное ополченіе (вои) выставлялось городскимъ и сельскимъ населеніемъ княжества лишь на время войны и не иначе, какъ по постановленію вѣча. Каждый вой выходилъ въ своей одеждѣ, со своимъ оружіемъ, снаряженіемъ и продовольствіемъ.

Иноземные наемники входили въ составъ вооруженныхъ силъ княжества обыкновенно лишь на время войны, напр. поляки, половцы и др.

Съ усиленіемъ Московскаго княжества и съ присоединеніемъ къ нему большинства русскихъ удѣловъ въ народѣ начало пробуждаться сознаніе національнаго единства. *Служба князю* постепенно замѣнилась *службою государству*. Отчасти вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе усиленія власти князя, дальнѣйшее существованіе свободной дружины стало невозможнымъ; служба дружинника, со введеніемъ помѣстной системы, стала для него обязательною и обратилась въ такую же повинность, какъ и для воя, входившаго въ составъ ополченія. Такимъ образомъ, ни дружина, ни народное ополченіе не были постояннымъ войскомъ и въ силу этого не требовали для своего управленія существованія постоянныхъ административныхъ органовъ.

Во время войны во главѣ войска становился или самъ князь, или поручалъ командованіе имъ кому-нибудь изъ бояръ. Подраздѣленіями войска, носившими названіе *полковъ*, начальствовали ратные воеводы, должности которыхъ не имѣли харак-

тера должностей постоянныхъ; значеніе ихъ было чисто боевое. Они назначались изъ князей, бояръ, дѣтей боярскихъ и т. п. для предводительствованія войсками въ томъ или другомъ военномъ предпріятіи; съ прекращеніемъ войны прекращались и данныя имъ княземъ полномочія.

Въ военное же время въ этотъ періодъ мы встрѣчаемъ при войскѣ и первый зародышъ органовъ квартирмейстерской службы, сначала въ лицѣ „путныхъ бояръ", а затѣмъ „окольничьихъ", которые состояли при воеводахъ и исполняли обязанности, схожія съ обязанностями нынѣшнихъ офицеровъ генеральнаго штаба.

Въ мирное время воеводы состояли въ числѣ ближайшихъ совѣтниковъ и сотрудниковъ князя въ дѣлахъ внутренняго управленія и ими замѣщались должности намѣстниковъ въ городахъ и областяхъ.

Дальнѣйшее развитіе Московскаго государства и расширеніе его предѣловъ потребовали созданія различныхъ органовъ гражданскаго управленія страною, первоначально появившихся въ видѣ *приказовъ*. Съ другой стороны, продолжительныя и частыя войны, а также необходимость постоянной охраны границъ государства отъ набѣговъ хищныхъ сосѣдей, потребовали возложенія на эти гражданскіе административные органы обязанностей и по военному управленію, а впослѣдствіи привели къ созданію органовъ спеціально-военныхъ.

Первоначально, при распредѣленіи дѣлъ между приказами, учетъ и управленіе вооруженными силами были отнесены къ обязанностямъ *разряднаго приказа* или *разряда*, учрежденнаго не позже 1535 г. [1]), который явился органомъ, вѣдавшимъ, кромѣ другихъ, и всѣми военными дѣлами государства.

Разрядъ дѣлился на нѣсколько *столовъ*, а послѣдніе на

[1]) *Успенскій*. Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ, ч. II.

повытья. Каждый изъ столовъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи или извѣстный родъ дѣлъ во всемъ государствѣ, или же вѣдалъ всѣми дѣлами въ какой-либо части государства. Важнѣйшимъ изъ столовъ былъ *Московскій большой столъ*, въ которомъ сосредоточивались всѣ военныя дѣла общаго характера.

Съ появленіемъ въ числѣ вооруженныхъ силъ Россіи артиллеріи, былъ учрежденъ *пушкарскій приказъ* [1]), вѣдавшій артиллерійское и отчасти инженерное дѣло въ государствѣ. Созданіе стрѣльцовъ повело къ учрежденію особаго *стрѣлецкаго приказа* [2]).

Затѣмъ, изъ приказовъ, вполнѣ или отчасти относившихся къ военному дѣлу, необходимо упомянуть о существованіи: *оружейнаго приказа* [3]) (ручное огнестрѣльное оружіе), впослѣдствіи преобразованнаго въ *оружейную палату* [4]), *броннаго приказа* [5]) (холодное оружіе и предохранительное снаряженіе), *казачьяго приказа* [6]), *приказа сбора ратныхъ и даточныхъ людей* [7]), *приказа сбора денегъ на жалованье ратнымъ людямъ*, *приказа тайныхъ дѣлъ* [8]) (изготовленіе грамотъ), *приказа большой казны* (Тульскій пушечный заводъ и отпускъ денегъ на военное дѣло), *приказъ большого дворца* [9]) (музыканты), *житный приказъ* (хлѣбные запасы для войскъ), *счетный приказъ* [10]) (контроль),

---

[1]) Первоначально упоминается подъ названіемъ „пушечнаго приказа" въ царствованіе Іоанна IV. Названіе „пушкарскій" встрѣчается съ 1611 г. (*Добровольскій*. Основы организаціи центральнаго военнаго управленія въ Россіи).

[2]) Упоминается въ актахъ съ 1601 г.

[3]) Съ начала XVI вѣка.

[4]) Упоминается съ 1669 г.

[5]) „ „ 1573 г.

[6]) „ „ 1628 г.

[7]) Учрежденъ въ 1633 г.

[8]) Учрежденъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

[9]) Упоминается съ 1627 г.

[10]) „ „ 1656 г.

приказъ Казанскаго дворца[1]) (охрана Поволжья), *Сибирскій приказъ* (охрана Сибири), *приказъ Новгородская четверть* (охрана границы со Швеціею), *Великороссійскій приказъ*[2]) (охрана Слободской украйны), *приказъ Малыя Россіи* (Запорожское войско, города Кіевъ и Черниговъ), *посольскій приказъ* (сношенія съ донскими казаками) *и золотая расправная палата*[3]) (завѣдываніе службою дворянства).

Позднѣе, съ пробужденіемъ сознанія необходимости имѣть войска, обученныя по-европейски, у насъ появились полки, набранные по найму изъ иностранцевъ, а затѣмъ и русскіе, обученные иноземному строю, пѣшіе — *солдатскіе* и конные — *рейтарскіе* и *драгунскіе*; параллельно съ этимъ были учреждены и соотвѣтствующіе приказы: *иноземскій*[4]) и *рейтарскій*[5]). Во главѣ приказовъ стояли бояре или окольничьи. Помощниками имъ при рѣшеніи дѣлъ являлись думные и простые дьяки и подъячьи.

Во всѣхъ приказахъ засѣданія были ежедневныя, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, но неотложныя государственныя дѣла рѣшались и въ праздники. Дьяки и подъячьи сидѣли въ приказахъ по 12 часовъ (впослѣдствіи по 10 часовъ) въ сутки.

Приказы разсматривали дѣла не только административнаго, но и судебнаго характера и дѣйствовали именемъ Государя. Права и обязанности приказовъ опредѣлялись множествомъ разновременно издашныхъ законоположеній, при чемъ, при разрѣшеніи вопросовъ законоположенія эти иногда толковались совершенно произвольно.

---

[1]) Упоминается съ 1599 г.
[2]) „ „ 1688 г.
[3]) „ „ 1618 г.
[4]) „ „ 1628 г.
[5]) „ „ 1651 г.

Въ случаѣ особыхъ затрудненій, встрѣченныхъ при разсмотрѣніи какого-либо дѣла, оно представлялось на усмотрѣніе *Царя* или *Царской думы.*

Съ теченіемъ времени выяснилась необходимость соединенія нѣсколькихъ приказовъ подъ начальствомъ одного лица или же подчиненія однихъ приказовъ другимъ. Такъ, напримѣръ, разряду, какъ наиболѣе важному изъ всѣхъ приказовъ, вѣдавшихъ военными дѣлами, было предоставлено право посылать въ приказы *указы,* а не *памяти,* посредствомъ которыхъ обыкновенно сносились между собою приказы.

Одновременно съ появленіемъ приказовъ и управленіе войскомъ въ военное время вступаетъ въ новый фазисъ развитія. Званіе окольничьяго значительно возвышается, появляются должности: *товарища воеводы* Большого (или какого-либо другого) полка, полкового *сторожеставца* и полкового *станоставца.*

Таково было состояніе управленія вооруженными силами Россіи при вступленіи на престолъ Царя Петра Великаго. Если эта система могла работать, имѣя въ своемъ вѣдѣніи ополченія (дворяне, даточные люди) или поселенныя войска (стрѣльцы, городовыя войска, полки иноземнаго строя), то она оказывалась несостоятельною для управленія регулярною арміею, къ созданію которой приступилъ Великій Преобразователь.

Главнѣйшими недостатками изложенной системы военнаго управленія были:

а) отсутствіе *единства* въ управленіи,

б) *недостатокъ системы въ распредѣленіи дѣлъ* между различными приказами,

в) *смѣшеніе административной и судебной власти* въ одномъ и томъ же органѣ управленія,

г) *произволъ при рѣшеніи дѣлъ,* царившій въ приказахъ,

гдѣ дьякъ судилъ весьма часто по своему личному усмотрѣнію, а не на основаніи закона,

д) *отсутствіе контроля* надъ дѣятельностью приказовъ,

и е) наличіе органовъ *строевого управленія* лишь въ немногочисленныхъ частяхъ, постоянно содержавшихся на службѣ.

Отсутствіе единства въ управленіи иногда до извѣстной степени устранялось подчиненіемъ нѣсколькихъ приказовъ одному лицу, но такое подчиненіе не сообразалось обыкновенно съ кругомъ вѣдѣнія данныхъ приказовъ и, въ результатѣ, мало помогало дѣлу. Недостатокъ системы въ распредѣленіи дѣлъ между приказами порождалъ „волокиту", крайне вредно отражавшуюся на нуждахъ войска. Слабость же надзора за дѣятельностью администраціи и недостаточное развитіе отвѣтственности должностныхъ лицъ поощряли произволъ, борьба противъ котораго не приводила къ удовлетворительнымъ результатамъ. „Только правильная система контроля и отвѣтственности, говоритъ Градовскій, могла уменьшить злоупотребленія. Но ихъ не выработала Москва" [1]).

[1]) *Карамзинъ.* Исторія государства Россійскаго, т. VI.
Устряловъ. Русская исторія, ч. I.
Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, кн. I.
Кн. Голицынъ. Русская военная исторія, ч. I.
Градовскій. Начала русскаго государственнаго права, т. II.
Добровольскій. Основы организаціи центральнаго военнаго управленія въ Россіи.
Успенскій. Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ.
Военно-энциклопедическій лексиконъ, т. XI.

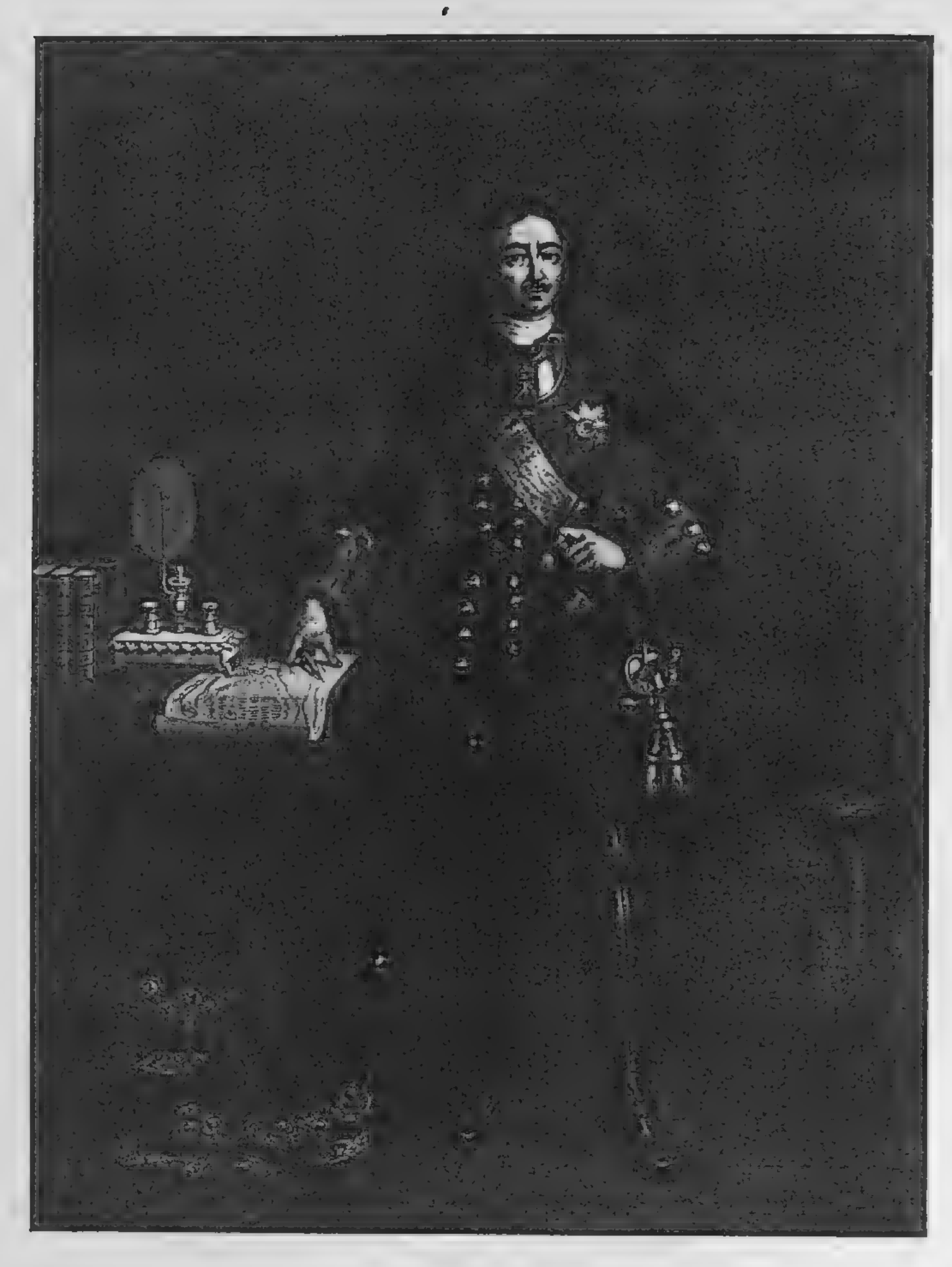
ГЛАВА II.

Краткій очеркъ развитія военнаго управленія въ XVIII вѣкѣ.

I.

Центральное военное управленіе.

Ъ первый періодъ царствованія Петра Великаго устройство центральнаго военнаго управленія оставалось въ той же приказной формѣ, какъ и при его предшественникахъ. Великій Преобразователь, поглощенный заботами о подавленіи внутренней смуты въ государствѣ и о войнѣ со Швеціею, не имѣлъ возможности тотчасъ подвергнуть коренному измѣненію устройство центральнаго военнаго управленія. Но, сознавая его недостатки, онъ тѣмъ не менѣе стремился къ постепенному упорядоченію системы этого управленія путемъ *сосредоточенія*



Петръ

военныхъ дѣлъ въ возможно меньшемъ числѣ административныхъ органовъ.

Преобразованія въ царствованіе Петра Великаго.

Въ 1699 году упраздненіе стрѣльцовъ изъяло военныя дѣла изъ вѣдѣнія стрѣлецкаго приказа; онъ былъ слитъ съ земскимъ приказомъ и въ 1701 году наименованъ приказомъ *земскихъ дѣлъ* [1]). Затѣмъ, въ 1700 году послѣдовалъ указъ объ учрежденіи *приказа при генералъ-комиссарѣ* [2]), князѣ Яковѣ Федоровичѣ Долгорукомъ [3]), и о передачѣ въ его вѣдѣніе всѣхъ дѣлъ иноземскаго и рейтарскаго приказовъ, и нѣкоторыхъ дѣлъ изъ разряда. Одновременно съ этимъ завѣдываніе дѣлами о хлѣбныхъ запасахъ для ратныхъ людей поручено окольничьему Языкову, ему повелѣно именоваться *генералъ-провіантомъ* и при немъ учрежденъ *провіантскій приказъ* [4]). Въ слѣдующемъ 1701 году учрежденъ приказъ *военныхъ дѣлъ* [5]), порученный боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу [6]), которому

---

[1]) I п. с. з., т. IV, № 1859.

[2]) I п. с. з., т. IV, № 1766.

[3]) Князь *Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ* (родился въ 1639 г., умеръ въ 1720 г.) былъ однимъ изъ самыхъ близкихъ и вѣрныхъ сотрудниковъ Петра Великаго. Выдающіяся способности Долгорукова были замѣчены еще царевною Софьею, которая отправила его въ Парижъ и Мадридъ просить помощи противъ Турціи. Посольство оказалось безуспѣшнымъ, и князь черезъ 14 мѣсяцевъ (въ 1688 г.) возвратился въ Москву, гдѣ сдѣлался постояннымъ собесѣдникомъ Петра. Въ 1697 г. онъ успѣшно отражалъ нападеніе крымскихъ татаръ и турокъ на Украйну, за что былъ пожалованъ саномъ боярина, а въ 1700 г. чиномъ тайнаго совѣтника. Въ сраженіи подъ Нарвою онъ попалъ въ плѣнъ къ шведамъ. Въ 1711 году шведы отправили его изъ Якобштадта въ Умео на шхунѣ, на которой было 44 русскихъ плѣнныхъ и 20 человѣкъ шведовъ. Князь Долгоруковъ съ помощью соотечественниковъ овладѣлъ шхуною и 19-го іюня прибылъ въ Ревель. Петръ встрѣтилъ его съ восторгомъ, назначилъ сенаторомъ, и съ этого времени началось блестящее административное поприще князя. Но слава о его безкорыстіи не оказалась безъ пятенъ (напримѣръ, дѣло С.-Петербургскаго губернатора князя Гагарина).

[4]) I п. с. з., т. IV, № 1764.

[5]) I п. с. з., т. IV, № 1859.

[6]) *Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ* былъ сыномъ боярина Никиты Констан-

было указано вѣдать всѣми военными дѣлами, кромѣ: 1) дѣлъ о снабженіи войскъ деньгами, вещами и оружіемъ, которыя оставлены въ приказѣ генералъ-комиссара; 2) дѣлъ по снабженію продовольствіемъ, оставленныхъ въ провіантскомъ приказѣ и 3) дѣлъ по артиллерійской и инженерной частямъ, находившихся въ вѣдѣніи пушкарскаго приказа, переименованнаго въ *приказъ артиллерійскій*[1]) и подчиненнаго *генералъ-фельдцейхмейстеру* (Царевичу Александру Арчиловичу).

Но уже 1-го октября 1703 года князь Я. Ф. Долгоруковъ получилъ повелѣніе вѣдать и приказомъ военныхъ дѣлъ и, такимъ образомъ, большая часть военнаго управленія фактически сосредоточилась въ однѣхъ рукахъ.

Общее руководство всѣми государственными дѣлами въ это время принадлежало *ближней канцеляріи*, замѣнившей боярскую думу. Она же явилась направляющимъ учрежденіемъ и для вновь образованныхъ органовъ военнаго управленія.

Политическія и военныя обстоятельства и другія государственныя дѣла требовали весьма частыхъ отлучекъ Царя не только изъ столицъ, но даже и за границу Россіи, вслѣдствіе чего, 22-го февраля 1711 года Петръ учредилъ для управленія

тиновича. Въ 1686 году онъ былъ пожалованъ изъ окольничьихъ бояриномъ и сумѣлъ заслужить особое довѣріе Петра Великаго, который во время своей поѣздки за границу въ 1697 году возложилъ управленіе государствомъ на князя Ромодановскаго и Стрѣшнева.

Съ образованіемъ приказа военныхъ дѣлъ Стрѣшневу было ввѣрено управленіе имъ, а вслѣдъ за симъ и разряднымъ приказомъ. Въ 1708 году онъ былъ назначенъ Московскимъ губернаторомъ, а въ 1711 году—сенаторомъ и награжденъ чиномъ тайнаго совѣтника. Всѣ дѣла, поручавшіяся Стрѣшневу, были сопряжены съ особымъ довѣріемъ монарха, которымъ онъ неизмѣнно пользовался до конца своей жизни. Стрѣшневъ умеръ въ 1719 г. (*Бантышъ-Каменскій*: „Біографіи россійскихъ генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ).

[1]) *Бранденбургъ.* Матеріалы для исторіи артиллерійскаго управленія въ Россіи.

Князь Яковъ Ѳедоровичъ

ДОЛГОРУКІЙ

государствомъ на время своихъ отлучекъ *правительствующій сенатъ* [1]), къ которому, въ отношеніи управленія вооруженными силами страны, перешли права и обязанности ближней канцеляріи, вслѣдъ за тѣмъ упраздненной. Одновременно съ этимъ при сенатѣ былъ учрежденъ *разрядный столъ*, замѣнившій разрядный приказъ.

31-го іюля 1711 года былъ изданъ указъ объ образованіи въ Москвѣ *коммиссаріата* [2]), на который возложено снабженіе войскъ денежнымъ и вещевымъ довольствіемъ и ручнымъ оружіемъ, а также комплектованіе и ремонтированіе арміи. Въ томъ же году (10-го декабря 1711 года) сфера дѣятельности коммиссаріата была еще болѣе расширена [3]) подчиненіемъ ему органовъ провіантскаго и фуражнаго довольствія. Значеніе приказа военныхъ дѣлъ, переименованнаго въ 1706 году въ *военную канцелярію*, вслѣдствіе передачи большинства его дѣлъ въ вѣдѣніе коммиссаріата, въ сильной степени уменьшилось. Во главѣ коммиссаріата былъ поставленъ *генералъ-пленипотенціаръ-кригсъ-комиссаръ* князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ, имѣвшій въ своемъ вѣдѣніи уже и раньше приказъ военныхъ дѣлъ и подчиненный только Государю.

Почти одновременно съ изложенною реформою въ С.-Петербургѣ была образована *артиллерійская канцелярія* (1714 г.) [4]), къ которой перешла большая часть функцій приказа артиллеріи, находившагося въ Москвѣ и переименованнаго сначала въ *Московскую артиллерійскую канцелярію* [5]), а затѣмъ въ *ар-*

---

[1]) I п. с. з. т. IV, № 2328.
[2]) I п. с. з., т. IV, № 2412.
[3]) I п. с. з., т. IV, № 2456.
[4]) Письмо Петра Великаго Брюсу 18-го февраля 1714 г.
[5]) Въ 1720 году.

тиллерійскую контору [1]), подчиненную артиллерійской канцеляріи (въ С.-Петербургѣ). Такимъ образомъ, *все центральное военное управленіе Россіи въ 1711 году уже преобразовалось въ три обособленныя учрежденія: военную канцелярію, комиссаріатъ и артиллерійскую канцелярію.*

Эти три учрежденія вѣдали всѣми военными вопросами, благодаря чему было до нѣкоторой степени достигнуто *сосредоточеніе* военныхъ дѣлъ въ небольшомъ числѣ органовъ, но не было достигнуто *единства* управленія этими дѣлами, потому что надъ комиссаріатомъ, а также военною и артиллерійскою канцеляріями, не было учрежденія, которое объединяло бы ихъ дѣятельность. Сенатъ же, которому принадлежала законодательная власть, былъ общимъ государственнымъ учрежденіемъ, а не спеціально-военнымъ. Кромѣ того, необходимо добавить, что произволъ, бывшій недостаткомъ приказной формы правленія, еще устраненъ не былъ. Для борьбы съ нимъ Великій Преобразователь рѣшилъ ввести въ странѣ *коллегіальную форму правленія,* которую онъ признавалъ за наиболѣе совершенную, заявляя въ указѣ отъ 22-го декабря 1718 года, что „въ приказахъ судьи дѣлали, что хотѣли; въ коллегіяхъ президентъ безъ своихъ товарищевъ ничего учинить не можетъ“ [2]).

Уже въ изданномъ въ 1716 году „Уставѣ воинскомъ“ [3]) мы находимъ указанія на предстоящее образованіе военной коллегіи. Въ слѣдующемъ 1717 году (11-го декабря) Петръ издалъ указъ о подготовкѣ коллегіи къ сформированію и черезъ четыре дня послѣ этого, 15-го декабря 1717 года, [4])

---

[1]) Въ 1722 году.
[2]) I п. с. з., т. V, № 3261.
[3]) I п. с. з., т. V, № 3006.
[4]) I п. с. з., т. V, № 3133.

Св. Князь Александръ Даниловичъ

МЕНШИКОВЪ

назначилъ генералъ-фельдмаршала, *свѣтлѣйшаго князя Александра Даниловича Меншикова*[1]) первымъ президентомъ военной коллегіи, а генерала *Адама Адамовича Вейде*—вторымъ ея прези-

[1]) *Александръ Даниловичъ Меншиковъ* родился въ 1673 году. При возведеніи его въ княжеское достоинство, въ 1707 году, въ дипломѣ было сказано, что отецъ его происходилъ изъ шляхетской литовской фамиліи, но по другимъ свѣдѣніямъ Данило Меншиковъ былъ московскимъ мѣщаниномъ. Любимецъ Петра, Лефортъ, замѣтивъ веселаго, остроумнаго мальчика, продававшаго на улицѣ пироги, взялъ его къ себѣ въ слуги и вскорѣ уступилъ Государю. Меншиковъ сначала былъ у Петра спальникомъ, потомъ камердинеромъ и, наконецъ, Царь записалъ его въ потѣшные. Въ званіи простого солдата Меншиковъ совершилъ Азовскіе походы 1695 и 1696 гг. Въ слѣдующемъ году ему удалось открыть заговоръ, составленный противъ монарха, и этимъ пріобрѣсти еще большее его расположеніе; затѣмъ онъ сопровождалъ Петра въ путешествіи за-границу, въ званіи дворянина, и обучался въ Голландіи корабельному искусству. По возвращеніи въ отечество Меншиковъ былъ произведенъ въ сержанты Преображенскаго полка, а въ 1700 году въ поручики бомбардирской роты. Въ 1702 г. при взятіи Шлиссельбурга онъ обнаружилъ свою неустрашимость и былъ назначенъ губернаторомъ этого города. Въ томъ же году германо-римскій императоръ Леопольдъ I возвелъ его въ графы. Въ 1703 году Меншиковъ участвовалъ во взятіи Ніеншанца и двухъ шведскихъ судовъ, за что получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго и назначенъ первымъ губернаторомъ С.-Петербурга. Въ 1704 году онъ содѣйствовалъ взятію Дерпта, Ивангорода и Нарвы, былъ произведенъ въ генералъ-поручики, затѣмъ воспрепятствовалъ шведамъ овладѣть Петербургомъ и за это назначенъ генералъ-губернаторомъ Нарвскимъ и всѣхъ завоеванныхъ мѣстъ. Въ томъ же году Царь назначилъ его начальникомъ всей конницы. Въ 1706 году Меншиковъ получилъ отъ императора Леопольда грамоту на княжескій титулъ, а за побѣду подъ Калишемъ былъ произведенъ въ подполковники Преображенскаго полка и награжденъ тростью, украшенною изумрудами и алмазами. Въ 1707 г. онъ командовалъ конницею, расположенною въ Польшѣ, былъ пожалованъ въ тайные дѣйствительные совѣтники и возведенъ въ княжеское достоинство Россійской Имперіи съ наименованіемъ Ижорскимъ. Въ 1708 году Меншиковъ участвовалъ въ бою при Лѣсной и овладѣлъ мятежнымъ Батуриномъ. Въ 1709 г. онъ былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ Полтавской побѣды. Царь Петръ въ присутствіи всей арміи поцѣловалъ его нѣсколько разъ въ голову и произвелъ въ генералъ-фельдмаршалы. Въ 1710 году Меншиковъ участвовалъ въ осадѣ Риги; въ 1711 и 1712 гг. командовалъ русскими войсками въ Курляндіи и Помераніи, подъ главнымъ начальствомъ саксонскаго короля Августа; въ 1713 г. онъ помогъ датскому королю Фридриху IV взять Теннингенъ и наказать Гамбургъ и Лю-

дентомъ; постъ вице-президента остался незамѣщеннымъ. Самое формированіе коллегіи было приказано произвести въ те-

---

бекъ за торговлю съ шведами. Взятіемъ Штетина онъ закончилъ свои воинскіе подвиги и, взыскавъ съ г. Данцига 300.000 гульденовъ контрибуціи, въ февралѣ 1714 года вернулся въ Петербургъ.

Съ этого времени началась административная дѣятельность Меншикова. Будучи С.-Петербургскимъ генералъ-губернаторомъ и президентомъ военной коллегіи, онъ съ большою энергіею занимался дѣлами, но, къ сожалѣнію, запятналъ себя корыстолюбіемъ и своеволіемъ, и только заступничество Императрицы Екатерины спасало его отъ гибели. При всемъ томъ, въ 1724 году онъ былъ лишенъ званія президента военной коллегіи.

По смерти Петра Великаго, Меншиковъ былъ главнымъ виновникомъ возведенія на престолъ Императрицы Екатерины I. Снова на него посыпались милости: всѣ комиссіи, производившія надъ нимъ слѣдствія, были закрыты, число его крестьянъ доведено до 100.000 душъ и онъ назначенъ первымъ членомъ верховнаго тайнаго совѣта. Однимъ словомъ, Меншиковъ сталъ всемогущъ. Графы: Толстой, Девіеръ, Бутурлинъ, а съ ними Нарышкинъ и Ушаковъ, попробовавшіе бороться съ временщикомъ, были осуждены и сосланы; дочь Меншикова, княжна Екатерина, назначена въ невѣсты будущему Императору Петру II.

Въ 1727 году скончалась Екатерина I. При Петрѣ II могущество временщика еще болѣе возросло. По совершеніи обрученія его дочери съ Государемъ, и ее поминали въ церкви, какъ обрученную невѣсту; имена членовъ семейства Меншикова были внесены въ календарь, въ число членовъ Императорской Фамиліи. Все исполнялось по волѣ временщика: мать Императора, Евдокія Федоровна, удалена въ Москву, Великая Княгиня Анна Петровна съ герцогомъ Голштинскимъ должны были оставить Россію. Но враги Меншикова не дремали и, посредствомъ любимца Императора, князя Ивана Алексѣевича Долгорукаго, низвергли его. Меншикова сослали въ г. Раненбургъ, Рязанской губерніи, откуда, по приговору комиссіи, онъ былъ перевезенъ въ 1728 году въ г. Березовъ, гдѣ и умеръ на 59 году отъ рожденія. Незадолго до его смерти скончалась бывшая невѣста Императора. Въ 1731 году семейство Меншикова, по повелѣнію Императрицы Анны, было возвращено изъ ссылки. (Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, т. V, вып. I. *Старчевскій.*—Справочный энциклопедическій словарь, т. VIII).

Адамъ Адамовичъ Вейде (род. въ 1677 году, скончался въ 1720 г.) началъ службу въ потѣшныхъ Царя Петра и участвовалъ въ обоихъ Азовскихъ походахъ. При учрежденіи регулярной арміи Вейде сформировалъ дивизію изъ драгунскаго и 9 пѣхотныхъ полковъ, которою и командовалъ подъ Нарвою, при чемъ попалъ въ плѣнъ и былъ отвезенъ въ Стокгольмъ. По возвращеніи въ 1710 г. въ отечество, Вейде участвовалъ въ Прутскомъ походѣ и дѣйствіяхъ противъ шведовъ въ Финляндіи. Главный трудъ А. Вейде— „Воинскій уставъ“, написанный и посвященный Петру въ 1698 г.

ченіе 1718 и 1719 годовъ, продолжая управлять „старымъ манеромъ", а съ 1-го января 1720 года коллегія уже начинаетъ дѣйствовать [1]).

При учрежденіи военной коллегіи Царь повелѣлъ князю Меншикову составить для нея регламентъ въ развитіе *генеральнаго регламента* [2]), даннаго для руководства всѣмъ коллегіямъ, но эта воля Петра такъ и не была приведена въ исполненіе за массою порученій, возложенныхъ на фельдмаршала.

Военная коллегія была составлена изъ лицъ, принадлежавшихъ къ генералитету арміи; ей предписано „вѣдать армію и гарнизоны и всѣ воинскія дѣла, которыя были вѣданы въ военномъ приказѣ и которыя прилучатся во всемъ государствѣ" [3]). *Президенту военной коллегіи* приказано присутствовать въ сенатѣ [4]).

Первоначальное устройство военной коллегіи объявлено въ указѣ отъ 3-го іюня 1719 года [5]). При коллегіи учреждена *канцелярія,* подъ начальствомъ *директора,* и на чиновъ ея возложенъ докладъ всѣхъ разнообразныхъ вопросовъ, подлежавшихъ рѣшенію военной коллегіи. Къ исполненію этой задачи было приноровлено устройство канцеляріи. Она состояла изъ секретарей, нотаріуса, генералъ-аудитора, актуаріуса, архиваріуса и переводчика. Одинъ изъ секретарей докладывалъ коллегіи дѣла, относившіяся къ кавалеріи и инфантеріи, другой—дѣла гарнизонныя, третій—по артиллеріи и фортификаціи, а четвертый, иноземецъ, состоялъ у журнала. На обязанности гене-

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло безъ нумера. I. п. с. з., № 3129.

[2]) I п. с. з., т. V, № 3197.

[3]) I п. с. з., т. V, № 3255.

[4]) I п. с. з., т. VI, № 3877.

[5]) I п. с. з., т. V, № 3383.

ралъ-аудитора лежалъ докладъ о судныхъ дѣлахъ, входившихъ, равнымъ образомъ, въ сферу дѣятельности военной коллегіи.

Кромѣ того, при военной коллегіи состоялъ *прокуроръ* [1]), непосредственно подчиненный *генералъ-прокурору* и обязанный наблюдать за законностью рѣшенія въ коллегіи дѣлъ, при чемъ, въ случаѣ замѣченныхъ упущеній, ему вмѣнялось въ обязанность доносить объ этомъ генералъ-прокурору. Такимъ образомъ, прокуроръ являлся органомъ высшаго надзора за дѣятельностью коллегіи со стороны генералъ-прокурора.

На военную коллегію было возложено *наблюденіе* за дѣятельностью артиллерійской канцеляріи, по сколько дѣла послѣдней касались арміи.

Какъ видно изъ изложеннаго, учрежденіемъ военной коллегіи еще не вполнѣ было достигнуто единство военнаго управленія: артиллерійская канцелярія находилась у нея лишь въ косвенномъ подчиненіи, а комиссаріатъ оставался вполнѣ независимымъ. Причина столь ненормальнаго порядка заключалась въ томъ, что коллегія находилась въ Петербургѣ, а комиссаріатъ въ Москвѣ, откуда ему было легче руководить всѣми заготовленіями и снабженіями. Когда же въ 1723 г. практика указала на трудность контроля надъ дѣйствіями комиссаріата, Петръ подчинилъ комиссаріатъ военной коллегіи [2]), *генералъ-кригсъ-комиссару* повелѣлъ быть въ С.-Петербургѣ, а для облегченія его дѣятельности учредилъ въ Петербургѣ же *кригсъ-комиссаріатскую и казначейскую конторы*. Тѣмъ не менѣе и это подчиненіе являлось недостаточнымъ, такъ какъ всѣ суммы,

---

[1]) I п. с. з., т. VII, № 4167.
[2]) I п. с. з., т. VII, № 4257.

поступавшія въ комиссаріатъ, а также и въ артиллерійскую канцелярію, находились въ ихъ безконтрольномъ распоряженіи. Отчетовъ о своей дѣятельности эти учрежденія въ коллегію не представляли.

Далѣе, многочисленность дѣлъ, подлежавшихъ вѣдѣнію комиссаріата, весьма затрудняла его работу. Для облегченія послѣдней въ 1724 году рѣшено было выдѣлить *провіантскую канцелярію* [1]) изъ состава комиссаріата и подчинить ее военной коллегіи. Во главѣ провіантской канцеляріи былъ поставленъ *генералъ-провіантмейстеръ,* а для облегченія ея работы сформированы *провіантскія управленія* въ Москвѣ, Выборгѣ, Кронштадтѣ, Нарвѣ, Ревелѣ, Балтійскомъ портѣ и Ригѣ; въ Смоленскѣ же, на рѣкахъ Деснѣ, Днѣстрѣ и Донѣ, и въ Астрахани, т. е. въ областяхъ, могущихъ сдѣлаться театрами военныхъ дѣйствій или базами при наступательной войнѣ, были устроены провіантскіе магазины [2]).

Уже самые первые годы существованія военной коллегіи обнаружили нѣкоторое несовершенство ея организаціи и недостаточность штата ея канцеляріи. Явилась необходимость въ изданіи дополнительныхъ узаконеній, которыми опредѣлялся порядокъ призыва генералитета для присутствованія въ коллегіи [3]) и порядокъ смѣны президентовъ коллегіи черезъ пять лѣтъ [4]).

---

[1]) Бывшій провіантскій приказъ. I п. с. з., т. VII, № 4621.

[2]) I п. с. з. т. VII, № 4621.

[3]) Три четверти членовъ коллегіи присутствовали по одному году, а одна четверть—по два года для того, чтобы имѣть ясное понятіе о дѣлахъ, которыя разсматривались въ предшествовавшемъ году. I п. с. з., т. VII, № 4167.

[4]) Въ 1724 году князь Меншиковъ, заслужившій неудовольствіе Госу-

Одновременно съ этимъ было приступлено къ пересмотру *штата канцеляріи военной коллегіи*, но Петру Великому не суждено было обнародовать новый штатъ. 28-го января 1725 г. Великаго Преобразователя не стало, и штатъ былъ утвержденъ уже черезъ 22 дня послѣ его смерти (19-го февраля 1725 г.) его преемницею Императрицею Екатериною I [1]).

По новому штату не только болѣе чѣмъ вдвое былъ увеличенъ личный составъ коллегіи въ Петербургѣ, но еще опредѣлено учредить *отдѣленіе коллегіи* въ Москвѣ, гдѣ большія заготовительныя операціи требовали болѣе быстраго разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ.

даря, былъ уволенъ отъ должности президента коллегіи; его преемникомъ явился генералъ-аншефъ *князь Никита Ивановичъ Репнинъ*. (I п. с. з., т. VII, № 4167).

Князь Никита (Аникита) Ивановичъ, при учрежденіи въ 1685 г. потѣшной роты, былъ назначенъ поручикомъ ея, а черезъ 2 года — полковникомъ. На него выпала почетная обязанность охранять Царя Петра въ Троицкомъ монастырѣ отъ мятежныхъ стрѣльцовъ. Затѣмъ, онъ совершилъ съ Царемъ походъ подъ Азовъ и участвовалъ въ покореніи этой крѣпости. Тридцати лѣтъ отъ роду князь Репнинъ былъ уже генералъ-маіоромъ. Въ 1708 г. за сраженіе при Головчинѣ онъ былъ разжалованъ въ рядовые, но за отличіе при дер. Лѣсной прощенъ и назначенъ дивизіоннымъ командиромъ въ Малороссіи. Въ сраженіи при Полтавѣ онъ командовалъ центромъ нашей арміи. Затѣмъ, участвуя въ блокадѣ и взятіи Риги, первый вошелъ въ нее и былъ назначенъ Рижскимъ генералъ-губернаторомъ. Въ 1711 г., во время Прутскаго похода, князь Репнинъ командовалъ авангардомъ и на совѣтѣ подалъ голосъ: „умереть, но не сдаваться". Въ 1712 г. онъ принималъ участіе во взятіи Штетина и овладѣлъ Фридрихштадтскими укрѣпленіями. Въ 1715 г. на Репнина была возложена оборона побережья въ Курляндіи, а въ 1716 г. онъ занялъ своими войсками Хельминское, Плоцкое, Мазовецкое и Любельское польскія воеводства и принудилъ г. Данцигъ къ уплатѣ контрибуціи въ 140.000 ефимковъ. Въ 1724 г. Императоръ Петръ Великій назначилъ князя Репнина президентомъ военной коллегіи, съ оставленіемъ въ должности Рижскаго генералъ-губернатора, а Императрица Екатерина I въ день своего коронованія возвела его въ генералъ-фельдмаршалы (*Бантышъ-Каменскій*—Біографіи россійскихъ генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ).

[1]) I п. с. з., т. VII, № 4659.

Князь Никита Ивановичъ

РЕПНИНЪ

Реформа Петра Великаго имѣла огромное значеніе въ исторіи развитія русскаго центральнаго военнаго управленія. Правда, она не внесла въ него полнаго единства, но, во-первыхъ, *упорядочила распредѣленіе дѣлъ* между различными органами управленія, во-вторыхъ, установила *контроль* надъ ними, хотя и далеко не полный, и въ-третьихъ, введеніемъ коллегіальнаго порядка управленія и учрежденіемъ должности прокурора при коллегіи *устранила въ значительной степени царившій до того времени произволъ.* Но та же коллегіальная форма, уменьшивъ значеніе личности, затруднила творчество и задержала дальнѣйшее развитіе начинаній Петра. Впрочемъ, не одна коллегіальная форма виновата въ этомъ; люди, составлявшіе коллегію, имѣли крайне скудную образовательную подготовку для успѣшнаго исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Въ царствованія Императрицы Екатерины I и Императора Петра II не было произведено никакихъ преобразованій въ отношеніи центральнаго военнаго управленія, если не считать послѣдовавшаго въ 1728 году разъясненія сената, относительно права военной коллегіи конфирмовать приговоры надъ военнослужащими [1]).

Преобразованія въ царствованіе Императрицы Анны.

Увольненіе съ поста президента военной коллегіи князя Меншикова — человѣка талантливаго, энергичнаго, дѣятельнаго и пользовавшагося большимъ довѣріемъ Петра, не замедлило обнаружить свои послѣдствія. Коллегія стала работать неудовлетворительно. Дѣятельность ея еще болѣе затруднялась переѣздами Высочайшаго двора въ Москву, куда за нимъ слѣдовала и военная коллегія. Результатомъ всего изложеннаго

---

[1]) I п. с. з., т. VIII, № 5279.

было чрезмѣрное замедленіе въ разрѣшеніи вопросовъ по военному вѣдомству [1]). Этотъ недостатокъ сознавался правительствомъ. Въ октябрѣ 1729 года послѣдовалъ докладъ верховнаго тайнаго совѣта объ учрежденіи изъ генералъ-фельдмаршаловъ, генералитета и полковниковъ *воинской коммиссіи* [2]) съ цѣлью выработать мѣры для ускоренія рѣшенія военныхъ дѣлъ. Но лишь по вступленіи на престолъ Императрицы Анны этой коммиссіи удалось ввести нѣкоторыя весьма существенныя мѣропріятія въ видахъ улучшенія центральнаго военнаго управленія [3]).

---

[1]) Съ 20-го января 1724 года по 3-е іюня 1726 года президентомъ военной коллегіи былъ князь Никита Ивановичъ Репнинъ; послѣ него до 20-го сентября 1730 года постъ президента оставался незамѣщеннымъ.

[2]) I п. с. з., т. VIII, № 5571.

[3]) Президентами военной коллегіи состояли: князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ (съ 20-го сентября по 10-ое декабря 1730 г.), князь Василій Владиміровичъ Долгорукій (съ 15-го декабря 1730 г. по 23-е декабря 1731 г.) и графъ Бурхардъ-Христофоръ Минихъ (съ 24-го января 1732 г. по 1741 г.).

Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ былъ сыномъ боярина и курскаго воеводы Михаила Андреевича. Онъ родился въ 1675 г. Двѣнадцати лѣтъ князь вступилъ рядовымъ въ Семеновскій полкъ, гдѣ исправлялъ должность барабанщика. Въ 1694 г. онъ былъ пожалованъ въ прапорщики. Затѣмъ участвовалъ въ Азовскихъ походахъ, въ усмиреніи стрѣльцовъ и въ бою подъ Нарвою. Въ 1702 г. князь Голицынъ взялъ Нотебургъ. Во время отчаяннаго штурма этого города Петръ послалъ Голицыну приказаніе отступить.—„Скажи Государю, отвѣчалъ онъ посланному, что я теперь принадлежу одному Богу". Съ этими словами князь Михаилъ Михайловичъ повелъ войска на приступъ и овладѣлъ городомъ. Петръ пожаловалъ ему за этотъ подвигъ золотую медаль, богатыя помѣстья и званіе полковника л.-гв. Семеновскаго полка. Въ 1704 г. князь Голицынъ принималъ участіе во взятіи Нарвы; въ 1706 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ дивизіоннымъ командиромъ надъ полками Семеновскимъ, Ингерманландскимъ, Вятскимъ и Черниговскимъ, съ которыми вступилъ въ Польшу. Въ 1708 году Голицынъ одержалъ славную побѣду надъ шведами при мѣст. Добра. Петръ Великій тутъ же возложилъ на него орденъ св. Андрея Первозваннаго. Въ томъ же году князь Михаилъ Михайловичъ участвовалъ въ пораженіи шведскаго генерала Левенгаупта при дер. Лѣсной. Царь Петръ былъ свидѣтелемъ отличной его храбрости, расцѣловалъ его по окончаніи боя, произвелъ въ

Князъ Михайло Михайловичъ

Голицынъ,

Генералъ Фельдмаршалъ.

Такъ, въ 1731 г. для инспектированія войскъ учреждены должности *генералъ-инспектора* и *трехъ военныхъ инспекторовъ*

генералъ-поручики, пожаловалъ ему свой портретъ, осыпанный брилліантами, и предоставилъ просить о чемъ онъ пожелаетъ. Голицынъ воспользовался случаемъ, чтобы примириться съ кн. Репнинымъ, своимъ недоброжелателемъ, находившимся въ опалѣ у Монарха.—„Прими въ прежнюю милость Репнина",—сказалъ Голицынъ. Удивленный такимъ великодушіемъ, Петръ уважилъ ходатайство князя. Въ 1709 году, при Полтавѣ, онъ командовалъ гвардіею, преслѣдовалъ съ малыми силами шведскую армію и, вмѣстѣ съ Меншиковымъ, заставилъ ее подъ Переволочною положить оружіе. Онъ же содѣйствовалъ взятію Выборга въ 1710 г. и оборонялъ Украйну въ 1711 году противъ запорожскихъ казаковъ и крымскихъ татаръ. При Прутѣ, когда армія была окружена турками, кн. Голицынъ, вмѣстѣ съ прочими генералами, высказалъ мнѣніе, что лучше умереть, нежели отдаться непріятелю. Съ 1714 года по 1721 г. онъ начальствовалъ въ Финляндіи, которую покорилъ до самыхъ границъ Лапландіи. Въ 1714 г. Голицынъ истребилъ корпусъ Армфельда и участвовалъ въ морскомъ сраженіи при Гангутѣ, а въ 1720 г. самъ одержалъ надъ шведскимъ флотомъ блистательную побѣду при островѣ Гренгамѣ. Во время похода Петра Великаго въ Персію князь Голицынъ начальствовалъ въ Петербургѣ. Въ 1723 году ему были ввѣрены войска въ Малороссіи и украинскіе полки.

Въ 1725 г. Императрица Екатерина I пожаловала князя въ генералъ-фельдмаршалы, а Петръ II назначилъ его президентомъ военной коллегіи, сенаторомъ и членомъ верховнаго тайнаго совѣта.

Въ 1730 г. князь Михаилъ Михаиловичъ, вмѣстѣ со своимъ братомъ, принималъ участіе въ заговорѣ верховниковъ. Съ прибытіемъ въ Москву Императрицы Анны, князья Голицыны были удалены отъ двора и вскорѣ Михаилъ Михаиловичъ умеръ.

Князь Василій Владиміровичъ Долгорукій былъ сыномъ стольника, князя Владиміра Михаиловича. Онъ родился въ 1667 году; сначала служилъ стольникомъ при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, а затѣмъ поступилъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Въ 1705 году, въ чинѣ капитана, онъ отличился при взятіи Митавы. Въ слѣдующемъ году кн. Долгорукій состоялъ при гетманѣ Мазепѣ, а въ 1707 г. въ дивизіи князя Репнина. Въ апрѣлѣ 1708 г. Долгорукому было уже поручено управленіе Украйною и въ томъ же году онъ усмирилъ Булавинскій бунтъ донскихъ казаковъ. Въ 1709 году князь находился при гетманѣ Скоропадскомъ для наблюденія за его дѣйствіями; въ Полтавскомъ сраженіи командовалъ конницею. Прутскій походъ далъ новый случай Долгорукому обнаружить свою доблесть и преданность долгу отказомъ положить оружіе. Награжденный орденомъ св. Андрея Первозваннаго, онъ былъ посланъ въ Польшу, участвовалъ во взятіи Штетина, а въ началѣ 1715 года назначенъ предсѣдателемъ комиссіи для изслѣдованія о

Въ инспекторскомъ отношеніи всѣ войска раздѣлены на *четыре департамента.* Инспектированіе каждой части войскъ положено производить два раза въ годъ генералъ-инспекторомъ или однимъ изъ инспекторовъ. Инспекторскіе смотры полевыхъ войскъ дѣлались въ присутствіи командовавшихъ генераловъ, а гарнизонныхъ войскъ—при губернаторахъ, вице-губернаторахъ или оберъ-комендантахъ. На обязанности тѣхъ же инспекторовъ лежалъ осмотръ госпиталей, лазаретовъ и провіантскихъ магазиновъ. Кромѣ того, въ мирное время инспекторы присутствовали въ военной коллегіи; въ военное же время генералъ-инспекторъ и два инспектора находились при арміи, а третій

хищеніяхъ и подлогахъ по провіантской части, при чемъ въ числѣ обвиняемыхъ находился Меншиковъ. Въ концѣ того же года кн. Долгорукому было поручено управленіе въ Польшѣ, гдѣ ему пришлось вести долгіе переговоры съ магистратомъ гор. Данцига по поводу торговли съ Швеціею. Пользуясь большою царскою милостью, кн. Долгорукій, тѣмъ не менѣе, навлекъ на себя гнѣвъ Царя участіемъ въ дѣлѣ царевича Алексѣя Петровича, былъ арестованъ (1718 г.), лишенъ чиновъ, знаковъ отличія, деревень и осужденъ въ ссылку въ Казань. Въ концѣ 1724 года Петръ Великій возвратилъ Долгорукому свободу и позволилъ поступить на службу съ чиномъ бригадира. Тогда князь Василій Владиміровичъ отправился въ Персію и прослужилъ тамъ до 1728 г., при чемъ еще въ 1726 г. Императрица Екатерина I возвратила ему чинъ генералъ-аншефа и орденъ св. Андрея. Въ день коронованія Императора Петра II кн. Долгорукій былъ произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы, призванъ въ Петербургъ и назначенъ членомъ верховнаго тайнаго совѣта. Урокъ опалы не прошелъ для него даромъ: въ 1730 году, при обнаруженіи заговора верховниковъ, кн. Долгорукій не только не былъ замѣшанъ въ исторію и сохранилъ званіе фельдмаршала, но еще получилъ новое назначеніе—президентомъ военной коллегіи. Однако, 23-го февраля 1731 года, по доносу принца Людовика Гессенъ-Гомбургскаго, кн. Долгорукій былъ арестованъ и сосланъ сначала въ Иванъ-городъ (близъ Нарвы), а затѣмъ въ Соловецкій монастырь. Казалось, что карьера князя Василія Владиміровича была окончена; но Императрица Елизавета, по вступленіи своемъ на престолъ, возвратила ему княжеское достоинство, чинъ фельдмаршала, орденъ св. Андрея и назначила снова президентомъ военной коллегіи. Въ этой должности князь оставался до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1746 году. (*Бантышъ-Каменскій.* — Біографіи россійскихъ генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ).

Князь Василій Владиміровичь
Долгорукій,
Генералъ Фельдмаршалъ, Сенаторъ
и Военной Коллегіи Президентъ

оставался въ предѣлахъ Имперіи и инспектировалъ гарнизонные полки[1]).

Съ назначеніемъ въ 1732 году на постъ президента военной коллегіи генералъ-фельдмаршала графа Миниха[2]), дѣятель-

---

[1]) I п. с. з., т. VIII, № 5900.

[2]) *Бурхардъ-Христофоръ Антоновичъ Минихъ*, родился въ 1683 г. въ Ольденбургѣ. Онъ получилъ весьма солидное образованіе въ домѣ своего отца, при чемъ спеціально готовился къ инженерному дѣлу. Шестнадцати лѣтъ Минихъ поступилъ инженеромъ во французскую службу, но, въ ожиданіи разрыва съ Германіею, изъ чувства патріотизма, перешелъ въ гессенъ-дармштадскія войска. Въ чинѣ инженернаго капитана онъ участвовалъ въ неудачной осадѣ крѣпости Ландау; затѣмъ, по протекціи отца, занялъ должность главнаго инженера въ Остфрисландскомъ княжествѣ (1702 г.), но скоро возвратился въ Дармштадтъ. Дальнѣйшую службу свою Минихъ продолжалъ въ гессенъ-кассельскомъ корпусѣ, въ рядахъ котораго снова принялъ участіе въ войнѣ съ Франціею. Случай предоставилъ ему возможность служить подъ начальствомъ принца Евгенія Савойскаго и Мальборо, въ Италіи и Нидерландахъ, но близкихъ отношеній къ нимъ Минихъ не имѣлъ. Въ 1708 году онъ участвовалъ въ первомъ генеральномъ сраженіи при Уденардѣ; затѣмъ былъ при осадахъ Лилля, Брюгге и Гента и, наконецъ, въ 1712 г. — въ сраженіи при Денейнѣ, гдѣ былъ опасно раненъ и взятъ въ плѣнъ. Послѣ войны за испанское наслѣдство Минихъ нѣкоторое время состоялъ инженернымъ полковникомъ въ гессенъ-кассельской службѣ, занимаясь, главнымъ образомъ, постройкою каналовъ. Въ 1716 г. онъ поступилъ въ саксонскія войска, получилъ тамъ чинъ генералъ-маіора, но не ужился съ придворною партіею и въ 1720 г., при посредствѣ нашего посланника въ Варшавѣ, кн. Григорія Долгорукова, былъ принятъ въ русскую службу тѣмъ же чиномъ.

Въ „капитуляціи", заключенной съ русскимъ правительствомъ, Минихъ рекомендовалъ себя спеціалистомъ инженернаго дѣла и строевой пѣхотной службы; артиллерійскую же и кавалерійскую части, по его собственному отзыву, онъ не зналъ спеціально, а потому не разсчитывалъ принести пользы. Убѣдившись въ обширныхъ свѣдѣніяхъ Миниха по инженерному дѣлу, Петръ далъ ему обѣщанный чинъ генералъ-лейтенанта (1721 г.), приказалъ провести дорогу изъ Шлиссельбурга въ Петербургъ и проектировать сооруженія въ Рогервикѣ (Балтійскій портъ), а съ 1723 г. ввѣрилъ работы по устройству Ладожскаго канала, оконченныя имъ въ 1728 году.

Съ тѣхъ поръ, послѣ паденія всегда нерасположеннаго къ нему Меншикова, значеніе Миниха росло съ поражающею быстротою. Еще Екатерина I пожаловала ему орденъ св. Александра Невскаго и чинъ генералъ-аншефа (1726 г.). 25-го февраля 1728 г. онъ былъ возведенъ въ графское достоинство, назначенъ командующимъ войсками въ Ингерманландіи, Кареліи и Фин-

ность военнаго управленія значительно оживилась. Прежде всего было обращено вниманіе на довольствіе войскъ и для

ляндіи и Петербургскимъ генералъ-губернаторомъ, съ оставленіемъ оберъ-директоромъ надъ фортификаціей Затѣмъ, въ 1729 году гр. Минихъ былъ назначенъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ. Въ слѣдующемъ году, въ должности вице-президента военной коллегіи, онъ принялъ на себя руководство всѣми административными реформами, которыя довелъ до конца. Въ 1732 году, графъ Минихъ былъ назначенъ президентомъ военной коллегіи и генералъ-фельдмаршаломъ.

Несмотря на осторожность, которой придерживался гр. Минихъ въ первое время во всѣхъ дѣлахъ внутренней политики, къ 1734 году онъ сдѣлался опаснымъ даже Бирону, а потому легко состоялось его назначеніе главнокомандующимъ русскими войсками въ Польшѣ, поддерживавшими Августа III противъ Станислава Лещинскаго. Гр. Минихъ вступилъ въ командованіе арміею подъ Данцигомъ, неудачно штурмовалъ его и принудилъ къ капитуляціи лишь блокадою. Съ 1736 по 1739 г. гр. Минихъ дѣлалъ крымскіе походы. Въ 1738 году его операціи съ 50.000 арміей, отъ Днѣпра къ предѣламъ турецкой имперіи, не ознаменовались важными послѣдствіями. Въ 1738 г. онъ съ 78.000-ю арміею оперировала въ томъ же направленіи гораздо счастливѣе и 18-го августа разбилъ на-голову турокъ подъ Ставучанами, 31-го овладѣлъ Хотиномъ, перешелъ Прутъ и готовился взять Бендеры. Планы его простирались до завоеванія Константинополя, разрушенія владычества турокъ и устройства отдѣльнаго господарства Молдавскаго, подъ властью Императрицы Анны, но Бѣлградскій миръ разрушилъ всѣ эти планы. За заслуги въ крымскую войну гр. Минихъ получилъ: званіе подполковника Преображенскаго полка, орденъ св. Андрея Первозваннаго, осыпанный брилліантами, золотую шпагу и ежегодную пенсію въ 5.000 рублей.

По смерти Императрицы Анны, гр. Минихъ былъ всецѣло охваченъ вопросами политики и не успѣвалъ заниматься военнымъ дѣломъ. За нѣсколько дней до кончины Императрицы, онъ въ значительной степени способствовалъ утвержденію Бирона въ званіи регента малолѣтняго Іоанна Антоновича, но, затѣмъ, стремясь занять первое мѣсто въ Имперіи, чрезвычайно смѣло привелъ въ исполненіе свой же планъ сверженія Бирона. Однако, и самъ гр. Минихъ не удержался долго первымъ министромъ правительницы Анны Леопольдовны. Остерманъ сумѣлъ отстранить Миниха: въ 1741 году онъ былъ уволенъ въ отставку съ пенсіей въ 15.000 руб. въ годъ и награжденъ имѣніемъ Вартенбергъ (въ Силезіи), принадлежавшимъ Бирону.

При восшествіи на престолъ Императрицы Елизаветы гр. Минихъ былъ арестованъ и 18-го января 1742 года, вмѣстѣ съ Остерманомъ, возведенъ на эшафотъ. Съ полнымъ достоинствомъ и мужествомъ шелъ Минихъ на казнь, спокойно выслушалъ смертный приговоръ и тутъ же объявленное помилованіе. Затѣмъ, онъ былъ отправленъ въ Пелымь, на пути къ которой, въ Казани,

большаго его обезпеченія въ 1731 году къ комиссаріату была присоединена провіантская канцелярія [1]). Новому учрежденію, состоявшему изъ провіантской, казначейской и мундирной конторъ и находившемуся въ Москвѣ, было дано названіе *генералъ-кригсъ-комиссаріата*; въ С.-Петербургѣ осталась по-прежнему контора съ оберштеръ-кригсъ-комиссаромъ во главѣ. Дѣло шло хорошо, пока коллегія оставалась въ Москвѣ. Но по переѣздѣ ея въ С.-Петербургъ, въ 1733 году, инспектированіе войскъ и заведеній обнаружило большія злоупотребленія,

безмолвно встрѣтился съ Бирономъ. Обычная энергія, дѣятельность мысли и веселое расположеніе духа не оставляли Миниха и на поселеніи. Здѣсь онъ занимался скотоводствомъ, сельскимъ хозяйствомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, учился латинскому языку, писалъ очень много всевозможныхъ проектовъ, касавшихся усовершенствованій по инженерной части въ Россіи, и отсылалъ ихъ въ Петербургъ.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Петра III, 10-го февраля 1762 года въ Пелымъ прибылъ курьеръ съ указомъ объ освобожденіи Миниха, возвращеніи ему всѣхъ прежнихъ правъ, чиновъ и орденовъ. 30-го марта того же года гр. Минихъ уже представлялся во дворцѣ Петру III, былъ обласканъ Императоромъ и снова принятъ на службу. Попытки Государя примирить Миниха съ прощеннымъ Бирономъ не имѣли успѣха.

Во время государственнаго переворота въ пользу Екатерины II Минихъ былъ въ Петергофѣ при Петрѣ III, оставаясь ему вѣрнымъ до послѣдней минуты. Только послѣ повелѣнія Петра III голштинскимъ войскамъ въ Ораніенбаумѣ положить оружіе передъ войсками, двинутыми Екатериною, Минихъ присягнулъ новой Императрицѣ. Екатерина съ великодушіемъ отнеслась къ нему и назначила главнымъ командиромъ подъ Кронштадтскимъ и Рогервикскимъ портами. Съ неутомимою энергіею принялся Минихъ за усовершенствованіе Рогервикской гавани, но, несмотря на всѣ усилія, ему не удалось выдвинуть этотъ вопросъ въ число первыхъ. Минихъ былъ окруженъ полнымъ внѣшнимъ почетомъ, но никакого вліянія на государственныя и военныя дѣла уже не имѣлъ. Чувствуя себя лишнимъ, онъ нѣсколько разъ порывался уѣхать въ свое имѣніе, но каждый разъ былъ удерживаемъ Екатериною, что давало еще ему надежду на возвращеніе своего вліянія. 16-го октября онъ умеръ и погребенъ въ своемъ имѣніи Лунія, недалеко отъ Юрьева. (*Соловьевъ.*—Исторія Россіи, т. 20—25; „Фельдмаршалъ Минихъ и его значеніе въ русской исторіи"—„Вѣстникъ Европы" 1884 г., т. IV и V; *Масловскій* — „Строевая и полевая служба русскихъ войскъ Петра I и Елизаветы").

[1]) I п. с. з., т. VIII, № 5863.

въ особенности по комиссаріатской части. Для устраненія ихъ графъ Минихъ внесъ въ сенатъ проектъ о переводѣ генералъ-кригсъ-комиссаріата изъ Москвы въ Петербургъ, а комиссаріатской конторы въ Москву. Сенатъ не утвердилъ этого проекта и мотивировалъ свой отказъ слѣдующими соображеніями: 1) все производство аммуничныхъ вещей сосредоточено въ Москвѣ; 2) въ Москвѣ комиссаріатъ является болѣе центральнымъ по отношенію ко всей арміи и 3) всѣ заготовленія въ Москвѣ дешевле [1]). Но графъ Минихъ, пользуясь личнымъ довѣріемъ Императрицы, не остановился передъ такимъ рѣшеніемъ сената и разработалъ новый проектъ реорганизаціи не только комиссаріата, но всего центральнаго управленія.

26-го января 1736 года было объявлено *новое устройство военной коллегіи* [2]), которой положено быть въ составѣ президента, вице-президента и двухъ совѣтниковъ; коллегіи подчинены всѣ лица и учрежденія, принадлежавшія къ военному вѣдомству; на нее возложена разработка новыхъ законовъ и представленіе ихъ на утвержденіе въ сенатъ.

При военной коллегіи положено быть: 1) *главной канцеляріи коллегіи* и 2) *особому повытью.* Къ сферѣ вѣдѣнія первой отнесены вопросы комплектованія, устройства, службы и инспектированія войскъ, выдача патентовъ на чины, увольненіе штабъ и оберъ-офицеровъ отъ службы, конфирмація приговоровъ надъ военно-служащими и дѣла казачьихъ войскъ; на второе возложены дѣла о бѣглыхъ солдатахъ, о принятіи на службу недорослей и объ отставкѣ нижнихъ чиновъ.

Затѣмъ, подъ надзоръ военной коллегіи поставлены *конторы,* вскорѣ переименованныя въ *экспедиціи:*

---

[1]) I п. с. з., т. IX, № 6441.

[2]) Тамъ-же, № 6872.

Графъ Бурхардъ Христофоръ
фонъ-Минихъ.

1) *генералъ кригсъ-комиссаріатская* (сборъ всѣхъ податей, предназначавшихся въ распоряженіе военной коллегіи, и отпускъ денегъ въ прочія конторы);

2) *оберъ-цалмейстерская* (денежное довольствіе);

3) *аммуничная или мундирная* (вещевое довольствіе);

4) *провіантская съ экспедиціею по покупкѣ лошадей* (провіантское и фуражное довольствія и ремонтированіе);

5) *артиллерійская канцелярія* (дѣла артиллеріи);

6) *контора фортификаціи* (инженерныя дѣла),

и 7) *счетная* (ревизія счетовъ по военному вѣдомству).

Всѣмъ конторамъ положено быть въ С.-Петербургѣ, а въ Москвѣ имѣть лишь своихъ агентовъ.

Далѣе, тѣмъ же указомъ постановлено:

1) сборъ подушныхъ податей производить разсыльщиками подъ надзоромъ офицеровъ, подчиненныхъ городовымъ и провинціальнымъ воеводамъ;

2) собранныя деньги оставлять въ провинціальныхъ кассахъ (казначействахъ), донося о количествѣ въ генералъ-кригсъ-комиссаріатскую и счетную конторы;

3) заготовленіе провіанта и фуража производить непосредственно у помѣщиковъ и крестьянъ, а не черезъ подрядчиковъ;

4) для производства покупки лошадей командировать надежныхъ генераловъ и штабъ-офицеровъ,

и 5) счетной конторѣ, по повѣркѣ счетовъ, отправлять ихъ въ ревизіонъ-коллегію.

Изложенное преобразованіе центральнаго военнаго управленія имѣло слѣдующія весьма существенныя преимущества:

1) имъ достигнуто *полное единство* военнаго управленія,

ибо коммиссаріатское, провіантское и артиллерійское вѣдомства были поставлены въ прямое подчиненіе военной коллегіи;

2) оно *усилило контроль* надъ всѣми приходами и расходами военнаго вѣдомства, посредствомъ учрежденія счетной конторы,

и 3) оно *облегчило контроль,* во-первыхъ, посредствомъ выдѣленія денежнаго и вещевого довольствій и инженернаго дѣла въ особыя учрежденія, независимыя отъ генералъ-кригсъ-комиссара и генералъ-фельдцейхмейстера, и во-вторыхъ, посредствомъ перевода главнаго завѣдыванія коммиссаріатскими дѣлами изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Однако, послѣднія два обстоятельства имѣли и свои невыгоды: 1) вопросы денежнаго, вещевого и провіантскаго довольствія, тѣсно связанные между собою, находились не въ однѣхъ рукахъ и 2), вслѣдствіе сосредоточенія всѣхъ распорядительныхъ учрежденій въ С.-Петербургѣ, вдали отъ заготовительныхъ раіоновъ и отъ большинства войсковыхъ частей, затруднялось производство нѣкоторыхъ хозяйственныхъ операцій, а именно: а) сборъ подушной подати, б) выдача войскамъ жалованья, в) пріемъ и отпускъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, г) заготовленіе провіанта и фуража, д) покупка лошадей, е) пріемъ на службу и отпускъ донскихъ и яицкихъ казаковъ и, наконецъ, ж) разсылка указовъ военной коллегіи [1]).

Недостатки эти не замедлили обнаружиться, и въ томъ же 1736 году появился новый указъ, которымъ учреждалась *въ Москвѣ военная контора* [2]), подчиненная военной коллегіи и состоявшая, подъ начальствомъ директора, *изъ трехъ совѣтни-*

[1]) I п. с. з., т. IX, № 7057.
[2]) Тамъ-же.

ковъ — представителей оберъ-цалмейстерской, провіантской и аммуничной конторъ; самъ же директоръ являлся представителемъ канцеляріи коллегіи и генералъ-кригсъ-комиссаріатской конторы. Кромѣ того, въ Москвѣ по-прежнему оставалась артиллерійская контора.

Далѣе, говоря о преобразованіяхъ, произведенныхъ графомъ Минихомъ въ центральномъ военномъ управленіи, нельзя умолчать о расширеніи сферы вѣдѣнія артиллерійской канцеляріи подчиненіемъ ей *пороховыхъ заводовъ*.

До Петра Великаго пороховое дѣло въ Россіи находилось въ частныхъ рукахъ. Петръ оставилъ его въ прежнемъ положеніи, но въ 1725 году подвергъ контролю артиллерійской канцеляріи [1]). Первые казенные пороховые заводы были устроены въ Сестрорѣцкѣ морскимъ вѣдомствомъ и находились въ его рукахъ до 1732 года, когда, при графѣ Минихѣ, они были переданы въ вѣдѣніе канцеляріи артиллеріи и фортификаціи [2]). Въ 1736 году артиллерійской канцеляріи были подчинены всѣ прочіе пороховые заводы, а также и *оружейные*, вслѣдствіе чего снабженіе арміи оружіемъ перешло изъ рукъ комиссаріата въ артиллерійскую канцелярію [3]). Но уже въ слѣдующемъ 1737 году оружейное дѣло опять было изъято изъ вѣдѣнія артиллерійской канцеляріи. *Оружейная канцелярія*, имѣя свою контору въ Москвѣ, образовала вмѣстѣ съ Тульскими и Сестрорѣцкими оружейными заводами совершенно самостоятельное учрежденіе, подчиненное лишь существовавшему въ то время „Кабинету“.

Въ регентство правительницы Анны Леопольдовны, во

---

[1]) I п. с. з., т. VII, № 4808.
[2]) I п. с. з., т. IX, № 6521.
[3]) Тамъ-же, № 7065.

время котораго во главѣ военнаго вѣдомства стоялъ все тотъ же графъ Минихъ, измѣненій въ устройствѣ военнаго управленія произведено не было, за исключеніемъ подчиненія оружейной канцеляріи, съ подвѣдомственными ей заводами, снова военной коллегіи, что явилось слѣдствіемъ упраздненія въ 1741 году Кабинета[1]).

Такимъ образомъ, 10-ти-лѣтнее пребываніе графа Миниха на посту президента военной коллегіи оставило глубокій слѣдъ въ исторіи развитія военнаго управленія въ Россіи.

Преобразованія въ царствованіе Императрицы Елизаветы.

Со вступленіемъ на престолъ Императрицы Елизаветы графъ Минихъ палъ и президентомъ военной коллегіи былъ вторично назначенъ князь Василій Владиміровичъ Долгорукій, остававшійся въ этомъ званіи до февраля 1746 года. Вслѣдъ за паденіемъ Миниха послѣдовало уничтоженіе и его реформъ.

Императрица Елизавета, вмѣсто того, чтобы продолжать начатое Петромъ Великимъ дѣло объединенія военнаго управленія и усовершенствовать все, что было сдѣлано Минихомъ, разрушила труды послѣдняго. При общемъ стремленіи къ возстановленію Петровскихъ учрежденій было рѣшено возвратиться къ нимъ и въ отношеніи военнаго управленія. 25-го января 1742 года послѣдовалъ указъ[2]): 1) объ отдѣленіи отъ военной коллегіи генералъ-кригсъ-комиссаріатской, оберъ-цалмейстерской и аммуничной конторъ и объ образованіи изъ нихъ *главнаго комиссаріата* и 2) объ отдѣленіи провіантской конторы и о наименованіи ея снова *провіантскою канцеляріею;* подчиненіе этихъ двухъ учрежденій военной коллегіи снова стало лишь косвеннымъ.

---

[1]) I п. с. з., т. XI, № 8489.
[2]) Тамъ-же, № 8508.

Затѣмъ, черезъ мѣсяцъ было повелѣно упразднить контору фортификаціи и подчинить инженерное вѣдомство снова генералъ-фельдцейхмейстеру [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилась и роль военной конторы (въ Москвѣ), за которою остались лишь дѣла, находившіяся въ непосредственномъ вѣдѣніи военной коллегіи. Дѣла же комиссаріатскія и провіантскія отошли въ соотвѣтственныя конторы, которыя были открыты въ Москвѣ.

Наконецъ, въ томъ же 1742 году послѣдовалъ указъ объ упраздненіи счетной экспедиціи и о направленіи всѣхъ счетовъ прямо въ ревизіонъ-коллегію [2]).

Изложенными распоряженіями исчерпались всѣ мѣропріятія по центральному военному управленію въ періодъ 20-тилѣтняго царствованія Елизаветы.

Обращаясь къ ихъ оцѣнкѣ, необходимо прежде всего указать, что отдѣленіемъ комиссаріатской, цалмейстерской, аммуничной и провіантской конторъ отъ военной коллегіи *было снова нарушено единство центральнаго военнаго управленія.* Затѣмъ, упраздненіемъ счетной конторы былъ затрудненъ контроль надъ хозяйственными операціями военно-административныхъ учрежденій. Причиною этого мѣропріятія явилось то обстоятельство, что денежныя выгоды, приносимыя конторою, не покрывали стоимости ея содержанія [3]) и, кромѣ того, всѣ счеты, провѣряемые въ счетной конторѣ, подлежали вторичной повѣркѣ въ ревизіонъ-коллегіи. Но при этомъ была упущена

---

[1]) I п. с. з., т. XI, № 8517.

[2]) Тамъ-же, № 8676.

[3]) Въ 1741 году содержаніе счетной конторы обошлось въ 33.006 руб. Начетовъ сдѣлано конторою за тотъ-же годъ на 8.309 рублей, а взыскано всего лишь 2.548 рублей.

изъ вида польза, приносимая контрольнымъ учрежденіемъ, какъ сдерживающимъ началомъ. Злоупотребленія коммиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ, обнаруженныя во время семилѣтней войны, должны были горько разочаровать проповѣдниковъ безполезности счетной конторы. Вообще, необходимо замѣтить, что царствованіе Императрицы Елизаветы является періодомъ крайне вялой работы центральнаго военнаго управленія, при чемъ съ 1746 по 1760 г. даже постъ президента коллегіи оставался вакантнымъ.

Кратковременное царствованіе Императора Петра III, въ отношеніи военнаго управленія, можно отмѣтить лишь указомъ объ учрежденіи подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Величества *военной коммиссіи* для производства необходимыхъ преобразованій по военному вѣдомству. Послѣдовавшая вскорѣ кончина Императора положила предѣлъ занятіямъ этой коммиссіи, не успѣвшей въ чемъ-либо проявить свою дѣятельность.

Преобразованія въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

Дѣятельность военнаго управленія, въ царствованіе Императрицы Елизаветы, какъ уже сказано, нашла себѣ строгую оцѣнку въ семилѣтней войнѣ. Опытъ этой войны указалъ на многіе недостатки всей системы управленія, имѣвшіе своимъ результатомъ большія злоупотребленія, главнымъ образомъ, по коммиссаріатскому и провіантскому вѣдомствамъ, и сдѣлалъ преобразованія настоятельно необходимыми.

Работа эта выпала на долю Императрицы Екатерины II, и въ этомъ отношеніи ея дѣятельность можно раздѣлить на два періода: первый, къ которому относятся годы пребыванія на посту президента военной коллегіи генералъ-фельдмаршаловъ: *князя Никиты Юрьевича Трубецкого* (1760—1763 гг.) [1] и *графа*

[1] *Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой* родился въ 1700 году. Двадцати двухъ лѣтъ отъ роду онъ поступилъ сержантомъ въ л.-гв. Преображенскій

Екатерина

Захара Григорьевича Чернышева (1763 — 1774 гг.) [1]); и второй, когда президентомъ военной коллегіи былъ генералъ-фельд-

полкъ, въ которомъ черезъ два года былъ произведенъ въ прапорщики. Черезъ 6 лѣтъ (въ 1730 г.) князь Трубецкой былъ уже генералъ-маіоромъ и подпоручикомъ корпусовъ кавалергардовъ. Съ 1733 г. по 1739 г. онъ исправлялъ должность генералъ-кригсъ-комиссара въ арміяхъ Ласси и Миниха, при чемъ въ 1737 году былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а въ 1738 г.—назначенъ генералъ-кригсъ-комиссаромъ. Оставаясь въ сторонѣ отъ дѣлъ внутренней политики, князь Трубецкой сумѣлъ сохранить свое положеніе, не смотря на частыя перемѣны въ высшемъ правительствѣ. Въ 1740 году онъ получилъ выдающееся назначеніе на постъ генералъ-прокурора. Императоръ Петръ III очень благоволилъ къ нему, произвелъ его въ генералъ-фельдмаршалы и назначилъ президентомъ военной коллегіи. Императрица Екатерина II удерживала его на этомъ посту до тѣхъ поръ, пока самъ князь Трубецкой не просилъ объ увольненіи отъ службы. 9-го іюня 1763 г. просьба была принята и Трубецкой уволенъ съ пенсіею, единовременною наградою въ 50.000 руб. и съ сохраненіемъ всѣхъ воинскихъ почестей. Скончался 16-го октября 1767 г. (*Бантышъ-Каменскій* — Біографіи россійскихъ генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ).

[1]) *Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ* родился въ 1722 г. По обычаю того времени онъ очень молодымъ поступилъ на военную службу (въ 1735 г.), а въ 1741 г. былъ произведенъ въ капитаны и посланъ въ составѣ посольства въ Вѣну, гдѣ въ теченіе трехъ лѣтъ работалъ надъ завершеніемъ своего образованія. Въ 1745 году гр. Чернышевъ снова получилъ дипломатическое порученіе на имперскій сеймъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, но, по независящимъ отъ себя обстоятельствамъ, не исполнилъ его. Особое благоволеніе, которымъ пользовался гр. Чернышевъ со стороны Великой Княгини Екатерины, навлекло на него неудовольствіе Императрицы Елизаветы. Въ 1748 г. онъ былъ удаленъ въ армію, гдѣ принялъ въ командованіе С.-Петербургскій пѣхотный полкъ. Во время семилѣтней войны графъ Чернышевъ сначала состоялъ при австрійской арміи, а затѣмъ въ русской. Въ 1760 г., командуя отдѣльнымъ отрядомъ, онъ взялъ Берлинъ. По смерти Императрицы Елизаветы, Императоръ Петръ III назначилъ гр. Чернышева командующимъ россійскими войсками, присоединенными къ прусской арміи. Екатерина II, въ день своего коронованія, произвела его въ генералъ-аншефы и пожаловала кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго (1762 г.). Вслѣдъ за симъ гр. Чернышевъ, удостоившійся особаго довѣрія Императрицы, былъ назначенъ вице-президентомъ военной коллегіи, а въ слѣдующемъ 1763 году—президентомъ, въ званіи котораго оставался до 1774 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, гр. Чернышеву было поручено устройство присоединенной Бѣлоруссіи, генералъ-губернаторомъ которой онъ былъ назначенъ въ 1772 г. Пробывъ 10 лѣтъ въ этой должности, гр. Чернышевъ получилъ назначеніе главнокомандующимъ въ Москву, гдѣ и скончался въ 1784 году.

маршалъ *свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій* (1774—1791 гг.). Необходимость преобразованій по военному вѣдомству была такъ настоятельна, что въ первый же мѣсяцъ царствованія, упразднивъ комиссію Императора Петра III, Екатерина повелѣла образовать при Высочайшемъ дворѣ новую военную комиссію [1]), въ составъ которой вошли: генералъ-фельдмаршалъ графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ Вильбоа, генералъ-аншефъ князь Волконскій, генералъ князь Семенъ Волконскій и генералъ-поручикъ Суворовъ (отецъ генералиссимуса).

Работа комиссіи не замедлила сказаться оживленіемъ дѣятельности въ высшихъ военныхъ учрежденіяхъ; послѣднему много способствовали энергія и трудолюбіе Императрицы.

Уже въ сентябрѣ 1762 года Екатерина сдѣлала напоминаніе военной коллегіи, чтобы она при представленіяхъ въ сенатъ присылала *свои заключенія,* а не ограничивалась бы пересылкою работы своей канцеляріи [2]). Затѣмъ, въ мартѣ 1763 года, изданъ былъ указъ, которымъ военная коллегія обязывалась еженедѣльно подавать Ея Императорскому Величеству *рапорты объ исполненіи по Именнымъ и сенатскимъ указамъ* [3]).

Первымъ указомъ Императрица принимала мѣры къ тому, чтобы заставить военную коллегію выйти изъ бездѣйствія, въ которомъ она пребывала въ царствованіе Императрицы Елизаветы и, въ особенности, въ послѣднія его 14 лѣтъ, когда даже постъ президента военной коллегіи оставался незамѣщеннымъ (съ 1746 по 1760 годъ); второй же указъ былъ значительно

---

[1]) I п. с. з., т. XVI, № 11605.
[2]) Тамъ-же, № 11700.
[3]) Тамъ-же, № 11780.

Князь Никита Юрьевичъ
ТРУБЕЦКОЙ.

важнѣе: онъ ставилъ военную коллегію въ непосредственныя сношенія съ верховною властью и дѣлалъ изъ ея президента *личнаго докладчика* Императрицы. Слѣдовательно, этимъ указомъ усиливалось единоличное начало въ системѣ управленія.

Но, требуя отъ военной коллегіи работы, Екатерина старалась дать ей средства къ облегченію трудовъ. Въ этихъ видахъ въ апрѣлѣ 1763 года при коллегіи была учреждена типографія [1]), значительно ускорившая распорядительную дѣятельность центральнаго военнаго управленія, а въ декабрѣ того же года были изданы *новые штаты военной коллегіи и военной конторы* (въ Москвѣ) [2]), которые увеличили число работниковъ и этимъ ускорили разрѣшеніе многихъ вопросовъ. Одновременно съ изложеннымъ принимались мѣры къ ускоренію хода дѣлъ и въ другихъ органахъ центральнаго управленія, а именно:

а) былъ изданъ *новый штатъ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи* [3]), которымъ болѣе рѣзко *разграничивались дѣлопроизводства* по артиллерійской и инженерной частямъ; соотвѣтственное устройство было дано и артиллерійской конторѣ въ Москвѣ;

б) *провіантская канцелярія* была раздѣлена на два департамента [4]): одинъ для рѣшенія текущихъ дѣлъ, а другой для рѣшенія старыхъ дѣлъ, которыхъ накопилось огромное количество,

и в) изданы новые штаты комиссаріатскихъ учрежденій [5]),

---

[1]) I п. с. з., т. XVI, № 11795.
[2]) Тамъ-же, № 11991.
[3]) Тамъ-же, № 11784.
[4]) Тамъ-же, № 12220.
[5]) Тамъ-же, № 12245.

которыми опредѣлялось *главному кригсъ-комиссаріату* быть въ Москвѣ, но руководящія указанія получать изъ С.-Петербурга, отъ генералъ-кригсъ-комиссара, при которомъ образована небольшая личная *канцелярія;* для производства же комиссаріатскихъ операцій въ С.-Петербургѣ была образована *комиссаріатская контора,* подчиненная главному кригсъ-комиссаріату.

Наконецъ, весьма важнымъ мѣропріятіемъ, проведеннымъ въ жизнь упомянутою выше воинскою комиссіею, было образованіе въ 1763 году *генеральнаго штаба.*

До этого времени чины квартирмейстерской части не представляли изъ себя отдѣльнаго учрежденія. По воинскому уставу 1716 г. порядокъ комплектованія ихъ не былъ установленъ; на практикѣ же квартирмейстерскіе чины непосредственно избирались лицами, командовавшими войсками, и не имѣли своихъ руководителей среди органовъ центральнаго военнаго управленія: они были какъ бы временными членами арміи, о которыхъ никто не заботился. Вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣляя права и обязанности чиновъ квартирмейстерской части въ дѣйствующей арміи, уставъ 1716 года возлагалъ на генералъ-квартирмейстера исполненіе обязанностей генералъ-инженера, въ случаѣ отсутствія послѣдняго изъ арміи, и этимъ какъ бы сближалъ квартирмейстерскихъ чиновъ съ инженерными.

Графъ Минихъ, предсѣдательствуя въ воинской комиссіи 1730 г., при изданіи новыхъ штатовъ для арміи, сократилъ въ значительной степени число квартирмейстерскихъ чиновъ и включилъ въ кругъ обязанностей нѣкоторыхъ изъ нихъ обязанности, принадлежавшія уже прямо къ кругу дѣятельности инженеровъ.

Графъ Захаръ Григорьевичъ
ЧЕРНЫШЕВЪ

Опытъ семилѣтней войны обнаружилъ полное разстройство квартирмейстерской части нашей арміи. Необходимость преобразованія ея ясно сознавалась воинскою коммиссіею 1762 г., которая въ первомъ же своемъ докладѣ выставила малое число чиновъ квартирмейстерской части однимъ изъ главныхъ недостатковъ русской арміи. Для устраненія на будущее время неудобствъ, замѣченныхъ въ семилѣтнюю войну, коммиссія предложила учредить особый *генеральный штабъ* [1]), „дабы оному, обще съ генералъ-квартирмейстерами, яко главными въ томъ штабѣ классами, *во время мира состоять подъ единственнымъ вѣдѣніемъ надъ всѣми Вашего Императорскаго Величества войсками военнаго правительства,* которое бы во время мира способомъ того генеральнаго штаба собирало подробныя извѣстія и сочиняло, съ примѣчаніями по воинскому искусству, ландкарты всѣмъ положеніямъ и проходамъ, лежащимъ, какъ на границахъ всей Имперіи Вашего Императорскаго Величества, такъ дорогамъ и всякимъ къ онымъ способнымъ коммуникаціямъ, на случающіяся, гдѣ потребныя войскамъ тамъ собранія и къ пріуготовленію способности для доставленія онымъ всего потребнаго имъ снабденія, а при случаяхъ отправленія арміи или корпусовъ въ войну, чтобы изъ того генеральнаго штаба и отряжало военное правительство, по числу отправляющагося войска, потребныхъ къ нему тѣхъ чиновъ“ [2]).

При учрежденіи въ 1763 году генеральнаго штаба число его чиновъ было соображено съ потребностями трехъ армій, на которыя раздѣлялись въ то время наши сухопутныя вооруженныя силы. Независимо отъ этого, часть чиновъ ге-

---

[1]) I п. с. з., т. XVI, № 11735.
[2]) Тамъ-же.

неральнаго штаба должна была постоянно находиться *при военной коллегіи* или, вѣрнѣе говоря, *при чертежной* генеральнаго штаба, состоявшей при этой коллегіи.

Непосредственное высшее завѣдываніе генеральнымъ штабомъ и его чертежной лежало на вице-президентѣ военной коллегіи, графѣ Захарѣ Григорьевичѣ Чернышевѣ; ему же была подчинена учрежденная 6-го октября 1763 года *секретная экспедиція военной коллегіи,* на которую возлагались всѣ тайныя распоряженія по передвиженію войскъ и по сбору корпусовъ, предназначавшихся для дѣйствій [1]). Съ этой-то экспедиціей все болѣе и болѣе связывалась служба генеральнаго штаба, который отчасти въ ней, а отчасти въ чертежной, имѣлъ своихъ представителей среди органовъ центральнаго военнаго управленія.

Въ 1772 году, благодаря настояніямъ генералъ-квартирмейстера Баура, было издано новое положеніе о генеральномъ штабѣ. Главнѣйшею особенностью этого положенія было установленіе *одного* генералъ-квартирмейстера, которому подчинялись всѣ чины генеральнаго штаба, чѣмъ окончательно приданъ всему учрежденію видъ *особаго самостоятельнаго корпуса,* непосредственно подчиненнаго главноприсутствовавшему въ военной коллегіи генералу [2]).

Изложенными мѣропріятіями закончилась дѣятельность военной комиссіи въ отношеніи центральнаго военнаго управленія. Разсматривая ихъ, нельзя не замѣтить, что дѣятельность комиссіи, главнымъ образомъ, выразилась въ расширеніи штатовъ высшихъ военныхъ управленій, но почти не коснулась

---

[1]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Дѣла секретной экспедиціи военной коллегіи.

[2]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Дѣла военной коллегіи.

основаній ихъ устройства. Болѣе существенными измѣненіями явились учрежденіе генеральнаго штаба и новое устройство канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи; комиссаріатская же реформа закончилась почти полнымъ возстановленіемъ устройства комиссаріата, даннаго Петромъ Великимъ. Такимъ образомъ, военная комиссія и президенты коллегіи первой половины царствованія Екатерины не рискнули произвести коренныя преобразованія въ системѣ центральнаго военнаго управленія, данной хотя и Петромъ Великимъ, но успѣвшей уже обнаружить свои недостатки. Не такъ отнесся къ этому свѣтлѣйшій князь Потемкинъ [1]). Онъ видѣлъ, что главнѣйшимъ

---

[1]) *Григорій Александровичъ Потемкинъ* родился въ 1739 году. Предназначенный въ духовное званіе, онъ обучался сначала въ Смоленской семинаріи, а затѣмъ въ Московскомъ университетѣ, гдѣ оказалъ быстрые успѣхи; но вскорѣ Потемкинъ пересталъ посѣщать лекціи и все время проводилъ въ бесѣдахъ съ монахами. Амвросій Зертисъ-Каменскій, архіепископъ крутицкій и можайскій, посовѣтовалъ ему вступить въ военную службу и далъ 500 руб. на дорогу въ Петербургъ. Прибывъ туда, Потемкинъ опредѣлился рядовымъ въ конную гвардію и былъ вахмистромъ, когда на престолъ вступила Императрица Екатерина II. Замѣченный Императрицею, Потемкинъ вскорѣ былъ произведенъ въ офицеры, а сблизившись съ Орловыми, былъ принятъ въ общество Государыни и въ 1768 году произведенъ въ секундъ-ротмистры.

Въ первую турецкую войну Потемкинъ, за отличіе въ бояхъ подъ Хотиномъ, у Рябой Могилы и при Ларгѣ, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени. Затѣмъ, Килія, Краіова, Цимбры, Турну и Силистрія явились мѣстами новыхъ отличій Потемкина.

Возвратившись въ Петербургъ, въ 1774 году онъ получилъ званіе генералъ-адъютанта, чинъ генералъ-аншефа и подполковника Преображенскаго полка и должность вице-президента военной коллегіи. Въ слѣдующемъ году Екатерина пожаловала Потемкину орденъ св. Георгія 2-й ст. „за ратные подвиги противъ турокъ въ прошедшую кампанію", назначила его Новороссійскимъ, Азовскимъ и Астраханскимъ генералъ-губернаторомъ съ властью и преимуществами царскаго намѣстника, а по заключеніи мира съ Портою возвела въ графское достоинство Россійской Имперіи, наградила шпагою, осыпанною алмазами, и своимъ портретомъ для ношенія на груди. Въ 1776 году Императрица Екатерина назначила Потемкина поручикомъ корпуса кавалергардовъ, подарила ему Аничковскій дворецъ, воеводство Кричевское съ 14.000

недостаткомъ системы военнаго управленія была *слабость контроля* какъ надъ хозяйственными операціями, такъ равно и надъ службою войскъ и учрежденій.

душъ, 100.000 рублей и исходатайствовала княжеское достоинство Римской Имперіи съ титуломъ свѣтлѣйшаго.

Въ 1777 году князь Потемкинъ отправился для осмотра ввѣреннаго ему намѣстничества. Въ это время въ его умѣ созрѣлъ такъ называемый „греческій проектъ", заключавшійся въ изгнаніи турокъ изъ Европы и въ возстановленіи Византійской Имперіи съ царями русской династіи. Устройство Новороссійскаго края должно было послужить первымъ шагомъ къ этому предпріятію. Въ 1779 г. заложенъ Херсонъ и вслѣдъ за нимъ стали быстро расти поселенія на югѣ Россіи. Между тѣмъ, Крымское ханство пало, вслѣдствіе чего весь полуостровъ Крымскій, островъ Тамань и Кубанскія земли были объявлены присоединенными къ Россіи. Кн. Потемкинъ опоясалъ крѣпостями Черное море и открылъ его берега для торговли. Для обезпеченія сообщеній съ Россіею были пробиты Днѣпровскіе пороги. Въ самомъ краѣ начали развиваться промышленность, хозяйство и просвѣщеніе.

Императрица Екатерина внимательно слѣдила за плодотворною дѣятельностью своего любимца и щедро награждала его. Въ 1784 г. Потемкинъ былъ назначенъ президентомъ военной коллегіи и произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы. Новая должность открыла ему широкое поприще для обнаруженія военно-административнаго таланта.

Въ 1787 году, желая поднять въ глазахъ Россіи и Европы значеніе новопріобрѣтенныхъ областей, кн. Потемкинъ уговорилъ Императрицу совершить путешествіе въ Крымъ, уподобившееся волшебному тріумфу. По возвращеніи изъ этой поѣздки Екатерина пожаловала Потемкину титулъ „Таврическаго".

Черезъ 2 мѣсяца послѣ путешествія Екатерины началась вторая турецкая война. Императрица, пригласивъ къ содѣйствію австрійскаго императора Іосифа, выставила на югѣ двѣ арміи: Украинскую, подъ начальствомъ гр. Румянцева-Задунайскаго, и Екатеринославскую — подъ предводительствомъ кн. Потемкина-Таврическаго. Но Румянцевъ, подъ предлогомъ болѣзни, отказался отъ участія въ войнѣ, и тогда обѣ арміи поступили подъ начальство Потемкина. Очаковъ, Галацъ, Фокшаны, Рымникъ, Сальча, Бендеры, Килія, Тульча, Исакча и Измаилъ были побѣдами, украсившими наше оружіе въ эту войну. Екатерина щедро наградила кн. Потемкина: онъ получилъ орденъ св. Георгія 1-й ст., осыпанную брилліантами шпагу съ надписью „за храбрость", фельдмаршальскій жезлъ, украшенный брилліантами, лавровый вѣнокъ, осыпанный изумрудами и брилліантами, Таврическій дворецъ въ С.-Петербургѣ и 400.000 руб. деньгами. Въ 1791 г. въ Яссахъ кн. Потемкинъ заболѣлъ злокачественною лихорадкою и рѣшился уѣхать въ Николаевъ для возстановленія здоровья, но 5-го октября того же года на 38-й верстѣ отъ Яссъ, по

Свѣтлѣйшій князь

Григорій Александровичъ

Потемкинъ-Таврическій

Пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ Императрицы, Потемкинъ рѣшилъ устранить этотъ недостатокъ путемъ переустройства центральнаго военнаго управленія.

Въ 1781 году, для упорядоченія денежной отчетности по хозяйственнымъ операціямъ, была вновь учреждена при военной коллегіи *счетная экспедиція*[1]), когда-то созданная Минихомъ, но упраздненная Императрицею Елизаветою. Предметомъ занятій этой экспедиціи явилась ревизія счетовъ по военному вѣдомству и производство начетовъ и взысканій.

пути въ Николаевъ, почувствовалъ мучительное безпокойство, вышелъ изъ кареты и умеръ подъ открытымъ небомъ на разостланномъ у дороги плащѣ. Екатерина II въ 1793 году повелѣла соорудить въ Херсонскомъ соборѣ памятникъ князю Тавриды, въ арсеналѣ того же города помѣстить его изображеніе и въ честь его выбить медаль. Нынѣ въ Херсонѣ сооруженъ Потемкину колоссальный монументъ, работы художника Мартоса.

Дѣятельность князя Потемкина-Таврическаго имѣла благотворное вліяніе на усовершенствованіе нашей арміи. Онъ реорганизовалъ конницу, далъ ей 10-эскадронный составъ, сформировалъ 5 драгунскихъ полковъ, которые считалъ *полезнѣйшими* и *самонужнѣйшими*; увеличилъ численность легкой кавалеріи сформированіемъ 7 новыхъ гусарскихъ полковъ и обращеніемъ въ регулярные 10 малороссійскихъ казачьихъ полковъ; сформировалъ 6 егерскихъ баталіоновъ. Но главная заслуга кн. Потемкина по отношенію къ нашей арміи заключается въ упорядоченіи внутренняго устройства войскъ и ихъ снабженія. Въ этомъ направленіи онъ сдѣлалъ слѣдующее: 1) издалъ уставъ, которымъ точно опредѣлилъ бюджетъ арміи; 2) завелъ частые и строгіе инспекторскіе смотры; 3) неустанно слѣдилъ, чтобы солдатъ былъ сытъ, хорошо одѣтъ и по возможности удобно помѣщенъ; 4) изыскивалъ средства къ улучшенію матеріальной обстановки нижнихъ чиновъ, къ поднятію ихъ духа и къ облегченію во всѣхъ отношеніяхъ: побои и жестокія наказанія имъ преслѣдовались; 5) онъ обратилъ вниманіе на состояніе госпиталей, отмѣнилъ неудобный прусскій образецъ обмундированія войскъ, пудреніе головы, плетеніе косъ, букли; одѣлъ солдатъ просто, покойно и красиво; 6) при обученіи требовалъ: простоты и свободы въ стойкѣ, ружейныхъ пріемахъ и на маршѣ, „скораго заряду и вѣрнаго прикладу“—при стрѣльбѣ, а атаку—„вихремъ“; наконецъ, 7) всячески развивалъ чувство взаимной выручки въ одиночныхъ людяхъ и espris du corps въ массѣ. (*Гр. Салтыковъ.* Біографія Потемкина, „Русскій Архивъ“, 1867 г.).

[1]) I п. с. з., т. XXI, № 15292.

Значеніе мѣропріятія заключалось въ томъ, что денежный контроль по военному вѣдомству оказался въ рукахъ военной коллегіи, иначе говоря, *усилилась ея власть.*

Затѣмъ, въ 1785 году при военной коллегіи была учреждена *инспекторская экспедиція*[1]) (экспедиція для инспекторторскаго званія), дѣятельность которой упорядочила и облегчила работу войсковыхъ инспекторовъ. Наконецъ, въ 1791 г. было объявлено *новое образованіе военной коллегіи* [2]), переустроенной по образцу адмиралтействъ-коллегіи.

По новому образованію въ составъ военной коллегіи (вѣрнѣе, въ составъ управленія при военной коллегіи) вошли: 1) канцелярія коллегіи, 2) комиссаріатскій департаментъ (комиссаріатъ), 3) провіантскій департаментъ (провіантская канцелярія), 4) артиллерійскій департаментъ (канцелярія главной артиллеріи и фортификаціи), 5) инспекторская экспедиція и 6) счетная экспедиція.

За генералъ-кригсъ-комиссаромъ, генералъ-провіантмейстеромъ и генералъ-фельдцейхмейстеромъ была оставлена полная свобода въ управленіи ввѣренными имъ департаментами, но съ обязательствомъ присутствовать въ военной коллегіи. Однимъ словомъ, это преобразованіе явилось лишь первымъ шагомъ къ объединенію власти въ рукахъ военной коллегіи, но дальнѣйшаго своего развитія въ царствованіе Екатерины получить не успѣло, потому что въ слѣдующемъ же году (1791) скончался свѣтлѣйшій князь Потемкинъ, а преемникъ его, князь Николай Ивановичъ Салтыковъ[3]), не обладалъ до-

---

[1]) I п. с. з., т. XXI, № 16259.

[2]) I. п. с. з., т. XXIII, № 16959.

[3]) *Николай Ивановичъ Салтыковъ,* сынъ генералъ-аншефа Ивана Алексѣевича, родился въ 1736 году. Не смотря на свое знатное происхожденіе,

статочною энергіею, чтобы развивать дѣло, начатое талантливымъ княземъ Тавриды.

Преобразованія въ царствованіе Императора Павла.

Продолжателемъ работы послѣдняго явился Императоръ Павелъ I. Вскорѣ по вступленіи Его на Престолъ послѣдовалъ указъ главнокомандующимъ доносить каждыя двѣ недѣли

онъ поступилъ на службу рядовымъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ и въ этомъ званіи въ 1747 году участвовалъ въ походѣ корпуса князя Репнина на Рейнъ. Потомъ онъ сражался противъ Фридриха Великаго въ семилѣтнюю войну. Въ 1761 году Салтыковъ находился при осадѣ Кольберга и по взятіи этой крѣпости былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Съ 1763 г. по 1768 г. онъ командовалъ русскими войсками въ Польшѣ, гдѣ пріобрѣлъ общую любовь и уваженіе и былъ произведенъ въ генералъ-поручики. Въ 1769 г. Салтыковъ содѣйствовалъ князю Голицыну взять Хотинъ, а въ слѣдующемъ году, по разстроенному здоровью, долженъ былъ оставить на время армію и уѣхать заграницу. По возвращеніи оттуда Салтыковъ былъ произведенъ въ генералъ-аншефы (въ 1773 г.) и, командуя Эстляндскою дивизіею, назначенъ состоять при Наслѣдникѣ. Въ этомъ званіи сопутствовалъ онъ Великому Князю въ Берлинъ во время обрученія его съ племянницею прусскаго короля, принцессою Вюртембергскою (впослѣдствіи Императрицею Маріею Ѳеодоровною). Съ 1783 г. Салтыковъ руководилъ воспитаніемъ Великихъ Князей Александра и Константина Павловичей, въ 1784 г. назначенъ генералъ-адъютантомъ, полковникомъ л.-гв. Семеновскаго полка и сенаторомъ, въ 1788 г.—вице-президентомъ военной коллегіи, а съ 1790 г., за отъѣздомъ кн. Потемкина къ арміи, вступилъ во всѣ права президента коллегіи. Въ томъ же году, при заключеніи мира со Швеціею, Салтыковъ былъ возведенъ въ графское достоинство Россійской имперіи. Въ 1794 г., находясь въ званіи президента военной коллегіи, онъ былъ „учредителемъ всѣхъ операцій" въ польскую войну, руководя изъ Петербурга всѣми дѣйствіями главнокомандующаго князя Репнина. Вслѣдствіе такого противорѣчащаго основнымъ принципамъ военнаго искусства порядка управленія операціями арміи, дѣла наши въ Польшѣ приняли неблагопріятный оборотъ, измѣнившійся лишь съ прибытіемъ Суворова.

8-го ноября 1796 года Императоръ Павелъ возвелъ графа Салтыкова въ генералъ-фельдмаршалы. При воцареніи Императора Александра I гр. Салтыковъ все еще продолжалъ быть президентомъ военной коллегіи и въ этой должности оставался до учрежденія военнаго министерства. Въ 1806 году ему было ввѣрено управленіе комитетомъ для учрежденія земскаго войска, а въ 1812 г. повелѣно предсѣдательствовать въ государственномъ совѣтѣ и комитетѣ министровъ. 30-го августа 1814 г. Императоръ Александръ возвелъ графа Салтыкова въ княжеское достоинство Россійской имперіи. Скончался въ 1816 году.

о состояніи ввѣренныхъ имъ войскъ [1]), направляя эти донесенія въ секретную экспедицію военной коллегіи; экспедиціи этой приказано быть въ личномъ распоряженіи президента коллегіи, и она въ слѣдующемъ году переименована въ *воинскую* [2]). Затѣмъ, генеральный штабъ 13-го ноября 1796 года былъ упраздненъ [3]), чины его назначены на строевыя должности, а карты, планы и вообще всѣ дѣла переданы генералъ-адъютанту Его Императорскаго Величества *Кушелеву.* Подъ начальствомъ послѣдняго постепенно образовалась *свита Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части,* которой суждено было играть видную роль въ войнахъ конца XVIII и начала XIX столѣтій.

Одновременно съ этимъ, тому же Кушелеву было поручено образовать *Собственное Его Величества депо картъ,* работы въ которомъ производились чинами, командированными отъ свиты Его Величества по квартирмейстерской части и отъ инженернаго корпуса.

Такимъ образомъ, квартирмейстерская часть была выдѣлена изъ состава центральнаго военнаго управленія и образовала особое учрежденіе при Особѣ Его Величества. Далѣе, въ 1797 году была учреждена *военно-походная Его Императорскаго Величества канцелярія,* порученная въ завѣдываніе генералъ-адъютанту Федору Васильевичу Ростопчину, на обязанности котораго лежалъ докладъ Государю по всѣмъ предметамъ, входившимъ въ Высочайшіе приказы, и объявленіе по нимъ повелѣній Его Императорскаго Величества. Въ томъ же году военной коллегіи приказано немедленно давать знать дежур-

---

1) I п. с. з., т. XXIV, № 17541.
2) Тамъ-же, № 17709.
3) Тамъ-же, № 17549.

Князь Николай Ивановичъ

САЛТЫКОВЪ

ству при Государѣ о выполненіи Высочайшихъ повелѣній [1]. Одновременно съ этимъ начаты были преобразованія и въ самой коллегіи.

Въ январѣ 1797 года для высшей ревизіи военно-судныхъ дѣлъ образованъ при военной коллегіи *генералъ-аудиторіатъ* [2], въ который переданы всѣ дѣла изъ бывшей въ канцеляріи военной коллегіи аудиторской экспедиціи, вмѣстѣ съ симъ упраздненной.

Затѣмъ, въ томъ же мѣсяцѣ 1797 года уничтожены конторы: военная и провіантская въ Москвѣ и комиссаріатская въ Петербургѣ [3], главный комиссаріатъ повелѣно перевести въ Петербургъ [4], на его мѣстѣ въ Москвѣ открыть *контору* и, наконецъ, комиссаріатъ, провіантскую канцелярію и канцелярію артиллеріи и фортификаціи переименовать *въ экспедиціи военной коллегіи* [5], а Московскую артиллерійскую контору—въ *Московское артиллерійское депо.*

По новому положенію, экспедиціи безъ опредѣленія коллегіи „ничего чинить, на что законовъ нѣтъ“, не могли, а въ своихъ дѣйствіяхъ должны были руководствоваться исключительно регламентами и опредѣленіями коллегіи, но если „на что опредѣленія отъ коллегіи экспедиціи имѣть не будутъ, въ тѣхъ дѣлахъ собою отнюдь никто ничего чинить не дерзаетъ, но обстоятельно въ собраніи всей коллегіи предлагаетъ, гдѣ оныя разсмотрѣны и по благоизобрѣтенію рѣшены быть должны“. Такимъ образомъ, почти самостоятельныя комисса-

[2]) I п. с. з., т. XXIV, № 17868.
[2]) Тамъ-же. № 17757.
[3]) Тамъ-же, № 17750.
[4]) Тамъ-же, № 17765.
[5]) Тамъ-же, № 17768.

ріатское, провіантское и артиллерійское вѣдомства вошли въ полное подчиненіе военной коллегіи.

Ровно черезъ годъ (въ январѣ 1798 года) былъ объявленъ *новый штатъ военной коллегіи* [1]), по которому ей положено состоять изъ *канцеляріи коллегіи, шести экспедицій* (воинской [2]), инспекторской, комиссаріатской, провіантской, артиллерійской и счетной) и *генералъ-аудиторіата.* Въ декабрѣ 1798 года была учреждена еще новая экспедиція—*о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ* [3]).

Канцелярія коллегіи въ свою очередь была раздѣлена на *семь экспедицій:* 1) армейскую, 2) гарнизонную, 3) приказную, 4) иностранную, 5) рекрутскую, 6) по ремонтной части и 7) по учрежденіямъ о школахъ. Во главѣ каждой изъ этихъ экспедицій стоялъ *секретарь,* а общее направленіе дѣлъ въ канцеляріи коллегіи принадлежало *оберъ-секретарю.*

Одновременно съ этимъ штатомъ были объявлены новые штаты комиссаріатскаго и провіантскаго департаментовъ (вѣдомствъ), которыми учреждались *комиссаріатскія и провіантскія депо* [4]) въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Смоленскѣ, Кіевѣ, Херсонѣ и Казани. Депо явились посредствующими органами между комиссаріатскою и провіантскою экспедиціями съ одной стороны и войсками съ другой.

Наконецъ, дѣятельность Императора Павла коснулась и управленія военнымъ духовенствомъ. До 1800 года надзоръ за полковымъ духовенствомъ въ мирное время лежалъ на епар-

---

[1]) I п. с. з., т. XXV, № 18308.

[2]) Состояла въ непосредственномъ распоряженіи главноприсутствовавшаго въ военной коллегіи (ея президента или вице-президента).

[3]) I п. с. з., т. XXV, № 18793.

[4]) Тамъ-же, № 18308.

Павелъ.

хіальномъ начальствѣ; съ выступленіемъ же войскъ въ походъ, въ армію назначался особый *оберъ-полевой священникъ*. По инструкціи 1797 года онъ находился въ двойственномъ подчиненіи: главнокомандующему и св. синоду.

4-го апрѣля 1800 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе на имя С.-Петербургскаго архіепископа Амвросія [1]), которымъ „оберъ-полевой священникъ, какъ въ военное время и тогда, когда войска въ движеніи, *равно и въ мирное*, имѣть долженъ въ вѣдѣніи своемъ всѣхъ священниковъ арміи и, слѣдовательно, по всей сей части бѣлаго священства, принадлежитъ ему главное начальство въ разсужденіи всего того, что идетъ и до юридическихъ надобностей. Воля Его Императорскаго Величества и въ томъ состоитъ, чтобы безъ вѣдѣнія и одобренія того полевого оберъ-священника никакихъ перемѣнъ по части армейскихъ священниковъ не чинить и не перемѣнять іереевъ“.

11-го апрѣля того же года указанное Высочайшее повелѣніе было дополнено другимъ, переданнымъ Амвросію черезъ графа Ливена, чтобы „всѣ полковые священники, по всѣмъ своимъ частямъ, относились къ вновь назначенному оберъ-полевому священнику, присутствующему въ св. синодѣ, Озерецковскому“.

Изложеннымъ мѣропріятіемъ военное духовенство было отдѣлено отъ епархіальнаго и получило свое особое управленіе.

Разсматривая дѣятельность Императора Павла I въ отношеніи преобразованій органовъ центральнаго военнаго управленія, нельзя не замѣтить, что при всемъ своемъ нерасполо-

---

[1]) Архивъ св. синода. Дѣло 1800 г., № 187.

женіи къ князю Потемкину, онъ сумѣлъ отдѣлить личность его отъ его дѣлъ и по достоинству оцѣнилъ послѣднія. Императоръ Павелъ понялъ, что цѣлью Потемкинскихъ преобразованій по военному вѣдомству было *усиленіе власти* центральнаго учрежденія—*военной коллегіи*, и оживленіе ея дѣятельности путемъ своего личнаго вліянія.

Въ этихъ видахъ князь Потемкинъ слилъ съ военною коллегіею комиссаріатъ, провіантскую канцелярію и канцелярію артиллеріи и фортификаціи, но не успѣлъ преобразовать эти послѣднія учрежденія по образцу счетной и инспекторской экспедицій, которыя были созданы имъ же самимъ. Эту работу довершилъ Императоръ Павелъ изданіемъ штата военной коллегіи 1798 года. Мало того, опытъ исторіи дѣятельности центральнаго военнаго управленія въ Россіи въ XVIII вѣкѣ ясно показывалъ, что лишь при наличіи талантливаго и энергичнаго президента коллегіи она работала правильно, и этимъ самымъ обнаруживалъ несоотвѣтствіе коллегіальной системы для управленія такимъ обширнымъ государствомъ, какъ Россія. Эпохи Меншикова, Миниха и Потемкина были періодами весьма производительной дѣятельности коллегіи. Но и Меншиковъ, и Минихъ, и Потемкинъ, помимо личнаго авторитета, помимо власти президента коллегіи, располагали еще почти неограниченнымъ довѣріемъ своихъ Монарховъ, которое въ значительной степени облегчало ихъ дѣятельность. Императоръ Павелъ сознавалъ необходимость для военной коллегіи *энергичнаго руководителя*, но недовѣрчивость къ людямъ, бывшая выдающеюся чертою характера этого Государя, помѣшала Ему облечь кого-либо изъ своихъ приближенныхъ чрезвычайною властью, въ отношеніи военнаго вѣдомства. Поэтому Императоръ Павелъ рѣшилъ взять Лично на Себя руководство дѣя-

тельностью военной коллегіи и сталъ направлять ея работу, передавая свои повелѣнія черезъ управляющаго дѣлами генералъ-адъютанта.

Такимъ образомъ, военная коллегія въ лицѣ Императора получила непосредственнаго руководителя своею дѣятельностью. Для перехода къ министерскому порядку управленія этими мѣрами почва была уже подготовлена; оставалось назначить лицо, которое бы раздѣлило труды Императора въ этомъ отношеніи.

II.

Строевое управленіе войскъ.

ПЕТРЪ Великій, при созданіи регулярной арміи, въ основаніе строевого управленія положилъ *управленіе полкомъ*. Соединеніе полковъ въ бригады не было опредѣлено точными правилами. Постоянная организація какъ въ мирное, такъ и въ военное время не шла далѣе полка. Въ военное время, въ пѣхотѣ и конницѣ, изъ полковъ сводились *бригады* въ составѣ „двухъ, трехъ или болѣе полковъ“ [1]). Изъ бригадъ формировались *дивизіи*: „изъ кавалеріи и инфантеріи, или изъ одной инфантеріи, или кавалеріи, по соизволенію высшаго командира, и бываетъ то непостоянно, ибо прибавляется по случаю“ [2]).

Въ мирное время для облегченія сношеній органовъ центральнаго управленія съ полками, послѣдніе тоже сводились

[1]) Уставъ воинскій 1716 года. I п. с. з., т. V, № 3006.

[2]) Тамъ же.

въ дивизіи, первоначально (до 1717 г.) называвшіяся „генеральствами“ [1]). Число дивизій обыкновенно не было точно опредѣлено и находилось въ зависимости отъ дислокаціи войскъ.

Подраздѣленіе дивизіи на бригады въ мирное время зависѣло отъ усмотрѣнія генералъ-аншефа дивизіи. Въ распоряженіе послѣдняго назначалось нѣсколько генераловъ, которые исполняли то или другое порученіе, по опредѣленію командующаго аншефа.

Петръ Великій, приступая къ созданію регулярной арміи, въ 1696 году послалъ генерала Вейде къ различнымъ европейскимъ дворамъ для ознакомленія съ военнымъ дѣломъ. Два года спустя (1698 годъ) генералъ Вейде представилъ Царю докладъ о своей поѣздкѣ, извѣстный подъ названіемъ *„Воинскаго устава Вейде“* [2]), въ которомъ были указаны основанія для организаціи арміи. Въ полномъ же собраніи законовъ первое точное опредѣленіе обязанностей чиновъ строевого управленія находится въ уставѣ воинскомъ 1716 года [3]).

Во главѣ полка стоялъ *полковникъ*. По „Уставу“ ему надлежало быть „знатнымъ и искуснымъ, благовзрачнымъ мужемъ, дабы свой почтенный чинъ могъ съ благопристойною честью тако вести, чтобъ полку своему во всѣхъ случаяхъ не гнусенъ былъ, и имѣлъ бы стараніе о добрыхъ оберъ и унтеръ-офицерахъ, дабы оные не точію о ротахъ своихъ радѣли простиратися ученіемъ, по особливо распространяли добрый порядокъ“.

Полковникъ отвѣчалъ за свой полкъ *во всѣхъ отношеніяхъ*.

---

[1]) *Д. Масловскій.* Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ Императора Петра Великаго и Императрицы Елизаветы.

[2]) Напечатанъ въ 1841 году по Высочайшему повелѣнію.

[3]) I п. с. з., т. V, № 3006.

Помощниками его являлись *„штабные офицеры“*, которыхъ было три: подполковникъ, примеръ-маіоръ и секундъ-маіоръ. Остальные чины полкового штаба назывались *„полковыми офицерами при штабѣ“*; ихъ было восемь: квартирмейстеръ, аудиторъ, адъютантъ, комиссаръ, провіантмейстеръ, лекарь, обозный и профосъ.

Штабъ-офицеры обязаны были вѣдать всѣ дѣла полка. Баталіономъ своимъ они командовали во время ученій; только этимъ командованіемъ и ограничивались ихъ обязанности по отношенію *къ своему баталіону*. Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ каждый изъ нихъ имѣлъ свое особое дѣло, по отношенію *ко всему полку*.

Подполковникъ былъ ближайшимъ помощникомъ командира полка. На примеръ-маіорѣ лежали строевая и инспекторская части. Секундъ-маіоръ былъ его помощникомъ. Такимъ образомъ, штабъ-офицеры несли обязанности по отношенію къ управленію всѣмъ полкомъ, и весьма самостоятельное положеніе ротнаго командира нисколько не умаляло ихъ значенія [1]).

На обязанности квартирмейстера лежалъ отводъ полку квартиръ и лагеря; аудиторъ вѣдалъ судебнымъ дѣлопроизводствомъ, адъютантъ являлся ближайшимъ помощникомъ маіора въ строевомъ отношеніи; комиссаръ заботился о снабженіи полка всѣмъ необходимымъ, при чемъ, въ частности, довольствіе полка провіантомъ и фуражемъ лежало на обязанности провіантмейстера; обозный отвѣчалъ за состояніе обоза; лекарь обязанъ былъ лечить всѣхъ чиновъ полка и брить бороды штабъ-офицерамъ; наконецъ, профосъ наблюдалъ за чистотою и содержаніемъ арестованныхъ.

---

[1]) *Д. Масловскій.* Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ Императора Петра Великаго и Императрицы Елизаветы.

Кромѣ того, при каждомъ полку состоялъ фискалъ, обязанный слѣдить за тѣмъ, чтобы все въ полку дѣлалось на основаніи закона.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ должностей наибольшій интересъ представляетъ должность полкового комиссара. Онъ избирался всѣми штабъ и оберъ-офицерами полка изъ своей среды и въ дѣйствіяхъ своихъ руководился указаніями оберъ-комиссара, состоявшаго при командующемъ дивизіею. Всѣ хозяйственныя операціи въ полку подлежали *контролю всѣхъ офицеровъ полка,* подписями которыхъ удостовѣрялся всякій приходъ и расходъ денегъ [1]).

Но громадныя усилія Петра Великаго въ отношеніи обезпеченія войскъ всѣми видами довольствія, вызвавшія капитальную ломку старой приказной системы, на мѣстѣ которой въ составѣ высшаго управленія явились учрежденія коллегіальнаго характера, съ сенатомъ во главѣ, и должности комиссаровъ, фискаловъ, а затѣмъ прокуроровъ, — не могли достигнуть главной цѣли: добросовѣстности въ управленіи хозяйственною частью въ войскахъ, съ соблюденіемъ интересовъ казны, съ одной стороны, и достаточнымъ обезпеченіемъ войскъ — съ другой.

Во всей системѣ полкового хозяйства замѣчалось *недовѣріе* законодателя къ добросовѣстному управленію начальникомъ своею частью; отсюда желаніе ввести *гласность* въ расходованіи денегъ и *контроль* надъ правильностью расходовъ. Съ

[1]) „Полковникъ не долженъ пріему и расходу держать одинъ, но съ подписаніемъ всѣхъ офицеровъ, которые при полку..., а ежели кто изъ офицеровъ увидитъ, что не прямо сдѣлано, протестовать на письмѣ, однако жъ съ прочими офицерами подписаться жъ, дабы дѣла не остановить“. (Инструкція полковнику, 26-го іюля 1724 г. I п. с. з., т. VII, № 4534).

этою цѣлью были приняты слѣдующія мѣры: 1) установлены смотры комиссаровъ, періодическіе и внезапные; 2) фискаламъ предоставлено право доносить своему начальству о преступленіяхъ по должности, о незаконныхъ расходахъ въ ущербъ казеннаго интереса; 3) пріемъ и расходованіе денегъ, покупка и пріемъ вещей, а также наблюденіе за исправностью одежды совершались всѣмъ обществомъ офицеровъ, за ихъ круговою порукою и отвѣтственностью [1]).

Вникая въ сущность мѣръ, придуманныхъ для контроля и гласности по веденію полкового хозяйства, можно отмѣтить слѣдующіе недостатки:

1) командиръ полка, по духу „устава воинскаго" 1716 г., былъ лишенъ всякой самостоятельности; его власть парализовалась или придирчивымъ контролемъ комиссара, или пристрастнымъ доносомъ фискала, или протестомъ подчиненнаго офицера;

2) полковой провіантмейстеръ, завѣдывая продовольствіемъ нижнихъ чиновъ, могъ безнаказанно принимать отъ комиссара провіантъ гнилой и порченый;

3) полковой комиссаръ могъ распоряжаться во время инспекторскаго смотра по своему усмотрѣнію и требовать исправленія повредившихся вещей за счетъ виновныхъ;

4) право офицеровъ вмѣшиваться во всѣ хозяйственныя распоряженія своего командира, сопряженное съ денежнымъ штрафомъ, ослабляло подчиненность и повиновеніе и вносило разладъ между подчиненными и начальникомъ [2]).

Съ теченіемъ времени это участіе въ хозяйствѣ всѣхъ офицеровъ полка начали постепенно ограничивать. Такъ, въ

---

[1]) *П. Бобровскій.* Переходъ Россіи къ регулярной арміи.
[2]) Тамъ-же.

1732 году контроль надъ дѣйствіями полковой администраціи былъ возложенъ только на штабъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ; въ 1758 г. непосредственное участіе въ дѣлахъ полкового хозяйства было оставлено лишь за штабъ-офицерами; но въ 1764 году, съ изданіемъ *„инструкціи пѣхотнаго полка полковнику“* [1]), контроль офицеровъ снова былъ усиленъ— всѣ распоряженія по денежному довольствію стали скрѣпляться подписями всѣхъ офицеровъ полка; покупки же, подряды и пріемъ въ полкъ вещей всякаго рода начали производить подъ контролемъ лишь *полкового командира, штабъ-офицеровъ и ротныхъ командировъ.*

Болѣе существенныя измѣненія въ управленіи полкомъ были произведены Императоромъ Павломъ I, при изданіи *воинскаго устава 1796 года* [2]).

Штатъ полка былъ измѣненъ кореннымъ образомъ: въ каждомъ полку положено 6 штабъ-офицеровъ, изъ которыхъ одинъ—*шефъ* полка, другой—*командиръ* полка. Полкъ раздѣленъ на 2 баталіона, по 6 ротъ каждый (1 гренадерская и 5 мушкетерскихъ); слѣдовательно, всего было 12 ротъ; 6 изъ нихъ назывались „штабскими“; въ нихъ состояли штабъ-офицеры, а командовали ими *капитанъ-поручики;* остальныя роты назывались „капитанскими“ и ими командовали „настоящіе капитаны“

Командовалъ полкомъ *шефъ полка,* и отвѣчалъ за него *во всѣхъ отношеніяхъ.* Шефу помогалъ командиръ полка.

Полковой штабъ состоялъ изъ двухъ полковыхъ адъютантовъ, квартирмейстера и аудитора.

---

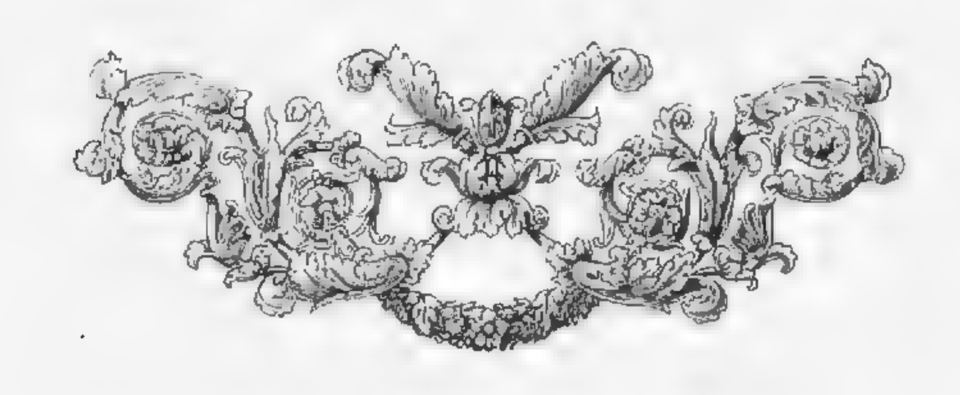
[1]) I п. с. з., т. XVI, № 12289.
[2]) I. п. с. з., т. XXIV, № 17588.

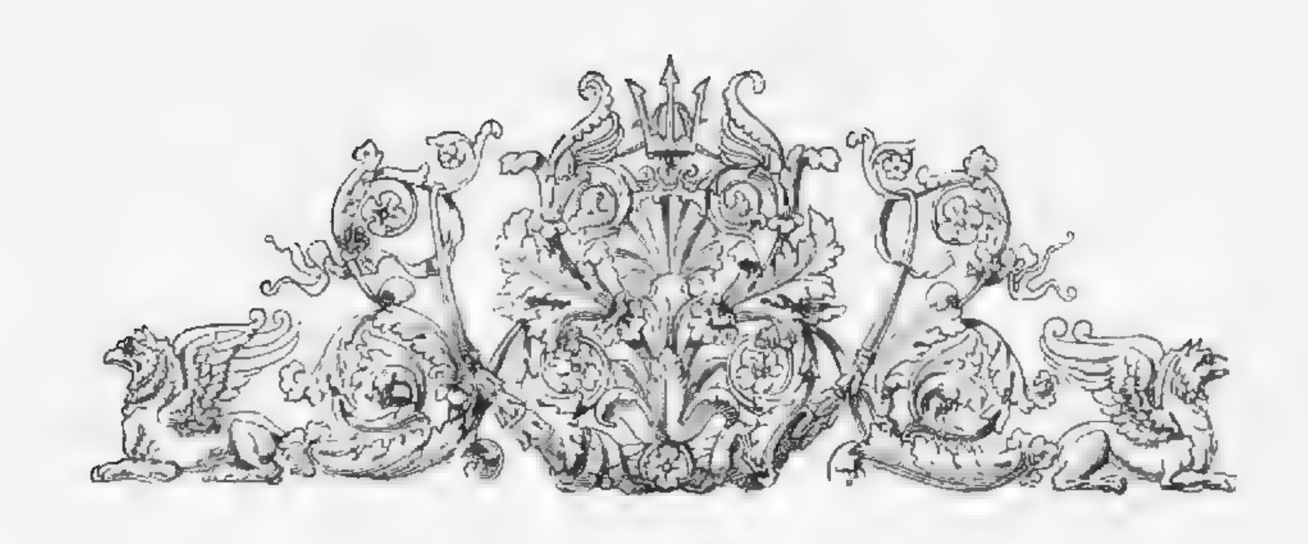
Адъютанты несли обязанности по строевому управленію,— каждый въ своемъ баталіонѣ, при чемъ адъютантъ I-го баталіона исполнялъ обязанности полкового адъютанта.

Аудиторъ обязанъ былъ производить слѣдствіе при совершеніи кѣмъ-либо изъ чиновъ полка преступленія, а въ походѣ командовать *обозомъ*. Въ отсутствіе квартирмейстера на аудитора возлагались обязанности по пріему провіанта и фуража.

Наконецъ, *квартирмейстеръ* былъ единственнымъ лицомъ, вѣдавшимъ хозяйствомъ полка. На немъ лежали обязанности по денежному, вещевому, провіантскому, фуражному и квартирному довольствіямъ подъ контролемъ командира полка или шефа. Контроль, а слѣдовательно и отвѣтственность офицеровъ, существовавшіе до сего времени, были устранены; полковое же хозяйство стало вестись *подъ личною отвѣтственностью командира, какъ-бы на коммерческомъ правѣ.*

Такимъ образомъ, единоличное начало, одержавшее верхъ надъ коллегіальнымъ въ устройствѣ центральнаго управленія, къ XIX столѣтію вытѣснило его и изъ хозяйственнаго управленія строевыхъ частей войскъ.





III.

Мѣстное военное управленіе.

УСПѢХЪ работы вновь созданныхъ органовъ центральнаго военнаго управленія находился въ зависимости отъ дѣятельности *мѣстнаго военнаго управленія*. Поэтому одновременно съ переустройствомъ перваго было начато образованіе на новыхъ началахъ и послѣдняго.

Въ 1702 году, послѣ покоренія шведскихъ провинцій, нѣкогда принадлежавшихъ Россіи, онѣ были ввѣрены попеченію князя Меншикова, получившаго титулъ *губернатора*. Вскорѣ послѣ основанія Петербурга начала образовываться первая въ Россіи *губернія*—Ингерманландская, впослѣдствіи послужившая образцомъ для другихъ губерній, учрежденныхъ въ 1708 году.

Въ историческихъ памятникахъ за 1706 годъ [1]) мы встрѣчаемъ инструкцію князя Меншикова Копорскому коменданту

[1]) I. п. с. з., т. IV, № 2097.

Римскому-Корсакову, которому подтверждается *по-прежнему* оставаться комендантомъ этой крѣпости. Разсмотрѣніе этой инструкціи показываетъ: 1) что въ это время должность губернатора являлась органомъ не только административнаго управленія населеніемъ страны, но и мѣстнаго военнаго управленія, такъ какъ губернатору подчинялись *оберъ-коменданты, коменданты* и *воеводы*; 2) что должность коменданта у насъ была учреждена ранѣе 1706 года, и 3) что на обязанности коменданта, кромѣ военныхъ дѣлъ, лежали: а) сборъ съ населенія всѣхъ податей, б) судъ и расправа надъ населеніемъ во всѣхъ дѣлахъ, в) наблюденіе за отбываніемъ различныхъ повинностей, г) производство рекрутскаго набора и д) сборъ денегъ на содержаніе войскъ, то есть, иначе говоря, и *коменданты являлись органами управленія населеніемъ страны.*

Въ 1708 году Петръ издалъ *указъ объ учрежденіи восьми губерній:* 1) Московской, 2) Ингерманландской, 3) Кіевской, 4) Смоленской, 5) Архангелогородской, 6) Казанской, 7) Азовской и 8) Сибирской.

Одновременно съ этимъ всѣ войска были расписаны на довольствіе по губерніямъ, соразмѣрно съ *долями*, на которыя губерніи были раздѣлены [1]). Въ каждой долѣ положено быть 5.536 дворамъ.

---

[1]) Къ губерніямъ приписано:

къ Московской—генеральный штабъ арміи и	20 полковъ.
„ Ингерманландской	26 „
„ Кіевской	8 „
„ Смоленской	7 „
„ Архангелогородской	13 „
„ Казанской	16 полковъ и 1 баталіонъ.
„ Азовской	8 „ „ 2 „
„ Сибирской	7 полковъ.

Къ части Азовской губерніи, съ городомъ Воронежемъ, было приписано корабельное вѣдомство. I п. с. з., т. IV, № 2218.

Доля должна была снабжать *приписанный къ ней полкъ* деньгами на жалованье, продовольствіе и мундирныя вещи, а также рекрутами и лошадьми.

Въ 1711 году губернаторамъ было предложено: 1) лично осматривать рекрутъ передъ отправленіемъ въ части войскъ и 2) посылать своихъ комиссаровъ въ полки для осмотра оружія, мундира и пр. и для раздачи жалованья [1]. Затѣмъ, былъ изданъ указъ, которымъ войска, расквартированныя въ губерніяхъ, въ инспекторскомъ отношеніи подчинялись *генералъ-губернаторамъ* и *губернаторамъ*, и этимъ же лицамъ было предоставлено право избирать комендантовъ и оберъ-комендантовъ по своему усмотрѣнію, донося объ избранныхъ въ сенатъ.

Въ 1719 году издано новое *„устройство губерній“* [2], которымъ вся территорія государства раздѣлена на губерніи: С.-Петербургскую, Московскую, Ревельскую, Рижскую, Кіевскую, Архангелогородскую, Нижегородскую, Казанскую, Азовскую, Астраханскую и Сибирскую.

Изъ этого же указа видно, что губерніями управляли генералъ-губернаторы и губернаторы съ вице-губернаторами (всѣ лица военнаго званія), а губерніи раздѣлялись на *провинціи*, находившіяся въ вѣдѣніи воеводъ, оберъ-комендантовъ [3] и комендантовъ. Немного ранѣе этого „устройства губерній“ была издана *„инструкція или наказъ воеводамъ“* [4], впослѣдствіи распространенная на губернаторовъ, вице-губернаторовъ и

---

[1] Деньги, собранныя съ населенія *выборными земскими комиссарами*, представлялись воеводами и комендантами губернаторамъ и послѣдними отправлялись въ полки.

[2] I п. с. з., т. V, № 3380.

[3] Оберъ-комендантамъ ввѣрялось начальствованіе надъ нѣсколькими крѣпостями.

[4] I п. с. з., т. V, № 3294.

оберъ-комендантовъ, которая показываетъ, что органы внутренняго управленія страны были подчинены сенату, но одновременно съ этимъ исполняли указы и коллегіи. Являясь вмѣстѣ съ тѣмъ и органами мѣстнаго военнаго управленія, они были обязаны вѣдать: 1) обороною и исправнымъ содержаніемъ крѣпостей, 2) довольствіемъ войскъ квартирами и деньгами и 3) разборомъ недоразумѣній, возникавшихъ между войсками и населеніемъ.

По смерти Петра Великаго, въ 1725 году было произведено новое раздѣленіе территоріи Имперіи на губерніи, причемъ въ Петербургскую, Ревельскую, Рижскую и Кіевскую назначены генералъ-губернаторы, а въ Московскую [1]), Архангелогородскую, Смоленскую, Казанскую, Воронежскую, Астраханскую и Сибирскую—губернаторы [2]).

Затѣмъ, во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ находились гарнизонные полки, были учреждены при губернаторахъ *гарнизонныя канцеляріи,* вѣдавшія исключительно военными дѣлами и явившіяся, вслѣдствіе этого, первыми органами чисто военнаго мѣстнаго управленія. Самое же подчиненіе гарнизонныхъ полковъ губернаторамъ произошло лишь въ 1728 году съ изданіемъ *наказа губернаторамъ и воеводамъ* [3]).

Въ 1731 году было упорядочено управленіе крѣпостями [4]). Крѣпости оставлены, по-прежнему, въ вѣдѣніи комендантовъ и губернаторовъ, но раздѣлены на *семь департаментовъ*, при чемъ къ 1-му департаменту были причислены крѣпости ингерман-

---

[1]) Въ указѣ отъ 2-го октября 1727 года имѣется указаніе, что въ Москвѣ въ это время былъ генералъ-губернаторъ. I п. с. з., т. VIII, № 5172.

[2]) I п. с. з., т. VII, № 4764.

[3]) I п. с. з., т. VIII, № 5333.

[4]) Тамъ-же № 5803.

ландской и корельской границъ, ко 2-му—Эстляндіи и Лифляндіи, къ 3-му—польской и части крымской границъ, къ 4-му—другой части крымской и турецкой границъ, къ 5-му—расположенныя по р. Волгѣ, къ 6-му—Сибирской и Архангелогородской губерній и къ 7-му — вновь завоеванныя персидскія. Въ каждую крѣпость былъ назначенъ гарнизонъ изъ гарнизонныхъ войскъ и оберъ-комендантъ или комендантъ.

Подобная же мѣра, но въ отношеніи заведеній *артиллерійскаго вѣдомства*, была осуществлена въ первые годы царствованія Императрицы Екатерины II.

Всѣ артиллерійскія заведенія и арсеналы были раздѣлены на *пять департаментовъ* [1]): Финляндскій, Лифляндскій, Кіевскій, Астраханскій и Сибирскій. Въ каждомъ департаментѣ особые мѣстные органы, подчиненные непосредственно канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, завѣдывали снабженіемъ войскъ и крѣпостей предметами артиллерійскаго довольствія.

Затѣмъ, въ 1763 году было образовано *восемь дивизій* (С.-Петербургская, Финляндская, Эстляндская, Лифляндская, Смоленская, Сѣвская, Украинская и Московская) и *два корпуса* (Оренбургскій и Сибирскій)

Въ 1775 году Сѣвская дивизія была присоединена къ Украинской и учреждены три новыя дивизіи: Казанская, Нижегородская и Бѣлорусская. Въ 1779 году Нижегородская дивизія была переименована въ Воронежскую, а войска въ Новороссійскомъ краѣ, съ Азовскимъ побережьемъ и Астраханскою губерніею, составили новую дивизію—Пограничную. Всего

---

[1]) I п. с. з., т. XVI, № 11784.

къ концу царствованія Императрицы Екатерины II у насъ существовало 12 дивизій.

Во главѣ дивизій были поставлены дивизіонные командиры, которымъ подчинялись всѣ войска и заведенія *извѣстнаго района*, за исключеніемъ принадлежавшихъ къ артиллерійскому вѣдомству и гарнизонныхъ войскъ. Первыя изъ нихъ подчинялись канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, а вторыя, по-прежнему, еще оставались въ вѣдѣніи губернаторовъ.

Въ каждой изъ дивизій были учреждены *оберъ-штеръ* и *оберъ-кригсъ-комиссаріатскія комиссіи* [1]), вѣдавшія снабженіемъ войскъ всѣми видами довольствія. Оберъ-комиссаріатскія комиссіи были образованы также при Оренбургскомъ и Сибирскомъ корпусахъ и въ гор. Казани.

Такимъ образомъ, дивизіи явились одновременно органами и строевого, и мѣстнаго управленія войскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ учрежденіе ихъ изъяло совершенно полевыя войска изъ вѣдѣнія губернатора въ хозяйственномъ отношеніи и, слѣдовательно, въ значительной степени устранило губернаторовъ отъ участія въ военныхъ дѣлахъ. Совершенно такими же органами были и корпусныя управленія, но съ тою разницею, что въ военное время корпусный командиръ сохранялъ командованіе ввѣренными ему въ мирное время войсками, а дивизіонный командиръ лишь выдѣлялъ части, назначенныя въ походъ, которыя поступали на формированіе новыхъ дивизій, входившихъ въ составъ дѣйствующей арміи [2]).

---

[1]) I п. с. з., т. XVI, № 12245.

[2]) Положеніе дивизій Екатерининскаго времени можно сравнивать съ положеніемъ настоящихъ Казанскаго и Сибирскаго военныхъ округовъ. Корпусъ же болѣе походилъ на современный намъ пограничный округъ. Корпуса

Созданіе дивизій имѣло весьма важное значеніе: оно положило начало территоріальной системѣ управленія войсками, существующей у насъ до настоящаго времени.

Въ 1772 году былъ сдѣланъ еще новый шагъ по пути развитія организаціи мѣстнаго военнаго управленія. Изъ возвращенныхъ отъ Польши русскихъ областей было учреждено особое *генералъ-губернаторство*, раздѣленное на двѣ губерніи: Псковскую (губ. гор. Опочка) и Могилевскую (губ. г. Могилевъ). При этомъ генералъ-губернатору были подчинены всѣ безъ исключенія войска и военныя заведенія, расположенныя въ краѣ [1]).

Въ 1775 году было объявлено *„учрежденіе для управленія губерніею“* [2]), которое отдѣлило гражданское управленіе отъ военнаго и передало гарнизонныя войска въ вѣдѣніе дивизіонныхъ командировъ. Въ 1781 году, въ развитіе этого учрежденія, послѣдовало новое расписаніе губерній [3]). Въ каждую изъ 40 новыхъ губерній былъ назначенъ губернаторъ. Большинство губерній по двѣ соединены въ *генералъ-губернаторства*. Петербургская и Московская губерніи поставлены въ особое положеніе: на время отсутствія Ея Величества въ нихъ оставался *главнокомандующій*.

Упомянутое выше особое генералъ-губернаторство, изъ возвращенныхъ отъ Польши областей, было преобразовано по образцу прочихъ, а военная власть передана командиру вновь учрежденной *Бѣлорусской дивизіи*.

подобной организаціи существовали у насъ еще и ранѣе, а именно: *Низовой* — со времени Петра Великаго и *Украинскій* — со времени Императрицы Анны.

[1]) I п. с. з., т. XIX, № 13808.

[2]) Тамъ-же, т. XX, № 14392.

[3]) Тамъ-же, т. XXI, № 15171.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Павла мѣстное военное управленіе стало принимать еще болѣе опредѣленную форму. Военная власть была отнята у большинства губернаторовъ и передана особо назначеннымъ *военнымъ губернаторамъ*[1]). Управленіе войсками 3-го декабря 1796 г. раздѣлено на *двѣнадцать дивизій*[2]), впослѣдствіи переименованныхъ въ *инспекціи:* 1) *С.-Петербургскую* (Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Павловичъ), 2) *Московскую* (генералъ-отъ-инфантеріи князь Долгоруковъ), 3) *Лифляндскую* (генералъ-отъ-инфантеріи графъ Эльмитъ), 4) *Смоленскую* (генералъ-отъ-инфантеріи князь Прозоровскій), 5) *Литовскую* (генералъ-фельдмаршалъ князь Репнинъ), 6) *Финляндскую* (генералъ-отъ-инфантеріи Каменскій), 7) *Украинскую* (генералъ-фельдмаршалъ графъ Румянцевъ-Задунайскій), 8) *Екатеринославскую* (генералъ-фельдмаршалъ графъ Суворовъ-Рымникскій), 9) *Таврическую* (генералъ-отъ-инфантеріи Каховскій), 10) *Кавказскую* (генералъ-отъ-инфантеріи Гудовичъ-меньшой), 11) *Оренбургскую* (генералъ-отъ-инфантеріи Игельстромъ) и 12) *Сибирскую* (генералъ-лейтенантъ Штрандманъ).

Каждый изъ дивизіонныхъ командировъ являлся въ тоже время и *инспекторомъ пѣхоты* своей дивизіи. *Инспекція кавалеріи* была ввѣрена: въ Петербургской и Финляндской дивизіяхъ—Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу и Великому Князю Александру Павловичу, въ Украинской и Литовской — генералу-отъ-кавалеріи графу Салтыкову, въ Московской и Смоленской—генералу-отъ-кавалеріи князю Волконскому, въ Лифляндской — генералъ-лейтенанту Нумсену,

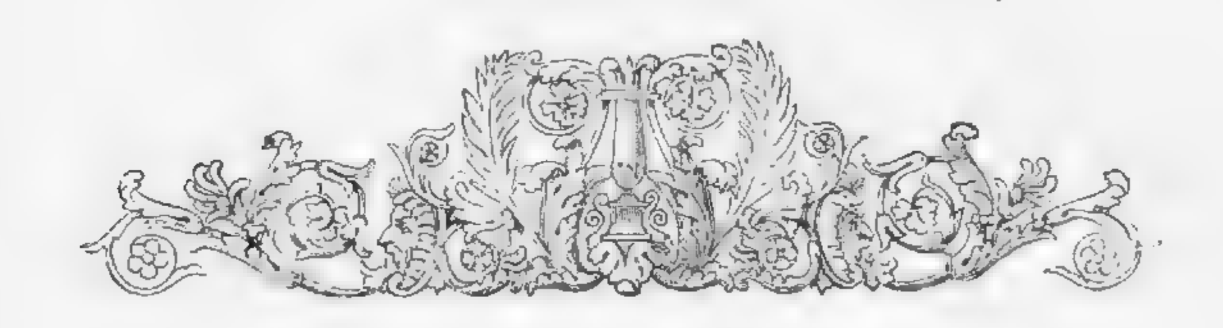
---

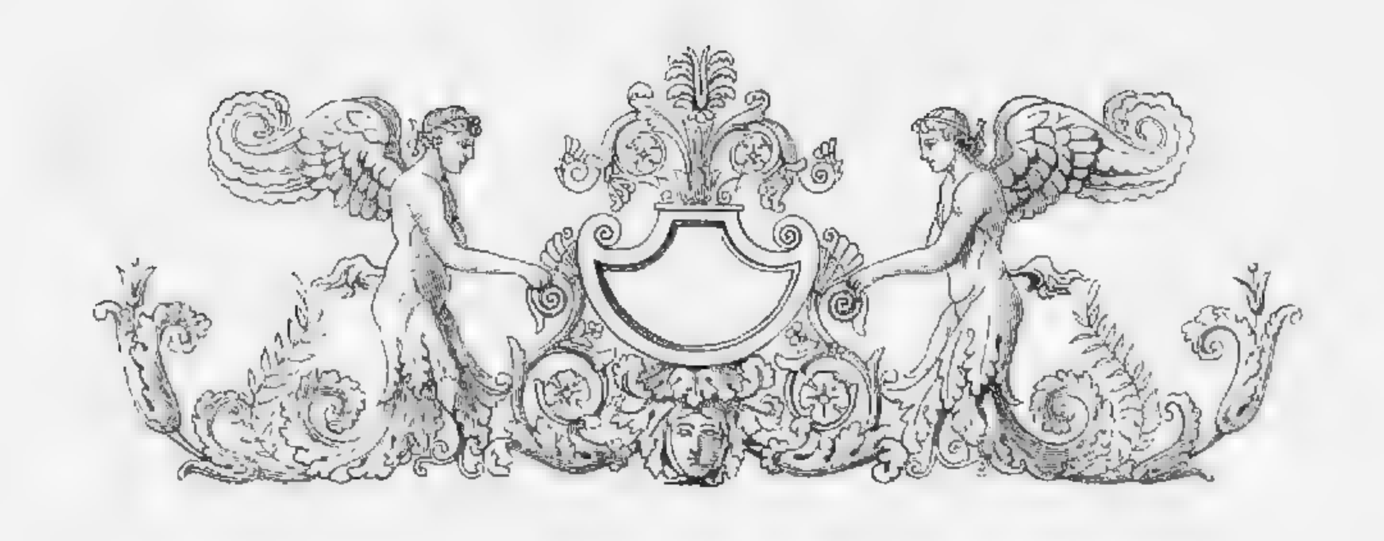
[1]) Въ составъ каждаго военнаго губернаторства входила одна, двѣ или три губерніи.

[2]) I п. с. з., т. XXIV, № 17606.

въ Екатеринославской и Таврической — генералъ-лейтенанту Дунину, въ Кавказской—генералъ-лейтенанту Исленьеву и въ Оренбургской и Сибирской—генералъ-маіору барону Беервицу. *Инспекція артиллеріи* вскорѣ была объединена въ рукахъ одного лица—генерала отъ артиллеріи барона Аракчеева.

Разсматривая теперь состояніе мѣстнаго военнаго управленія въ Россіи въ XVIII вѣкѣ, необходимо отмѣтить въ его развитіи два періода. Первый обнимаетъ царствованія Петра Великаго, Екатерины I и Петра II и характеризуется стремленіемъ сосредоточить и гражданское, и мѣстное военное управленіе въ однѣхъ рукахъ—у *губернаторовъ*. Второй охватываетъ всѣ остальные годы XVIII столѣтія и въ немъ, обратно, замѣчается стремленіе отдѣлить мѣстное военное управленіе отъ гражданскаго управленія страною. Учрежденіе крѣпостныхъ и артиллерійскихъ департаментовъ, дивизій и, наконецъ, военныхъ губернаторовъ почти вполнѣ устраняетъ губернатора отъ участія въ дѣлахъ военнаго вѣдомства. Но полнаго раздѣленія мѣстнаго военнаго и гражданскаго управленій въ теченіе XVIII столѣтія тѣмъ не менѣе достигнуто не было, потому что не на всей территоріи Имперіи были учреждены военныя губернаторства.





IV.

Полевое управленіе войскъ въ военное время.

ЕСЛИ органы центральнаго, строевого и мѣстнаго военнаго управленія существовали въ Россіи до XVIII столѣтія, хотя и въ весьма несовершенной формѣ, то органовъ полевого управленія не было вовсе и съ объявленіемъ войны ихъ приходилось каждый разъ импровизировать.

Петръ Великій, создавая регулярную армію, ясно понималъ, что отъ организаціи полевого управленія войскъ во многомъ зависитъ успѣхъ работы арміи во время войны. Съ выступленіемъ въ походъ 1700 года имъ было образовано полевое управленіе, которое измѣнялось, по мѣрѣ полученія новыхъ данныхъ изъ опыта войны. Въ видѣ закона организація полевого управленія была впервые объявлена въ 1716 году при изданіи „устава воинскаго“ [1]).

[1]) I п. с. з., т. V, № 3006.

По этому „уставу“ во главѣ арміи находился *генералиссимусъ.* „Сей чинъ, говоритъ уставъ, коронованнымъ главамъ и великимъ владѣющимъ принцамъ только надлежитъ, а наипаче тому, чье есть войско“.

Обыкновенно же командованіе арміею ввѣрялось *генералъ-фельдмаршалу* или *генералъ-аншефу,* который непосредственно подчинялся Государю и военной коллегіи.

Ближайшимъ помощникомъ генералъ-фельдмаршала былъ *генералъ-фельдмаршалъ-лейтенантъ.* Кругъ дѣятельности его зависѣлъ отъ усмотрѣнія *генералъ-фельдмаршала.*

Начальство надъ каждымъ родомъ оружія ввѣрялось особымъ лицамъ: *генералъ-фельдцейхмейстеру, генералу-отъ-кавалеріи* и *генералу-отъ-инфантеріи;* при послѣднихъ двухъ полагались помощники—*генералъ-лейтенанты.* Всѣ перечисленныя лица, а также: 1) генералъ-квартирмейстеръ [1]), 2) генералъ-инженеръ, 3) генералъ-кригсъ-комиссаръ, 4) генералъ-аудиторъ, 5) генералъ-гевальдигеръ, 6) генералъ-фискалъ, 7) генералъ-профосъ и 8) оберъ-полевой священникъ—составляли *генеральный штабъ арміи.*

Генералъ-квартирмейстеръ исполнялъ обязанности современнаго намъ начальника штаба арміи. При немъ состояла *военно-походная канцелярія.* Въ прямомъ подчиненіи генералъ-квар-

---

[1]) Квартирмейстерскіе чины, въ видѣ полковыхъ квартирмейстеровъ, были уже въ полкахъ, выступившихъ въ 1700 г. въ походъ подъ Нарву. Но общаго для всей арміи генералъ-квартирмейстера въ это время еще не было. Только въ сентябрѣ 1701 года графъ Б. П. Шереметьевъ, начальствуя войсками въ Прибалтійскомъ краѣ, просилъ Петра о назначеніи къ нему въ армію генералъ-квартирмейстера. Въ декабрѣ 1701 года просьба эта была уважена и генералъ-квартирмейстеромъ назначенъ кн. Андрей Шаховской. Въ послѣдующіе годы Сѣверной войны о квартирмейстерскихъ чинахъ начинаетъ упоминаться все чаще и чаще, а въ 1711 году они уже включаются въ штатъ арміи.

тирмейстеру находились: *генералъ-квартирмейстеръ-лейтенантъ* и *оберъ-квартирмейстеры* (при дивизіяхъ); кромѣ того, косвенно ему же подчинялись: *генералъ-штабсъ-квартирмейстеръ, генералъ-штабсъ-фурьеры, капитанъ надъ вожатыми и генералъ-вагенмейстеръ,* состоявшіе при главной квартирѣ арміи. Въ случаѣ отсутствія изъ арміи генералъ-инженера его обязанности возлагались на генералъ-квартирмейстера.

Генералъ-фельдцейхмейстеръ былъ начальникомъ артиллеріи во всѣхъ отношеніяхъ. Инженерный корпусъ ему подчинялся въ военное время только въ хозяйственномъ отношеніи; строевымъ же начальникомъ инженерныхъ войскъ былъ *генералъ-инженеръ.*

Генералъ-фельдцейхмейстеръ подчинялся генералъ-фельдмаршалу и въ то же время доносилъ о своихъ дѣйствіяхъ военной коллегіи. При генералъ-фельдцейхмейстерѣ состоялъ *генеральный штабъ артиллеріи* и *канцелярія.* Въ составъ генеральнаго штаба входилъ *оберъ-кригсъ-комиссаръ* (съ подчиненными ему комиссаромъ и провіантмейстеромъ), который вѣдалъ спабженіемъ артиллеріи всѣми видами довольствія.

Генералъ-кригсъ-комиссаръ вѣдалъ снабженіемъ арміи денежнымъ, вещевымъ, провіантскимъ и фуражнымъ довольствіемъ, лошадьми и оружіемъ. Онъ подчинялся генералъ-фельдмаршалу и, кромѣ того, доносилъ о своихъ дѣйствіяхъ военной коллегіи. Въ помощь ему при пѣхотѣ и кавалеріи состояло по одному *оберъ-штеръ-кригсъ-комиссару,* а при дивизіяхъ и при артиллеріи по *оберъ-кригсъ-комиссару* и провіантмейстеру. Денежнымъ довольствіемъ непосредственно вѣдалъ *генералъ-кригсъ-цалмейстеръ,* подчиненный генералъ-кригсъ-комиссару; помощниками при немъ были *кригсъ-цалмейстеры* и *кригсъ-комиссары.*

Генералъ-аудиторъ вѣдалъ судебною частью въ арміи, а

также заключеніемъ конвенцій по перемиріямъ. Помощниками ему были *генералъ-аудиторъ-лейтенантъ* и *оберъ-аудиторы*.

На обязанности *генералъ-гевальдигера* лежала военно-полицейская служба въ арміи. *Генералъ-фискалъ* и подчиненные ему *оберъ-фискалы* наблюдали за исполненіемъ каждымъ чиномъ своей должности. *Генералъ-профосъ* заботился о надлежащемъ содержаніи арестованныхъ и о чистотѣ въ расположеніи войскъ, и, наконецъ, *оберъ-полевой священникъ* завѣдывалъ всѣми священниками въ арміи.

Медицинская часть въ арміи находилась въ вѣдѣніи *доктора*, которому подчинялся весь медицинскій персоналъ и *полевыя аптеки*. Леченіе больныхъ производилось въ *полевыхъ лазаретахъ*, состоявшихъ въ вѣдѣніи комиссаріата.

Разсматривая изложенное устройство полевого управленія арміею, мы видимъ, что Петръ Великій, взявъ за образецъ западныя арміи, не образовалъ смѣшанныхъ частей изъ разныхъ родовъ оружія, а всю пѣхоту въ арміи подчинилъ одному генералу, всю кавалерію—другому, всю артиллерію—третьему; эти генералы принимали начальство надъ частями другихъ родовъ оружія только въ томъ случаѣ, если въ данномъ пунктѣ не было начальника соотвѣтственнаго рода оружія. Подобный порядокъ, хотя и находилъ себѣ извѣстное объясненіе въ линейной тактикѣ, но уже и тогда часто сказывались его неудобства. Тѣмъ не менѣе, на представленіе о необходимости раздѣлить армію на части, составленныя изъ пѣхоты и кавалеріи, Петръ отвѣчалъ, что „о томъ предлагаю что не кажется лучше: понеже, какъ говорятъ, пѣшій конному не товарищъ и есть разница межъ конными и пѣшими“ [1]).

---

[1]) *Бобровскій*. Переходъ Россіи къ регулярной арміи.

Затѣмъ, при арміи и ея частяхъ состояли органы, не подчиненные строевому начальству соотвѣтствующихъ частей, а имѣвшіе свою спеціальную іерархію: квартирмейстеры, комиссаріатскіе чины, профосы и, наконецъ, фискалы. Это обстоятельство, конечно, должно было мѣшать самостоятельности дѣйствій отдѣльныхъ начальниковъ и затрудняло согласованіе дѣятельности разныхъ органовъ управленія. Но оно было неизбѣжно при недовѣріи къ отдѣльнымъ начальникамъ, которое, въ частности, выражалось въ учрежденіи фискаловъ, а въ общемъ, во всей системѣ управленія, установленной Петромъ и основанной на замѣнѣ единоличной власти коллегіальною. Недовѣріе это, конечно, вызывалось дѣйствительною ненадежностью начальствующихъ лицъ молодой арміи, недостаточною ихъ подготовкою и разными ихъ слабостями, особенно сребролюбіемъ, которое, по выраженію устава 1716 г., „корень всему злу есть".

То же недовѣріе сказалось и въ ограниченіи власти главнокомандующаго, который всегда долженъ былъ слѣдовать данной ему инструкціи и отступать отъ нея лишь съ особаго соизволенія Государя; безъ такого разрѣшенія онъ могъ отступить отъ инструкціи только, „если увидитъ, что надежно возможно авантажъ получить", но и то не иначе, какъ съ *воинскаго совѣта.*

Вообще же генералъ-фельдмаршалъ никакихъ важныхъ дѣлъ не долженъ былъ чинить безъ „консиліи генераловъ", которую онъ обязанъ былъ собирать не рѣже раза въ недѣлю на походѣ и раза въ мѣсяцъ на квартирахъ.

Совершенно такъ и остальнымъ генераламъ приказано созывать совѣты, не начиная безъ оныхъ „своею собственною волею ничего важнаго". Равнымъ образомъ, совѣты должны были

собираться и въ полкахъ, „понеже все лучшее устроеніе чрезъ совѣты бываетъ“ [1]).

Затѣмъ, въ числѣ недостатковъ „устава 1716 г.“ необходимо указать на слишкомъ большое число лицъ, непосредственно подчиненныхъ генералъ-фельдмаршалу, и на недостаточно ясно опредѣленное подчиненіе лицъ, принадлежавшихъ къ генеральному штабу арміи.

По почину графа Миниха въ 1730 году былъ пересмотрѣнъ штатъ генеральнаго штаба арміи, установленный въ 1720 г. [2]), и въ немъ произведены нѣкоторыя сокращенія въ числѣ чиновъ квартирмейстерской части. Затѣмъ, въ 1736 году было издано положеніе о *походномъ комиссаріатѣ* [3]), которое опредѣлило болѣе точно его организацію и ввело въ его составъ высшія должности, вѣдавшія вопросы провіантскаго и фуражнаго довольствій. По этому положенію походный комиссаріатъ состоялъ подъ начальствомъ генералъ-кригсъ-комиссара изъ двухъ оберъ-штеръ-кригсъ-комиссаровъ, пяти оберъ-кригсъ-комиссаровъ, двухъ генералъ-провіантмейстеръ-лейтенантовъ и нѣсколькихъ оберъ-провіантмейстеровъ. Такимъ образомъ, графъ Минихъ, отдѣлившій въ центральномъ управленіи провіантское вѣдомство отъ комиссаріата, не признавалъ такое раздѣленіе удобнымъ для военнаго времени и въ полевомъ управленіи оставилъ ихъ слитыми.

Семилѣтняя война внесла нѣкоторыя существенныя измѣненія въ устройство полевого управленія войскъ; съ началомъ ея въ арміи уже не было общихъ начальниковъ всей пѣхоты и всей кавалеріи; части этихъ родовъ оружія были

---

1) *А. Редигеръ.* Устройство полевого управленія въ нашей арміи.

2) Табель 1720 года.

3) I п. с. з., т. IX, № 6930.

подчинены вполнѣ начальникамъ соотвѣтствующихъ отрядовъ; затѣмъ, должности генералъ-фельдмаршалъ-лейтенанта мы уже не встрѣчаемъ—его замѣстилъ *дежурный генералъ*. Наконецъ, злоупотребленія въ снабженіи войскъ заставили въ 1758 году издать „*комиссаріатскаго и провіантскаго правленія регулы*", которыми точнѣе, чѣмъ прежде, были опредѣлены права и обязанности органовъ интендантскаго вѣдомства [1]).

До 1756 года у насъ существовало правило: Монархъ „въ небытіи своемъ (при войскѣ), команду даетъ надъ всѣмъ войскомъ своему генералъ-фельдмаршалу, либо самовластно по случаю поступать, какъ онъ за благо изобрящетъ, и государю своему въ томъ отвѣтъ дать можетъ, или съ совѣтомъ воинскимъ (что всегда надлежитъ чинить), или по данной ему инструкціи чинилъ и кромѣ оной онъ ничего важнаго съ помянутымъ войскомъ предпріять не могъ" [2]).

Указанное основное положеніе канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ радикально измѣнилъ въ февралѣ 1756 года. Онъ нашелъ, что, „съ потребною скоростью и силою управлять и двигать такую махину, каковъ есть корпусъ въ 55.000 человѣкъ, удовольствительное онаго содержаніе, предпріемлемыя имъ (войскомъ) операціи и множество сопряженныхъ съ тѣмъ околичностей" съ полнымъ удобствомъ могутъ быть разрѣшены только комиссіею подъ личнымъ руководствомъ Императрицы. Эта же комиссія должна была разсматривать и вопросы внѣшней политики, сообразно положенію которыхъ направлять стратегическія дѣйствія арміи. Безъ образованія подобной комиссіи, Бестужевъ „напередъ себѣ воображалъ, коль печально будетъ состояніе командующаго генерала": онъ „будетъ вдругъ полу-

---

[1]) I п. с. з., т. XV, № 10789.
[2]) „Уставъ воинскій" 1716 г., глава 9.

чать указы изъ сената, военной, иностранной и адмиралтействъ коллегіи, а сіи мѣста, вмѣсто согласнаго вспоможенія, будутъ только письменно переспаривать его и, протягивая время, вину одинъ на другого сваливать".

На этомъ основаніи въ январѣ 1756 г. была образована *конференція при Высочайшемъ дворѣ*, которая приняла на себя веденіе стратегическихъ операцій русскою арміею въ Семилѣтнюю войну. Главнокомандующій былъ поставленъ въ положеніе лишь довѣреннаго агента конференціи, обязаннаго исполнять ея стратегическія фантазіи. Первыми членами конференціи были назначены: канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ, князь Трубецкой, Бутурлинъ, Воронцовъ и графы П. и А. Шуваловы. Въ началѣ 1756 года Императрица Елизавета лично предсѣдательствовала въ конференціи, но впослѣдствіи предоставила ей полную самостоятельность [1]).

Здѣсь необходимо отмѣтить тотъ фактъ, что Бестужевъ, указывая, какъ на главное основаніе этого учрежденія конференціи, на стремленіе избавить главнокомандующаго отъ исполненія указовъ различныхъ коллегій, самъ же въ сентябрѣ 1756 года объявляетъ главнокомандующему въ инструкціи, что всѣ коллегіи, кромѣ иностранныхъ дѣлъ, обязаны исполнять его требованія.

Въ послѣдующія царствованія Петра III, Екатерины II и Павла, устройство полевого управленія войскъ не подвергалось уже никакимъ существеннымъ измѣненіямъ. Необходимо лишь замѣтить, что въ 1769 году, по случаю первой Турецкой войны при Высочайшемъ дворѣ снова былъ образованъ *совѣтъ* для обсужденія мѣропріятій по оборонѣ государства и по

[1]) Д. Масловскій. Русская армія въ семилѣтнюю войну. Вып. I.

веденію военныхъ дѣйствій [1]). Предсѣдателемъ совѣта была сама Императрица Екатерина II; членами—генералъ-фельдмаршалъ графъ Кириллъ Разумовскій, дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Никита Панинъ, генералъ графъ Захаръ Чернышевъ, генералъ графъ Петръ Панинъ, вице-канцлеръ князь Александръ Голицынъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ графъ Григорій Орловъ, генералъ-прокуроръ князь Александръ Вяземскій и другіе, по приглашенію. При совѣтѣ была учреждена особая *канцелярія.* Предметами занятій совѣта были: 1) выработка плана войны, 2) разработка плановъ военныхъ операцій, 3) сверхштатное довольствіе войскъ, 3) экстренные военные расходы, 5) производство сношеній по этимъ предметамъ съ соотвѣтствующими департаментами, 6) составленіе различныхъ проектовъ, относящихся къ изложеннымъ вопросамъ, и 7) заключеніе мирныхъ договоровъ.

Учрежденіе „конференціи“ и „совѣта“, бывшихъ копіями съ прославленнаго австрійскаго *гофъ-кригсъ-рата,* нельзя не признать мѣропріятіями *крайне вредными.* Находясь за тысячи верстъ отъ театра военныхъ дѣйствій и, вслѣдствіе этого, не будучи совершенно оріентированными относительно обстановки, конференція и совѣтъ брали на себя руководство военными операціями, сковывая лишь свободную волю и стѣсняя „полную мочь полководца“, за которую такъ горячо ратовалъ великій современникъ этой эпохи—Суворовъ.

[1]) I п. с. з., т. XVIII, № 13232.

Коллегіальная система управленія просуществовала въ Россіи 82 года и получила самое широкое развитіе. Въ военномъ вѣдомствѣ мы видимъ коллегію и во главѣ центральнаго управленія, и въ его органахъ (экспедиціи), и въ управленіи арміею (военный совѣтъ), и въ управленіи отдѣльною частью войскъ (коллегіальный порядокъ веденія хозяйства).

Обращая вниманіе на господство коллегіальной формы во всѣхъ учрежденіяхъ XVIII вѣка, невольно задаешь себѣ вопросъ: *почему коллегія получила столь широкое примѣненіе?*

Отвѣтъ на это уже данъ ранѣе. Великій Преобразователь Россіи не довѣрялъ ни знаніямъ, ни добросовѣстности лицъ, его окружавшихъ, потому что, съ одной стороны, нельзя было требовать подготовки къ государственной дѣятельности отъ людей, получившихъ воспитаніе въ теремахъ, а образованіе почти исключительно по книгамъ духовнаго содержанія; съ другой же стороны—примѣры произвола и самовластія, царившихъ въ приказахъ, были передъ глазами у Петра. Коллегія давала возможность ограничить произволъ, установить взаимный контроль и вмѣстѣ съ тѣмъ пополнить недостатокъ знанія одного лица рѣшеніемъ сообща.

Но Петръ Великій понималъ, что коллегія можетъ быть лишь гарантіей противъ преступленія или крупной ошибки, но не въ состояніи быть залогомъ прогресса, если лица, составляющія коллегію, не будутъ находиться на должной высотѣ въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Поэтому Петръ съ первыхъ же лѣтъ своего царствованія прилагалъ всѣ усилія къ распространенію просвѣщенія въ Россіи, вообще, и въ частности—въ арміи.

Естественно, что въ этихъ заботахъ о просвѣщеніи первенствующая роль принадлежитъ стремленію удовлетворить

практическимъ нуждамъ обновленнаго государства, и все школьное обученіе принимаетъ у насъ прикладной характеръ; общеобразовательныя цѣли его уступаютъ мѣсто утилитарнымъ требованіямъ государственной службы, и приготовленіе къ различнымъ родамъ ея становится для отдѣльныхъ сословій даже повинностью.

Въ 1697 году, отправляясь въ первое путешествіе по Европѣ, Петръ взялъ съ собою избранныхъ бомбардировъ Преображенскаго полка, изъ которыхъ и образовалъ впослѣдствіи преподавателей *нашей первой военной школы,* учрежденной при бомбардирской ротѣ въ самомъ началѣ XVIII вѣка[1]).

Въ январѣ 1701 года въ Москвѣ учреждается *„школа математическихъ и навигацкихъ наукъ"*, которая, по словамъ Петра Великаго, была „нужна не токмо къ морскому ходу, но и артиллеріи, и инженерству". Школа эта до 1706 года состояла въ вѣдѣніи оружейной палаты, а затѣмъ была подчинена приказу морского флота и адмиралтейской канцеляріи.

Вскорѣ послѣ этого возникаютъ спеціальныя инженерныя и артиллерійскія школы. Такъ, въ 1712 г. въ Москвѣ уже существовала *„инженерная школа"* [2]); въ 1719 г. въ С.-Петербургѣ была образована другая *инженерная школа,* къ которой въ 1723 г. присоединилась и школа Московская. Въ 1712 г., кромѣ артиллерійской школы при бомбардирской ротѣ, была учреждена еще школа при артиллерійскомъ полку.

Вслѣдъ за названными школами появляются и школы для солдатскихъ сыновей, учрежденныя въ 1721 г. при каждомъ изъ 50 гарнизонныхъ полковъ.

---

[1]) *Лалаевъ.* Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній.
[2]) I п. с. з., т. IV, № 2467.

Всѣ перечисленныя школы состояли въ вѣдомствѣ военной коллегіи и подчинялись: артиллерійскія и инженерныя— канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи, а гарнизонныя—мѣстнымъ комендантамъ.

По кончинѣ Петра Великаго начатое имъ дѣло подготовки молодыхъ людей къ службѣ артиллерійской и инженерной не только не развивалось, но, наоборотъ, постепенно приходило въ упадокъ: учрежденныя имъ артиллерійскія школы вскорѣ закрылись, а инженерная обратилась почти что въ школу чертежниковъ и писарей.

Со вступленіемъ на престолъ Императрицы Анны, при С.-Петербургской крѣпости была открыта школа для обученія „малолѣтнихъ дѣтей мастеровыхъ инженерныхъ людей“ и артиллерійская школа для пушкарскихъ сыновей, впослѣдствіи получившая названіе „ариѳметической“.

Вскорѣ послѣ этого была учреждена чертежная артиллерійская школа, слившаяся затѣмъ съ ариѳметической и образовавшая съ нею одно заведеніе подъ названіемъ *С.-Петербургской артиллерійской школы.* Подобная же школа была учреждена и въ Москвѣ.

Помимо учрежденія перечисленныхъ школъ, царствованіе Императрицы Анны ознаменовалось основаніемъ *„кадетскаго корпуса“* [1]), предназначеннаго уже не только для подготовки молодыхъ людей къ офицерскому званію, но и къ службѣ по другимъ вѣдомствамъ.

Въ виду этого задачею корпуса явилось предоставленіе его питомцамъ, по возможности, широкаго общаго образованія [2]).

---

[1]) Открытъ 17-го февраля 1732 г.
[2]) I п. с. з., т. VIII, № 5811.

Въ 1743 г. кадетскій корпусъ, въ отличіе отъ морского, былъ наименованъ *„сухопутнымъ“*.

Въ 1758 году генералъ-фельдцейхмейстеръ графъ Шуваловъ соединилъ С.-Петербургскую артиллерійскую и инженерную школы въ одно учебное заведеніе и составилъ проектъ объ учрежденіи особаго корпуса „для артиллеріи и инженерства“, и о соединеніи всѣхъ военно-учебныхъ заведеній, не исключая и морского корпуса, въ одно обширное заведеніе.

Послѣдній проектъ получилъ утвержденіе въ царствованіе Императора Петра III [1]), но вскорѣ былъ отмѣненъ Императрицею Екатериною II. Проектъ же объ учрежденіи особаго корпуса „для артиллеріи и инженерства“, по основательномъ разсмотрѣніи, удостоился утвержденія Екатерины, и 25-го октября 1762 г. былъ основанъ *„артиллерійскій и инженерный шляхетный кадетскій корпусъ“*, подчиненный генералъ-фельдцейхмейстеру. Отношенія же сухопутнаго кадетскаго корпуса къ прочимъ правительственнымъ учрежденіямъ оставались весьма неопредѣленными, и лишь въ 1763 г. былъ изданъ сенатскій указъ, который гласилъ, что „корпусъ, по силѣ изданныхъ объ немъ узаконеніевъ, заключаетъ въ себѣ не одно военное, но и политическое, и гражданское училище“, а потому директоръ его, „безъ посредства другихъ мѣстъ, прямо подъ повелительствомъ Высочайшей Императорской Особы состоитъ и ни отъ какихъ другихъ правительства мѣстъ повелѣніевъ принимать ему не слѣдуетъ“. Такимъ образомъ, сухопутный кадетскій корпусъ не былъ подчиненъ военной коллегіи, стоявшей во главѣ всего военнаго вѣдомства.

Въ 1798 г. главноначальствующимъ сухопутнаго кадет-

---

[1]) I п. с. з., т. XV, № 11515.

скаго корпуса былъ назначенъ Великій Князь Константинъ Павловичъ, а въ 1800 году корпусъ переименованъ въ *1-й кадетскій*. Въ томъ же приказѣ артиллерійскій и инженерный шляхетный корпусъ получилъ названіе *2-го кадетскаго корпуса.*

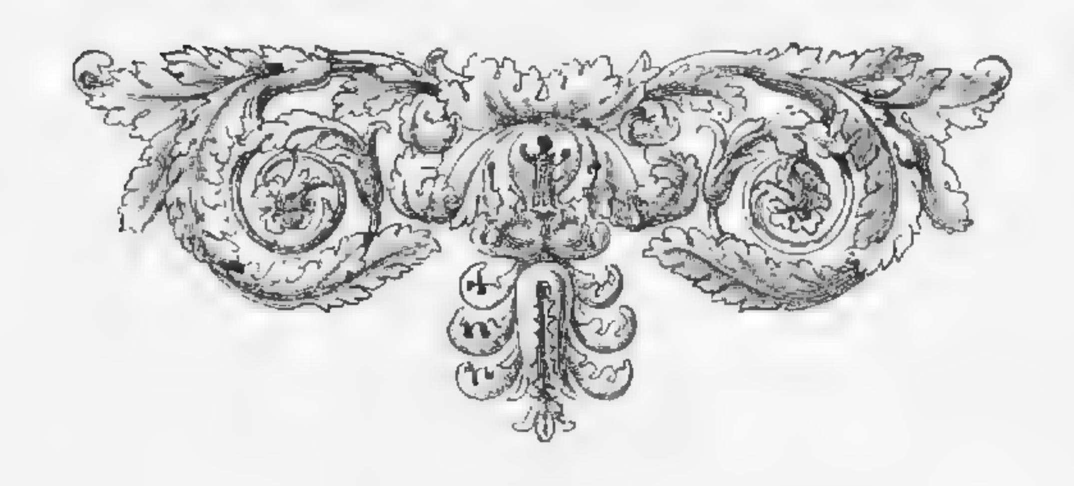
Гарнизонныя школы, учрежденныя Петромъ Великимъ, въ царствованіе Императора Павла были преобразованы въ *военно-сиротскій домъ* [1]), причемъ школы, находившіяся внѣ Петербурга, явились *отдѣленіями* этого „дома“. Самый военно-сиротскій домъ, помѣщенный въ столицѣ, былъ раздѣленъ на два отдѣленія, изъ которыхъ одно предназначалось для подготовки сыновей неимущихъ дворянъ и офицеровъ къ офицерскому званію, а другое—для обученія солдатскихъ сыновей различнымъ ремесламъ, полезнымъ на военной службѣ.

Наконецъ, помимо заботъ правительства о развитіи военно-учебныхъ заведеній, необходимо еще упомянуть о частной благотворительности, приходившей на помощь этому дѣлу. Наиболѣе значительнымъ проявленіемъ такой благотворительности было учрежденіе генералъ-маіоромъ Зоричемъ въ 1778 году въ г. Шкловѣ „благороднаго училища“, которое при Императорѣ Павлѣ было перечислено въ казенное вѣдомство, переведено въ Гродну и переименовано въ „отдѣленіе кадетскаго корпуса Гродненскаго“ [2]).

Такимъ образомъ, заботы о распространеніи въ арміи просвѣщенія, начатыя Петромъ Великимъ, настойчиво продолжались его преемниками, и къ концу XVIII вѣка военно-учебныя заведенія дали уже не только массу знающихъ и честныхъ офицеровъ, но и многихъ выдающихся дѣятелей. Препятствія, встрѣченныя Петромъ въ ненадежности окружавшихъ его лицъ

[1]) I. п. с. з., т. XXV, № 18793.
[2]) Тамъ-же, т. XXVI, № 19606.

въ умственномъ отношеніи, были устранены. Явились люди, готовые къ самостоятельной, отвѣтственной дѣятельности. Ихъ способности, знанія и нравственная этика постепенно отвоевывали все большее и большее мѣсто единоличному началу во всѣхъ отрасляхъ государственной жизни и, наконецъ, заставили коллегіальное начало уступить ему свое мѣсто.



ГЛАВА III.

Царствованіе Императора Александра I-го.

I.

Введеніе министерской формы управленія.

Состояніе военнаго управленія въ 1801 г.

Въ 1801 году центральное управленіе военно-сухопутными силами Имперіи сосредоточивалось въ военной коллегіи. Вся территорія, въ отношеніи управленія войсками, раздѣлялась на инспекціи. Управленію инспекціею подчинялись органы строевого управленія. Въ отношеніи собственно мѣстнаго военнаго управленія существовало особое подраздѣленіе Имперіи на военныя губернаторства, но должности военныхъ губернаторовъ обыкновенно совмѣщались съ должностями инспекторовъ.

Военная коллегія состояла изъ присутствія коллегіи, ея

канцеляріи, семи экспедицій [1]) и генералъ-аудиторіата. Во главѣ коллегіи стоялъ президентъ, генералъ-фельдмаршалъ графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ. Во главѣ каждой экспедиціи находился управляющій, бывшій въ то же время и членомъ военной коллегіи.

Дѣла въ экспедиціяхъ рѣшались, какъ и въ коллегіи, коллегіальнымъ порядкомъ, при чемъ присутствіе экспедиціи состояло изъ ея управляющаго и членовъ (генералы, полковники, военные совѣтники). Канцелярія коллегіи тоже раздѣлялась на экспедиціи, но эти послѣднія представляли уже не коллегіальныя учрежденія, а наши современныя дѣлопроизводства. Каждая изъ такихъ экспедицій раздѣлялась на повытья и управлялась секретаремъ, который въ то же время являлся и докладчикомъ дѣлъ присутствію военной коллегіи. Во главѣ всей канцеляріи коллегіи стоялъ оберъ-секретарь, бывшій одновременно и правителемъ дѣлъ коллегіи.

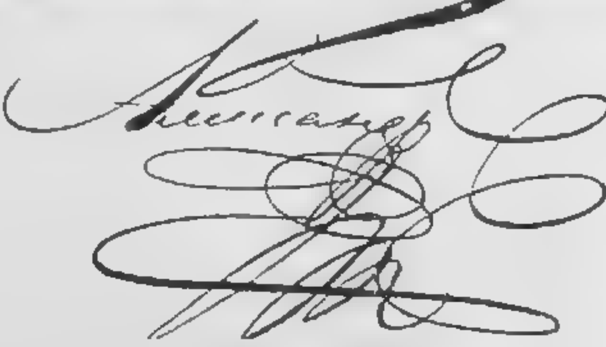
Кромѣ военной коллегіи, къ составу центральнаго военнаго управленія принадлежала военно-походная Его Величества канцелярія, во главѣ которой стоялъ генералъ-адъютантъ, передававшій военной коллегіи всѣ повелѣнія Верховной власти.

Инспекцій было 14, а именно: С.-Петербургская, Московская, Финляндская, Лифляндская, Литовская, Смоленская, Брестская, Кіевская, Украинская, Днѣстровская, Крымская, Кавказская, Оренбургская и Сибирская. Во главѣ каждой инспекціи стоялъ ея инспекторъ пѣхоты [2]). Инспекторы кавале-

---

[1]) Воинская, инспекторская, комиссаріатская, провіантская, артиллерійская, счетная и военно-сиротскихъ учрежденій.

[2]) Московская инспекція управлялась инспекторами пѣхоты и кавалеріи, которые подчинялись почетному инспектору, генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову.



КАРТА

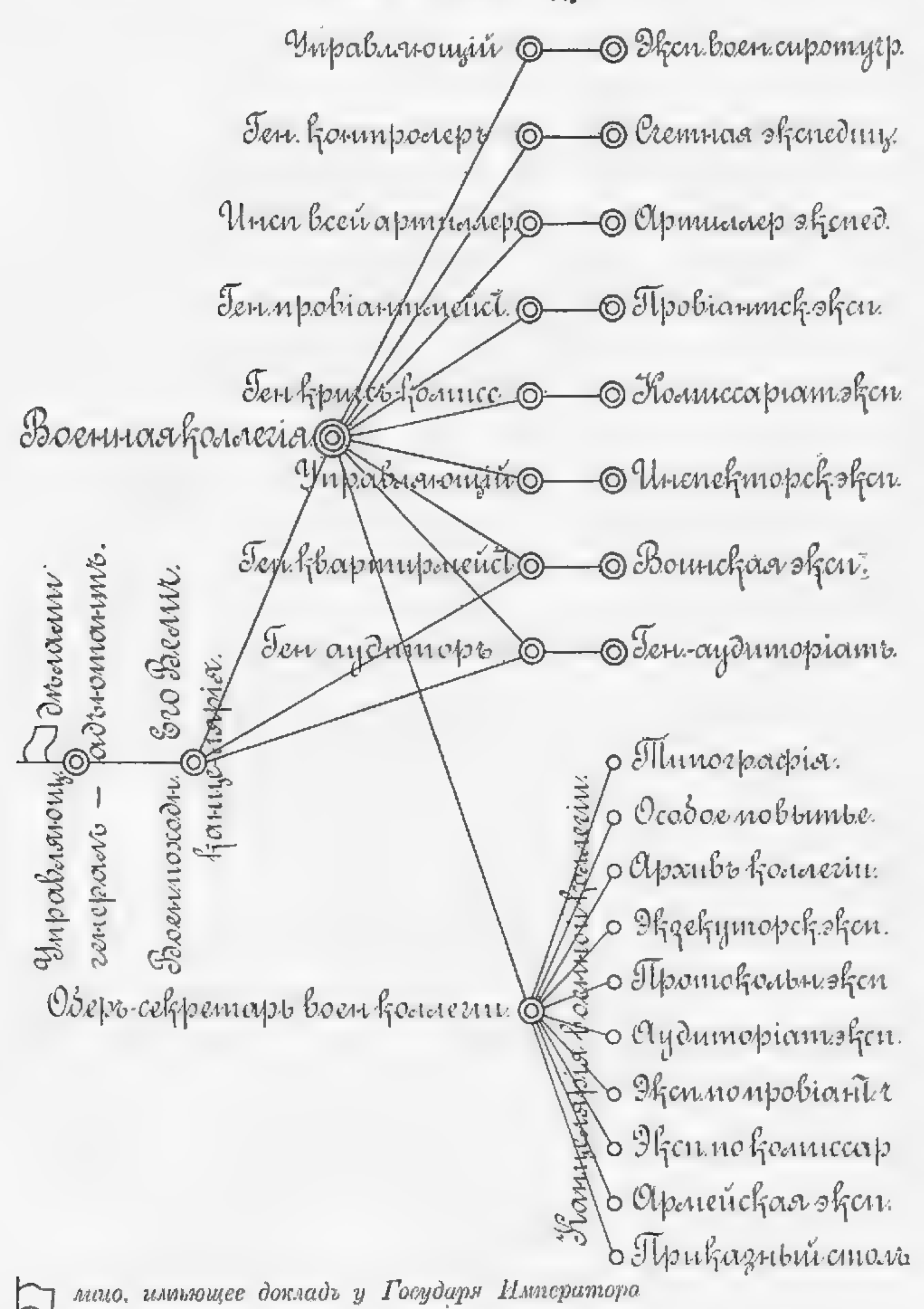
раіоновъ инспекцій *) и земель иррегулярныхъ войскъ въ 1802 году.

I—Финляндская инспекція.
II—С.-Петербургская »
III—Лифляндская »
IV—Литовская »
V—Брестская »
VI—Украинская инспекція.
VII—Днѣстровская »
VIII—Крымская »
IX—Кавказская »
X—Смоленская. »
XI—Кіевская инспекція.
XII—Московская »
XIII—Оренбургская »
XIV—Сибирская »
1—Земля Донского войска.
2—Земля Черноморскаго войска.
3— » Терскаго и Гребенскаго войска.
4— » Астраханскаго войска.
5— » Уральскаго »
6— » Ставропольскаго-Калмыцкаго войска.
7—Земля Башкиро-Мещерякскаго войска.
8— » Оренбургскаго »
9— » Сибирскаго »
10— » Чугуевскаго »

*) Краски, которыми обозначены раіоны инспекцій, соотвѣтствуютъ цвѣтамъ воротниковъ и обшлаговъ мундировъ пѣхотныхъ полковъ инспекцій въ 1802 году.

Картогр. зав. А. Ильина СПБ.

Графическое изображенiе устройства центральнаго военнаго управленiя въ 1801 году.



лицо, имѣющее докладъ у Государя Императора

ріи имѣлись или въ каждой инспекціи, или по одному на двѣ инспекціи, а иногда одно и то же лицо исправляло должности инспектора и пѣхоты, и кавалеріи. Артиллерія имѣла одного инспектора, мѣстопребываніе котораго было въ Петербургѣ.

Инстанціею строевого управленія было управленіе полкомъ.

Военныхъ губернаторствъ было тоже—14. Военные губернаторы были: С.-Петербургскій, Московскій, Архангельскій, Финляндскій, Рижскій, Виленскій, Бѣлорусскій, Смоленскій, Кіевскій, Каменецъ-Подольскій, Одесскій, Николаевскій, Астраханскій и Оренбургскій. Военнымъ губернаторамъ подчинялись коменданты крѣпостей и нѣкоторыхъ городовъ.

Въ военное время формировалась дѣйствующая армія, на образованіе которой выдѣлялись части войскъ изъ состава инспекцій и сводились въ дивизіи. При дѣйствующей арміи полагалось формировать полевое управленіе на основаніяхъ, изложенныхъ въ предыдущей главѣ.

Изложенное состояніе военнаго управленія нельзя признать удовлетворительнымъ.

Единовременное дѣйствіе двухъ началъ—единоличнаго и коллегіальнаго, не согласованныхъ между собою, путаница въ распредѣленіи дѣлъ (артиллерійское и инженерное вѣдомства), излишнее ихъ раздробленіе (комиссаріатское и провіантское вѣдомства), отсутствіе единства въ дѣятельности нѣкоторыхъ отраслей управленія (медицинская часть), имѣвшие послѣдствіемъ постоянныя недоразумѣнія и столкновенія между отдѣльными учрежденіями, недостатокъ правильныхъ руководящихъ административныхъ принциповъ въ управленіи—все это вносило большой безпорядокъ въ дѣла. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что военное вѣдомство, сравнительно съ другими отраслями государственнаго управленія, находилось еще въ

лучшихъ условіяхъ, потому что армія всегда была предметомъ особой заботливости и вниманія Монарховъ.

Учрежденіе министерствъ въ 1802 г.

12-го марта 1801 года на всероссійскій престолъ вступилъ Императоръ Александръ I. Одушевленный горячимъ желаніемъ принести всѣ свои силы на служеніе родинѣ и видя неудовлетворительное состояніе государственнаго устройства, Онъ со всею пылкостью молодой души приступилъ къ организаторской дѣятельности, которая была поворотнымъ пунктомъ въ исторіи государственнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и военнаго управленія Россіи.

Стремясь водворить въ странѣ начала справедливости и законности, Императоръ Александръ I рѣшилъ дать Россіи министерскую форму управленія, которая устанавливала болѣе тѣсную связь между Нимъ и высшими исполнительными органами, прямо Ему подчиненными и передъ Нимъ отвѣтственными.

Перемѣна формы управленія въ такомъ огромномъ государствѣ, какъ Россійская Имперія, уже сама по себѣ должна была представить весьма сложную работу. Но работа эта еще болѣе затруднялась недостаткомъ свѣдущихъ помощниковъ.

Необходимо принять во вниманіе, что общество начала царствованія Александра I было недовольно порядками, заведенными при Императорѣ Павлѣ, и съ грустью вспоминало о блестящихъ страницахъ екатерининскаго времени, когда процвѣтала коллегіальная форма управленія.

Рядомъ съ этими сторонниками старины существовалъ другой кружокъ молодыхъ людей, получившихъ европейское образованіе и мечтавшихъ о коренныхъ реформахъ въ управленіи Имперіею. Къ нему принадлежали близкіе Императору люди: Кочубей, Новосильцевъ, Чарторыжскій и гр. Строгановъ. Имъ-то

и суждено было сдѣлаться ближайшими сотрудниками Императора Александра въ Его преобразовательной дѣятельности.

Въ 1801 г., подъ непосредственнымъ руководствомъ Государя, образовался „неофиціальный комитетъ“, который приступилъ къ спѣшной работѣ. Если европейское образованіе и либеральные взгляды членовъ „комитета“, вполнѣ согласовавшіеся со взглядами Императора, являлись залогомъ благого направленія реформы, то, съ другой стороны, отсутствіе близкаго знакомства съ русской администраціей, съ ея историческимъ прошлымъ, съ ея недостатками и достоинствами и, наконецъ, самая поспѣшность, съ которой производилась работа, должны были послужить причинами несовершенства преобразованія административнаго строя Россіи.

Лучшимъ изъ всѣхъ представленныхъ Императору Александру проектовъ, разсмотрѣнныхъ въ комитетѣ, оказался проектъ, составленный Новосильцевымъ.

Главныя его начала легли въ основаніе выработаннаго комитетомъ „учрежденія министерствъ“, которое было обнародовано манифестомъ 8-го сентября 1802 года [1]).

Въ этомъ манифестѣ объявлялось, что „слѣдуя великому духу Преобразователя Россіи, Петра I, оставившаго намъ слѣды мудрыхъ своихъ намѣреній, по коимъ старались шествовать достойные Его преемники, Мы заблагоразсудили раздѣлить государственныя разныя части, сообразно естественной ихъ связи между собою, и для благоуспѣшнѣйшаго теченія поручить оныя вѣдѣнію избранныхъ Нами министровъ“.

Съ этою цѣлью управленіе государственными дѣлами раздѣлялось на 8 министерствъ:

---

[1]) I п. с. з., т. XXVII, № 20406.

1) военныхъ сухопутныхъ силъ,

2) морскихъ силъ,

3) иностранныхъ дѣлъ,

4) юстиціи,

5) внутреннихъ дѣлъ,

6) финансовъ,

7) коммерціи

и 8) народнаго просвѣщенія.

Каждое министерство ставилось подъ непосредственное управленіе министра, „коего Мы назначаемъ нынѣ или впредь назначать заблагоразсудимъ". Такимъ образомъ, Верховная власть принимала на себя выборъ и назначеніе министра.

Далѣе манифестъ указывалъ, что „всѣ министры суть члены совѣта и присутствуютъ въ сенатѣ. Совѣтъ не иначе приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣлъ, какъ въ присутствіи по меньшей мѣрѣ пяти министровъ, въ числѣ которыхъ долженъ находиться и министръ, по части коего дѣло будетъ трактовано. Дѣла обыкновенныя трактуются въ комитетѣ, составленномъ единственно изъ нихъ" (министровъ).

Обращаясь къ обязанностямъ и компетенціи министровъ, манифестъ объявлялъ, что „три первыя государственныя коллегіи: военная, адмиралтействъ и иностранныхъ дѣлъ, состоятъ каждая въ вѣдомствѣ своего министра, который также управляетъ всѣми мѣстами и дѣлами отъ нея зависящими".

Затѣмъ, говорилось, что „всякій министръ долженъ имѣть непрерывное сношеніе со всѣми мѣстами, подъ управленіемъ его состоящими, и быть свѣдущъ о всѣхъ дѣлахъ, которыя въ нихъ производятся. Посему каждое мѣсто обязано посылать къ своему министру еженедѣльныя меморіи о всѣхъ текущихъ дѣлахъ; о дѣлахъ же затруднительныхъ или скораго

рѣшенія требующихъ, — особенныя представленія. Министръ, сообразивъ всякое дѣло съ пользою и выгодами всѣхъ частей, ему ввѣренныхъ, если найдетъ за нужное, дѣлаетъ свои замѣчанія, а на представленія даетъ рѣшительные отвѣты и какъ сіи послѣдніе, такъ и первые сообщаетъ предложеніями. Если мѣста сіи несогласны будутъ съ замѣчаніями министра на ихъ меморіи, то представляютъ ему о томъ свои разсужденія. Но когда, не взирая на вторичное ихъ представленіе, министръ настоять будетъ, чтобы исполнено было по его замѣчаніямъ, тогда записывается мнѣніе присутствующихъ въ журналъ и чинится исполненіе".

Изъ изложеннаго видно, что коллегіи передавались въ полное подчиненіе министрамъ, являясь при нихъ органами совѣщательнаго характера; исполнительная же власть принадлежала исключительно министру. Но такъ какъ министру представлялось о всѣхъ важныхъ и неважныхъ дѣлахъ, то онъ неизбѣжно долженъ былъ оказаться обремененнымъ огромнымъ количествомъ дѣлъ. Какъ бы предвидя это, манифестъ учреждалъ должность *товарища министра*, который вѣдалъ дѣлами, порученными ему министромъ, и замѣщалъ его, въ случаѣ отсутствія.

Если министръ не могъ разрѣшить какое-либо дѣло властью, предоставленною ему закономъ, то манифестъ требовалъ, чтобы министръ, „придумавъ удобное средство къ преодолѣнію затрудненій", входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ, изъ котораго бы ясно можно было видѣть, „въ чемъ состоитъ предлагаемый имъ способъ, причину, заставившую его предложить оный и, наконецъ, пользу, отъ того произойти долженствующую. По изслѣдованіи же сего доклада, ежели Мы признаемъ предлагаемыя имъ средства за полезныя и увидимъ, что оні не

требуютъ ни отмѣны существующихъ законовъ, ни введенія, ни учрежденія новыхъ, то Мы, утвердивъ Собственноручно сей докладъ министра Нашего, возвращаемъ къ нему для учиненія по оному исполненія и объявленія правительствующему сенату для вѣдѣнія, къ чему онъ и приступаетъ немедленно. Если же представленный имъ въ докладѣ способъ окажется сопряженнымъ съ отмѣной существующихъ законовъ или будетъ требовать новыхъ узаконеній, то Мы повелимъ министру, представившему Намъ сей докладъ, написать указъ, который за подписаніемъ Нашимъ и контръ-ассигнированіемъ сего министра Нашего, и будетъ объявленъ учрежденнымъ на то порядкомъ правительствующему сенату".

Такимъ порядкомъ устанавливалось непрерывное общеніе Верховной власти съ министромъ и послѣднему предоставлялось обширное полномочіе *входить къ Государю съ представленіемъ законопроектовъ*. Но, чтобы мѣропріятіе по одному министерству не шло въ разрѣзъ съ прочими отраслями государственнаго управленія и не наносило бы имъ вреда, каждый министръ, прежде поднесенія Государю Императору таковаго доклада, долженъ былъ отправлять его на заключеніе къ прочимъ министрамъ, „для надлежащаго соображенія со всѣми государственными частями, въ вѣдѣніи ихъ находящимися". Въ случаѣ же нарушенія этого порядка всякому министру предоставлялось право донести о семъ Государю Императору.

За правительствующимъ сенатомъ манифестъ оставилъ значеніе *контрольнаго* надъ дѣятельностью министровъ учрежденія. Въ манифестѣ значится: „каждый изъ министровъ въ концѣ года долженъ подавать Намъ *черезъ правительствующій сенатъ* письменный отчетъ въ управленіи всѣхъ ввѣренныхъ

ему частей, исключая изъ нихъ дѣла, особенной тайнѣ подлежащія. Отчетъ сей долженъ изображенъ быть такъ, чтобы можно было видѣть, какое употребленіе сдѣлано изъ денегъ, отпущенныхъ на годичное сихъ частей содержаніе, какіе успѣхи каждая изъ нихъ имѣла, въ какомъ положеніи всѣ оныя находятся и чего въ будущее время отъ нихъ ожидать можно".

Сенатъ долженъ былъ разсматривать эти отчеты въ присутствіи соотвѣтствующихъ министровъ, требовать отъ нихъ личныхъ объясненій, сравнивать ихъ показанія со свѣдѣніями, полученными сенатомъ прямо съ мѣста, обсуждать указы, объявленные министрами, и затѣмъ представлять эти отчеты Государю Императору съ приложеніемъ своего заключенія.

Равнымъ образомъ, сенату предоставлялось право требовать отъ министра во всякое время объясненій по тѣмъ вопросамъ, по которымъ будутъ обнаружены злоупотребленія подвѣдомыми ему органами. Затѣмъ, каждому министру предлагалось назначить день въ недѣлѣ, для пріема всѣхъ лицъ, имѣющихъ надобность его видѣть. Въ заключеніе, манифестъ учреждалъ при министрахъ *канцеляріи* и предлагалъ немедленно приступить къ ихъ образованію, къ установленію порядка дѣлопроизводства и къ составленію ихъ штатовъ, при чемъ срокомъ для этой работы назначалъ три мѣсяца. До истеченія же этого срока министры должны были пользоваться *временными канцеляріями,* составленными изъ служащихъ въ ближайшихъ подвѣдомственныхъ имъ органахъ.

Учрежденіе министерства военныхъ сухопутныхъ силъ.

12-го сентября 1802 года послѣдовалъ указъ о назначеніи избранныхъ Государемъ лицъ министрами, причемъ вице-президентъ военной коллегіи, генералъ-отъ-инфантеріи Сергѣй

Кузьмичъ Вязьмитиновъ [1]) былъ назначенъ министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ. Тѣмъ же указомъ въ помощь всѣмъ министрамъ, кромѣ министровъ военныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, а также коммерціи, были назначены „товарищи". Указъ былъ объявленъ министрамъ въ сенатѣ и они приведены къ присягѣ. Для облегченія ихъ работы, сенату было предложено заняться окончаніемъ дѣлъ, поступившихъ въ коллегіи до 12-го сентября 1802 г. [2]).

Такимъ образомъ, было учреждено министерство военныхъ сухопутныхъ силъ, впослѣдствіи переименованное въ военное министерство.

Изложенная реформа не произвела никакихъ существенныхъ измѣненій въ устройствѣ центральнаго военнаго управленія. Перемѣна заключалась въ томъ, что вице-президентъ военной коллегіи былъ назначенъ министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ. Но отнынѣ это лицо было уже не „первымъ между равными", какимъ былъ президентъ коллегіи, а *начальникомъ* этой коллегіи, имѣющимъ власть измѣнять по своему усмотрѣнію ея постановленія.

Такимъ образомъ, долгая борьба коллегіальнаго начала съ единоличнымъ завершилась полнымъ торжествомъ послѣдняго. Однако, при учрежденіи министерствъ было положено, что коллегія, въ образѣ производства государственныхъ дѣлъ, остается на прежнихъ основаніяхъ [3]). Такое сочетаніе единоличнаго начала съ коллегіальнымъ съ одной стороны, а съ другой—возложеніе на министра обязанности входить въ разсмотрѣніе множества малозначущихъ дѣлъ неминуемо должны

---

[1]) Вице-президентомъ военной коллегіи назначенъ 1-го января 1802 г.
[2]) I п. с. з., т. XXVII, № 20406.
[3]) I п. с. з., т. XXVII, № 20409.

были вызвать большое число недоразумѣній и привести къ коренной переработкѣ устройства центральнаго военнаго управленія.

Политическое состояніе Европы въ началѣ XIX столѣтія требовало отъ Россіи увеличенія и усовершенствованія вооруженныхъ силъ, которыя были бы въ состояніи поддержать ея достоинство въ ряду европейскихъ государствъ и обезпечить ей дальнѣйшее самостоятельное развитіе. Разрѣшеніе этого вопроса должно было составить ближайшую и важнѣйшую задачу новаго министра военныхъ сухопутныхъ силъ. Облегчить работу министра могло лишь правильно организованное центральное военное управленіе, но мы видѣли насколько само оно было несовершенно.

Такимъ образомъ, на долю генерала Вязьмитинова выпала крайне тяжелая задача единовременнаго усовершенствованія и арміи, и органовъ ея управленія. Но необходимо замѣтить, что работа его облегчалась тѣмъ довѣріемъ, которымъ облекъ новаго министра Императоръ Александръ [1]).

[1]) 2-го сентября 1803 г. состоялось Высочайшее соизволеніе о предоставленіи генералу Вязьмитинову права припечатывать Высочайшія повелѣнія Собственною Его Величества печатью.

Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 3—74, 1803 г.

II.

Управленіе министерствомъ генерала-отъ-инфантеріи Вязьмитинова.

СЕРГѢЙ Кузьмичъ Вязьмитиновъ родился въ 1749 году. Въ военную службу онъ вступилъ въ 1759 г. и въ 1763 г. былъ произведенъ въ прапорщики. Служба въ оберъ и штабъ-офицерскихъ чинахъ была проведена имъ отчасти въ строю, а отчасти на административныхъ должностяхъ. Въ 1786 г. Сергѣй Кузьмичъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ командиромъ имъ же сформированнаго Астраханскаго гренадерскаго полка, въ каковой должности оставался почти четыре года. Съ назначеніемъ въ 1790 г. на постъ командующаго Бѣлорусскимъ егерскимъ корпусомъ и правителемъ Могилевскаго намѣстничества, для генерала Вязьмитинова открылась широкая дѣятельность, на которой онъ не замедлилъ обнаружить свои выдающіяся административныя способности. Быстрое

Сергѣй Кузьмичъ

ВЯЗЬМИТИНОВЪ

движеніе по службѣ было ему наградою за полезные труды. Въ 1793 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-поручики, въ 1794—назначенъ сенаторомъ и вслѣдъ за симъ исправляющимъ должность Симбирскаго и Уфимскаго генералъ-губернатора; въ 1795 г. Вязьмитиновъ былъ уже командующимъ войсками Оренбургскаго корпуса.

Императоръ Павелъ по достоинству оцѣнилъ обширныя административныя способности генерала Вязьмитинова и облекъ его особымъ своимъ довѣріемъ. Въ 1796 г. онъ былъ назначенъ шефомъ Московскаго мушкетерскаго полка и Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, въ 1797 г.—комендантомъ С.-Петербургской крѣпости и шефомъ Иркутскаго полка, а затѣмъ членомъ военной коллегіи и управляющимъ комиссаріатскимъ департаментомъ. Въ 1798 г. онъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, пожалованъ въ кавалеры ордена св. Александра Невскаго, а въ 1799 г.—внезапно уволенъ отъ службы.

Императоръ Александръ I, въ бытность Наслѣдникомъ престола, имѣлъ возможность близко ознакомиться съ плодотворною дѣятельностью генерала Вязьмитинова и оцѣнить его разностороннія дарованія. Поэтому, по восшествіи Своемъ на престолъ, Онъ снова призвалъ его на службу и возложилъ на него устройство и управленіе двумя Малороссійскими губерніями. Устройство этихъ губерній было произведено Вязьмитиновымъ въ два мѣсяца, за что онъ удостоился въ 1802 г. назначенія вице-президентомъ государственной военной коллегіи и членомъ вновь образованнаго государственнаго совѣта.

Многолѣтняя разностороння опытность, превосходное знаніе нуждъ арміи и всего административнаго строя, которыми обладалъ генералъ Вязьмитиновъ указали Императору Александру на него, какъ на человѣка, способнаго стать во главѣ мини-

стерства военныхъ сухопутныхъ силъ, образованнаго 8-го сентября 1802 года. Черезъ четыре дня послѣ этого генералъ Вязьмитиновъ былъ назначенъ министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ.

Учрежденіе департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ (нынѣ канцелярія военнаго министерства).

Вступивъ въ управленіе министерствомъ, генералъ Вязьмитиновъ началъ свою новую дѣятельность съ учрежденія *временной канцеляріи* министра военныхъ сухопутныхъ силъ, которой впослѣдствіи, послѣ многихъ преобразованій, суждено было сдѣлаться канцеляріею военнаго министерства, существующею въ настоящее время.

7-го января 1803 года временная канцелярія была переименована въ *департаментъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ* и штатъ этого департамента Высочайше утвержденъ [1]).

Департаментъ министра явился личною его канцеляріею и вмѣстѣ съ тѣмъ посредствующимъ органомъ между военною коллегіею и особою министра. На департаментъ возлагалось составленіе ежегодныхъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ министра, а главнымъ образомъ, разработка большинства вопросовъ, которые послѣдній проводилъ въ жизнь. Важнѣйшими изъ таковыхъ во время пребыванія генерала Вязьмитинова министромъ были:

1) упорядоченіе работы военной коллегіи,

2) объединеніе власти надъ коммиссаріатскимъ и провіантскимъ департаментами въ рукахъ генералъ-интенданта арміи,

---

[1]) I п. с. з., т. XXVII, № 20582.

Управленіе департаментомъ временно было поручено старшему изъ экспедиторовъ, военному совѣтнику Петровскому. 29-го сентября 1804 года на должность директора департамента былъ назначенъ членъ военной коллегіи, генералъ-лейтенантъ Яковлевъ, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи. (Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Послужной списокъ генералъ-лейтенанта Яковлева).

3) образованіе инженернаго департамента,

4) улучшеніе управленія артиллерійскимъ департаментомъ,

5) переустройство военно-судной части,

6) переустройство счетной части и

7) созданіе медицинскаго управленія военнаго вѣдомства.

Ближайшими сотрудниками генерала Вязьмитинова въ работахъ по перечисленнымъ вопросамъ первоначально были: генералъ-интендантъ арміи, генералъ-лейтенантъ князь Волконскій 2-й, генералъ-кригсъ-комиссаръ, генералъ-лейтенантъ Барщовъ, генералъ-провіантмейстеръ, генералъ-аншефъ Свѣчинъ I, инспекторъ всей артиллеріи, генералъ-лейтенантъ Корсаковъ, управляющій инспекторскою экспедиціею, генералъ-лейтенантъ Хрущовъ, управляющій счетною экспедиціею, генералъ-лейтенантъ графъ Апраксинъ, генералъ-аудиторъ князь Салаговъ, директоръ департамента министра, генералъ-лейтенантъ Яковлевъ и генералъ-квартирмейстеръ, инженеръ-генералъ фанъ-Сухтеленъ.

Упорядоченіе работы военной коллегіи.

Еще до изданія манифеста объ учрежденіи министерствъ генералъ Вязьмитиновъ, по должности вице-президента военной коллегіи, вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ о новомъ распредѣленіи дѣлъ по экспедиціямъ канцеляріи коллегіи и о возложеніи наблюденія за работою этихъ экспедицій на членовъ военной коллегіи.

Указомъ, послѣдовавшимъ 15-го февраля 1802 года, канцелярія военной коллегіи была раздѣлена на 8 экспедицій (1-я—приказный столъ, 2-я—армейская, 3-я—по комиссаріату, 4-я—по провіантской части, 5-я—аудиторская, 6-я—протокольная, 7-я—экзекуторская и 8-я—архивъ) и особое повытье (о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ). Наблюденіе за работою экспедицій было возложено на членовъ военной коллегіи, а именно: за

1-й и 6-й экспедиціями—на генералъ-маіора Милованова, за 2-й—на генералъ-маіора Сухарева, за 3-й и 4-й—на генералъ-лейтенанта Яковлева, за 5-й—на генералъ-маіора Христовскаго, за 7-й—на генералъ-лейтенанта Путилова, за 8-й—на генералъ-маіора Ланского и за особымъ повытьемъ—на генералъ-лейтенанта Аксакова. Кромѣ того, наблюденіе за работою коллегіальной типографіи и пріемъ прошеній въ коллегію были возложены на генералъ-маіора графа Цукато. Каждый изъ наблюдающихъ обязанъ былъ ранѣе доклада дѣлъ военной коллегіи основательно ознакомиться съ ними. Желая освѣжить это совѣщательное учрежденіе приливомъ строевого элемента, хорошо знакомаго съ бытомъ и нуждами войскъ, генералъ Вязьмитиновъ испросилъ Высочайшее повелѣніе [1]) о присутствованіи въ засѣданіяхъ военной коллегіи всѣхъ инспекторовъ войскъ, когда они находятся въ мѣстѣ ея пребыванія (С.-Петербургѣ или Москвѣ) и при этомъ свободны отъ исполненія служебныхъ обязанностей. Затѣмъ, было обращено вниманіе на неправильность сношеній коллегіи съ органами другихъ вѣдомствъ и ей предложено отнюдь не дѣлать никакихъ предписаній мѣстамъ, подвѣдомственнымъ губернскимъ правленіямъ, помимо этихъ правленій.

Не была забыта и матеріальная сторона вопроса. Отпускъ на содержаніе военной коллегіи, установленный штатомъ 1798 года, не соотвѣтствовалъ дѣйствительной потребности и поэтому 31-го марта 1804 года сумма на содержаніе коллегіи была увеличена на 15.000 рублей, при чемъ источникомъ для покрытія этого расхода были указаны остатки, получавшіеся отъ содержанія арміи въ неполномъ комплектѣ.

Учрежденіе инженерной экспедиціи.

Одновременно съ изложеннымъ шли работы по образова-

[1]) 9-го марта 1803 года. I п. с. з., т. XXVII, № 20657.

артиллерійской экспедиціи, имѣвшей во главѣ „инспектора нію инженернаго департамента. Необходимость отдѣленія инженернаго вѣдомства отъ артиллерійскаго, съ одной стороны въ видахъ установленія болѣе строгаго контроля надъ расходами, а съ другой съ цѣлью обезпеченія успѣха правильнаго развитія инженернаго дѣла, сознавалась и ранѣе. Еще 70 лѣтъ назадъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Минихъ нашелъ необходимымъ отдѣлить управленіе инженернымъ корпусомъ отъ артиллеріи и въ 1736 году достигъ этого посредствомъ учрежденія особой инженерной конторы; но дѣятели елизаветинскаго періода, усвоившіе преобразованія Великаго Петра лишь по формѣ, а не по духу, въ 1742 году уничтожили твореніе рукъ Миниха и вновь слили эти разнохарактерныя вѣдомства [1]).

Генералъ Вязьмитиновъ ясно понималъ насущную необходимость ихъ раздѣленія и въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ совершенно опредѣленно высказалъ причины, вызывавшія преобразованіе [2]).

Въ этомъ докладѣ говорилось: 1) что инженерныя дѣла, при производствѣ своемъ въ артиллерійской экспедиціи, препятствовали надлежащему движенію собственно артиллерійскихъ дѣлъ, 2) что денежныя средства, отпускавшіяся на содержаніе этихъ двухъ вѣдомствъ, постоянно смѣшивались и 3) что существовавшая организація не обезпечивала успѣха дальнѣйшаго развитія ни того, ни другого изъ этихъ вѣдомствъ.

23-го октября 1802 года послѣдовалъ Высочайшій указъ государственной военной коллегіи [3]), которымъ на обязанности

[1]) Соединеніе артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ въ однѣхъ рукахъ отчасти можетъ быть объяснено недостаткомъ лицъ, обладавшихъ техническими знаніями.

[2]) I. п. с. з., т. XXVII, 20482.

[3]) Тамъ-же.

всей артиллеріи", было оставлено завѣдываніе исключительно артиллерійскою частью, а инженерная часть, подъ управленіемъ инженеръ-генерала фанъ-Сухтелена, которому было дано званіе „инспектора всего инженернаго департамента", составила особое вѣдомство, съ *инженерною экспедиціею* въ видѣ органа центральнаго управленія.

Въ томъ же указѣ на инженерную экспедицію возлагалось: 1) выработать мѣры къ улучшенію состоянія инженернаго департамента, находившагося въ упадкѣ, 2) составить планъ управленія этимъ департаментомъ, 3) содержать въ добромъ порядкѣ всѣ крѣпости, укрѣпленія и зданія военнаго вѣдомства, 4) стараться комплектовать инженерный департаментъ способными офицерами и 5) распространять между ними познанія въ инженерномъ искусствѣ.

6-го ноября 1802 года послѣдовалъ указъ государственной военной коллегіи [1]), въ которомъ было объявлено *положеніе объ инженерной экспедиціи.*

Такимъ образомъ, инженерное вѣдомство, наконецъ, начало свое самостоятельное существованіе и приступило къ исполненію вышеуказанныхъ Высочайшихъ предначертаній.

Для привлеченія въ инженерный корпусъ наиболѣе способныхъ офицеровъ имъ даны были нѣкоторыя привиллегіи, какъ то: 1) ускорено производство, посредствомъ уничтоженія чина штабсъ-капитана и увеличено число штабъ-офицерскихъ должностей, и 2) улучшено матеріальное положеніе, посредствомъ установленія выдачи прогонныхъ денегъ [2]). Послѣднее

---

[1]) I. п. с. з., т. XXVII, № 20494.

[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 29 — 251. 1803—1808 г.

мѣропріятіе имѣло весьма существенное значеніе, потому что до этого времени (1803 г.) инженерные офицеры, наблюдая за ходомъ работъ въ обширныхъ раіонахъ, должны были совершать всѣ переѣзды на свой счетъ.

Въ слѣдующемъ 1804 году были изданы штатъ инженернаго корпуса и Высочайше утвержденное постановленіе о производствѣ инженерныхъ работъ по постройкѣ и постепенному возобновленію воинскихъ зданій (внѣ крѣпостей), при чемъ было точно указано, какія зданія строить и содержать на счетъ казны, какія на счетъ городскихъ и сельскихъ обывателей и какія войсковыми средствами [1]).

Въ то же время было приступлено къ составленію положенія объ управленіи инженернымъ департаментомъ, но эта работа оказалась значительно сложнѣе, потому что была связана съ исчисленіемъ необходимыхъ расходовъ по инженерному вѣдомству и съ разсмотрѣніемъ значенія каждой изъ содержавшихся крѣпостей.

Здѣсь необходимо упомянуть, что до 1720 года крѣпости состояли въ управленіи губернаторовъ, когда были переданы въ вѣдѣніе канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи [2]). Въ 1722 году неудобство соединенія артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ уже дало себя почувствовать, при чемъ страдающимъ оказалось послѣднее. Для устраненія этого неудобства учредили новую должность—*генералъ-директора надъ крѣпостями* [3]), имѣвшаго въ своемъ подчиненіи весь инженерный корпусъ и инженерныя войска и, въ свою очередь,

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства Дѣло № 29—251, 1803—1808 гг.
[2]) Тамъ-же.
[3]) Генералъ-маіоръ отъ фортификаціи де-Колонъ.

подчинявшагося генералъ-фельдцейхмейстеру. Въ 1736 году графъ Минихъ, образовавъ инженерную контору, совершенно изъялъ крѣпости изъ вѣдѣнія артиллерійской канцеляріи, но въ 1742 году онѣ снова были ей подчинены. Огромное протяженіе границъ Имперіи, по которымъ были разбросаны крѣпости, крайне затрудняло ближайшее наблюденіе за производившимися въ нихъ работами. Поэтому въ 1763 году крѣпости (числомъ 45) были раздѣлены на 7 департаментовъ, ввѣренныхъ особымъ начальникамъ.

Деньги, отпускавшіяся на содержаніе крѣпостей, до 1730 г. не отдѣлялись отъ артиллерійскихъ суммъ. Въ 1730 г. впервые былъ опредѣленъ отпускъ спеціально на инженерные расходы, въ размѣрѣ 70.000 руб. Сумма эта, по мѣрѣ возрастанія числа крѣпостей, постепенно увеличивалась и въ 1800 г. достигла уже 700.000 руб.

Къ 1803 году въ Имперіи состояло 95 крѣпостей и 206 укрѣпленій. Для содержанія такого значительнаго числа укрѣпленныхъ пунктовъ указанной выше суммы (700.000 руб.), отпускавшейся для удовлетворенія всѣхъ потребностей инженернаго департамента, не исключая содержанія инженерной экспедиціи, оказывалось совершенно недостаточно. Необходимо было подвергнуть строгой оцѣнкѣ цѣлесообразность содержанія такой массы крѣпостей и вмѣстѣ съ тѣмъ упорядочить распредѣленіе расходовъ по разнымъ статьямъ инженерной смѣты. Къ этой работѣ было приступлено съ большой энергіей, и уже въ 1803 г. генералъ Вязьмитиновъ представилъ Его Величеству планъ образованія инженернаго департамента по которому предполагалось оставить въ распоряженіи инженернаго вѣдомства лишь 54 изъ существовавшихъ крѣпостей и раздѣлить ихъ на 9 департаментовъ, поставивъ во главѣ

каждаго изъ нихъ командировъ, подчиненныхъ инспектору всего инженернаго департамента. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ планъ предполагалъ увеличеніе отпуска на инженерные расходы до 1.000.000 руб. Государь Императоръ утвердилъ увеличеніе отпуска, но самый планъ оставилъ у Себя, находя его не вполнѣ разработаннымъ.

Такимъ образомъ, Высочайшаго утвержденія этого перваго проекта устройства инженерной части не послѣдовало, и работы продолжались. Въ 1806 г. временно-исправлявшій должность инспектора инженернаго департамента, генералъ-маіоръ Опперманъ, представилъ второй проектъ, который обнималъ уже всѣ вопросы, подлежавшіе вѣдѣнію этого органа центральнаго управленія и преднамѣченные къ разработкѣ Государемъ Императоромъ еще въ указѣ отъ 23-го октября 1802 года, не исключая и увеличенія штата инженернаго корпуса, который хотя и былъ изданъ весьма недавно (въ 1803 г.), но при болѣе подробномъ разсмотрѣніи оказался недостаточнымъ.

По проекту генералъ-маіора Оппермана, предположено было изъ всего числа 95 крѣпостей содержать на средства инженернаго вѣдомства лишь 56, отпуская для сего ежегодно по 600.000 руб. Остальныя крѣпости, со всѣми находившимися въ нихъ зданіями, передавались въ вѣдѣніе войсковыхъ начальниковъ на линіяхъ Кавказской, Оренбургской и Сибирской, съ ежегоднымъ отпускомъ въ ихъ распоряженіе, въ общемъ, до 60.000 рублей. Крѣпости, остававшіяся въ вѣдѣніи инженернаго вѣдомства, раздѣлялись на 9 департаментовъ, во главѣ которыхъ ставились *частные инспекторы*.

Затѣмъ, всѣ зданія, находившіяся въ распоряженіи военнаго вѣдомства, были раздѣлены на 4 категоріи: 1) содержавшіяся на отпускъ по инженерному вѣдомству (200.000 руб.),

2) состоявшія на иждивеніи обывателей, 3) находившіяся въ вѣдѣніи артиллерійской, комиссаріатской и провіантской экспедицій и 4) состоявшія на попеченіи войскъ.

Наконецъ, штатъ инженернаго корпуса предполагалось значительно увеличить и намѣчались способы къ его комплектованію въ будущемъ.

Но и этотъ проектъ не удостоился Высочайшаго утвержденія и такимъ образомъ во время управленія министерствомъ военныхъ сухопутныхъ силъ генерала Вязьмитинова инженерный департаментъ не получилъ новаго образованія.

Ближайшимъ сотрудникомъ генерала Вязьмитинова при разработкѣ вышеупомянутыхъ проектовъ былъ инженеръ-генералъ фанъ-Сухтеленъ, исправлявшій одновременно и должность генералъ-квартирмейстера. Необходимо замѣтить, что возложеніе этихъ двухъ отвѣтственныхъ должностей на одно лицо не могло не отразиться неблагопріятно на каждой изъ нихъ, тѣмъ болѣе, что генералъ Сухтеленъ, по должности квартирмейстера, часто находился въ командировкахъ [1]).

Утвержденіе штата канцеляріи инспектора всей артиллеріи.

По артиллерійской части при генералѣ Вязьмитиновѣ наиболѣе выдающимся мѣропріятіемъ, въ отношеніи центральнаго военнаго управленія, было утвержденіе штата *канцеляріи инспектора всей артиллеріи*, послѣдовавшее 14-го марта 1807 года [2]). До этого же времени при инспекторѣ всей артиллеріи состояла временная канцелярія изъ прикомандированныхъ чиновниковъ артиллерійской экспедиціи.

Учрежденіе временнаго артиллерійскаго комитета.

Весьма заботясь объ усовершенствованіи артиллеріи, генералъ Вязьмитиновъ еще въ 1804 году учредилъ *временный*

[1]) Богатыя дарованія генерала фанъ-Сухтелена давали возможность Императору Александру возлагать на него даже дипломатическія порученія.

[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 50—28, 1807 г.

артиллерійскій комитетъ для разсмотрѣнія изобрѣтеній, имѣвшихъ связь съ улучшеніемъ артиллеріи.

Изъ этого комитета впослѣдствіи образовался артиллерійскій ученый, а за нимъ и прочіе ученые комитеты.

Объединеніе власти надъ комиссаріатскимъ и провіантскимъ департаментами.

На упорядоченіе управленія комиссаріатскимъ вѣдомствомъ Императоръ Александръ I обратилъ вниманіе еще до учрежденія министерствъ, а именно въ 1801 году была создана должность *генералъ-интенданта арміи,* на котораго возлагались высшія распоряженія и контроль по комиссаріатскому департаменту.

Генералъ Вязьмитиновъ, бывшій лично генералъ-кригсъ-комиссаромъ при Императорѣ Павлѣ, отлично зналъ недостатки комиссаріата и понималъ необходимость соединенія подъ одною властью комиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ, имѣвшихъ весьма близкое соприкосновеніе. Необходимость этого мѣропріятія еще рѣзче обнаружилась съ наступленіемъ кампаніи 1805 года. 13-го іюня этого года послѣдовалъ Высочайшій указъ о подчиненіи генералъ-интенданту арміи, князю Волконскому 2-му, и провіантскаго департамента [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ были произведены перемѣны въ высшихъ начальникахъ интендантскаго вѣдомства: генералъ-кригсъ-комиссаръ Барщовъ былъ уволенъ отъ должности и назначенъ сенаторомъ; генералъ-маіоръ Обрѣзковъ назначенъ генералъ-кригсъ-комиссаромъ, а генералъ-провіантмейстеромъ былъ назначенъ отставной генералъ-маіоръ князь Шаховской [2]).

Дѣятельность этихъ двухъ лицъ, подъ верховнымъ на-

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 97—44, 1805 г.
[2]) Ему была сохранена пенсія на службѣ.

чальствомъ князя Волконскаго 2-го, обняла періодъ неудачныхъ войнъ Россіи въ 1805, 1806 и 1807 годахъ. Личный составъ комиссаріатскаго и провіантскаго департаментовъ показалъ себя совершенно неудовлетворительнымъ; хищенія достигли необычайныхъ размѣровъ и вызвали крайнее негодованіе Императора.

28-го іюня 1807 г. въ Таурогенѣ послѣдовалъ Высочайшій указъ[1]), въ которомъ говорилось, что, „Во время продолжавшейся между Россійскою Имперіею и Франціею войны, коея дѣйствія теперь, благодареніе Всевышнему, прекращены, комиссаріатскій и провіантскій департаменты не исполнили обязанности своей въ снабженіи и пропитаніи.

Храбрыя войска Наши часто терпѣли недостатокъ и нужду и въ томъ, и въ другомъ, и важныя предпріятія были черезъ сіе останавливаемы ко вреду Имперіи Нашей. Усердіе и рвеніе къ пользѣ службы управляющихъ сими департаментами не могли имѣть успѣха, ибо большая часть чиновниковъ, имѣющихъ въ виду обогащеніе свое изъ суммъ, имъ ввѣряемыхъ, полагали тому непреоборимыя препоны. Съ жадными поставщиками дѣлили они сіе хищеніе и возвышеніемъ цѣнъ на всѣ припасы, увеличивая непомѣрно расходы, истощевали казну Нашу. Многія открываются дѣянія ихъ, коими долгъ чести и присяги совсѣмъ нарушенъ. Столь гнусные поступки возбудили справедливое негодованіе Наше. Мы повелѣли примѣрно наказать тѣхъ, кои уже оказались и кои еще найдутся виновными въ помянутыхъ преступленіяхъ; всѣмъ же служащимъ въ комиссаріатскомъ и провіантскомъ департаментахъ запрещаемъ употребленіе общаго армейскаго мундира, изъемля

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 28, 1807 г.

только изъ сего запрещенія генералъ-кригсъ-комиссара Обрѣзкова и генералъ-провіантмейстера князя Шаховскаго, которые, служивъ съ честью въ полѣ и недавно вступя, по волѣ Нашей, въ сіе званіе, не имѣли еще времени истребить зла укоренившагося.

Но слѣдствіе, производившееся надъ интендантскими чиновниками, обнаружило нѣкоторую прикосновенность къ ихъ дѣяніямъ генералъ-интенданта арміи князя Волконскаго 2-го и генералъ-кригсъ-комиссара Обрѣзкова, которые 24-го ноября 1807 года были отрѣшены отъ должностей и надъ ними также назначено слѣдствіе [1]).

И. д. генералъ-кригсъ-комиссара былъ назначенъ генералъ-маіоръ Балашевъ; приведеніе же въ порядокъ всего интендантскаго вѣдомства было возложено на дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Василія Степановича Попова [2]); ему было дано званіе *руководителя* комиссаріатскимъ и провіантскимъ департаментами и онъ *не былъ подчиненъ* генералу Вязьмитинову.

Князь Шаховской еще ранѣе былъ уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ генералъ-маіоръ Мертваго.

Новое образованіе генералъ-аудиторіата.

Учрежденіе министерствъ совершенно не коснулось военно-судебныхъ учрежденій того времени. Во главѣ сухопутнаго и морского судебнаго вѣдомства съ 1797 года стоялъ генералъ-аудиторіатъ [3]), какъ высшее учрежденіе, для ревизіи и окончательнаго рѣшенія по уголовнымъ дѣламъ для всей арміи и флота.

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 235—207, 1807 г. Слѣдствіе продолжалось въ теченіе пяти лѣтъ. Въ 1812 году судъ разсмотрѣлъ это дѣло, при чемъ кн. Волконскій и Обрѣзковъ были оправданы.

[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 243—204, 1807 г

[3]) I п. с. з., т. XXIV, № 17757.

Преданіе офицеровъ военному суду производилось по Высочайшимъ повелѣніямъ генералъ-аудиторіату, который объ этомъ сообщалъ соотвѣтствующему инспектору, а генералъ-аудиторъ доносилъ военной коллегіи и министру военныхъ сухопутныхъ силъ [1]). Судъ производился комиссіею при частяхъ войскъ; затѣмъ дѣло поступало по командѣ къ инспектору, который, со своимъ заключеніемъ, представлялъ его въ генералъ-аудиторіатъ. Если дѣло касалось офицера, то генералъ-аудиторъ разсматривалъ его съ точки зрѣнія правильности судопроизводства, и, въ случаѣ соблюденія всѣхъ законовъ, въ генералъ-аудиторіатѣ составлялась выписка, представлявшаяся генералъ-аудиторомъ черезъ генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества на Высочайшую конфирмацію. По воспослѣдованіи Высочайшей конфирмаціи, копіи съ нея и съ выписки генералъ-аудиторіатъ отправлялъ въ военную или адмиралтействъ коллегію, въ зависимости отъ того, къ какому вѣдомству принадлежалъ подсудимый. Приговоры о нижнихъ чинахъ представлялись на конфирмацію въ военную коллегію. Помимо изложенныхъ обязанностей на генералъ-аудиторіатъ возлагалось наблюденіе за быстротою производства дѣлъ въ комиссіяхъ, разъясненіе закона комиссіямъ въ затруднительныхъ случаяхъ и докладъ Его Величеству объ особо важныхъ дѣлахъ. Самый судъ производился комиссіями по образцамъ уже бывшихъ военныхъ процессовъ [2]), при чемъ при недостаткѣ ихъ принимались для руководства: уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, 50-я глава воинскаго сухопутнаго устава, генеральный регламентъ и указы (7205) 1697 года,

---

[1]) Высочайшее повелѣніе 5-го іюля 1803 г.

[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 110—16, 1804 г.

22-го декабря 1718 года, 1719 и 1720 годовъ и 5-го ноября 1723 года.

Изложенное показываетъ, что судопроизводство находилось въ довольно плачевномъ состояніи, вслѣдствіе отсутствія удовлетворительнаго кодекса военныхъ законовъ. При этомъ условіи еще большее значеніе пріобрѣтало правильное устройство высшаго судебнаго учрежденія, которое руководило бы отправленіемъ правосудія въ арміи и флотѣ. Но законъ 1797 года намѣчалъ лишь въ общихъ чертахъ устройство генералъ-аудиторіата. Необходимо было болѣе точное опредѣленіе его правъ и обязанностей. Въ виду этого въ 1804 году былъ образованъ особый комитетъ для разсмотрѣнія проекта новаго образованія генералъ-аудиторіата [1]). Членами комитета были назначены: министръ юстиціи кн. Лопухинъ, его товарищъ Новосильцевъ, министръ военныхъ сухопутныхъ силъ генералъ Вязьмитиновъ, товарищъ министра морскихъ силъ адмиралъ Чичаговъ и генералъ-аудиторъ кн. Салаговъ. Государь Императоръ былъ весьма озабоченъ успѣшностью занятій комитета и торопилъ ихъ, назначивъ 12-го августа 1804 года 2-хъ недѣльный срокъ для окончанія работъ.

Тѣмъ не менѣе работы затянулись, и Высочайшее утвержденіе новаго образованія и штата генералъ-аудиторіата послѣдовало лишь 8-го сентября 1805 года.

По этому закону назначеніе генералъ-аудиторіата измѣнено не было; права же его и устройство были болѣе точно регламентированы. Генералъ-аудиторіатъ приравнивался по правамъ и значенію къ государственнымъ коллегіямъ и могъ получать указы *только отъ Верховной власти и сената.*

---

[1]) Архивъ канцеляріи воен. минист. Связка 4, дѣло № 110—16,1804 г.
[2]) I п. с. з., т. XXVIII, № 21904.

Генералъ-аудиторіату было передано право военной коллегіи по конфирмаціи приговоровъ надъ нижними чинами, вслѣдствіе чего ему было дано коллегіальное устройство.

Во главѣ генералъ-аудиторіата былъ поставленъ генералъ-аудиторъ съ правами президента. Въ составъ аудиторіата входили, въ качествѣ членовъ или ассесеровъ: 4 генералъ-лейтенанта или генералъ-маіора (2 отъ арміи и 2 отъ флота) и 2 военныхъ совѣтника. Для наблюденія за дѣлопроизводствомъ въ составѣ генералъ-аудиторіата находился генералъ-аудиторъ-лейтенантъ съ 6 оберъ-аудиторами, въ подчиненіи которымъ состояло еще по 2 аудитора.

Преобразованіе счетной части военнаго вѣдомства.

Счетная часть военнаго вѣдомства ко времени вступленія генерала Вязьмитинова въ управленіе министерствомъ находилась въ весьма неудовлетворительномъ состояніи.

Исторія этого вопроса заключалась въ слѣдующемъ [1]).

По положенію 1724 года [2]), согласно полковничьей инструкціи, полковыя денежныя книги доставлялись для контроля въ ревизіонъ-контору. Съ 1733 года, съ учрежденіемъ ревизіонъ-коллегіи, въ нее была передана ревизія всѣхъ денежныхъ счетовъ въ государствѣ, а въ 1736 году для облегченія ея работы, при военной коллегіи была учреждена особая *счетная контора* и были установлены сроки для представленія всѣхъ денежныхъ счетовъ, при чемъ за несоблюденіе этихъ сроковъ виновные подвергались денежнымъ штрафамъ отъ 100 р. (за одинъ просроченный мѣсяцъ) до 400 руб.

---

[1]) Авторъ призналъ необходимымъ остановиться немного подробнѣе на очеркѣ развитія счетной части, потому что въ настоящее время въ военномъ вѣдомствѣ не существуетъ особаго контрольнаго органа; неудовлетворительное же состояніе архивовъ угрожаетъ въ будущемъ крайне затруднить изслѣдованіе этого сложнаго вопроса.

[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 97—78, 1806 г.

(за 4 мѣсяца); въ случаѣ же просрочки въ 5 мѣсяцевъ о виновныхъ представлялось на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Въ 1742 году обнаружилось, что дѣятельность счетной конторы при военной коллегіи не приноситъ существенной пользы [3]), вслѣдствіе чего контора эта была упразднена, а ревизія счетовъ передана прямо въ ревизіонъ-коллегію.

Съ этого времени и до 1780 г. повѣрка денежной отчетности по военному вѣдомству производилась въ ревизіонъ-коллегіи. Но прежде поступленія счетовъ въ это учрежденіе, они повѣрялись: въ полкахъ—на основаніи инструкцій полковнику 1724 и 1766 г.г., а въ мѣстахъ, подвѣдомственныхъ комиссаріату и провіантской канцеляріи—по „комиссаріатскаго и провіантскаго правленія регуламъ“, изданнымъ въ 1758 г.

Повѣрка дѣятельности чиновъ, участвовавшихъ въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, совершалась по истеченіи каждаго года, при чемъ ее производили: въ полкахъ—штабъ и оберъ-офицеры, въ провіантской армейской комиссіи—генералъ-провіантмейстеръ-лейтенантъ, а въ канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи и въ Московской артиллерійской конторѣ—особыя счетныя отдѣленія, при нихъ учрежденныя. Правильность хозяйственной дѣятельности комиссаріатскихъ чиновъ повѣрялась оберъ-штеръ-кригсъ-комиссарами; провіантскихъ же чиновниковъ повѣряли начальники ближайшихъ войсковыхъ частей или, при отдаленномъ расположеніи послѣднихъ,—воеводскія канцеляріи.

Кромѣ того, чтобы предоставить органамъ центральнаго военнаго управленія возможность судить объ экономическомъ

---

[3]) Содержаніе счетной конторы обошлось въ 33.006 руб. Начетовъ ею сдѣлано на 8.309 руб., а взыскано всего лишь 2.548 руб.

I п. с. з., т. XI, № 8676.

состояніи арміи, было установлено, чтобы полки посылали: 1) въ военную коллегію — каждую треть года рапорты о состояніи людей, лошадей, денежныхъ суммъ, оружія, обмундированія и аммуниціи; 2) въ комиссаріатъ—ежегодно годовую табель мундирныхъ и аммуничныхъ вещей и отчетъ о состояніи комиссаріатской суммы, и 3) въ провіантскую канцелярію—ежегодно же отчетъ о состояніи провіантской суммы.

Въ 1779 году было рѣшено повѣрку денежной и вещевой отчетности по военному вѣдомству передать изъ ревизіонъ-коллегіи въ военную коллегію, учредивъ для этой цѣли при послѣдней особую *счетную экспедицію*. Вслѣдствіе этого 31-го декабря 1779 года былъ изданъ указъ о представленіи впредь всѣхъ счетовъ въ военную коллегію, а 4-го августа 1780 г. при ней открыта счетная экспедиція въ составѣ: генералъ-контролера, оберъ-контролера, двухъ контролеровъ, трехъ секретарей и нѣсколькихъ бухгалтеровъ и канцелярскихъ служителей.

Обязанности счетной экспедиціи заключались въ слѣдующемъ: 1) повѣрять денежную и вещевую отчетности войскъ, управленій и заведеній; 2) производить начеты и взысканія по нимъ, и 3) представлять въ экспедицію для ревизіи счетовъ, учрежденную при сенатѣ, особыя выписки о состояніи суммъ по военному вѣдомству для общихъ соображеній о доходахъ и расходахъ государства.

Одновременно съ учрежденіемъ счетной экспедиціи было установлено, что счеты военной коллегіи, главнаго комиссаріата, провіантской канцеляріи и канцеляріи артиллеріи и фортификаціи повѣряются прямо въ счетной экспедиціи; счеты же прочихъ учрежденій, частей войскъ и заведеній подлежатъ, прежде представленія въ счетную экспедицію, предва-

рительной повѣркѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) счеты пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ—коммиссіями изъ штабъ и оберъ-офицеровъ подъ наблюденіемъ полковыхъ командировъ; 2) счеты артиллерійскихъ частей и заведеній — въ канцеляріи артиллеріи и фортификаціи и 3) счеты коммиссаріатскихъ и провіантскихъ коммиссій—особыми счетными коммиссіями, по наряду дивизіонныхъ командировъ.

Послѣ этой предварительной повѣрки счеты направлялись въ счетную экспедицію. Туда же отъ гражданскихъ присутственныхъ мѣстъ сосредоточивались донесенія о всѣхъ денежныхъ выдачахъ, произведенныхъ въ части, управленія и заведенія военнаго вѣдомства, по ассигновкамъ экспедиціи о государственныхъ доходахъ. Самая повѣрка счетовъ въ счетной экспедиціи производилась: коммиссаріатскихъ счетовъ -оберъ-контролеромъ, провіантскихъ—однимъ изъ контролеровъ, счетовъ канцеляріи артиллеріи и фортификаціи—другимъ контролеромъ, а всѣхъ остальныхъ—прочими чинами счетной экспедиціи.

Генералъ-контролеръ имѣлъ общее наблюденіе.

Счетная экспедиція начала свою дѣятельность 15-го марта 1781 года. Заведенный порядокъ потребовалъ отъ нея огромной работы по ежегодной повѣркѣ до 30.000 книгъ. Съ этою задачею она успѣшно справиться не могла и въ 1798 году пришлось значительно увеличить ея штатъ. Но, расширивъ штатъ экспедиціи, въ то же время отмѣнили повѣрку счетовъ въ полкахъ штабъ и оберъ-офицерами, чѣмъ внесли страшную путаницу въ полковую отчетность, и эту путаницу должна была разбирать все та же счетная экспедиція. Кромѣ того, на нее возложили еще новую обязанность—повѣрку расходовъ экстраординарныхъ суммъ (около 100.000.000 рублей) и разборъ претензій частныхъ лицъ къ казнѣ.

Эти двѣ послѣднія задачи отвлекли на себя всю работу счетной экспедиціи и привели къ тому, что къ 1802 году въ ней оказалось 11.750 неразобранныхъ счетовъ и 3.890 нерѣшенныхъ дѣлъ по прежнимъ счетамъ.

Генералъ Вязьмитиновъ, вступивъ въ управленіе министерствомъ военныхъ сухопутныхъ силъ, не могъ не обратить самаго серьезнаго вниманія на такое ненормальное положеніе денежной отчетности. Необходимость увеличенія штата счетной экспедиціи и изданія новыхъ правилъ для ревизіи счетовъ являлись очевидными, и къ разрѣшенію этой задачи было приступлено въ 1804 году.

Послѣ двухлѣтняго упорнаго труда, наконецъ, были изданы новые штаты и *положеніе о счетной экспедиціи.* Положеніе это касалось трехъ предметовъ: 1) устройства счетной экспедиціи; 2) порядка ревизіи счетовъ, и 3) обязанностей счетной экспедиціи.

Экспедиція оставлена подъ управленіемъ генералъ-контролера. Она раздѣлена на четыре отдѣленія, при чемъ на первое отдѣленіе была возложена повѣрка счетовъ по комиссаріатской части, представленныхъ всѣми войсками, управленіями и заведеніями; второе отдѣленіе вѣдало счетами по провіантской части; третье—по артиллерійской и инженерной частямъ, а четвертое—повѣркою расходовъ экстраординарной суммы, общею сводкою прихода, расхода и остатка денегъ и вещей и составленіемъ годовой табели приходовъ и расходовъ. Въ каждомъ отдѣленіи работа производилась контролеромъ и бухгалтерами.

Порядокъ отчетности по военному вѣдомству былъ установленъ слѣдующій:

1) всѣ суммы, ассигнованныя военному вѣдомству, рас-

предѣлялись департаментомъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ, по непосредственнымъ указаніямъ самого министра, между комиссаріатской, провіантской, артиллерійской и инженерной экспедиціями, которыя въ свою очередь распредѣляли эти ассигнованія по подвѣдомственнымъ имъ учрежденіямъ;

2) учрежденія, подвѣдомственныя экспедиціямъ, получивъ ассигновку, принимали денежныя суммы изъ казенныхъ палатъ и доносили объ этомъ пріемѣ въ соотвѣтственныя экспедиціи, а казенныя палаты посылали въ тѣ же экспедиціи со своей стороны сообщенія объ отпускѣ суммъ; затѣмъ они расходовали принятыя суммы на заготовленія различнаго рода, а также отпускали деньги и вещи въ полки; всѣ эти расходы записывались по книгамъ, а въ экспедицію представлялись третныя и годовыя вѣдомости о произведенныхъ расходахъ;

3) вѣдомости, представленныя въ экспедиціи изъ подчиненныхъ имъ учрежденій, повѣрялись и изъ нихъ составлялись генеральныя вѣдомости о приходахъ и расходахъ, которыя вмѣстѣ съ годовыми отчетами представлялись министру, а отъ него черезъ сенатъ Государю Императору; для повѣрки частныхъ и для составленія генеральныхъ вѣдомостей въ комиссаріатской и провіантской экспедиціяхъ были учреждены особыя бухгалтеріи, а въ артиллерійской и инженерной—бухгалтеры;

4) въ полкахъ всѣ расходы и выдачи производились казначеями, которые по истеченіи года представляли свои книги на повѣрку въ хозяйственную часть полка; полкъ по исполненіи повѣрки представлялъ эти книги въ счетную экспедицію при особыхъ краткихъ выпискахъ о приходѣ и расходѣ денегъ и вещей; въ ту же экспедицію поступали и

книги изъ учрежденій, подвѣдомственныхъ комиссаріатской, провіантской, артиллерійской и инженерной экспедиціямъ;

5) затѣмъ, на обязанности счетной экспедиціи лежало:

а) провѣрить—все ли, что было ассигновано, куплено и подряжено, поступило въ приходъ;

б) разсмотрѣть, на основаніи ли закона произведены всѣ отпуски, выдачи и платежи,

и в) поставить въ извѣстность подлежащее начальство о произведенныхъ противозаконіяхъ.

На этихъ новыхъ основаніяхъ преобразованная счетная экспедиція 19-го іюля 1806 года приступила къ ревизіи счетовъ за 1805 годъ. Для повѣрки же всѣхъ счетовъ, поступившихъ до 1805 года, того же 19-го іюля была составлена особая *временная счетная комиссія* изъ прежнихъ оберъ-контролера, контролера, нѣсколькихъ бухгалтеровъ и секретарей и для руководства ей оставлены прежнія правила ревизіи счетовъ. Эта временная комиссія была подчинена счетной экспедиціи.

Но вскорѣ уже обнаружилось, что и эта временная комиссія не была въ состояніи справиться съ возложенною на нее работою; поэтому въ слѣдующемъ 1807 году пришлось образовать еще одну особую *временную комиссію при провіантской экспедиціи* и ей поручить окончаніе всѣхъ дѣлъ, возбужденныхъ по взысканіямъ за прежніе годы.

Учрежденіе медицинской экспедиціи.

Одновременно съ работою по переустройству счетной части было произведено еще одно весьма важное преобразованіе—устройство медицинской части военнаго вѣдомства. Но это преобразованіе явилось твореніемъ рукъ не генерала Вязмитинова, а министра внутреннихъ дѣлъ—графа Кочубея.

До 1805 года всѣ медицинскія средства для леченія

военныхъ больныхъ находились въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ; заботы же о помѣщеніи больныхъ, по ихъ продовольствію и одеждѣ лежали на военномъ вѣдомствѣ. Управленіе личнымъ составомъ военныхъ врачей, число которыхъ было крайне недостаточно, и всѣми медицинскими дѣлами было сосредоточено во врачебныхъ управахъ, совершенно независимыхъ отъ военнаго вѣдомства. Наконецъ, ассигнованія суммъ на жалованье врачамъ производились по смѣтѣ министерства военно-сухопутныхъ силъ, а распоряжалось этими ассигнованіями министерство внутреннихъ дѣлъ. Примѣнительно въ такомъ же положеніи находилась и медицинская часть флота.

Подобный порядокъ вещей, понятно, являлся весьма неудовлетворительнымъ. Съ одной стороны, онъ давалъ крайне плохое леченіе больныхъ, а съ другой—приводилъ къ взаимнымъ обвиненіямъ врачей и комиссаріатскихъ чиновниковъ. Оставленіе дѣла пользованія больныхъ военнаго вѣдомства всецѣло въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ представлялось еще болѣе неудобнымъ, потому что порождало огромную непроизводительную работу территоріальныхъ органовъ этого министерства при каждомъ перемѣщеніи войсковыхъ частей, съ которыми переходили ихъ лечебныя заведенія. Оставался одинъ выходъ, передать всю медицинскую часть арміи и флота цѣликомъ въ вѣдѣніе министровъ военныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, на что 4-го августа 1805 года и было испрошено графомъ Кочубеемъ Высочайшее повелѣніе [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ были разработаны и новыя основанія для устройства медицинской части арміи и флота.

[1]) I п. с. з., т. XXVIII, №№ 21866 и 21870.

Для управленія медицинскою частью всего военнаго вѣдомства при министрѣ военныхъ сухопутныхъ силъ была учреждена *медицинская экспедиція*, въ составѣ: генералъ-штабъ-доктора, его ближайшаго помощника—генералъ-штабъ-лекаря и нѣсколькихъ канцелярскихъ чиновъ.

На обязанности *генералъ-штабъ-доктора* лежало: 1) завѣдываніе всѣмъ личнымъ составомъ военно-медицинскаго вѣдомства, 2) инспектированіе госпиталей и 3) присутствованіе въ медицинскомъ совѣтѣ при министрѣ внутреннихъ дѣлъ. Обязанности генералъ-штабъ-лекаря зависѣли отъ усмотрѣнія генералъ-штабъ-доктора. Въ каждой войсковой инспекціи для завѣдыванія медицинскою частью учреждалась особая медицинская экспедиція, при чемъ медицинскіе чины въ инспекціяхъ подчинялись инспекторамъ войскъ.

При каждомъ инспекторѣ пѣхоты былъ медицинскій *инспекторъ*, при инспекторахъ кавалеріи находились *субъ-инспекторы*, при инспекторѣ всей артиллеріи находился особый медицинскій *инспекторъ*. Въ войскахъ и въ военныхъ госпиталяхъ медицинскіе чины подчинялись военному начальству.

9-го сентября 1805 года генералъ-штабъ-докторомъ былъ назначенъ докторъ медицины, статскій совѣтникъ Карпинскій [1]); къ 1-му же ноября 1805 года медицинская экспедиція при министрѣ военныхъ сухопутныхъ силъ была открыта и начала свою дѣятельность [2]).

Разсматривая это преобразованіе въ сферѣ центральнаго военнаго управленія, прежде всего необходимо отмѣтить, что *медицинская экспедиція была подчинена* не военной коллегіи, какъ всѣ прочія экспедиціи, а *непосредственно министру*.

---

[1]) Должность генералъ-штабъ-лекаря осталась незамѣщенною.

[2]) I п. с. з., т. XXVIII, № 21955.

Затѣмъ, ея устройство было основано на *единоличномъ началѣ*, а не на коллегіальномъ, какъ остальныхъ. Наконецъ, въ новомъ устройствѣ медицинской части военнаго вѣдомства обращаетъ на себя вниманіе децентрализація управленія, выразившаяся въ учрежденіи медицинскихъ экспедицій въ инспекціяхъ.

Въ этой особенности устройства медицинскаго управленія сказалось вліяніе личности гр. Кочубея, горячаго сторонника бюрократической системы. Медицинская экспедиція явилась первымъ бюрократическимъ органомъ въ военномъ вѣдомствѣ [1]) и, слѣдуетъ замѣтить, не вполнѣ удачнымъ, во-первыхъ, вслѣдствіе ограниченности своего штата, а во-вторыхъ, потому, что вопросы по улучшенію санитарнаго состоянія арміи, въ противоположность другимъ военнымъ вопросамъ, требовали именно коллегіальнаго обсужденія, въ особенности въ то время когда медицина стояла не на высокой ступени развитія.

Несовершенство организаціи не замедлило обнаружиться. Генералъ-штабъ-докторъ оказался настолько обремененнымъ дѣлами, что на разсмотрѣніе вопросовъ спеціально медицинскаго характера ему уже не оставалось времени. Послѣднее обстоятельство повело къ тому, что не прошло и трехъ мѣсяцевъ по открытіи медицинской экспедиціи, какъ пришлось учреждать должность *главнаго инспектора*, явившагося начальникомъ всѣхъ медицинскихъ инспекторовъ и медицинскимъ инспекторомъ войскъ гвардіи.

Главный медицинскій инспекторъ былъ поставленъ въ положеніе, равное генералъ-штабъ-доктору, и подчиненъ непосредственно министру военныхъ сухопутныхъ силъ. 27-го января

[1]) Если не считать департамента министра военныхъ сухопутныхъ силъ.

1806 года на эту должность былъ назначенъ лейбъ-хирургъ, статскій совѣтникъ Виллie [1]).

Такимъ образомъ, въ 1806 году во главѣ военно-медицинскаго вѣдомства оказалось два начальника, облеченныхъ равною властью и не подчиненныхъ одинъ другому [2]).

Преобразованія въ строевомъ управленіи войскъ.

Одновременно съ занятіями по преобразованію органовъ центральнаго военнаго управленія генералу Вязьмитинову пришлось трудиться надъ подготовкою арміи къ надвигавшемуся новому столкновенію съ Франціей.

Увеличеніе численности и улучшеніе организаціи войскъ началось съ 1802 г., когда была образована съ этою цѣлью военная комиссія, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Павловича, изъ восьми лицъ: генераловъ отъ инфантеріи—князя Прозоровскаго, Ламба, Татищева, Голенищева-Кутузова и Свѣчина, и генералъ-лейтенантовъ: Тормасова, князя Волконскаго и князя Долгорукова [3]).

Задачи этой комиссіи заключались въ слѣдующемъ:

1) опредѣлить численность и расположеніе войскъ, въ зависимости отъ относительной важности различныхъ границъ Имперіи;

2) опредѣлить численность войскъ каждаго рода оружія;

3) разсмотрѣть вопросъ о необходимости усиленія отдѣльныхъ частей войскъ;

4) разработать дислокацію арміи, въ зависимости отъ военныхъ и продовольственныхъ соображеній;

5) установить ремонтныя цѣны для лошадей;

---

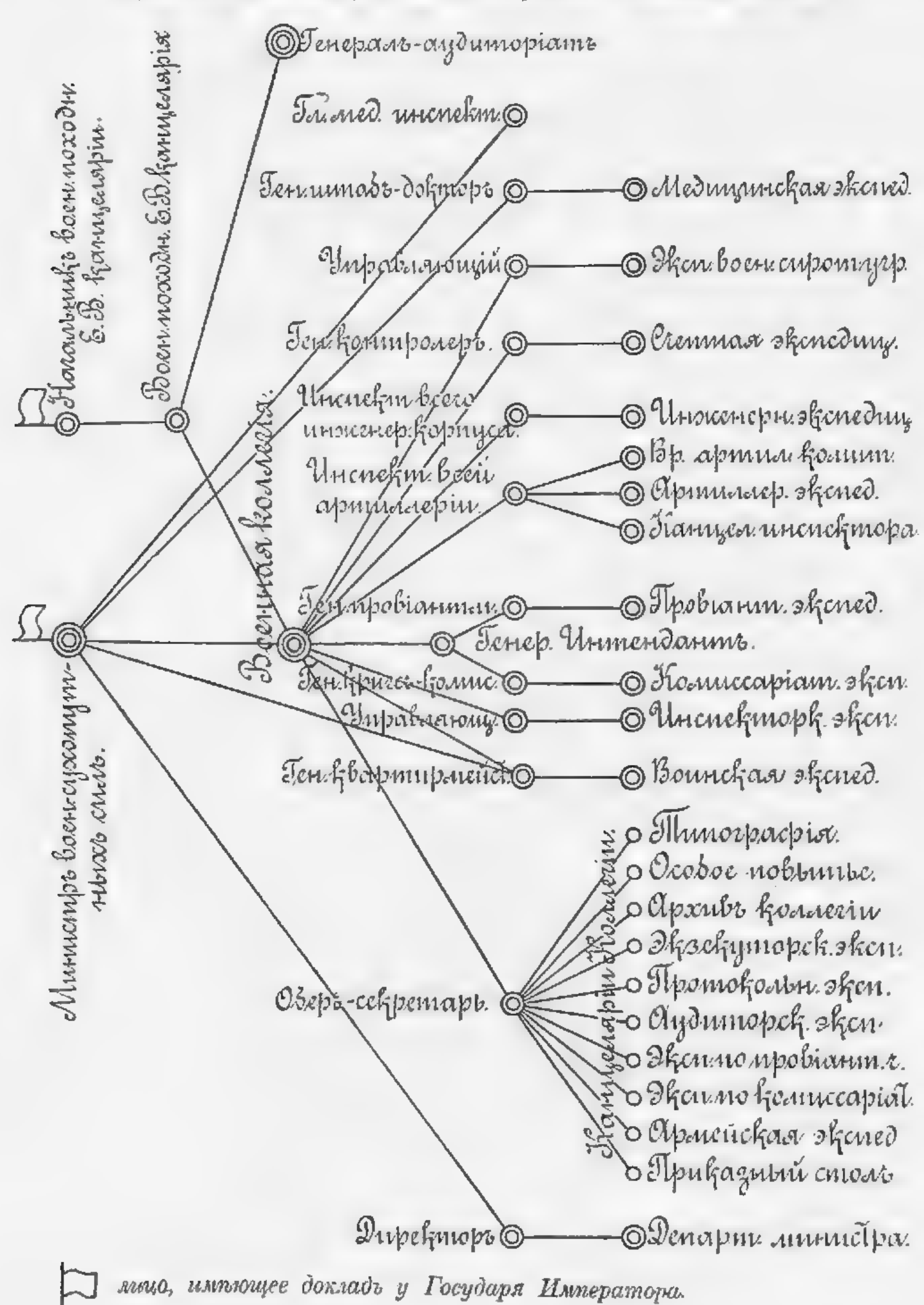
[1]) Высочайшее повелѣніе 27-го января 1806 г. Послужной списокъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Виллье.

[2]) Организація центральнаго военнаго управленія при генералѣ Вязьмитиновѣ видна изъ прилагаемой схемы № 1.

[3]) I п. с. з., т. XXVI, № 19926.

СХЕМА № 1.

Графическое изображеніе устройства центральнаго военнаго управленія послѣ преобразованій, произведенныхъ въ 1802 году и во время управленія министерствомъ генераломъ Вязьмитиновымъ.



лицо, имѣющее докладъ у Государя Императора.

6) выработать новый образецъ обмундированія войскъ;

7) разсмотрѣть вопросъ о вооруженіи войскъ;

8) изыскать способъ наиболѣе дешеваго содержанія конной артиллеріи;

9) составить положеніе о пенсіяхъ военно-служащимъ и вдовамъ,

и 10) войти въ разсмотрѣніе необходимыхъ измѣненій во внутреннемъ устройствѣ войскъ.

По исполненіи этихъ задачъ на комиссію возлагалось составленіе новыхъ штатовъ и положеній.

Комиссія энергично приступила къ исполненію Высочайшихъ указаній и къ 1805 году ея дѣятельность уже въ значительной степени отразилась на численности и боевой готовности нашей арміи. Численность войскъ увеличилась, а вмѣстѣ съ нею увеличилось до 14 и число инспекцій.

Измѣненій во внутреннемъ управленіи частей войскъ произведено не было, за исключеніемъ артиллеріи, которая получила новую организацію [1]). Въ общемъ же армія продолжала жить на основаніяхъ воинскаго устава 1796 года. Строевыхъ организаціонныхъ соединеній въ мирное время выше полка не существовало, вслѣдствіе чего не было и связи между различными родами оружія.

Неудачная кампанія 1805 года показала намъ на горькомъ опытѣ неотложную необходимость коренныхъ преобразованій въ арміи, въ особенности же въ отношеніи дальнѣйшаго увеличенія ея численности и упорядоченія организаціи.

[1]) 12 орудій составляли роту, 4 роты—артиллерійскій баталіонъ и 2 баталіона—полкъ. Двѣ изъ четырехъ ротъ каждаго баталіона имѣли легкія пушки и предназначались для приданія къ пѣхотнымъ полкамъ, по 6 орудій къ каждому. Архивъ канц. воен. мин. Дѣло 1856 г., № 40. Статистическое обозрѣніе расходовъ на военныя потребности въ Россіи съ 1649 по 1825 г.

Вслѣдствіе этого въ 1806—1807 годахъ было произведено значительное усиленіе арміи и введена *дивизіонная организація.*

Высочайшимъ повелѣніемъ 9-го февраля 1806 г. изъ войскъ, бывшихъ за-границею, было сформировано 13 дивизій, въ составъ которыхъ вошли не только три главные рода оружія, но и инженерныя войска.

14-го іюня была сформирована 14 дивизія [1]), а къ концу года, благодаря новымъ формированіямъ, число дивизій дошло до 18.

Дивизія явилась почти чисто строевымъ органомъ управленія войскъ [2]), обезпечивавшимъ связь между родами оружія и облегчавшимъ управленіе арміею. Сила дивизіи (около 17.000 чел.) дѣлала изъ нея единицу, способную къ выполненію самостоятельныхъ назначеній.

Но, ограничиваясь дивизіею, какъ органомъ строевого управленія въ мирное время, рѣшено было на время войны, ради облегченія командованія арміею, сводить дивизіи въ *корпуса.*

4-го іюня 1806 года въ Именномъ указѣ, данномъ на имя главнокомандующаго, генерала-отъ-кавалеріи Михельсона [3]), говорилось, что изъ пяти дивизій, входившихъ въ составъ ввѣренной ему арміи, 9-я и 10-я составятъ корпусъ генерала-отъ-кавалеріи барона Беннигсена, 11-я и 12-я — корпусъ генерала-отъ-кавалеріи барона Мейендорфа, а 13-я дивизія, бывшая подъ командою генералъ-лейтенанта дюка де-Ришелье, останется невходящею въ составъ корпусовъ.

---

[1]) I п. с. з., т. XXIX, № 22176.

[2]) Гарнизонные баталіоны, расположенные въ раіонахъ дивизій, подчинялись командирамъ послѣднихъ, должность которыхъ очень часто совмѣщалась съ должностью военнаго губернатора.

[3]) I п. с. з., т. XXIX, № 22161.

Одновременно съ созданіемъ дивизій и корпусовъ были произведены весьма существенныя измѣненія въ организаціи артиллерійскихъ частей.

Основною строевою и хозяйственною артиллерійскою единицею была принята *рота* (12 орудій). Всѣ роты, приданныя одной дивизіи, составили *артиллерійскую бригаду* того же нумера, какъ и дивизія, при чемъ всѣ артиллерійскія бригады были приведены въ одинаковый составъ: изъ двухъ батарейныхъ ротъ, двухъ легкихъ, одной конной и одной понтонной [1]).

Тѣмъ же указомъ, которымъ учреждались корпуса [2]), были опредѣлены права и обязанности начальниковъ различныхъ степеней, а именно было пояснено, что бригадные, дивизіонные и корпусные командиры суть *инспекторы* подчиненныхъ имъ войскъ; затѣмъ, командиры артиллерійскихъ бригадъ были поставлены въ двойственное подчиненіе—командиру дивизіи и старшему артиллерійскому начальнику въ корпусѣ, какъ частному инспектору. Наконецъ, были приняты мѣры къ облегченію работы полевого интендантства. Съ этою цѣлью въ мирное время при управленіи каждой дивизіи были учреждены *комиссаріатскія и провіантскія комиссіи,* выступавшія при объявленіи войны вмѣстѣ съ войсками въ походъ и выдѣлявшія чиновъ на сформированіе главныхъ комиссаріатской и провіантской комиссій при полевомъ управленіи арміи.

Война 1806—1807 гг. остановила организаціонную дѣя-

---

[1]) I п. с. з., т. XXIX, № 22249. По раздѣленіи въ 1802 году артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ, инженерныя войска были изъяты изъ подчиненія артиллерійскому начальству, кромѣ понтонныхъ частей, которыя остались, по французскому образцу, въ составѣ артиллеріи.

[2]) I п. с. з., т. XXIX, № 22161.

тельность генерала Вязьмитинова относительно дѣйствующей арміи, и вмѣстѣ съ тѣмъ выдвинула на очередь новый вопросъ—объ организаціи ополченія.

Быстрые успѣхи французскихъ войскъ въ 1805 и 1806 г.г. породили мысль объ учрежденіи у насъ временнаго *земскаго ополченія*.

Въ манифестѣ 30-го ноября 1806 г.[1]) была изложена цѣль этого мѣропріятія слѣдующимъ образомъ: „Нерадѣніе о составленіи внутреннихъ вооруженій въ настоящую войну съ Франціей, усилившую наглыми грабежами и захватами, имѣло для Австріи пагубнѣйшія послѣдствія и ускорило завоеваніе Пруссіи; жребій ихъ рѣшился потерею нѣсколькихъ сраженій, послѣ которыхъ непріятель, не встрѣчая преграды и не опасаясь сопротивленія отъ безоружныхъ жителей, со стремительностью ворвался въ предѣлы ихъ и, грабительствами и наглыми насильствами распространяя опустошенія и ужасъ, истребилъ разсѣянные корпуса войскъ и ниспровергъ цѣлую монархію“...

„Но столь великое пространство, на которомъ арміямъ нашимъ дѣйствовать подлежитъ, представляя многія трудности къ скорому и взаимному одна другой подкрѣпленію на защищеніе обширныхъ границъ, и очевидная опасность, если, отъ чего Боже сохрани, ворвется непріятель гдѣ-либо въ предѣлы Имперіи, принуждаетъ Насъ прибѣгнуть къ сильнымъ способамъ для отвращенія оной, составивъ повсемѣстныя временныя ополченія или милиціи, готовыя повсюду и мгновенно на подкрѣпленіе армій регулярныхъ и могущія представить непріятелю на каждомъ шагу непреоборимыя силы въ вѣрныхъ

[1]) I п. с. з., т. XXIX, № 22374.

сынахъ отечества, соединенныхъ на оборону драгоцѣннѣйшихъ своихъ выгодъ".

На основаніи этого манифеста были сдѣланы распоряженія объ организаціи земскаго ополченія въ большинствѣ губерній. Главная масса ополченія состояла изъ помѣщичьихъ крестьянъ 17—50 лѣтняго возраста. Одежда, вооруженіе[1]), продовольствіе и выдача денежныхъ пособій (по три руб. на каждаго) были отнесены на счетъ помѣщиковъ; отъ казны отпускались только порохъ, свинецъ, пушки, ядра и пр., чего нельзя было достать у населенія.

Земскія ополченія нѣсколькихъ губерній соединялись въ одинъ корпусъ, носившій названіе областного ополченія и состоявшій подъ начальствомъ главнокомандующаго, назначеннаго Высочайшею властью. Губернскими ополченіями командовали лица по выбору дворянства. Ополченія раздѣлялись на тысячи или полки, пятисотни или баталіоны, сотни или роты и полусотни или взводы.

Все земское войско, численностью 612.000 ч. должно было до выступленія въ походъ оставаться и исполнять всѣ крестьянскія повинности, жить на собственномъ иждивеніи; для воинскаго же обученія ополченцы должны были собираться два раза въ недѣлю.

Послѣ удачныхъ для насъ сраженій при Пултускѣ и Прейсишъ-Эйлау было признано возможнымъ $^{2}/_{3}$ всего земскаго ополченія обратить въ первобытное состояніе, а изъ остальныхъ 201.075 чел. образовать *подвижное земское войско*, для чего ратники выведены были изъ селеній, сосредоточены въ опредѣленныхъ пунктахъ, обучены военному дѣлу и, вообще, при-

---

[1]) По большей части пики и косы.

ведены въ готовность выступить въ походъ по первому требованію; важнѣе же всего было то, что измѣнилось самое назначеніе этихъ 200.000 ратниковъ: они должны были пополнять убыль въ частяхъ войскъ,—иначе говоря, обратились въ усиленный рекрутскій наборъ.

Какъ къ особой военной силѣ къ ратникамъ прибѣгли только одинъ разъ—въ мартѣ 1807 г., когда было сформировано изъ ратниковъ 18 губерній по баталіону стрѣлковъ, силою въ 600 ч. каждый.

Преобразованія въ мѣстномъ военномъ управленіи.

Мѣстное военное управленіе также подверглось нѣкоторымъ измѣненіямъ при генералѣ Вязьмитиновѣ.

Еще до учрежденія министерствъ, а именно 9-го сентября 1801 года [1]), было издано новое положеніе о раздѣленіи Имперіи на губерніи, при чемъ было образовано пять новыхъ губерній. Это измѣненіе повлекло за собою изданіе новаго распредѣленія пограничныхъ губерній на 10 военныхъ губернаторствъ, а именно: 1) С.-Петербургское (С.-Петербургская и Финляндская губ.); 2) Лифляндское (Эстляндская, Лифляндская и Курляндская губ.); 3) Архангельское, 4) Литовское (двѣ Литовскія губерніи); 5) Бѣлорусское (двѣ Бѣлорусскія губерніи); 6) Кіевское (Кіевская и Минская губ.); 7) Подольское (Подольская и Волынская губ.); 8) Малороссійское (двѣ Малороссійскія губ.); 9) Оренбургское и 10) Астраханское.

Въ слѣдующемъ году признали необходимымъ раздѣлить Астраханскую губернію на двѣ — на Астраханскую и Кавказскую съ губернскимъ городомъ Георгіевскомъ; Кавказскому же инспектору повелѣно было быть главнымъ военнымъ и гражданскимъ начальникомъ надъ Астраханскою и Кавказскою гу-

---

1) I п. с. з., т. XXVI, № 20004.

берніями, а также и надъ Грузіею, имѣя свою резиденцію въ г. Георгіевскѣ [1]).

Тяжелая, напряженная дѣятельность по управленію министерствомъ военно-сухопутныхъ силъ не прошла безслѣдно для здоровья генерала отъ инфантеріи Вязьмитинова. 13-го января 1808 года онъ былъ уволенъ по болѣзненному состоянію въ отставку [2]).

Преемникомъ ему явился генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ.

Дѣятельность генерала отъ инфантеріи Вязьмитинова, какъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ, обнимаетъ періодъ крайне тяжелой работы по преобразованію разстроеннаго и несоотвѣтствовавшаго величинѣ арміи военнаго управленія Россіи. Выше было обрисовано неудовлетворительное состояніе коллегіальнаго строя, осужденнаго на замѣну управленіемъ, основаннымъ на единоличномъ началѣ; но замѣна эта на первое время выразилась лишь въ возложеніи на министра всѣхъ вопросовъ, возникавшихъ по военному вѣдомству, что имѣло ближайшимъ слѣдствіемъ чрезмѣрное его обремененіе дѣлами. Если же принять во вниманіе, что военная коллегія ни по существовавшему на нее взгляду свыше, ни по составу своему

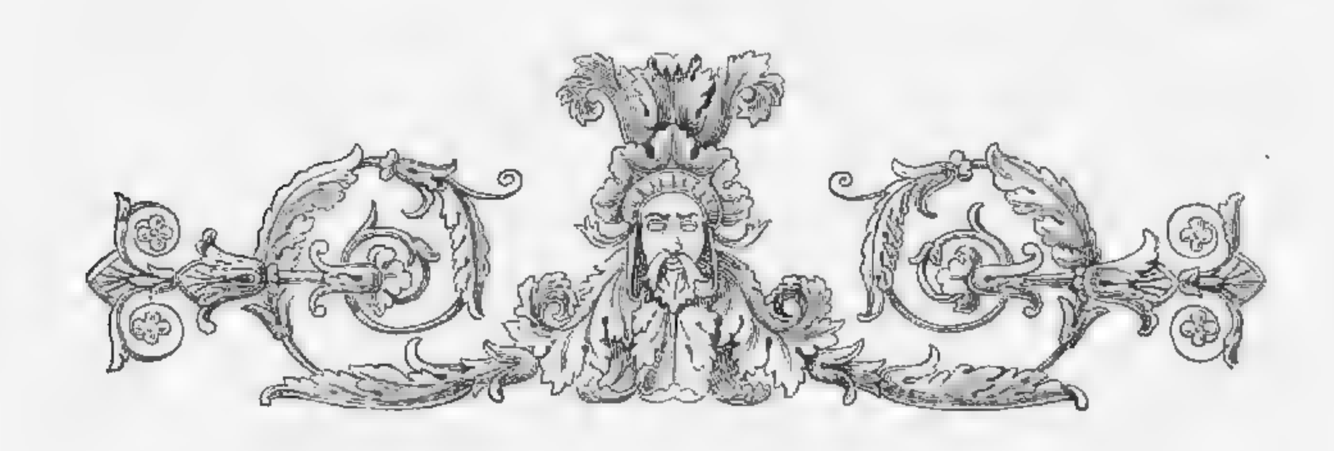
---

1) I п. с. з., т. XXVII, № 20511.

2) Высочайшій приказъ 13-го января 1808 года. Съ увольненіемъ въ отставку еще не закончилась государственная дѣятельность генерала Вязьмитинова. Въ 1811 г. онъ былъ вновь призванъ на службу, съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта и комитета министровъ. Въ 1812 г., когда было образовано министерство полиціи, Вязьмитиновъ былъ назначенъ управляющимъ этимъ министерствомъ и вслѣдъ за симъ предсѣдателемъ комитета министровъ. Въ томъ же году, какъ и въ 1805-мъ, во время отсутствія Государя Императора изъ столицы, Вязьмитиновъ былъ назначенъ главнокомандующимъ въ С.-Петербургѣ, а въ 1816 г.—С.-Петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ и затѣмъ за заслуги свои возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи.

не могла облегчить работу министра, то дѣятельность генерала Вязьмитинова нельзя не признать удивительною по своей обширности и разносторонности.

Почти всѣ отрасли военнаго управленія были затронуты съ цѣлью переустройства; каждый изъ поднятыхъ вопросовъ былъ подвергнутъ основательной разработкѣ, которая значительно облегчила дѣятельность преемниковъ Вязьмитинова на посту военнаго министра. При этомъ еще необходимо принять во вниманіе огромное затрудненіе, представленное неудачными для Россіи войнами 1805—1807 г.г., отвлекавшими вниманіе и дѣятельность министра и задержавшими осуществленіе нѣкоторыхъ изъ намѣченныхъ имъ мѣропріятій.



III.

Управленіе военнымъ министерствомъ генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева.

ЗНАМЕНИТЫЙ сподвижникъ Императора Александра I, Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ происходилъ изъ дворянъ Новгородской губерніи. Онъ родился 23-го сентября 1769 года; образованіе получилъ въ артиллерійскомъ и инженерномъ шляхетскомъ корпусѣ, изъ котораго былъ выпущенъ въ 1787 году прапорщикомъ артиллеріи. По рекомендаціи президента военной коллегіи графа Николая Ивановича Салтыкова, дѣтямъ котораго Аракчеевъ преподавалъ артиллерію и фортификацію, онъ, въ чинѣ капитана, былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи гатчинскихъ войскъ и своею неутомимою дѣятельностью быстро заслужилъ особое довѣріе Великаго Князя Павла Петровича.

Въ день кончины Императрицы Екатерины II-й (6-го ноября 1796 г.) Аракчеевъ былъ подполковникомъ, комендантомъ

Гатчины и начальникомъ всѣхъ сухопутныхъ войскъ Наслѣдника. Съ воцареніемъ Императора Павла началось необычайно быстрое повышеніе Аракчеева по службѣ: 7-го ноября онъ былъ назначенъ комендантомъ С.-Петербурга, 8-го произведенъ въ генералъ-маіоры, 9-го въ маіоры л.-гв. Преображенскаго полка и 12-го пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени. 5-го апрѣля 1797 г., въ день коронованія Императора Павла, 28-лѣтній Аракчеевъ былъ возведенъ въ баронское достоинство, награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго и назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ. Въ слѣдующемъ году счастье измѣнило ему: онъ былъ удаленъ отъ должности, а затѣмъ уволенъ отъ службы съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты.

Черезъ четыре мѣсяца баронъ Аракчеевъ былъ снова принятъ на службу съ назначеніемъ па прежнюю должность генералъ-квартирмейстера. Въ 1799 году онъ получилъ назначеніе командиромъ л.-гв. артиллерійскаго батальона, инспекторомъ всей артиллеріи, пожалованъ командоромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго и возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи, а 1-го октября того же года отставленъ отъ службы съ воспрещеніемъ въѣзда въ столицу.

Послѣдній годъ царствованія Императора Павла и первые два года новаго царствованія графъ Аракчеевъ оставался не у дѣлъ. Но Императоръ Александръ не забылъ своего любимца, съ которымъ сблизился еще въ бытность свою С.-Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ. 14-го мая 1803 года графъ Аракчеевъ былъ въ третій разъ принятъ на службу и назначенъ, по-прежнему, инспекторомъ всей артиллеріи и командиромъ л.-гв. артиллерійскаго баталіона.

Злоупотребленія по интендантскому вѣдомству, послужив-

Графъ Алексѣй Андреевичъ

АРАКЧЕЕВЪ

шія отчасти причиною увольненія генерала Вязьмитинова, указывали на непорядки, существовавшие въ военномъ вѣдомствѣ. При этихъ то обстоятельствахъ Императоръ Александръ и обратился къ графу Аракчееву, котораго онъ зналъ за человѣка необыкновенно точно исполнительнаго, неутомимо дѣятельнаго, глубоко проникнутаго воинскою дисциплиною, посвятившаго себя всецѣло службѣ и безпредѣльно преданнаго Монарху.

13-го января 1808 года генералъ-отъ-артиллеріи графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ былъ назначенъ министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ и инспекторомъ всей пѣхоты, съ оставленіемъ въ званіи инспектора всей артиллеріи.

Подчиненіе министру военно-походной канцеляріи Его Величества.

Первою своею задачею по вступленіи въ должность онъ поставилъ *усиленіе значенія званія министра* военныхъ сухопутныхъ силъ и съ этою цѣлью обратилъ вниманіе на военно-походную канцелярію Его Величества и на генералъ-аудиторіатъ, сохранившіе еще свою независимость отъ военнаго министра. Необходимо замѣтить, что военно-походная канцелярія въ томъ положеніи, въ которомъ ее засталъ графъ Аракчеевъ, представляла аномалію, потому что являлась органомъ, передававшимъ военной коллегіи Высочайшія повелѣнія помимо министра. Графъ Аракчеевъ рѣшилъ подчинить ее своей власти и немедленно началъ борьбу противъ стоявшаго во главѣ ея генералъ-адъютанта графа Ливена.

Уже на третій день [1]) своего управленія министерствомъ онъ испросилъ Высочайшее повелѣніе прекратить дальнѣйшее доставленіе еженедѣльныхъ меморій изъ военной коллегіи въ военно-походную канцелярію. Затѣмъ, на слѣдующій день

[1]) I п. с. з., т. XXX, № 22754.

(17-го января 1808 г.) [1]) было повелѣно: 1) чтобы впредь объ исполненіи по Высочайшимъ приказамъ военная коллегія доносила не графу Ливену, а министру военныхъ сухопутныхъ силъ, 2) чтобы Высочайшія повелѣнія объявлялись военной коллегіи только этимъ послѣднимъ, 3) чтобы командующіе войсками по всѣмъ дѣламъ, касающимся военнаго вѣдомства, сносились исключительно съ военнымъ министромъ, 4) чтобы всякія служебныя сношенія войскъ съ генералъ-адъютантами были впредь прекращены и 5) чтобы при военномъ министрѣ постоянно состояли два флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества [2]) и два фельдъегеря.

Этими мѣропріятіями графъ Аракчеевъ сразу подорвалъ прежнее значеніе военно-походной канцеляріи и управлявшаго ею генералъ-адъютанта. При учрежденіи военно-походной канцеляріи, она была поставлена Императоромъ Павломъ въ исключительно высокое положеніе органа, посредствующаго между Государемъ Императоромъ и военною коллегіею. Теперь она обращалась въ подобіе личной канцеляріи министра военныхъ сухопутныхъ силъ. Графъ Ливенъ не могъ примириться съ новымъ положеніемъ вещей и подалъ прошеніе объ увольненіи отъ должности, ссылаясь на разстроенное здоровье. Императоръ Александръ принялъ прошеніе графа Ливена, но, высоко цѣня преданность этого вѣрнаго слуги Своего и Своего отца, онъ наградилъ его орденомъ св. Владиміра 2-й степени и изъялъ изъ под-

---

1) I п. с. з., т. XXX, № 22756.

2) 17-го января въ распоряженіе графа Аракчеева были назначены флигель-адъютанты полковники Зассъ и Ставискій. Послѣдній счелъ себя обиженнымъ подобнымъ назначеніемъ и доложилъ объ этомъ Государю. Но графъ Аракчеевъ далъ такой оборотъ дѣлу, что Ставискій на другой же день былъ высланъ въ армію князя Голицына. (Автобіографическая записка государственнаго секретаря В. Р. Марченки. 1782—1838. Русская Старина, 1896).

чиненія графу Аракчееву, зачисливъ по министерству иностранныхъ дѣлъ, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта[1].)

Одновременно съ увольненіемъ графа Ливена военно-походная Его Величества канцелярія была передана въ *полное распоряженіе военнаго министра.* Естественнымъ послѣдствіемъ паденія значенія генералъ-адъютанта, управлявшаго военно-походною канцеляріею, было повелѣніе генералъ-аудиторіату[2]) всѣ доклады и выписки по судпымъ дѣламъ представлять Его Величеству съ полнымъ своимъ мнѣніемъ черезъ военнаго министра, къ которому теперь перешли всѣ обязанности начальника военно-походной канцеляріи.

Слѣдующимъ мѣропріятіемъ графа Аракчеева въ отношеніи центральнаго военнаго управленія, было *освобожденіе министра военныхъ сухопутныхъ силъ отъ разрѣшенія массы мелочныхъ вопросовъ,* отвлекавшихъ его отъ болѣе важныхъ дѣлъ. Съ этою цѣлью была учреждена должность дежурнаго генерала военнаго министра и увеличена самостоятельность военной коллегіи при разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ.

Учрежденіе должности дежурнаго генерала военнаго министра.

Манифестомъ 8-го сентября 1802 года каждому изъ министровъ положено было имѣть товарища или помощника, причемъ на него возлагалось: 1) замѣщать министра, въ случаѣ отсутствія послѣдняго, и 2) исполнять тѣ обязанности, которыя ему будутъ поручены министромъ[3]). Нѣкоторымъ изъ министровъ тогда же были назначены товарищи, но министру военныхъ сухопутныхъ силъ таковаго назначено не было[4]). Графъ Аракчеевъ, вступивъ въ управленіе министерствомъ, пожелалъ

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 15/90, 1808 г.
[2]) I п. с. з., т. XXX, № 22783.
[3]) I п. с. з., т. XXVII, № 20406.
[4]) I п. с. з., т. XXVII. № 20406.

воспользоваться этимъ правомъ и 24-го января 1808 г. испросилъ Высочайшее повелѣніе на назначеніе ему въ товарищи артиллеріи генералъ-лейтенанта Капцевича, со званіемъ *дежурнаго генерала военнаго министра*[1]).

10-го іюня того же года былъ утвержденъ штатъ канцеляріи дежурнаго генерала и послѣднему дано „наставленіе", выяснившее его права и обязанности [2]).

Въ этомъ наставленіи прежде всего говорилось, что дежурный генералъ военнаго министра есть помощникъ его въ тѣхъ дѣлахъ, которыя ему будутъ поручены министромъ. Безъ доклада министру онъ не могъ отдавать никакихъ распоряженій, а въ особенности, о денежныхъ расходахъ. На его обязанность, кромѣ исполненія порученій военнаго министра, возлагалось производство инспекторскихъ смотровъ частямъ войскъ, по выбору министра, и словесный докладъ послѣднему о результатахъ смотра, если все будетъ найдено въ порядкѣ; въ случаѣ же открытія какихъ-либо упущеній дежурный генералъ обязанъ былъ немедленно произвести разслѣдованіе причинъ и подать объ этомъ министру записку за своею подписью. Помимо этихъ смотровъ, дежурный генералъ имѣлъ право инспектировать, по собственному усмотрѣнію, состояніе суммъ и производство дѣлъ въ коммиссаріатской, провіантской, артиллерійской и инженерной экспедиціяхъ, вслѣдствіе чего ему разрѣшалось присутствовать въ упомянутыхъ экспедиціяхъ и въ ихъ депо. Въ военной же коллегіи дежурный генералъ могъ присутствовать лишь по приказанію министра. Затѣмъ, на него возлагалась обязанность инспектировать гос-

---

[1]) I п. с. з., т. XXX, № 23078.
[2]) Дѣло № 144/64 1808 г. архива канцеляріи военнаго министерства.

питали и все дѣлопроизводство по военно-походной Его Величества канцеляріи, по департаменту военнаго министра, по канцеляріи генералъ-инспектора и по медицинской экспедиціи.

Далѣе, къ дежурному же генералу должны были направляться всѣ свѣдѣнія о передвиженіяхъ воинскихъ и рекрутскихъ командъ и о состояніи запасовъ въ коммиссаріатскихъ и провіантскихъ магазинахъ.

Наконецъ, 10-го іюня 1808 г. были установлены формы переписки съ дежурнымъ генераломъ, при чемъ военная коллегія должна была посылать ему указы, а ея экспедиціи сообщенія [1]).

Освобожденіе министра отъ разрѣшенія мелочныхъ вопросовъ.

На слѣдующій день по учрежденіи должности дежурнаго генерала военнаго министра, то есть 25-го января 1808 года, графъ Аракчеевъ, ссылаясь на чрезмѣрное обремененіе военнаго министра текущими, часто малозначущими дѣлами, испросилъ Высочайшее повелѣніе *о предоставленіи военной коллегіи права разрѣшать многія дѣла самостоятельно,* не докладывая министру [2]). Эти дѣла были слѣдующія:

1) дѣлопроизводство по указамъ и приказамъ всякаго рода и по Высочайшимъ конфирмаціямъ;

2) справки о военно-служащихъ, а также по суднымъ и слѣдственнымъ дѣламъ;

3) разборъ частныхъ жалобъ на штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ;

4) дѣла по прошеніямъ: о принятіи на службу, о сравненіи чинами со сверстниками, о пенсіяхъ и о выдачѣ указовъ объ отставкѣ [3]);

---

[1]) I п. с. з., т. XXX, № 23078.

[2]) Тамъ-же, № 22776.

[3]) По этимъ вопросамъ, въ случаѣ удостоенія, коллегія должна была представлять черезъ военнаго министра Государю Императору.

5) выдача знаковъ отличія за нѣкоторыя изъ сраженій екатерининскаго времени;

6) распоряженія о комплектованіи губернскихъ ротъ и штатныхъ командъ;

7) зачисленіе въ инвалиды (съ доклада военному министру);

8) выдача прогоновъ на основаніи закона;

9) выдача вдовьяго и сиротскаго жалованья;

10) выдача жалованья канцелярскимъ служителямъ военной коллегіи;

11) отсылка въ казначейство собиравшихся при дѣлопроизводствѣ пошлинъ;

12) отдача солдатскихъ дѣтей на воспитаніе родителямъ и родственникамъ;

13) денежныя взысканія съ военно-служащихъ,

и 14) ускореніе дѣлопроизводства.

Одновременно съ этимъ было приказано дѣла о разжалованныхъ въ рядовые, но заслуживающихъ прощеніе отправлять въ генералъ-аудиторіатъ, которому ихъ разсматривать и представлять военному министру лишь о дѣйствительно достойныхъ.

Учрежденіе комитета для изысканія способовъ къ кратчайшему дѣлопроизводству въ военной коллегіи и ея экспедиціяхъ.

Изъ перечисленія всѣхъ этихъ дѣлъ видно, разрѣшеніемъ какихъ мелочныхъ вопросовъ былъ обремененъ министръ военныхъ сухопутныхъ силъ по манифесту 8-го сентября 1802 г. и насколько несовершенна была организація центральнаго военнаго управленія. Несовершенство это чувствовалось самой военной коллегіей. 3-го іюня 1808 года она вошла черезъ министра къ Его Величеству съ докладомъ [1]), въ которомъ го-

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 63—143, 1808 г.

ворилось: 1) что военная коллегія все еще ведетъ дѣла по Петровскому регламенту, весьма мало измѣненному; 2) что штатъ ея недостаточенъ и 3) что расширеніе территоріи и увеличеніе арміи отразились на возрастаніи количества дѣлъ, изъ которыхъ многія остаются нерѣшенными, особенно по комиссаріатской, провіантской и счетной частямъ.

Въ виду этого военная коллегія испрашивала повелѣніе составить особый комитетъ изъ членовъ коллегіи и представителей отъ ея экспедицій, возложивъ на него: а) разсмотрѣніе порядка дѣлопроизводства въ военной коллегіи и ея экспедиціяхъ, изысканіе лучшихъ способовъ къ ускоренію и упорядоченію дѣлопроизводства и разработку его правилъ для всѣхъ управленій и войскъ; б) изысканіе способовъ къ сокращенію переписки; в) составленіе новыхъ штатовъ для коллегіи, экспедицій и департаментовъ: комиссаріатскаго, провіантскаго, артиллерійскаго и инженернаго, и г) самое главное, пересмотръ правъ и обязанностей экспедицій съ тѣмъ, чтобы, расширивъ ихъ, оставить за коллегіею лишь верховныя распоряженія всѣми военными дѣлами.

Иначе говоря, военная коллегія просила о децентрализаціи дѣлъ по экспедиціямъ, о расширеніи ихъ правъ и объ освобожденіи ея отъ разрѣшенія массы мелочныхъ вопросовъ [1]).

10-го іюня 1808 года гр. Аракчеевъ увѣдомилъ коллегію о Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе названнаго комитета, членами котораго назначались: отъ военной коллегіи— генералъ-лейтенантъ гр. Апраксинъ и генералъ-маіоръ Миловановъ, отъ артиллерійской экспедиціи—дѣйствительный стат-

---

[1]) Докладъ былъ подписанъ генералъ-лейтенантами: гр. Апраксинымъ и Аксаковымъ, генералъ-маіорами: гр. Цукато, Сухаревымъ, Татищевымъ, Миловановымъ и Борисовымъ, и скрѣпленъ оберъ-секретаремъ Черноусовымъ.

скій совѣтникъ Воронинъ, отъ инженерной—статскій совѣтникъ Свербѣевъ, отъ инспекторской—генералъ-маіоръ Комнено, отъ счетной—генералъ-контролеръ, генералъ-лейтенантъ Яковлевъ, отъ комиссаріатской же и провіантской экспедицій — генералъ-кригсъ-комиссаръ Татищевъ и генералъ-провіантмейстеръ Мертваго или ихъ замѣстители. При комитетѣ была образована канцелярія изъ чиновниковъ по выбору комитета; мѣстомъ собраній комитета была избрана присутственная камера военной коллегіи.

Объявляя объ учрежденіи комитета, гр. Аракчеевъ потребовалъ: 1) чтобы собранія комитета происходили два раза въ недѣлю и 2) чтобы на слѣдующій день послѣ каждаго засѣданія предсѣдатель представлялъ ему краткую записку съ точнымъ указаніемъ о предметѣ и успѣхѣ занятій.

Засѣданія комитета открылись 18-го іюня. Военный министръ внимательно слѣдилъ за ходомъ работъ. Замѣтивъ, что на засѣданіи 26-го іюня представители артиллерійской и комиссаріатской экспедицій [1]) отсутствовали по служебнымъ обстоятельствамъ, онъ приказалъ подтвердить имъ, что „впредь въ комитетѣ семъ неотмѣнно должно быть, несмотря ни на занятія по другимъ дѣламъ службы, ни на болѣзнь или слабость“ [2]).

Первый мѣсяцъ работъ комитета былъ посвященъ обсужденію вопросовъ, касавшихся измѣненія порядка дѣлопроизводства и сокращенія переписки въ военной коллегіи и въ ея экспедиціяхъ. Но всѣ эти занятія являлись отрывочными обсужденіями, не имѣвшими между собою внутренней связи.

---

[1]) Дѣйств. ст. сов. Воронинъ и полковникъ Гренъ.

[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 63—143, 1808 г.

Послѣднее обстоятельство навело двухъ членовъ комитета, генералъ-лейтенанта гр. Апраксина и генералъ-провіантмейстера Мертваго, на мысль подать особое „мнѣніе о способѣ къ скорѣйшему изложенію правилъ военному департаменту“, что они и исполнили 24-го іюля 1808 года [1].

Въ своемъ „мнѣніи“ гр. Апраксинъ и Мертваго предлагали сначала составить общій планъ раздѣленія всего дѣлопроизводства военнаго департамента, а затѣмъ уже приступить къ сочиненію правилъ не только для каждой экспедиціи, но и для каждой должности въ нихъ.

Военная коллегія, по ихъ мнѣнію, должна была быть „совѣтомъ, составленнымъ изъ небольшаго числа непремѣнныхъ членовъ и начальниковъ экспедицій, а также находящихся въ Петербургѣ генераловъ, кои начальствуютъ надъ дивизіями и бригадами и могутъ изъяснить надобности въ войскѣ и, вникнувъ въ познаніе хозяйственной части, сообразить всѣ удобства и возможности“. Коллегія должна была имѣть всѣ относящіяся къ военному вѣдомству свѣдѣнія, получать обо всемъ краткій и ясный отчетъ, *„содержать общую связь всего военнаго департамента, направлять все къ порядочному теченію и, буде гдѣ усмотритъ злоупотребленіе довѣренности, пресѣчь оное благовременно.*

Разработку различныхъ вопросовъ и рѣшеніе дѣлъ предполагалось распредѣлить между восемью экспедиціями: 1) инспекторскою (личный составъ всѣхъ вообще войскъ); 2) инженерною (постройка и содержаніе крѣпостей и воинскихъ зданій; личный составъ инженерныхъ войскъ и департамента); 3) артиллерійскою (личный составъ артиллерійскаго департа-

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 63—143, 1808 г.

мента; изготовленіе всякаго рода огнестрѣльнаго и холоднаго оружія) [1]); 4) комиссаріатскою (денежное и вещевое довольствія); 5) провіантскою (провіантское и фуражное довольствія); 6) счетною (ревизія счетовъ по военному вѣдомству); 7) контрактною и взыскательною (подряды и переписка по взысканіямъ), и 8) госпитальною.

Комитетъ разсмотрѣлъ „мнѣніе" гр. Апраксина и Мертваго и согласился съ нимъ, отмѣнивъ учрежденіе контрактной и взыскательной экспедиціи и замѣнивъ госпитальную экспедицію особымъ госпитальнымъ отдѣленіемъ въ вѣдѣніи генералъ-кригсъ-комиссара. Иначе взглянулъ на это дѣло гр. Аракчеевъ. Будучи крайне ревнивымъ ко всякой идеѣ, не принадлежавшей ему, онъ приказалъ подшить „мнѣніе" гр. Апраксина и Мертваго къ дѣламъ департамента военнаго министра, а комитету предложить обсуждать проекты, составляемые каждымъ изъ управляющихъ экспедиціями, добавивъ, что положеніе о каждой изъ нихъ будетъ дѣлаться на основаніи повелѣній военнаго министра. Такимъ образомъ, гр. Аракчеевъ отвергалъ принципіально участіе комитета въ общемъ переустройствѣ военнаго министерства и предлагалъ ему заняться лишь частными усовершенствованіями.

Послѣ такого разъясненія комитету его назначенія дѣятельность его сдѣлалась почти безцвѣтною. Началась медленная разработка проектовъ положеній отдѣльныхъ экспедицій; графъ же Аракчеевъ, никогда не относившійся одобрительно къ коллегіальной работѣ, не замедлилъ высказать свои сомнѣнія по поводу успѣшнаго окончанія начатаго дѣла. На запискѣ о занятіяхъ комитета отъ 21-го сентября 1808 г., въ которой

---

1) Спабженіемъ ручнымъ оружіемъ прежде вѣдалъ комиссаріатъ.

докладывалось, что „разсуждали объ образованіи счетной и коммиссаріатской экспедиціи“, военный министръ положилъ свою резолюцію: „Я боюсь, что сія коммиссія окончится старою русскою пословицею—летала синица моря зажигать“ [1]). Черезъ четыре дня на запискѣ съ докладомъ что, „продолжали разсуждать о коммиссаріатской экспедиціи“, появилась другая резолюція: „И вѣчно продолжать будутъ“ [2]).

Полтора мѣсяца спустя, 6-го ноября, графъ Аракчеевъ обратился въ комитетъ уже съ такимъ запросомъ, который первоначально не входилъ въ задачи комитета и, слѣдовательно, до нѣкоторой степени измѣнялъ его назначеніе; комитету было предложено выяснить „нѣтъ ли законовъ, кои по множеству перемѣнъ не могутъ существовать при исполненіи дѣлъ и о составленіи правилъ для службы каждаго чина, сообразно съ законоположеніями“ [3]).

Новое предложеніе тотчасъ же отразилось на дѣятельности комитета. Весь ноябрь мѣсяцъ 1808 года протекъ въ разсужденіяхъ объ обязанностяхъ чиновъ коммиссаріатскаго департамента. Наконецъ, 27-го ноября комитетъ сдѣлалъ вторую попытку къ установленію общаго плана работъ по переустройству центральнаго военнаго управленія и представилъ военному министру на разсмотрѣніе „Начертаніе обряду управленія военнаго департамента“ [4]). Въ основаніе этого „Начертанія“ было положено, чтобы „каждая часть, управленію военнаго

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 63—143, 1808 г.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Это предложеніе можно считать первою попыткою возложить на комитетъ исполненіе обязанностей по кодификаціи. Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 63—143, 1808 г.

[4]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 63—143, 1808 г.

министра принадлежащая, составляя особую, подъ главнымъ его распоряженіемъ дѣйствующую государственной военной коллегіи экспедицію, управлялась точно тѣмъ же способомъ, какъ управляется министромъ весь департаментъ".

Каждому управляющему экспедиціей предполагалось дать наставленіе, которое точно опредѣляло бы его права и случаи, когда необходимо было представлять на разрѣшеніе министра.

Каждая экспедиція раздѣлялась на нѣсколько отдѣленій, которыми завѣдывали присутствующіе, вполнѣ подчиненные управляющему экспедиціею. Общее присутствіе экспедиціи предположено было собирать только для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, по почину управляющаго экспедиціею или самого министра.

Въ каждой экспедиціи „Начертаніе" признавало нужнымъ имѣть „особаго присутствующаго", который доставлялъ бы министру всѣ свѣдѣнія о теченіи дѣлъ [1]; въ экспедиціяхъ же коммиссаріатской, провіантской, артиллерійской и инженерной еще и по одному контролеру отъ счетной экспедиціи.

Дѣлопроизводство военнаго департамента предполагалось распредѣлить между девятью экспедиціями: 1) коммиссаріатскою, 2) провіантскою, 3) артиллерійскою, 4) инженерною, 5) исполнительною, 6) армейскою, 7) квартирмейстерскою, 8) счетною и 9) хозяйственною.

Здѣсь мы не видимъ инспекторской экспедиціи и, обратно, находимъ новыя: исполнительную, армейскую, квартирмейстерскую и хозяйственную.

Исполнительная экспедиція предназначалась для приведенія въ исполненіе Высочайшихъ повелѣній и приказовъ

[1] Остатокъ фискальной системы.

военнаго министра; ее было предположено подчинить дежурному генералу военнаго министра.

Армейская экспедиція должна была вѣдать личнымъ составомъ войскъ и ихъ комплектованіемъ, то есть дѣлами прежней инспекторской экспедиціи.

Квартирмейстерская экспедиція ставилась подъ управленіе генералъ-квартирмейстера и предназначалась для всѣхъ работъ по квартирмейстерской части [1]).

Наконецъ, хозяйственная экспедиція должна была явиться органомъ, который вѣдалъ бы исключительно неприкосновенными запасами денегъ, оружія, вещей и провіанта.

Управляющимъ экспедиціями предполагалось сохранить званіе членовъ государственной военной коллегіи, но съ правомъ присутствовать въ ея засѣданіяхъ не иначе, какъ по приглашенію на каждый разъ отъ военнаго министра.

Назначеніе военной коллегіи опредѣлялось такъ:

„Имѣть совѣты о всемъ томъ, что можетъ споспѣшествовать пользѣ службы, отвращенію вреда или убытка и сохраненію государственнаго интереса. Заниматься всѣми тѣми дѣлами, которыя предложеніями министра обращены будутъ къ ея разсмотрѣнію, и чинить исполненія по тѣмъ Именнымъ и правительствующаго сената указамъ, которые министръ, получая на свое имя, будетъ препровождать во оную, въ случаѣ общаго о чемъ постановленія“.

Предсѣдательствовать въ военной коллегіи долженъ былъ военный министръ; число членовъ ограничивать не предполагалось, однако, съ тѣмъ условіемъ, чтобы ихъ было всегда не менѣе четырехъ.

---

1) Очевидно комитетъ понималъ необходимость правильной организаціи квартирмейстерской части.

Разсматривая этотъ проектъ переустройства центральнаго военнаго управленія, невозможно не отмѣтить той стройной системы, въ которую комитетъ хотѣлъ привести его, возлагая на военную коллегію лишь высшее направленіе дѣлъ и контроль за работою экспедицій. Затѣмъ, на одну изъ проектированныхъ экспедицій предполагалось возложить объявленіе всѣхъ повелѣній и приказовъ, вслѣдствіе чего явилась бы возможность приступить къ кодификаціи военныхъ законовъ. Наконецъ, въ проектѣ комитета совершенно ясно выражалось стремленіе повысить боевую готовность арміи посредствомъ учрежденія квартирмейстерской и хозяйственной экспедицій.

Въ объяснительной запискѣ, при которой было представлено гр. Аракчееву изложенное „Начертаніе обряду управленія военнаго департамента“, между прочимъ, говорилось: „когда будетъ оно признано достаточнымъ къ достиженію въ обрядѣ военнаго дѣлопроизводства успѣха и точности, которыхъ комитетъ можетъ ожидать единственно отъ приведенія въ дѣйствіе того же самаго порядка по управленію всѣмъ военнымъ департаментомъ вообще, какой предназначенъ манифестомъ о управленіи министерствомъ государственныхъ дѣлъ, тогда не угодно ли будетъ Вашему Сіятельству приказать, чтобы каждая экспедиція, учинивъ согласно съ симъ начертаніемъ о обязанностяхъ своихъ положеніе, представила оное въ комитетъ для общаго соображенія и для представленія потомъ къ Вашему Сіятельству со своимъ мнѣніемъ“.

Такимъ образомъ, комитетъ признавалъ свои дальнѣйшія работы безцѣльными, пока военному министру не будетъ угодно утвердить вышеприведенное общее „Начертаніе“. Но гр. Аракчееву не было угодно его утвердить и засѣданія ко-

митета прекратились [1]). Самый же комитетъ упраздненъ не былъ; о немъ какъ будто забыли.

Независимо отъ трудовъ „комитета для изысканія способовъ къ кратчайшему дѣлопроизводству“ работы по улучшенію центральнаго военнаго управленія производились, при чемъ дѣятельность графа Аракчеева коснулась въ большей или меньшей степени всѣхъ отдѣловъ этого управленія.

Раздѣленіе управленія комиссаріатскимъ и провіантскимъ департаментами.

При его вступленіи въ управленіе министерствомъ интендантская часть находилась подъ руководствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Попова, который, какъ выше было упомянуто, былъ назначенъ для приведенія въ порядокъ этого вѣдомства, по отрѣшеніи отъ должности генералъ-интенданта арміи князя Волконскаго.

26-го января 1808 года Поповъ, не оставивъ о своемъ руководительствѣ ни одного распоряженія въ дѣлахъ интендантскаго вѣдомства, сдалъ общее наблюденіе за дѣятельностью этихъ департаментовъ *непосредственно* графу Аракчееву, и такимъ образомъ *прекратилось существовавшее три года объединеніе управленія интендантскою частью* [2]).

Преобразованіе медицинской экспедиціи.

Ненормальное положеніе военно-медицинской части, имѣвшей двухъ начальниковъ въ лицѣ генералъ-штабъ-доктора и главнаго медицинскаго инспектора, требовало неотложнаго преобразованія. Въ виду этого графъ Аракчеевъ вошелъ къ Его Величеству съ докладомъ [3]), въ которомъ высказалъ, что „медицинская экспедиція не удовлетворяетъ и, сколько я могъ замѣтить, находится не въ состояніи удовлетворить въ полной мѣрѣ своему назначенію“. Причину такого неблагопріятнаго

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 63—143, 1808 г.
[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 243—204, 1807 г.
[3]) Тамъ-же. Дѣла № 47—126, 1805 г. и 277—175, 1808 г.

положенія медицинской экспедиціи графъ Аракчеевъ видѣлъ въ слишкомъ обширномъ кругѣ занятій генералъ-штабъ-доктора, несоразмѣренномъ съ силами одного человѣка, несмотря на то, что на его обязанности лежала только хозяйственная сторона дѣла и канцелярская переписка на имя военнаго министра. Кромѣ того, какъ на недостатки организаціи медицинской части, необходимо указать: на трудность разрѣшенія нѣкоторыхъ медицинскихъ вопросовъ компетенціею одного лица и на неправильную организацію высшаго органа управленія медицинскимъ вѣдомствомъ.

По указаніямъ графа Аракчеева въ департаментѣ министра военно-сухопутныхъ силъ было разработано *новое положеніе медицинской экспедиціи*, которое 26-го іюля 1808 года удостоилось Высочайшаго утвержденія [1]).

Согласно этому положенію медицинская экспедиція предназначалась не только для завѣдыванія личнымъ составомъ, суммами и хозяйствомъ военно-медицинскаго вѣдомства, но и для „изысканія причинъ эпидемій и способовъ борьбы съ ними".

Экспедиціи было дано *коллегіальное устройство*; она составлена изъ управляющаго и четырехъ совѣтниковъ, изъ которыхъ два вѣдали медицинскими вопросами, одинъ — фармацевтическими и одинъ — комиссаріатскими.

Должности генералъ-штабъ-доктора и генералъ-штабъ-лекаря были упразднены; статскій совѣтникъ Карпинскій произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и уволенъ отъ должности, а дѣйствительный статскій совѣтникъ Вилліе назначенъ *управляющимъ медицинскою экспедиціею военнаго де-*

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 277—175, 1808 г. I п. с. з., т. XXX, № 23183.

партамента, съ оставленіемъ въ званіи главнаго медицинскаго инспектора. 18-го августа 1808 г. медицинская экспедиція, устроенная на новыхъ основаніяхъ, была открыта [1]).

Изложенное преобразованіе медицинской экспедиціи на коллегіальныхъ началахъ является диссонансомъ среди прочихъ мѣропріятій графа Аракчеева, бывшаго горячимъ сторонникомъ единоличнаго начала. Еще страннѣе должно казаться то, что инціатива такого переустройства медицинской экспедиціи исходила отъ него самого. Объяснить эту кажущуюся непослѣдовательность въ дѣйствіяхъ графа Аракчеева можно только личною его некомпетентностью въ медицинѣ и недовѣріемъ къ медицинскимъ познаніямъ какого-либо одного лица.

Учрежденіе ученаго комитета артиллерійской части.

Мѣропріятія въ измѣненіи высшаго управленія по артиллерійской части, въ бытность графа Аракчеева министромъ, ограничились изданіемъ учрежденія *ученаго комитета артиллерійской части* [1]), инціаторомъ котораго былъ самъ графъ Аракчеевъ, а составителями—члены комитета.

Новое образованіе инженернаго департамента.

Несравненно болѣе важныя преобразованія были произведены при графѣ Аракчеевѣ по инженерному департаменту.

Мы видѣли выше, что всѣ попытки генерала Вязьмитинова дать новое образованіе инженерному департаменту не увѣнчались успѣхомъ. Императоръ Александръ получилъ два проекта такого образованія, но оба они остались у Его Величества [2]) и имъ не было дано дальнѣйшаго движенія. Необходимо замѣтить, что въ эти проекты включалось преобразованіе инженерной экспедиціи, не согласовавшееся съ новыми началами, на кото-

1) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 277—175, 1808 г.

1) 14-го декабря 1808 г. Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 22—196, 1808 г.

2) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 170—171, 1808 г.

рыхъ Императоръ Александръ желалъ пересоздать органы центральнаго управленія; давать же новое образованіе одной инженерной экспедиціи признавалось неудобнымъ, и вслѣдствіе этого проекты преобразованія инженернаго департамента оставались неутвержденными.

Но въ 1808 году, какъ уже сказано, при военной коллегіи былъ образованъ особый комитетъ, одною изъ задачъ котораго былъ коренной пересмотръ правъ и обязанностей экспедицій, состоявшихъ при военной коллегіи. Графъ Аракчеевъ воспользовался этимъ и отдѣлилъ вопросъ о переустройствѣ инженерной экспедиціи отъ вопроса общаго преобразованія инженернаго департамента, тѣмъ болѣе, что вновь полученныя территоріальныя пріобрѣтенія въ Финляндіи и борьба съ кавказскими горцами требовали разрѣшенія этого вопроса съ большой настоятельностью. Работа по составленію новаго плана преобразованія инженернаго департамента была произведена генералъ-маіоромъ Опперманомъ по предложенію генерала Князева, который въ это время замѣщалъ генерала фанъ-Сухтелена, бывшаго въ командировкѣ въ Молдавской арміи. По возращеніи Сухтелена изъ командировки проектъ Оппермана былъ имъ одобренъ и представленъ гр. Аракчеевымъ на Высочайшее утвержденіе, которое послѣдовало 11-го октября 1809 года [1]).

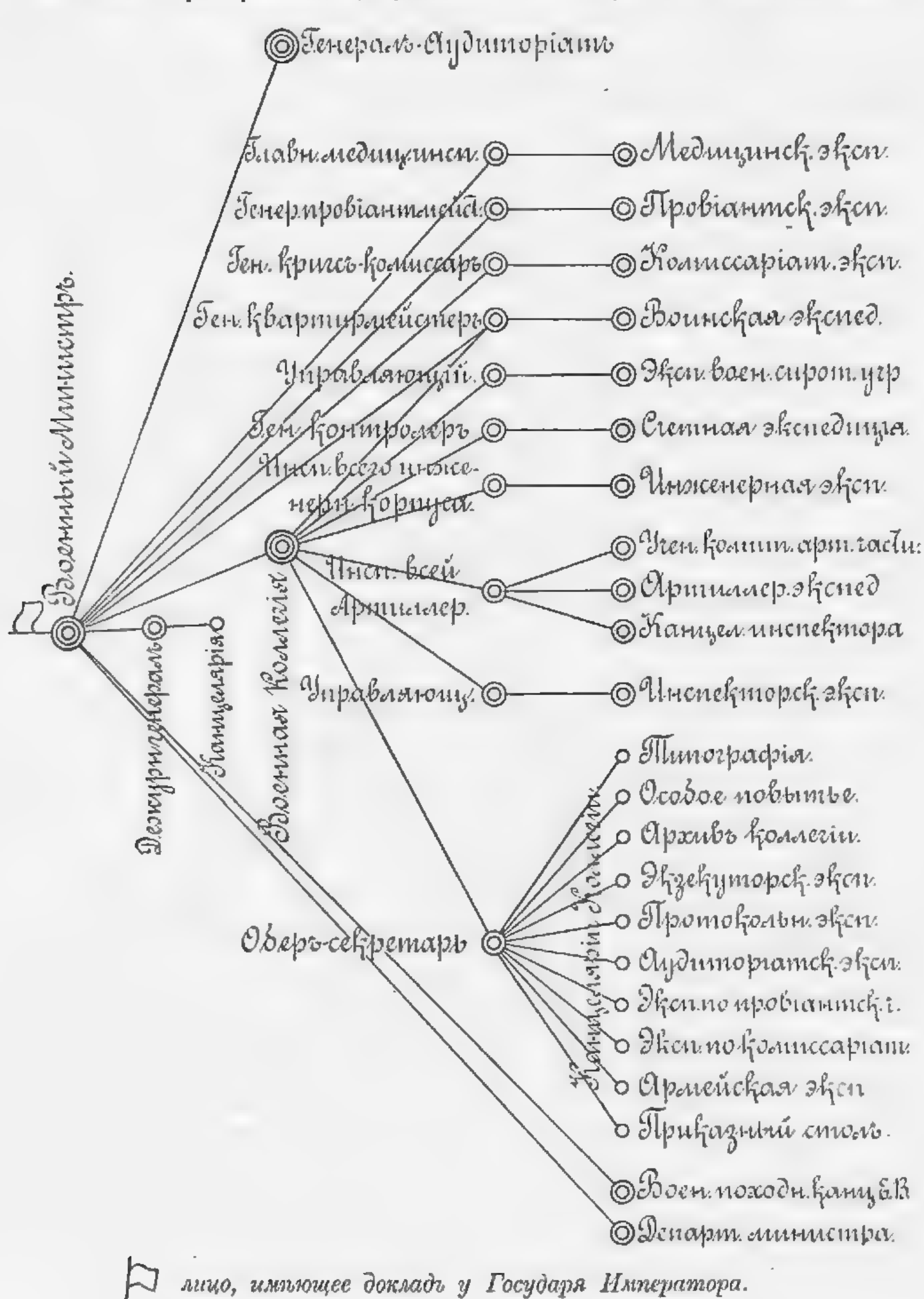
По новому образованію инженернаго департамента, всѣ крѣпости (числомъ 62) и казенныя зданія были раздѣлены на *10 округовъ*, ввѣренныхъ *окружнымъ командирамъ*.

Вновь учрежденные округа были слѣдующіе: 1) Новый Финляндскій, 2) Старый Финляндскій, 3) С.-Петербургскій,

1) Проектъ былъ подписанъ и гр. Аракчеевымъ, и фанъ-Сухтеленомъ. Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 170—171, 1808 г. I п. с. з., т. XXX, № 23902.

СХЕМА № 2.

Графическое изображеніе устройства центральнаго военнаго управленія послѣ преобразованій, произведенныхъ графомъ Аракчеевымъ.



лицо, имѣющее докладъ у Государя Императора.

4) Лифляндскій, 5) Кіевскій, 6) Херсонскій, 7) Кавказскій, 8) Астраханскій, 9) Оренбургскій и 10) Сибирскій. Крѣпости положено имѣть трехъ типовъ: большую, среднюю и малую, и для каждой изъ нихъ выработанъ штатъ.

Затѣмъ, въ штатѣ чиновъ инженернаго вѣдомства число ихъ было разсчитано на 62 крѣпости, двѣ дѣйствующія арміи, казармы внѣ крѣпостей, Собственное Его Величества депо картъ и чертежную инженерной экспедиціи. Инженерныхъ офицеровъ, предназначенныхъ для укомплектованія армій, положено содержать въ мирное время при инженерной экспедиціи, офицеровъ, находившихся въ командировкахъ при другихъ вѣдомствахъ, рѣшено было исключить изъ штата и считать сверхкомплектными; для пополненія корпуса инженеровъ выработаны особыя правила. Наконецъ, инженерную экспедицію, въ виду производившихся работъ въ комитетѣ при военной коллегіи, было рѣшено временно оставить на прежнихъ основаніяхъ.

Произведенное преобразованіе инженернаго департамента имѣло весьма важное значеніе, потому что оно дало, наконецъ, возможность удовлетворить потребности инженернаго вѣдомства въ личномъ составѣ и въ денежныхъ средствахъ.

Преобразованіе счетной экспедиціи.

Наконецъ, послѣднее мѣропріятіе гр. Аракчеева, въ отношеніи центральнаго военнаго управленія, коснулось *счетной части.*

22-го ноября 1809 года для ускоренія ревизіи счетовъ, оставшихся отъ прежнихъ лѣтъ, временныя счетныя комиссіи при провіантской и счетной экспедиціяхъ были слиты вмѣстѣ и образовано особое отдѣленіе при счетной экспедиціи, подъ названіемъ *временнаго счетнаго* [1]).

---

[1]) Устройство центральнаго военнаго управленія при графѣ Аракчеевѣ графически показано на схемѣ № 2.

Преобразованія въ строевомъ управленіи войскъ.

Изъ мѣропріятій гр. Аракчеева, касавшихся усовершенствованія строевого управленія войскъ, необходимо упомянуть объ окончаніи введенія въ арміи дивизіонной организаціи[1]) и объ изданіи *положенія о правахъ дивизіонныхъ командировъ,* которое нѣсколько разсредоточило власть военнаго министра и тѣмъ облегчило ему общее направленіе работы всѣхъ органовъ военнаго вѣдомства. Указомъ 12-го февраля 1808 года[2]) военный министръ былъ освобожденъ отъ разрѣшенія многихъ маловажныхъ вопросовъ, какъ-то: 1) утвержденіе офицеровъ въ должности баталіонныхъ, ротныхъ и эскадронныхъ командировъ, шефскихъ, полковыхъ и баталіонныхъ адъютантовъ, квартирмейстеровъ и казначеевъ; 2) производство въ портупей-юнкера, эстандартъ-юнкера, намѣстники[3]), портупей-прапорщики и подпрапорщики; 3) разрѣшеніе офицерамъ вступать въ законные браки; 4) увольненіе офицеровъ въ кратковременные отпуски; 5) переводы въ нѣкоторыхъ случаяхъ нижнихъ чиновъ изъ полка въ полкъ и проч.

При увеличеніи численности арміи, помимо сформированія новыхъ дѣйствующихъ частей, графомъ Аракчеевымъ была создана особая категорія *запасныхъ войскъ,* въ видѣ 24 рекрутскихъ депо[4]). Послѣднія, представляя изъ себя въ мирное время лишь кадры, въ военное время должны были укомплектовываться рекрутами и пополнять убыль въ дѣйствующихъ войскахъ.

Наименованіе министра военныхъ сухопутныхъ силъ „военнымъ министромъ“.

Затѣмъ, необходимо упомянуть, что 24-го іюня 1808 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о наименованіи министра

[1]) Образованы 23-я и 24-я дивизіи изъ войскъ Оренбургской и Сибирской инспекцій. I п. с. з., т. XXX, №№ 22807 и 22808.

[2]) I п. с. з., т. XXX, № 22820.

[3]) То есть въ замѣстители офицера.

[4]) I п. с. з., т. XXX, № 22820.

военныхъ сухопутныхъ силъ „*военнымъ министромъ*“ [1]). Это повелѣніе явилось лишь санкціонированіемъ выработавшагося практикою термина „военный министръ“, обращавшагося къ министру только сухопутныхъ, а не морскихъ силъ. Можно даже сказать въ этомъ отношеніи болѣе: большинство бумагъ, подписанныхъ генераломъ Вязьмитиновымъ, начиная съ самыхъ первыхъ, подписаны словами „военный министръ“, а не „министръ военныхъ сухопутныхъ силъ“ [2]).

Учрежденіе государственнаго совѣта.

1-го января 1810 года послѣдовалъ Высочайшій манифестъ о новомъ образованіи государственнаго совѣта. Назначеніе его состояло въ разсмотрѣніи всѣхъ законовъ, уставовъ и учрежденій въ первообразныхъ ихъ начертаніяхъ, послѣ чего они уже должны были поступить на утвержденіе Державной власти.

На основаніи манифеста, совѣтъ былъ составленъ изъ особъ по Личному выбору Государя Императора. Министры явились членами государственнаго совѣта по своему званію.

Въ совѣтѣ предсѣдательствуетъ Императоръ. Въ отсутствіе Императора мѣсто предсѣдателя положено занимать одному изъ членовъ по Высочайшему назначенію.

Совѣтъ раздѣленъ на четыре департамента: 1) законовъ, 2) дѣлъ военныхъ, 3) дѣлъ гражданскихъ и духовныхъ и 4) государственной экономіи.

Одному изъ членовъ департамента поручено было пред-

---

[1]) I п. с. з, т. XXX, № 23111.

[2]) Тѣмъ не менѣе выраженіе „министерство военныхъ сухопутныхъ силъ“ удерживалось въ дѣлопроизводствѣ вплоть до 30-го декабря 1815 года, когда былъ изданъ новый Высочайшій указъ объ употребленіи во всѣхъ случаяхъ выраженія „военное министерство“. Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 213, 1815 г.

сѣдательствовать въ засѣданіи[1]). Министры не могли быть предсѣдателями департаментовъ. Члены всѣхъ департаментовъ составляли общее собраніе совѣта.

Распредѣленіе членовъ по департаментамъ должно было возобновляться каждые полгода по Высочайшему усмотрѣнію.

При государственномъ совѣтѣ учреждена государственная канцелярія, управленіе которою ввѣрено государственному секретарю.

Въ каждомъ департаментѣ совѣта положенъ одинъ статсъ-секретарь и нѣсколько помощниковъ. Статсъ-секретари и ихъ помощники причислены къ государственной канцеляріи и отправляли въ ней дѣла по ихъ департаментамъ. Помощники статсъ-секретарей назначались по департаментамъ министровъ. Главная ихъ обязанность состояла въ собраніи дополнительныхъ свѣдѣній, нужныхъ для поясненія дѣлъ, отъ министерства поступавшихъ[2]).

На уваженіе государственнаго совѣта положено вносить слѣдующія дѣла: 1) всѣ предметы, требовавшіе новаго закона, устава или учрежденія, 2) предметы внутренняго управленія, требовавшіе отмѣны, ограниченія или дополненія прежнихъ положеній, 3) дѣла, требовавшія въ законахъ, уставахъ и учрежденіяхъ изъясненія истиннаго ихъ смысла, 4) мѣры и распоряженія общія, принимавшіяся къ успѣшнѣйшему исполненію существующихъ законовъ, уставовъ и учрежденій, 5) общія внутреннія мѣры, въ чрезвычайныхъ случаяхъ принимав-

---

[1]) Предсѣдателемъ департамента военныхъ дѣлъ былъ назначенъ графъ Аракчеевъ.

[2]) Помощникомъ статсъ-секретаря департамента военныхъ дѣлъ былъ назначенъ экспедиторъ департамента военнаго министра, статскій совѣтникъ Семенъ Агафоновичъ Биженчъ, съ оставленіемъ въ прежней должности. Должность статсъ-секретаря осталась вакантною.

шіяся, 6) объявленіе войны, заключеніе мира и другія важныя внѣшнія мѣры, когда, по усмотрѣнію обстоятельствъ, могли онѣ подлежать предварительному общему обсужденію, 7) ежегодныя смѣты общихъ государственныхъ приходовъ и расходовъ, назначеніе новыхъ издержекъ, въ теченіе года встрѣтиться могущихъ, и чрезвычайныя финансовыя мѣры, 8) всѣ дѣла, по коимъ передавалась какая-либо часть государственныхъ доходовъ или имуществъ въ частное владѣніе, 9) дѣла о вознагражденіи частныхъ людей за имущества, на государственныя нужды взимавшіяся, и 10) отчеты всѣхъ министерствъ въ управленіи принадлежавшихъ къ нимъ частей.

Изъ всѣхъ этихъ предметовъ исключались: 1) тѣ дѣла, которыя предоставлены будутъ непосредственному докладу министровъ, 2) дѣла, которыя по общему министерскому наказу подлежать будутъ соображеніямъ комитета министровъ.

Всѣ дѣла, представлявшіяся на уваженіе государственнаго совѣта, должны были сначала поступать въ департаменты его, по принадлежности, кромѣ тѣхъ, которыя предназначались непосредственному уваженію общаго собранія совѣта.

Положенія, принятыя большинствомъ голосовъ, вносились въ журналъ. Члены, несогласные съ общимъ рѣшеніемъ, въ теченіе недѣли могли представить особое мнѣніе, которое и прилагалось въ подлинникѣ къ журналу.

Министры, при разсмотрѣніи внесенныхъ ими дѣлъ въ департаментъ, могли или присутствовать лично, или представлять объясненія черезъ директоровъ, управлявшихъ частями.

Положенія департаментовъ, заключавшія въ себѣ изъясненіе точнаго разума существующаго закона и приложенія

его къ частнымъ случаямъ, но не предполагавшія новаго закона, устава или учрежденія, ни отмѣны прежнихъ постановленій или дополненія ихъ, не поступали въ общее собраніе, но представлялись въ журналахъ непосредственно на Высочайшее усмотрѣніе.

Всѣ другія дѣла, по окончаніи ихъ разсмотрѣнія въ департаментѣ, должны были восходить на уваженіе общаго собранія.

Мысль объ учрежденіи государственнаго совѣта зародилась у Императора Александра еще въ 1808 году во время частныхъ бесѣдъ его съ Михаиломъ Михаиловичемъ Сперанскимъ, назначеннымъ 16-го декабря 1808 года на постъ товарища министра юстиціи, главнымъ образомъ, для занятій въ комиссіи по составленію законовъ [1]).

Въ октябрѣ 1809 года Сперанскій представилъ уже Императору планъ всеобщаго государственнаго образованія, частью котораго было учрежденіе государственнаго совѣта. Весь октябрь и ноябрь 1809 г. прошли почти въ ежедневномъ разсмотрѣніи Государемъ этого плана, совмѣстно со Сперанскимъ, а когда Его Величество въ послѣднихъ числахъ ноября уѣхалъ въ Тверь, а оттуда въ Москву, то Сперанскій, остававшійся въ Петербургѣ, посылалъ къ Нему на утвержденіе черезъ камердинера Государя, Мельникова, безъименные пакеты, въ которые вкладывалъ по частямъ проектъ учрежденія государственнаго совѣта. Такимъ образомъ, эта работа велась въ строгой тайнѣ. Проектъ читали и обсуждали только графъ Н. И. Салтыковъ, гр. Завадовскій, кн. Лопухинъ, гр. Кочубей и гр. Румянцевъ. Гр. Аракчеевъ, пользовавшійся всегда особымъ довѣріемъ Императора Александра, на этотъ разъ по-

---

1) *Н. Шильдеръ.*—Императоръ Александръ I, т. II.

священъ въ тайну не былъ и лишь почти наканунѣ обнародованія новаго образованія государственнаго совѣта Государь ознакомилъ съ нимъ военнаго министра.

Василій Романовичъ Марченко, бывшій экспедиторомъ департамента военнаго министра и пользовавшійся большимъ расположеніемъ Аракчеева, оставилъ въ своихъ запискахъ по этому поводу слѣдующія подробности[1]): „Графу крайне досадно было, что новости сіи скрыты отъ него. Онъ готовился ѣхать въ Грузино, но Государь задержалъ, обѣщая прочесть съ нимъ образованіе совѣта. Хотя, по словамъ графа, онъ отзывался, что трудъ будетъ напрасенъ, ибо онъ гражданской части не знаетъ; но примѣтно было желаніе узнать то, что всѣхъ занимало. Одинъ вечеръ Государь хотѣлъ прислать за нимъ послѣ бани; онъ и дожидался, но вдругъ докладываютъ, что присланъ отъ Государя Сперанскій. Не прошло десяти минутъ, какъ графъ, отпустивъ Сперанскаго, спросилъ меня съ дѣлами[2]). Я и не видывалъ еще его въ подобномъ бѣшенствѣ. Не сталъ слушать бумагъ, приказалъ прислать ихъ въ Грузино, куда сейчасъ отъѣзжаетъ. Послѣ разсказывалъ, что Михаилъ Михайловичъ привезъ ему одно оглавленіе, дабы на словахъ разсказать существо новой организаціи, но онъ не сталъ ничего слушать, отпустилъ его съ грубостью и послалъ письмо Государю объ отставкѣ“.

Письмо заключало весьма рѣзкія выраженія [3]).

Государь отвѣчалъ строптивому министру внушеніемъ и призывалъ къ исполненію долга.

---

[1]) Автобіографическая записка государственнаго секретаря В. Р. Марченко. 1782—1838, „Русская Старина“, 1896 г., кн. 3.

[2]) Экспедиторы департамента имѣли личный докладъ у министра.

[3]) *Н. Шильдеръ*.—Императоръ Александръ I, т. II.

Но убѣжденія и доводы Императора Александра не поколебали, однако, рѣшенія, принятаго гр. Аракчеевымъ. Возвратившись изъ Грузина 29-го декабря, онъ обратился къ Государю съ новымъ письмомъ, въ которомъ встрѣчаются тѣ же неумѣстныя ироническія замѣчанія, которыми было испещрено письмо отъ 24-го декабря.

Однако, дѣло уладилось. „Сей и послѣдующіе дни, продолжаетъ В. Р. Марченко, прошли въ объясненіяхъ: прочитано образованіе совѣта и, по словамъ графа, на вопросъ Государя: чѣмъ хочетъ быть графъ, министромъ (т. е. оставаться военнымъ министромъ) или предсѣдателемъ департамента (въ государственномъ совѣтѣ), онъ отвѣчалъ, что *самъ будетъ лучше дядькою, нежели надъ собою имѣть дядьку.* Вечеромъ послѣ сего, 31-го декабря, Государь прислалъ въ подарокъ графу пару лошадей съ санями, что крайне его порадовало, ибо едва ли не первый это былъ случай въ столицѣ. 1-го января 1810 года, возвратясь изъ дворца, онъ объявилъ, что сдѣланъ предсѣдателемъ военнаго департамента и что министръ будетъ другой“.

1-го января 1810 года Императоръ Александръ лично открылъ государственный совѣтъ. 18-го января послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ гр. Аракчеевъ былъ назначенъ *предсѣдателемъ департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта,* а главнокомандующій войсками въ Финляндіи, генералъ отъ-инфантеріи Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли — военнымъ министромъ [1]).

Дѣятельность графа Аракчеева на посту военнаго министра, несмотря на свою кратковременность, имѣла весьма важное

---

[1]) I п. с. з., т. XXXI, № 24064.

значеніе въ отношеніи развитія военнаго управленія. Она окончательно объединила въ рукахъ военнаго министра не только власть, но и докладъ Государю по военнымъ дѣламъ. Нельзя не признать, что лишь при тѣхъ исключительныхъ отношеніяхъ, которыя существовали между Императоромъ Александромъ и гр. Аракчеевымъ до гробовой доски, возможно было такое быстрое и обширное усиленіе власти военнаго министра.

Затѣмъ, гр. Аракчеевъ нѣсколько разсредоточилъ власть военнаго министра и благодаря этому получилъ возможность обратить болѣе серьезное вниманіе на нѣкоторые вопросы, требовавшіе безотлагательной разработки. Онъ сознавалъ несовершенство организаціи большинства органовъ центральнаго военнаго управленія, созданныхъ, подъ давленіемъ необходимости, съ большою поспѣшностью при его предшественникѣ. Для устраненія замѣченныхъ имъ недостатковъ былъ образованъ особый комитетъ при военной коллегіи; послѣдній, какъ упомянуто, по нѣкоторымъ причинамъ не оказался въ состояніи исполнить возложенную на него задачу въ 2-хъ-лѣтній періодъ министерства гр. Аракчеева. Но и независимо отъ дѣятельности комитета, гр. Аракчеевъ произвелъ весьма существенныя преобразованія, коснувшіяся, главнымъ образомъ, устройства инженернаго департамента и медицинской экспедиціи.

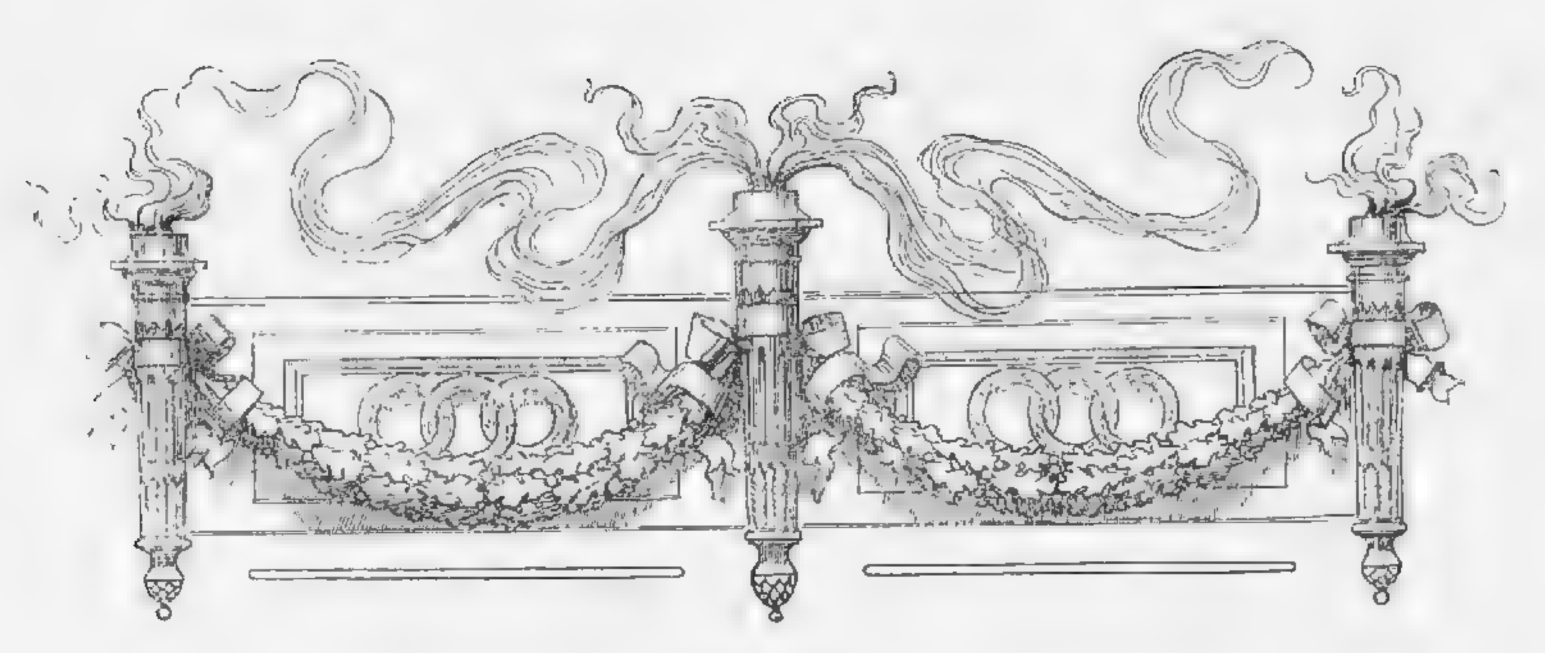
Глубоко приверженный единоличному началу, онъ не вѣрилъ въ производительность работъ коллегій. Тѣмъ болѣе приходится отдать ему должную честь за преобразованіе медицинской экспедиціи по коллегіальному образцу, которое въ тѣ времена одно только и могло обезпечить цѣлесообразность мѣропріятій, направленныхъ къ поддержанію санитарнаго состоянія арміи.

Наконецъ, необходимо принять во вниманіе, что вслѣдствіе

крайне неблагопріятнаго состоянія финансовъ Россіи, какъ результата непрерывныхъ войнъ съ 1805 по 1810 г., гр. Аракчеевъ не имѣлъ возможности еще шире развить свою организаціонную дѣятельность [1]).

[1]) Оставивъ постъ военнаго министра, графъ Аракчеевъ не порвалъ связи съ военнымъ управленіемъ и до конца царствованія Императора Александра I имѣлъ сильное вліяніе на проведеніе въ жизнь всѣхъ важныхъ мѣропріятій по военному вѣдомству. Такое положеніе онъ сохранилъ вслѣдствіе возложенныхъ на него обязанностей: 1) предсѣдателя департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, 2) сенатора и 3) члена комитета министровъ, имѣвшаго постоянно свободный доступъ къ Государю. Отечественная война поставила гр. Аракчеева въ еще болѣе тѣсное соприкосновеніе съ военнымъ управленіемъ, такъ какъ по своимъ должностямъ онъ принималъ участіе въ формированіи резервовъ и въ разрѣшеніи вопросовъ по снабженію арміи всѣми видами довольствія. По окончаніи освободительной войны 1812—1814 гг. Императоръ Александръ поставилъ гр. Аракчеева въ такое положеніе, въ которомъ онъ могъ оказывать самое сильное вліяніе на дѣла внутренняго управленія Имперіею. Кромѣ того, на него же было возложено устройство военныхъ поселеній, надъ которыми онъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ.

Кончина Императора Александра, удостоившаго гр. Аракчеева не только необычайнымъ довѣріемъ, но даже дружбою, фактически положила конецъ служебной его дѣятельности. 20-го декабря 1825 года гр. Аракчеевъ получилъ Высочайшій рескриптъ, которымъ онъ устранялся отъ завѣдыванія Собственною Его Величества канцеляріею и канцеляріею комитета министровъ; управленіе же военными поселеніями было оставлено за нимъ „для докончанія предпринятаго ихъ устройства". Но гр. Аракчеевъ понялъ, что въ службѣ его больше не нуждались, и самъ устранился отъ дѣлъ, взявъ заграничный отпускъ. Послѣдніе годы жизни своей онъ провелъ въ пожалованномъ ему Императоромъ Павломъ имѣніи Грузинѣ, гдѣ и умеръ 21-го апрѣля 1834 г. За годъ до смерти гр. Аракчеевъ внесъ въ государственный банкъ 50.000 руб. съ тѣмъ, чтобы въ 1925 г. три четверти образовавшейся къ тому времени суммы были выданы въ награду составителю лучшей исторіи царствованія Императора Александра I, а остальная сумма употреблена на расходы по изданію этой исторіи. Все имущество свое, въ томъ числѣ и село Грузино, гр. Аракчеевъ оставилъ въ распоряженіе Государя Императора, который пожаловалъ его Новгородскому кадетскому корпусу, принявшему названіе Аракчеевскаго.



IV.

Управленіе военнымъ министерствомъ генерала-отъ-инфантеріи Барклая-де-Толли.

НЕИЗМѢННЫЙ противникъ великаго Наполеона, Михаилъ Богдановичъ Барклай-де-Толли, происходилъ изъ древней шотландской фамиліи, переселившейся въ началѣ XVIII вѣка въ Лифляндію. Онъ родился въ 1761 г. и, по обычаю того времени, шести лѣтъ былъ записанъ капраломъ въ Новотроицкій кирасирскій полкъ. Первоначальное свое образованіе Барклай-де-Толли получилъ въ домѣ дяди, при чемъ въ свидѣтельствѣ, которое онъ представилъ при поступленіи въ полкъ, было сказано, что онъ „по-россійски и по-нѣмецки читать и писать умѣетъ и фортификацію знаетъ“. 28-го апрѣля 1778 года Бар-

клай былъ произведенъ въ корнеты. Начальникъ Лифляндской дивизіи, генералъ-маіоръ Паткуль, первый обратилъ вниманіе на выдающіяся способности молодого офицера и взялъ его къ себѣ адъютантомъ, а затѣмъ рекомендовалъ графу Ангальту. Въ 1786 году гр. Ангальтъ перевелъ Барклая-де-Толли въ Финляндскій егерскій корпусъ, а черезъ два года Барклай уже былъ назначенъ адъютантомъ къ принцу Ангальтъ-Бернбургскому, съ которымъ отправился въ армію, дѣйствовавшую противъ турокъ. Здѣсь онъ принялъ участіе въ осадѣ и штурмѣ Очакова. Въ 1789 г. мы видимъ Барклая въ авангардѣ князя Потемкина, разбившемъ подъ Каушанами значительныя турецкія силы, а затѣмъ—при взятіи Аккермана и Бендеръ. Въ 1790 г., вмѣстѣ съ принцемъ Ангальтъ-Бернбургскимъ, Барклай-де-Толли отправился въ Финляндію. Въ сраженіи при Пардакоски принцъ былъ смертельно раненъ и, чувствуя приближеніе смерти, призвалъ къ себѣ Барклая-де-Толли, передалъ ему свою шпагу, при чемъ завѣщалъ употребить ее на славу и пользу Россіи. По окончаніи шведской войны Барклай-де-Толли былъ переведенъ въ С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, съ которымъ, командуя баталіономъ, участвовалъ въ польской войнѣ 1794 года. Здѣсь онъ особенно отличился въ отрядѣ князя Циціанова при взятіи приступомъ укрѣпленій Вильны и при истребленіи отряда полковника Грабовскаго близъ Гродны. За отличіе въ эту войну Барклай былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени и произведенъ въ подполковники, съ переводомъ въ Эстляндскій егерскій корпусъ, переименованный съ воцареніемъ Императора Павла въ 4-й егерскій полкъ. Въ 1798 г., уже въ чинѣ полковника, онъ былъ назначенъ шефомъ этого полка, а въ 1799 г. за отличное состояніе полка произведенъ въ генералъ-маіоры.

Князь Михаилъ Богдановичъ
БАРКЛАЙ де-ТОЛЛИ.

Въ 1805 году Барклай де-Толли со своимъ полкомъ выступилъ въ походъ противъ французовъ, но изъ предѣловъ Силезіи возвратился въ Россію, такъ какъ происшедшее въ то время Аустерлицкое сраженіе прекратило военныя дѣйствія Въ кампанію 1806 г. Барклай-де-Толли командовалъ правымъ передовымъ отрядомъ на р. Вкрѣ, у Колозомба, и подъ натискомъ корпусовъ Ожро и Сульта отступилъ къ Пултуску, удерживаясь на каждой удобной позиціи. Въ сраженіи при этомъ городѣ онъ командовалъ отрядомъ, выставленнымъ передъ нашимъ правымъ флангомъ, выдержалъ атаку маршала Ланна и, вмѣстѣ съ войсками Сакена, опрокинулъ дивизію Гюденя, за что былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. Въ началѣ 1807 г., командуя однимъ изъ авангардовъ, Барклай-де-Толли прикрывалъ маршъ нашей арміи 23-го января къ Янкову и выдержалъ бой противъ вчетверо сильнѣйшаго непріятеля. 24-го января онъ командовалъ аріергардомъ при отступленіи арміи къ Ландсбергу и Прейсишъ-Эйлау. Своими искусными дѣйствіями Барклай далъ возможность генералу Беннигсену сосредоточиться на позиціи у этого города, причемъ выдержалъ у Гофа напоръ почти всей арміи Наполеона. Подъ Прейсишъ-Эйлау, въ началѣ боя, Барклай-де-Толли занималъ городъ въ видѣ передового отряда; въ концѣ же сраженія онъ былъ раненъ въ правую руку съ переломомъ кости. Рана заставила Барклая удалиться изъ арміи въ Мемель, гдѣ, во время продолжительнаго разговора съ Императоромъ Александромъ, внушилъ Ему полное довѣріе къ своимъ военнымъ дарованіямъ. За эту кампанію онъ получилъ орденъ св. Владиміра 2-й ст. и чинъ генералъ-лейтенанта, съ назначеніемъ командиромъ 6-й пѣхотной дивизіи. Въ шведскую войну 1808 г. Барклай-де-Толли получилъ приказаніе идти съ особымъ по-

движнымъ корпусомъ на Куопіо и очистить отъ непріятеля Саволакскую область. Онъ занялъ Куопіо; затѣмъ, оставивъ часть силъ у этого города, направился на соединеніе съ Раевскимъ. На маршѣ пришло донесеніе объ атакѣ Куопіо шведами и о критическомъ положеніи нашего отряда. Опасаясь за свои сообщенія, Барклай возвратился и отбилъ атаку генерала Сандельса. Возвращеніе Барклая-де-Толли въ Куопіо послужило поводомъ къ разногласіямъ его съ генераломъ Буксгевденомъ и къ отъѣзду изъ арміи.

Въ 1809 году Барклай-де-Толли былъ снова вызванъ въ Финляндію. 7-го, 8-го и 9-го марта онъ совершилъ свой знаменитый переходъ черезъ Кваркенъ и овладѣлъ на шведскомъ берегу гор. Умео. Послѣдствіемъ этого похода былъ миръ со Швеціей, а Барклай былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи, назначенъ генералъ-губернаторомъ Финляндіи и главнокомандующимъ Финляндскою арміею.

Выдающіеся боевые подвиги обратили на Барклая-де-Толли особое вниманіе Государя, и Онъ 20-го января 1810 года призвалъ его на постъ военнаго министра. Не взирая на то, что вся предшествовавшая дѣятельность генерала Барклая-де-Толли была исключительно строевою, его двухлѣтнее управленіе военнымъ министерствомъ было необыкновенно плодотворно по своимъ результатамъ. Оно отмѣчается въ исторіи развитія русскаго военнаго управленія чрезвычайно крупными преобразованіями.

Комитетъ о новомъ образованіи военнаго департамента.

Выше было упомянуто, что еще 10-го іюля 1808 года при военной коллегіи былъ учрежденъ особый комитетъ для изысканія способовъ къ кратчайшему дѣлопроизводству въ ея экспедиціяхъ. Равнымъ образомъ, было упомянуто, что работы этого комитета затихли въ концѣ 1808 года. Прошелъ ровно

годъ, въ теченіе котораго комитетъ не подавалъ признаковъ жизни.

27-го ноября 1809 года въ департаментъ военнаго министра поступило представленіе старшаго члена комитета, генералъ-лейтенанта гр. Апраксина о назначеніи изъ счетной экспедиціи контролера, колежскаго совѣтника Жеванова, на освободившуюся годъ тому назадъ должность правителя канцеляріи комитета [1]). Гр. Аракчеевъ только что отбылъ съ Государемъ въ Москву, и докладъ долженъ былъ дожидаться его возвращенія. По возвращеніи же ему, очевидно, было не до такихъ малозначущихъ дѣлъ, потому что на упомянутомъ представленіи гр. Апраксина о Жевановѣ мы находимъ помѣтку, сдѣланную уже рукою Барклая-де-Толли: „Января 26-го. Къ докладу Государю Императору“. Кладя такую помѣтку, новый военный министръ ничего еще не зналъ о существованіи разсматриваемаго нами комитета, такъ какъ на всеподданнѣйшемъ докладѣ, по поводу того же Жеванова, отъ 29-го января 1810 г. имѣется Высочайшая резолюція: „Исполнить“, а подъ нею рукою генерала Барклая-де-Толли приписано: „Исполнить по представленію; но военному министру дать записку къ какому предмету составленъ комитетъ“ [2]). Жевановъ былъ назначенъ правителемъ дѣлъ комитета и представилъ докладъ не только о его назначеніи, но и о состояніи работъ; изъ этого доклада видно слѣдующее:

1) комитетъ окончилъ разсмотрѣніемъ и представилъ бывшему министру:

а) начертаніе обряда управленія военнымъ департаментомъ,

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1808 г. № 63—143.

[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 156—15, 1810 г.

б) проектъ положенія объ инспекторской экспедиціи,

и в) штатъ комиссаріатскаго департамента;

2) комитетъ совершенно не разсматривалъ:

а) проекта положенія о комиссаріатской экспедиціи, представленнаго генералъ-кригсъ-комиссаромъ Татищевымъ,

и б) разныхъ предположеній о должностяхъ провіантскаго департамента, представленныхъ бывшимъ генералъ-провіантмейстеромъ Мертваго;

3) правитель канцеляріи комитета занимался:

а) выпискою статей закона для составленія правилъ о должностяхъ,

и б) составленіемъ проекта положенія объ управленіи инженернымъ департаментомъ, который къ этому времени (15-го іюля 1810 года) уже былъ оконченъ.

Такимъ образомъ, комитетъ, учрежденный при военной коллегіи 10-го іюня 1808 года, по независѣвшимъ отъ него причинамъ не исполнилъ поставленной ему задачи. Твореніямъ же его рукъ суждено было устарѣть, не родившись на свѣтъ, потому что преобразованіе государственнаго совѣта и послѣдовавшій за нимъ манифестъ 25-го іюля 1810 года „о новомъ распредѣленіи государственныхъ дѣлъ между министерствами“ [1]), намѣчали уже иную программу преобразованій въ сферѣ высшаго государственнаго управленія.

Въ виду этого генералъ Барклай-де-Толли, ознакомившись съ дѣятельностью комитета 1808 года, въ іюлѣ 1810 года приказалъ составить всеподданнѣйшій докладъ объ упраздненіи означеннаго комитета [2]), основаніями для чего указывалъ:

---

[1]) I п. с. з., т. XXX. № 24307.

[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 156—15, 1810 г.

1) предположеніе дать военной коллегіи новое образованіе, для разработки котораго будетъ составленъ другой комитетъ, и 2) „нынѣ существующій комитетъ, не зная плана предполагаемому образованію, не можетъ, слѣдовательно, и дѣйствовать согласно оному". По причинамъ, выяснить которыя не удалось, этотъ докладъ не былъ представленъ Его Величеству; 3-го же августа военный министръ потребовалъ отчетъ о дѣятельности комитета за послѣднее время и списокъ его членовъ, а 5-го августа онъ уже предложилъ комитету немедленно приступить къ разсмотрѣнію проекта положенія объ инженерномъ департаментѣ [1]).

Очевидно, что генералъ Барклай-де-Толли измѣнилъ свой взглядъ на комитетъ и рѣшилъ воспользоваться имъ для разработки новаго образованія военнаго министерства.

Съ этого времени дѣятельность комитета 1808 года снова оживилась. Собранія его возобновились 12-го августа 1810 года [2]), а 19-го августа было постановлено: 1) представить военному министру вновь составленное общее начертаніе занятіямъ комитета и 2) испросить у него главнѣйшія указанія для разработки новаго образованія военнаго департамента.

29-го сентября комитету былъ доставленъ отъ военнаго министра „проектъ наказа, изданный для новаго образованія министерствъ" [3]), и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предложено:

1) составить „положеніе" о существенныхъ обязанностяхъ каждаго департамента военнаго министерства, о порядкѣ въ нихъ дѣлопроизводства и о штатахъ, не касаясь, однако, самой

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 156—15, 1810 г.
[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 156—15, 1810 г.
[3]) I п. с. з., т. XXXI, № 24686.

военной коллегіи, о которой военнымъ министромъ уже былъ поданъ Государю особый докладъ;

2) экспедицію о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ присоединить къ инспекторскому департаменту;

3) оружейные заводы полагать въ вѣдѣніи артиллерійскаго департамента; снабженіе оружіемъ оставить по коммиссаріатскому департаменту;

4) счетную экспедицію упразднить, замѣнивъ особыми счетными отдѣленіями при департаментахъ, потому что въ новомъ министерскомъ уставѣ устанавливалась должность государственнаго контролера, на обязанности котораго возлагалась ревизія всѣхъ счетовъ;

5) всѣ штаты и положенія разработать и представить военному министру къ 15-му октября (т. е. въ двухъ-недѣльный срокъ),

и 6) комитету собираться ежедневно или 4—3 раза въ недѣлю; о ходѣ занятій каждый разъ доносить министру записками.

На слѣдующій день, т. е. 30-го сентября, комитету въ дополненіе къ приведенному предписанію было дано военнымъ министромъ еще новое [1]): 1) „составить проектъ подробнаго образованія военно-сухопутнаго министерства, примѣняясь къ общимъ правиламъ, въ 1-мъ и 2-мъ отдѣленіяхъ министерскаго наказа изображеннымъ, т. е. опредѣлить число его департаментовъ, предметы ихъ, количество чиновниковъ, ихъ оклады

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 156—15, 1810 г. Это предписаніе явилось слѣдствіемъ Высочайшаго рескрипта, даннаго на имя военнаго министра въ С.-Петербургѣ, 25-го августа 1810 г. (Москов. отд. общаго архива глав. штаба, оп. 125, св. 1, дѣло № 11). Является непонятнымъ, почему Барклай-де-Толли такъ долго задержалъ свое предписаніе комитету, когда Государь требовалъ отъ него представленія образованія военнаго министерства къ 25-му октября 1810 года.

или штаты и образъ письмоводства; если по усмотрѣнію окажется нужнымъ, общія о производствѣ дѣлъ правила пояснить подробными приложеніями или какими-либо ограниченіями", и 2) „составить проектъ особеннаго наказа, примѣняя правила, въ общемъ наказѣ изображенныя, къ роду дѣлъ и къ положенію всего министерства".

„Оба сіи проекта должны быть окончены и представлены ко мнѣ отъ комитета непремѣнно къ 15-му числу наступающаго октября, вмѣстѣ съ прочими положеніями, имъ составляемыми".

Такимъ образомъ, мы видимъ, что генералъ Барклай-де-Толли требовалъ отъ комитета необычайно быстраго исполненія (въ двухъ-недѣльный срокъ) колоссальной работы по составленію проекта образованія военнаго министерства. Успѣхъ представлялся сомнительнымъ.

Тѣмъ не менѣе, комитетъ горячо принялся за дѣло [1]). Онъ взялъ на себя составленіе проектовъ образованія и наказа военнаго министерства; выработку же проектовъ положенія и штатовъ департаментовъ возложилъ на соотвѣтствующія экспедиціи. Объ ускореніи этихъ послѣднихъ работъ комитетъ просилъ содѣйствія военнаго министра.

---

[1]) Составъ комитета въ это время былъ слѣдующій:

отъ военной коллегіи: ген.-лейт. гр. Апраксинъ и ген.-маіоръ Борисовъ (управляющій экспедиціею о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ);

отъ комиссаріатской экспедиціи—генералъ-кригсъ-комиссаръ Татищевъ;

отъ провіантской—генералъ-провіантмейстеръ, генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій;

отъ артиллерійской—инспекторъ всей артиллеріи;

отъ инженерной—генералъ-маіоръ Шванебахъ;

отъ инспекторской—управляющій ею, генералъ-маіоръ Компено,

и отъ счетной—генералъ-контролеръ Русановъ.

Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 156—15, 1810 г.

Въ засѣданіи комитета 2-го октября было опредѣлено:

1) раздѣлить военное министерство на шесть департаментовъ: комиссаріатскій, провіантскій, артиллерійскій, инженерный, квартирмейстерскій и инспекторскій [1]);

2) счетныя отдѣленія учредить при всѣхъ департаментахъ, кромѣ квартирмейстерскаго и инспекторскаго;

3) счетную экспедицію и должность генералъ-контролера упразднить,

и 4) разработку проектовъ образованія военнаго министерства и особенно наказа военному министерству поручить правителю дѣлъ комитета коллежскому совѣтнику Жеванову, уже успѣвшему зарекомендовать себя составленіемъ проекта образованія инженернаго департамента.

Въ числѣ основаній для составленія „наказа“ комитетъ, между прочимъ, положилъ сохранить въ департаментахъ коллегіальный порядокъ подписи важнѣйшихъ бумагъ, иначе говоря, чтобы такія бумаги подписывались не только директоромъ департамента, но и всѣми начальниками отдѣленій [2]).

Генералъ Барклай-де-Толли утвердилъ этотъ докладъ, исключивъ образованіе особаго квартирмейстерскаго департамента и оговоривъ въ резолюціи, что „квартирмейстерская часть составляетъ часть арміи [3]) и состоитъ подъ особымъ руководствомъ военнаго министра, тоже и депо картъ, и не должны входить въ число департаментовъ военнаго министер-

---

[1]) Въ него должно было перейти большинство дѣлъ, которыми вѣдала канцелярія военной коллегіи.

[2]) Московское отдѣленіе общаго архива главнаго штаба. Опись 125, св. 1, дѣло № 11.

[3]) Т. е. принадлежитъ не къ центральному военному управленію, а къ строевому.

ства, а будутъ образованы по особому плану, который поднесетъ Его Величеству военный министръ".

9-го октября военный министръ лично указалъ графу Апраксину, чтобы въ каждомъ департаментѣ были учреждены должности контролеровъ, независимыхъ отъ директоровъ департаментовъ, т. е. на правахъ прокуроровъ. Въ тотъ же день графъ Апраксинъ просилъ назначить членомъ комитета генералъ-аудитора князя Салагова для разработки положенія и штата генералъ-аудиторіату.

Въ указанный комитету военнымъ министромъ срокъ работа окончена не была.

Барклай ждалъ еще мѣсяцъ и 16-го ноября далъ графу Апраксину строгое предписаніе объ ускореніи работы. Тѣмъ не менѣе прошло еще три мѣсяца. 12-го февраля 1811 года военный министръ сдѣлалъ новое внушеніе комитету за медленность работы, и такъ какъ задержка была за провіантскимъ и комиссаріатскимъ департаментами, то отъ управляющихъ ими потребовали объясненій. Это было 4-го марта.

Генералъ-провіантмейстеръ генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій [1]) донесъ, что разработка положенія и штата провіантскаго департамента поручена способному чиновнику подъ наблюденіемъ старшаго члена провіантской экспедиціи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергѣева, а генералъ-кригсъ-комиссаръ Татищевъ доложилъ, что по комиссаріатскому департаменту „сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія". Барклай-де-Толли потерялъ терпѣніе и сдѣлалъ строгіе выговоры Татищеву и барону Меллеръ-Закомельскому.

---

[1]) Баронъ Меллеръ-Закомельскій незадолго до этого былъ назначенъ инспекторомъ всей артиллеріи, но еще продолжалъ управлять провіантскимъ департаментомъ.

Упраздненіе комитета о новомъ образованіи военнаго департамента.

Послѣднее обстоятельство, повидимому, рѣшило судьбу комитета 1808 года. Больше уже никакихъ напоминаній комитету военный министръ не давалъ, а 9-го марта 1811 года онъ вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ утвержденіи положенія, штата и формъ дѣлопроизводства новой *„комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній“*, на что и получилъ Высочайшее соизволеніе [1]). Комитетъ 1808 г. еще просуществовалъ до 28-го мая, когда по докладу военнаго министра было объявлено Высочайшее повелѣніе о закрытіи комитета. Основаніе для этого мѣропріятія указывалось слѣдующее. „Учредивъ особенную комиссію для составленія военныхъ уставовъ и уложеній и поставивъ ея цѣлью постепенное образованіе всѣхъ частей воинскаго управленія, нахожу Я, что всякое другое по сему же предмету установленіе можетъ токмо развлекать дѣла и труды военнаго министерства, производя въ одно время и вдвойнѣ одну и ту же работу“. Комитетъ повелѣвалось закрыть; членамъ его объявлялось Высочайшее благоволеніе за труды; канцелярія была расформирована; ея правитель, коллежскій совѣтникъ Жевановъ, назначенъ членомъ конференціи „комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній“; всѣ дѣла комитета приказано было передать въ эту комиссію.

Барклай-де-Толли былъ недоволенъ работою комитета. Свое недовольство онъ высказалъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: [2])

„Комитетъ сей, въ три года отъ своего учрежденія, не могъ, естественно, сдѣлать никакихъ прочныхъ образованій и

---

[1]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Оп. 125, св. 10, 11 и 12.

[2]) Московское отдѣленіе общаго архива главнаго штаба. Опись 125, св. 1. Дѣло № 11.

даже не доставилъ ни полнаго свода, ни собранія свѣдѣній и законовъ по какой-либо части, ибо не имѣлъ никакого плана, и даже самая цѣль его установленія изъяснена недовольно опредѣлительно. Оттого и произошло, что обращался онъ отъ штатовъ коммиссаріатскихъ къ управленію военнаго департамента, отъ онаго къ положенію объ инспекторской экспедиціи, къ образованію инженернаго департамента, къ уставу военнаго министерства и такъ далѣе. Ни одно изъ сихъ дѣлъ не имѣло надлежащей полноты и степени усовершенствованія, ибо составлялось безъ плана, безъ предварительнаго собранія полныхъ свѣдѣній и безъ всякаго соображенія съ существующими въ другихъ государствахъ учрежденіями".

„Сіе доказывается и тѣмъ, что съ 1809 г. ни одно изъ составленныхъ комитетомъ образованій не могло пойти въ дѣйствіе".

Однако, нельзя не замѣтить, что вышеприведенныя нареканія, которымъ подвергся комитетъ, несправедливы.

Главнѣйшими изъ нихъ являются: 1) отсутствіе плана въ работѣ, бросаніе отъ одного дѣла къ другому и 2) незаконченность ни одной изъ работъ, произведенныхъ комитетомъ до 1809 года.

Мы видѣли выше, что комитетъ два раза представлялъ планъ своихъ работъ на утвержденіе гр. Аракчеева, но послѣдній клалъ оба раза эти планы подъ сукно, предписывая заниматься тѣмъ, что готово къ данному засѣданію[1]), то есть „бросаться" изъ стороны въ сторону. Подъ сукно же попало и новое образованіе инспекторской экспедиціи, разработанное комитетомъ. Оно пролежало тамъ вплоть до возобновленія ра-

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 63—143, 1808 г.

ботъ комитета при Барклаѣ, то есть до того времени, когда самъ Барклай предписалъ комитету при дальнѣйшихъ работахъ не принимать во вниманіе военной коллегіи, иначе говоря, возложить обязанности канцеляріи коллегіи на инспекторскій департаментъ, положеніе о которомъ, вслѣдствіе этого, пришлось переработывать заново. Мы видѣли также, что на все составленіе новаго образованія военнаго министерства и наказа ему Барклай-де-Толли далъ комитету только двѣ недѣли изъ двухъ мѣсяцевъ, назначенныхъ ему Государемъ. Немудрено послѣ этого, что комитетъ не справился съ возложенною на него работою. Главная вина въ этомъ должна лечь на графа Аракчеева, препятствовавшаго правильной работѣ комитета; и это, очевидно, понималъ Барклай-де-Толли, потому что въ своемъ докладѣ онъ особенно напиралъ на неплапосообразную дѣятельность комитета до 1809 года; но открыто заявить о винѣ всесильнаго въ то время графа Аракчеева у героя зимняго похода черезъ Ботническій заливъ не хватило гражданскаго мужества.

Дѣятельность комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній.

Комиссія для составленія военныхъ уставовъ и уложеній была составлена изъ редакторовъ, помощниковъ редакторовъ и канцеляріи. Во главѣ комиссіи стоялъ директоръ—статсъ-секретарь дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Леонтьевичъ Магницкій, другъ М. М. Сперанскаго и одинъ изъ образованнѣйшихъ людей александровскаго времени.

Редакторами были назначены: статскій совѣтникъ Биженчъ, флигель-адъютантъ полковникъ Воейковъ, артиллеріи полковникъ Гине, военный совѣтникъ Сапожниковъ, коллежскій совѣтникъ Цейеръ и чиновникъ VII класса Самбурскій. Помощниками редакторовъ состояли: надворный совѣтникъ Фроловъ, коллежскіе ассесоры: Персидскій и Коневцовъ, 1-го піонернаго

полка капитанъ Висковатовъ, титулярный совѣтникъ Былинскій и оберъ-аудиторъ VIII класса Вишняковъ. Переводчикомъ иностранныхъ матеріаловъ комиссіи былъ отставной маіоръ Линдквистъ.

Канцелярія комиссіи состояла подъ начальствомъ коллежскаго совѣтника Повицкаго изъ 8-ми канцелярскихъ чиновниковъ [1]).

Общее собраніе директора и редакторовъ комиссіи составляло ея *конференцію*, въ которой предсѣдательствовалъ военный министръ. Кромѣ членовъ-редакторовъ, въ конференціи присутствовали еще особые члены, назначенные по Высочайшему повелѣнію, а именно: генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, генералъ-лейтенантъ С. При (Сентъ-Пріестъ), генералъ-маіоръ Опперманъ, генералъ-маіоръ Гогель, полковникъ Перскій и коллежскій совѣтникъ Жевановъ; послѣдній, впрочемъ, былъ привлеченъ къ редакторскимъ работамъ.

Работы комиссіи производились въ домѣ, купленномъ у статсъ-секретаря Молчанова, отчасти спеціально для нея, а отчасти для помѣщенія квартирмейстерской части [2]).

На комиссію для составленія военныхъ уставовъ и уложеній было возложено одновременно двѣ задачи:

1) разработать проектъ образованія военнаго министерства и наказа военному министерству

и 2) разработать проектъ учрежденія для большой дѣйствующей арміи.

---

[1]) Коллежскій ассесоръ Машмейеръ (казначей и экзекуторъ), титулярный совѣтникъ Черновъ, губернскій секретарь Кобяковъ, коллежскій регистраторъ Комниовскій, студентъ Карновичъ, канцеляристы: Никитинъ и Матвѣевъ и переводчикъ Тито.

[2]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Опись 125, св. 10, 11 и 12.

Общее учрежденіе министерствъ 1811 года.

Первая задача значительно облегчалась наличіемъ не только огромнаго количества матеріаловъ, но даже почти готовыхъ проектовъ образованій различныхъ департаментовъ военнаго министерства. Комиссія должна была ихъ переработать согласно „общему учрежденію министерствъ", изданному 25-го іюня 1811 года [1]), и свести въ одно стройное цѣлое.

„Общее учрежденіе министерствъ" состояло изъ 2-хъ частей: 1) образованіе министерствъ и 2) общій наказъ министерствамъ. Оно раздѣляло всѣ государственныя дѣла въ порядкѣ исполнительномъ на пять главныхъ частей: 1) внѣшнія сношенія—министерство иностранныхъ дѣлъ; 2) устройство внѣшней безопасности—министерства военное и морское; 3) государственная экономія—министерство финансовъ, государственное казначейство, ревизія государственныхъ счетовъ, министерства внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, главное управленіе путей сообщенія, 4) устройство суда—министерство юстиціи и 5) устройство внутренней безопасности—министерство полиціи. Къ числу министерствъ присоединялось также и главное управленіе духовныхъ дѣлъ разныхъ вѣроисповѣданій.

Къ вѣдѣнію военнаго министерства „учрежденіе" относило „всѣ военныя сухопутныя силы въ составленіи ихъ, въ устройствѣ, продовольствіи, снабженіи и движеніи".

Управленіе каждымъ министерствомъ ввѣрялось лицу, по непосредственному Его Императорскаго Величества избранію, опредѣляемому съ званіемъ министра, главнаго директора или управляющаго. Въ отсутствіи министра положено было его замѣщать товарищу въ тѣхъ министерствахъ, гдѣ таковая должность существовала.

---

[1]) 1 п. с. з., т. XXXI, № 24686.

Министрамъ, подчиняющимся въ своихъ дѣйствіяхъ непосредственно верховной власти, предоставлялась только исполнительная власть; законодательная и судебная власти, строго отдѣленныя отъ исполнительной, были совершенно изъяты изъ компетенціи министерствъ. Вслѣдствіе того, что министры облекались исполнительною властью, имъ предоставлялось: 1) право опредѣленія, увольненія, удаленія отъ должностей и преданія суду въ извѣстныхъ случаяхъ подчиненныхъ должностныхъ лицъ, 2) обязанность надзора за дѣйствіями всѣхъ подчиненныхъ мѣстъ и лицъ, 3) право разрѣшенія согласно существующимъ законамъ и учрежденіямъ всѣхъ затрудненій, встрѣчающихся при исполненіи, 4) принятіе всѣхъ мѣръ, нужныхъ по дѣйствію законовъ или учрежденій, когда они утверждены и обращены къ исполненію министра и 5) въ чрезвычайныхъ случаяхъ, требующихъ высшаго разрѣшенія, право дѣйствовать всѣми ввѣренными ему способами, не ожидая разрѣшенія, когда послѣдствіемъ бездѣйствія могъ явиться важный вредъ для государства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, министрамъ было дано право представлять въ государственный совѣтъ о необходимости установленія новаго закона или объ отмѣнѣ существующаго, т. е. въ ихъ руки было передано право законодательной инициативы [1]).

Отношенія министерствъ къ сенату и комитету министровъ не должны были имѣть своимъ предметомъ установленіе какого либо новаго закона или учрежденія, а лишь введеніе болѣе единообразнаго распорядка или примѣненія закона къ частнымъ случаямъ.

---

[1]) *А. Добровольскій.* Основы организаціи центральнаго военнаго управленія въ Россіи.

Опредѣляя права и обязанности министровъ, авторъ „общаго учрежденія", М. М. Сперанскій, предполагалъ опредѣлить положительными и твердыми правилами отвѣтственность министровъ, которая по его мнѣнію „не должна состоять только въ словахъ, но быть вмѣстѣ и существенною". Въ дѣйствительности, при новой организаціи министерства, отвѣтственность министровъ оказалась совершенно призрачной, вслѣдствіе отсутствія высшаго, контролирующаго ихъ дѣятельность органа и развившейся системы личныхъ докладовъ у Монарха [1]).

Главными составными частями министерства являлись: 1) департаменты, 2) общія присутствія отдѣленій въ департаментахъ, 3) совѣтъ министра, 4) канцелярія министра и 5) при нѣкоторыхъ министерствахъ—особыя установленія.

Департаменты были самостоятельными отдѣлами министерства и состояли подъ начальствомъ *директоровъ*. Директоры подчинялись министру, который, не входя въ подробности внутренняго дѣлопроизводства департаментовъ, имѣлъ лишь общій надзоръ за ихъ дѣятельностью.

Какъ министерство раздѣлялось на департаменты, совершенно также послѣдніе раздѣлялись на отдѣленія, а отдѣленія на столы. Во главѣ тѣхъ и другихъ стояли особые начальники.

При особѣ министра „учрежденіе" создавало особый совѣщательный органъ въ видѣ „*совѣта министра*". Роль такого совѣщательнаго органа въ департаментѣ играло „*общее присутствіе*", составлявшееся изъ начальниковъ отдѣленій, какъ его непремѣнныхъ членовъ, и изъ приглашаемыхъ въ случаѣ

---

[1]) *А. Добровольскій* Основы организаціи центральнаго управленія въ Россіи

надобности по личному усмотрѣнію директора постороннихъ лицъ, которыя могли бы своимъ совѣтомъ и знаніемъ быть полезными при разсмотрѣніи и обсужденіи вопросовъ спеціальнаго характера.

Совѣтъ министра предназначался для разсмотрѣнія дѣлъ, требующихъ, вслѣдствіе своей важности, общаго соображенія, и учреждался въ тѣхъ министерствахъ, которыя были раздѣлены на нѣсколько департаментовъ. Предсѣдателемъ совѣта министра былъ самъ министръ, а членами—товарищъ министра и всѣ директоры департаментовъ; кромѣ того, въ совѣтъ могли быть приглашаемы, по усмотрѣнію министра, лица посороннія, въ качествѣ спеціалистовъ.

Дѣла, подлежавшія обсужденію совѣта министра, были двоякаго рода: 1) тѣ, которыя поступали въ совѣтъ въ силу самаго закона, а именно: дѣла, требовавшія новаго учрежденія или важныхъ перемѣнъ въ разныхъ частяхъ управленія дѣла, сопряженныя съ казеннымъ интересомъ и касавшіяся надзора и службы подчиненныхъ мѣстъ, и 2) дѣла, которыя вносились въ совѣтъ по непосредственному усмотрѣнію министра.

Совѣтъ министра явился остаткомъ коллегіальнаго начала въ строго бюрократической системѣ, созданной Сперанскимъ. Совѣтъ этотъ имѣлъ значеніе учрежденія, сдерживавшаго возможный произволъ и необдуманность министерскихъ распоряженій.

Впрочемъ, мнѣніе совѣта не было обязательно для министра, и отъ министра зависѣло принять это мнѣніе или нѣтъ. Но хотя совѣтъ и былъ учрежденіемъ чисто совѣщательнаго характера, тѣмъ не менѣе, когда дѣло, разсматриваемое въ совѣтѣ, представлялось министромъ въ высшія инстанціи, онъ

былъ обязанъ въ своемъ представленіи кратко изложить мнѣніе совѣта и затѣмъ дать дѣлу свое собственное заключеніе.

Кромѣ департаментовъ и совѣта министра, въ непосредственномъ подчиненіи министру находилась *канцелярія министра,* которая имѣла характеръ общаго исполнительнаго органа.

До изданія общаго учрежденія министерствъ, т. е. съ марта по іюнь мѣсяцъ 1811 года, комиссія Магницкаго занималась изученіемъ работъ, исполненныхъ комитетомъ 1808 года, и дополнительнымъ сборомъ архивныхъ матеріаловъ; за эти 4 мѣсяца титулярный совѣтникъ Былинскій успѣлъ извлечь изъ архива до 5.000 дѣлъ [1]).

Изданіе „общаго учрежденія министерствъ“ дало возможность комиссіи быстро вылить въ новую форму уже готовый, почти обработанный матеріалъ.

Учрежденіе военнаго министерства 1812 года.

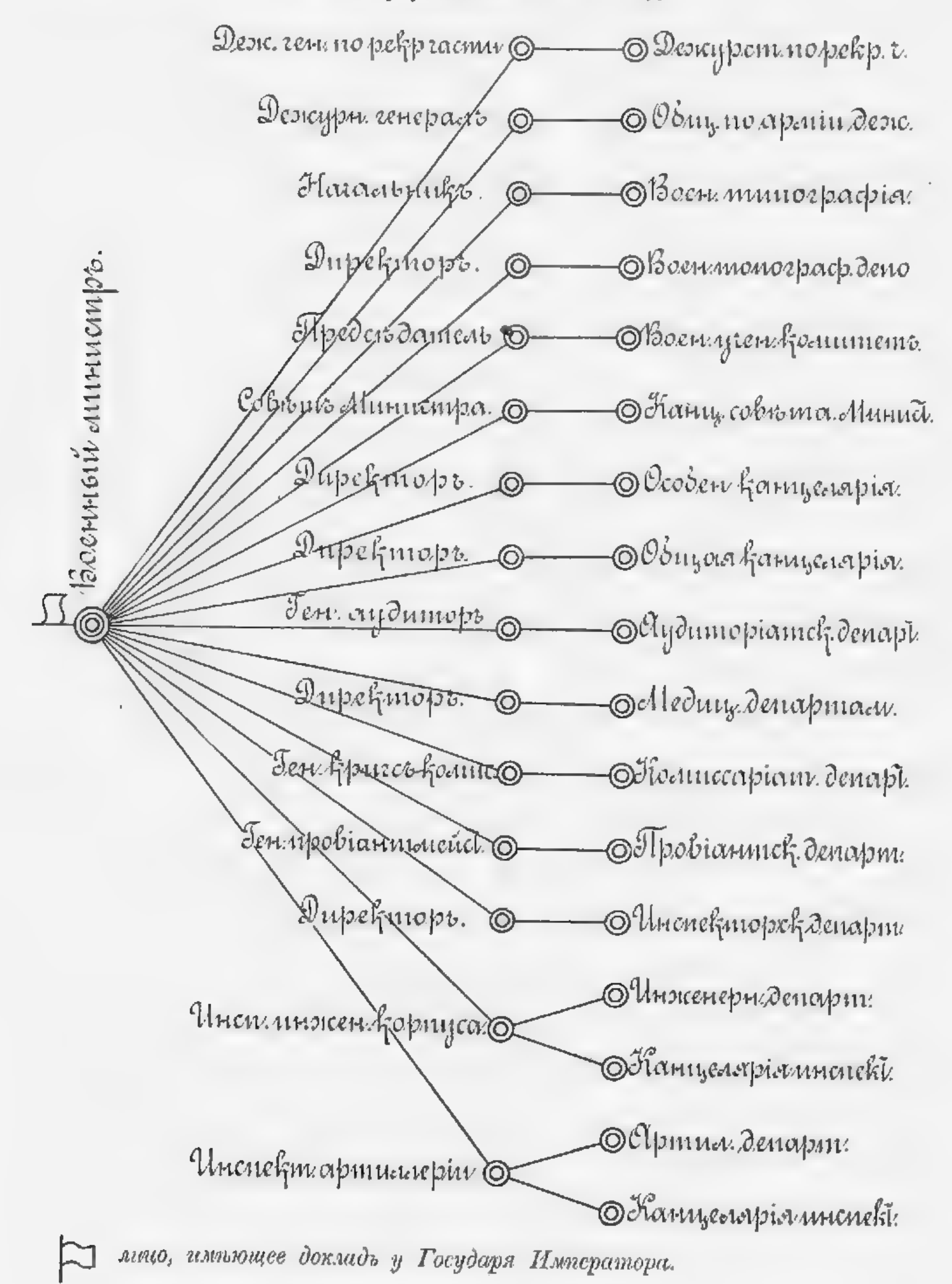
Учрежденіе военнаго министерства составлялось одновременно нѣсколькими редакторами, каждымъ по своему отдѣлу. Работа редакторовъ приходила на исправленіе къ директору, М. Л. Магницкому, превосходно знавшему тѣ цѣли, къ которымъ стремился Сперанскій; отъ Магницкаго работа поступала на просмотръ къ военному министру, и лишь послѣ этого на обсужденіе конференціи комиссіи, которая собиралась три раза въ недѣлю.

Интересны руководящія основанія, данныя генераломъ Барклай-де-Толли для выработки штатовъ военнаго министерства. Министръ указывалъ, что въ бухгалтеріяхъ, гдѣ производится огромное количество механической работы, число исполнителей должно быть большое; въ прочихъ-же отдѣле-

1) За что произведенъ былъ въ коллежскіе ассесоры.

СХЕМА № 3.

Графическое изображеніе устройства центральнаго военнаго управленія по учрежденію 1812 года.



лицо, имѣющее докладъ у Государя Императора.

ніяхъ, въ которыхъ господствуетъ работа творческаго характера, число исполнителей должно быть малое [1]).

Къ наступленію 1812 г. труды по составленію „учрежденія военнаго министерства" были окончены, и 27-го января новое „учрежденіе" удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Согласно этого „учрежденія", во главѣ военнаго министерства стоялъ *военный министръ*, предѣлы власти котораго, а также отношенія къ государственному совѣту, сенату и комитету министровъ опредѣлялись „общимъ учрежденіемъ министерствъ". Военное министерство составлялось изъ семи департаментовъ, канцеляріи министра и особыхъ установленій [2]).

Департаменты были слѣдующіе [3]):

1) *артиллерійскій*, образованный изъ артиллерійской экспедиціи; директору его присвоивалось званіе *инспектора артиллеріи;* департаментъ раздѣленъ на пять отдѣленій и ему ввѣрено: а) снабженіе арміи и крѣпостей артиллеріей, артиллерійскими припасами и лошадьми, б) устройство пороховыхъ и селитренныхъ заводовъ, в) устройство арсеналовъ, литейныхъ домовъ, оружейныхъ заводовъ и г) изготовленіе орудій, лафетовъ, огнестрѣльнаго и холоднаго оружія;

2) *инженерный*, образованный изъ инженерной экспедиціи; его директору присвоено званіе *инспектора инженернаго кор-*

---

[1]) Дѣла Московскаго отдѣленія архива главнаго штаба. Опись 125, св. 10, 11 и 12.

Къ сожалѣнію, большинство дѣлъ описи № 125, относящейся къ трудамъ комиссіи Магницкаго, въ архивахъ не сохранились. Въ дѣлахъ Московскаго отдѣленія есть указаніе, что въ 1858 году они отправлены въ Петербургъ, но произведенные розыски остались тщетными.

[2]) Организація военнаго министерства по образованію 1812 года графически показана на схемѣ № 3.

[3]) I п. с. з., т. XXXII, № 24971.

пуса; департаментъ раздѣленъ на четыре отдѣленія и ему ввѣрены: а) постройка крѣпостей и воинскихъ зданій и содержаніе ихъ въ исправности; б) торги и подряды по инженерному вѣдомству; в) наемъ рабочихъ, поставка припасовъ и матеріаловъ, и г) постройка, содержаніе, освѣщеніе и отопленіе казармъ;

3) *инспекторскій,* въ который перешли дѣла инспекторской и о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ экспедицій и канцеляріи военной коллегіи; департаментъ раздѣленъ на пять отдѣленій и вѣдалъ: а) разсылкою Высочайшихъ приказовъ, личнымъ составомъ арміи и его комплектованіемъ, организаціею внутренней стражи, призрѣніемъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ; разсмотрѣніемъ всякаго рода жалобъ на военнослужащихъ и сношеніями о приведеніи въ исполненіе рѣшеній аудиторіатскаго департамента;

4) *аудиторіатскій,* директору котораго присвоено званіе *генералъ-аудитора,* былъ образованъ изъ генералъ-аудиторіата, раздѣленнаго при введеніи „учрежденія военнаго министерства" на два департамента: сухопутный и морской; департаментъ составленъ изъ трехъ отдѣленій и ему ввѣрены слѣдующія дѣла: а) ревизія военно-судныхъ дѣлъ особенной важности и до генералитета и полковниковъ относящихся, б) ревизія судовъ меньшей важности, в) собраніе постановленій и законовъ, г) наблюденіе за движеніемъ дѣлъ въ судахъ и разрѣшеніемъ сомнительныхъ вопросовъ, вносившихся на его разсмотрѣніе судами;

5) *коммиссаріатскій,* образованный изъ коммиссаріатской экспедиціи; директору его присвоено званіе *генералъ-кригсъ-коммиссара;* департаментъ раздѣленъ на пять отдѣленій и на него возложены: а) денежное довольствіе чиновъ военнаго вѣдомства, б) снабженіе арміи аммуницією, мундирными и годовыми вещами, в) устройство коммиссаріатскихъ фабрикъ, г) снабженіе

арміи медицинскими средствами и антечными матеріалами, и д) вся госпитальная часть арміи;

6) *провіантскій*, образованный изъ провіантской экспедиціи; его директору присвоено званіе *генералъ-провіантмейстера;* департаментъ раздѣленъ на четыре отдѣленія и ему ввѣрены: а) заготовленіе провіанта и фуража и снабженіе ими арміи, б) устройство провіантскихъ магазиновъ, в) составленіе законовъ, относящихся къ провіантскому вѣдомству, и г) составленіе плановъ заготовленій;

7) *медицинскій*, образованный изъ медицинской экспедиціи и раздѣленный на два отдѣленія: медицинское и антечное; ему ввѣрены: а) личный составъ медицинскаго вѣдомства, б) учебная подготовка младшихъ медицинскихъ чиновъ и устройство ветеринарныхъ училищъ, в) наблюденіе за правильностью леченія, г) охрана здоровья въ арміи и д) всѣ аптечныя дѣла.

Въ помощь директорамъ департаментовъ могли быть назначаемы постоянные или временные *вице-директоры*; кромѣ того, при директорахъ артиллерійскаго и инженернаго департаментовъ, по званію инспекторовъ артиллеріи и инженернаго корпуса, были учреждены еще особыя канцеляріи.

Въ качествѣ исполнительнаго органа при министрѣ была учреждена *общая канцелярія министра*, образованная изъ департамента военнаго министра; во главѣ ея поставленъ директоръ; она раздѣлена на три отдѣленія и ей ввѣрены: а) дѣла по приказамъ Высочайшимъ и военнаго министра, б) донесенія на Высочайшее Имя объ осмотрахъ войскъ и о происшествіяхъ, в) командировки чиновъ министерства, г) производство всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, д) передача въ департаменты для исполненія всѣхъ бумагъ, поступавшихъ на имя военнаго министра, е) дѣла, не относившіяся ни къ

одному изъ департаментовъ, ж) составленіе годовыхъ отчетовъ военнаго министра, и з) составленіе смѣты и отчета по расходованію суммъ военнаго министерства.

Согласно „общему учрежденію министерствъ" въ военномъ министерствѣ былъ образованъ *совѣтъ министра,* въ качествѣ совѣщательнаго органа. Предсѣдательствовать въ совѣтѣ предоставлено военному министру; всѣ директоры департаментовъ и общей канцеляріи являлись членами совѣта; кромѣ нихъ, въ совѣтъ назначались члены изъ генералитета: постоянные и ежегодно опредѣлявшіеся. Членовъ отъ генералитета положено назначать по Высочайшему повелѣнію.

Равнымъ образомъ, и въ департаментахъ были образованы *общія присутствія,* имѣвшія значеніе учрежденій исключительно совѣщательныхъ. Въ ихъ составъ вошли начальники отдѣленій департамента и посторонныя лица, приглашавшіяся въ случаѣ надобности по личному усмотрѣнію директоровъ.

Къ числу особенныхъ установленій при военномъ министерствѣ относились: военно-ученый комитетъ, военно-топографическое депо, особая канцелярія при военномъ министрѣ и типографія.

Военно-ученый комитетъ былъ образованъ изъ артиллерійскаго ученаго комитета, учрежденнаго въ 1804 году. Онъ состоялъ изъ предсѣдателя и 6-ти непремѣнныхъ членовъ комитета (два по части артиллерійской, два—по инженерной и два—по квартирмейстерской); сверхъ того, въ составъ комитета входили еще почетные члены. Всѣ члены назначались по Высочайшему повелѣнію. Помимо членовъ, комитетъ имѣлъ своихъ корреспондентовъ—россійскихъ и иностранныхъ. При комитетѣ состоялъ ученый секретарь. Цѣль учрежденія комитета заключалась въ „усовершенствованіи ученой части воен-

наго искусства и въ распространеніи военно-научныхъ свѣдѣній въ войскахъ".

Военно-топографическое депо было образовано изъ Собственнаго Его Величества депо картъ; во главѣ его поставленъ особый директоръ.

Депо было раздѣлено на шесть отдѣленій и на его обязанность возложено: а) собираніе, составленіе и храненіе картъ, плановъ, чертежей, топографическихъ и статистическихъ описаній, журналовъ и донесеній о военныхъ дѣйствіяхъ, проектовъ наступательной и оборонительной войны; б) сборъ и составленіе матеріаловъ для военной исторіи Россійской Имперіи, и в) производство астрономическихъ наблюденій и геодезическихъ работъ, необходимыхъ для составленія картъ.

Составъ и предметы *особенной канцеляріи*, собственно при военномъ министрѣ положенной, были опредѣлены правилами, особо для нея утвержденными [1]).

Кромѣ указанныхъ особыхъ установленій при министер-

---

[1]) I п. с. з., т. XXXII, № 24971, § 133.

Правилъ этихъ въ архивахъ военнаго министерства не сохранилось. Тѣмъ не менѣе, о томъ, что особая канцелярія представляла изъ себя канцелярію министра для секретныхъ дѣлъ, можно догадываться по слѣдующимъ косвеннымъ даннымъ: 1) секретныя свѣдѣнія не включались въ отчетъ министра, который составлялся въ общей его канцеляріи, 2) въ дѣлахъ Московскаго отдѣленія архива главнаго штаба сохранился черновой экземпляръ проекта штата особенной канцеляріи при военномъ министрѣ, изъ котораго видно, что первоначально предполагалось ее назвать секретною канцеляріею. Тѣмъ же проектомъ штата было предположено поставить во главѣ ея директора (полковника), при которомъ имѣть офицера квартирмейстерской части, секретаря для иностранныхъ языковъ, столоначальника и переводчика, а самую канцелярію раздѣлить на три отдѣленія: исполнительное, секретное и счетное. Во всей канцеляріи предполагалось имѣть 59 служащихъ. Такой многочисленный штатъ, очевидно, былъ признанъ излишнимъ, потому что въ объявленномъ штатѣ особенной канцеляріи при военномъ министрѣ число служащихъ составляло всего шесть человѣкъ.

ствѣ, при военномъ министрѣ были учреждены: 1) *общее по арміи дежурство*, и 2) *дежурство по рекрутской части*, во главѣ которыхъ стояли *дежурные генералы*.

Обращаясь къ критическому разсмотрѣнію „учрежденія военнаго министерства 1812 г.", необходимо прежде всего отмѣтить, что Высочайшаго утвержденія удостоилась лишь первая часть работы—„образованіе военнаго министерства"; вторая же часть, содержавшая „наказъ военному министерству", была лишь одобрена Его Величествомъ и препровождена къ военному министру для руководства, въ видѣ „предварительнаго наказа" [1]).

Причины, по которымъ „наказъ" не получилъ Высочайшаго утвержденія, изложены Императоромъ Александромъ I въ рескриптѣ, данномъ на имя Барклая де-Толли 27-го января 1812 г.

Въ этомъ рескриптѣ говорилось, что „въ проектѣ наказа, среди полезныхъ видовъ и основательныхъ усмотрѣній, нѣкоторые предметы требуютъ подробнѣйшаго и точнѣйшаго опредѣленія, а другіе и совсѣмъ въ немъ не помѣщены. Въ семъ положеніи находятся всѣ правила надзора надъ строевымъ порядкомъ. Вообще наказъ сей не можетъ иначе быть окончательно утвержденъ закономъ, какъ по достовѣрномъ испытаніи на самомъ дѣйствіи разныхъ его видовъ и предположеній".

Препровождая военному министру этотъ „наказъ", Госу-

---

[1]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Опись 125, св. 9, дѣло № 28.

Наказъ, выработанный комиссіей Магницкаго, такъ и остался въ видѣ „предварительнаго наказа" до 1832 года, когда при новомъ преобразованіи военнаго министерства былъ выработанъ и новый „наказъ".

Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 1, 1833 г.

дарь требовалъ, чтобы о каждомъ его дополненіи или измѣненіи представлялось на Высочайшее благоусмотрѣніе [1]).

При разсмотрѣніи „учрежденія военнаго министерства 1812 года“ необходимо имѣть въ виду, что оно было составлено въ развитіе „общаго учрежденія министерствъ 1811 г.“; послѣднее же явилось лишь частью задуманнаго М. М. Сперанскимъ, но не осуществленнаго плана обширнаго преобразованія всего государственнаго строя Россіи. Будучи примѣнено къ дѣлу въ отдѣльности, оно естественно не могло оказаться совершеннымъ и прежде всего грѣшило излишнею *централизаціею* дѣлъ въ одномъ органѣ—министерствѣ. Этотъ недостатокъ „общаго учрежденія министерствъ“ цѣликомъ повторился и въ „учрежденіи военнаго министерства 1812 года“.

Кромѣ того, значительность ломки, произведенной надъ до сего времени существовавшими учрежденіями, и торопливость работы комиссіи Магницкаго явились причинами наличія въ „учрежденіи военнаго министерства 1812 г.“ и другихъ важныхъ недостатковъ.

Таковыми были:

1) завѣдываніе личнымъ составомъ военнаго вѣдомства ввѣрено одновременно нѣсколькимъ органамъ управленія, а именно: инспекторскому департаменту, общей канцеляріи министра и канцеляріямъ инспекторовъ артиллеріи и инженернаго корпуса;

2) квартирмейстерская часть не вошла въ составъ военнаго министерства; нѣкоторыя же изъ важнѣйшихъ ея обязанностей возложены на военно-топографическое депо, которое

---

[1]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Опись 125, св. 9, дѣло № 28.

вслѣдствіе этого сдѣлалось изъ вспомогательнаго для боевой подготовки государства органа главнымъ;

3) снабженіе арміи медицинскими средствами возложено на два органа: медицинскій и комиссаріатскій департаменты, а госпитальная часть такъ цѣликомъ передана въ вѣдѣніе послѣдняго;

4) завѣдываніе медицинскою и ветеринарною частями въ арміи соединено въ однѣхъ рукахъ медицинскаго департамента, вслѣдствіе чего относительная важность первой должна была препятствовать правильному функціонированію второй;

5) комиссаріатскій и провіантскій департаменты, необходимость объединенія власти надъ которыми была сознана еще въ 1801 году, въ учрежденіи 1812 года снова оказались раздѣленными,

и 6) преобразованіе генералъ-аудиторіата въ аудиторіатскій департаментъ, подчиненный военному министру, заставило его утратить характеръ независимаго высшаго военно-судебнаго установленія.

Но, говоря о недостаткахъ „учрежденія военнаго министерства 1812 года“, необходимо отмѣтить и тѣ вопросы, по которымъ были сдѣланы значительные шаги впередъ.

Здѣсь прежде всего надо указать на учрежденіе совѣта министра, какъ органа чисто совѣщательнаго, который, при условіи существованія департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, могъ въ значительной степени способствовать всестороннему освѣщенію вопросовъ, сопряженныхъ съ интересами казны, и въ то же время ни мало не ограничивать власти министра. Плодотворность работы совѣта министра имѣла, сверхъ того, гарантію и въ томъ, что часть его членовъ ежегодно смѣнялась и, слѣдовательно, былъ обезпеченъ постоянный приливъ свѣжаго элемента.

Затѣмъ, весьма важнымъ нововведеніемъ было созданіе военно-ученаго комитета, явившагося крупнымъ работникомъ въ дѣлѣ боевой готовности нашей арміи. Далѣе, окончательно было передано въ руки артиллерійскаго вѣдомства снабженіе арміи огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ. Наконецъ, постройка, содержаніе, отопленіе и освѣщеніе казармъ и воинскихъ зданій перешло вполнѣ въ инженерное вѣдомство, вслѣдствіе чего отвѣтственность и контроль по этимъ вопросамъ явились возможными.

Введеніе образованія военнаго министерства 1812 года.

Различія организаціи стараго и новаго образованія, естественно, должны были представить весьма значительныя затрудненія для перехода отъ одного къ другому. Но эти затрудненія были предусмотрѣны генераломъ Барклаемъ, и еще 28-го сентября 1811 года онъ испросилъ Высочайшее повелѣніе объ образованіи особой „комиссіи для окончанія старыхъ, нерѣшенныхъ дѣлъ военнаго вѣдомства“ [1]).

Комиссія должна была окончить всѣ старыя дѣла, не имѣвшія связи съ будущимъ дѣлопроизводствомъ военнаго министерства. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ по этому поводу на имя военнаго министра, говорилось [2]):

„Разсмотрѣвъ представленіе ваше о способахъ, коими полагаете вы привести къ окончанію дѣла по военной коллегіи и ея экспедиціямъ, за многіе годы передъ симъ запущенныя, повелѣваю:

1) привести въ дѣйствіе положеніе, Мною утвержденное

1) I п. с. з., т. XXXI, № 24796.
2) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Дѣла „комиссіи для окончанія старыхъ дѣлъ“.

для окончанія тѣхъ старыхъ дѣлъ, кои не имѣютъ связи съ будущимъ производствомъ военнаго министерства [1]);

2) дѣла, кои могутъ имѣть связь съ будущимъ производствомъ военнаго вѣдомства, передать, по изданіи новаго учрежденія для военнаго министерства, въ тѣ департаменты, къ коимъ принадлежатъ они по роду ихъ;

3) въ каждомъ изъ департаментовъ, въ которые поступятъ таковыя дѣла, учредить для разсмотрѣнія ихъ комитеты, подъ председательствомъ и личнымъ надзоромъ директоровъ сихъ департаментовъ;

4) срокомъ окончанія сихъ дѣлъ въ комитетахъ департаментовъ положить одинъ годъ;

5) для окончанія запущенныхъ текущихъ дѣлъ по военному вѣдомству опредѣлить двухъ членовъ военной коллегіи съ нужнымъ числомъ канцелярскихъ чиновниковъ изъ разныхъ частей военнаго вѣдомства;

6) срокомъ окончанія сихъ дѣлъ опредѣлить два мѣсяца;

7) на срокъ сей всѣхъ чиновниковъ, къ разсмотрѣнію сихъ дѣлъ назначенныхъ, уволить отъ исправленія другихъ должностей ихъ;

8) образъ производства сихъ дѣлъ опредѣлить самый краткій, на основаніи вашего о семъ представленія".

6-го октября 1811 года послѣдовалъ Высочайшій указъ о назначеніи въ комиссію для окончанія старыхъ дѣлъ председателемъ генералъ-лейтенанта князя Горчакова I, а членами генералъ-маіоровъ: Милованова, Вельяминова, барона Розена и Панова.

---

[1]) Т. е. положеніе объ учрежденіи вышеупомянутой „комиссіи для окончанія старыхъ дѣлъ".

Во временный же комитетъ для окончанія запущенныхъ текущихъ дѣлъ были назначены члены военной коллегіи генералъ-маіоры: Батюшковъ и Титовъ.

Работа, назначенная „комиссіи для окончанія старыхъ запущенныхъ дѣлъ“, была не малою; таковыхъ ко времени учрежденія департаментовъ оказалось:

а) дѣлъ 1.712,

б) бумагъ 616,

в) взысканій на сумму — 68 червонцевъ, 87.230 р. 4 коп. серебромъ и 1.500.636 р. 47 коп. ассигнаціями,

г) взысканій, къ сложенію подлежавшихъ, на сумму — 2.926 р. 73 коп. серебромъ и 406.927 р. 80 коп. ассигнаціями,

д) претензій на казнѣ на сумму — 57.713 черв. 7.441 таллеръ 37 марокъ, 1.930.039 руб. 12 коп. серебр. и 4.044.037 р. 14 коп. ассигн.,

е) долговъ одного казеннаго мѣста на другомъ — 614 черв., 98.899 руб. 97 коп. сер. и 2.565.624 руб. 27 коп. ассигн.

и ж) долговъ казенныхъ на городскихъ обществахъ — 3.955 руб. 85 коп. ассигн. [1]).

Одинъ этотъ перечень уже показываетъ, на сколько несовершенна была работа военной коллегіи, обязанной разсматривать каждый мелочной вопросъ. Чрезмѣрное обремененіе работою породило неисправное ея исполненіе, результатомъ котораго было накопленіе нерѣшенныхъ дѣлъ.

Комиссія кн. Горчакова горячо принялась за дѣло и въ 1812 году покончила свою задачу. Не такъ успѣшна была дѣятельность „временнаго комитета для окончанія запущен-

---

[1]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Дѣла „комиссіи для окончанія старыхъ дѣлъ“.

ныхъ текущихъ дѣлъ", которому былъ указанъ срокъ 2 мѣсяца; онъ не могъ закончить своей работы до 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія [1]).

18-го февраля 1812 года были изданы „примѣрные штаты" военнаго министерства, которые Государь Императоръ не утвердилъ, но повелѣлъ принять къ исполненію „впредь до указу".

Съ изданіемъ штатовъ явилась возможность приступить къ созданію новыхъ учрежденій и къ перестройству уже существовавшихъ.

26-го февраля было произведено назначеніе на большинство новыхъ должностей по военному министерству [2]), а 8-го марта генералъ Барклай де-Толли обратился къ военной коллегіи съ предложеніемъ [3]):

1) предписать директорамъ всѣхъ департаментовъ, кромѣ аудиторіатскаго [4]), „раздѣлить дѣла по отдѣленіямъ и столамъ

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 6, 1817 г.

[2]) Директорами департаментовъ были назначены: инспекторскаго—г.-л. Вердеревскій, артиллерійскаго—г.-а. баронъ Меллеръ-Закомельскій, инженернаго—г.-л. Опперманъ, комиссаріатскаго—г.-л. Татищевъ, провіантскаго—г.-м. Лаба, медицинскаго—дѣйст. ст. сов. Виллie и аудиторіатскаго—г.-м. Пановъ (назначенъ 21-го марта 1812 года); директоромъ общей канцеляріи военнаго министерства—д. с. с. Вижеичъ, особенной канцеляріи—полковникъ Закревскій, дежурнымъ генераломъ при военномъ министрѣ—полковникъ Косленскій, дежурнымъ генераломъ по рекрутской части—г.-м. Ставискій, директоромъ военно-топографическаго депо—г.-л. Опперманъ, председателемъ военно-ученаго комитета—г.-м. Гогель, членами этого комитета: по артиллерійской части—полк. Гине, по инженерной—г.-м. Прево-де-Люміанъ и по квартирмейстерской—полк. Фицтумъ. Наконецъ, членами совѣта военнаго министра (или, какъ его иногда называли, „военнаго совѣта") были намѣчены: непремѣнными—г.-м. кн. Горчаковъ I, г.-л. кн. Салаговъ, г.-л. Сукинъ, г.-м. Миловановъ и временнымъ членомъ—г.-м. Вельяминовъ. Правителемъ дѣлъ совѣта министра былъ назначенъ бывшій оберъ-секретарь военной коллегіи с. с. Бухало.

[3]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 6, 1812 г.

[4]) Формированіе аудиторіатскаго департамента было задержано раздѣленіемъ генералъ-аудиторіата на сухопутный и морской аудиторіатскіе департаменты.

и въ производствѣ ихъ слѣдовать порядку и правиламъ, въ общемъ учрежденіи министерствъ и учрежденіи военнаго министерства предписаннымъ";

2) дать знать циркулярно по арміи и всему военному вѣдомству, чтобы всѣ мѣста и лица, относившіяся до сихъ поръ на имя государственной военной коллегіи, обращались впредь съ представленіями въ департаменты военнаго министерства;

3) распорядиться, чтобы пакеты, которые могутъ быть отправлены на имя военной коллегіи до полученія упомянутаго циркуляра, принимались во временномъ комитетѣ для окончанія текущихъ дѣлъ и безъ вскрытія передавались въ общую канцелярію военнаго министра, на обязанность которой возлагалась, по новому учрежденію, разсылка входящихъ бумагъ по департаментамъ;

4) всѣ дѣла, поступившія уже на имя военной коллегіи, но еще не получившія окончательнаго разрѣшенія, передать по принадлежности въ департаменты вмѣстѣ съ чиновниками канцеляріи коллегіи, которые должны были заниматься этими дѣлами;

5) дѣла, рѣшенныя, но еще не приведенныя въ исполненіе, передать во временный комитетъ для окончанія текущихъ дѣлъ,

и 6) всѣ законченныя дѣла сдать въ коллежскій архивъ, который долженъ былъ поступить въ вѣдѣніе инспекторскаго департамента.

Закрытіе военной коллегіи

Это предписаніе военнаго министра, собственно говоря, было предписаніемъ о *закрытіи военной коллегіи*, существованіе которой не предусматривалось новымъ „образованіемъ военнаго министерства".

Въ концѣ марта 1812 года [1]) военная коллегія прекратила свое существованіе, какъ органъ центральнаго военнаго управленія. Названіе же „военная коллегія" сохранилось и послѣ этого, такъ какъ 26-го февраля 1812 г. Императоръ Александръ I повелѣлъ его присвоить соединенію департаментовъ военнаго министерства [2]).

Одновременно съ предложеніемъ военной коллегіи о передачѣ дѣлъ въ департаменты (8-го марта), генералъ Барклай де-Толли, во исполненіе Высочайшаго рескрипта отъ 27-го января, предписалъ директорамъ составныхъ частей министерства, окончивъ устройство подчиненныхъ имъ учрежденій, собирать „самыя вѣрныя свѣдѣнія о законахъ, уставахъ и учрежденіяхъ, до нихъ относящихся". Порядокъ дѣлопроизводства опредѣлялся „общимъ учрежденіемъ министерствъ"; при рѣшеніи же вопросовъ военный министръ требовалъ, чтобы департаменты принимали къ руководству тѣ же законы, уставы и учрежденія, которыми руководствовались упраздненныя экспедиціи, примѣняясь, впрочемъ, къ общимъ началамъ, положеннымъ въ основаніе наказовъ военнаго министерства и общаго для всѣхъ министерствъ [3]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Барклай вмѣнялъ „въ особенную и главнѣйшую обязанность директорамъ департаментовъ войти немедленно въ подробнѣйшее разсмотрѣніе всѣхъ предметовъ, въ управленіе каждаго департамента входящихъ, и, примѣняясь къ разуму сего наказа, неослабно дѣйствовать на

---

[1]) 14-го марта дѣла коллегіи были переданы въ соотвѣтствующіе департаменты вмѣстѣ съ личнымъ составомъ канцеляріи коллегіи и ея инвентаремъ; но еще отъ 22-го марта мы находимъ ходатайство военной коллегіи о награжденіи ея оберъ-секретаря, с. с. Бухало, пожизненною пенсіею на службѣ.

[2]) I п. с. з., т. XXXII, № 25008.

[3]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 6, 1812 г.

постепенное ихъ усовершенствованіе. Дѣйствія сіи, продолжаетъ Барклай въ своемъ предписаніи, должны состоять: въ открытіи неудобствъ, происходящихъ вообще отъ ослабленія существующихъ правилъ, или смѣшенія, или недостатка оныхъ: въ изысканіи надежнѣйшихъ способовъ исправленія и въ благовременномъ представленіи оныхъ къ министру порядкомъ установленнымъ, дабы симъ образомъ, исполняя Высочайшія намѣренія, можно было ускорить усовершенствованіе департаментовъ въ всѣхъ отношеніяхъ".

Въ теченіе марта 1812 года всѣ департаменты закончили свое устройство, и военное министерство стало продолжать свою работу уже въ новомъ Высочайше дарованномъ ему образованіи.

Преобразованія въ полевомъ управленіи войскъ.

Учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи.

Одновременно съ созданіемъ учрежденія военнаго министерства комиссія для составленія военныхъ уставовъ и уложеній разработала другой законъ огромной важности, относившійся къ полевому управленію войскъ, а именно: „учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи" [1]).

Положеніе это состояло изъ четырехъ частей:

1) о главнокомандующемъ, корпусномъ и дивизіонныхъ начальникахъ и ихъ штабахъ; 2) составъ разныхъ частей управленія арміи въ особенности; 3) образованіе интендантскаго управленія со всѣми принадлежавшими къ оному частями, и 4) образованіе управленій инженернаго и артиллерійскаго и канцеляріи главнокомандующаго. Кромѣ того, къ „учрежденію" были приложены положенія объ особыхъ установленіяхъ при большой дѣйствующей арміи [2]).

---

[1]) I п. с. з., т. XXXII, № 24975.

[2]) Образованіе военнаго суда при большой дѣйствующей арміи и уставъ

Согласно „учрежденію“, командованіе арміею ввѣрялось главнокомандующему, который „представляетъ лицо Императора и облекается властью Его Величества“.

Присутствіе Императора слагало съ главнокомандующаго начальство надъ арміею, если не было отдано въ приказѣ, что „главнокомандующій оставляется въ полномъ его дѣйствіи“. Въ отношеніи веденія военныхъ дѣйствій главнокомандующій долженъ былъ руководствоваться даннымъ ему „планомъ главныхъ военныхъ операцій“.

Органомъ главнокомандующаго по управленію арміею служилъ главный полевой штабъ арміи; сверхъ того, при главнокомандующемъ полагалась канцелярія. *Главный полевой штабъ* состоялъ изъ четырехъ „главныхъ отдѣленій штаба“: 1) управленія начальника главнаго штаба арміи, 2) полевого артиллерійскаго управленія, 3) полевого инженернаго управленія, и 4) интендантскаго управленія. Этими частями завѣдывали: начальникъ главнаго штаба арміи, начальники артиллеріи и инженеровъ арміи и генералъ-интендантъ, которые, по духу „учрежденія“, всѣ непосредственно подчинялись главнокомандующему. На практикѣ, однако, начальникъ главнаго штаба, какъ ближайшій сотрудникъ главнокомандующаго, конечно, получалъ преобладающее значеніе. Кромѣ того, значеніе начальника главнаго штаба арміи увеличивалось еще вслѣдствіе предоставленнаго ему права передавать начальникамъ прочихъ частей управленія арміи повелѣнія главнокомандующаго; затѣмъ, онъ обязанъ былъ вступать въ командованіе арміею въ случаѣ болѣзни или смерти главнокомандующаго; нако-

полевого судопроизводства, полевое уголовное уложеніе для большой дѣйствующей арміи, положеніе для временныхъ военныхъ госпиталей, положеніе для полевого почтамта.

нецъ, на преобладающее значеніе начальника главнаго штаба указываетъ еще и то обстоятельство, что все управленіе арміею, въ общей его совокупности, включая артиллерійскую, инженерную и интендантскую части, называлось главнымъ штабомъ арміи [1]).

---

[1]) Конференція комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній въ этомъ отношеніи высказалась еще опредѣленнѣе. Первоначально существовало предположеніе оставить за начальникомъ штаба арміи названіе генералъ-квартирмейстера, присвоенное ему воинскимъ уставомъ 1716 г. Но затѣмъ взглядъ конференціи комиссіи измѣнился; было рѣшено увеличить его права и назвать начальникомъ генеральнаго штаба. Далѣе, въ ея бумагахъ мы находимъ: „нужно соединить всѣ части управленія, кромѣ интендантскаго, въ лицѣ начальника генеральнаго штаба (въ корректурѣ рукою Барклая „начальникъ генеральнаго штаба“ исправленъ на „начальника главнаго штаба“), дабы разные чиновники (т. е. чины) не могли, имѣя каждый непосредственное дѣло съ главнокомандующимъ, объявлять разныя его приказанія и дабы все управленіе имѣло надлежащую черезъ то связь и единство“.

„Нужно опредѣлить сношенія начальника генеральнаго штаба съ интендантомъ, принявъ въ основаніе, что всѣ требованія начальника генеральнаго штаба исполняются немедленно, но для лучшаго приличія могутъ быть дѣлаемы именемъ главнокомандующаго.

Конференція, такимъ образомъ, полагаетъ, буде вышеуказанныя разсужденія ея представятся достойными уваженія:

1) генералъ-квартирмейстера наименовать начальникомъ генеральнаго штаба;

2) генералъ-интенданта арміи, по обширности и важности его управленія, не подчинять начальнику генеральнаго штаба, ибо часть сія могла бы его чрезмѣрно озаботить;

3) начальниковъ артиллеріи и инженеровъ, какъ по обязанностямъ своимъ не имѣющихъ дѣлъ большой важности, противъ начальника квартирмейстерскаго вѣдомства, подчинить начальнику генеральнаго штаба;

4) начальника квартирмейстерскаго вѣдомства назвать генералъ-квартирмейстеромъ,

и 5) въ штабахъ корпусномъ и дивизіонномъ сдѣлать также нужныя на семъ основаніи перемѣны“.

Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Опись 125, св. 10, 11 и 12.

Работы комиссіи съ мнѣніями ея конференціи поступали на Высочайшее разсмотрѣніе, а затѣмъ на уваженіе общаго собранія государственнаго совѣта. Въ проектѣ „учрежденія“, представленномъ на уваженіе государственнаго совѣта, мы не находимъ измѣненій относительно расширенія власти началь-

Начальнику главнаго штаба подчинялись: *генералъ-квартирмейстеръ и дежурный генералъ арміи* съ ихъ управленіями. Къ предметамъ вѣдѣнія перваго относились всѣ распоряженія, касавшіяся военныхъ операцій; на дежурнаго же генерала возложено было завѣдываніе дѣлами по личному составу арміи, по строевой, обозной, военно-полицейской и военно-судной частямъ, по завѣдыванію почтами, военными дорогами и госпиталями. Дежурному генералу, кромѣ его управленія, носившаго названіе *дежурства арміи,* еще подчинялись: полевой генералъ-аудиторъ, генералъ-гевальдигеръ, комендантъ главной квартиры, генералъ-вагенмейстеръ, директоръ военныхъ сообщеній, директоръ госпиталей, полевой генералъ-штабъ-докторъ, полевой почтъ-директоръ, полевой оберъ-священникъ и конвой главной квартиры.

Генералъ-интендантъ вѣдалъ спабженіемъ арміи продовольствіемъ, жалованьемъ, вещами, аптечными припасами, лошадьми и подводами. Для облегченія спабженія арміи ему подчинялись, въ отношеніи поставки необходимыхъ для арміи предметовъ, губерніи и области, объявленныя на военномъ положеніи; съ переходомъ же арміею границы онъ управлялъ занятыми непріятельскими областями на правахъ генералъ-губернатора. Генералъ-интенданту были подчинены: небольшая канцелярія и два обширныхъ полевыхъ управленія: провіантское и комиссаріатское.

Довольствіе арміи полагалось производить преимущественно на счетъ средствъ страны, извлекаемыхъ реквизиціями, а при истощеніи этихъ средствъ подвозомъ изъ Импе-

---

ника главнаго штаба арміи, которыя были бы сдѣланы, согласно мнѣнія конференціи. Это обстоятельство наводитъ на мысль, что предложенія конференціи по вышеуказанному вопросу были отвергнуты Лично Императоромъ Александромъ.

ріи; покупки же и подряды допускались только какъ исключеніе.

Начальники артиллеріи и инженеровъ вѣдали войсковыми частями соотвѣтствующихъ родовъ оружія, парками и проч.

Наконецъ, *канцелярія главнокомандующаго,* ввѣренная особому директору, имѣла въ своемъ вѣдѣніи: представленія главнокомандующаго Государю Императору, сношенія его съ военнымъ и прочими министрами и дѣлопроизводство по представленіямъ, восходившимъ къ главнокомандующему отъ начальника главнаго штаба, начальниковъ артиллеріи и инженеровъ и генералъ-интенданта.

При разсмотрѣніи устройства полевого управленія, согласно „учрежденію для управленія большой дѣйствующей арміи", необходимо указать на нѣкоторыя его особенности.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе полная самостоятельность, предоставленная главнокомандующему въ отношеніи выбора средствъ къ достиженію цѣлей, указанныхъ ему Государемъ Императоромъ. Ни о какихъ военныхъ совѣтахъ въ арміи нѣтъ уже рѣчи, и главнокомандующій уже не обязанъ испрашивать на разныя мѣропріятія Высочайшее соизволеніе; степень же его власти характеризуется словами, что онъ облеченъ „властью Его Величества". Слѣдовательно, главнокомандующій получилъ наконецъ ту „полную мочь", предоставленія которой такъ горячо требовалъ великій Суворовъ.

Затѣмъ, всѣ спеціальные органы, приданные войскамъ, поставлены „учрежденіемъ" въ двойственное подчиненіе — строевому и спеціальному начальству. Такъ, напримѣръ, всѣ штабы состояли изъ двухъ частей: квартирмейстерской и дежурства, и не только начальникъ штаба дивизіи состоялъ „въ точномъ подчиненіи" начальнику штаба корпуса, а этотъ по-

слѣдній начальнику штаба арміи, но въ такомъ же смыслѣ подчинялись и чины квартирмейстерской части, и чины дежурства [1]).

Всѣ штабы въ арміи, *составляя одно общее управленіе*, должны были находиться въ безпрерывныхъ между собою сношеніяхъ; получая отъ своего спеціальнаго начальства „руководство о томъ разумѣ, въ которомъ всѣ дѣйствія чиновниковъ (т. е. чиновъ) генеральнаго штаба должны быть постоянно направляемы, могутъ начальники корпусныхъ и дивизіонныхъ штабовъ представлять усмотрѣнія свои по разнымъ предметамъ ихъ обязанностей на уваженіе корпусныхъ и дивизіонныхъ начальниковъ. Зависимость ихъ отъ сихъ начальниковъ состоитъ въ исполненіи всѣхъ ихъ приказаній; но буде бы дано имъ было приказаніе, съ порядкомъ и правилами несогласное, то они обязаны, исполнивъ его, донести о томъ своему (штабному) начальству благовременно и за послѣдствія исполняемаго приказанія не отвѣтствуютъ“.

Совершенно въ такое же *двойственное* подчиненіе были поставлены и всѣ артиллерійскіе, инженерные, коммиссаріатскіе и провіантскіе чины въ арміи. Съ одной стороны, они подчинялись строевымъ начальникамъ, а съ другой—начальникамъ артиллеріи и инженеровъ, и генералъ-интенданту, которые слѣдили за ихъ дѣятельностью, имѣли право удалять отъ должностей и т. п. [2]). Только пѣхота и кавалерія, благодаря отмѣнѣ общихъ начальниковъ всего рода оружія, оказались внѣ двой-

---

[1]) Дивизіонный квартирмейстеръ подчиненъ корпусному оберъ-квартирмейстеру, который подчинялся генералъ-квартирмейстеру арміи; точно такъ старшій адъютантъ въ дивизіи — дежурному штабъ-офицеру (въ корпусѣ), а этотъ послѣдній—дежурному генералу арміи (*А. Редигеръ*. Устройство полевого управленія въ нашей арміи).

[2]) I п. с. з., т. XXXII, № 24975. Часть I, §§ 267—273.

ственнаго подчиненія; части этихъ войскъ состояли въ полномъ исключительномъ подчиненіи командирамъ соотвѣтствующихъ корпусовъ и отрядовъ.

Упомянутая двойственность подчиненія всѣхъ чиновъ спеціальныхъ вѣдомствъ, конечно, являлась вредною для дѣла; она вызывала недоразумѣнія, столкновенія, увеличивала переписку. Строевые начальники въ состоявшихъ при нихъ спеціальныхъ чинахъ имѣли не прямыхъ подчиненныхъ, не органы для исполненія своихъ намѣреній, а какъ бы делегатовъ посторонныхъ вѣдомствъ, съ которыми они должны были переговариваться и которые, даже если они желали, подчасъ не могли исполнить приказанія строевого начальника иначе, какъ донося о томъ своему спеціальному начальству. Въ этомъ отношеніи „учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи" сохранило взгляды, установленные воинскимъ уставомъ 1716 года [1]).

Далѣе, прямымъ недостаткомъ „учрежденія" являлось *отсутствіе точнаго опредѣленія правъ и рѣзкаго разграниченія круга дѣятельности отдѣльныхъ лицъ и управленій.*

Такъ, напримѣръ: 1) права генералъ-интенданта по хозяйственной части не были точно опредѣлены; 2) дежурный генералъ былъ главнымъ начальникомъ госпиталей, а между тѣмъ, личный составъ хозяйственныхъ чиновъ госпиталей подчинялся полевому коммиссаріатскому управленію; 3) военныя дороги учреждались совѣщаніемъ начальника главнаго штаба арміи съ генералъ-квартирмейстеромъ и генералъ-интендантомъ и исправленіе ихъ утверждалось главнокомандующимъ; управленіе военною дорогою въ хозяйственномъ отношеніи при-

---

[1]) Остатокъ фискальной системы.

надлежало генералъ-интенданту; въ отношеніи же устройства станцій, ихъ исправности и порядка движенія она зависѣла отъ дежурнаго генерала.

Особенно неопредѣленно было положеніе директора канцеляріи при главнокомандующемъ; по закону, онъ долженъ былъ лишь вести личную его переписку, но на дѣлѣ, будучи всегда близкимъ и довѣреннымъ лицомъ главнокомандующаго, директоръ имѣлъ сильнѣйшее вліяніе на дѣла, особенно хозяйственныя, восходившія къ главнокомандующему отъ генералъ-интенданта и отъ начальниковъ артиллеріи и инженеровъ [1]).

Наконецъ, необходимо отмѣтить, что „учрежденіе" предусматривало возможность дѣленія большой дѣйствующей арміи на *частныя арміи*, при чемъ оговаривалось, что въ такомъ случаѣ мѣра власти командующихъ этими арміями назначается каждый разъ въ указахъ объ ихъ опредѣленіи.

При составленіи „учрежденія" комиссія М. Л. Магницкаго многое заимствовала въ иностранныхъ положеніяхъ, преимущественно въ французскомъ. Кромѣ того, она пользовалась указаніями періодической иностранной литературы; для этой цѣли спеціально были выписаны: „Le moniteur", „Le journal littéraire de France" и „La bibliothèque britanique" [2]).

Разработка „учрежденія" производилась редакторами и ихъ помощниками. Отъ нихъ проекты положеній поступали на

---

[1]) *А. Редигеръ.* Устройство полевого управленія въ нашей арміи.

[2]) Въ бумагахъ „комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній" мы находимъ интересныя данныя о цѣнахъ, за которыя получались указанныя газеты, а именно: „Le moniteur" — 350 р., „Le journal littéraire de France" — 120 руб. и „La bibliothèque britanique" — 140 руб.

Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Опись № 125, св. 10, 11 и 12.

разсмотрѣніе директора комиссіи, затѣмъ къ военному министру, который самъ уже вносилъ ихъ на обсужденіе конференціи комиссіи. Конференція представляла проекты положеній со своими мнѣніями на благовоззрѣніе Его Величества и, лишь по полученіи Высочайшаго одобренія, проекты вносились на уваженіе общаго собранія государственнаго совѣта. Изданіе было рѣшено вести по частямъ (по положеніямъ), придерживаясь разъ намѣченнаго плана; этимъ была достигнута возможность передачи въ войска къ руководству и исполненію отдѣльныхъ положеній, не ожидая выхода всего цѣлаго.

Императоръ Александръ принималъ самое живое участіе въ составленіи „учрежденія". Начиная съ плана работы и кончая послѣднимъ параграфомъ, „учрежденіе" составлялось, обработывалось и исправлялось по Личнымъ Его указаніямъ [1]).

Затѣмъ, для насъ представляетъ несомнѣнный интересъ знать, кто именно изъ редакторовъ „комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній" былъ авторомъ той или другой части такого важнаго историческаго документа, какъ „учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи". Въ этомъ отношеніи въ бумагахъ „комиссіи" сохранился весьма цѣнный документъ: черновой набросокъ рапорта дѣйствительнаго статскаго совѣтника Магницкаго, въ которомъ онъ перечисляетъ труды каждаго изъ своихъ помощниковъ, до самыхъ мелкихъ включительно [2]).

Приводимъ его полностью.

„Статскій совѣтникъ Биженчъ составилъ наилучшимъ обра-

---

[1]) I п. с. з., т. XXXII, № 24.975.

[2]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Опись № 125, св. 10, 11 и 12.

зомъ въ непродолжительное время образованіе коммиссаріатское на новыхъ началахъ, съ цѣлью учрежденія для большой дѣйствующей арміи сообразованныхъ.

„Флигель-адъютантъ Воейковъ былъ первымъ моимъ помощникомъ по всѣмъ частямъ „учрежденія", производилъ всѣ работы по оному въ конференціи и, сверхъ того, особенно занимался составленіемъ образованій по всѣмъ частямъ начальника генеральнаго штаба и всей второй части „учрежденія", т. е. правилъ военной полиціи, инструкцій для чиновниковъ, къ дежурству принадлежащихъ, и устройства конвоя главной квартиры.

„Членъ коммиссіи Самбурскій составилъ наилучшимъ образомъ все образованіе провіантское на совершенно новомъ планѣ и во всей его подробности.

„Коллежскій ассесоръ Коневцовъ и чиновникъ 8-го класса Персидскій трудились весьма усердно въ помощь редакторамъ по провіантскому и коммиссаріатскому учрежденіямъ.

„Титулярный совѣтникъ Былинскій былъ употребленъ по соображенію и для изученія разныхъ иностранныхъ постановленій.

Коллежскій совѣтникъ Новицкій въ продолженіе всей работы неусыпно занимался соображеніемъ всѣхъ частей оной, повѣркою и сводомъ разныхъ постановленій и образованій, составилъ устройство полевого почтамта, былъ употребленъ по составленію положенія для высшей воинской полиціи и въ то же время управлялъ трудами всей канцеляріи, исправлялъ и повѣрялъ всѣ работы оной съ примѣрнымъ усердіемъ и дѣятельностью.

„Коллежскій совѣтникъ Жевановъ былъ употребленъ къ составленію положенія для полевыхъ военныхъ госпиталей.

„Губернскій секретарь Кобяковъ былъ употребленъ къ составленію образованій инженернаго и артиллерійскаго.

„Титулярный совѣтникъ Чарновъ, студентъ Карновичъ, коллежскій регистраторъ Компновскій, канцеляристы Ласкевичъ, Никитинъ и Матвѣевъ занимались перепискою всѣхъ работъ комиссіи по учрежденію для большой дѣйствующей арміи и, сверхъ обыкновенныхъ трудовъ, неоднократно въ продолженіе ночей работали“.

Затѣмъ, въ бумагахъ комиссіи еще встрѣчаются указанія: 1) что „инженерную часть сочинили генералъ-лейтенантъ Опперманъ и военный совѣтникъ Сапожниковъ“; 2) что „артиллерійская часть была разработана полковникомъ Гине, подъ руководствомъ генералъ-адъютанта барона Меллера-Закомельскаго, и 3) что „надворный совѣтникъ Фроловъ былъ помощникомъ редактора по инспекторской части, а также написалъ главу „о штабѣ арміи“.

„Учрежденіе для управленія большой дѣйствующей арміи“ удостоилось Высочайшаго утвержденія 27-го января 1812 года[1]), т. е. въ одинъ день съ „учрежденіемъ военнаго министерства“. На практикѣ ему было суждено получить примѣненіе вслѣдъ за симъ въ отечественную войну, при чемъ Императоръ Александръ I въ началѣ войны сохранилъ за собою общее начальство надъ главнокомандующими арміями (Барклай-де-Толли, князь Багратіонъ, Тормасовъ, Чичаговъ), а потомъ передалъ его графу Кутузову. Въ послѣдующіе же годы войны противъ Наполеона наши главнокомандующіе подчинялись австрійскому генералу, князю Шварценбергу, общему главнокомандующему союзныхъ армій. Указаніе „учрежденія“ о возможности дѣле-

[1]) I п. с. з., т. XXXII, № 24975.

нія большой дѣйствующей арміи на частныя арміи на практикѣ не получило примѣненія, такъ какъ въ теченіе войны 1812 года и послѣдующихъ надъ нашими арміями начальствовали главнокомандующіе и затѣмъ, кромѣ такихъ армій, были лишь отдѣльные корпуса, командирамъ которыхъ была присвоена почти вся власть главнокомандующаго.

Даже при формированіи, въ февралѣ 1813 года, въ тылу дѣйствующихъ войскъ резервной арміи, начальнику ея, князю Лобанову-Ростовскому, также были присвоены званіе и права главнокомандующаго, за нѣкоторыми лишь исключеніями [1]).

Комиссія для составленія военныхъ уставовъ и уложеній, помимо указанныхъ двухъ капитальныхъ законоположеній, еще разработала „положеніе для крѣпостей, на базисѣ военныхъ дѣйствій расположенныхъ“ [2]), по самому М. Л. Магницкому не суждено было издать его: утромъ 17-го марта 1812 года, во время исправленія послѣдней корректуры „учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи“, онъ былъ арестованъ и отправленъ въ Вологду. Въ тотъ же день, но вечеромъ, подвергся аресту и высылкѣ его другъ и покровитель М. М. Сперанскій.

Арестъ М. Л. Магницкаго остановилъ дѣятельность „комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній“. Тѣмъ не менѣе, денежные отпуски какъ на жалованье чиновникамъ, такъ и на содержаніе помѣщенія „комиссіи“ продолжались. По приходо-расходнымъ книгамъ [3]) видно, что послѣдняя выдача жалованья чиновникамъ была произведена 30-го апрѣля 1813 года, а послѣдній приходъ хозяйственныхъ суммъ запи-

[1]) I п. с. з., т. XXXII, №№ 25342 и 25357.
[2]) I п. с. з., т. XXXII, № 25130.
[3]) Московское отдѣленіе архива главнаго штаба. Опись № 125.

санъ въ іюнѣ 1815 года. Такимъ образомъ, къ этому году слѣдуетъ отнести и прекращеніе существованія комиссіи М. Л. Магницкаго [1]).

Преобразованія въ строевомъ управленіи войскъ.

Преобразовательную дѣятельность генерала Барклая-де-Толли въ отношеніи строевого управленія можно признать столь же плодотворною, какъ и въ отношеніи центральнаго и полевого управленій.

Прежде всего необходимо упомянуть объ огромномъ увеличеніи численности нашихъ вооруженныхъ силъ, развитіе которыхъ подъ давленіемъ политической обстановки достигло небывалыхъ размѣровъ.

Генералъ Барклай-де-Толли принялъ отъ своего предшественника около 610.000 войскъ. Въ 1812 году ихъ численность была доведена до 975.000 человѣкъ, въ томъ числѣ: дѣйствующихъ—815.000 чел., гарнизонныхъ—60.000 и иррегулярныхъ—около 100.000 чел. Если же къ этому числу добавить еще 300.000 человѣкъ ополченія, созваннаго при вторже-

[1]) Бумаги и документы „комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній", находившіеся въ квартирѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Магницкаго въ день его ареста, были переданы статсъ-секретаремъ Молчановымъ статсъ-секретарю Марченко, которымъ въ 1818 году отправлены, вмѣстѣ съ бумагами, найденными въ квартирѣ М. М. Сперанскаго, въ трехъ сундукахъ въ кабинетъ Его Величества, въ Зимнемъ дворцѣ, и сданы подъ расписку камердинера Государя, Мельникова. Въ 1827 году, когда былъ возбужденъ вопросъ о возобновленіи „комиссіи для составленія военныхъ уставовъ и уложеній", бумаги эти оказались въ Собственной Его Величества канцеляріи. Бумаги, находившіяся въ канцеляріи „комиссіи", были „въ безпорядкѣ и поспѣшно" переданы въ общую канцелярію военнаго министра. Наконецъ, бумаги, оставшіяся на рукахъ разныхъ чиновниковъ „комиссіи", испуганныхъ арестомъ Магницкаго, въ большинствѣ исчезли и лишь немногія были доставлены Магницкому черезъ 10 лѣтъ, когда онъ возвратился въ С.-Петербургъ. Впослѣдствіи всѣ уцѣлѣвшія бумаги „комиссіи" были сданы на храненіе въ Московское отдѣленіе архива главнаго штаба (опись 125), откуда часть ихъ въ 1858 году отправлена въ С.-Петербургъ, въ общій архивъ главнаго штаба, и затерялась.

нія французовъ, то общая цифра войскъ въ 1812 году достигаетъ огромной цифры—1.275.000 человѣкъ.

Введеніе корпусной организаціи въ мирное время.

Увеличеніе численности войскъ сопровождалось преобразованіями въ ихъ организаціи.

Раздѣленіе арміи на дивизіи, принятое въ 1806 году, имѣло два существенныхъ недостатка, а именно: 1) дивизія, несмотря на то, что была составлена изъ всѣхъ родовъ оружія, не могла быть вполнѣ самостоятельною единицею, способною для выполненія отдѣльныхъ операцій, вслѣдствіе своей небольшой численности, и 2) раздѣленіе на дивизіи требовало наличія большого числа начальниковъ, способныхъ руководить всѣми родами оружія; но такихъ начальниковъ въ нашей арміи было мало, вслѣдствіе чего страдала спеціальная подготовка войскъ [1]).

Въ военное время къ вышеупомянутымъ недостаткамъ дивизіонной организаціи присоединялся еще одинъ, а именно, необходимость сношенія главнокомандующаго арміею одновременно съ большимъ числомъ дивизіонныхъ командировъ. Этотъ недостатокъ былъ настолько существенъ, что еще въ 1806 году прибѣгли къ формированію изъ дивизій корпусовъ, какъ къ временной для войны мѣрѣ. Опытъ оказался весьма удачнымъ и въ большой степени облегчилъ управленіе арміею.

Къ 1810 году наша армія усилилась новыми формированіями; политическая обстановка настойчиво требовала дальнѣйшаго увеличенія численности арміи, а рядомъ съ этимъ столь же настойчиво необходимымъ являлось и облегченіе

[1]) Въ прежнихъ инспекціяхъ, какъ мы видѣли, отвѣтственность за подготовку войскъ лежала на инспекторахъ пѣхоты и кавалеріи—знатокахъ своей спеціальности. Съ учрежденіемъ дивизій обязанности этихъ инспекторовъ были возложены на дивизіоннаго командира, который не всегда оказывался достаточно компетентнымъ въ спеціальныхъ вопросахъ чуждыхъ ему родовъ оружія.

управленія ею. Поэтому генералъ Барклай-де-Толли въ октябрѣ 1810 года испросилъ Высочайшее повелѣніе о сформированіи *корпусовъ*.

Но, одновременно со введеніемъ корпусной организаціи, кавалерія была выдѣлена изъ состава дивизій и сведена въ *особыя кавалерійскія дивизіи*: двѣ кирасирскія и двѣ легко-кавалерійскія [1]). Прежнія дивизіи съ этого времени стали именоваться *пѣхотными*. Число пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій, въ виду надвигавшейся новой войны съ Франціей, быстро возрастало: въ августѣ 1811 года у насъ было 28 пѣхотныхъ [2]) и 4 кавалерійскихъ дивизіи, а въ началѣ марта 1812 года—уже 29 пѣхотныхъ и 8 кавалерійскихъ [3]).

Образованіе пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій.

Въ періодъ преобразованія и увеличенія числа дивизій было обращено вниманіе на права и обязанности дивизіонныхъ командировъ, причемъ на послѣднихъ была возложена отвѣтственность за состояніе подчиненныхъ имъ частей *во всѣхъ отношеніяхъ*". Это мѣропріятіе явилось актомъ огромной важности, потому что коренныимъ образомъ измѣняло положеніе дивизіоннаго командира, бывшаго до сего времени лишь инспекторомъ подчиненныхъ ему войскъ, но отнюдь не лицомъ, отвѣчавшимъ за ихъ благосостояніе и боевую подготовку.

Усиленіе полевыхъ войскъ вызвало соотвѣтственныя мѣропріятія по усиленію запасныхъ войскъ. Къ 24 рекрутскимъ депо, образованнымъ въ 1808 году, въ 1811 году было прибавлено 10 депо 2-й линіи [4]), въ томъ числѣ четыре артиллерійскихъ, и всѣ депо сведены въ двѣ дивизіи (по 4 бри-

Реорганизація запасныхъ войскъ.

[1]) I п. с. з., т. XXXII, № 24386.
[2]) Архивъ военно-ученаго комитета, отдѣлъ III, № 1080.
[3]) Тамъ-же, отд. II, № 1899.
[4]) I п. с. з., т. XXXII, № 24762.

гады) и одну отдѣльную бригаду. Но вскорѣ послѣ этого рекрутскія дивизіи были наименованы резервными корпусами, а бригады—резервными дивизіями. Въ мартѣ 1812 года близость войны заставила обратиться къ этимъ источникамъ пополненія арміи и преобразовать резервные корпуса въ дивизіи: пѣхотныя (№№ 38—47) и кавалерійскія (№№ 9—16); артиллерійскія депо при этомъ были переформированы въ артиллерійскія роты [1]).

Преобразованія въ мѣстномъ военномъ управленіи.

Учрежденіе внутренней стражи.

Еще ранѣе обращенія рекрутскихъ депо на сформированіе новыхъ полевыхъ частей, для этой цѣли были употреблены гарнизонные баталіоны. Въ 1811 году изъ 52-хъ гарнизонныхъ баталіоновъ было взято по три роты на сформированіе новыхъ пѣхотныхъ полковъ, а четвертыя роты вмѣстѣ съ губернскими ротами образовали внутренніе 2-хъ ротные полубаталіоны; въ томъ же году было приступлено къ постепенному переформированію этихъ полубаталіоновъ въ трехротные, съ переименованіемъ во внутренніе губернскіе баталіоны. 3-го іюля 1811 года изъ внутреннихъ губернскихъ баталіоновъ была сформирована *внутренняя стража* [2]), подчиненная особому *инспектору внутренней стражи* и раздѣлявшаяся на 8 округовъ, во главѣ которыхъ были поставлены окружные генералы. Округа, въ свою очередь, раздѣлялись на бригады, а послѣднія на губернскіе баталіоны.

Сформированіемъ внутренней стражи, перешедшей въ военное вѣдомство, *мѣстныя войска были окончательно изъяты изъ подчиненія гражданскому начальству* [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ гар-

---

[1]) I п. с. з., т. XXXII, № 25039.

[2]) I п. с. з., т. XXXII, № 24704.

[3]) Такое подчиненіе до этого времени еще оставалось въ нѣкоторыхъ пунктахъ, находившихся внѣ раіоновъ военныхъ губернаторствъ.

низонные баталіоны были изъяты и изъ подчиненія дивизіоннымъ командирамъ, благодаря чему дивизія изъ смѣшаннаго органа строевого и мѣстнаго управленія сдѣлалась уже органомъ чисто строевымъ.

Неизбѣжность новаго столкновенія съ Франціею заставила Императора Александра I-го воспользоваться высокими военными дарованіями и обширнымъ боевымъ опытомъ генерала Барклая-де-Толли и призвать его на постъ главнокомандующаго I-ю западною арміею. Однако Государь не желалъ отказаться отъ его сотрудничества, какъ администратора, и поэтому сохранилъ за нимъ званіе военнаго министра.

Въ мартѣ 1812 года военный министръ уѣхалъ въ дѣйствующую армію; временнымъ замѣстителемъ его 21-го марта былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ князь Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ I [1]), со званіемъ „управляющаго департаментами военнаго министерства".

Но событія въ арміи настолько сильно поглощали все вниманіе и дѣятельность генерала Барклая-де-Толли, что 24-го августа Императоръ Александръ уволилъ его „отъ званія министра" [2]).

---

1) I п. с. з., т. XXXII, № 25049.

2) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 209—77, 1812 г. Высочайшій приказъ 24 августа 1812 г.

Съ началомъ войны 1812 года Барклай, командуя 1-ю западною арміею, совершилъ свое знаменитое отступленіе на соединеніе съ арміею кн. Багратіона. Это отступленіе, а также сраженія подъ Витебскомъ и Смоленскомъ, ставятъ его на ряду съ искуснѣйшими полководцами.

По прибытіи къ арміи Кутузова, Барклай-де-Толли поступилъ подъ его начальство, принималъ участіе въ сраженіи при Бородинѣ, гдѣ командовалъ правымъ флангомъ нашихъ войскъ и получилъ орденъ св. Георгія 2-й ст. По отступленіи къ Москвѣ, онъ присутствовалъ на совѣтѣ въ дер. Филяхъ, на которомъ доказалъ невыгоды позиціи передъ Москвою и предпочелъ отойти безъ боя. Вскорѣ послѣ этого болѣзнь, мучившая Барклая съ самаго Бородинскаго сраженія, заставила его уѣхать изъ арміи.

Дѣятельность Михаила Богдановича Барклая-де-Толли на посту военнаго министра представляется, не смотря на кратковременность, едва ли не наиболѣе блестящею и плодотворною за всю первую половину XIX вѣка. Работы, исполненныя имъ по отношенію къ кореннымъ преобразованіямъ во всѣхъ обла-

4-го февраля 1813 года Барклай-де-Толли снова появляется на театрѣ военныхъ дѣйствій въ должности главнокомандующаго 3-й арміей, съ которой онъ осадилъ кр. Торнъ и взялъ его. Паденіе Торна значительно облегчило наши дальнѣйшія операціи.

Послѣ Люценскаго сраженія 3-я армія была присоединена къ главной арміи. Въ ночь на 7-е мая Барклай двинулся противъ трехъ корпусовъ, направленныхъ въ обходъ нашего праваго фланга, разбилъ 7-го мая при Кенигсварте итальянскую дивизію Перри, а 8 и 9-го мая, при Бауценѣ, командовалъ правымъ крыломъ, куда была направлена главная атака Наполеона. Послѣ Бауценскаго сраженія онъ принялъ командованіе надъ русско-прусскою арміею и во время наступившаго перемирія энергически занимался ея устройствомъ.

По присоединеніи Австріи къ союзникамъ, общимъ главнокомандующимъ былъ назначенъ кн. Шварценбергъ, а начальство надъ русско-прусскою главною арміею было предоставлено Барклаю-де-Толли. Съ нею онъ вступилъ въ Богемію, затѣмъ двинулся къ Дрездену и послѣ сраженія подъ этимъ городомъ отступилъ черезъ Максенъ и Дитолдиневальде къ Кульму, гдѣ 18-го августа довершилъ пораженіе Вандамма. За это сраженіе Барклай былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 1-й ст. Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ (4, 5 и 6-го октября) онъ командовалъ центромъ и былъ однимъ изъ главныхъ виновникомъ успѣха, за что Императоръ Александръ возвелъ въ графское достоинство.

Въ 1814 г. мы видимъ Барклая командующимъ русскими войсками при Бріеннѣ, Арсисъ на Обѣ, Ферѣ—Шампенуазѣ и при взятіи Парижа. За сраженіе при Бріеннѣ онъ былъ награжденъ шпагой, украшенной алмазами и лаврами, а за Парижъ—произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы. Послѣ знаменитаго смотра при Вертю Императоръ Александръ возвелъ его въ княжеское достоинство Россійской Имперіи.

По возвращеніи въ Россію, Барклай-де-Толли былъ назначенъ главнокомандующимъ 1-й арміей, главная квартира которой расположилась въ Могилевѣ.

Походы, раны и необыкновенные труды подорвали здоровье кн. Барклая-де-Толли. 14-го мая 1818 года, во время переѣзда къ минеральнымъ водамъ, онъ скончался въ г. Инстербургѣ. Прахъ его покоится въ помѣстьѣ Бенгардъ, въ Лифляндіи. Благодарное потомство почтило заслуги знаменитаго фельдмаршала: въ С.-Петербургѣ, противъ Казанскаго собора, ему воздвигнутъ памятникъ (Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ. Т. I, вып. III).

стяхъ военнаго управленія, по истинѣ изумительны. Достаточно сказать, что въ два года разработаны и проведены въ жизнь: новое учрежденіе военнаго министерства, съ огромнымъ количествомъ самыхъ разнообразныхъ штатовъ, учрежденіе объ управленіи большой дѣйствующей арміи, созданіе корпуса внутренней стражи, корпусная организація арміи и измѣненія въ ея дивизіонной организаціи.

Одновременно съ этимъ численность вооруженныхъ силъ была увеличена до небывалыхъ размѣровъ—1.275.000 челов.

Не смотря на быстрое исполненіе такихъ колоссальныхъ работъ, онѣ не отличались большимъ числомъ пробѣловъ; наоборотъ, идеи, положенныя генераломъ Барклай-де-Толли въ основаніе при выработкѣ „учрежденія военнаго министерства“ и „учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміи“, а также при реорганизаціи строевого управленія нашей арміи, живутъ до настоящаго времени и послужили краеугольными камнями, на которыхъ создались послѣдующія законоположенія.

Вообще, можно сказать, что глубокое пониманіе нуждъ Россіи и ея арміи, выдающіяся административныя способности, простой, ясный и здравый взглядъ на вещи, и непоколебимая энергія при достиженіи указанныхъ Высочайшею волею цѣлей—вотъ тѣ характеристическія черты, отпечатокъ которыхъ лежитъ на всей работѣ генерала Барклая-де-Толли, какъ военнаго министра.

V.

Управленіе военнымъ министерствомъ генерала-отъ-инфантеріи князя Горчакова I.

ПЕРЕДЪ открытіемъ отечественной войны, 22-го марта 1812 года, былъ изданъ Именной указъ правительствующему сенату, которымъ, „на случай отсутствія военнаго министра“, управленіе *департаментами* военнаго министерства поручалось генералъ-лейтенанту князю Алексѣю Ивановичу Горчакову I.

Послѣднему для руководства была при этомъ дана „инструкція“, существенныя основанія которой заключались въ слѣдующемъ:

1) права и обязанности управляющаго департаментами военнаго министерства, главнымъ образомъ, относились къ порядку исполнительному;

2) ему вмѣнялся въ обязанность надзоръ за движеніемъ дѣлъ въ департаментахъ по правиламъ, „предписаннымъ закономъ“, и разрѣшеніе на основаніи закона всѣхъ возможныхъ недоразумѣній;

Князь Алексѣй Ивановичъ
ГОРЧАКОВЪ

3) на него возлагалось производство сношеній съ министрами и представленій правительствующему сенату или комитету министровъ;

4) дѣла, требовавшія высшаго разрѣшенія, и вообще дѣла, кои въ положенные дни представлялись Государю Императору отъ военнаго министра, должны были вноситься управляющимъ департаментами въ комитетъ министровъ,

и 5) дѣла хозяйственныя предлагались отъ него на разрѣшеніе совѣту военнаго министра; важнѣйшія изъ этихъ дѣлъ, а именно, по подрядамъ, поставкамъ и пр., по разсмотрѣніи въ совѣтѣ, должны были представляться на общихъ основаніяхъ правительствующему сенату и не иначе совершаться, какъ съ его утвержденія.

Разсматривая эту инструкцію, мы видимъ, что Императоръ не оказывалъ замѣстителю военнаго министра того довѣрія, которымъ пользовался генералъ Барклай-де-Толли; право личнаго доклада Императору, предоставленное военному министру, не было дано управляющему департаментами министерства. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ ему предлагалось входить съ представленіями или въ сенатъ, или въ комитетъ министровъ.

Затѣмъ, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что, не взирая на военное время, инструкція не давала „управляющему" права самостоятельнаго заключенія контрактовъ на подряды и поставки, а напротивъ, подчеркивала его обязанность представлять ихъ на утвержденіе въ сенатъ.

Князь Горчаковъ оказался въ данное время старшимъ генераломъ въ составѣ военнаго министерства и, вслѣдствіе этого, былъ назначенъ „управляющимъ *департаментами* военнаго министерства"; 24-го же августа, когда обязанности въ арміи со-

вершенно лишили генерала Барклая-де-Толли возможности заниматься одновременно и дѣлами министерства, Императоръ Александръ I, какъ сказано выше, уволилъ послѣдняго отъ должности военнаго министра, а князя Горчакова назначилъ „управляющимъ военнымъ министерствомъ“ [1]). На долю князя Горчакова выпадала не показная, но чрезвычайно трудная обязанность по обезпеченію арміи всѣми видами довольствія во время величайшей изъ веденныхъ Россіею войны. Работа усложнялась еще тѣмъ, что новая организація военнаго министерства не была вполнѣ закончена. Такъ, напримѣръ, совѣтъ военнаго министра, долженствовавшій разсматривать всѣ хозяйственныя распоряженія передъ внесеніемъ ихъ въ сенатъ или комитетъ министровъ, до отъѣзда Барклая-де-Толли еще не началъ своей дѣятельности и былъ открытъ уже княземъ Горчаковымъ, 4-го апрѣля 1812 года [2]).

Князь Горчаковъ не оправдалъ довѣрія, оказаннаго Императоромъ Александромъ его опытности въ административныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ. Въ походахъ 1812, 1813 и 1814 гг. наша армія не была надлежащимъ образомъ обезпечена, а иногда прямо таки голодала.

Государь Императоръ былъ крайне недоволенъ дѣятельностью князя Горчакова и раздраженъ вновь открывшимися хищеніями въ провіантскомъ вѣдомствѣ. Къ тому же въ обществѣ ходили слухи, что и князь Горчаковъ имѣлъ нѣкоторое отношеніе къ этимъ хищеніямъ.

Результатомъ недовольства Императора было увольненіе князя Горчакова отъ должности, послѣдовавшее 12-го декабря

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 77—209. 1812 г.
[2]) I п. с. з., т. XXXII, № 25076.

1815 года [1]), и назначеніе для изслѣдованія дѣйствій провіантскаго департамента во время минувшей войны особой комиссіи изъ членовъ государственнаго совѣта: адмирала Николая Мордвинова, барона Кампенгаузена, графа Головина и Александра Саблукова.

Разслѣдованіе этой комиссіи до нѣкоторой степени подтвердило городскіе слухи и обнаружило противозаконные поступки: управлявшаго военнымъ министерствомъ, управлявшаго канцеляріею комитета министровъ, статсъ-секретаря Молчанова, и чиновника общей канцеляріи военнаго министра, военнаго совѣтника Самбурскаго.

Дѣло заключалось въ томъ, что въ декабрѣ 1812 года генералъ-фельдмаршалъ князь Кутузовъ-Смоленскій приказалъ для обезпеченія арміи продовольствіемъ перевезти изъ тверскихъ и новгородскихъ магазиновъ въ Витебскъ, Смоленскъ, Бѣлой, Себежъ и м. Волонцы запасы провіанта и овса, въ количествѣ свыше 500.000 четвертей [2]). При этомъ по распоряженію Кутузова изъ г. Бѣлаго хлѣбъ долженъ былъ быть перевезенъ въ Ригу, а всѣ прочіе грузы остаться на указанныхъ мѣстахъ. Перевозку до означенныхъ пунктовъ предположено было произвести на обывательскихъ подводахъ, съ уплатою установленныхъ закономъ прогонныхъ денегъ.

Генералъ-провіантмейстеръ Лаба, находя указанную перевозку запасовъ весьма убыточною для казны, предложилъ князю Горчакову отмѣнить ее, новгородскіе и тверскіе запасы съ открытіемъ навигаціи перевезти водянымъ путемъ въ С.-Пе-

---

[1]) I п. с. з., т. XXXIII, № 26021.

[2]) Архивъ государственнаго совѣта. Дѣло Высочайше утвержденной слѣдственной комиссіи объ управлявшемъ военнымъ министерствомъ князѣ Горчаковѣ. Началось 25-го октября 1817 г.; кончено 27-го сентября 1827 г.

тербургъ, а въ указанныхъ Кутузовымъ мѣстахъ произвести новыя заготовленія посредствомъ покупокъ.

Такое измѣненіе приказанія фельдмаршала могло дать сбереженіе казнѣ болѣе 2.400.000 рублей.

Князь Горчаковъ, получивъ это заявленіе, вошелъ 24-го января 1813 года съ представленіемъ въ комитетъ министровъ, при чемъ, умалчивая о предложеніи генерала Лабы, просилъ: 1) пріостановить уже начавшуюся перевозку новгородскихъ и тверскихъ запасовъ въ пункты, указанные фельдмаршаломъ, 2) перевезти ихъ впослѣдствіи водою въ С.-Петербургъ, 3) поставку хлѣба въ Смоленскую и Витебскую губерніи (всего 294.208 четвертей) предоставить съ подряда С.-Петербургскому купцу Коссиковскому, 4) заплатить ему цѣны, открытыя для С.-Петербурга, т. е. куль муки—по 17 руб. 20 коп., четверть крупъ—по 24 р. 90 к. и четверть овса—по 10 р. 90 к. и 5) сверхъ того, заплатить ему за доставку этихъ запасовъ тѣ же самыя прогонныя деньги (свыше 2.400.000 руб.), которыя были предназначены для уплаты за обывательскія подводы. Въ тотъ же день князь Горчаковъ получилъ отъ статсъ-секретаря Молчанова увѣдомленіе, что комитетъ министровъ утвердилъ его представленіе, при чемъ Молчановъ просилъ поскорѣе заключить съ Коссиковскимъ окончательное условіе. Черезъ два же дня послѣ этого былъ составленъ журналъ комитета министровъ, въ основаніе котораго легло не представленіе Горчакова, а другая записка, неизвѣстно кѣмъ представленная и никѣмъ не подписанная, но устанавливавшая еще болѣе высокія цѣны, а именно: за четверть муки—по 25 р. 30 к., крупъ—по 35 руб. и овса—по 15—17—18 руб.

Между тѣмъ слѣдственная комиссія обнаружила, что еще задолго до этого представленія въ комитетъ министровъ, т. е.

въ декабрѣ 1812 года, князь Горчаковъ имѣлъ свѣдѣнія, что дѣйствительныя цѣны въ Витебской губерніи значительно ниже подрядныхъ, назначенныхъ Коссиковскому, а именно: за четверть муки—13 руб. 50 коп., крупы—22 руб. 50 коп. и овса—11 руб. 50 коп. Затѣмъ, 15-го марта 1813 года кн. Горчаковъ заключилъ еще одинъ контрактъ съ тѣмъ же Коссиковскимъ, но уже безъ всякаго представленія въ комитетъ министровъ или въ сенатъ, при чемъ въ обезпеченіе этого подряда были приняты мнимые залоги.

Далѣе, когда Коссиковскій оказался неисправнымъ подрядчикомъ, то князь Горчаковъ вмѣсто того, чтобы нарушить съ нимъ условіе, приказалъ выдать ему заимообразно 4.000 четвертей муки изъ С.-Петербургскихъ провіантскихъ магазиновъ и за весь этотъ хлѣбъ уплатить цѣны, установленныя контрактомъ, т. е. С.-Петербургскія, а не Витебскія.

Наконецъ, 4-го марта 1813 года князь Горчаковъ, противно Высочайшей инструкціи, самовольно заключилъ еще одинъ контрактъ съ купцомъ Маркеловымъ на доставку изъ Бѣлаго въ Ригу количества хлѣба, указаннаго Кутузовымъ. При этомъ необходимо замѣтить, что доставка эта была уже включена въ первый контрактъ съ Коссиковскимъ, но послѣдній вскорѣ отъ нея отказался, а князь Горчаковъ, вмѣсто нарушенія съ нимъ контракта, заключилъ новый съ Маркеловымъ, вслѣдствіе чего казна еще потеряла болѣе 330.000 р. Изъ разсмотрѣнія дѣлъ слѣдственной комиссіи [1]) видно, что она признавала князя Горчакова подлежавшимъ отвѣтственности:

---

[1]) Архивъ государственнаго совѣта. Дѣло Высочайше учрежденной слѣдственной комиссіи объ управлявшемъ военнымъ министерствомъ князѣ Горчаковѣ.

1) въ скрытіи отъ комитета министровъ предложенія генералъ-провіантмейстера Лабы;

2) въ заключеніи подрядовъ безъ торговъ;

3) въ скрытіи отъ комитета министровъ цѣнъ на муку, крупу и овесъ, представленныхъ Витебскимъ губернаторомъ, вслѣдствіе чего было переплачено Коссиковскому: на четверти муки по 11 р. 80 к., на четверти крупы по 12 р. 50 к. и на четверти овса отъ 3 р. 50 к. до 6 р. 50 к.;

4) въ уплатѣ Коссиковскому 2.400.000 руб. прогонныхъ денегъ, которая была совершенно излишнею при заготовленіи на мѣстахъ;

5) въ представленіи анонимной записки, на основаніи которой былъ составленъ журналъ комитета министровъ о первомъ подрядѣ съ Коссиковскимъ;

6) въ двукратномъ потворствѣ Коссиковскому, оказавшемуся неисправнымъ подрядчикомъ;

7) въ уплатѣ Коссиковскому денегъ за ему же заимообразно данный изъ провіантскихъ магазиновъ хлѣбъ;

8) въ самовольномъ, противно Высочайшей инструкціи, заключеніи подрядовъ,

и 9) въ промедленіи съ заготовленіемъ указанныхъ Кутузовымъ запасовъ, вслѣдствіе чего армія терпѣла большія лишенія.

Комиссія, образованная для разсмотрѣнія дѣла князя Горчакова, начала свою работу 25-го октября 1817 года и закончила слѣдствіе къ маю 1818 года, когда князь Горчаковъ уже умеръ. Тѣмъ не менѣе въ маѣ 1818 года она представила на уваженіе общаго собранія государственнаго совѣта результаты своей работы.

Необходимость такого представленія обусловливалась тѣмъ,

что казна отъ незаконныхъ дѣйствій князя Горчакова понесла большіе убытки, которые можно было до нѣкоторой степени восполнить взысканіемъ съ имѣнія покойнаго.

Общее собраніе государственнаго совѣта [1]), въ засѣданіяхъ 27-го мая, 10-го, 17-го и 19-го іюня 1818 года, разсмотрѣло документы, представленные комиссіей, и почти по всѣмъ обвинительнымъ пунктамъ голоса раздѣлились, при чемъ большинство ихъ всетаки признало князя Горчакова подлежавшимъ отвѣтственности.

Мнѣніе государственнаго совѣта было повергнуто на Высочайшее воззрѣніе, но разрѣшенія не послѣдовало до 26-го сентября 1827 года, когда Императоръ Николай I повелѣлъ дѣло о личной отвѣтственности князя Горчакова за его смертію прекратить, а опредѣленіе денежнаго взысканія возложить на государственнаго контролера, что и было исполнено.

Общее значеніе дѣла князя Горчакова не было бы столь важнымъ, если бы незаконныя дѣйствія управлявшаго военнымъ министерствомъ не вызвали у Императора Александра недовѣрія къ нему, а попутно и ко всему устройству центральнаго военнаго управленія.

[1]) Составъ собранія былъ слѣдующій: князь Лопухинъ, Балашовъ, баронъ Кампенгаузенъ, графъ Головинъ, Саблуковъ, Вейдемейеръ, Пестель, князь Волконскій, Поповъ, Тутолминъ, Неплюевъ, графъ Литта, Ланской, Шишковъ, фонъ-Дезинъ, князь Лобановъ-Ростовскій 2-й, Козодавлевъ, Вязьмитиновъ и Коновницынъ.

VI.

Управленіе военнымъ вѣдомствомъ генералъ-адъютанта князя Волконскаго.

„УЧРЕЖДЕНІЕ для управленія большою дѣйствующею арміею“, бывшее почти что личнымъ трудомъ Императора Александра, дало на практикѣ хорошіе результаты. Вслѣдствіе этого Государь рѣшилъ преобразовать центральное военное управленіе на началахъ, положенныхъ въ основаніе „учрежденія“. 12-го декабря 1815 года былъ изданъ Высочайшій указъ, который гласилъ слѣдующее: „Трехлѣтній опытъ благополучно оконченной послѣдней войны, въ продолженіе коей Лично присутствовалъ Я при войскахъ, явилъ ощутительную пользу изданнаго въ 1812 году учрежденія о управленіи большой дѣйствующей арміи. Находя необходимымъ сохранить тотъ же порядокъ и въ мирное время по управленію всѣмъ вообще военнымъ департаментомъ, призналъ Я за полезное дать оному новое устройство, примѣненное въ главныхъ основаніяхъ къ упомянутому учрежденію“.

Генералъ-Адъютантъ
Князь Петръ Михайловичъ
ВОЛКОНСКІЙ.

Новое устройство заключалось въ учрежденіи *главнаго штаба Его Императорскаго Величества* [1]), въ составъ котораго входили: 1) начальникъ штаба, 2) военный министръ, 3) инспекторъ артиллеріи и 4) инспекторъ инженернаго корпуса.

Кромѣ того, къ составу штаба принадлежали: генералъ-квартирмейстеръ со всѣми подчиненными ему чинами, дежурный генералъ съ его управленіемъ, генералъ-провіантмейстеръ, генералъ-кригсъ-комиссаръ, генералъ-аудиторъ, генералъ и флигель-адъютанты, комендантъ Императорской главной квартиры, генералъ-вагенмейстеръ, инспекторъ госпиталей, главный инспекторъ медицинской части по арміи, капитанъ надъ вожатыми и арміи оберъ-священникъ.

Управленіе военнымъ вѣдомствомъ ввѣрено означенному штабу, который являлся средоточіемъ всѣхъ частей военнаго управленія въ высшемъ ихъ отношеніи,

Начальникъ штаба былъ докладчикомъ Его Величеству по *всѣмъ* предметамъ, относящимся къ военному вѣдомству; черезъ него Государь Императоръ объявлялъ свои разрѣшенія и новыя постановленія.

Военный министръ *подчинялся начальнику главнаго штаба.*

Всѣ дѣла военнаго управленія были раздѣлены на двѣ части: *фронтовую* и *экономическую*. Первая изъ нихъ отдавалась въ непосредственное управленіе начальника главнаго штаба, а вторая — военнаго министра.

Управленіе генералъ-квартирмейстера было образовано строго на основаніи учрежденія о большой дѣйствующей арміи, при чемъ въ его вѣдѣніе перешли: топографическое депо, ученый комитетъ и типографія. Къ управленію дежурнаго генерала

[1]) I п. с. з., т. XXXIII, № 26021.

были отнесены инспекторскій и аудиторіатскій департаменты; во главѣ перваго изъ нихъ стоялъ самъ дежурный генералъ, а вторымъ онъ управлялъ черезъ генералъ-аудитора.

Изъ остальныхъ чиновъ, входившихъ въ составъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, генералъ-вагенмейстеръ завѣдывалъ обозною частью арміи; комендантъ Императорской квартиры имѣлъ надзоръ за благоустройствомъ и порядкомъ въ войскахъ, находившихся при главной квартирѣ, капитанъ надъ вожатыми завѣдывалъ производствомъ рекогносцировокъ, а арміи оберъ-священникъ управлялъ всѣми дѣлами военнаго духовенства.

Въ непосредственномъ завѣдываніи военнаго министра остались: вполнѣ—комиссаріатскій, провіантскій и медицинскій департаменты, и по хозяйственной части — артиллерійскій и инженерный департаменты; при немъ же былъ оставленъ и совѣтъ министра.

Обязанности военнаго министра по новому положенію были слѣдующія: ежегодное исчисленіе суммъ, распредѣленіе ихъ между департаментами и арміями, наблюденіе за правильнымъ ихъ оборотомъ и составленіе отчетовъ о расходѣ этихъ суммъ.

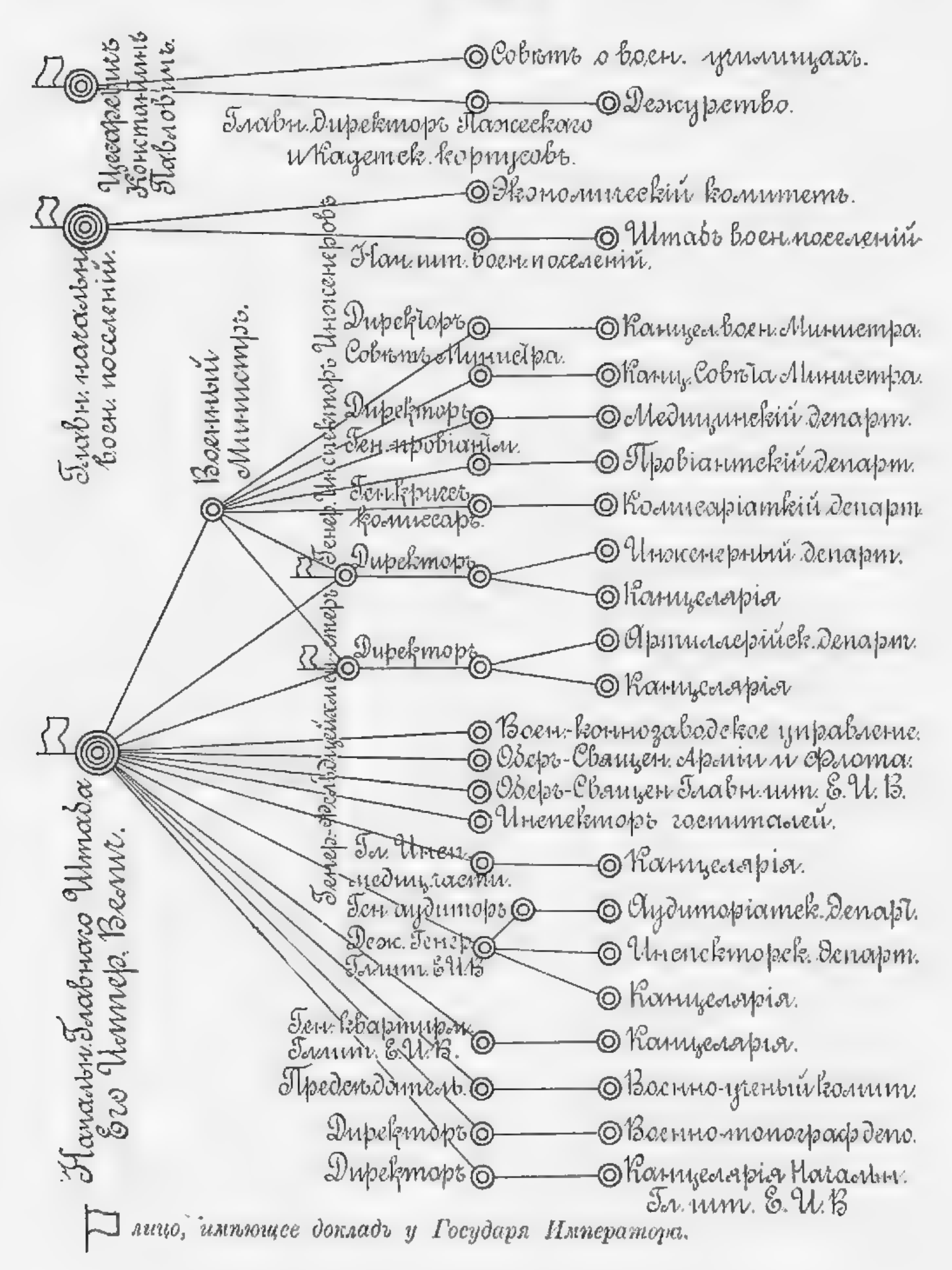
Затѣмъ, на военнаго же министра возлагалась обязанность присутствовать въ государственномъ совѣтѣ, въ комитетѣ министровъ и въ правительствующемъ сенатѣ.

Во главѣ артиллерійскаго и инженернаго департаментовъ были поставлены *инспекторы артиллеріи и инженернаго корпуса*, которые докладывали: по хозяйственнымъ дѣламъ—военному министру, по дѣламъ, предусмотрѣннымъ учрежденіемъ о большой дѣйствующей арміи,—начальнику главнаго штаба, а по прочимъ—непосредственно Государю Императору.

За начальникомъ главнаго штаба оставался докладъ Его

СХЕМА № 4.

Графическое изображеніе устройства центральнаго военнаго управленія по учрежденію 1815 года, съ измѣненіями, произведенными до 1826 года.



Величеству всѣхъ безъ исключенія дѣлъ, восходившихъ на Высочайшее воззрѣніе отъ главнокомандующихъ арміями, командировъ отдѣльныхъ корпусовъ, военнаго министра и прочихъ управленій главнаго штаба, а также приведеніе въ исполненіе Высочайшихъ повелѣній.

Такимъ образомъ, начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества явился правою рукою Императора въ управленіи военными дѣлами. Кругъ дѣятельности и значеніе военнаго министра были сильно ограничены, при чемъ начальникъ штаба сталъ какъ бы контролеромъ всѣхъ хозяйственныхъ распоряженій военнаго министра [1]).

Новое положеніе вносило много неудобствъ въ управленіе военнымъ вѣдомствомъ.

Обособленіе въ двухъ самостоятельныхъ органахъ управленія „фронтовою" и „экономическою" частями арміи нельзя не признать въ принципѣ правильнымъ. Хозяйственное управленіе, вмѣстѣ съ ростомъ арміи и развитіемъ ея потребностей, становилось все труднѣе и сложнѣе; оно требовало со стороны руководившихъ имъ лицъ не только спеціальныхъ познаній и долговременнаго опыта, но и постояннаго неослабнаго вниманія и контроля. Въ виду изложеннаго созданіе спеціальнаго военно-административнаго органа для этого рода дѣятельности вполнѣ оправдывалось важнымъ значеніемъ и спеціальнымъ характеромъ хозяйственной области управленія.

Съ другой стороны, на ряду съ задачами хозяйственнаго управленія арміи имѣются задачи совершенно другого характера — боевая подготовка арміи и возможныхъ театровъ войны. Выполненіе этихъ задачъ, требующее опять спеціальныхъ по-

[1]) Устройство военнаго управленія по положенію 1815 года графически изображено на схемѣ № 4.

знаній, особаго склада ума и другого рода способностей, является работою вполнѣ самостоятельною и независимою, вслѣдствіе чего передачи этой работы самостоятельному и обособленному органу управленія тоже нельзя не признать вполнѣ цѣлесообразнымъ.

Но, каковы бы ни были начала, положенныя въ основаніе разграниченія этихъ двухъ сферъ дѣятельности военнаго управленія, *они не должны нарушать единства управленія.* Армія—это единый, цѣльный организмъ, который долженъ приводиться въ дѣйствіе и управляться единою волею. Только въ единствѣ дѣйствій при достиженіи одной общей цѣли и заключается залогъ выполненія арміею ея прямого назначенія [1]).

Положеніе 1815 года раздѣлило строевую и хозяйственную части управленія арміи, но вопросъ объ объединеніи власти рѣшило неудачно. Начальникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества былъ поставленъ во главѣ управленія. Имѣя въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи спеціально для него отмежеванную сферу дѣятельности— строевую часть арміи и ея боевую подготовку, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ лицѣ подчиненнаго ему военнаго министра, долженъ былъ управлять въ высшемъ отношеніи и хозяйственною частью арміи; онъ долженъ былъ ставить ей общія задачи, разрѣшеніе которыхъ было необходимо для достиженія арміею поставленныхъ ей цѣлей; ему же подобало слѣдить и за выполненіемъ этихъ задачъ.

Въ дѣйствительности, положеніемъ 1815 г. взаимное отношеніе строевой и хозяйственной частей управленія было установлено на совершенно иныхъ началахъ. Военный министръ, хотя въ своихъ дѣйствіяхъ и подчинялся начальнику глав-

[1]) *А. Добровольскій.* Основы организаціи центральнаго военнаго управленія въ Россіи.

наго штаба, тѣмъ не менѣе, въ области хозяйственнаго управленія былъ лицомъ *совершенно самостоятельнымъ*, потому что по закону *онъ одинъ несъ отвѣтственность* за эту часть управленія и за разрѣшеніемъ вопросовъ, превышавшихъ его власть, входилъ съ представленіями: по дѣламъ законодательнымъ—въ государственный совѣтъ, по дѣламъ хозяйственнымъ—въ сенатъ и по дѣламъ исполнительнаго характера—въ комитетъ министровъ. Начальникъ же главнаго штаба Его Величества, *не отвѣтственный по закону за состояніе хозяйства въ арміи*, являлся въ сущности простымъ докладчикомъ у Государя по вопросамъ хозяйственнаго управленія и передаточной инстанціей Высочайшихъ повелѣній, относившихся до этой части.

Такимъ образомъ, во главѣ военнаго управленія оказалось не одно лицо, а два—оба одинаково отвѣтственныя, каждый по своей части управленія, но не въ равной степени самостоятельныя. Начальникъ штаба, какъ высшій представитель интересовъ арміи передъ верховной властью, и военный министръ, облеченный тою властью, которая была присвоена вообще министрамъ „общимъ учрежденіемъ министерствъ“ 1811 г., являлись органами высшаго управленія, между собою не примиренными и несогласованными въ единствѣ дѣйствій [1]).

Двойственность власти не замедлила повлечь за собою и двойственность подчиненія.

Такъ, напримѣръ, главнокомандующіе арміями должны были входить съ представленіями: по дѣламъ фронтовымъ—къ начальнику главнаго штаба, а по хозяйственнымъ—къ военному министру.

---

[1]) *А. Добровольскій*. Основы организаціи центральнаго военнаго управленія въ Россіи.

Послѣдній ставился въ весьма ненормальное положеніе. Распоряжаясь вполнѣ денежными суммами, онъ не имѣлъ личнаго доклада у Императора и долженъ былъ *руководствоваться указаніями начальника штаба*, которыя, какъ исходившія отъ лица, менѣе знакомаго съ экономическимъ состояніемъ арміи, часто могли не отвѣчать дѣйствительнымъ ея нуждамъ.

Невыгоды образованія главнаго штаба Его Величества, сравнительно съ образованіемъ военнаго министерства 1812 года, были совершенно очевидны, потому что съ учрежденіемъ главнаго штаба не былъ устраненъ почти ни одинъ изъ недостатковъ учрежденія 1812 г.; наоборотъ, количество и значеніе недостатковъ увеличилось.

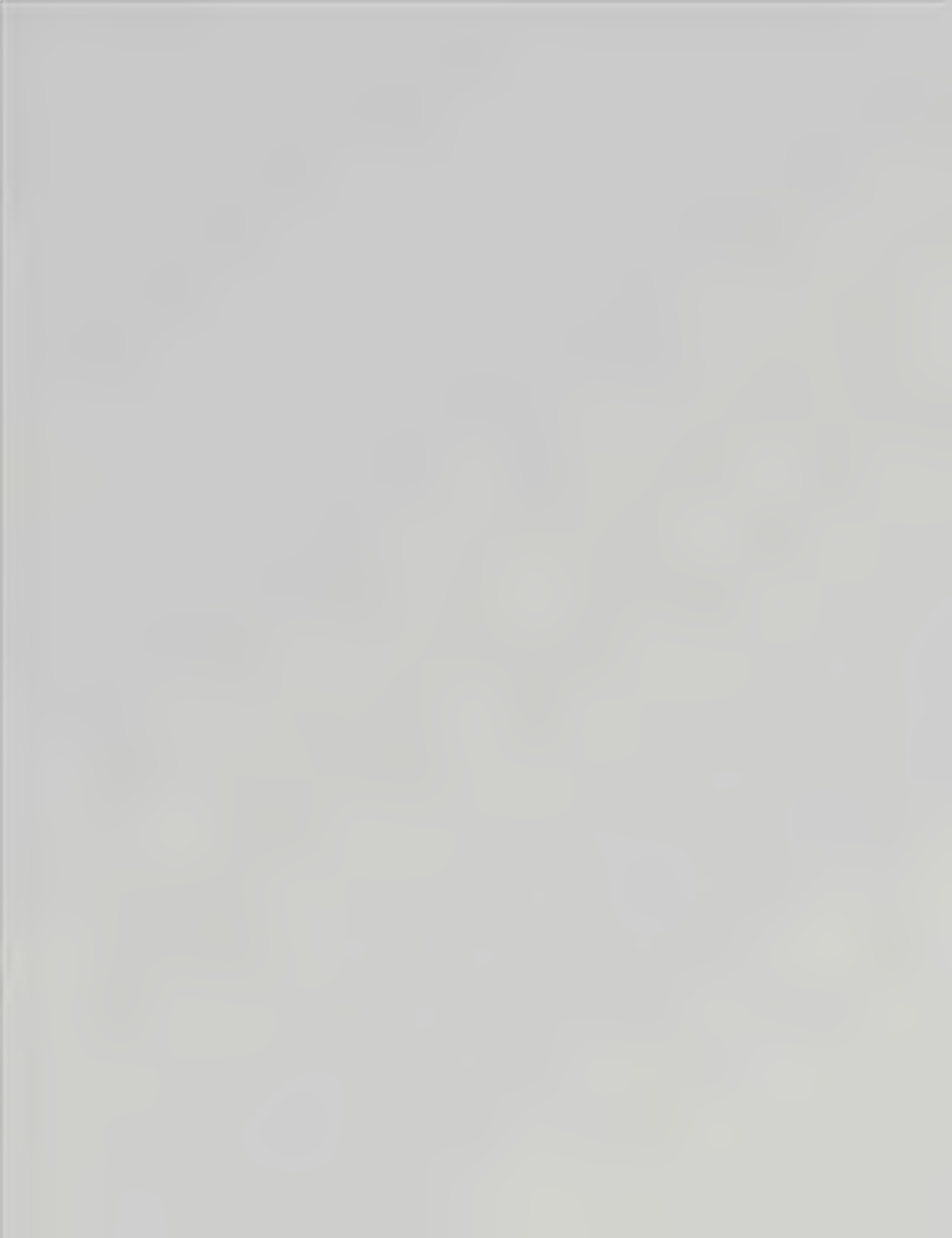
Учрежденіе должности начальника главнаго штаба и измѣненіе круга дѣятельности военнаго министра естественно должны были повлечь за собою не только измѣненіе штатовъ, но и отразиться на существованіи нѣкоторыхъ органовъ управленія. 12-го же декабря 1815 года общее по арміи и по рекрутской части дежурства были упразднены. Общая канцелярія военнаго министра и особенная канцелярія при военномъ министрѣ, равнымъ образомъ, были упразднены или вѣрнѣе замѣнены двумя новыми канцеляріями: *начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества* и *военнаго министра* [1]). Кругъ дѣятельности послѣдней, соотвѣтственно ограниченію круга дѣятельности министра, сталъ значительно уже.

Кромѣ того, положеніе 1815 года искусственно соединило

[1]) Директоромъ канцеляріи военнаго министра былъ назначенъ прежній директоръ общей канцеляріи военнаго министра—дѣйствительный статскій совѣтникъ Биженчъ, на постъ же директора канцеляріи начальника главнаго штаба 15-го февраля 1816 г. былъ назначенъ л.-гв. Преображенскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ кн. Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ.

Генералъ-Адъютантъ
Графъ Петръ Петровичъ
КОНОВНИЦЫНЪ.

Тип. П. Собко.



нѣкоторые изъ органовъ военнаго управленія мирнаго времени съ органами полевого управленія, вслѣдствіе чего вновь созданное управленіе лишилось органической связи и тѣснаго внутренняго единства [1]).

Только недовѣріе къ существовавшему порядку вещей и новыя заботы Императора Александра въ области внѣшней политики, требовавшія частаго Его отсутствія изъ предѣловъ отечества и мѣшавшія Ему лично контролировать дѣятельность военнаго министерства, могли послужить причинами созданія главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Можно больше сказать, не будь у Императора Александра въ разсматриваемое время такого вѣрнаго и надежнаго друга-помощника, какимъ былъ князь Волконскій, образованіе главнаго штаба едва ли осуществилось бы.

Указомъ, объявлявшимъ объ учрежденіи главнаго штаба Его Императорскаго Величества, были назначены и лица, вошедшія въ его составъ, а именно: начальникомъ штаба—*генералъ-адъютантъ князь Петръ Михайловичъ Волконскій*, военнымъ министромъ—генералъ адъютантъ *Петръ Петровичъ Коновницынъ* [2]), генералъ-квартирмейстеромъ-генералъ-лейтенантъ

---

[1]) Учрежденіе 1815 года отразилось неблагопріятно даже на управленіи военнымъ духовенствомъ. До этого времени дѣла военнаго духовенства вѣдались оберъ-священникомъ, подъ контролемъ св. синода. Съ учрежденіемъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества появилась новая должность—*оберъ-священникъ* этого штаба, на котораго было возложено управленіе священнослужителями гвардейскаго корпуса. Управленіе же остальнымъ военнымъ духовенствомъ осталось на обязанности оберъ-священника арміи и флота. Св. синодъ прилагалъ самыя рѣшительныя попытки къ сліянію этихъ управленій и къ возвращенію завѣдыванія военнымъ духовенствомъ къ первоначальному его состоянію подъ властью одного оберъ-священника, но безуспѣшно. Утвердившійся порядокъ управленія военнымъ духовенствомъ продолжалъ развиваться въ томъ же направленіи—двоевластія.

[2]) *Петръ Петровичъ Коновницынъ* родился въ 1766 году и спустя шесть лѣтъ былъ записанъ кадетомъ въ артиллерійскій и инженерный шляхетскій

Толь, дежурнымъ генераломъ — генералъ-адъютантъ Закревскій, а инспекторами артиллеріи и инженернаго корпуса были оставлены тѣ же лица, которыя и до сего времени занимали эти должности, т. е. генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій и генералъ-лейтенантъ Опперманъ [1]).

корпусъ, но воспитывался дома и въ 1774 году былъ произведенъ въ офицеры въ л.-гв. Семеновскій полкъ, гдѣ съ 1-го января 1785 года и началъ свою дѣйствительную службу въ чинѣ прапорщика.

Первымъ боевымъ поприщемъ для Коновницына была шведская война 1788—1790 гг. Затѣмъ, при открывшихся военныхъ дѣйствіяхъ противъ Польши, онъ командовалъ Ставропольскимъ пѣхотнымъ полкомъ, участвовалъ при обезоруженіи польскихъ отрядовъ при Барѣ и за отличія въ бояхъ подъ Хельмомъ и Слонимомъ получилъ орденъ св. Георгія 4 ст. Въ 1798 году Коновницынъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и послѣдовательно назначенъ шефомъ Кіевскаго гренадерскаго и Углицкаго мушкетерскаго полковъ, а черезъ два мѣсяца внезапно уволенъ отъ службы.

Съ этого времени генералъ Коновницынъ въ теченіе восьми лѣтъ оставался не у дѣлъ и, проживая у себя въ имѣніи въ С.-Петербургской губерніи, прилежно изучалъ сочиненія великихъ военныхъ писателей. Въ 1806 году при наборѣ земской милиціи въ С.-Петербургской губерніи, онъ избранъ былъ по желанію дворянства начальникомъ этой милиціи, а въ 1807 году, при разрывѣ съ Англіею, вступилъ въ командованіе корпусомъ войскъ въ Кронштадтѣ. Осенью того же года генералъ Коновницынъ былъ переведенъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части; въ слѣдующемъ же 1808 г. назначенъ дежурнымъ генераломъ въ Финляндскую армію. Здѣсь, въ Финляндіи, онъ участвовалъ во всѣхъ главнѣйшихъ военныхъ операціяхъ и, выказывая постоянно свойственныя ему необычайную дѣятельность и неутомимость, совершилъ нѣсколько подвиговъ, за которые удостоился получить чинъ генералъ-лейтенанта и орденъ св. Георгія 3-й ст.

Въ отечественную войну 1812 г. генералъ Коновницынъ, командуя 3-ю пѣхотною дивизіею, состоялъ въ корпусѣ генерала Тучкова 1-го. Бои при Островнѣ, Смоленскѣ, Валутиной горѣ и Бородинѣ предоставили ему случаи оказать новыя отличія, наградою за которыя была украшенная алмазами шпага. При отступленіи арміи изъ Москвы, Кутузовъ назначилъ Коновницына дежурнымъ генераломъ своей арміи, возложивъ на него трудную задачу по устройству войскъ, но Коновницынъ справился съ нею въ двѣ недѣли. Въ сраженіяхъ при Тарутинѣ, Малоярославцѣ, Вязьмѣ и Красномъ Коновницыну снова представились случаи оказать отличія и получить за нихъ орденъ св. Георгія 2-й ст. Наконецъ, въ 1813 г. Коновницынъ участвовалъ въ сраженіяхъ при

[1]) I п. с. з., т. XXXIII, № 26021.

Князь Петръ Михайловичъ Волконскій родился 26-го апрѣля 1776 года. Получивъ прекрасное домашнее образованіе и будучи записанъ сначала въ л.-гв. Преображенскій, а затѣмъ въ л.-гв. конный полки, онъ поступилъ въ 1792 г. на военную службу въ л.-гв. Семеновскій полкъ, въ которомъ въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ прапорщики.

Люценѣ и Лейпцигѣ, при чемъ во время второго находился при Императорѣ Александрѣ I.

Такимъ образомъ, 30 лѣтъ своей службы Коновницынъ провелъ въ строю, командуя войсковыми частями или исполняя трудныя обязанности дежурнаго генерала, давшія ему опытъ въ административныхъ распоряженіяхъ. Съ такою подготовкою 12-го декабря 1815 года онъ былъ призванъ на постъ военнаго министра, т. е. къ дѣятельности, по преимуществу, хозяйственной. Естественно, что недостаточное знакомство съ этою дѣятельностью съ одной стороны, а съ другой печальный примѣръ кн. Горчакова, должны были отразиться на характерѣ дѣятельности Коновницына, сдѣлавъ его необычайно осторожнымъ, пожалуй недовѣрчивымъ къ подчиненнымъ ему органамъ управленія. Осторожность эта оказалась какъ нельзя болѣе кстати при разстроенномъ продолжительными войнами финансовомъ состояніи Имперіи.

Четыре года Коновницынъ, произведенный въ 1817 году въ генералы-отъ-инфантеріи, оставался на посту военнаго министра. 26-го ноября 1819 года онъ былъ назначенъ на вновь созданную должность *главнаго директора пажескаго и кадетскихъ корпусовъ и дворянскаго полка*, который былъ независимымъ отъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и подчинялся только одному Цесаревичу Константину Павловичу. 17 дней спустя Императоръ Александръ I возвелъ генерала Коновницына въ графское достоинство Россійской Имперіи. Въ должности главнаго директора пажескаго и кадетскихъ корпусовъ гр. Коновницынъ оставался до самой своей кончины, послѣдовавшей 29-го августа 1822 года.

Преемникомъ графа Коновницына на посту военнаго министра явился генералъ-адъютантъ баронъ Петръ Ивановичъ *Меллеръ-Закомельскій*.

Баронъ Петръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій (родился въ 1755 году, умеръ въ 1823 г.) образованіе получилъ въ артиллерійскомъ шляхетскомъ корпусѣ, въ который онъ поступилъ въ 1767 году. Черезъ два года онъ былъ назначенъ адъютантомъ при генералъ-маіорѣ Меллерѣ, а въ 1772 году произведенъ въ подпоручики въ бомбардирскій полкъ. Проходя свою службу въ артиллеріи, баронъ Меллеръ-Закомельскій принималъ участіе въ 1-й и 2-й турецкой и въ польской войнахъ, при чемъ за дѣйствія подъ Очаковымъ удостоился получить орденъ св. Георгія 4-й ст. Въ 1795 году онъ былъ произведенъ въ

По вступленіи на престолъ Императора Павла, за отличіе по службѣ въ должности полкового адъютанта, кн. Волконскій былъ произведенъ въ поручики, а въ 1797 году—въ штабсъ-капитаны и назначенъ адъютантомъ къ Великому Князю Александру Павловичу.

генералъ-маіоры, въ 1796 г.—назначенъ шефомъ Нарвскаго драгунскаго полка, а въ 1797 году—отставленъ отъ службы.

Вновь поступилъ на службу баронъ Меллеръ-Закомельскій лишь въ 1802 г., при чемъ ему было повелѣно состоять по артиллеріи и присутствовать въ артиллерійской экспедиціи. Въ кампаніи 1805 года онъ командовалъ артиллеріею арміи Кутузова и участвовалъ въ сраженіи при Аустерлицѣ. Въ 1807 году мы видимъ его уже на должности командира 10-й дивизіи въ отдѣльномъ корпусѣ генералъ-лейтенанта Эссена 1-го, а съ 19-го января 1808 года инспекторомъ всей артиллеріи, принявшимъ эту должность отъ графа Аракчеева.

Недостатокъ людей побудилъ Императора Александра I ввѣрить Меллеръ-Закомельскому и управленіе провіантскимъ департаментомъ, во главѣ котораго онъ находился до декабря 1810 года, когда снова вступилъ въ управленіе родною ему артиллеріею. Оставаясь въ должности инспектора артиллеріи, генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій тѣмъ не менѣе принималъ участіе въ войнахъ, веденныхъ Россіею, а именно: въ 1812 году онъ находился при 1-й западной арміи, съ 1813 по 1815—въ резервной арміи, а въ 1815 году командовалъ этою арміею.

Обширныя познанія въ хозяйствѣ войскъ, пріобрѣтенныя барономъ Меллеръ-Закомельскимъ въ бытность генералъ-провіантмейстеромъ и инспекторомъ артиллеріи, явились причиною назначенія его 6-го мая 1819 года военнымъ министромъ, въ каковой должности онъ и оставался до 14-го марта 1823 года, когда былъ уволенъ по болѣзни въ отпускъ къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ. 24-го іюня того же года баронъ Петръ Ивановичъ скончался.

Преемникомъ барона Меллеръ-Закомельскаго былъ генералъ-лейтенантъ *Александръ Ивановичъ Татищевъ*. Онъ родился въ 1760 году. Военную службу свою онъ началъ въ кирасирскомъ князя Потемкина полку и съ нимъ участвовалъ въ походахъ 1788 и 1792 гг. Въ 1794 году подполковникъ Татищевъ былъ прикомандированъ къ придворной конюшенной конторѣ, затѣмъ назначенъ унтеръ-шталмейстеромъ (въ 1795 г.), произведенъ въ полковники (1796 г.), переименованъ въ статскіе совѣтники (1797 г.) и уволенъ за болѣзнью отъ службы, съ награжденіемъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника (1798 г.).

Съ воцареніемъ Императора Александра I, Татищевъ былъ снова принятъ на службу въ провіантскій департаментъ генералъ-маіоромъ, но черезъ

Генералъ-Адъютантъ
Баронъ Петръ Ивановичъ
МЕЛЛЕРЪ ЗАКОМЕЛЬСКІЙ.

Тип. И. Собко.

Въ 1801 г., во время коронаціи, Императоръ Александръ I назначилъ князя Волконскаго своимъ генералъ-адъютантомъ.

Вскорѣ послѣ этого князь занялъ постъ товарища начальника военно-походной Его Величества канцеляріи, черезъ которую въ то время проходили для доклада Его Величеству почти всѣ дѣла въ военномъ вѣдомствѣ. Эта должность съ одной стороны дала возможность князю Волконскому близко ознакомиться съ работою военнаго управленія, а съ другой—обнаружить Государю свои выдающіяся военно-административныя способности.

Въ войну 1805 года князь Волконскій сначала былъ назначенъ дежурнымъ генераломъ въ арміи Буксгевдена, а потомъ на ту же должность въ арміи Кутузова. Особенно Волконскій отличился подъ Аустерлицомъ, за что и получилъ орденъ св. Георгія 3 ст.

Послѣ Тильзитскаго мира князь Волконскій былъ отправленъ во Францію для изученія въ подробностяхъ устройства французской арміи и ея генеральнаго штаба. Возвратившись обратно въ 1810 году, онъ представилъ весьма обстоятельный

два года опять уволенъ въ отставку (1803 г.). При формированіи милиціи въ 1806 г. генералъ Татищевъ былъ избранъ московскимъ дворянствомъ начальникомъ баталіоновъ Московскаго уѣзда. Это обстоятельство обратило на Татищева особое вниманіе Императора Александра, и, зная его за честнаго человѣка, онъ призвалъ его къ управленію комиссаріатскимъ вѣдомствомъ, крайне нелестно зарекомендовавшимъ себя во время войнъ 1805, 1806 и 1807 гг. 2-го марта 1808 г. генералъ Татищевъ былъ назначенъ генералъ-кригсъ-комиссаромъ и оставался на этой должности пятнадцать лѣтъ, до 14-го марта 1823 г., когда былъ призванъ къ управленію военнымъ министерствомъ.

Долголѣтняя подготовка въ отношеніи хозяйственной дѣятельности какъ нельзя болѣе отвѣчала вновь возложеннымъ на Татищева обязанностямъ и сдѣлала изъ него дѣятельнаго помощника начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества по управленію военнымъ вѣдомствомъ.

отчетъ о результатахъ своей командировки и былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ.

Въ отечественную войну 1812 года кн. Волконскій состоялъ при Государѣ Императорѣ и совѣтами своими не разъ оказывалъ весьма цѣнныя услуги; такъ, напр., по его представленію Государь согласился на отступленіе нашихъ войскъ изъ Дрисскаго лагеря. Въ кампаніи 1813 и 1814 гг. князь состоялъ начальникомъ главнаго штаба нашей арміи, при которой находился Императоръ Александръ, лично руководившій ходомъ военныхъ операцій. Разнородность состава союзныхъ войскъ, неудовлетворительное устройство ихъ хозяйственныхъ и административныхъ частей, разногласія мнѣній различныхъ военачальниковъ,—все это сильно затрудняло военныя операціи и ставило начальника главнаго штаба арміи въ необычайно тяжелое положеніе. Но при такихъ-то условіяхъ и выказались блестящія способности князя, умѣвшаго преодолѣть всѣ затрудненія и этимъ заслужить не только глубокое уваженіе Государя, но даже и дружбу Его, которая продолжалась до самой кончины Императора Александра.

Въ августѣ 1814 г., по окончаніи войны, князь Волконскій отправился съ Государемъ въ Вѣну на конгрессъ и, когда засѣданія его были прерваны извѣстіемъ о новомъ появленіи Наполеона во Франціи, на Волконскаго были возложены всѣ распоряженія о передвиженіи русской арміи съ береговъ Вислы къ Рейну. Не смотря на то, что при князѣ не было въ это время штаба, ему удалось блистательно исполнить это порученіе. Близкое знакомство съ княземъ Волконскимъ и привычка работать съ нимъ были однѣми изъ причинъ, побудившихъ Императора Александра ввѣрить ему управленіе всѣмъ военнымъ вѣдомствомъ.

Мѣропріятія по улучшенію квартирмейстерской части.

Положительною стороною учрежденія 1815 года было *включеніе квартирмейстерской части въ составъ центральнаго военнаго управленія* и постановка ея на соотвѣтственное мѣсто. Еще будучи генералъ-квартирмейстеромъ, князь Волконскій такъ много потрудился на пользу квартирмейстерской части, что по справедливости можетъ быть названъ основателемъ русскаго генеральнаго штаба. Его заботами было учреждено *училище для колонновожатыхъ*, которое въ свое время дало квартирмейстерской части лучшихъ офицеровъ, съ основательнымъ военнымъ образованіемъ; затѣмъ при немъ были произведены обширныя картографическія работы, учреждена мастерская для приготовленія астрономическихъ инструментовъ, основана библіотека, издано руководство для службы чиновъ дивизіоннаго штаба и др. Естественно, что и послѣ вступленія въ должность начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества князь Волконскій не оставилъ своими заботами квартирмейстерскую часть и продолжалъ трудиться надъ ея улучшеніемъ [1]). Самымъ крупнымъ изъ мѣропріятій въ этомъ отношеніи слѣдуетъ признать учрежденіе *корпуса топографовъ* [2]), который далъ много талантливыхъ и усердныхъ работниковъ для производства государственныхъ съемокъ.

Учрежденіе генералъ-инспекцій артиллеріи и инженеровъ.

Затѣмъ, во время управленія военнымъ вѣдомствомъ князя Волконскаго были произведены важныя измѣненія въ управленіи артиллерійскою и инженерною частями.

---

1) *Малышевъ*—„Георгіевскіе кавалеры". Спб. 1861—1872 г.; *Лебедевъ*—„Князь Петръ Волконскій"; *Бантышъ-Каменскій*—„Біографіи Россійскихъ генералиссимусовъ и генералъ-фельдмаршаловъ". Спб. 1840 г.; *Ивановъ*—„Государственные сановники, управлявшіе военною частью въ Россіи съ 1701 г."; Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, т. II, вып. II.

2) Учрежденъ въ 1822 г. I п. с. з., т. XXXIII, №№ 28901 и 29038.

До 1819 года части эти находились подъ начальствомъ инспекторовъ: всей артиллеріи[1]) и инженернаго корпуса[2]); между тѣмъ званіе *генералъ-фельдцейхмейстера* было присвоено Великому Князю Михаилу Павловичу со дня его рожденія (28-го января 1798 г.). Въ 1819 году, по волѣ Императора Александра I., онъ вступилъ въ управленіе артиллеріею; одновременно была учреждена и должность *генералъ-инспектора инженернаго корпуса*, на которую назначенъ Великій Князь Николай Павловичъ.

Учрежденіе генералъ-инспекцій спеціальныхъ родовъ принесло большую пользу послѣднимъ; оно не замедлило благотворно отразиться на благосостояніи и боевой готовности артиллеріи и инженерныхъ войскъ, а также и крѣпостей. Къ сожалѣнію права и обязанности генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора инженеровъ, а равно отношенія ихъ къ начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества и къ военному министру, не были точно регламентированы, вслѣдствіе чего еще болѣе нарушалось единство власти въ центральномъ военномъ управленіи.

Мѣропріятія по улучшенію хозяйственной части.

Войны царствованія Императора Александра I, продолжавшіяся непрерывно съ 1805 по 1814 годъ включительно, легли тяжелымъ бременемъ на финансы Россіи. Наступившій миръ позволялъ приступить къ поправленію ихъ и обратить вниманіе на возможное сокращеніе расходовъ. Съ другой стороны, идеи, брошенныя французскою революціею, угрожая новыми волненіями въ Европѣ, не позволяли уменьшать въ значительной степени численность вооруженныхъ силъ и понижать ихъ боевую готовность.

---

[1]) Генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій.

[2]) Генералъ-адъютантъ Опперманъ.

Комитеты, какъ вспомогательные органы центральнаго военнаго управленія.

Тѣмъ не менѣе, необходимость сократить расходы привела къ болѣе строгому обсужденію всѣхъ новыхъ мѣропріятій и для этой цѣли учреждались соотвѣтственные комитеты.

Затѣмъ, спѣшность преобразованій, проведенныхъ въ жизнь во время войнъ, необходимо должна была имѣть послѣдствіемъ пробѣлы и для исправленія ихъ приходилось образовать тоже особые временные комитеты.

Наконецъ, злоупотребленія по комиссаріатскому и провіантскому вѣдомствамъ повлекли за собою учрежденіе особыхъ комиссій, на обязанность которыхъ легло опредѣленіе дѣйствительныхъ расходовъ и обнаруженіе виновныхъ.

Въ общемъ, во вторую половину царствованія Императора Александра въ военномъ вѣдомствѣ, рядомъ съ постоянными органами управленія, появилось много временныхъ учрежденій—*комитетовъ* и *комиссій*, дѣйствовавшихъ на основаніи каждый разъ устанавливавшихся правилъ.

Число учрежденій послѣдней категоріи по всѣмъ вѣдомствамъ достигло такого большого количества, что 21-го января 1817 года статсъ-секретарь государственнаго совѣта В. Р. Марченко, по Высочайшему повелѣнію, сдѣлалъ запросы всѣмъ министерствамъ относительно числа учрежденныхъ въ нихъ комитетовъ, цѣлей, для которыхъ они составлены, успѣшности хода работъ и проч. По повѣркѣ оказалось [1]), что при центральномъ военномъ управленіи въ это время существовало 13 комитетовъ и комиссій, а именно:

1) по главному штабу Его Императорскаго Величества— „комитетъ для приведенія существующихъ постановленій о

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 35—75. 1818 г.

пріемѣ и браковании рекрутъ въ мѣру опредѣлительныхъ правилъ“ (учрежденъ 12-го мая 1817 г. [1]).

2) по военному министерству:

а) комитетъ при провіантскомъ департаментѣ, учрежденный 28-го сентября 1811 года, подъ председательствомъ генералъ-провіантмейстера;

б) комиссія для рѣшенія дѣлъ упраздненныхъ провіантскихъ депо, учрежденная 23-го марта 1816 года [2]);

в) комиссія для окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ военнаго вѣдомства, учрежденная 28-го сентября 1811 года [3]);

г) комиссія для ревизіи отчетовъ по заготовленію въ 1812 г. продовольствія для Молдавской арміи (учрежденная 19-го октября 1815 года [4]);

д) слѣдственная комиссія по перевозкѣ въ 1813 году въ Пруссію хлѣба, учрежденная въ 1815 г. [5]);

е) слѣдственная въ Свеаборгѣ комиссія, учрежденная въ 1813 году [6]);

ж) временное отдѣленіе военной счетной экспедиціи (остатокъ стараго учрежденія для окончанія счетныхъ дѣлъ, начатыхъ до 1809 года);

---

[1]) Члены: дежурный генералъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютантъ Закревскій, главный по арміи медицинскій инспекторъ, д. с. с. Вилліе, членъ комиссіи о составленіи законовъ, д. с. с. бар. Розенкампфъ и отъ министерства полиціи—с. с. Покровскій.

[2]) Председатель—генералъ-маіоръ Миловановъ, отъ государ. контроля—Мѣшковъ и члены отъ упраздненныхъ комиссій.

[3]) Члены: г.-м. Батюшковъ, г.-м. Миловановъ, г.-м. Титовъ 2-й и отъ провіантскаго департамента—5-го класса Патонъ.

[4]) Председатель г.-м. Борисовъ и члены: отъ комиссаріатскаго департамента—Нюбекъ и отъ провіантскаго—Григоровскій.

[5]) Председатель г.-м. Ланской, члены: г.-м. Рейтеръ и 5-го класса Патонъ.

[6]) Члены полков. Абрютинъ, маіоры Янышъ и Вульперъ и 9-го класса—Гофманъ.

з) временныя отдѣленія по дѣламъ Виленской и Петербургской комиссій, существовавшихъ до 1809 года;

и) бывшія провіантскія комиссіи: Оренбургская, Георгіевская и Грузинская;

і) комиссія для изслѣдованія дѣйствій провіантскаго департамента, учрежденная 30-го декабря 1816 года;

к) комитетъ для составленія госпитальнаго устава, учрежденный въ 1816 году [1]);

л) комитетъ по строенію Динабургской крѣпости, учрежденный въ 1813 году [2]).

Успѣхъ работы многихъ изъ этихъ комитетовъ былъ весьма невеликъ. Для доказательства довольно указать на то, что всѣ слѣдственныя комиссіи просуществовали до 1826 года, когда привлеченныя къ отвѣтственности лица были освобождены отъ нея на основаніи манифеста по случаю коронованія Императора Николая I.

Комитетъ 18-го августа 1814 г.

Кромѣ перечисленныхъ комитетовъ, въ военномъ вѣдомствѣ существовалъ еще одинъ, учрежденный 18-го августа 1814 года, имѣвшій назначеніемъ оказывать помощь неимущимъ изувѣченнымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ.

Еще съ давняго времени было обращено вниманіе на судьбу храбрыхъ воиновъ, запечатлѣвшихъ свою преданность престолу и родинѣ пролитою на поляхъ брани кровью, и, по мѣрѣ возможности, изыскивались средства къ ихъ обезпеченію. На развитіе и правильную постановку этого дѣла, конечно, вліяло въ значительной степени финансовое и культурное состояніе Россіи.

---

[1]) Предсѣдатель: г.-м. Ставраковъ, члены: с. с. Рускони, с. с. Гейратъ, с. с. Виттъ, с. с. Швеніонъ и 5-го класса Кремповскій.

[2]) Члены: г.-м. Пядейскій, г.-м. Трузсонъ 2-й и подполковникъ Комковъ.

Императоръ Александръ I обратилъ особенное вниманіе на это и, желая ознаменовать геройскіе подвиги русскихъ воиновъ въ войну съ 1812 по 1814 годъ, въ особенности на поляхъ Кульмскихъ (18-го августа 1813 года), повелѣлъ учредить особый комитетъ изъ находившихся при Немъ генералъ-адъютантовъ генерала-отъ-кавалеріи Уварова, генералъ-лейтенантовъ: графа Строганова и Голенищева-Кутузова, и генералъ-маіоровъ: Закревскаго и Сипягина.

Комитетъ обязанъ былъ принимать просьбы отъ раненыхъ и изувѣченныхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, какъ вышедшихъ въ отставку, такъ и тѣхъ, которые отъ ранъ вынуждены были оставить военную службу и не имѣли другого состоянія, кромѣ опредѣленнаго при отставкѣ пенсіона; разсматривая эти просьбы, комитетъ долженъ былъ входить въ нужды раненыхъ и представлять свои доклады Императору черезъ генерала-отъ-артиллеріи графа Аракчеева [1]).

Помимо комитетовъ, являвшихся вспомогательными органами центральнаго военнаго управленія и занимавшихся разрѣшеніемъ какихъ-либо частныхъ вопросовъ, на дѣла всего военнаго управленія оказывалъ весьма сильное вліяніе и *комитетъ министровъ*.

Выше уже было сказано, что Императоръ Александръ, отъѣзжая въ 1812 году къ арміи, повелѣлъ министрамъ входить, вмѣсто всеподданнѣйшихъ докладовъ, съ представленіями въ комитетъ министровъ или правительствующій сенатъ. По окончаніи войны, этотъ порядокъ признано было возможнымъ сохранить и на мирное время, особенно въ виду частыхъ и продолжительныхъ отлучекъ Государя изъ столицы. Исключеніе

---

[1]) I п. с. з., т. XXXII, № 25642.

было сдѣлано лишь для нѣкоторыхъ, особо важныхъ дѣлъ, которыя докладывались непосредственно Императору; перечень этихъ дѣлъ былъ составленъ по каждому министерству и представленъ Его Величеству.

Въ перечень отъ военнаго министерства вошли слѣдующія дѣла [1]):

1) вопросы объ охранѣ государственныхъ границъ вообще и о крѣпостяхъ въ особенности;

2) разсмотрѣніе плановъ крѣпостей, какъ вновь проектируемыхъ, такъ и тѣхъ, по коимъ были предположены какія-либо важныя перемѣны въ линіяхъ или профиляхъ;

3) утвержденіе плановъ и смѣтъ инженернымъ и другимъ строеніямъ;

4) о новыхъ изобрѣтеніяхъ, кои по важности своей подлежатъ тайнѣ;

5) утвержденіе для войскъ проектируемыхъ вновь штатовъ и табелей;

6) снабженіе войскъ новымъ обмундированіемъ при формированіи ихъ;

7) разрѣшеніе затрудненій, кои встрѣтиться могли при установленіи новыхъ образцовъ обмундированія или вооруженія войскъ, а равно и при исполненіи Высочайшихъ повелѣній по различнымъ предметамъ;

8) перемѣна въ войскахъ вещей, пришедшихъ ранѣе срока въ негодность по военнымъ обстоятельствамъ, такъ какъ на сей предметъ не было общаго постановленія;

9) разрѣшеніе просьбъ, доходившихъ отъ бывшихъ полковыхъ командировъ объ освобожденіи ихъ отъ взысканія за

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 33—15. 1816 г.

неисправности, происшедшія въ полкахъ не отъ упущенія какого-либо, но отъ военныхъ обстоятельствъ, такъ какъ подобныя просьбы не могли быть приняты въ уваженіе безъ особаго на то Высочайшаго соизволенія;

10) о перемѣнѣ мѣстъ квартирнаго расположенія какой-либо части войскъ, когда это оказывалось нужнымъ для удобнѣйшаго и выгоднѣйшаго для казны размѣщенія оныхъ;

11) благовременное размѣщеніе запасовъ на случай движенія войскъ къ границамъ;

12) принятіе мѣръ передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій къ постепенному вооруженію крѣпостей, усиленію запасовъ оружія, пороха и снарядовъ, къ перевозкѣ оныхъ, а равно и къ закупкѣ лошадей [1]).

Помимо изложенныхъ вопросовъ, представлявшихся Его Величеству, необходимо замѣтить, что князь Волконскій, пользовавшійся особымъ довѣріемъ и расположеніемъ Императора Александра, имѣлъ возможность докладывать Ему многое и по своему усмотрѣнію.

Но уже одинъ тотъ фактъ, что разрѣшеніе большинства важныхъ вопросовъ передавалось въ государственный совѣтъ и комитетъ министровъ, доказываетъ реакцію въ пользу коллегіальнаго начала.

Въ военномъ вѣдомствѣ такая реакція особенно сильно сказалась при военномъ министрѣ генералъ-адъютантѣ Коновницынѣ, который недостаточно довѣрялъ самостоятельнымъ хозяйственнымъ операціямъ, производившимся въ подчиненныхъ ему департаментахъ.

Прекрасной иллюстраціей къ изложенному является его

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 15. 1816 г.

ходатайство объ измѣненіи порядка разрѣшенія „интересныхъ“ дѣлъ [1]) въ департаментахъ.

По „общему учрежденію министерствъ“ 1811 г. и по „учрежденію военнаго министерства“ 1812 г., оставшемуся въ силѣ въ отношеніи опредѣленія правъ и обязанностей чиновъ департаментовъ послѣ изданія положенія о главномъ штабѣ Его Императорскаго Величества директоръ департамента не былъ обязанъ скрѣплять тѣ бумаги, содержаніе которыхъ министръ измѣнялъ по своему усмотрѣнію [2]).

Равнымъ образомъ и начальникъ отдѣленія имѣлъ право не скрѣплять бумагъ, съ содержаніемъ которыхъ онъ не соглашался, а въ случаѣ нарушенія закона имѣлъ право донести министру о противозаконныхъ дѣйствіяхъ директора департамента. Генералъ Коновницынъ признавалъ этотъ порядокъ недостаточно обезпечивающимъ интересы казны и 22-го января 1818 года просилъ ходатайства начальника главнаго штаба Его Величества объ установленіи разрѣшенія всѣхъ „интересныхъ“ дѣлъ въ департаментахъ провіантскомъ, коммиссаріатскомъ, артиллерійскомъ и инженерномъ не иначе, какъ общимъ собраніемъ департамента, т. е. присутствіемъ, составленнымъ изъ всѣхъ начальниковъ отдѣленій и вице-директора департамента подъ предсѣдательствомъ директора [3]),

Это предложеніе не получило поддержки со стороны князя Волконскаго, вслѣдствіе чего и не было приведено въ исполненіе.

Преобразованія въ строевомъ управленіи войскъ.

Одновременно съ учрежденіемъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества были произведены весьма важныя

[1]) Т. е. дѣлъ, связанныхъ съ интересами казны.
[2]) I п. с. з., тт. XXXI и XXXII №№ 24686 и 24971.
[3]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 20. 1818 г.

измѣненія по строевому и мѣстному военнымъ управленіямъ.

Еще 28-го октября 1814 года былъ изданъ Высочайшій указъ о раздѣленіи войскъ, дѣйствовавшихъ противъ непріятеля, на двѣ арміи: 1-ю—подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала графа Барклая-де-Толли и 2-ю—подъ начальствомъ генерала-отъ-кавалеріи графа Беннигсена [1]).

12-го декабря 1815 года послѣдовалъ другой указъ, которымъ управленіе войсками на основаніи „учрежденія о большой дѣйствующей арміи" оставлялось въ силѣ и на мирное время, при чемъ *вооруженныя силы должны были раздѣляться на двѣ арміи и отдѣльные корпуса* [2]).

За главнокомандующими арміями и командирами отдѣльныхъ корпусовъ была оставлена власть и отвѣтственность, присвоенная имъ „учрежденіемъ о большой дѣйствующей арміи", но только съ нѣкоторыми ограниченіями и измѣненіями относительно: наградъ, чинопроизводства и хозяйственныхъ распоряженій.

Главнокомандующій арміею или командиръ отдѣльнаго корпуса явился органомъ строевого и мѣстнаго военнаго управленія въ раіонѣ расположенія ввѣренныхъ ему войскъ. На него возлагались: поддержаніе въ войскахъ порядка и дисциплины, заботы о довольствіи, расквартированіи и здоровьи войскъ и повѣрка исправности обученія, одежды, снаряженія и обоза, для чего онъ долженъ былъ лично осматривать войска. По всѣмъ этимъ вопросамъ ему предоставлялось входить въ сно-

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 226—41. 1814 г.

[2]) Во время управленія князя Волконскаго главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества были образованы отдѣльные корпуса: Финляндскій, Литовскій, Грузинскій (переименованный въ 1820 г. въ Кавказскій), Оренбургскій и Сибирскій.

КАРТА

раіоновъ расположенія армій, отдѣльныхъ корпусовъ и казачьихъ войскъ въ 1817 году.

Картогр. зав. А. Ильина. СПБ.

I—Раіонъ 1-й арміи.
II— » 2-й арміи.
III— » отд. корпуса Е. И. В. Цесаревича.
IV—Раіонъ отд. Финляндск. корп.
V— » » Оренбургскаго »
VI— » » Грузинскаго »
VII— » » Сибирскаго »
VIII—Земля войска Донского.
IX— » » Черноморскаго.
X— » » Астраханскаго.
XI— » » Уральскаго.
XII—Раіонъ польской арміи.

шенія съ отдѣлами главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

Власти надъ гражданскимъ населеніемъ раіона, занятаго войсками, главнокомандующій или командиръ отдѣльнаго корпуса не имѣлъ, если ему она не предоставлялась особыми постановленіями [1]).

Органы управленія каждой арміи оставались тѣ же, что и въ военное время, но со слѣдующими измѣненіями:

1) начальники артиллеріи и инженеровъ дѣйствовали по распоряженіямъ инспекторовъ артиллеріи и инженернаго корпуса и, слѣдовательно, оказались въ двойственномъ подчиненіи—главнокомандующему и главному штабу Его Величества;

2) должности генералъ-интенданта арміи, полевого генералъ-кригсъ-комиссара и полевого генералъ-провіантмейстера, а также подвѣдомственныя послѣднимъ комиссіи были сохранены, но для руководства имъ издано особое положеніе,

и 3) полевой почтамтъ, директоръ военныхъ сообщеній, армейскіе земскіе правители и конвой главной квартиры на мирное время были исключены изъ состава управленія арміею [2]).

Разсматривая изложенныя измѣненія въ организаціи строевого и мѣстнаго военнаго управленія, необходимо замѣтить, что если учрежденіе главнаго штаба, по причинамъ, упомянутымъ выше, можно было признать не вполнѣ удачнымъ, то, обратно, сохраненіе на мирное время управленія арміею, установленнаго на военное время, являлось большимъ шагомъ впе-

---

[1]) Напримѣръ, командиръ отдѣльнаго Грузинскаго корпуса былъ въ то же время и начальникомъ гражданской части на Кавказѣ.

[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 206—5, 1815 г.

редъ, ибо разсредоточивало власть центральнаго военнаго управленія.

Управленіе арміею было одновременно органомъ и строевого, и мѣстнаго военнаго управленія; кромѣ того, оно должно было явиться и органомъ полевого управленія, существующимъ въ мирное время, съ тѣмъ, чтобы при объявленіи войны его не приходилось бы вновь создавать. Но эта превосходная мысль на практикѣ не была осуществляема, потому что при всѣхъ войнахъ, веденныхъ Россіею въ періодъ существованія арміи въ мирное время, армейское управленіе каждый разъ создавалось изъ новыхъ лицъ, а управленіе арміи мирнаго времени оставалось въ видѣ органа мѣстнаго военнаго управленія.

Положеніе о провіантскомъ управленіи, изд. 1816 г.

Сохраненіе армейской организаціи войскъ на мирное время привело къ изданію 23-го марта 1816 года новаго „положенія о провіантскомъ управленіи" [1]).

Согласно этому положенію продовольствіе армій и отдѣльныхъ корпусовъ, а также и прочихъ частей войскъ, расположенныхъ въ занятыхъ ими раіонахъ, было возложено на попеченіе главнокомандующихъ; продовольствіе же войскъ, расположенныхъ внѣ раіоновъ расквартированія армій и отдѣльныхъ корпусовъ, оставалось на обязанностяхъ провіантскаго департамента.

Такимъ образомъ, провіантское управленіе было раздѣлено на *полевое* и *внутреннее*.

Распорядительными органами провіантскаго довольствія въ арміяхъ и отдѣльныхъ корпусахъ явились полевыя провіантскія управленія, подчиненныя генералъ-интендантамъ

[1]) I п. с. з., т. XXXIII, № 26206.

армій и оберъ-провіантмейстерамъ корпусовъ. Исполнительными органами при арміяхъ и отдѣльныхъ корпусахъ были *провіантскія комиссіи,* при неотдѣльныхъ корпусахъ — *провіантскія комиссіонерства* и при дивизіяхъ—*комиссіонеры.*

Внутреннее провіантское управленіе было оставлено въ непосредственномъ вѣдѣніи генералъ-провіантмейстера, дѣйствовавшаго по указаніямъ военнаго министра и при посредствѣ мѣстныхъ органовъ—*провіантскихъ депо.*

Такимъ образомъ, въ отношеніи провіантскаго довольствія единство управленія было утрачено.

Положеніе объ управленіи артиллеріею, изд. 1817 г.

Затѣмъ, сохраненіе на мирное время армейской организаціи войскъ повело къ составленію „положенія объ управленіи артиллеріею, при войскахъ состоящею“, которое было издано 15-го августа 1817 года [1]).

Согласно этому положенію была въ точности сохранена двойственность подчиненія каждаго изъ артиллерійскихъ начальниковъ (бригадный начальникъ, начальникъ корпусной артиллеріи и начальникъ артиллеріи при арміи) съ одной стороны строевому, а съ другой, своему спеціальному артиллерійскому начальству ближайшей высшей инстанціи. При этомъ было точно указано, по какимъ вопросамъ слѣдуетъ обращаться къ строевому начальству и по какимъ къ спеціальному. Для предотвращенія же различныхъ недоразумѣній было установлено, что копіи съ донесеній одному начальству представляются другому.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, разсматриваемое положеніе установило права артиллерійскихъ начальниковъ каждой инстанціи, а именно: бригадному начальнику — права полкового коман-

---

[1]) I п. с. з., т. XXXIV, № 27000.

дира, начальнику корпусной артиллеріи — дивизіоннаго командира и начальнику артиллеріи при арміи — корпуснаго командира. Творцомъ этого положенія былъ генералъ-адъютантъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, занимавшій постъ инспектора всей артиллеріи.

Положеніе инженернаго корпуса, изд. 1819 г.

Далѣе, изъ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію мѣстнаго военнаго управленія, необходимо упомянуть, что 1-го января 1819 г. было издано новое положеніе инженернаго корпуса, которымъ онъ раздѣлялся на *полевыхъ* и *гарнизонныхъ* инженеровъ.

Въ такомъ подраздѣленіи давно уже чувствовалась необходимость, потому что корпусъ инженеровъ представлялся слишкомъ смѣшаннымъ. Новое положеніе, отдавая всѣ преимущества полевымъ инженерамъ, отводило гарнизоннымъ, какъ не получившимъ достаточной теоретической подготовки, болѣе скромную роль подчиненыхъ исполнителей строительныхъ работъ въ крѣпостяхъ не выше 3-го класса, а также Кавказской, Оренбургской и Сибирской линій.

Мѣстное инженерное управленіе, состоявшее по положенію 1809 года изъ 10 инженерныхъ округовъ, тоже подверглось довольно существенному измѣненію: Астраханскій округъ былъ упраздненъ, его раіонъ присоединенъ къ Грузинскому округу, а изъ вновь присоединенной Бессарабской области образованъ новый Дунайскій округъ.

При этихъ преобразованіяхъ штатное число крѣпостей было уменьшено (съ 62 до 43 крѣпостей).

Изъ прочихъ мѣропріятій, въ отношеніи строевого управленія войскъ, осуществленныхъ во время управленія главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества кн. Волконскимъ, прежде всего необходимо указать на образованіе въ 1817 г. *са-*

перныхъ бригадъ, которое весьма облегчило управленіе инженерными войсками [1]).

Затѣмъ, въ 1822 г., понтонеры были отдѣлены отъ артиллеріи и включены въ составъ инженерныхъ войскъ, въ видѣ особыхъ командъ при саперныхъ и піонерныхъ батальонахъ [2]).

Преобразованія въ управленіи полкомъ.

Въ управленіи полкомъ, равнымъ образомъ, были произведены нѣкоторыя измѣненія, а именно: 1) въ 1815 году шефы полковъ, командовавшіе полками, были наименованы „командирами полковъ", (названіе, которое удерживается у насъ и до настоящаго времени [3]), и 2) въ 1819 году полковыхъ квартирмейстеровъ положено имѣть не изъ офицеровъ, а изъ чиновниковъ.

Корпусъ внутренней стражи.

Наконецъ, въ разсматриваемый періодъ (1815—1823 гг.) продолжалась начатая еще до отечественной войны работа по развитію внутренней стражи, переименованной въ 1816 году въ *отдѣльный корпусъ внутренней стражи.*

Въ 1815 году губернскіе баталіоны были переименованы въ гарнизонные. Кромѣ гарнизонныхъ баталіоновъ, имѣлись еще въ отдаленныхъ мѣстностяхъ гарнизонные полки, которые постепенно вводились въ составъ внутренней стражи, и войска послѣдней къ концу царствованія Императора Александра I находились уже почти во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи.

25-го апрѣля 1823 г. князь Петръ Михайловичъ Волконскій былъ уволенъ отъ должности начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества; преемникомъ ему явился

---

1) I п. с. з., т. XXXIII, № 26189.
2) I п. с. з., т. XXXVI, № 28005.
3) I п. с. з., т. XXXIII, № 25885.

генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи баронъ Дибичъ [1]).

Подводя итоги работы кн. Волконскаго за время его пребыванія во главѣ военнаго вѣдомства, приходится признать, что за этотъ періодъ (съ 1816 по 1823 г.) мы сдѣлали немного шаговъ въ отношеніи усовершенствованія нашего военнаго управленія.

Наиболѣе полезныя преобразованія были произведены въ сферахъ строевого и мѣстнаго управленій, значеніе которыхъ нами уже указано. Полевое управленіе войскъ осталось безъ измѣненія. Что же касается центральнаго военнаго управленія, то большинство преобразованій, произведенныхъ въ этой области, оказалось неудачными, неспособными удовлетворить нуждамъ войскъ и вслѣдствіе этого осужденными или на

---

[1]) По оставленіи поста начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, князь Волконскій, состоя при Особѣ Государя Императора, продолжалъ сопровождать Его во всѣхъ путешествіяхъ и исполнялъ особо возлагавшіяся на него Высочайшія порученія. Такъ, въ 1824 г. онъ былъ отправленъ чрезвычайнымъ посломъ въ Парижъ для присутствованія на коронаціи короля Карла X.

Императоръ Николай I, вступивъ на престолъ, удостоилъ князя Волконскаго тѣхъ же дружескихъ отношеній, которыя существовали между Волконскимъ и Императоромъ Александромъ. Въ день своей коронаціи, въ 1826 году, Онъ назначилъ его министромъ Императорскаго двора и удѣловъ, а затѣмъ, начальникомъ вновь учрежденной роты дворцовыхъ гренадеръ (въ 1827 г.), предсѣдателемъ комиссіи для возобновленія Зимняго дворца (въ 1837 г.), предсѣдателемъ комиссіи для постройки Исаакіевскаго собора (въ 1839 г.) и канцлеромъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ (въ 1842 г.), какъ на должности, имѣвшія отношенія къ министерству Императорскаго двора.

Кромѣ этихъ почетныхъ назначеній, довѣріе и расположеніе Императора Николая I къ князю Волконскому выражалось еще назначеніемъ его въ 1837 г. *генералъ-инспекторомъ всѣхъ запасныхъ войскъ*, а также награжденіемъ титуломъ свѣтлости (въ 1834 г.) и званіемъ генералъ-фельдмаршала (въ 1850 г.). 27-го августа 1852 года свѣтлѣйшій князь Волконскій скончался въ С.-Петербургѣ на 77 году жизни.

отмѣну, или на переустройство. Причиною этого явилась искусственность означенныхъ преобразованій, несоотвѣтствіе ихъ запросамъ жизни или же недостаточно основательная разработка вводившихся законоположеній.

VII.

Управленіе военнымъ вѣдомствомъ генералъ-адъютанта барона Дибича.

ИВАНЪ Ивановичъ Дибичъ происходилъ изъ древнѣйшаго силезскаго дворянскаго рода. Отецъ его, баронъ Гансъ-Эренфридъ фонъ-Дибичъ-Нарденъ, участвовалъ въ семилѣтней войнѣ въ должности адъютанта Фридриха Великаго. Впослѣдствіи баронъ перешелъ на русскую службу и состоялъ при инспекціи Тульскаго оружейнаго завода, а затѣмъ былъ назначенъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части. Одинъ изъ сыновей барона Ганса, Вильгельмъ, также былъ на русской службѣ, въ чинѣ полковника.

Баронъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ получилъ первоначальное образованіе сначала подъ руководствомъ

Графъ Иванъ Ивановичъ
ДИБИЧЪ-ЗАБАЛКАНСКІЙ.

сельскаго учителя, а потомъ отца, разсказывавшаго много о семилѣтней войнѣ и возбудившаго этими разсказами у мальчика страстное желаніе посвятить себя военной службѣ. Отецъ помѣстилъ его въ 1797 году въ Берлинскій кадетскій корпусъ, гдѣ блестящіе успѣхи молодого Дибича вскорѣ обратили на него вниманіе начальства.

Между тѣмъ, баронъ Гансъ, желая собрать около себя свое семейство, просилъ Императора Павла содѣйствовать переходу сына на русскую службу. Императоръ лично обратился по этому поводу къ прусскому королю, который весьма неохотно отпустилъ даровитаго Дибича.

По пріѣздѣ въ 1801 г. въ Петербургъ, баронъ Дибичъ былъ назначенъ прапорщикомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ. Неся службу, онъ не оставилъ научныхъ занятій; наоборотъ, усердно принялся за довершеніе своего военнаго образованія и за изученіе русскаго языка.

Наступили Наполеонскія войны, и баронъ Дибичъ съ полкомъ сдѣлалъ кампаніи 1805, 1806 и 1807 гг. Кромѣ повышенія въ чинахъ, онъ получилъ шпагу съ надписью „за храбрость“ — за Аустерлицъ и орденъ св. Георгія 4 ст. — за проявленіе частнаго почина въ сраженіи при Гейльсбергѣ. Въ 1810 г., не прекращая теоретическаго изученія военнаго дѣла, баронъ Дибичъ просилъ о переводѣ его на службу въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части и поступилъ, при содѣйствіи управлявшаго тогда этою частью кн. Волконскаго, на должность дежурнаго штабъ-офицера въ корпусѣ графа Витгенштейна. Въ томъ же году онъ обратилъ на себя вниманіе запиской, подъ заглавіемъ: „Organisationsplan eines Requisitionssystems“, представленною имъ военному министру по поводу предстоявшихъ военныхъ дѣйствій. Въ оте-

чественную войну, по должности оберъ-квартирмейстера, на долю барона Дибича выпало значительное участіе въ успѣхахъ корпуса графа Витгенштейна, что и доставило ему, между прочими наградами, орденъ св. Георгія 3 ст. и чинъ генералъ-маіора. Затѣмъ, къ концу 1812 года ему удалось выказать себя искуснымъ начальникомъ отдѣльнаго отряда и не менѣе ловкимъ дипломатомъ въ переговорахъ, окончившихся отложеніемъ прусскаго корпуса Іорка отъ французовъ. Вскорѣ послѣ этого баронъ Дибичъ былъ назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ арміи Витгенштейна и въ этомъ званіи вступилъ съ русскими войсками въ Берлинъ, оставленный имъ 12 лѣтъ назадъ въ чинѣ прапорщика.

Въ 1813 году баронъ Дибичъ уже занялъ должность генералъ-квартирмейстера союзныхъ армій. Довѣріе къ нему Государя въ это время возрасло до такой степени, что, присутствуя на военныхъ совѣтахъ и оспаривая мнѣнія сѣдыхъ прусскихъ и австрійскихъ генераловъ, 28-лѣтній Дибичъ часто склонялъ Императора Александра къ принятію отстаиваемаго имъ рѣшенія. Блистательное участіе въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, при Кульмѣ и подъ Лейпцигомъ доставило ему, кромѣ многихъ орденовъ, чинъ генералъ-лейтенанта. Въ 1814 году, по перенесеніи войны въ предѣлы Франціи, баронъ Дибичъ отличился въ сраженіяхъ при Ла-Ротіерѣ и Арси на Обѣ. Бѣгство Наполеона съ острова Эльбы снова вызвало барона Дибича, въ должности начальника штаба арміи, на театръ военныхъ дѣйствій, и онъ былъ награжденъ алмазными знаками ордена св. Александра Невскаго.

По возвращеніи въ Россію баронъ Дибичъ назначенъ былъ начальникомъ штаба 1-й арміи и вскорѣ пожалованъ въ генералъ-адъютанты. Въ 1821 г. Императоръ Александръ взялъ

его съ собою на Лайбахскій конгрессъ, и съ этого времени баронъ Дибичъ сталъ неразлучнымъ спутникомъ Государя. Въ этихъ путешествіяхъ Императоръ еще ближе ознакомился съ выдающимися его дарованіями и, при оставленіи княземъ Волконскимъ поста начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, назначилъ барона Дибича ему преемникомъ.

Преобразованіе совѣта военнаго министра.

Важнѣйшимъ изъ мѣропріятій по усовершенствованію центральнаго военнаго управленія при баронѣ Дибичѣ было преобразованіе совѣта военнаго министра.

Еще 22-го января 1818 года военный министръ, генералъ-адъютантъ Коновницынъ, вошелъ къ князю Волконскому съ представленіемъ, въ которомъ признавалъ необходимымъ произвести нѣкоторыя преобразованія совѣта военнаго министра, съ цѣлью ускорить разсмотрѣніе имъ дѣлъ.

Медленность разсмотрѣнія дѣлъ въ совѣтѣ происходила, во-первыхъ, отъ того, что директоры департаментовъ, присутствіе которыхъ въ совѣтѣ было обязательно, отвлекаемые текущими дѣлами, могли собираться въ совѣтѣ не болѣе двухъ разъ въ недѣлю, а во-вторыхъ, личный составъ канцеляріи совѣта, состоявшей изъ правителя дѣлъ и журналиста, оказывался совершенно недостаточнымъ для подготовки дѣлъ къ разсмотрѣнію ихъ въ засѣданіяхъ совѣта.

Въ виду этого генералъ Коновницынъ просилъ:

1) о добавленіи въ составъ совѣта двухъ непремѣнныхъ членовъ (чтобы вмѣсто трехъ было пять);

2) о возложеніи на директоровъ департаментовъ обязанности присутствовать на совѣтѣ лишь при разсмотрѣніи дѣлъ ихъ департаментовъ или по особымъ повѣсткамъ министра;

3) объ установленіи ежедневныхъ засѣданій совѣта, кромѣ праздничныхъ дней,

и 4) объ усиленіи личнаго состава канцеляріи совѣта двумя экспедиторами и двумя помощниками экспедиторовъ.

По разсмотрѣніи изложеннаго представленія, князь Волконскій призналъ возможнымъ: а) увеличить число непремѣнныхъ членовъ до шести, и б) совершенно исключить директоровъ департаментовъ изъ числа членовъ совѣта военнаго министра, приглашая ихъ въ засѣданія или для поясненій, или же въ особо важныхъ случаяхъ; на увеличеніе же состава канцеляріи совѣта князь Волконскій не согласился и предлагалъ, упразднивъ ее совершенно, возложить ея обязанности на канцелярію военнаго министра.

Генералъ Коновницынъ возражалъ противъ мнѣнія князя Волконскаго. По этому поводу между ними возникла переписка [1]), скоро, впрочемъ, заглохнувшая, такъ какъ князь Волконскій не далъ дальнѣйшаго движенія дѣлу [2]).

6-го мая 1819 года генералъ-адъютантъ Коновницынъ, назначенный главнымъ директоромъ кадетскихъ корпусовъ, оставилъ постъ военнаго министра. Его преемникъ, генералъ-адъютантъ баронъ Петръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій, снова возбудилъ это дѣло, но не достигъ никакого результата и былъ принужденъ принять собственныя мѣры къ ускоренію разсмотрѣнія дѣлъ въ совѣтѣ военнаго министра, прикомандировавъ на усиленіе канцеляріи совѣта нѣсколькихъ чиновниковъ отъ подчиненныхъ военному министру департаментовъ.

14-го марта 1823 года баронъ Меллеръ-Закомельскій оставилъ постъ военнаго министра; управляющимъ военнымъ министерствомъ былъ назначенъ генералъ-отъ-инфантеріи Татищевъ.

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 20, 1818 г.

[2]) Подробности переписки помѣщены въ „Историческомъ очеркѣ столѣтія дѣятельности канцеляріи военнаго министерства“.

Вскорѣ послѣ этого (25-го апрѣля 1823 года) и князь Волконскій оставилъ постъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, а преемникомъ ему, какъ мы видѣли, былъ назначенъ генералъ-адъютантъ баронъ Дибичъ.

Генералъ Татищевъ въ первый же годъ своей министерской дѣятельности обратилъ вниманіе на ненормальное положеніе совѣта военнаго министра. Изучивъ дѣла, оставшіяся отъ предшественниковъ, онъ 18-го марта 1824 г. вошелъ къ барону Дибичу съ новымъ представленіемъ объ измѣненіи положенія о совѣтѣ военнаго министра [1]).

Въ своемъ представленіи Татищевъ предлагалъ усилить значеніе совѣта тѣмъ, чтобы члены его не только обсуждали предлагаемый вопросъ, но и содѣйствовали поддержанію порядка и охраненію казеннаго интереса. Съ этою цѣлью одинъ изъ членовъ совѣта долженъ былъ быть первоприсутствующимъ, другой наблюдать за движеніемъ дѣлъ по частямъ комиссаріатской и медицинской, третій—по частямъ артиллерійской и инженерной, четвертый—по части провіантской, и пятый—по разнымъ дѣламъ, не подлежащимъ вѣдѣнію какого-либо одного изъ упомянутыхъ департаментовъ.

Окончательныя заключенія совѣта министра генералъ Татищевъ полагалъ постановлять присутствіями общимъ и частнымъ. Дѣла, касающіяся одного департамента, должны были рѣшаться частными присутствіями. Если же эти дѣла являлись особенно важными и вызывали бы разногласія въ частномъ присутствіи, то они должны были переноситься въ общее присутствіе. Послѣднее же разсматривало дѣла, касающіяся двухъ или болѣе департаментовъ, или всего министерства вообще.

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 52—146, 1824 г.

Въ составъ общаго присутствія предназначались директоры всѣхъ департаментовъ и члены совѣта какъ постоянные, такъ и временные. Частное же присутствіе предполагалось составлять изъ постоянныхъ членовъ совѣта и директора того департамента, къ которому относилось разсматриваемое дѣло. Вмѣстѣ съ тѣмъ канцелярію совѣта военнаго министра предполагалось усилить шестью помощниками правителя дѣлъ, шестью класными чиновниками для письма и экзекуторомъ.

Баронъ Дибичъ повергъ изложенное представленіе военнаго министра на благовоззрѣніе Государя Императора и, по Высочайшему повелѣнію, передалъ его генералу-отъ-артиллеріи графу Аракчееву [1]) для внесенія на уваженіе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, разсмотрѣвъ это представленіе въ засѣданіи департамента военныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, положилъ:

1) распредѣленіе дѣлъ совѣта военнаго министра между его членами отмѣнить, потому что оно придастъ совѣту характеръ инстанціи съ исполнительною властью, чего отнюдь не должно быть [2]);

2) изъять изъ вѣдѣнія совѣта министра дѣла комитета провіантскихъ дѣлъ, коммиссіи провіантскихъ дѣлъ и коммиссіи финляндскихъ провіантскихъ дѣлъ, составивъ изъ предсѣдателей этихъ временныхъ учрежденій особое присутствіе, по-

[1]) Графъ Аракчеевъ продолжалъ оставаться предсѣдателемъ департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта и, кромѣ того, былъ членомъ комитета министровъ, которому передавалъ всѣ Высочайшія повелѣнія. Предсѣдателемъ комитета министровъ въ это время былъ князь Лопухинъ.

[2]) Въ этомъ заключеніи государственный совѣтъ явился охранителемъ идей Сперанскаго, положенныхъ въ основаніе нашего учрежденія министерствъ, противъ стремленій военнаго министра обратить совѣтъ министра въ коллегію съ исполнительною властью.

становленія котораго, въ случаѣ несогласія военнаго министра, вносились бы на заключеніе правительствующаго сената или комитета министровъ;

3) совѣту военнаго министра собираться въ засѣданія 4 раза въ недѣлю (вмѣсто двухъ);

4) присутствія не раздѣлять на частныя и общія; присутствіе считать состоявшимся при наличіи трехъ членовъ совѣта;

5) членамъ, не согласившимся съ заключеніемъ большинства, предоставить право подавать не позже какъ черезъ 3 дня свои особыя мнѣнія, которыя въ подлинникахъ прилагать къ журналу;

6) предоставить военному министру право, въ случаѣ несогласія съ заключеніемъ совѣта, излагать на томъ же журналѣ мѣры, которыя онъ признаетъ удобнѣйшими, и утверждать все это своею подписью;

7) въ случаѣ отсутствія министра въ совѣтѣ обязанности предсѣдателя возложить на старшаго изъ присутствующихъ членовъ;

8) министру предоставить право приглашать въ совѣтъ кого-либо изъ постороннихъ генераловъ, по своему усмотрѣнію;

9) дѣла вносить въ совѣтъ по приказанію военнаго министра;

10) дѣла, вносимыя въ совѣтъ изъ департаментовъ, представлять въ видѣ записокъ, сопровождаемыхъ всѣми необходимыми приложеніями съ тѣмъ, чтобы совѣту оставалось только положить свое рѣшеніе;

11) дѣла, касавшіяся нѣсколькихъ департаментовъ или всего военнаго вѣдомства, вносить въ совѣтъ въ видѣ записокъ, составляемыхъ въ канцеляріи министра, и

12) дѣла, касавшіяся департаментовъ, не подчиненныхъ военному министру, вносить въ совѣтъ министра по назначенію начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества и, по разсмотрѣніи въ совѣтѣ, возвращать ихъ начальнику главнаго штаба безъ заключенія военнаго министра [1]).

Изложенное „дополнительное положеніе порядка по производству дѣлъ въ совѣтѣ военнаго министра" удостоилось Высочайшаго утвержденія въ Таганрогѣ 8-го октября 1825 года и было послѣднимъ законодательнымъ актомъ по военному управленію, изданнымъ въ царствованіе Императора Александра I.

Разсматривая это положеніе, мы видимъ, что оно ни мало не измѣнило совѣщательнаго характера совѣта военнаго министра, даннаго ему учрежденіемъ военнаго министерства 1812 года; оно лишь облегчило, ускорило работу совѣта и приспособило его дѣятельность къ организаціи военнаго управленія, установленной въ 1815 году.

Изданіе положенія объ управленіи артиллеріею въ мирное и военное время.

Въ области строевого управленія войскъ при баронѣ Дибичѣ былъ изданъ весьма важный законъ, касавшійся управленія артиллеріею.

По инициативѣ генералъ-фельдцейхмейстера, Великаго Князя Михаила Павловича, „положеніе объ управленіи артиллеріею" 1817 г. было переработано и вновь издано 11-го февраля 1824 г. подъ названіемъ „положенія объ управленіи артиллеріею въ мирное и военное время [2]).

Основною мыслью новаго положенія было стремленіе обособить въ мирное время артиллерію отъ другихъ родовъ оружія,

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1827 года, № 52 – 146.
[2]) I п. с. з., т. XXXIX, № 29780.

въ видахъ „лучшаго ея устройства, исправнаго содержанія и усовершенствованія хозяйственной и ученой частей".

Съ этою цѣлью было постановлено формировать въ мирное время изъ артиллеріи каждаго корпуса особую сводную *артиллерійскую дивизію*, подъ непосредственнымъ начальствомъ начальника артиллеріи корпуса.

Такимъ образомъ, *артиллерійскія бригады были изъяты изъ подчиненія дивизіоннымъ командирамъ*, чѣмъ въ сильнѣйшей степени была нарушена органическая связь между родами оружія, а пѣхотные и кавалерійскіе начальники потеряли возможность въ мирное время подготовляться къ наивыгоднѣйшему употребленію артиллеріи въ военное время. Однимъ словомъ, положеніе 1824 года отчудило артиллерію отъ прочихъ родовъ оружія, поставило ее въ то обособленное положеніе, изъ котораго она стала выходить лишь въ новѣйшее время.

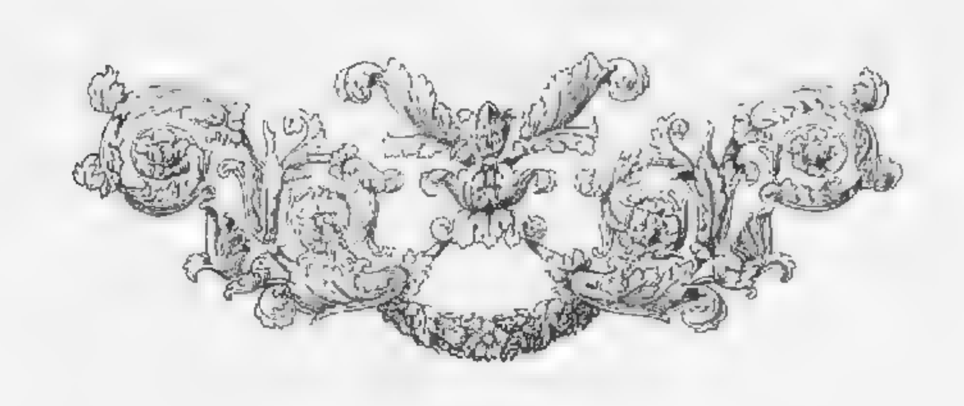
Другимъ существеннымъ отличіемъ положенія 1824 года отъ предшествовавшаго было усиленіе значенія начальника артиллеріи арміи. По положенію 1824 года при начальникѣ артиллеріи въ арміи формировался *штабъ артиллеріи*, имѣвшій во главѣ особаго начальника штаба. Существованіе особаго штаба артиллеріи еще болѣе подчеркивало обособленность артиллеріи и ставило послѣднюю въ привиллегированное положеніе по сравненію съ другими родами оружія. Затѣмъ, начальникъ артиллеріи былъ оставленъ въ двойственномъ подчиненіи главнокомандующему и генералъ-фельдцейхмейстеру, при чемъ по вопросамъ личнаго состава, учебной части и артиллерійскаго хозяйства онъ доносилъ послѣднему, сообщая лишь для свѣдѣнія главнокомандующему.

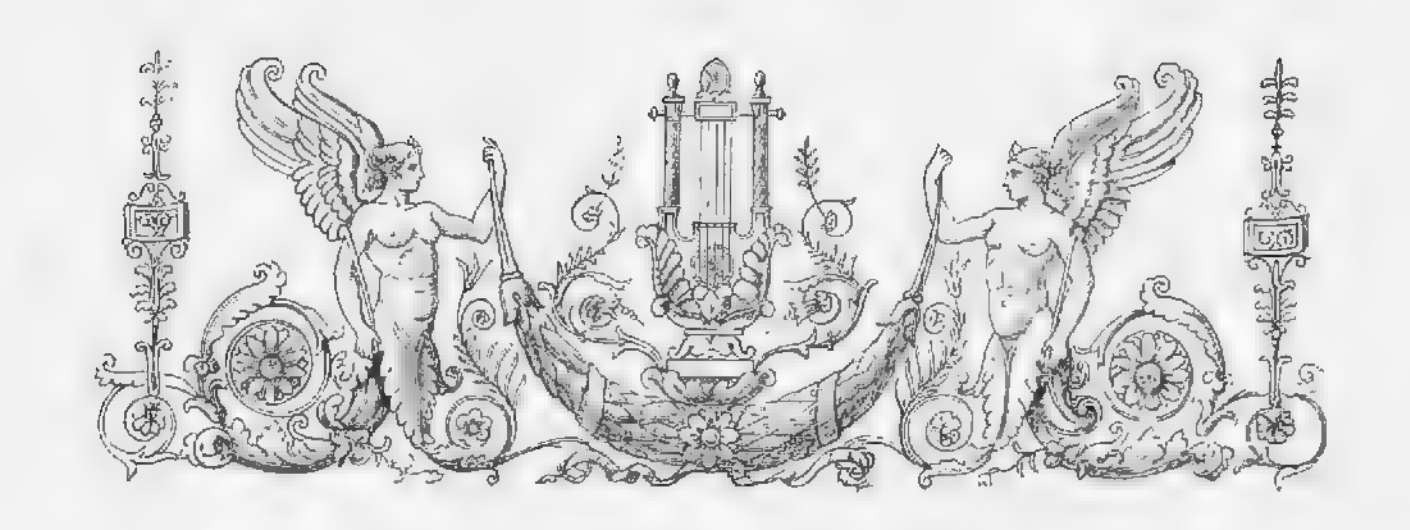
Такимъ образомъ, новое положеніе объ управленіи артил-

леріею учреждало какъ бы „государство въ государствѣ" и являлось прямымъ слѣдствіемъ неудачной организаціи генералъ-инспекціи артиллеріи.

Изъ прочихъ мѣропріятій въ отношеніи строевого управленія войскъ, осуществленныхъ при баронѣ Дибичѣ, необходимо еще упомянуть о состоявшемся въ 1825 году переименованіи дивизіонныхъ командировъ въ „начальники дивизій", въ отличіе отъ командировъ кавалерійскихъ дивизіоновъ, за которыми было оставлено ихъ прежнее наименованіе.

Въ мѣстномъ и полевомъ управленіяхъ при баронѣ Дибичѣ никакихъ измѣненій произведено не было.





VIII.

Органы военнаго управленія, не входившіе въ составъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

ЗАКАНЧИВАЯ очеркъ развитія военнаго управленія въ Россіи въ царствованіе Императора Александра I, необходимо еще упомянуть о дѣятельности *департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта,* а равно и о тѣхъ учрежденіяхъ, которыя принадлежали къ военному вѣдомству, но не подчинялись органамъ центральнаго военнаго управленія. Таковыми были: 1) *военныя поселенія,* 2) *военно-учебныя заведенія,* 3) *польская армія* и 4) *финскія войска.*

Выше было изложено объ образованіи государственнаго совѣта, на уваженіе котораго должны были поступать: 1) всѣ предметы, требующіе новаго за-

кона, устава или учрежденія; 2) предметы внутренняго управленія, требующіе отмѣны, ограниченія или дополненія прежнихъ положеній; 3) дѣла, требующія въ законахъ, уставахъ и учрежденіяхъ изъясненія истиннаго ихъ смысла; 4) мѣры и распоряженія общія, принимаемыя къ успѣшнѣйшему исполненію существующихъ законовъ, уставовъ и учрежденій; 5) ежегодныя смѣты общихъ государственныхъ доходовъ и расходовъ, назначеніе новыхъ издержекъ, въ теченіе года встрѣтиться могущихъ, и 6) всѣ дѣла, по коимъ отчуждается часть государственныхъ доходовъ или имуществъ.

Дѣятельность департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта

По манифесту 1-го января 1810 года государственный совѣтъ былъ составленъ изъ четырехъ департаментовъ: законовъ, военныхъ дѣлъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и государственной экономіи. Въ департаментъ военныхъ дѣлъ положено вносить дѣла изъ военнаго и морского министерствъ.

Указомъ отъ 17 января 1810 года предсѣдателемъ департамента военныхъ дѣлъ былъ назначенъ генералъ-отъ-артиллеріи *графъ Аракчеевъ*, членами: адмиралъ *фонъ-Дезинъ* и адмиралъ *Макаровъ* и помощникомъ статсъ-секретаря—статскій совѣтникъ *Гижевичъ* [1]). Постъ статсъ-секретаря департамента военныхъ дѣлъ въ царствованіе Императора Александра I оставался незамѣщеннымъ.

Первое засѣданіе департамента военныхъ дѣлъ состоялось 19-го января 1810 года, и этому году было суждено явиться наиболѣе плодотворнымъ по дѣятельности за все время существованія департамента.

Въ теченіе 1810 года департаментъ имѣлъ 28 засѣданій,

---

[1]) Съ оставленіемъ въ должности экспедитора департамента военнаго министра.

при чемъ было разсмотрѣно 58 дѣлъ, изъ коихъ 57 рѣшено. Сверхъ того, было одно соединенное засѣданіе департамента военныхъ дѣлъ съ департаментомъ экономіи и одно—съ департаментомъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ.

Въ слѣдующій за тѣмъ 1811 г. департаментъ уже имѣлъ значительно менѣе оживленную дѣятельность [1]); въ 1812 же году онъ работалъ лишь до марта, когда военныя событія отозвали его предсѣдателя и членовъ къ иной дѣятельности и прекратили засѣданія департамента до 1816 года. Съ этого года департаментъ военныхъ дѣлъ снова началъ свои занятія, но число дѣлъ, представлявшихся на его разсмотрѣніе, все уменьшалось и въ теченіе года рѣдко превышало четыре.

Такое затишье въ дѣятельности департамента военныхъ дѣлъ произошло отъ необычайнаго развитія дѣятельности комитета министровъ, на разсмотрѣніе котораго поступало большинство дѣлъ, подлежавшихъ обсужденію въ упомянутомъ департаментѣ [2]).

Военныя поселенія

Еще въ первую половину царствованія у Императора Александра I зародилась мысль организовать во внутреннихъ губерніяхъ *военныя поселенія.* Цѣль учрежденія военныхъ поселеній заключалась въ томъ, чтобы сближеніемъ военнаго и земледѣльческаго сословій устранить необходимость производить рекрутскіе наборы, избѣжать содержанія въ мирное время многочисленной арміи, дать войскамъ прочную осѣдлость и, наконецъ, уменьшить государственные расходы посредствомъ

[1]) Рѣшено 19 дѣлъ въ 16 засѣданіяхъ департамента и въ 5 соединенныхъ присутствіяхъ съ департаментомъ экономіи.

[2]) Подробности о дѣятельности департамента военныхъ дѣлъ изложены въ „Историческомъ очеркѣ столѣтія дѣятельности канцеляріи военнаго министерства".

добыванія войсками продовольствія собственными средствами. Вмѣстѣ съ тѣмъ Императоръ Александръ, учреждая военныя поселенія, предполагалъ улучшить матеріальное положеніе нижнихъ чиновъ, дать имъ возможность во время службы оставаться среди своихъ семействъ и продолжать свои земледѣльческія занятія, а на старость обезпечить имъ пристанище и кусокъ хлѣба.

Графъ Аракчеевъ, ближайшій другъ и совѣтникъ Императора Александра, первоначально высказывался противъ учрежденія военныхъ поселеній и принялъ его на себя только изъ опасенія потерять расположеніе Императора.

Первый опытъ устройства военныхъ поселеній былъ сдѣланъ въ 1810 году, когда въ Климовическомъ уѣздѣ, Могилевской губерніи, былъ поселенъ *запасный баталіонъ Елецкаго мушкетерскаго полка.* Всѣ смѣты, планы и чертежи для этого поселенія были разработаны графомъ Аракчеевымъ по образцу принадлежавшей ему Грузинской вотчины. *Коренные жители избранной для поселенія мѣстности были переселены въ Новороссійскій край.* Баталіонъ, назначенный для поселенія, былъ составленъ изъ лучшихъ людей полка; въ число поселянъ назначались преимущественно женатые нижніе чины, а холостымъ разрѣшено было жениться на крестьянкахъ казенныхъ имѣній, при чемъ бѣднѣйшимъ выдавалось денежное пособіе на свадьбу и обзаведеніе. Нижніе чины поселяемаго баталіона были помѣщены въ оставленныхъ крестьянами домахъ; имъ были выданы отъ казны земледѣльческія орудія, рабочій скотъ и сѣмена для посѣва.

Отечественная война 1812 г. остановила организацію Могилевскаго военнаго поселенія; поселенный баталіонъ вошелъ въ составъ дѣйствующей арміи; но графъ Аракчеевъ, не при-

нимавшій личнаго участія въ войнѣ, продолжалъ заниматься порученною ему работою, составилъ обширный планъ развитія военныхъ поселеній и издалъ въ 1815 году положеніе объ управленіи Елецкимъ полкомъ. Когда, по окончаніи войны, поселенный баталіонъ этого полка былъ водворенъ на прежнемъ мѣстѣ, то оказалось, что всѣ постройки и оставленное въ нихъ имущество расхищены сосѣдними жителями. Отвыкшіе за время войны отъ полевыхъ работъ нижніе чины оказались плохими земледѣльцами, и правительству пришлось произвести большіе расходы не только на обзаведеніе поселянъ, но и на ихъ содержаніе. Поэтому при дальнѣйшемъ развитіи военныхъ поселеній было рѣшено *оставлять мѣстныхъ жителей на родинѣ и зачислять ихъ въ военные поселяне.*

По возвращеніи арміи изъ-за границы явилась возможность продолжить дѣло, начатое въ 1810 году. Осенью 1816 г. въ Высоцкую волость Новгородской губерніи былъ отправленъ одинъ *баталіонъ гренадерскаго графа Аракчеева полка.* Вся Высоцкая волость была изъята изъ вѣдѣнія гражданскаго начальства и для управленія ею былъ командированъ личный адъютантъ гр. Аракчеева, штабсъ-капитанъ Мартосъ.

Въ апрѣлѣ 1817 г. въ Новгородской губерніи былъ поселенъ гренадерскій гр. Аракчеева полкъ, въ Могилевской губерніи—Полоцкій пѣхотный полкъ, въ Слободско-Украинской (нынѣ Харьковской) губерніи — три полка 2-й уланской дивизіи. Въ изданныхъ поэтому поводу указахъ впервые была ясно и опредѣленно выражена вышеизложенная цѣль учрежденія военныхъ поселеній.

Затѣмъ число поселеній постепенно увеличивалось и къ концу царствованія Императора Александра I было поселено всего: *въ Новгородской губерніи* — 12 гренадерскихъ полковъ и

2 артиллерійскія бригады, въ *Могилевской губ.*—6 пѣхотныхъ полковъ, въ *Слободско-Украинской, Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ*—16 кавалерійскихъ полковъ и въ *Петербургской губ.*—двѣ роты служителей Охтенскаго пороховаго завода.

Главнымъ начальникомъ всѣхъ военныхъ поселеній въ царствованіе ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I былъ графъ Аракчеевъ. При немъ были образованы особые органы центральнаго управленія поселеніями: *штабъ военныхъ поселеній и экономическій комитетъ;* послѣдній имѣлъ назначеніемъ завѣдывать всѣми работами по возведенію построекъ въ военныхъ поселеніяхъ.

Въ періодъ съ 1817 по 1825 годъ были разновременно изданы положенія о военныхъ поселеніяхъ пѣхоты и кавалеріи; положеніе о поселеніяхъ артиллеріи появилось въ свѣтъ уже въ слѣдующее царствованіе.

Мѣстное управленіе военными поселеніями было устроено не единообразно: въ Новгородской губерніи его органами являлись *дивизіонные штабы*, въ Могилевской губ.—*штабъ начальника отряда,* а всѣ южныя поселенія были подчинены генералъ-лейтенанту *графу Витту.*

Въ каждомъ поселенномъ полку былъ поселенъ собственно одинъ только баталіонъ; прочіе нижніе чины являлись постояльцами у людей поселеннаго баталіона.

Округомъ поселенія каждаго полка завѣдывалъ *полковой командиръ;* онъ предсѣдательствовалъ *въ комитетѣ полкового управленія,* состоявшемъ изъ командира поселеннаго баталіона, четырехъ командировъ поселенныхъ ротъ, квартирмейстера, казначея и священника. Квартирмейстеръ и казначей избирались обществомъ офицеровъ на одинъ годъ и утверждались полковымъ командиромъ. При комитетѣ состоялъ *дежурный офицеръ* для „экстренныхъ осмотровъ, понужденій и производства слѣд-

ствій"; другой офицеръ обязанъ былъ содержать въ порядкѣ карты и описанія земель округа военнаго поселенія и составлять планы построекъ; канцеляріей комитета завѣдывалъ полковой аудиторъ.

Комитетъ полкового управленія рѣшалъ дѣла по большинству голосовъ, но, при несогласіи командира полка или командира поселеннаго баталіона съ мнѣніемъ большинства, дѣло представлялось на усмотрѣніе дивизіоннаго командира.

Комитетъ заботился о хлѣбопашествѣ и вообще о сельскомъ хозяйствѣ въ округѣ, выдавалъ пособія изъ заемнаго капитала и хлѣбнаго запаснаго магазина, распоряжался обработкою общественнымъ нарядомъ участковъ тѣхъ поселянъ, которые по болѣзни не были въ состояніи заниматься полевыми работами, наблюдалъ за содержаніемъ въ исправности всѣхъ строеній въ округѣ и за ремонтомъ зданій, производилъ торги на подряды и поставки, принималъ мѣры къ сбереженію здоровья жителей округа, имѣлъ надзоръ за поведеніемъ военныхъ поселянъ, назначалъ опеку надъ дурными и нерадивыми хозяевами и даже могъ лишать ихъ хозяйства, но только съ утвержденія дивизіоннаго командира. Отъ комитета полкового управленія зависѣло увольненіе поселянъ въ сосѣднія губерніи и позволеніе имъ вступать въ бракъ. На него же было возложено разбирательство по взаимнымъ жалобамъ военныхъ поселянъ и сосѣднихъ жителей на личныя обиды и несогласія въ хозяйственномъ отношеніи.

Командиръ поселеннаго баталіона былъ одновременно начальникомъ и хозяиномъ округа военнаго поселенія. На его обязанности лежало охраненіе тишины и спокойствія, прекращеніе нищенства, бродяжничества, воровства и разбоевъ.

Ближайшее наблюденіе за военными поселянами было

возложено на *непоселенныхъ унтеръ-офицеровъ,* освобожденныхъ съ этою цѣлью отъ заботъ по хозяйству и получавшихъ казенное содержаніе.

Для разбора споровъ между военными поселянами-хозяевами и ихъ постояльцами—нижними чинами другихъ батальоновъ того же полка, въ каждой поселенной ротѣ былъ учрежденъ *ротный комитетъ,* состоявшій изъ одного унтеръ-офицера и трехъ рядовыхъ; хозяева каждаго изъ четырехъ отдѣленій роты ежегодно избирали по 2 кандидата, изъ которыхъ ротный командиръ четырехъ назначалъ членами комитета. Дѣла въ комитетѣ разбирались устно. Если кто-либо изъ спорящихъ оставался недовольнымъ рѣшеніемъ комитета, то послѣднее представлялось ротному командиру, который утверждалъ или измѣнялъ его. На рѣшеніе ротнаго командира можно было жаловаться комитету полкового управленія, но, въ случаѣ признанія жалобы неуважительною, съ жалобщика удерживалось жалованье за одинъ мѣсяцъ. Недовольные рѣшеніемъ комитета полкового управленія могли жаловаться бригадному или дивизіонному командиру на инспекторскомъ смотру.

Мелочная регламентація всѣхъ подробностей обыденной жизни военныхъ поселянъ оставляла ихъ подъ вѣчнымъ страхомъ отвѣтственности; за малѣйшіе проступки виновные подвергались тѣлесному наказанію; система строевого обученія была основана почти исключительно на побояхъ. Всѣ военные поселяне работали безъ устали и цѣлые дни оставались подъ надзоромъ начальства, отъ котораго зависѣло увольненіе ихъ на промыслы и разрѣшеніе заниматься торговлею.

Дѣти поселянъ зависѣли болѣе отъ начальства, чѣмъ отъ родителей, потому что большую часть времени проводили въ школѣ и на учебномъ плацу; дочери выдавались замужъ по

назначенію начальства. Всѣ земледѣльческія работы производились по приказамъ начальства, а такъ какъ многіе изъ начальниковъ были несвѣдущіе въ сельскомъ хозяйствѣ и обращали главное вниманіе на строевое обученіе, то нерѣдко земледѣльческія работы начинались несвоевременно, хлѣбъ осыпался на корню, сѣно гнило отъ дождей. Къ этому присоединялось еще всеобщее взяточничество начальствующихъ лицъ. Аракчеевъ, требовавшій отъ начальниковъ только *внѣшняго порядка и благоустройства,* не могъ искоренить злоупотребленій и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ виновные подвергались заслуженному наказанію. Графъ Виттъ еще менѣе входилъ въ положеніе поселянъ.

Неудивительно послѣ этого, что среди военныхъ поселянъ съ каждымъ годомъ все увеличивалось глухое недовольство. Сначала оно выражалось только одиночными вспышками, но волненіе все расло и расло, и въ 1831 г. разразилось кровавыми бунтами, воочію доказавшими несоотвѣтствіе военныхъ поселеній внутреннему укладу русскаго человѣка.

Военно-учебныя заведенія.

При вступленіи на престолъ Императора Александра I комплектованіе корпуса офицеровъ производилось отчасти выпускомъ молодыхъ людей изъ военно-учебныхъ заведеній, а главнымъ образомъ посредствомъ производства въ офицерское званіе войсковыхъ унтеръ-офицеровъ. Военно-учебными заведеніями въ разсматриваемое время у насъ были: 1-й и 2-й кадетскіе корпуса въ С.-Петербургѣ, Гродненскій кадетскій корпусъ и Императорскій военно-сиротскій домъ въ С.-Петербургѣ съ большимъ числомъ провинціальныхъ отдѣленій, причемъ въ Императорскомъ военно-сиротскомъ домѣ къ офицерскому званію подготовлялись лишь воспитанники его дворянскаго отдѣленія; воспитанники же прочихъ отдѣленій обуча-

лись, главнымъ образомъ, ремесламъ, полезнымъ на военной службѣ.

Общаго управленія всѣми названными заведеніями не существовало, вслѣдствіе чего подготовка молодыхъ людей, выходившихъ изъ нихъ, была весьма разнообразна. Исключеніе въ этомъ отношеніи представлялъ военно-сиротскій домъ, со своими отдѣленіями, высшее завѣдываніе которымъ было сосредоточено въ „экспедиціи о военно-сиротскихъ учрежденіяхъ“, учрежденной при военной коллегіи въ царствованіе Императора Павла.

Разнообразіе учебныхъ программъ съ одной стороны, а съ другой недостаточное число ежегодно выпускаемыхъ на службу молодыхъ людей, не удовлетворявшее потребностямъ арміи, выдвигали на видное мѣсто вопросъ объ увеличеніи числа военно-учебныхъ заведеній и объ организаціи общаго управленія ими, которое дало бы возможность установить болѣе или менѣе однообразную подготовку будущихъ офицеровъ.

Еще въ первый годъ царствованія Императора Александра, шефъ 1-го кадетскаго корпуса, князь П. А. Зубовъ, представилъ проектъ учрежденія губернскихъ военныхъ училищъ [1]), съ цѣлью подготовленія въ нихъ сыновей дворянъ къ поступленію въ кадетскіе корпуса, а также и въ университетъ.

Предварительно подробнаго разсмотрѣнія этого проекта въ особой комиссіи, Государь повелѣлъ предложить дворянству принять добровольное участіе въ устройствѣ губернскихъ военныхъ училищъ, при чемъ особенно настаивалъ на томъ, чтобы это участіе непремѣнно было добровольнымъ, чтобы „удаленъ былъ и малѣйшій видъ принужденія и даже са-

[1]) *Лалаевъ.* Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній.

мыхъ внушеній, властью или тайнымъ повелѣніемъ отзывающихся“ [1]).

Отвѣтъ на призывъ Монарха не заставилъ себя долго ждать. Тульское дворянство пошло впереди другихъ и въ томъ же 1801 году было учреждено Тульское дворянское училище, наименованное съ Высочайшаго соизволенія „Александровскимъ“ [2]).

Въ слѣдующемъ, 1802 году, было открыто подобное же заведеніе въ Тамбовѣ [3]). Дворянства Слободско - Украинской (нынѣ Харьковской), Тверской, Рязанской, Смоленской, Ярославской и Нижегородской губерній собрали значительныя суммы денегъ, которыя по мѣрѣ поступленія сдавались впредь до употребленія на храненіе въ мѣстные приказы общественнаго призрѣнія.

Наконецъ, въ послѣдній годъ царствованія Императора Александра открыто было Оренбургское военное училище, названное Неплюевскимъ, въ память бывшаго начальника Оренбургскаго края, сенатора И. И. Неплюева. Это училище предназначалось для дѣтей чиновъ иррегулярныхъ войскъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, а также для дѣтей туземныхъ азіатцевъ [4]).

Тульское, Тамбовское и Оренбургское военныя училища явились учебными заведеніями, подготовлявшими молодежь къ поступленію въ кадетскіе корпуса. Одновременно съ созданіемъ ихъ, начало увеличиваться и число заведеній, выпускавшихъ молодежь на службу въ армію.

---

[1]) I п. с. з., т. XXVI, № 19980.
[2]) I п. с. з., т. XXVI, №№ 19984 и 20015.
[3]) I п. с. з., т. XXXIV, № 27187.
[4]) I п. с. з., т. XXXIX, № 29770.

Въ 1802 году, по проекту генерала Клингера, послѣдовало учрежденіе пажескаго корпуса [1]), какъ отдѣльнаго учебно-воспитательнаго заведенія, въ которомъ „имѣютъ быть преподаваемы нужныя офицеру познанія“.

Желаніе повысить уровень образованія офицеровъ, производимыхъ въ это званіе изъ войсковыхъ унтеръ-офицеровъ, явилось причиною изданія Высочайшаго повелѣнія 14-го марта 1807 года [2]), которымъ устанавливалось, чтобы всѣ дворяне, достигшіе 16 лѣтняго возраста и желавшіе поступить въ военную службу, вмѣсто опредѣленія въ войска унтеръ-офицерами, направлялись въ Петербургъ, въ кадетскіе корпуса для ознакомленія съ порядкомъ службы и пріобрѣтенія познаній, необходимыхъ для производства въ офицеры. Обязанность подготовлять этихъ молодыхъ дворянъ къ офицерскому званію была возложена на 2-й кадетскій корпусъ, при которомъ, такимъ образомъ, сформировался отдѣльный „волонтерскій корпусъ“, наименованный въ 1808 г. „дворянскимъ полкомъ“. Въ концѣ 1811 года при дворянскомъ полку, по мысли Цесаревича Константина Павловича, былъ сформированъ дворянскій кавалерійскій эскадронъ, къ которому съ 1813 по 1818 годъ прикомандировались юнкера кавалерійскихъ полковъ.

Одновременно съ учрежденіемъ дворянскаго полка, въ началѣ 1807 г. Гродненскій кадетскій корпусъ, по ходатайству дворянъ Смоленской губерніи, былъ перемѣщенъ въ Смоленскъ, гдѣ оставался до 1812 года, когда, при вторженіи французовъ, его перевели сначала въ Тверь, затѣмъ въ Яро-

---

[1]) I п. с. з., т. XXVII, № 20452.
[2]) I п. с. з., т. XXIX №№ 22493 и 22494.

славль и, наконецъ, въ Кострому, но съ сохраненіемъ названія „Смоленскаго“.

Неудобства содержанія и размѣщенія большого военно-учебнаго заведенія въ Костромѣ побудили перевести въ 1823 году Смоленскій кадетскій корпусъ въ Москву, при чемъ въ слѣдующемъ году онъ былъ переименованъ въ Московскій кадетскій корпусъ.

Въ 1812 году, по проекту подполковника фонъ-Фіанда, былъ учрежденъ въ м. Гаапаньеми, Куопіоской губерніи, Финляндскій топографическій корпусъ, имѣвшій назначеніемъ образованіе топографовъ для рекогносцировокъ въ Финляндіи и для изслѣдованія ея судоходныхъ рѣкъ [1]).

Осенью 1818 года пожаръ истребилъ въ м. Гаапаньеми всѣ зданія корпуса, вслѣдствіе чего въ іюнѣ 1819 года состоялось Высочайшее повелѣніе о переводѣ означеннаго корпуса въ городъ Фридрихсгамъ и о наименованіи его Финляндскимъ кадетскимъ корпусомъ.

Далѣе, въ 1823 году, по мысли Великаго Князя Николая Павловича въ Петербургѣ была учреждена школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ, получившая назначеніе давать полковымъ подпрапорщикамъ военно-научное образованіе, совмѣстно съ правильнымъ строевымъ обученіемъ, ознакомлять ихъ съ требованіями служебной дисциплины и съ прочими обязанностями военнаго званія вообще, „а тѣмъ паче гвардейскаго офицера“.

Наконецъ, въ 1810 году было учреждено инженерное [2]), а въ 1820—артиллерійское училища, имѣвшія назначеніемъ подго-

---

[1]) I п. с. з., т. XXXIII, № 26227.

[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1818 г. № 171—170.

товку офицеровъ для службы въ соотвѣтственныхъ спеціальныхъ родахъ оружія.

Параллельно съ развитіемъ системы военно-учебныхъ заведеній долженъ былъ народиться вопросъ и объ организаціи управленія ими.

Еще въ самомъ началѣ царствованія Императора Александра I, при обсужденіи въ „неоффиціальномъ комитетѣ" (засѣданіе 12-го мая 1802 г.) проекта учрежденія министерствъ, возникла мысль о подчиненіи военно-учебныхъ заведеній министерству народнаго просвѣщенія. Но вскорѣ за тѣмъ мѣра эта была признана неудобоисполнимою, и уже въ 1805 г. рѣшено было возложить главное управленіе всѣми военными училищами на особый *совѣтъ* изъ директоровъ столичныхъ кадетскихъ корпусовъ и другихъ лицъ по Высочайшему назначенію. При совѣтѣ долженъ былъ состоять *комитетъ* изъ спеціалистовъ для разработки устава, штатовъ и инструкцій директорамъ военныхъ училищъ и для составленія учебныхъ программъ кадетскихъ корпусовъ.

Отъ того же совѣта полагалось командировать время отъ времени *визитаторовъ* для ознакомленія на мѣстѣ съ состояніемъ каждаго изъ отдѣльныхъ заведеній.

29 марта 1805 года послѣдовало учрежденіе совѣта о военныхъ училищахъ [1]), подъ предсѣдательствомъ Цесаревича Константина Павловича, изъ слѣдующихъ членовъ: министра народнаго просвѣщенія, графа И. В. Завадовскаго, министра военныхъ сухопутныхъ силъ, С. К. Вязьмитинова, инженеръ-генерала П. К. фанъ-Сухтелена, инспектора всей артиллеріи,

[1]) I п. с. з., т. XXVIII, №№ 21685 и 21815, и журналъ совѣта о военныхъ училищахъ, 1805 г., № 6, п. II.

гр. А. А. Аракчеева, кн. Чарторыжскаго, Н. Н. Новосильцова, Клингера и Клейнмихеля; членами же въ упомянутый спеціальный комитетъ были избраны, кромѣ Сухтелена, гр. Аракчеева и Клингера, генералъ-маіоры: А. Г. Гогель, Шванебахъ и Хитровъ, артиллеріи полковникъ: И. Г. Гогель и статскій совѣтникъ Н. И. Фуссъ.

Комитетъ открылъ свои засѣданія 8-го мая 1805 года и въ концѣ того же мѣсяца внесъ на разсмотрѣніе совѣта проекты устава и штата губернскихъ военныхъ училищъ [1]), представленные Его Величеству 8 мая 1806 года.

Одновременно съ учрежденіемъ совѣта о военныхъ училищахъ было предположено установить должность—главнаго директора кадетскихъ корпусовъ для высшаго надзора за хозяйствомъ и дисциплиной въ названныхъ заведеніяхъ. Но это предположеніе осуществилось только въ 1819 году, когда, въ виду постояннаго пребыванія Цесаревича Константина Павловича въ Варшавѣ, учреждена была подчиненная Его Высочеству должность *главнаго директора пажескаго и кадетскихъ корпусовъ и дворянскаго полка.* Указомъ отъ 26 ноября 1819 года на эту должность былъ назначенъ генералъ-адъютантъ гр. П. П. Коновницынъ, занимавшій до сего времени постъ военнаго министра.

До 1820 года всѣ дѣла по управленію военно-учебными заведеніями сосредоточивались въ штабѣ Цесаревича въ Варшавѣ; въ этомъ же году учреждено въ Петербургѣ особое *дежурство* при главномъ директорѣ.

По смерти гр. Коновницына, оставившаго по себѣ память просвѣщеннаго и заботливаго начальника, главнымъ директо-

1) *Лалаевъ.* Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній.

ромъ назначенъ былъ 23 января 1823 года генералъ-адъютантъ П. Н. Голенищевъ-Кутузовъ, остававшійся въ этой должности до кончины Императора Александра I.

Наконецъ, въ мартѣ 1824 года, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, по просьбѣ Цесаревича, принялъ въ свое вѣдѣніе строевую часть кадетскихъ корпусовъ военно-сиротскаго дома и дворянскаго полка.

Къ исходу разсматриваемаго періода, подъ начальствомъ Цесаревича и въ завѣдываніи главнаго директора состояли: пажескій корпусъ, 1-й, 2-й и Московскій кадетскіе корпуса, Императорскій военно-сиротскій домъ, дворянскій полкъ съ кавалерійскимъ эскадрономъ и Тульское Александровское и Тамбовское военныя училища. Остальныя военно-учебныя заведенія, а именно: Финляндскій кадетскій корпусъ, школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ, Оренбургское-Неплюевское военное, а также инженерное и артиллерійское училища не подчинялись Цесаревичу и имѣли особое высшее начальство.

Разсматривая организацію управленія военно-учебными заведеніями въ царствованіе Императора Александра I, прежде всего необходимо указать на ея неполноту, выразившуюся въ томъ, что не всѣ военно-учебныя заведенія были подчинены Цесаревичу. Если изъятіе артиллерійскаго и инженернаго училищъ изъ такого подчиненія, въ силу особыхъ спеціальныхъ условій, и имѣло основанія, то представляется непонятнымъ, почему Финляндскій кадетскій корпусъ, школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ и, въ особенности, Оренбургское военное училище, выполнявшіе то же назначеніе, что и прочіе кадетскіе корпуса и военныя училища, остались самостоятельными.

Съ другой стороны, мы видѣли, какое важное значеніе придавалъ Императоръ Александръ военно-учебному дѣлу.

Онъ сдѣлалъ его вполнѣ самостоятельнымъ, поставилъ во главѣ его Своего Брата и даже званію главнаго директора придалъ особенно высокое положеніе, назначивъ на эту должность лицо, бывшее прежде на посту военнаго министра.

Польская армія.

По трактату 9-го іюня 1815 года, заключенному на Вѣнскомъ конгрессѣ, часть польскихъ земель была присоединена къ Россійской Имперіи и вскорѣ получила названіе Царства Польскаго.

Вслѣдъ за симъ была выработана конституціонная хартія, утвержденная 15-го ноября и обнародованная 12/24 декабря 1815 г.

Сущность ея въ военномъ отношеніи заключалась въ слѣдующемъ:

Царство Польское навсегда присоединяется къ Россіи и корона его наслѣдственна въ царствующей династіи по законамъ Имперіи. Царь въ свое отсутствіе назначаетъ по своему избранію намѣстника, который пребываетъ въ Царствѣ. Одному лишь Государю принадлежитъ право опредѣлять степень участія Царства въ войнахъ Россіи. Всѣ дѣла политическія, административныя, судебныя и военныя ведутся на польскомъ языкѣ.

Польская армія входитъ въ составъ вооруженныхъ силъ Имперіи. Царь опредѣляетъ силу арміи въ мирное и военное время, назначаетъ начальниковъ и офицеровъ вообще и оставляетъ за Собою право наградъ.

Намѣстникъ въ Царствѣ представляетъ Особу Царя. Законодательная власть принадлежитъ Царю и сейму. Разработка проектовъ законовъ и уставовъ возлагается на государственный совѣтъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ Царя или намѣстника изъ министровъ, государственныхъ совѣтниковъ и лицъ, по назначенію Государя.

Исполненіе законовъ ввѣряется пяти комиссіямъ: просвѣщенія, юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, военныхъ дѣлъ и финансовъ.

Во главѣ каждой изъ комиссій стоитъ министръ.

Кромѣ того, назначается особый министръ, статсъ-секретарь, состоящій при Особѣ Царя. Онъ докладываетъ Государю представленія намѣстника и передаетъ послѣднему декреты Царя.

Такимъ образомъ, польская армія, доходившая численностью до 30.000 человѣкъ, въ 1815 году вошла въ составъ вооруженныхъ силъ Имперіи [1]).

Органомъ центральнаго военнаго управленія въ Польшѣ явилась *комиссія военныхъ дѣлъ,* во главѣ которой съ званіемъ военнаго министра сначала стоялъ Віельгорскій, а затѣмъ графъ Гауке. Обязанности военной комиссіи были схожи съ обязанностями военнаго министерства Имперіи.

Во главѣ арміи былъ поставленъ Цесаревичъ Великій Князь Константинъ Павловичъ, которому была предоставлена власть главнокомандующаго арміею, на основаніи „учрежденія о большой дѣйствующей арміи“ и Высочайшаго указа 12 декабря 1815 года.

Помимо Польской арміи Цесаревичу подчинялся русскій гвардейскій отрядъ, расположенный въ Варшавѣ.

Затѣмъ, 29-го іюня 1819 года власть Цесаревича была распространена и на русскія войска, расположенныя въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Минской, Волынской и Подольской и въ Бѣлостокской области, вслѣдствіе чего поль-

---

[1]) Къ 1825 году численность польской арміи увеличилась до 36.000 человѣкъ.

ская армія явилась лишь частью вооруженныхъ силъ, расположенныхъ на западѣ Имперіи и состоявшихъ подъ начальствомъ Великаго Князя Цесаревича.

Такимъ образомъ, органами строевого и полевого управленія польской арміи явились органы русскихъ войскъ. Центральное же и мѣстное военныя управленія имѣли свои самостоятельные органы, съ которыми органы русскаго военнаго управленія сначала сносились черезъ министра статсъ-секретаря Царства Польскаго, Соболевскаго [1]), а затѣмъ черезъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества [2]), при которомъ было учреждено особое *отдѣленіе польскихъ войскъ.*

Финскія войска.

Въ 1809 году, во время присоединенія Финляндіи къ Россійской Имперіи, она содержала на службѣ 7 пѣхотныхъ поселенныхъ полковъ и незначительную часть кавалеріи, періодически собиравшихся въ учебные сборы. Въ 1810 г. Императоръ Александръ призналъ за благо „оставить финскія поселенныя войска въ тогдашнемъ ихъ устройствѣ, не требуя ихъ на службу, пока обстоятельства это позволяютъ и пока благосостояніе края не изгладитъ слѣдовъ войны".

Кромѣ этихъ поселенныхъ войскъ, въ 1812 году въ Финляндіи было сформировано три вербованныхъ полка, которые оставались на службѣ въ теченіе царствованій Императоровъ Александра I и Николая I.

Въ отношеніи строевого управленія финскія войска, вмѣстѣ съ русскими войсками, расположенными въ Финляндіи, подчинялись старшему войсковому начальнику въ краѣ [3]), въ

---

[1]) Высочайшее повелѣніе 25-го апрѣля 1816 года.

[2]) Высочайшее повелѣніе 20-го января 1817 года.

[3]) Главнокомандующему, генералъ-губернатору, командиру отдѣльнаго Финляндскаго корпуса.

штабѣ котораго имѣлось особое *финское отдѣленіе.* По вопросамъ же о довольствіи и содержаніи, а также о призывѣ поселенныхъ частей въ учебные сборы и т. п. органомъ управленія финскихъ войскъ являлась *милиціонная экспедиція Финляндскаго сената.*

Такимъ образомъ, какъ и въ польской арміи, органами строевого и полевого управленія финскихъ войскъ являлись органы русскихъ войскъ; центральное же и мѣстное военное управленіе имѣло свой самостоятельный органъ, сносившійся съ центральнымъ военнымъ управленіемъ Имперіи черезъ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, въ канцеляріи котораго былъ учрежденъ *особый столъ* для дѣлопроизводства по вопросамъ финскихъ войскъ.

Разсматривая развитіе военнаго управленія въ Россіи въ періодъ царствованія Императора Александра I, прежде всего необходимо обрисовать обстановку, въ которой пришлось трудиться этому Государю.

Императоръ Александръ унаслѣдовалъ Всероссійскій Престолъ отъ Своего Родителя въ періодъ крайне тяжелаго внѣшняго положенія. Идеи французской революціи, разлившіяся мощными потоками среди народовъ Запада, низвергали троны, перекраивали карту Европы и грозили увлечь въ этотъ водоворотъ и Россію.

Императоръ Александръ ясно отдавалъ себѣ отчетъ въ величинѣ опасности и для предотвращенія ея обратилъ взоры

на вѣрноподданную армію. Она была малочисленна и не давала надежныхъ гарантій благопріятнаго исхода борьбы, въ случаѣ столкновенія съ народами Запада. Численность ея не превышала 457.000 чел. Поэтому въ первый же годъ царствованія было приступлено къ выработкѣ способовъ увеличенія вооруженныхъ силъ Имперіи. Затѣмъ, коллегіальная система управленія страною, доставшаяся молодому Императору въ наслѣдіе отъ Отца, являлась весьма несовершенною; она не представляла той упругости, той способности къ быстрой работѣ, которая требовалась положеніемъ Россіи среди европейскихъ державъ. Преобразованія являлись настоятельно необходимыми.

Подготовка для перехода къ министерскому режиму, какъ мы видѣли, была уже отчасти исполнена Императоромъ Павломъ.

Императоръ Александръ взялъ на себя тяжелую работу самаго перехода къ новому устройству управленія, и при помощи Его ближайшихъ друзей въ одинъ годъ были выработаны новыя основанія для переустройства центральнаго управленія Россіи.

8-го сентября 1802 года учреждены министерства, вслѣдствіе чего коллегіальное начало, господствовшее въ учрежденіяхъ XVIII вѣка, должно было уступить первое мѣсто единоличному началу, болѣе обезпечивавшему успѣхъ движенія Россіи по пути прогресса.

Военное управленіе, составляя часть общаго управленія государствомъ, должно было также выступить на путь реформъ.

Столь коренное преобразованіе въ управленіи, какъ переходъ отъ коллегіальной системы къ министерской, естественно

не могло совершиться вдругъ; необходима была продолжительная подготовка всѣхъ органовъ управленія къ воспріятію новыхъ началъ, необходимо было время на основательную разработку новыхъ коренныхъ законовъ. И вотъ, въ теченіе почти 10 лѣтъ послѣ учрежденія министерствъ еще продолжаетъ работать военная коллегія, но уже не въ роли самостоятельнаго органа, а лишь какъ исполнительница указаній министра.

Наконецъ, въ 1812 году производится полное переустройство центральнаго военнаго управленія. Коллегіальное начало исчезаетъ почти совершенно, оставаясь лишь въ видѣ совѣщательнаго, но уже не исполнительнаго органа при министрѣ — въ видѣ совѣта министра.

Образованіе военнаго министерства 1812 года, основанное на идеяхъ М. М. Сперанскаго, явилось законоположеніемъ относительно устройства центральнаго военнаго управленія, сохранившимся въ своихъ главнѣйшихъ чертахъ до настоящаго времени. Но причины чисто частнаго характера побудили Императора Александра въ 1815 году нѣсколько видоизмѣнить его, учредивъ контроль надъ хозяйственною дѣятельностью военнаго министра въ лицѣ начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Устройство составныхъ частей центральнаго военнаго управленія при этомъ однако не измѣнилось и осталось въ томъ видѣ, въ какомъ было дано генераломъ Барклай-де-Толли.

Тѣмъ не менѣе, сильно чувствовалось несовершенство порядка управленія при посредствѣ главнаго штаба Его Величества, выражавшееся, главнымъ образомъ, въ контролѣ лица, не отвѣтственнаго за хозяйство въ арміи, надъ военнымъ министромъ, на которомъ лежала эта отвѣтственность вполнѣ и который не имѣлъ личнаго доклада у Императора.

„Учрежденіе для большой дѣйствующей арміи“ устанавливало, что главнокомандующій, несшій на себѣ отвѣтственность за хозяйство арміи, имѣлъ докладъ отъ лицъ, завѣдывавшихъ хозяйственными органами. Но при примѣненіи этого „учрежденія“ къ центральному управленію войскъ, означенное положеніе было нарушено: военный министръ—хозяинъ арміи, былъ лишенъ личнаго доклада у Его Величества, вслѣдствіе чего и явилась масса треній во взаимныхъ отношеніяхъ иниціатора мѣропріятій—начальника штаба Его Величества, и исполнителя ихъ—военнаго министра.

Неимовѣрно быстрый ростъ вооруженныхъ силъ Россіи съ 457.000 (1801 г.) до 980.000 чел. (1812 г.), понятно, долженъ былъ сопровождаться созданіемъ цѣлаго ряда новыхъ ступеней строевого управленія и повести къ коренному его преобразованію.

Уже въ 1806 году павловская инспекція начинаетъ замѣняться дивизіею изъ всѣхъ родовъ оружія—единицею, представлявшею большую боевую готовность. Въ 1810 году дивизіи сводятся въ корпуса, при чемъ кавалерія выдѣляется изъ состава дивизій и сводится въ самостоятельныя кавалерійскія дивизіи. Въ 1812 году у насъ появляются кавалерійскіе корпуса, всѣ войска сводятся въ нѣсколько армій и эта организація почти полностью остается на мирное время, по окончаніи войны 1814 года.

Артиллерія все это время остается въ подчиненіи у старшихъ начальниковъ пѣхоты и кавалеріи; она дружно работаетъ рука объ руку съ ними, но недостаточная подготовка пѣхотныхъ и кавалерійскихъ начальниковъ заставляетъ изъять артиллерію изъ подчиненія начальникамъ дивизій и тѣмъ нарушить взаимную связь между родами оружія.

Въ общемъ же организація строевого управленія въ царствованіе Императора Александра I сдѣлала огромные шаги впередъ.

Надъ полкомъ, бывшимъ высшею инстанціею этого управленія при Павлѣ, явились управленія бригадъ, дивизій, корпусовъ и, наконецъ, управленія армій и отдѣльныхъ корпусовъ.

Преобразованія по мѣстному военному управленію велись одновременно съ преобразованіями въ сферахъ центральнаго и строевого управленій. Эти послѣднія поглотили столько времени и труда, что переустройство мѣстнаго военнаго управленія къ концу царствованія Императора Александра не успѣло быть законченнымъ.

Мы видѣли, что въ 1801 году мѣстное военное управленіе находилось отчасти въ рукахъ военныхъ губернаторовъ, отчасти же лежало на обязанностяхъ командировъ инспекцій. Въ 1825 году мы находимъ уже отдѣльный корпусъ внутренней стражи, разбросанный почти по всей территоріи Имперіи; въ рукахъ его начальства объединяется служба гарнизонныхъ войскъ, но не всѣхъ, такъ какъ нѣкоторыя гарнизонныя части не вошли въ составъ внутренней стражи по мѣстнымъ условіямъ и остались въ подчиненіи у военныхъ или гражданскихъ губернаторовъ, а другія, находясь на территоріяхъ, занятыхъ арміями или отдѣльными корпусами, подчинялись начальству этихъ высшихъ войсковыхъ соединеній, которыя являлись одновременно органами и строевого, и мѣстнаго военнаго управленія.

Наконецъ, въ отношеніи полевого управленія войскъ въ военное время, армія получила новый законъ, въ видѣ „учрежденія для большой дѣйствующей арміи“, творцомъ котораго былъ Самъ Императоръ Александръ.

Въ основаніе этого „учрежденія“ были положены столь правильные взгляды, что большинство изъ нихъ остается въ силѣ и до настоящаго времени.

Однимъ словомъ, картина состоянія арміи и всѣхъ отраслей ея управленія весьма рѣзко измѣнилась за время царствованія Императора Александра. Вмѣсто 457.000-й арміи, оставшейся послѣ Императора Павла, мы видимъ въ 1825 году 910.000-ю армію, не считая иррегулярныхъ войскъ, число конхъ доходило до 100.000 чел.; вмѣсто отдѣльныхъ полковъ, разбросанныхъ по территоріи Имперіи—большія арміи и отдѣльные корпуса, правильно организованные и почти готовые къ выступленію противъ враговъ Россіи; вмѣсто военной коллегіи, кропотливо разбирающейся въ каждомъ маловажномъ дѣлѣ, мы находимъ главный штабъ Его Императорскаго Величества, департаменты котораго успѣшно справляются съ разрѣшеніемъ самыхъ сложныхъ вопросовъ; вмѣсто коллегіальныхъ споровъ мы видимъ—единую волю начальника главнаго штаба, направляющую чиновъ военнаго вѣдомства къ исполненію указаній Верховной власти; вмѣсто отдѣльныхъ гарнизонныхъ баталіоновъ и полковъ, подчиненныхъ отчасти военному, отчасти гражданскому начальству, мы встрѣчаемъ правильно организованный корпусъ внутренней стражи и, наконецъ, вмѣсто весьма туманныхъ указаній о формированіи арміи въ военное время, дѣйствовавшихъ въ XVIII вѣкѣ, въ царствованіе Императора Александра передъ нами появляется прекрасно обработанное законоположеніе въ видѣ „учрежденія для большой дѣйствующей арміи“ и мощные кадры полевыхъ управленій армій и отдѣльныхъ корпусовъ, содержащіеся въ мирное время.

Такова была работа, исполненная въ 25 лѣтъ Императоромъ Александромъ и его талантливыми и энергичными спо-

движниками, каковыми были: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, Великіе Князья Николай и Михаилъ Павловичи, гр. Вязьмитиновъ, гр. Аракчеевъ, кн. Барклай-де-Толли, кн. Волконскій, гр. Коновницынъ, бар. Меллеръ-Закомельскій, Татищевъ, бар. Дибичъ, фанъ-Сухтеленъ, гр. Опперманъ, баронетъ Вилье, т. с. Сперанскій, д. с. с. Магницкій и др.

Огромный трудъ пришлось вынести на своихъ плечахъ этой плеядѣ дѣятелей, но грандіозность работы станетъ еще удивительнѣе, если вспомнить, что она была исполнена въ періодъ, когда русская армія вела десятилѣтнюю непрерывную борьбу съ вооруженными силами почти всей Европы, когда эта армія пережила 1812 годъ, пронесла свои славныя знамена черезъ вражескія земли въ стѣны Парижа и даровала Европѣ продолжительный миръ.

ГЛАВА IV.

Царствованіе Императора Николая I.

I.

Состояніе военнаго управленія въ первые годы царствованія Императора Николая I.—Управленіе военнымъ вѣдомствомъ генералъ-адъютанта барона (впослѣдствіи графа) Дибича.

О времени вступленія на всероссійскій престолъ Императора Николая Павловича, то есть въ декабрѣ 1825 года, центральное управленіе большинствомъ военно-сухопутныхъ силъ Имперіи сосредоточивалось въ главномъ штабѣ Его Императорскаго Величества, начальникомъ котораго былъ генералъ-адъютантъ баронъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ.

Главный штабъ Его Императорскаго Величества состоялъ изъ двухъ частей: 1) *управленія, непосредственно подчиненнаго началь-*

нику главнаго штаба и состоявшаго изъ: а) канцеляріи начальника главнаго штаба, б) управленія генералъ-фельдцейхмейстера, в) управленія генералъ-инспектора по инженерной части, г) управленія генералъ-квартирмейстера, д) управленія дежурнаго генерала и подчиненныхъ ему департаментовъ инспекторскаго и аудиторіатскаго, е) коменданта главной квартиры, ж) генералъ-вагенмейстера, з) генералъ-инспектора по медицинской части, и) инспектора госпиталей, і) капитана надъ вожатыми и к) арміи оберъ-священника [1]), и 2) *военнаго министерства, подчиненнаго военному министру*, генералъ-адъютанту *Татищеву*, и состоявшаго изъ: а) канцеляріи военнаго министра, б) совѣта военнаго министра со своею канцеляріею, и в) департаментовъ: артиллерійскаго, инженернаго, комиссаріатскаго, провіантскаго и медицинскаго.

Дѣла въ канцеляріяхъ и департаментахъ рѣшались на основаніи „учрежденія военнаго министерства 1812 года".

Кромѣ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, къ составу центральнаго военнаго управленія необходимо еще причислить: 1) *департаментъ военныхъ дѣлъ* государственнаго совѣта, предсѣдателемъ котораго первое время былъ генералъ отъ артиллеріи *графъ Аракчеевъ*, 2) *штабъ* и *экономическій комитетъ военныхъ поселеній*, находившіеся подъ верховнымъ управленіемъ того же графа Аракчеева, 3) *совѣтъ о военныхъ училищахъ*, бывшій подъ предсѣдательствомъ Цесаревича Константина Павловича, и *военная канцелярія Его Высочества*, въ которыхъ сосредоточивались дѣла военно-учебныхъ заведеній, 4) *комиссія военныхъ дѣлъ* въ Царствѣ Польскомъ, бывшая польскимъ военнымъ министерствомъ, и 5) *милиціонная экспе-*

[1]) Кромѣ того, въ непосредственномъ подчиненіи начальнику главнаго штаба состояло военно-конно-заводское управленіе.

Николай

диція Финляндскаго сената, завѣдывавшая финскими войсками.

Органами *строевого* управленія являлись: 1) управленія 1-й и 2-й армій, 2) управленія отдѣльныхъ корпусовъ: Финляндскаго, Литовскаго, Кавказскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго, 3) управленія корпусовъ, входившихъ въ составъ армій, 4) управленіе дивизіею, 5) управленіе бригадою, и 6) управленіе полкомъ.

Къ органамъ мѣстнаго военнаго управленія относились: 1) управленіе отдѣльнымъ корпусомъ внутренней стражи, 2) управленія военныхъ генералъ-губернаторовъ (въ столицахъ), генералъ-губернаторовъ, военныхъ губернаторовъ и комендантовъ, 3) управленія артиллерійскими и инженерными округами, а также провіантскія комиссіи, 4) управленіе корпуса жандармовъ, и 5) управленія армій и отдѣльныхъ корпусовъ, исполнявшія нѣкоторыя обязанности по мѣстному военному управленію въ раіонахъ своего расположенія.

Въ военное время войска на театрѣ военныхъ дѣйствій управлялись на основаніи „учрежденія для управленія большою дѣйствующею арміею“, изданнаго въ 1812 году.

Изложенное устройство военнаго управленія имѣло весьма существенные недостатки.

Армія была раздѣлена на двѣ части: *полевую* и *поселенную*, при чемъ вторая имѣла свое центральное управленіе, независимое отъ управленія первою. Польскія и финскія войска находились внѣ вѣдѣнія главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Равнымъ образомъ, и военно-учебныя заведенія не были подчинены этому штабу, вслѣдствіе чего подготовка офицеровъ могла имѣть направленіе иное, чѣмъ то, которое было желательно, въ видахъ лучшаго удовлетворенія потреб-

ностей арміи; самое же управленіе военно-учебными заведеніями, вслѣдствіе постояннаго пребыванія Цесаревича Константина Павловича въ Варшавѣ, являлось неудачно организованнымъ, вслѣдствіе чего не вполнѣ удовлетворяло своему назначенію.

Важнѣйшій изъ органовъ центральнаго военнаго управленія—главный штабъ Его Императорскаго Величества, былъ далеко не совершеннымъ учрежденіемъ. Важнѣйшими его недостатками являлись: 1) безотвѣтственность начальника главнаго штаба за хозяйство арміи, 2) устраненіе военнаго министра отъ общихъ соображеній, относительно усовершенствованій въ арміи и лишеніе его права личнаго доклада Императору, и 3) условность подчиненія генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества и военному министру.

Затѣмъ, устройство строевого управленія, равнымъ образомъ, имѣло существенные недостатки, важнѣйшимъ изъ которыхъ была независимость артиллерійскихъ частей отъ начальниковъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій, а инженерныхъ частей—отъ корпусныхъ командировъ.

Мѣстное военное управленіе страдало отсутствіемъ единообразія органовъ. Что же касается полевого управленія войскъ въ военное время, то вопросъ о немъ былъ разрѣшенъ болѣе удовлетворительно.

Такимъ образомъ, наибольшее число и наиболѣе существенныхъ недостатковъ имѣло центральное военное управленіе, страдавшее *отсутствіемъ единства* и несоотвѣтственнымъ распредѣленіемъ правъ и обязанностей между лицами, стоявшими во главѣ этого управленія.

Большинство изъ перечисленныхъ недостатковъ сознавалось лицами, стоявшими во главѣ военнаго вѣдомства, но внутреннія и внѣшнія затрудненія, имѣвшія мѣсто въ первые годы царствованія Императора Николая, не позволили сразу приступить къ кореннымъ преобразованіямъ устройства военнаго управленія.

Таковыми неблагопріятными обстоятельствами были: 1) событія 14 декабря 1825 года, 2) персидская война 1826—1827 гг., 3) турецкая война 1828—1829 гг. и 4) польская война 1830—1831 гг.

Приходилось отложить коренныя преобразованія до наступленія болѣе спокойнаго времени, а въ первые годы ограничиться лишь тѣмъ, что было возможно сдѣлать, не нарушая правильной работы арміи, призванной къ исполненію своего долга.

Такимъ возможнымъ мѣропріятіемъ оказалось присоединеніе въ 1826 году штаба военныхъ поселеній и экономическаго ихъ комитета къ главному штабу Его Императорскаго Величества [1]), и образованіе изъ нихъ *главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военнымъ поселеніямъ.*

Графъ Дибичъ [2]), облеченный особою Монаршею довѣренностью, былъ неоднократно призываемъ къ исполненію весьма важныхъ Высочайшихъ порученій, которыя иногда требовали продолжительнаго его отсутствія изъ столицы [3]) и мѣ-

---

[1]) 2 п. с. з., т. I, № 644.

[2]) Возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство 25-го іюня 1827 года.

[3]) Въ 1825 году графъ Дибичъ сопровождалъ Императора Александра во время Высочайшаго путешествія на югъ Россіи и отсутствовалъ изъ С.-Петербурга съ сентября мѣсяца по январь 1826 г., когда возвратился вмѣстѣ

шали исполненію прямыхъ обязанностей по должности начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

Во время такихъ отлучекъ гр. Дибича изъ С.-Петербурга управленіе главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества, по бывшимъ ранѣе примѣрамъ, возлагалось на военнаго министра графа Татищева [1]), со званіемъ управляющаго главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества. Но состояніе здоровья графа Татищева не позволяло ему успѣшно выполнять многотрудныя обязанности по одновременному управленію и главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества, и военнымъ министерствомъ. Поэтому 3-го февраля 1827 года, съ отъѣздомъ гр. Дибича въ Тифлисъ, къ управляющему главнымъ штабомъ былъ назначенъ *товарищъ—генералъ-адъютантъ графъ Чернышевъ* [2]). Черезъ полгода графъ Татищевъ просилъ объ увольненіи его по болѣзни отъ должности министра. 26-го августа 1827 года просьба эта была принята, и управленіе военнымъ министерствомъ ввѣрено графу Чернышеву, съ назначеніемъ *товарищемъ начальника* [3]) главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

1-го мая слѣдующаго 1828 года, съ отъѣздомъ графа Дибича ко 2-й арміи [4]), графъ Чернышевъ былъ назначенъ *упра-*

съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Императора. Въ томъ же году онъ находился при Государѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ въ Москвѣ на коронаціи. Въ 1827 г. съ февраля по май находился въ командировкѣ въ Грузіи съ особымъ Высочайшимъ порученіемъ. (Общій архивъ главнаго штаба. Формулярные списки 1828—1831 гг. № 12494).

[1]) Возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи 22 августа 1826 года.

[2]) Возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи 22 августа 1826 года.

[3]) А не товарищемъ управляющаго, какъ прежде.

[4]) Въ кампанію 1828 года графъ Дибичъ находился при арміи, которою командовалъ гр. Витгенштейнъ. Онъ не занималъ въ ней опредѣленнаго поло-

вляющимъ главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества, съ оставленіемъ въ должности военнаго министра, и такимъ

женія, а, пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ Императора и ведя съ Нимъ обширную переписку, руководилъ военными дѣйствіями вполнѣ самостоятельно, помимо генералъ-фельдмаршала графа Витгенштейна, который, не имѣя возможности ничего предпринять безъ совѣта съ Дибичемъ, представлялъ лишь лицо, оффиціально отвѣтственное за неудачи. На долю Дибича въ эту кампанію выпало участіе въ осадѣ Браилова, переправѣ черезъ Дунай у Сатунова, въ обложеніи Шумлы, взятіи Варны и осадѣ Силистріи. За взятіе Варны онъ былъ награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго.

Высочайшимъ приказомъ 9-го февраля 1829 г. графъ Дибичъ былъ назначенъ главнокомандующимъ дѣйствующею арміею на мѣсто графа Витгенштейна и не замедлилъ обнаружить въ полномъ блескѣ свои военныя дарованія. По справедливой оцѣнкѣ графа Мольтке, Дибичъ, имѣя въ своемъ распоряженіи относительно слабыя средства, предпринималъ лишь то, что, при данной обстановкѣ, было существенно необходимо для достиженія цѣли войны; онъ далъ одно большое сраженіе—при Кулевчѣ и взялъ одну крѣпость—Силистрію, но успѣхи эти, сломивъ сопротивленіе непріятельской арміи, способствовали къ почти безпрепятственному переходу русскихъ войскъ черезъ Балканы, считавшіяся дотолѣ непреодолимыми, и привели нашу армію къ занятію одного изъ важнѣйшихъ центровъ страны—Андріанополя, гдѣ смѣлыя и рѣшительныя дѣйствія графа Дибича ускорили заключеніе выгоднаго для Россіи Адріанопольскаго мира. Кампанія эта доставила графу Дибичу все, что только можетъ дать военная карьера: орденъ св. Георгія 1-й ст., званіе генералъ-фельдмаршала и титулъ *Забалканскаго.*

Вспыхнувшая въ 1830 году во Франціи іюльская революція побудила Императора Николая I послать графа Дибича въ Берлинъ для переговоровъ съ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III относительно мѣръ, которыя Онъ желалъ принять для обузданія революціоннаго движенія; но несмотря на дипломатическія способности Дибича, миссія его не удалась. Между тѣмъ успѣхи революціи въ Бельгіи и просьбы Нидерландскаго короля о помощи вызвали мобилизацію части русской арміи и сосредоточеніе ея къ западной границѣ. Однако внезапно вспыхнувшее 17-го ноября 1830 г. возстаніе въ Польшѣ заставило употребить эти войска для усмиренія мятежа. Вызванный изъ Берлина графъ Дибичъ обѣщалъ подавить возстаніе въ короткій срокъ, но обѣщаніе это осталось неисполненнымъ, вслѣдствіе отсутствія преслѣдованія послѣ побѣды подъ Гроховымъ.

Кампанія затянулась на семь мѣсяцевъ. Послѣ разгрома поляковъ при Остроленкѣ оставалось только взятіемъ Варшавы окончить кампанію. Но Богъ не судилъ графу Дибичу совершить это: свирѣпствовавшая въ войскахъ холера прекратила въ ночь на 29-е мая славную боевыми подвигами жизнь генералъ-фельдмаршала, и лавры этого похода пожалъ преемникъ Дибича—гр.

образомъ центральное управленіе всѣми вооруженными силами Имперіи фактически оказалось объединеннымъ въ однѣхъ рукахъ [1]).

Паскевичъ-Эриванскій Графъ Дибичъ умеръ въ с. Клешевкѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Пултуска; погребенъ въ С.-Петербургѣ, на Волковомъ лютеранскомъ кладбищѣ (*Belmont.*—„Graf von Diebitsch Sabalkansky", 1830 г.; „Императоръ Николай Павловичъ и гр. Дибичъ-Забалканскій"—„Русская старина" 1880—1884 гг.; „Записки принца Вюртембергскаго"—„Русская старина" 1880 г.; „Записки Дениса Васильевича Давыдова", Лондонъ, 1863 г.; „Ермоловъ, Дибичъ и Паскевичъ"—„Русская старина" 1872 и 1880 г.; *Заблоцкій-Десятовскій*—„Гр. Киселевъ и его время". Спб. 1882 г.; „Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ", т. III, вып. I).

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1852 года, № 106.

II.

Управленіе военнымъ вѣдомствомъ генералъ-адъютанта графа Чернышева, съ званіемъ управляющаго главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества.

ПРЕЕМНИКЪ графа Дибича, Александръ Ивановичъ Чернышевъ, родился 30-го декабря 1785 года. По окончаніи домашняго образованія, онъ былъ въ 1801 г. зачисленъ въ камеръ-пажи и 20 сентября 1802 г. произведенъ въ корнеты кавалергардскаго полка. Въ рядахъ этого полка юному офицеру было суждено остаться всего лишь два года, такъ какъ въ 1804 г. онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ генералу Уварову, шефу кавалергардскаго полка. Кампаніи 1805 и 1806 г.г. Чернышевъ провелъ въ этой должности, совершивъ рядъ подвиговъ, за которые удостоился получить

нѣсколько наградъ и въ числѣ ихъ орденъ св. Георгія 4-й степени.

Вскорѣ по заключеніи Тильзитскаго мира военная дѣятельность Чернышева смѣнилась дипломатическою. Съ января 1808 года по февраль 1812 года Чернышевъ, извѣстный лично Императору Александру, былъ семь разъ посылаемъ къ Императору Наполеону съ дипломатическими порученіями. Исполняя эти обязанности, онъ внимательно присматривался ко всему, что дѣлалось во французской арміи, посылалъ весьма обстоятельныя и полезныя донесенія и, кромѣ того, имѣлъ счастье пользоваться весьма частыми и продолжительными бесѣдами съ великимъ полководцемъ о военномъ дѣлѣ, въ особенности во время кампаніи 1809 г., которую совершилъ, состоя при французской главной квартирѣ. Во время этой войны онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а за Ваграмское сраженіе удостоился получить отъ Наполеона орденъ почетнаго легіона.

Событія 1812 года снова возвратили Чернышева къ боевой дѣятельности. Въ началѣ войны онъ состоялъ при Императорѣ Александрѣ, который отправилъ его въ сентябрѣ къ Кутузову и Чичагову съ планомъ Березинской операціи. Исполнивъ порученіе, полковникъ Чернышевъ остался при арміи Чичагова и, командуя летучими отрядами разной силы, произвелъ цѣлый рядъ удачныхъ набѣговъ на тылъ великой арміи, за что 22 ноября 1812 года былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ.

Съ этой поры и до окончательнаго низложенія Наполеона генералъ Чернышевъ не разставался съ ролью начальника летучаго отряда. Преслѣдованіе отступавшихъ французовъ, дѣйствія на флангѣ и въ тылу ихъ арміи — вотъ характери-

Генералъ-Адъютантъ
Свѣтлѣйшій князь Александръ Ивановичъ
ЧЕРНЫШЕВЪ.

стика боевой дѣятельности Чернышева въ теченіе кампаній 1813, 1814 и 1815 г.г. Дѣла при Циркѣ, Берлинѣ [1]), Бѣлицахъ, Гальберштадтѣ, Виттенбергѣ, Касселѣ, Ганау, Суассонѣ, Бери - Обакъ, Малезербѣ и Шалонѣ прославили имя Чернышева, какъ человѣка съ выдающимися военными способностями, при чемъ штурмъ Суассона доставилъ ему чинъ генералъ-лейтенанта. Въ теченіе этихъ кампаній Чернышевъ близко познакомился съ бытомъ войскъ, въ особенности же казаковъ, которые всегда въ значительномъ числѣ входили въ составъ ввѣрявшихся ему отрядовъ.

Послѣднее обстоятельство имѣло вліяніе на дальнѣйшую дѣятельность генерала Чернышева. Въ 1819 году онъ былъ назначенъ членомъ „комитета объ устройствѣ войска Донского“, а черезъ два года мы видимъ его уже въ должности предсѣдателя этого комитета, въ которой онъ оставался вплоть до закрытія комитета [2]). Одновременно съ этимъ (въ 1821 г.) Чернышевъ былъ назначенъ начальникомъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи.

Дѣятельность Чернышева на указанныхъ двухъ должностяхъ обнаружила его выдающіяся административныя способности, не ускользнувшія отъ внимательнаго глаза Императора Николая. Государь видѣлъ въ немъ вѣрнаго слугу, засвидѣтельствовавшаго свою преданность Престолу неусыпными трудами при открытіи злоумышленниковъ во время безпорядковъ 1825 года, и въ награду за это 22 августа 1826 года возвелъ его въ графское достоинство Россійской Имперіи.

Съ этого времени начинается быстрое возвышеніе графа

---

[1]) Наградою за взятіе Берлина былъ орденъ св. Георгія 3-й степени.
[2]) Въ 1835 году.

Чернышева. 6-го декабря 1826 г. ему повелѣно присутствовать въ сенатѣ; въ 1827 г. онъ назначенъ: товарищемъ управляющаго главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества (3-го февраля), товарищемъ начальника того же штаба и управляющимъ военнымъ министерствомъ (26 августа), членомъ комитета министровъ (12 сентября) и, наконецъ, произведенъ въ генералы-отъ-кавалеріи съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта. 11-го апрѣля 1828 года графъ Чернышевъ получилъ назначеніе членомъ государственнаго совѣта, а на слѣдующій день—управляющимъ главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества, т. е. сталъ во главѣ военно-сухопутнаго вѣдомства.

Разсматривая дѣятельность графа Чернышева передъ назначеніемъ на постъ управляющаго главнымъ штабомъ Его Величества, невольно обращаешь вниманіе на ея разнообразіе: онъ былъ и строевымъ начальникомъ, и дипломатомъ, и администраторомъ. Столь разнохарактерная дѣятельность явилась для графа Чернышева превосходною подготовкою къ дальнѣйшему служенію на пользу Государя и родины.

Первые четыре года пребыванія графа Чернышева во главѣ военнаго вѣдомства, совпавшие съ веденіемъ войнъ съ Турціею и польскими мятежниками, требовали крайне напряженной работы отъ всѣхъ органовъ военнаго управленія и помѣшали немедленно приступить къ устраненію тѣхъ существенныхъ недостатковъ въ устройствѣ управленія, о которыхъ нами было упомянуто выше и которые еще рельефнѣе обнаружились, когда отъ центральнаго военнаго управленія потребовалась усиленная работа.

Тѣмъ не менѣе графъ Чернышевъ прилагалъ всѣ усилія, чтобы, не нарушая хода текущихъ дѣлъ, сдѣлать возможное

для облегченія работы центральнаго военнаго управленія. Изъ мѣропріятій, осуществленныхъ въ разсматриваемый промежутокъ времени, необходимо отмѣтить слѣдующія:

1) управленіе *генеральнымъ штабомъ*, образованнымъ въ 1827 году изъ свиты Его Величества по квартирмейстерской части[1]) и состоявшимъ въ непосредственномъ завѣдываніи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, въ 1828 году, вмѣстѣ съ военно-топографическимъ депо и корпусомъ топографовъ, было ввѣрено генералъ-квартирмейстеру[2]);

2) съ 1827 года было приступлено къ преобразованіямъ по *комиссаріатской части*, находившейся въ началѣ царствованія Императора Николая въ самомъ разстроенномъ состояніи; особое вниманіе было обращено на *госпитальную часть*, руководствовавшуюся въ своихъ дѣйствіяхъ „положеніемъ о госпиталяхъ", изданнымъ въ 1816 году; въ видахъ поднятія ея благоустройства, въ 1829 году былъ изданъ новый *„госпитальный уставъ"* [3]), который съ нѣкоторыми дополненіями просуществовалъ въ теченіе всего царствованія Императора Николая;

3) совѣтъ о военныхъ училищахъ, учрежденный въ 1805 году, былъ преобразованъ въ 1830 году въ *„совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ"* [4]) съ особою канцеляріею;

4) 25-го іюня 1831 года Великій Князь Михаилъ Павловичъ былъ назначенъ *главнымъ начальникомъ пажескаго и всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ* [5]); ему были подчинены со-

[1]) Образованіе генеральнаго штаба было произведено простымъ переименованіемъ свиты Его Величества по квартирмейстерской части въ генеральный штабъ.
[2]) Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія. 1825—1850 гг.
[3]) 2 п. с. з., т. IV, № 3010.
[4]) 2 п. с. з., т. V, № 3672.
[5]) Цесаревичъ Константинъ Павловичъ скончался 15-го іюня 1831 г.

вѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ и главный директоръ пажескаго и кадетскихъ корпусовъ, и при немъ былъ образованъ *„штабъ Его Высочества по управленію военно-учебными заведеніями“*.

Но всѣ перечисленныя здѣсь мѣропріятія не устраняли основныхъ недостатковъ устройства центральнаго военнаго управленія, требовавшаго коренной переработки.

Это обстоятельство побудило графа Чернышева въ началѣ 1831 года представить Государю записку подъ названіемъ: *„Краткое обозрѣніе порядка военнаго управленія и способа преобразованія онаго* [1]).

Записка состояла изъ семи частей: 1) первоначальный порядокъ управленія посредствомъ военной коллегіи, 2) первая перемѣна — учрежденіе званія министра, 3) вторая перемѣна — уничтоженіе коллегіи и учрежденіе департаментовъ, 4) третья перемѣна — учрежденіе главнаго штаба, 5) настоящее состояніе военнаго управленія, 6) неудобства сего порядка управленія и 7) способы преобразованія.

Говоря о неудобствахъ существовавшаго порядка управленія, графъ Чернышевъ докладывалъ, что „раздробленіе частей одного и того же управленія, въ особенности отдѣленіе дѣлъ по фронтовой части отъ дѣлъ хозяйственныхъ, требующихъ при всѣхъ важнѣйшихъ военныхъ предпріятіяхъ совокупнаго соображенія, ведетъ ко многимъ неудобствамъ, увеличиваетъ переписку и крайне затрудняетъ дѣйствія высшаго военнаго начальства“. „Неудобство сіе равно ощутительно, когда штабъ и министерство управляются разными лицами или однимъ. Въ первомъ

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1832 г., № 12. По части секретаря, завѣдывающаго регистратурой.

случаѣ, начальникъ главнаго штаба, производя всѣ распоряженія Высочайшимъ Именемъ, самъ не несетъ никакой отвѣтственности, а по неимѣнію въ главномъ штабѣ подробныхъ свѣдѣній о хозяйственной части, не всегда можетъ воспользоваться всѣми способами, какіе часть сія имѣетъ, а иногда поставляется даже въ необходимость предписывать такія мѣры, которыя вовсе неудобны къ исполненію со стороны министерства; военный же министръ, неся всю отвѣтственность за исполненіе, не участвуетъ въ общихъ соображеніяхъ, не имѣетъ свѣдѣній ни о прямыхъ намѣреніяхъ Государя, ни о политическихъ и военныхъ соотношеніяхъ, на коихъ оныя основаны, и слѣдственно не имѣетъ возможности сдѣлать никакихъ пріуготовительныхъ распоряженій, столь важныхъ въ военномъ дѣлѣ; въ послѣднемъ случаѣ [1]), лицо, управляющее обѣими частями, крайне обременено, находясь нерѣдко въ необходимости по одному и тому же предмету работать въ двухъ мѣстахъ: въ штабѣ и въ министерствѣ".

Такимъ образомъ, графъ Чернышевъ прежде всего указывалъ на *неудобство отдѣленія „хозяйственныхъ" дѣлъ отъ „фронтовыхъ"*.

Обращаясь далѣе къ способамъ преобразованія порядка военнаго управленія, онъ говорилъ: „Нѣтъ сомнѣнія, что соединеніемъ сихъ двухъ частей: фронтовой и хозяйственной, отвратятся многія неудобства и доставится военному управленію болѣе единства и успѣшности въ дѣйствіяхъ".

„Соединеніе сіе можетъ быть произведено на слѣдующемъ основаніи:

[1]) Т. е. когда главный штабъ и министерство управляются однимъ и тѣмъ же лицомъ.

1) Всѣ мѣста, составляющія нынѣ главный штабъ и военное министерство, соединить въ одинъ составъ, причисливъ всѣ части безъ изъятія къ главному штабу или подъ прежнимъ наименованіемъ военнаго министерства.

2) При начальникѣ главнаго штаба или военномъ министрѣ учредить двѣ канцеляріи: общую и особенную. Въ общей канцеляріи должны сосредоточиваться всѣ дѣла военнаго управленія въ высшемъ отношеніи. На сей конецъ прибавить къ настоящему составу канцеляріи военнаго министра еще одно отдѣленіе для дѣлъ инспекторскихъ, квартирмейстерской части и общихъ, производящихся нынѣ въ канцеляріи начальника главнаго штаба.

Особенной канцеляріи предоставить:

а) дѣла особенныя, не принадлежащія ни къ одному изъ департаментовъ военнаго управленія и поручаемыя Его Величествомъ собственно лицу начальника главнаго штаба или министра;

б) дѣла, тайнѣ подлежащія;

в) дѣла по пажескому корпусу и вновь учреждаемой военной академіи;

г) дѣла объ опредѣленіи и увольненіи высшихъ чиновъ военныхъ департаментовъ;

д) дѣла о наградахъ чиновниковъ военнаго вѣдомства;

е) дѣла по доносамъ и жалобамъ на дѣйствія департаментовъ;

ж) всѣ тѣ дѣла, которыя начальникъ главнаго штаба или министръ признаетъ нужнымъ имѣть подъ ближайшимъ надзоромъ и которыя требуютъ особенныхъ личныхъ соображеній его.

Изъ сей же канцеляріи могутъ быть отдѣляемы необхо-

димые чиновники для сопровожденія Государя Императора во время Высочайшихъ путешествій. Чиновники сіи, имѣя уже свѣдѣнія о состояніи дѣлъ военнаго управленія, могутъ быть особенно полезны въ путешествіи; по возвращеніи же они будутъ вмѣстѣ съ дѣлами поступать въ составъ канцеляріи, чѣмъ и удержится необходимая связь между дѣлами, производящимися здѣсь и во время путешествія".

Преобразованіе, по мнѣнію гр. Чернышева, слѣдовало произвести указомъ на имя правительствующаго сената, опредѣливъ самымъ точнымъ образомъ новыя взаимныя отношенія всѣхъ мѣстъ и лицъ военнаго управленія.

Послѣднее обстоятельство поставило гр. Чернышева въ необходимость въ той же запискѣ просить Высочайшихъ указаній по цѣлому ряду вопросовъ, касавшихся: а) созданія должности товарища министра, б) опредѣленія отношеній генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части къ военному министру, в) опредѣленія отношеній къ военному министру управленія военныхъ поселеній и шефа жандармовъ, г) устройства управленія квартирмейстерской части и генеральнаго штаба, д) положенія аудиторіатскаго департамента среди прочихъ департаментовъ министерства и е) существованія должностей: комендантa главной квартиры, генералъ-вагенмейстера, инспектора госпиталей и главнаго инспектора медицинской части по арміи.

Въ концѣ записки гр. Чернышевъ указывалъ на необходимость: составленія общаго наказа военному министерству, новыхъ штатовъ и преобразованія совѣта военнаго министра, имѣя въ виду учредить его „на правилахъ, цѣли существованія его и пользѣ службы болѣе соотвѣтствующихъ".

Приведенная записка графа Чернышева является превос-

ходною критикою существовавшаго порядка военнаго управленія.

Важнѣйшіе его недостатки она выставляетъ самымъ рельефнымъ образомъ; на менѣе же важные она указываетъ въ формѣ вопросовъ, останавливая на нихъ вниманіе читателя.

Рекомендуемый графомъ Чернышевымъ способъ преобразованія военнаго управленія сводился собственно говоря, къ возврату къ устройству военнаго министерства, введенному графомъ Баркласмъ-де-Толли, съ измѣненіями по нѣкоторымъ вопросамъ, подлежавшимъ переработкѣ. Важнѣйшимъ изъ послѣднихъ былъ вопросъ объ организаціи совѣта военнаго министра, такъ какъ почти 20-лѣтній опытъ дѣятельности этого совѣта обнаружилъ существенные недостатки его устройства, о которыхъ говорилось уже выше [1]).

Императоръ Николай отнесся къ запискѣ гр. Чернышева съ большимъ вниманіемъ и положилъ на ней много Собственноручныхъ помѣтокъ, изъ которыхъ важнѣйшая касалась вопроса объ отдѣленіи дѣлъ по фронтовой части отъ дѣлъ хозяйственныхъ. Государь написалъ: *„Это отдѣленіе неудобно было въ артиллерійскомъ и инженерномъ вѣдомствахъ, какъ его имѣется теперь, а въ прочихъ частяхъ это неудобство существовало отъ того, что министръ былъ подчиненъ начальнику главнаго штаба“*.

Уже одна эта отмѣтка показываетъ, что Государь признавалъ несоотвѣтственнымъ раздѣленіе центральнаго военнаго управленія на главный штабъ и военное министерство. Дальнѣйшія помѣтки слѣдовали въ томъ же духѣ. Такъ, противъ указанія гр. Чернышева, что въ главномъ штабѣ не имѣется

---

[1]) Глава III, VII, стр. 250.

подробныхъ свѣдѣній о хозяйственной части, Императоръ написалъ: *„И не будетъ нужно, когда начальникъ общій“;* затѣмъ, противъ заявленія, что военный министръ не участвуетъ въ общихъ соображеніяхъ и не имѣетъ свѣдѣній о прямыхъ намѣреніяхъ Государя, мы находимъ Высочайшую отмѣтку: *„Будетъ отстранено“*. Наконецъ, противъ предложенія гр. Чернышева соединить всѣ мѣста, составляющія главный штабъ и военное министерство, въ одинъ составъ—Императоръ Николай написалъ: *„Дѣло“*.

Далѣе, при чтеніи перечня дѣлъ, которыя предполагалось возложить на особенную канцелярію, Государь не согласился съ предложеніемъ графа Чернышева. Такъ, дѣла объ опредѣленіи и увольненіи высшихъ чиновъ военныхъ департаментовъ и дѣла о наградахъ чиновниковъ военнаго вѣдомства были отмѣчены Государемъ: *„Инс. Деп.“*, т. е. въ инспекторскій департаментъ, гдѣ сосредоточивалось большинство дѣлъ по личному составу; противъ же предложенія передать въ особенную канцелярію всѣ тѣ дѣла, которыя начальникъ главнаго штаба или министръ признаетъ нужнымъ имѣть подъ ближайшимъ надзоромъ, Государь написалъ: *„Не нужно, ибо тогда не нужно департаментовъ“*. Въ результатѣ, на обязанности особенной канцеляріи Императоръ Николай предполагалъ возложить лишь слѣдующее: 1) дѣла, не принадлежащія ни къ одному изъ департаментовъ военнаго управленія и поручаемыя Его Величествомъ собственно лицу начальника главнаго штаба или министра, 2) дѣла, тайнѣ подлежащія [1]) и 3) дѣла по доносамъ и жалобамъ на дѣйствія департаментовъ.

---

[1]) Слова „тайнѣ подлежащія“ Его Величество изволилъ зачеркнуть и написать: „секр.“ (секретныя).

Докладъ гр. Чернышева послужилъ поводомъ къ личной работѣ Его Величества надъ созданіемъ новаго образованія военнаго министерства, главнѣйшія основанія котораго Онъ соизволилъ Собственноручно изложить въ особой запискѣ, переданной Имъ гр. Чернышеву. Приводимъ эту Высочайшую записку полностью [1]):

„1) Всею военною частью управляетъ военный министръ.— Онъ есть докладчикъ Государю по всѣмъ частямъ военнаго управленія.

2) При военномъ министерствѣ учреждается военный совѣтъ.

3) Совѣту сему поручается главное управленіе всею хозяйственною частью военнаго вѣдомства, и именно—департаменты: а) артиллерійскій, б) инженерный, в) комиссаріатскій, д) провіантскій, е) медицинскій, ж) хозяйственная часть военнаго поселенія по части отчетной.

4) Членами сего совѣта назначаются генералы по Собственному выбору Государя.

5) Предсѣдатель сего совѣта есть самъ военный министръ, хотя бы и моложе былъ членовъ онаго.—Онъ предлагаетъ вопросы къ сужденію совѣта, но голосъ имѣетъ равный съ членами.—Дѣла рѣшаются или единогласностью, или большинствомъ голосовъ; въ случаѣ разногласія представлять Государю на рѣшеніе.

6) Военный министръ управляетъ непосредственно: а) инспекторскимъ департаментомъ, б) квартирмейстерскою частью, в) артиллерійскою и инженерною частью, какъ посредникъ между генералъ-фельдцейхмейстеромъ и генералъ-инспекторомъ инженеровъ, по искусственной и инспекторской ихъ частямъ, для до-

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1832 г., № 12. По части секретаря, завѣдывающаго регистратурой.

клада Государю, г) нынѣшнимъ главнымъ штабомъ военныхъ поселеній, впредь до окончательнаго образованія сей части, и д) частью военно-учебныхъ заведеній.

7) Названіе главнаго штаба Его Величества упраздняется и относится отнынѣ токмо для лица военнаго министра, генералъ-квартирмейстера, генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора инженеровъ, дежурнаго генерала, командующаго главною Его Величества квартирою, начальника военно-походной Его Величества канцеляріи, генералъ и флигель-адъютантовъ и главнаго по арміи медицинскаго инспектора.

8) При военномъ министрѣ учреждается одна общая канцелярія.

9) Канцелярія сія состоитъ изъ двухъ главныхъ отдѣленій: а) изъ хозяйственнаго и в) изъ военнаго.

10) Хозяйственное—по частямъ, подчиненнымъ военному совѣту.

11) Военное—по прочимъ частямъ и по судной.

12) При каждомъ изъ сихъ двухъ главныхъ отдѣленій состоитъ особое походное отдѣленіе, которое при отсутствіяхъ Государя Императора слѣдуетъ съ нимъ подъ начальствомъ начальника военно-походной Его Величества канцеляріи.

13) Начальникъ военно-походной Его Величества канцеляріи вмѣстѣ съ тѣмъ есть членъ военнаго совѣта.

14) Аудиторіатъ составляетъ особый департаментъ военнаго министерства, подъ начальствомъ генералъ-аудитора.

15) Верхній военный судъ составляется на подобіе военнаго совѣта изъ генераловъ по выбору Государя: военный министръ докладываетъ Государю по онымъ дѣламъ, какъ и нынѣ.—Предсѣдатель же назначается Его Величествомъ особымъ указомъ.

16) Инспекторскій департаментъ состоитъ подъ началь-

ствомъ военнаго министра и управляется дежурнымъ генераломъ.— Составъ сего департамента остается прежній, но къ оному присоединяется вся инспекторская часть военнаго поселенія.

17) Къ части сей, до окончательнаго образованія военнаго поселенія, остается присоединенною и хозяйственная часть онаго.

18) Аудиторіатъ главнаго штаба военнаго поселенія присоединяется къ общему г. аудиторіату.

19) Управленіе генералъ-квартирмейстера остается на прежнемъ основаніи, съ присоединеніемъ къ оному всего, что нынѣ уже отъ поселенной части отдѣлить можно будетъ.

Приведенная Собственноручная записка Императора Николая устанавливала твердыя основанія, на которыхъ должно было совершиться преобразованіе центральнаго военнаго управленія.

Разсматривая ее, прежде всего мы видимъ, что Императоръ Николай стремился къ установленію *единства власти* надъ всѣмъ военнымъ вѣдомствомъ. Стремленіе это выразилось въ томъ, что Онъ ставилъ военнаго министра во главѣ *„всей военной части“* и дѣлалъ изъ него единственнаго докладчика Государю *„по всѣмъ частямъ военнаго управленія“*, причемъ генералъ-фельдцейхмейстеръ и генералъ-инспекторъ инженеровъ *теряли право личнаго доклада Его Величеству*, каковое они имѣли на основаніи положенія 1815 года. Кромѣ того, стремленіе къ установленію *единства* власти выразилось еще въ подчиненіи военному министру *главнаго штаба военныхъ поселеній и части военно-учебныхъ заведеній.*

Затѣмъ, Императоръ Николай намѣчалъ образованіе двухъ высшихъ коллегіальныхъ учрежденій: 1) *военнаго совѣта*—для управленія всею хозяйственною частью военнаго вѣдомства и 2) *верхняго военнаго суда*—для дѣлъ судебныхъ.

Свой взглядъ на необходимость имѣть при военномъ министерствѣ двѣ канцеляріи—общую и особенную, Его Величество измѣнилъ и призналъ возможнымъ ограничиться *одною общею канцеляріею съ походными отдѣленіями*, которыя, въ случаѣ Высочайшаго путешествія, должны были образовать новую *военно-походную Его Величества канцелярію*.

Наконецъ, Государь, упраздняя Свой главный штабъ, какъ органъ управленія, сохранилъ *названіе главнаго штаба Его Величества* для совокупности нѣкоторыхъ должностей.

Высочайшія указанія, изложенныя въ приведенной Собственноручной запискѣ Императора, послужили руководящими основаніями для разработки „*проекта образованія военнаго министерства*", при составленіи котораго возникъ цѣлый рядъ вопросовъ, требовавшихъ Высочайшихъ указаній, а именно: о правахъ военнаго совѣта и предметахъ его вѣдѣнія, о власти военнаго совѣта надъ хозяйственною частью военныхъ поселеній, объ образованіи военно-походной Его Величества канцеляріи и особенной канцеляріи при военномъ министрѣ, объ образованіи аудиторіатскаго департамента, о присоединеніи аудиторіата военныхъ поселеній къ генералъ-аудиторіату и о присоединеніи главнаго штаба по военнымъ поселеніямъ къ инспекторскому департаменту.

За разрѣшеніемъ этихъ вопросовъ графъ Чернышевъ вошелъ къ Его Величеству со всеподданнѣйшимъ докладомъ [1]) и на каждый вопросъ получилъ резолюцію Государя, заключавшую въ себѣ вполнѣ ясное руководящее указаніе.

На основаніи приведенной выше Собственноручной записки Императора Николая и Его резолюцій, положенныхъ на

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1832 г., № 12.

двухъ докладахъ графа Чернышева [1]) былъ разработанъ „проектъ образованія военнаго министерства", Высочайше утвержденный 1-го мая 1832 г. [2]).

Въ окончательной своей редакціи „Образованіе военнаго министерства" въ главныхъ чертахъ устанавливало слѣдующее:

1) высшее военное управленіе, раздѣленное на главный штабъ Его Императорскаго Величества и военное министерство, соединяется въ одинъ составъ подъ наименованіемъ *военнаго министерства;*

2) званіе начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества въ мирное время упраздняется; названіе же главнаго штаба Его Величества сохраняется за группою лицъ, въ составъ которой входятъ: военный министръ, генералъ-фельдцейхмейстеръ, генералъ - инспекторъ по инженерной части, генералъ-квартирмейстеръ, дежурный генералъ, командующій Императорскою главною квартирою, начальникъ военно-походной Его Величества канцеляріи, генералъ-адъютанты, генералы свиты Его Величества и флигель-адъютанты, главный по арміи медицинскій инспекторъ, комендантъ главной квартиры, инспекторъ госпиталей, генералъ-вагенмейстеръ, капитанъ надъ вожатыми и оберъ-священникъ;

3) военное министерство составляется изъ всѣхъ департаментовъ и особыхъ установленій бывшаго главнаго штаба Его Императорскаго Величества и военнаго министерства, а

---

1) Къ сожалѣнію, на этихъ докладахъ не имѣется отмѣтокъ о числахъ представленія ихъ Государю. На первомъ изъ нихъ сохранилась помѣтка гр. Чернышева: „Сія записка оставалась у Его Величества и возвращена 23-го іюня" —очевидно 1831 года, такъ какъ 23-го іюня 1832 г. уже дѣйствовало вновь изданное „Образованіе военнаго министерства".

2) 2 п. с. з., т. VII, № 5318.

также изъ главнаго штаба военныхъ поселеній и экономическаго ихъ комитета, присоединяющихся къ министерству подъ названіемъ *временнаго департамента военныхъ поселеній;*

4) при военномъ министерствѣ учреждается *военный совѣтъ;*

5) управленіе военнымъ министерствомъ ввѣряется *военному министру;* черезъ него доходятъ до Его Императорскаго Величества *всѣ дѣла военно-сухопутнаго управленія,* Высочайшаго разрѣшенія или утвержденія требующія, и онъ принимаетъ и объявляетъ по онымъ повелѣнія Его Величества; частями строевою и распорядительною министръ управляетъ *непосредственно,* на основаніи „общаго учрежденія министерствъ“ [1]) и особаго сихъ частей образованія; частью, хозяйственною министръ управляетъ *совокупно* съ военнымъ совѣтомъ;

6) по части военно-судной, въ высшемъ ея отношеніи, образуется особое установленіе, подъ наименованіемъ *генералъ-аудиторіата;*

7) въ *непосредственномъ* управленіи военнаго министра состоятъ:

а) департаментъ *генеральнаго штаба* [1]),

б) департаментъ *инспекторскій,*

в) департаментъ *медицинскій,*

г) временный департаментъ *по военнымъ поселеніямъ,*

д) военно-ученый комитетъ,

---

[1]) I п. с. з., т. XXXI, № 24686.

[1]) Этотъ департаментъ былъ образованъ подъ начальствомъ генералъ-квартирмейстера изъ: а) управленія генеральнаго штаба (бывшее до 1827 г. управленіе квартирмейстерской части), б) военно-топографическаго депо съ принадлежавшими къ нему заведеніями и в) корпуса топографовъ.

е) дѣла по военно-учебнымъ заведеніямъ и

ж) дѣла военно-коннозаводскаго управленія;

8) по дѣламъ военно-учебныхъ заведеній военный министръ состоитъ въ непосредственныхъ *сношеніяхъ* съ главнымъ начальникомъ этихъ заведеній;

9) отношенія генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора инженерной части къ военному министру остаются тѣ же, какія они имѣли къ начальнику главнаго штаба Его Величества;

10) департаменты: *артиллерійскій, инженерный, провіантскій* и *комиссаріатскій* находятся въ совокупномъ управленіи военнаго министра и военнаго совѣта.

Дѣла всего военнаго управленія какъ по частямъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго министра состоящимъ, такъ и отъ военнаго совѣта зависящимъ, сосредоточиваются и производятся въ одной канцеляріи—*канцеляріи военнаго министерства,* въ которую передаются всѣ дѣла изъ упраздняемыхъ канцелярій: начальника главнаго штаба Его Величества, военнаго министра, совѣта военнаго министра и дежурнаго генерала [1]). Изъ чиновниковъ канцеляріи военнаго министерства въ случаѣ отбытія Государя Императора изъ столицы, образуется *военно-походная Его Величества канцелярія.*

Военный совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя, въ особѣ военнаго министра, и членовъ, назначаемыхъ Его Императорскимъ Величествомъ. Начальникъ военно-походной Его Величества канцеляріи есть членъ военнаго совѣта.

Директоръ канцеляріи военнаго министерства вмѣстѣ съ тѣмъ есть и правитель дѣлъ военнаго совѣта.

---

[1]) Изъ послѣдней только одни секретныя дѣла.

Военный совѣтъ имѣетъ назначеніемъ завѣдывать хозяйственною частью министерства.

Дѣла въ военномъ совѣтѣ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, при чемъ при равенствѣ ихъ перевѣсъ отдается голосу предсѣдателя или заступающаго его мѣсто.

Окончательныя рѣшенія совѣта по дѣламъ, отъ него зависящимъ, сообщаются по принадлежности департаментамъ къ исполненію; заключенія же по дѣламъ, требующимъ высшаго разрѣшенія, вносятся военнымъ министромъ въ комитетъ министровъ или въ государственный совѣтъ; наконецъ, заключенія совѣта по дѣламъ, подносимымъ военнымъ министромъ непосредственно Государю Императору, представляются Его Величеству въ меморіяхъ.

Генералъ-аудиторіатъ учреждается при военномъ министерствѣ для ревизіи слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ, и для постановленія по нимъ окончательныхъ приговоровъ.

Генералъ-аудиторіатъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, избираемыхъ Его Императорскимъ Величествомъ.

Присутствіе аудиторіатскаго департамента упраздняется, и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаются званія совѣтниковъ его. Аудиторіатскій департаментъ ставится въ непосредственную зависимость отъ военнаго министра, подъ начальствомъ генералъ-аудитора, какъ директора.

Военный министръ къ генералъ-аудиторіату имѣетъ тѣ же отношенія, какія имѣетъ *министръ юстиціи* къ правительствующему сенату, а генералъ-аудиторъ относится къ нему, какъ *оберъ-прокуроръ*.

Аудиторіатскій департаментъ является *канцеляріею генералъ-аудиторіата* во всемъ, что относится до ревизіи слѣдственныхъ и военно-судныхъ дѣлъ, и до исправленія упущеній,

открывающихся при ревизіи. По всѣмъ прочимъ предметамъ департаментъ сохранитъ свои прямыя отношенія къ министру.

Аудиторіатъ главнаго штаба Его Величества по военнымъ поселеніямъ упраздняется; его дѣла поступаютъ въ аудиторіатскій департаментъ военнаго министерства для представленія неоконченныхъ изъ нихъ на ревизію генералъ-аудиторіата.

Изложенное образованіе военнаго министерства было *временною мѣрою*. Оно заключало въ себѣ однѣ общія основанія новой организаціи и нѣсколько подробнѣе касалось только вновь учрежденныхъ органовъ центральнаго управленія, какъ-то: военнаго совѣта, генералъ-аудиторіата, канцеляріи военнаго министерства и военно-походной Его Величества канцеляріи. Тѣмъ не менѣе произведенная реформа положила прочное начало тому единству военнаго управленія, которое призналъ за благо установить Императоръ Николай. Особенно важное значеніе пріобрѣло учрежденіе военнаго совѣта. „Симъ учрежденіемъ“, говорилъ графъ Чернышевъ въ „обозрѣніи основаній, принятыхъ при составленіи новаго учрежденія военнаго министерства“ [1]), „снова осуществлена великая мысль безсмертнаго Петра I, торжественно признавшаго превосходство коллегіальнаго управленія передъ личнымъ. Новый порядокъ военнаго управленія соединялъ всѣ взгляды личнаго и коллегіальнаго управленія. Доставляя части исполнительной единство, силу и быстроту личнаго или министерскаго управленія, онъ обезпечивалъ вмѣстѣ съ тѣмъ правильность распоряженій казенными капиталами и вѣрность законодательныхъ мѣръ дѣйствіями сословія совѣщательнаго, составленнаго изъ мужей,

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1833—36 г., № 1.

СХЕМА № 5.

Графическое изображеніе устройства центральнаго военнаго управленія по „образованію“ военнаго министерства въ 1832 году.

Гл. директ. пажеск. и кадет. корпус.
Дежурство
Гл. нач. пажескаго и сухопут. кад. корпусовъ
Совѣтъ о воен. учебн. зав.
Нач. штаба
Шт. гл. нач. пажеск. и сухоп. корпусовъ.
Генер. аудиторіатъ
Ген. аудиторъ
Аудиторіат. департ.
Ген. провіантм.
Провіантск. департ.
Ген. кригсъ-комис.
Комиссаріат. деп.
Директоръ
Инженерн. департ.
Ген. инсп. по инж. ч.
Нач. штаба
Штабъ ген.-инспект.
Военный Министръ.
Военный совѣтъ.
Директоръ
Артиллер. департ.
Ген.-фельдцейхмейс.
Нач. штаба.
Штабъ ген.-фельдц.
Директоръ.
Канц. воен. министер.
Директоръ
Вр. деп. воен. поселен.
Деж. ген. гл. шт. Е. В.
Инспекторск. деп.
Председ. воен. уч. комит.
Воен. учен. комит.
Ген. квартирм. гл. шт. Е. В.
Департ. ген. штаба
Гл. и арміи медиц. инсп.
Медиц. департ.
Инспект. госпиталей
Нач. в. пох. канц. Е. В.
Воен. пох. канц. Е. В.
Воен. конно-завод. управл.
Оберъ-свящ. гл. шт. Е. В.
Оберъ-свящ. арміи и флота

⚐ лицо, имѣющее докладъ у Государя Императора.

стяжавшихъ необходимую опытность въ дѣлахъ долговременною службою въ той самой части, благоустройство которой ввѣрялось нынѣ его попеченію“ [1]).

Какъ сказано выше, 1-го мая 1832 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе проекта образованія военнаго министерства. Того же числа былъ данъ сенату Именной указъ, въ которомъ опредѣлялся порядокъ проведенія реформы въ жизнь.

Главнѣйшія основанія этого порядка были слѣдующія [2]):

1) военный совѣтъ открыть съ 1-го сентября 1832 года, ограничивъ его дѣйствія до 1-го января 1833 года разсмотрѣніемъ частныхъ на этотъ годъ смѣтъ департаментовъ военнаго министерства, армій и отдѣльныхъ корпусовъ, составленіемъ изъ нихъ общей смѣты министерства, а также разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ на условіяхъ, изложенныхъ въ образованіи военнаго совѣта, всѣхъ распоряженій и мѣропріятій, преднамѣченныхъ департаментами для исполненія смѣты;

2) совѣтъ военнаго министра съ его канцеляріею сохранить до 1-го января 1833 года въ нынѣшнемъ составѣ, для окончанія дѣлъ, въ этомъ совѣтѣ производившихся, и для разсмотрѣнія всѣхъ случаевъ, могшихъ возникнуть по смѣтѣ 1832 года и по дѣламъ прежняго времени;

3) по минованіи этого срока военный совѣтъ долженъ былъ вступить въ полное исправленіе всѣхъ своихъ обязанностей, а совѣтъ министра съ его канцеляріею подлежалъ упраздненію; неоконченныя же дѣла слѣдовало передать въ канцелярію военнаго министерства для внесенія въ военный совѣтъ;

---

1) Устройство центральнаго военнаго управленія по „образованію“ 1832 г. графически показано на схемѣ № 5.

2) 2 п. с. з., т. VII, № 5318.

4) канцеляріи военнаго министерства открыть свои дѣйствія съ 1-го іюля 1832 г.,

и 5) генералъ-аудиторіату открыть дѣйствія тоже съ 1-го іюля 1832 года, къ каковому сроку упразднить аудиторіатъ главнаго штаба Его Величества по военнымъ поселеніямъ.

Одновременно съ утвержденіемъ „проекта образованія военнаго министерства", т. е. 1-го мая 1832 г., генералъ-отъ-кавалеріи, генералъ-адъютантъ графъ Чернышевъ былъ назначенъ военнымъ министромъ.

Затѣмъ 28-го іюля 1832 года были Высочайше утверждены *„правила дѣлопроизводства въ военномъ совѣтѣ"* [1]); личный же его составъ былъ опредѣленъ еще ранѣе, а именно 11-го іюля, когда послѣдовали назначенія членовъ военнаго совѣта и генералъ-аудиторіата, а именно:

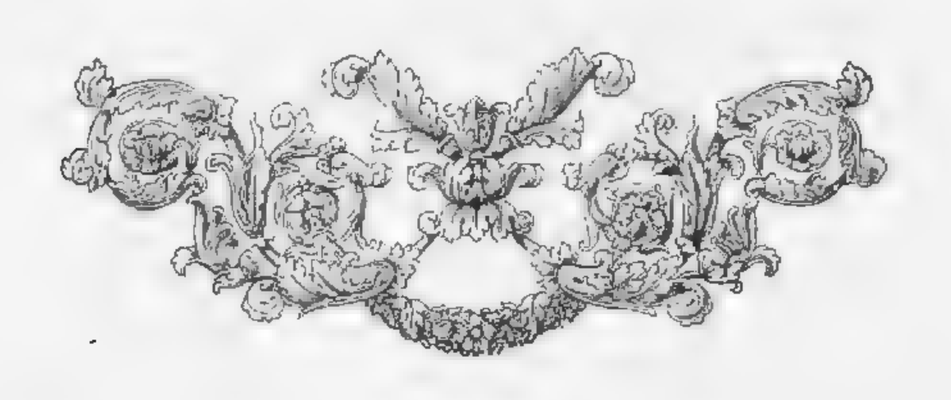
1) *въ военный совѣтъ*—начальникъ артиллеріи 1-ой арміи, генералъ-отъ-артиллеріи *князь Яшвиль*, комендантъ С.-Петербургской крѣпости, генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ *Сукинъ 1-й*, генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ *Балашевъ 1-й*, генералъ-отъ-инфантеріи *графъ Курута*, генералъ-отъ-артиллеріи *баронъ Левенштернъ 1-й*, сенаторъ, генералъ-лейтенантъ *графъ Гурьевъ 1-й*, генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ князь *Щербатовъ 1-й* (онъ же и предсѣдателемъ генералъ-аудиторіата) и генералъ-маіоръ, генералъ-адъютантъ *Адлербергъ*—по званію начальника военно-походной канцеляріи Его Величества;

2) *въ генералъ-аудиторіатъ*—и. д. С.-Петербургскаго коменданта, генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ *Башуцкой*, казначей капитула Россійскихъ Императорскихъ и Цар-

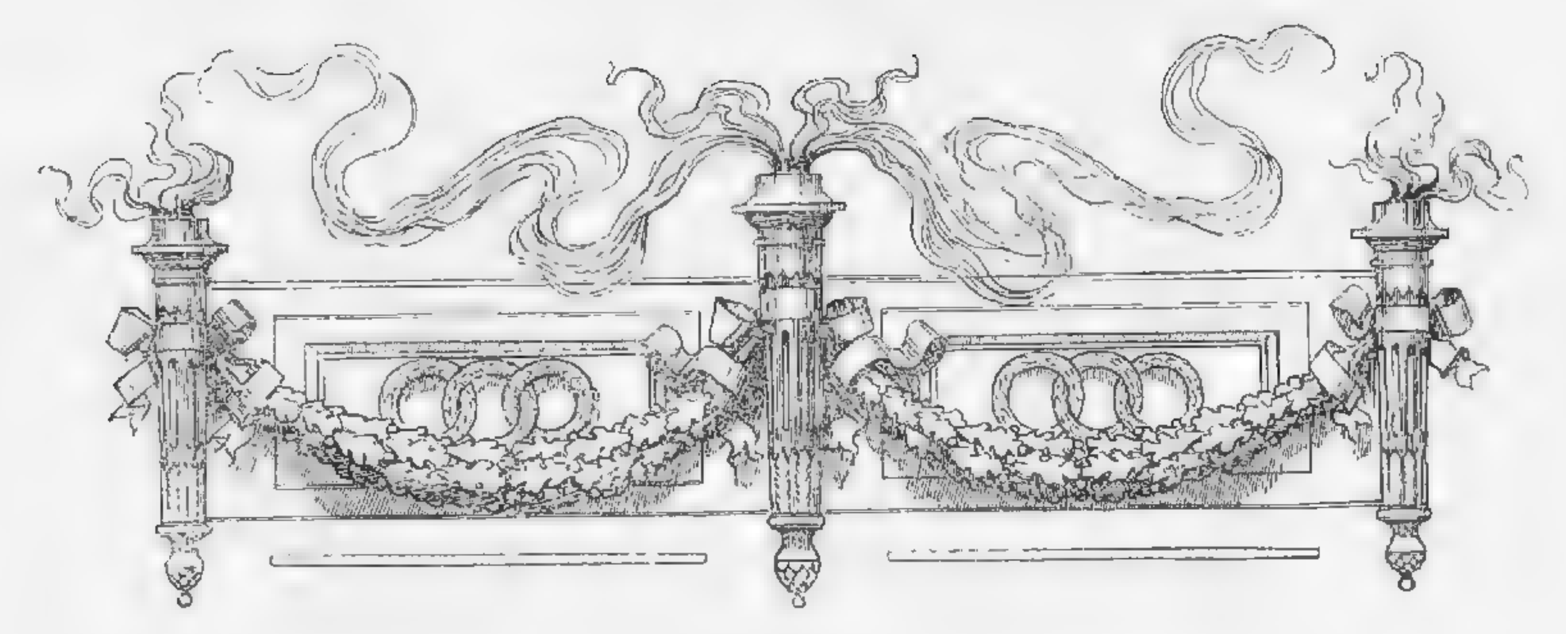
---

[1]) 2 п. с. з., т. VII, № 5525.

скихъ орденовъ, генералъ-лейтенантъ *Крыжановскій 1-й*, генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ *Влодекъ*, сенаторъ, генералъ-лейтенантъ *Княжнинъ 2-й*, генералъ-лейтенантъ *Скобелевъ*, командиръ гренадерскаго корпуса, генералъ-отъ-инфантеріи *князь Шаховскій 1-й* и генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ *Храповицкій 1-й* [1]).



[1]) Во главѣ составныхъ частей военнаго министерства въ 1832 году находились: генералъ-фельдцейхмейстеромъ, генералъ-инспекторомъ по инженерной части и главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній—Великій Князь Михаилъ Павловичъ, генералъ-квартирмейстеромъ, генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ Нейдгардтъ 2-й, дежурнымъ генераломъ — генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ—Клейнмихель, и. д. директора артиллерійскаго департамента — генералъ-лейтенантъ Эйлеръ 1-й, директоромъ инженернаго департамента генералъ-лейтенантъ Клименко, генералъ-кригсъ-комиссаромъ—генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Шиповъ 1-й, генералъ-провіантмейстеромъ—IV-го класса Цымбалистовъ, генералъ-аудиторомъ VI-го класса Ноинскій, главнымъ по арміи медицинскимъ инспекторомъ и одновременно директоромъ медицинскаго департамента — тайный совѣтникъ Виллліе, инспекторомъ госпиталей—генералъ-маіоръ Тишинъ 2-й, директоромъ канцеляріи военнаго министерства—дѣйствительный статскій совѣтникъ Брискорнъ, начальникомъ военно-походной Его Величества канцеляріи—генералъ-адъютантъ, генералъ-маіоръ Адлербергъ I, командующимъ Императорскою главною квартирою —генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи графъ Бенкендорфъ 1-й, комендантомъ главной квартиры—генералъ-маіоръ Микулинъ, генералъ-вагенмейстеромъ—генералъ-маіоръ Соломка 2-й и оберъ-священникомъ - протоіерей Музовскій.



III.

Управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта графа (впослѣдствіи князя) Чернышева.

НОВОЕ образованіе военнаго министерства, изданное въ 1832 году, опредѣляло только главныя части преобразованія и вмѣняло министерству въ обязанность составить *подробные наказы* для военнаго совѣта и департаментовъ.

Эта работа, начатая въ 1832 году, не замедлила обнаружить большія затрудненія при исполненіи, изъ которыхъ наиболѣе существеннымъ было отсутствіе соотвѣтствующихъ образцовъ подобныхъ наказовъ[1]). Общій наказъ министерствамъ и нѣкоторые частные наказы, изъ которыхъ лучшимъ являлся наказъ министер-

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1833—36 г., № 1.

ству финансовъ, были составлены около двадцати лѣтъ назадъ, успѣли устарѣть и, кромѣ того, были слишкомъ кратки. Еще менѣе совершеннымъ образцомъ являлся проектъ наказа военному министерству, составленный въ 1812 году и еще тогда признанный недостаточно удовлетворительнымъ.

Съ другой стороны, примѣненіе на практикѣ „образованія" 1832 г. выясняло необходимость составленія *новыхъ образованій для департаментовъ на одинхъ общихъ началахъ,* относительно распредѣленія дѣлъ между департаментами, отдѣленіями и столами, относительно числа чиновъ, окладовъ жалованья, порядка дѣлопроизводства и проч.

Вслѣдствіе изложеннаго было признано необходимымъ издать вновь полное *„учрежденіе военнаго министерства"*, раздѣливъ его на двѣ части: образованіе и наказъ. *Образованіе* должно было опредѣлять: составъ министерства, число отдѣленій и столовъ, распредѣленіе дѣлъ между ними и проч. *Наказъ* долженъ былъ заключать: общія обязанности всего министерства, частныя обязанности его составныхъ частей, ихъ права, отношенія, отвѣтственность и т. д.

Естественно, что трудъ, направленный къ разрѣшенію всѣхъ приведенныхъ вопросовъ, оказался весьма обширнымъ, вслѣдствіе чего было постановлено раздѣлить всю работу на два періода: предварительный и окончательный. *Предварительная работа* была возложена на департаменты, которымъ для руководства даны подробные планы, указаны матеріалы [1]), разрѣшено назначить спеціально для этой работы особыхъ чиновниковъ и поставить послѣднихъ въ извѣстность, что по

[1]) Источниками, которыми при составленіи наказовъ надлежало руководствоваться, были слѣдующіе·

окончаніи труда они будутъ удостоены особыхъ наградъ. *Окончательная работа* производилась въ военно-походной канцеляріи Его Величества и отчасти въ канцеляріи военнаго министерства, подъ непосредственнымъ руководствомъ и надзоромъ военнаго министра.

Сложность работы не позволила закончить ее въ годичный срокъ, какъ это было предположено Императоромъ Николаемъ. Работа затянулась до начала 1836 года. За это время обнаружилось, что нѣкоторые департаменты нуждаются въ безотлагательномъ переустройствѣ, вслѣдствіе чего, а также имѣя въ виду не задержать составленія „общаго учрежденія министерства", департаментамъ были даны новыя частныя образованія и новые штаты, а именно: въ 1832 году — коммиссаріатскому, въ 1833 году — аудиторіатскому, въ 1834 — инспекторскому и канцеляріи военнаго министерства, при чемъ военно-походная Его Величества канцелярія была отъ нея отдѣлена и образовала *самостоятельный органъ*; наконецъ, въ 1835 году были даны новыя образованія департаментамъ: провіантскому, военныхъ поселеній, артиллерійскому и инженерному.

а) общее учрежденіе министерствъ, изданное въ 1811 г.,

б) учрежденіе военнаго министерства, изданное въ 1812 году, и проектъ наказа, составленный въ томъ-же году,

в) образованіе военнаго министерства, Высочайше утвержденное 1-го мая 1832 года,

г) правила для производства дѣлъ въ военномъ совѣтѣ, Высочайше одобренныя 28-го іюля 1832 года,

д) правила внутренняго дѣлопроизводства, изданныя 26-го декабря 1832 года,

е) предложеніе военнаго министра, отъ 9-го января 1833 года, о порядкѣ распредѣленія суммъ и отчетности по нимъ,

и ж) узаконенія и постановленія, дѣйствовавшія въ каждомъ департаментѣ.

(Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1833—36 г., № 1).

Равнымъ образомъ, и счетныя части департаментовъ артиллерійскаго, инженернаго, комиссаріатскаго и провіантскаго въ 1832 году получили новое устройство.

Переходное состояніе департаментовъ отразилось неблагопріятно на составленныхъ ими „проектахъ учрежденій“; тѣмъ не менѣе проекты эти дали обширный матеріалъ и указали на состояніе и нужды каждой изъ составныхъ частей министерства.

Представленные матеріалы были подвергнуты строгой критической оцѣнкѣ, исправлены, дополнены, приведены въ систему и соединены въ одно цѣлое, подъ наименованіемъ *„учрежденія военнаго министерства“*, которое, какъ выше сказано, было раздѣлено на двѣ главныя части: *образованіе* и *наказъ* [1]).

Въ началѣ 1836 года „учрежденіе“ было совершенно готово и подвергнуто окончательному разсмотрѣнію въ слѣдую-

---

[1]) Стремясь исполнить Государеву волю возможно лучше, графъ Чернышевъ желалъ услышать слово посторонней, но авторитетной и безпристрастной критики, для чего обратился къ опытности графа Михаила Михаиловича Сперанскаго и просилъ его высказаться по поводу создававшагося въ военномъ министерствѣ новаго „учрежденія“.

Въ архивѣ канцеляріи военнаго министерства (дѣло 1833—36 гг., № 1, по части военно-походной Его Величества канцеляріи) сохранилось письмо графа Сперанскаго къ графу Чернышеву, изъ котораго можно видѣть взглядъ творца „общаго учрежденія министерствъ“ 1811 г. на производившуюся въ военномъ министерствѣ работу. Мы позволяемъ себѣ привести это письмо полностью:

> „Приношу Вашему Сіятельству истинную благодарность за сообщеніе мнѣ обозрѣнія; огромное зданіе, въ коемъ всѣ части стоятъ въ такомъ порядкѣ, что многосложность ихъ и разнообразіе не вредятъ единству, трудъ по истинѣ достойный вѣка Государева и образовательнаго вашего управленія. Одна вторая глава наказа, судя по ея плану, должна составить обширное твореніе; въ ней сходятся верхи всѣхъ обязанностей, всѣхъ уставовъ, всей дѣятельности управленія. Отсюда, какъ съ верхней точки, главный начальникъ можетъ обозрѣть всю ввѣренную

щемъ порядкѣ: статьи учрежденія, по мѣрѣ изготовленія редакціею [1]), представлялись на разсмотрѣніе военному министру, исправлялись по его замѣчаніямъ, отсылались къ директорамъ департаментовъ и затѣмъ обсуждались въ общемъ собраніи директоровъ департаментовъ и начальника военно-походной канцеляріи, подъ предсѣдательствомъ министра; послѣ такого предварительнаго соображенія, статьи поступали къ членамъ военнаго совѣта, подвергались новому обсужденію въ засѣданіи совѣта и только тогда вносились въ „учрежденіе“.

По разсмотрѣніи такимъ образомъ составленнаго „проекта учрежденія“ Государемъ Императоромъ, оно было утверждено Его Величествомъ 29-го марта 1836 г. [2]).

Первая часть „учрежденія“ раздѣлялась на 14 главъ. Первая изъ этихъ главъ опредѣляла въ общихъ чертахъ предметы вѣдѣнія военнаго министерства, раздѣленіе этихъ предметовъ на части: исполнительную, хозяйственную и законодательную, общій составъ министерства, порядокъ опредѣленія чиновъ, ихъ увольненія и проч. Остальныя 13 главъ опредѣляли въ частностяхъ составъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, военнаго совѣта, генералъ-аудиторіата, девяти

ему часть и никакія подробности его не собьютъ, когда онъ разъ твердою ногою на сей высотѣ станетъ.—Прочитавъ два раза обозрѣніе, заключаю, чѣмъ началъ—истинною моею благодарностью. Примите свидѣтельство совершеннаго моего почитанія. Г. Сперанскій. Вторникъ“.

[1]) Составъ редакціи былъ слѣдующій: старшій чиновникъ военно-походной Его Величества канцеляріи, ст. сов. *Позенъ*, младшій чиновникъ той-же канцеляріи *Брискорнъ*, секретари канцеляріи военнаго министерства: коллеж. ассес. *Геслингъ*, 9-го класса *Келлеръ* и 9-го класса *Деларю*; помощники секретарей той-же канцеляріи: титул. сов. *Гартманъ* и губерн. секр. *Бутковъ*, переводчикъ коллеж. ассес. *Келлеръ* и оберъ-аудиторъ *Круглаго*.

2-го мая 1834 года колеж. ас. *Геслингъ* былъ замѣненъ кол. ас. *Соколовскимъ*. (Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1833—36 гг., № 1.

[2]) 2 п. с. з., т. XI, № 9038.

СХЕМА № 6.

Графическое изображенiе устройства центральнаго военнаго управленiя по „учрежденiю“ военнаго министерства 1836 году.

Упр. Импер. кон. завод.
Комитетъ призрѣнія гражданск. чиновниковъ.
Комитетъ 1814 года.
Глав. нач. пажескаго, всѣхъ сухоп. кад. корп. и дворянск. полка.
Совѣтъ воен. учебн. завед.
Нач. штаба
Штабъ гл. начальн.
Генер. аудиторіатъ
Ген. аудит.
Аудиторіатск. деп.
Военный Министръ.
Директоръ
Департ. воен. посел.
Ген.-провіантм.
Провіантск. департ.
Ген. кригсъ-комис.
Комиссаріат. деп.
Ген. инсп. по инж. части
Директоръ
Инженерн. департ.
Военный совѣтъ.
Нач. штаба.
Штабъ ген.-инспект.
Ген. фельдцейхмейстеръ
Директоръ
Артиллер. департ.
Нач. штаба.
Штабъ ген.-фельдц.
Директоръ
Канц. воен. министер.
Юрисконсультъ.
Нач. в. пох. канц. Е. В. и товарищъ министра.
Воен. пох. канц. Е. В.
Инсп. госпиталей.
Гл. по армии медиц. инсп.
Канцелярія
Деж. ген. гл. шт. Е. И. В.
Инспект. департ.
Председатель
Воен. учен. комит.
Ген. квартирм. гл. шт. Е. В.
Департ. генер. штаб.
Оберъ-священ. гл. штаба.
Оберъ-свящ. арміи и флота

— лицо, имѣющее докладъ у Государя Императора.

департаментовъ и канцеляріи военнаго министерства, а также и распредѣленіе дѣлъ между департаментами и канцеляріею, между ихъ отдѣленіями и столами.

Часть вторая—„наказъ", состояла изъ 7-ми главъ. Первая опредѣляла общія основанія „наказа"; вторая указывала общія обязанности всего министерства по каждой отрасли управленія военно-сухопутными силами Имперіи; третья излагала частныя обязанности мѣстъ и лицъ, составлявшихъ министерство; четвертая опредѣляла права, присвоиваемыя имъ въ отношеніи исполненія этихъ обязанностей; пятая указывала отношенія мѣстъ и лицъ военнаго министерства; шестая излагала порядки производства и наградъ чиновъ военнаго министерства, а седьмая опредѣляла отвѣтственность мѣстъ и лицъ этого министерства.

Къ новому „учрежденію" были приложены:

1) общій штатъ военнаго министерства,

2) положеніе о порядкѣ дѣлопроизводства,

3) положеніе о военно-походной канцеляріи Его Императорскаго Величества,

4) положеніе о военно-ученомъ комитетѣ,

5) положеніе о должности главнаго по арміи медицинскаго инспектора,

6) положеніе о торгахъ и подрядахъ по вѣдомству военнаго министерства и

7) расписаніе должностей по классамъ, на основаніи положенія 25-го іюля 1834 года.

По „учрежденію" 1836 года *военное министерство* составляли: [1])

---

[1]) Организація военнаго министерства по учрежденію 1836 года изображена на схемѣ № 6.

1) главный штабъ Его Императорскаго Величества,

2) военный совѣтъ,

3) генералъ-аудиторіатъ,

4) департаменты: генеральнаго штаба, инспекторскій, провіантскій, коммиссаріатскій, артиллерійскій, инженерный, военныхъ поселеній, медицинскій и аудиторіатскій,

и 5) канцелярія военнаго министерства.

При военномъ министрѣ опредѣлено состоять: 1) инспектору госпиталей, 2) юрисконсульту [1]) и оберъ-священнику арміи и флотовъ.

Въ видѣ *особыхъ установленій* къ военному министерству были причислены: 1) военно-походная канцелярія Его Императорскаго Величества и 2) военно-ученый комитетъ.

Наконецъ, сохранили съ министерствомъ связь по дѣламъ общимъ и въ порядкѣ высшаго управленія: 1) управленіе военно-учебными заведеніями, 2) комитетъ 18-го августа 1814 года, 3) комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ и 4) управленіе Императорскихъ военно-конскихъ заведеній.

Всѣ предметы, подлежавшіе вѣдѣнію военнаго министерства, „учрежденіе“ 1836 года раздѣлило на двѣ категоріи:

1) дѣла по личному составу, размѣщенію войскъ, движенію ихъ, по военнымъ поселеніямъ и войскамъ иррегулярнымъ были поставлены въ *исключительное завѣдываніе военнаго министра,* равно какъ и дѣла по учрежденіямъ, сохранявшимъ связь съ военнымъ министерствомъ,

и 2) дѣла, касавшіяся военнаго законодательства и части

---

[1]) Должность эта была предназначена для разсмотрѣнія тяжебныхъ дѣлъ между казною и частными лицами, поступавшихъ въ значительномъ количествѣ въ военный совѣтъ и въ генералъ-аудиторіатъ.

хозяйственной, во всѣхъ ея видахъ и отношеніяхъ, были переданы *въ вѣдѣніе военнаго совѣта.*

Вслѣдствіе различія сущности дѣлъ, подлежавшихъ вѣдѣнію военнаго министерства, департаментамъ его было дано различное устройство. Такъ, департаменты: генеральнаго штаба, инспекторскій, медицинскій [1]) и аудиторіатскій, въ которыхъ должны были производиться преимущественно дѣла первой категоріи, управлялись *директорами* и общихъ присутствій не имѣли. При остальныхъ же департаментахъ были учреждены *общія присутствія,* имѣвшія иной, сравнительно съ прежнимъ, составъ [2]), а именно: *предсѣдатель*—директоръ и *члены:* вице-директоръ, три члена отъ военнаго министерства и одинъ отъ государственнаго контроля [3]).

Директоры департаментовъ сохранили наименованія присвоенныя имъ „учрежденіемъ" 1812 года, кромѣ департаментовъ генеральнаго штаба и инспекторскаго; директору перваго изъ нихъ дано названіе *генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества,* а директору второго—*дежурнаго генерала того же штаба.*

Затѣмъ, „учрежденіе" 1836 года возобновило должность

---

[1]) Медицинскій департаментъ хотя и вѣдалъ снабженіемъ войскъ и военно-врачебныхъ заведеній предметами медицинскаго довольствія, но, получая всѣ эти вещи натурою отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, онъ самъ не производилъ никакихъ заготовленій.

[2]) Цѣль включенія въ составъ общаго присутствія члена отъ государственнаго контроля была формулирована графомъ Чернышевымъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ 15-го мая 1833 г. слѣдующимъ образомъ: „Въ составѣ сихъ общихъ присутствій имѣть по одному члену со стороны государственнаго контроля, дабы такимъ образомъ правильностью распоряженій отвратить затрудненія поздняго и часто безполезнаго контроля".

[3]) По „общему учрежденію министерствъ", общія присутствія состояли изъ начальниковъ отдѣленій и лицъ, приглашенныхъ директоромъ департамента.

товарища военнаго министра [1]), обязанности котораго были возложены на начальника военно-походной Его Величества канцеляріи.

Сравнительно съ положеніемъ 1815 года и даже съ образованіемъ 1832 г., составъ *главнаго штаба Его Императорскаго Величества* былъ измѣненъ. Такъ, въ него вошли:

а) военный министръ,

б) генералъ-фельдцейхмейстеръ,

в) генералъ-инспекторъ по инженерной части,

г) начальникъ военно-походной канцеляріи Его Величества,

д) генералъ-квартирмейстеръ,

е) дежурный генералъ,

ж) командующій Императорскою главною квартирою [2]),

з) генералъ-адъютанты, генералы, состоявшіе въ свитѣ Его Величества, и флигель-адъютанты,

и) главный инспекторъ медицинской части по арміи,

і) комендантъ главной квартиры,

к) генералъ-вагенмейстеръ,

л) капитанъ надъ вожатыми [3]),

и м) оберъ-священникъ.

Въ мирное время главный штабъ Его Императорскаго Величества не составлялъ никакой административной инстанціи

---

[1]) Должность товарища военнаго министра была впервые учреждена въ 1808 г. подъ наименованіемъ дежурнаго генерала военнаго министра. По учрежденію 1812 г. при военномъ министрѣ состояли два дежурныхъ генерала: одинъ начальникъ общаго дежурства, другой—дежурства по рекрутской части.

[2]) Должности этой не было въ положеніи 1815 г.

[3]) Назначался въ случаѣ присутствія Государя Императора при дѣйствующей арміи.

и лишь нѣкоторые чины его управляли особыми частями. Въ приведенномъ составѣ главный штабъ могъ дѣйствовать *только въ военное время,* по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, при чемъ каждый разъ долженъ былъ опредѣляться кругъ его дѣятельности, а также права и обязанности чиновъ, его составлявшихъ.

Права обязанности и кругъ дѣятельности учрежденій и лицъ по «учрежденію 1836 г.

а) Военный министръ.

Кругъ дѣятельности *военнаго министра,* по сравненію съ положеніемъ 1815 года, былъ расширенъ. Въ лицѣ его было сосредоточено главное начальство надъ всѣми безъ исключенія отраслями военнаго управленія и онъ являлся единственнымъ докладчикомъ Государю Императору по всѣмъ дѣламъ военнаго вѣдомства. Въ порядкѣ дѣлъ исполнительныхъ онъ несъ всѣ тѣ обязанности, которыя были присвоены званію министра „общимъ учрежденіемъ министерствъ" 1811 г. По отношенію къ военному совѣту военный министръ могъ дѣйствовать, какъ предсѣдатель его; отношенія же къ генералъ-аудиторіату были установлены одинаковыя съ отношеніями министра юстиціи къ правительствующему сенату. Обязанности министра по дѣламъ причисленныхъ къ военному министерству особыхъ установленій заключались въ представленіяхъ Государю Императору этихъ дѣлъ по тѣмъ вопросамъ, которые требовали Высочайшаго разрѣшенія или утвержденія и объявленія повелѣній Его Величества. Права же его по отношенію къ этимъ учрежденіямъ ограничивались требованіемъ всѣхъ нужныхъ для докладовъ справокъ и свѣдѣній и наблюденіемъ за скорымъ и точнымъ исполненіемъ Высочайшихъ повелѣній. По отношенію къ войскамъ министру было предоставлено право *лично* производить инспекторскіе смотры, доводя до свѣдѣнія начальства о замѣченномъ.

б) Товарищъ военнаго министра.

Обязанности *товарища военнаго министра* были, какъ упо-

мянуто выше, возложены на начальника военно-походной Его Величества канцеляріи и заключались въ *облегченіи* военнаго министра въ его занятіяхъ, а также, въ случаѣ болѣзни или отсутствія министра, въ управленіи министерствомъ, но не иначе, какъ по Высочайшему повелѣнію. Когда министерствомъ управлялъ министръ, то товарищъ *никакой власти не имѣлъ* и никакихъ предписаній отъ своего имени давать не могъ.

в) Военный совѣтъ.

Вновь образованный *военный совѣтъ* явился высшимъ установленіемъ для дѣлъ военнаго законодательства и военнаго хозяйства. Ему были даны значеніе и власть учрежденія, рѣшающаго дѣла *самостоятельно*, а не какъ совѣщательный органъ при министрѣ. По дѣламъ законодательнымъ, не имѣвшимъ связи съ гражданскимъ управленіемъ, рѣшенія военнаго совѣта положено было представлять на Высочайшее утвержденіе непосредственно, *помимо государственнаго совѣта*. По дѣламъ хозяйственнымъ ему были предоставлены обширныя права по утвержденію способовъ заготовленій и условій поставокъ, а также по завѣдыванію казеннымъ имуществомъ [1]). Отношенія военнаго совѣта къ комитету министровъ ограничивались дѣлами, имѣвшими соприкосновеніе съ нѣкоторыми частями гражданскаго управленія; сношенія же съ сенатомъ производились лишь по дѣламъ тяжебнымъ и по предметамъ законодательства, требовавшимъ общаго распоряженія со стороны сената. Сверхъ того, въ „учрежденіи“ говорилось, что

[1]) Права по утвержденію расходовъ на военныя потребности на сумму свыше 50.000 руб., принадлежавшія прежде сенату, при составленіи образованія военнаго министерства 1832 г. были предоставлены военному совѣту. Что же касается правъ законодательныхъ, то таковыя „образованіемъ“ 1832 г. по прежнему были оставлены за государственнымъ совѣтомъ, и лишь „учрежденіе“ 1836 года дало военному совѣту право рѣшенія дѣлъ по законодательнымъ вопросамъ, не имѣвшимъ связи съ гражданскимъ управленіемъ.

военный совѣтъ въ дѣйствіяхъ своихъ непосредственно подчиняется Верховной власти и *никакое учрежденіе или лицо не въ правѣ требовать отъ совѣта объясненій или давать ему указанія.*

Столь обширныя полномочія, данныя военному совѣту, въ самой сильной степени способствовали установленію единства военнаго управленія, ускоряли разрѣшеніе самыхъ сложныхъ вопросовъ и ставили военное министерство въ исключительное положеніе, по сравненію съ другими министерствами, которыя должны были представлять болѣе крупныя хозяйственныя дѣла на утвержденіе правительствующаго сената, а всѣ законодательныя вносить въ государственный совѣтъ.

Съ изданіемъ наказа военному совѣту, число дѣлъ, поступавшихъ на разсмотрѣніе департамента военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, все сокращалось и, наконецъ, въ 1854 году департементъ этотъ прекратилъ свою дѣятельность [1]).

г) Генералъ-аудиторіатъ.

Генералъ-аудиторіатъ представлялъ высшее учрежденіе для ревизіи военно-судныхъ дѣлъ всего военно-сухопутнаго вѣдомства и для обсужденія законовъ, касавшихся военно-судной части. Права его по ревизіи и по составленію приговоровъ были различны, въ зависимости отъ чина или происхожденія подсудимаго.

д) Департаменты.

Сущность обязанностей *директоровъ департаментовъ* за-

[1]) Составъ департамента въ декабрѣ 1854 г. былъ слѣдующій: предсѣдатель—генералъ-отъ-инфантеріи князь *Шаховской*, члены: генералъ-отъ-кавалеріи Васильчиковъ, генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Паленъ, генералъ-адъютантъ графъ Строгановъ и генералъ-лейтенантъ Рокасовскій. Всѣ эти лица числились въ департаментѣ военныхъ дѣлъ до 1858 года. Въ этомъ году одни изъ нихъ были уволены отъ должностей, другіе—назначены членами въ другіе департаменты. Новыхъ назначеній предсѣдателя и членовъ въ департаментъ военныхъ дѣлъ не послѣдовало и, такимъ образомъ, существованіе его прекратилось безъ особаго повелѣнія объ его упраздненіи.

ключалась въ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ всего, что постановлено законами. Часть исполнительная находилась исключительно въ ихъ завѣдываніи, равно какъ и часть хозяйственная въ тѣхъ департаментахъ, въ которыхъ не было общихъ присутствій. Въ тѣхъ же департаментахъ, въ которыхъ эти присутствія были учреждены, директоры дѣйствовали, какъ ихъ предсѣдатели.

Сверхъ общихъ обязанностей, установленныхъ „общимъ учрежденіемъ министерствъ“ 1811 г., на нѣкоторыхъ директоровъ были возложены еще и особыя обязанности. Такъ, генералъ-квартирмейстеръ управлялъ личнымъ составомъ генеральнаго штаба и корпуса военныхъ топографовъ и завѣдывалъ всѣми геодезическими работами; дежурный генералъ вѣдалъ всѣми пріѣзжавшими въ столицу офицерами, а также состоявшими по роду оружія и не занимавшими должностей, рекрутскія партіи въ столицѣ и фельдъегерскій корпусъ; генералъ-кригсъ-коммисару были подчинены всѣ подвижныя инвалидныя роты при госпиталяхъ и казенныхъ фабрикахъ; директоръ департамента военныхъ поселеній вѣдалъ корпусъ инженеровъ поселенныхъ войскъ; генералъ-аудиторъ имѣлъ особыя обязанности по отношенію къ генералъ-аудиторіату.

Вообще всѣ директоры въ общемъ порядкѣ управленія пользовались правами, предоставленными этому званію „общимъ учрежденіемъ министерствъ“; по управленію же личнымъ составомъ военныхъ чиновъ—правами начальника дивизіи.

Общія присутствія разсматривали дѣла хозяйственныя—по производству заготовленій и по взаимнымъ претензіямъ между казною и частными лицами, а также обсуждали законодательные вопросы, представлявшіеся ими въ военный совѣтъ. Кругъ дѣятельности общаго присутствія департамента

военныхъ поселеній былъ нѣсколько обширнѣе (дѣла о постройкахъ, о хозяйственной части поселеній и казачьихъ войскъ). Права общихъ присутствій опредѣлялись, главнымъ образомъ, въ отношеніи разсмотрѣнія и исполненія смѣтъ, утвержденія: подрядовъ, разнаго рода покупокъ и продажъ, сложенія взысканій и пр.

Распредѣленіе дѣлъ по составнымъ частямъ военнаго министерства.

Обязанности всего вообще *военнаго министерства,* по главнымъ предметамъ управленія, „учрежденіе" 1836 г, распредѣляло слѣдующимъ образомъ:

1) управленіе всѣмъ, что относится къ личному составу и внутреннему устройству регулярныхъ войскъ, сосредоточивалось въ *инспекторскомъ департаментѣ, въ штабахъ генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части,* а иррегулярныхъ войскъ—*въ департаментѣ военныхъ поселеній;*

2) дѣла по расположенію, размѣщенію войскъ и ихъ службѣ сосредоточивались въ *департаментѣ генеральнаго штаба;*

3) продовольственная часть, раздѣленная на полевое и и внутреннее управленіе, сосредоточивалась въ *провіантскомъ департаментѣ,* дѣйствовавшемъ, однако, вполнѣ *лишь въ районѣ внутренняго управленія;* внѣ же его часть обязанностей лежала на управленіи генералъ-провіантмейстера дѣйствующей арміи:

4) снабженіе войскъ денежнымъ и войсковымъ довольствіемъ лежало на обязанности *комиссаріатскаго департамента,* дѣйствовавшаго вполнѣ на пространствѣ всей Имперіи, а также и на *департаментѣ военныхъ поселеній,* по отношенію къ отпуску квартирныхъ денегъ;

5) обязанности по сохраненію здоровья войскъ, по содержанію врачебныхъ заведеній и по снабженію ихъ всѣмъ необходимымъ распредѣлялись между департаментами: *комисса-*

ріатскимъ (устройство госпиталей, снабженіе ихъ вещами) и *медицинскимъ* (личный составъ медицинскаго вѣдомства, снабженіе медикаментами и хирургическими инструментами); кромѣ того, общій надзоръ былъ ввѣренъ: а) по устройству и содержанію госпиталей—*инспектору госпиталей*, который былъ обязанъ лично осматривать всѣ госпитали и подчинялся военному министру, и б) *главному инспектору медицинской части по арміи*, имѣвшему особую канцелярію и обязанному въ мирное время осматривать лично всѣ военно-медицинскія учрежденія (госпитали, аптеки и пр.) въ отношеніи состоянія въ нихъ медицинской части; въ военное время главный инспекторъ медицинской части долженъ былъ находиться при дѣйствующей арміи и вѣдать весь личный составъ медицинскихъ чиновъ, а также имѣть надзоръ за порядкомъ и устройствомъ медицинскаго управленія въ арміи [1]);

б) части артиллерійская и инженерная находились въ вѣдѣніи *генералъ-фельдцейхмейстера* и *генералъ-инспектора по инженерной части* съ одной стороны, а съ другой—въ вѣдѣніи департаментовъ: *артиллерійскаго, инженернаго* и *военныхъ поселеній;* завѣдыванію первыхъ подлежали: а) часть инспекторская и общій надзоръ за состояніемъ всѣхъ отраслей артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ, б) личный составъ чиновъ и в) части: строевая, учебная, ученая и искусственная; генералъ-фельдцейхмейстеръ и генералъ-инспекторъ по инженерной части дѣйствовали черезъ особые *штабы*; по управленію личнымъ составомъ они пользовались правами командира отдѣльнаго корпуса въ мирное время и къ военному министру имѣли

---

[1]) Въ виду этого должность главнаго медицинскаго инспектора была отдѣлена отъ должности директора медицинскаго департамента.

тѣ же отношенія, какъ и вообще командиры высшихъ частей войскъ. Вѣдѣнію департаментовъ артиллерійскаго и инженернаго подлежала хозяйственная часть во всѣхъ видахъ и отношеніяхъ, за исключеніемъ воинскихъ зданій внѣ крѣпостей, которыя находились въ завѣдываніи департамента военныхъ поселеній;

7) Обязанности по охраненію нравственности военно-служащихъ были распредѣлены между *инспекторскою частью*, въ отношеніи предупрежденія преступленій, и судною, сосредоточенною въ *генералъ-аудиторіатѣ* и въ *аудиторіатскомъ департаментѣ*. Въ первый поступали дѣла по ревизіи и усовершенствованію военнаго законодательства; во второмъ велось дѣлопроизводство по симъ предметамъ, а также сосредоточивались дѣла по личному составу аудиторіатскаго вѣдомства и распорядительной части военно-суднаго управленія;

8) управленіе военными поселеніями и иррегулярными войсками во всѣхъ отношеніяхъ сосредоточивалось въ *департаментѣ военныхъ поселеній;*

9) военно-учебныя заведенія находились въ вѣдѣніи: а) *начальника пажескаго, всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и дворянскаго полка* (пажескій и остальные кадетскіе корпуса), б) *генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части* (артиллерійское и инженерное училища); в) *генералъ-квартирмейстера* (Императорская военная академія), и г) *департамента военныхъ поселеній* (учебныя заведенія для дѣтей нижнихъ чиновъ); на послѣднемъ департаментѣ лежала постройка зданій для военно-учебныхъ заведеній и надзоръ за ихъ состояніемъ; при главномъ начальникѣ военно-учебныхъ заведеній состояли: *штабъ*[1]) *и совѣтъ о военно-учебныхъ*

---

[1]) Дежурство главнаго директора пажескаго и кадетскихъ корпусовъ въ

заведеніяхъ; вліяніе военнаго министерства на эти заведенія ограничивалось лишь наблюденіемъ за точнымъ исполненіемъ Высочайшихъ повелѣній;

10) распространеніе свѣдѣній по военно-ученой части, разсмотрѣніе проектовъ и новыхъ изобрѣтеній по всѣмъ отраслямъ военныхъ знаній лежали на обязанности *военно-ученаго комитета*, составленнаго изъ трехъ отдѣленій: генеральнаго штаба, артиллерійскаго и инженернаго; два послѣднія отдѣленія подчинялись генералъ-фельдцейхмейстеру и генералъ-инспектору по инженерной части;

11) въ *канцеляріи военнаго министерства* сосредоточивалась личная переписка военнаго министра и производство дѣлъ военнаго совѣта; она первоначально состояла изъ трехъ отдѣленій и особой экспедиціи; въ первомъ отдѣленіи сосредоточивались дѣла, подлежавшія непосредственному вѣдѣнію министра; во второмъ—дѣла военнаго совѣта и переписка съ генералъ-фельдцейхмейстеромъ и генералъ-инспекторомъ по инженерной части; третье отдѣленіе было счетное; особой экспедиціи были поручены дѣла общія и секретныя, по личному составу высшихъ чиновъ военно-сухопутнаго управленія и составленіе общаго отчета военнаго министра [1]);

12) съ 1832 по 1834 г. при канцеляріи военнаго министерства состояла небольшая *военно-походная Его Императорскаго Величества канцелярія*, которая сопровождала Государя Императора во время Высочайшихъ путешествій, а во время пребыванія Его Величества въ столицѣ должна была вѣдать всѣ дѣла по устройству частей военнаго управленія, выходя-

1834 году было присоединено къ штабу главнаго начальника пажескаго, всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и дворянскаго полка.

[1]) 2 п. с. з., т. XI, № 9038.

щія изъ круга текущихъ дѣлъ; 21-го декабря 1834 года эта канцелярія была отдѣлена отъ канцеляріи военнаго министерства и образовала *самостоятельное* учрежденіе, на которое въ 1838 году было возложено составленіе продолженій къ своду военныхъ постановленій, но въ 1843 году работа эта перешла въ канцелярію военнаго министерства, при которой было образовано *отдѣленіе свода военныхъ постановленій*;

13) управленіе военнымъ духовенствомъ находилось въ вѣдѣніи двухъ независимыхъ одно отъ другого лицъ: оберъ-священника арміи и флотовъ и оберъ-священника главнаго штаба Его Императорскаго Величества; въ первый же годъ царствованія Императора Николая I-го вѣдомство оберъ-священника арміи и флотовъ было расширено подчиненіемъ ему госпитальныхъ, крѣпостныхъ и гарнизонныхъ баталіонныхъ церквей [1]). Немного позднѣе, а именно въ 1830 году, оберъ-священникъ главнаго штаба былъ наименованъ *„оберъ-священникомъ главнаго штаба и отдѣльнаго гвардейскаго корпуса“*,—а въ 1844 году, съ подчиненіемъ ему священно-служителей гренадерскаго корпуса, состоявшихъ прежде подъ вѣдѣніемъ оберъ-священника арміи и флотовъ, оберъ-священнику главнаго штаба присвоено было званіе *„оберъ-священника гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ“*.

Разсматривая теперь распредѣленіе обязанностей военнаго министерства по составнымъ его частямъ, установленное „учрежденіемъ“ 1836 года, нельзя не замѣтить, что только дѣла по расположенію, размѣщенію и службѣ войскъ, дѣла военныхъ поселеній и иррегулярныхъ войскъ и до извѣстной степени военно-судныя дѣла были сосредоточены въ депар-

---

1) 14 апрѣля 1826 года.

таментахъ генеральнаго штаба, военныхъ поселеній и аудиторіатскомъ. Прочія отрасли вѣдѣнія военнаго министерства были раздѣлены между нѣсколькими управленіями. Такъ, напримѣръ, *инспекторская* часть вѣдалась въ четырехъ учрежденіяхъ (инспекторскій департаментъ, штабы: генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части и департаментъ военныхъ поселеній), часть *интендантская*—въ въ двухъ (провіантскій и комиссаріатскій департаменты), часть *санитарная*—въ двухъ (комиссаріатскій и медицинскій департаменты), часть *артиллерійская*—въ двухъ (штабъ генералъ-фельдцейхмейстера и артиллерійскій департаментъ), часть *инженерная*—въ трехъ (штабъ генералъ-инспектора по инженерной части, департаменты инженерный и военныхъ поселеній), часть *военно-учебная* — въ пяти (штабы: Его Высочества главнаго начальника пажескаго и сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ, генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части, и департаменты: генеральнаго штаба и военныхъ поселеній) и военное духовенство—въ двухъ (оберъ-священникъ арміи и флотовъ и оберъ священникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества и отдѣльнаго гвардейскаго корпуса).

Подобное раздробленіе дѣлъ, понятно, могло препятствовать правильному ихъ теченію и являться иногда причиною противорѣчивыхъ рѣшеній однородныхъ вопросовъ, но оно было признано удобнѣйшимъ, въ видахъ того, чтобы каждый департаментъ завѣдывалъ всецѣло одною частью военнаго управленія.

Послѣ введенія „учрежденія 1836 года“ графъ Чернышевъ оставался на посту военнаго министра въ теченіе 16 лѣтъ, при чемъ въ 1841 году былъ возведенъ въ княжеское

достоинство Россійской Имперіи, въ 1848 г.—отличенъ небывалымъ Высочайшимъ довѣріемъ—назначеніемъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта съ *оставленіемъ въ должности военнаго министра*, а въ 1849 г. къ титулу князя былъ прибавленъ еще титулъ „свѣтлости“ [1]).

Новыя чрезвычайно отвѣтственныя обязанности, по званію предсѣдателя государственнаго совѣта, въ значительной степени сокращали время, которое князь Чернышевъ желалъ посвятить нуждамъ родного министерства, и потребовали облегченія его работы. Въ этихъ видахъ должность *товарища военнаго министра* была отдѣлена отъ должности начальника военно-походной Его Величества канцеляріи. Товарищу поручено было присутствовать въ сенатѣ, если самъ министръ не присутствуетъ, и въ военномъ совѣтѣ съ правомъ голоса. Товарищъ военнаго министра обязанъ былъ имѣть наблюденіе, въ особенности, за дѣйствіями хозяйственныхъ департаментовъ, въ отношеніи способовъ предстоявшихъ заготовленій всякаго рода, успѣха ихъ и состоянія капиталовъ. Директоры хозяйственныхъ департаментовъ должны были докладывать ему непосредственно. Кромѣ того, товарищъ обязанъ былъ присутствовать при всѣхъ занятіяхъ военнаго министра съ директорами департаментовъ и канцеляріи военнаго министерства [2]).

Изложенными мѣропріятіями исчерпались дѣйствія князя Чернышева въ отношеніи переустройства центральнаго военнаго управленія вообще. Посмотримъ теперь, что было при немъ сдѣлано для облегченія дѣятельности отдѣльныхъ составныхъ частей военнаго министерства.

---

[1]) 3-го ноября 1848 года. Архивъ канцеляріи военнаго министерства Дѣло 1852 года, № 106 (регистратуры). Формулярный списокъ князя Чернышева.

[2]) 2 п. с. з., т. XXIII, № 22714.

Мѣропріятія по улучшенію части генеральнаго штаба.

До 1827 года у насъ существовали: *гвардейскій генеральный штабъ* [2]) и *свита Его Величества по квартирмейстерской части.* Въ 1827 году свита эта была переименована въ *генеральный штабъ.* Въ слѣдующемъ году управленія генеральнымъ штабомъ и корпусомъ военныхъ топографовъ, находившіяся въ непосредственномъ завѣдываніи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, были переданы въ вѣдѣніе генералъ-квартирмейстера.

Тѣмъ не менѣе, до 1832 года генеральный штабъ не представлялъ стройнаго цѣлаго: число его чиновъ не было опредѣлено штатнымъ положеніемъ и не было установленнаго порядка чинопроизводства. Для корпуса топографовъ также не было положеннаго комплекта.

28-го марта 1832 года былъ Высочайше утвержденъ соединенный штатъ генеральнаго штаба и корпуса топографовъ [1]), а 1-го мая того же года, съ изданіемъ „образованія военнаго министерства", управленіе генеральнаго штаба, военно-топографическое депо и корпусъ топографовъ были соединены въ одинъ *департаментъ генеральнаго штаба,* директору котораго присвоено званіе генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

Одновременно съ приведеніемъ управленія генеральнаго штаба въ надлежащее устройство изыскивались способы комплектованія его. Съ упраздненіемъ въ 1826 году Московскаго училища для колонновожатыхъ [2]) было признано необходимымъ учредить новое высшее учебное заведеніе, но на другихъ уже, болѣе широкихъ началахъ. Съ этой цѣлью въ

---

[2]) Учрежденъ въ 1816 году, по мысли князя Волконскаго.

[1]) 2 п. с. з., т. VII, № 5255.

[2]) 2 п. с. з., т. I, № 633, п. 3.

1830 году была учреждена *Императорская военная академія* [1]), явившаяся предметомъ самыхъ заботливыхъ и благотворныхъ попеченій Императора Николая.

Съ изданіемъ „учрежденія военнаго министерства" 1836 г., на департаментъ генеральнаго штаба было возложено все, относившееся къ общему расположенію, квартированію, передвиженію и дѣйствію военно-сухопутныхъ силъ Имперіи, и управленіе всѣми вспомогательными способами генеральнаго штаба, какъ-то: Императорскою военною академіею, военно-топографическимъ депо [2]) и всѣми геодезическими работами. Дальнѣйшихъ преобразованій въ устройствѣ управленія частью генеральнаго штаба въ царствованіе Императора Николая I не производилось.

Мѣропріятія по улучшенію инспекторской части.

Часть инспекторская при Императорѣ Николаѣ лежала на обязанностяхъ *инспекторскаго департамента.* Въ первые годы царствованія главнѣйшимъ ея недостаткомъ было отсутствіе положенія, которое давало бы правильныя данныя для учета личнаго состава войскъ. На этотъ недостатокъ было обращено Личное вниманіе Его Величества, и занятія по устройству отчетности въ личномъ составѣ были возложены на особый комитетъ. 15-го августа 1835 года появилось въ свѣтъ Высочайше утвержденное *„положеніе о сокращеніи переписки въ войскахъ"*, составленное трудами упомянутаго комитета. „Положеніе" привело войсковую отчетность по личному составу въ строгую систему, дало войскамъ удобныя формы періодической отчетности и опредѣлило порядокъ представленія этихъ свѣдѣній въ военное министерство. Въ результатѣ

---

1) 2 п. с. з., т. V, № 3975.

2) Съ корпусомъ топографовъ.

войска были освобождены отъ напрасной и обременительной переписки, а министерство получило возможность слѣдить за состояніемъ ихъ личнаго состава.

Съ изданіемъ „образованія военнаго министерства“ 1832 г., инспекторскій департаментъ сохранилъ свое прежнее устройство, но поступилъ въ непосредственное управленіе *дежурнаго генерала главнаго штаба Его Величества,* на правахъ директора.

Въ 1836 году инспекторскому департаменту было дано новое образованіе и наказъ, которыми на этотъ департаментъ возложены слѣдующія обязанности: „укомплектованіе войскъ, опредѣленіе, увольненіе и производство генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, надзоръ за благосостояніемъ войскъ въ строевомъ отношеніи[1]) и учетъ людей, военную силу составляющихъ“. На основаніи учрежденія 1836 г., инспекторскій департаментъ дѣйствовалъ всѣ остальные годы царствованія Императора Николая.

Провіантская часть въ концѣ 1825 года управлялась на основаніи положенія, изданнаго въ 1816 году.

Мѣропріятія по улучшенію провіантской части.

Продовольствіе армій и отдѣльныхъ корпусовъ возложено было на главнокомандующихъ и командировъ этихъ корпусовъ, а обязанности военнаго министерства заключались въ довольствіи войскъ, расквартированныхъ внѣ раіоновъ расположенія армій и отдѣльныхъ корпусовъ. Такимъ образомъ, провіантское управленіе было раздѣлено на *полевое* и *внутреннее*. Полевыя провіантскія управленія учреждены были сначала при 1-й и 2-й арміяхъ, а затѣмъ въ Царствѣ Польскомъ и при отдѣльныхъ корпусахъ: Оренбургскомъ, Кавказскомъ и Сибирскомъ.

---

[1]) Включая сюда и мѣры къ предупрежденію преступленій.

Время, опытъ и обстоятельства указали на необходимость измѣнить существовавшія положенія, дополнить и переработать изданныя до того времени правила.

Въ 1829 году, съ упраздненіемъ 2-й арміи, нѣкоторыя губерніи были присоединены къ внутреннему управленію, вслѣдствіе чего число войскъ, довольствовавшихся распоряженіемъ провіантскаго департамента, увеличилось, кругъ дѣйствій департамента распространился, обороты суммъ сдѣлались обширнѣе, а частыя передвиженія войскъ, между тѣмъ, требовали быстрыхъ и рѣшительныхъ мѣръ. При этихъ обстоятельствахъ рельефно выяснились: 1) неудовлетворительныя качества личнаго состава провіантскаго департамента и 2) неопредѣленность правилъ, данныхъ ему для руководства; короче говоря, обнаружилась настоятельная необходимость преобразованія провіантскаго департамента.

Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи было изданіе въ 1836 году *новаго штата провіантскаго департамента* [1]), которымъ число чиновъ его опредѣлено сообразно дѣйствительной обходимости, оклады содержанія значительно увеличены, вслѣдствіе чего получилась возможность привлечь въ департаментъ опытныхъ, знающихъ дѣло и добросовѣстныхъ чиновниковъ.

Съ изданіемъ въ 1836 г. „учрежденія военнаго министерства“ провіантскій департаментъ получилъ надлежащее устройство. Его составъ и кругъ дѣйствій были точно опредѣлены, а даннымъ одновременно съ этимъ наказомъ были установлены основанія къ правильному составленію годовыхъ смѣтъ и распредѣленію суммъ, а также указаны правила заготовленія продовольственныхъ припасовъ.

---

[1]) 2 п. с. з., т. XI, № 9038.

Наконецъ, весьма важнымъ усовершенствованіемъ по провіантской части явилось коренное измѣненіе системы провіантскихъ заготовленій, произведенныхъ въ 1838 году, съ изданіемъ *„положенія о казенныхъ заготовленіяхъ военнаго министерства“* [1]).

Мѣропріятія по улучшенію комиссаріатской части.

Въ началѣ царствованія Императора Николая I комиссаріатская часть находилась въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Личный составъ комиссаріата совершенно не соотвѣтствовалъ требованіямъ службы; заготовленіе вещей находилось въ рукахъ одного монополиста; вещи ставились дурного качества и не въ назначенные сроки, послѣдствіемъ чего являлось несвоевременное снабженіе войскъ и многочисленныя бракованія; счеты, накопившіеся за прежнее время и достигшіе огромной суммы въ 65.000.000 руб. сер., при отсутствіи надлежащихъ правилъ отчетности, затрудняли ходъ текущихъ дѣлъ; наконецъ, для удовлетворенія самыхъ насущныхъ потребностей приходилось прибѣгать къ передержкамъ смѣтныхъ суммъ.

Такое положеніе комиссаріата не могло не обратить на себя заботливаго вниманія Императора Николая, и въ 1827 году было приступлено къ усовершенствованіямъ по комиссаріатской части. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи явилась *передача старыхъ счетовъ въ государственный контроль*, которая весьма облегчила дѣятельность комиссаріата [2]).

Войны съ Персіею, Турціею и польскими мятежниками не дали возможности продолжить преобразованія комиссаріатской

---

[1]) 2 п. с. з., т. XIII, № 11175.

[2]) „Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія“ 1825 — 1850, представленное Его Величеству вмѣсто всеподданнѣйшаго отчета (Дѣла канцеляріи военнаго министерства).

части; ихъ пришлось отложить до болѣе благопріятнаго времени.

По окончаніи польской войны было снова приступлено къ преобразованіямъ, и въ 1832 году появились въ свѣтъ: *временный штатъ* и *положеніе о новомъ составѣ комиссаріатскаго департамента* [1]). Новый штатъ увеличилъ число чиновниковъ и содержаніе имъ, а новое положеніе вполнѣ ясно опредѣлило предметы занятій каждой изъ составныхъ частей департамента. Затѣмъ, изданіемъ „учрежденія военнаго министерства" 1836 года, „*положенія о комиссаріатскихъ комиссіяхъ*" [2]) и „*положенія объ отчетности*" [3]) были закончены преобразованія комиссаріатской части. Наконецъ, изданіе „положенія о казенныхъ заготовленіяхъ" отразилось столь же благопріятно на дѣятельности комиссаріата, какъ и на дѣятельности провіантскаго управленія.

Мѣропріятія по улучшенію медицинской части.

Военно-медицинское управленіе при князѣ Чернышевѣ, равнымъ образомъ, получило новое устройство. Прежде оно было сосредоточено въ медицинскомъ департаментѣ, *директоромъ* котораго былъ главный *инспекторъ* медицинской части по арміи. Соединеніе въ одномъ лицѣ должности директора, требовавшей непрестаннаго присутствія въ С.-Петербургѣ, и должности главнаго инспектора, сопряженной съ разъѣздами, оказывалось на практикѣ неудобнымъ и мѣшало работѣ департамента. Въ виду этого, при изданіи въ 1836 году новаго учрежденія военнаго министерства, должность главнаго инспектора была отдѣлена отъ должности директора департамента. Въ департаментѣ были сосредоточены всѣ распоряженія по военно-

[1]) 2 п. с. з., т. VII, № 5255.
[2]) 2 п. с. з., т. XI, № 9038.
[3]) 2 п. с. з., т. XI, № 9038.

медицинской части [1]), а главному инспектору были поручены: надзоръ за успѣхами леченія и ученая часть.

Однако нельзя не замѣтить, что созданіе двухъ независимыхъ должностей, поставленныхъ во главѣ военно-медицинской части, повело къ новымъ недоразумѣніямъ, результатомъ которыхъ было упраздненіе должности не только главнаго инспектора медицинской части по арміи, но и должности инспектора госпиталей, какъ представителя инспекціи по хозяйственной части [2]).

Помимо изложенныхъ преобразованій по военно-медицинской части, въ 1843 году былъ учрежденъ *медицинскій военно-ученый комитетъ* [3]), получившій назначеніе разсматривать дѣла, которыя требовали заключенія въ ученомъ, медико-полицейскомъ или судебно-медицинскомъ отношеніяхъ.

Мѣропріятія по улучшенію артиллерійской части.

Русская артиллерія съ 1819 по 1849 годъ находилась подъ высшимъ управленіемъ ея незабвеннаго генералъ-фельдцейхмейстера, Великаго Князя Михаила Павловича, которому и обязана всѣми усовершенствованіями, произведенными за этотъ періодъ.

Положенія объ устройствѣ управленія артиллерійскою частью, дѣйствовавшія въ началѣ царствованія Императора Николая, страдали недостаточно точнымъ опредѣленіемъ взаимныхъ отношеній генералъ-фельдцейхмейстера и директора артиллерійскаго департамента и недостаточно яснымъ разграниченіемъ ихъ правъ и обязанностей.

---

[1]) Департаментъ, хотя и вѣдалъ снабженіемъ войскъ и госпиталей медикаментами, но не заготовлялъ ихъ, а получалъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, поэтому департаментъ состоялъ въ непосредственномъ подчиненіи министру, а не военному совѣту.

[2]) 2 п. с. з., т. XI, № 9038.

[3]) 2 п. с. з., т. XVIII, № 16684.

Всѣ эти недостатки были устранены изданіемъ въ 1836 году *„учрежденія военнаго министерства“* и въ 1838 году—*„положенія объ управленіи генералъ-фельдцейхмейстера“* [1]), которыя подчинили хозяйственную часть артиллерійскаго вѣдомства, во всѣхъ ея видахъ и отношеніяхъ, военному министерству (артиллерійскому департаменту и военному совѣту); за генералъ-фельдцейхмейстеромъ же осталось вѣдѣніе личнымъ составомъ и частями учебною, строевою и искусственною.

Артиллерійскій департаментъ былъ вполнѣ преобразованъ; всѣ предметы, его вѣдѣнію подлежавшіе, были цѣлесообразно распредѣлены по составнымъ частямъ его; изданный новый штатъ сократилъ число чиновниковъ, сообразно дѣйствительной въ нихъ потребности, и увеличилъ содержаніе остальныхъ.

Органомъ управленія по части генералъ-фельдцейхмейстера являлся *штабъ генералъ-фельдцейхмейстера.*

Въ 1849 году, послѣ кончины Великаго Князя Михаила Павловича [2]), должность генералъ-фельдцейхмейстера была упразднена и замѣнена существовавшею до 1818 года должностью *инспектора всей артиллеріи*, за которой однако были оставлены кругъ дѣятельности, права и обязанности генералъ-фельдцейхмейстера.

Соотвѣтственно измѣненію наименованія должности было измѣнено и наименованіе органа ея управленія, который получилъ названіе—*„управленія инспектора всей артиллеріи“* [3]).

Мѣропріятія по улучшенію инженерной части.

Инженерное вѣдомство до конца 1825 года находилось въ вѣдѣніи Великаго Князя Николая Павловича, носившаго званіе *генералъ-инспектора инженеровъ.* Съ восшествіемъ на престолъ,

---

[1]) 2 п. с. з., т. XIII, № 11170.
[2]) Скончался 28-го августа 1849 г.
[3]) 2 п. с. з., т. XXIV, № 23522.

Его Императорскому Величеству благоугодно было возложить званіе генералъ-инспектора инженеровъ на Великаго Князя Михаила Павловича, бывшаго уже генералъ-фельдцейхмейстеромъ, и, такимъ образомъ, учебная, строевая и искусственная части артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ оказались подъ управленіемъ одного и того же лица.

Положеніе объ управленіи инженерною частью, дѣйствовавшее въ первые годы царствованія Императора Николая I, имѣло, въ общемъ, тѣ же недостатки, что и управленіе артиллерійскою частью. Мѣропріятія по его улучшенію начались съ изданіемъ въ 1832 году „образованія военнаго министерства“, которое нѣсколько облегчило дѣятельность инженернаго департамента, оставивъ на его обязанности строительныя работы *только въ крѣпостяхъ* и передавъ всѣ прочія въ вѣдѣніе временнаго департамента военныхъ поселеній [1]). Затѣмъ, изданія въ 1836 году „учрежденія военнаго министерства“ и въ 1838 году — *„положенія о генералъ-инспекторѣ по инженерной части“* [2]), разграничили сферы вѣдѣнія генералъ-инспектора и военнаго министерства (инженерный департаментъ и военный совѣтъ) и точно опредѣлили права и обязанности каждаго изъ нихъ.

Подобно тому, какъ въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ при генералъ-фельдцейхмейстерѣ состоялъ штабъ генералъ-фельдцейхмейстера, при генералъ-инспекторѣ по инженерной части состоялъ *штабъ генералъ-инспектора*, просуществовавшій до кончины Великаго Князя Михаила Павловича. Въ 1849 году онъ былъ замѣненъ *управленіемъ инспектора по инженерной части* [3]).

Управленіе военно-судною частью сосредоточивалось въ

---

[1]) 2 п. с. з., т. VII, № 5318.
[2]) 2 п. с. з., тт. XI и XIII, №№ 9038 и 11171.
[3]) 2 п. с. з., т. XXIV, № 23522.

аудиторіатскомъ департаментѣ, на обязанностяхъ котораго до 1832 года лежала также и ревизія военно-судныхъ дѣлъ.

Мѣропріятія по улучшенію военно-судной части.

Въ 1832 году эта ревизія была изъята изъ вѣдѣнія департамента и возложена на обязанность вновь созданнаго высшаго установленія—*генералъ-аудиторіата* [1]). Генералъ-аудиторіатъ состоялъ изъ предсѣдателя и членовъ, по личному выбору Его Величества, и не касался вопросовъ военно-суднаго управленія. Для послѣдней цѣли былъ сохраненъ *аудиторіатскій департаментъ*, который, являясь канцеляріею генералъ-аудиторіата по вопросамъ ревизіи дѣлъ, во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ подчинялся непосредственно военному министру.

Помимо учрежденія генералъ-аудиторіата, при князѣ Чернышевѣ были приняты и другія мѣры съ цѣлью улучшенія состоянія военно-судной части. Изъ нихъ прежде всего необходимо упомянуть о введеніи въ 1831 году [2]) *военно-судной статистики преступленій*, которая облегчила въ значительной степени принятіе мѣръ къ предупрежденію преступленій.

Затѣмъ, въ видахъ болѣе удобнаго контроля надъ судебнымъ дѣлопроизводствомъ, 27-го мая 1838 года было издано „*положеніе объ отчетности въ движеніи военно-судныхъ дѣлъ* [3]).

Далѣе, личный составъ военно-судебнаго вѣдомства былъ въ значительной степени улучшенъ учрежденіемъ въ 1832 году *аудиторскаго училища военнаго министерства* [4]) и изданіемъ въ 1843 году „*положенія о чиновникахъ аудиторіатскаго вѣдомства*“, поставившемъ службу послѣднихъ въ болѣе выгодныя условія [5]).

---

[1]) 2 п. с. з., т. VII, №№ 5317 и 5417.

[2]) Т. е. за два года до введенія судебной статистики по гражданскому вѣдомству.

[3]) 2 п. с. з., т. XIII, № 11786.

[4]) 2 п. с. з., т. VII, № 5253.

[5]) 2 п. с. з., т. XVIII, № 16685.

Наконецъ, дѣятельность военно-судебнаго вѣдомства была облегчена увеличеніемъ числа *военно-судныхъ комиссій*.

Мѣропріятія по улучшенію части военныхъ поселеній.

Несоотвѣтствіе условій быта военныхъ поселеній внутреннему укладу русскаго человѣка и многія злоупотребленія, имѣвшія мѣсто въ этихъ поселеніяхъ, послужили причиною возникновенія въ 1831 году среди военныхъ поселянъ безпорядковъ, развившихся въ кровавые бунты. Разслѣдованіе безпорядковъ обнаружило безотлагательную необходимость коренныхъ преобразованій военныхъ поселеній, которыя были осуществлены и заключались въ слѣдующемъ [1]):

1) въ *пѣхотѣ*—поселенные баталіоны уничтожены и округа военныхъ поселеній переименованы въ *округа пахатныхъ солдатъ*; округа эти были предназначены для расквартированія войскъ по правиламъ воинскаго постоя, сами же пахатные солдаты были обязаны рекрутскою повинностью и обложены оброкомъ, замѣнившимъ обязанность продовольствовать войска натурою;

2) въ *кавалеріи*—дѣйствующая часть полковъ была отдѣлена отъ поселенной, обязательная военная служба которой была замѣнена рекрутскою повинностью; обязанность продовольствовать войска отъ земли здѣсь была сохранена, но обязательный трудъ поселянъ былъ ограниченъ трехдневнымъ отбываніемъ общественныхъ работъ.

Собственно говоря, изложенными законоположеніями военныя поселенія были упразднены, хотя въ кавалеріи и сохранили это наименованіе. Обязанности пахатныхъ солдатъ и военныхъ поселянъ по отбыванію воинской повинности не стали отличаться отъ таковыхъ обязанностей прочихъ крестьянъ;

---

[1]) 2 п. с. з., т. VI, № 4927.

разница же заключалась лишь въ обязанностяхъ по размѣщенію и продовольствію войскъ.

Новое устройство военныхъ поселеній дало столь благопріятные результаты, что военное министерство получило возможность даже нѣсколько развить это учрежденіе. Такъ, въ 1837 году были образованы новыя поселенія кавалеріи въ Кіевской и Подольской губерніяхъ [1]), по большей части изъ имѣній, конфискованныхъ у польскихъ мятежниковъ, и устроено военное поселеніе на Кавказѣ, имѣвшее цѣлью дать заслуженнымъ нижнимъ чинамъ осѣдлость, а также обезопасить нашу границу и пути сообщенія отъ набѣговъ горскихъ племенъ.

Къ концу царствованія Императора Николая I военныя поселенія составляли:

1) *шестнадцать округовъ* пахатныхъ солдатъ—въ Новгородской, Витебской и Могилевской губерніяхъ;

2) *одинъ округъ* военнаго поселенія Охтенскаго порохового завода;

3) *двадцать пять округовъ* военнаго поселенія кавалеріи—въ Харьковской, Херсонской, Екатеринославской, Кіевской и Подольской губерніяхъ,

и 4) военное поселеніе на Кавказѣ.

Параллельно съ переустройствомъ на новыхъ началахъ самыхъ военныхъ поселеній подверглось преобразованію и управленіе ими.

Выше мы уже упоминали, что 1-го ноября 1826 года Императоръ Николай повелѣлъ штабъ военныхъ поселеній и экономическій ихъ комитетъ присоединить къ главному штабу

---

[1]) 2 п. с. з., т. XIV, № 10178.

Его Императорскаго Величества и образовать изъ нихъ особый *главный штабъ Его Императорскаго Величества по военнымъ поселеніямъ.* Въ 1832 году штабъ этотъ былъ преобразованъ *во временный департаментъ военныхъ поселеній* [1]), подчиненный, чрезъ посредство дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества, военному министру. Въ 1836 г. временный департаментъ получилъ новое образованіе и наказъ, былъ наименованъ просто *департаментомъ военныхъ поселеній* и въ отношеніи подчиненія поставленъ въ одинаковыя условія съ прочими хозяйственными департаментами военнаго министерства [2]).

Кругъ дѣятельности департамента военныхъ поселеній, по „учрежденію" 1836 года, былъ чрезвычайно широкій и разнообразный. Въ его вѣдѣніи находились: 1) военныя поселенія и округа пахатныхъ солдатъ, 2) войска иррегулярныя, 3) военно-учебныя заведенія (низшаго разряда), 4) устройство городовъ, принадлежавшихъ къ военнымъ поселеніямъ, 5) всѣ воинскія зданія внѣ крѣпостей, 6) расходы по отопленію и освѣщенію казармъ, 7) гидротехническія работы по военному вѣдомству, и 8) довольствіе войскъ квартирными деньгами по особому назначенію. Мало того, въ 1838 году въ вѣдѣніе департамента была передана поступившая изъ министерства внутреннихъ дѣлъ *С.-Петербургская медико-хирургическая академія* [3]), которая въ это время получила спеціальное назначеніе — снабжать медицинскимъ персоналомъ армію и флотъ.

Разнообразіе предметовъ, подлежавшихъ вѣдѣнію департамента военныхъ поселеній, было причиною раздѣленія его

[1]) 2 п. с. з., т. VII, № 5318.
[2]) 2 п. с. з., т. XI, № 9038.
[3]) 2 п. с. з., т. XIII, № 11781.

на двѣ части, во главѣ которыхъ стали *вице-директоры;* къ первой части относились отдѣленія: хозяйственное, иррегулярныхъ войскъ и военно-учебныхъ заведеній, а ко второй — отдѣленія строительныя: хозяйственное и исполнительное.

Наконецъ, въ 1843 году было издано новое *образованіе департамента военныхъ поселеній* [1]), которое внесло нѣкоторыя измѣненія въ его устройство.

Мѣропріятія по улучшенію военно-учебной части.

Какъ выше было упомянуто, управленіе военно-учебными заведеніями въ 1831 г., съ назначеніемъ Великаго Князя Михаила Павловича главнымъ начальникомъ пажескаго, всѣхъ сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и дворянскаго полка, было сосредоточено въ штабѣ Его Высочества по управленію военно-учебными заведеніями [2]).

„Образованіемъ военнаго министерства" 1832 г. и „учрежденіемъ" 1836 г. управленіе военно-учебными заведеніями было поставлено въ число учрежденій, сохранявшихъ *связь* съ военнымъ министерствомъ *по дѣламъ общимъ и въ порядкѣ высшаго управленія.* Главный начальникъ не имѣлъ личнаго доклада у Его Величества и обо всемъ, требовавшемъ Высочайшаго разрѣшенія, долженъ былъ представлять черезъ военнаго министра [3]).

Обособленіе управленія военно-учебными заведеніями отъ высшаго органа военнаго управленія — военнаго министерства, прямо противорѣчившее принципу единства управленія, при дальнѣйшихъ преобразованіяхъ не только не было ослаблено, но выступило еще болѣе ярко и рѣзко.

Наиболѣе важнымъ законодательнымъ актомъ въ этомъ

---

[1]) 2 п. с. з., т. XVIII, № 16863.

[2]) 2 п. с. з., т. VII, № 5198, 29-го февраля 1832 г.

[3]) 2 п. с. з., т. IX, № 9038.

отношеніи было *„положеніе объ управленіи главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній* [1]), изданное 25-го марта 1843 года. Положеніе это подробно опредѣляло какъ внутреннюю организацію управленія военно-учебными заведеніями, такъ и степень власти и отношенія входившихъ въ составъ этого управленія мѣстъ и лицъ.

Управленіе всѣми дворянскими военно-учебными заведеніями „положеніемъ" 1843 года ввѣрялось *„главному начальнику военно-учебныхъ заведеній"*, которому были предоставлены права министра, въ томъ числѣ и право личнаго доклада Его Величеству. Главный начальникъ въ сферѣ подвѣдомственныхъ ему дѣлъ дѣйствовалъ черезъ подчиненные ему *штабъ военно-учебныхъ заведеній* и *совѣтъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ.*

Первый изъ нихъ являлся органомъ исполнительной власти и управлялся *начальникомъ штаба,* а второй завѣдывалъ хозяйственною частью военно-учебныхъ заведеній, имѣя права военнаго совѣта, и въ то же время являлся совѣщательнымъ и наблюдательнымъ органомъ по вопросамъ воспитанія. Кромѣ этихъ учрежденій при штабѣ находился еще особый *учебный комитетъ* [2]).

Разсматривая изложенный порядокъ управленія военно-учебными заведеніями, необходимо прежде всего отмѣтить его важнѣйшій недостатокъ, заключавшійся въ томъ, что военное министерство, на обязанности котораго лежало комплектованіе арміи офицерами, почти совершенно было устранено отъ руководства подготовкою лицъ, стремившихся къ достиженію

---

[1]) 2 п. с. з., т. XVIII, № 16651.
[2]) 2 п. с. з., т. XVIII, № .16651

офицерскаго званія, и вслѣдствіе этого могло получать офицеровъ, нецѣлесообразно подготовленныхъ.

Послѣ кончины Великаго Князя Михаила Павловича главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній былъ назначенъ Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ [1]), остававшійся на этомъ посту до конца царствованія Своего Державнаго Родителя.

Съ 1849 по 1854 г. обособленіе военно-учебныхъ заведеній все продолжало развиваться. Въ вѣдѣніе главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній были постепенно переданы заведенія со специальными курсами, какъ-то: въ 1849 г. — артиллерійское и инженерное училища [2]), а въ въ 1854 г. — даже Императорская военная академія [3]). Этими мѣропріятіями было окончательно прекращено всякое вліяніе военнаго министерства на подготовку не только будущихъ офицеровъ вообще, но даже и офицеровъ генеральнаго штаба.

Преобразованія въ строевомъ и полевомъ управленіи войскъ.

Во время пребыванія князя Чернышева во главѣ военнаго вѣдомства какихъ-либо новыхъ законоположеній, измѣнявшихъ порядокъ управленія полкомъ, издано не было.

Въ первые годы разсматриваемаго періода мѣропріятія касались измѣненія организаціи крупныхъ войсковыхъ соединеній, упраздненія однихъ изъ нихъ, созданія вновь другихъ, что неминуемо должно было отразиться и на жизни органовъ управленія этихъ войсковыхъ соединеній.

Изъ числа такихъ мѣропріятій важнѣйшими были слѣдующія:

1) въ 1829 году, по окончаніи войны съ Турцею, 1-я и

---

[1]) Высочайшій приказъ 19-го сентября 1849 г.
[2]) 2 п. с. з., т. XXV, № 23928.
[3]) Указъ правительствующему сенату 4-го февраля 1854 г.

2-я арміи были соединены въ одну, получившую названіе *1-й арміи*, причемъ въ ея составъ вошли первые пять пѣхотныхъ корпусовъ и 4-й и 5-й резервные кавалерійскіе корпуса [1]);

2) въ 1830 году, передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ польскихъ мятежниковъ, была сформирована *дѣйствующая армія*; въ ея составъ были назначены слѣдующіе корпуса: отдѣльный гвардейскій, съ присоединеніемъ къ нему войскъ резервнаго корпуса, бывшаго подъ начальствомъ Цесаревича, Великаго Князя Константина Павловича, гренадерскій, отдѣльный литовскій, съ переименованіемъ его въ 6-й пѣхотный, 3-й резервный кавалерійскій и, сверхъ того, изъ войскъ 1-й арміи—1-й, 2-й, 3-й и 4-й пѣхотные и 4-й и 5-й резервные кавалерійскіе корпуса; по окончаніи войны дѣйствующая армія была сохранена, но въ сокращенномъ составѣ, а именно—въ ней были оставлены только 1-й, 2-й и 3-й пѣхотные корпуса; 4-й и 6-й пѣхотные и 4-й и 5-й резервные кавалерійскіе были включены въ составъ 1-й арміи [2]),

и 3) въ 1835 году, съ упраздненіемъ главнаго штаба 1-й арміи, входившіе въ ея составъ корпуса частью были присоединены къ дѣйствующей арміи, частью подчинены военному

---

[1]) 2 п. с. з., т. IV, № 3178.

[2]) Кромѣ того, въ 1833 году послѣдовало изданіе положеній: 28-го января—о преобразованіи *армейской пѣхоты* (2 п. с. з., т. VIII, № 5943), 21-го марта—о переформированіи *армейской кавалеріи* (2 п. с. з., т. VIII, № 6065) и 28-го декабря — о переформированіи *гвардейской* и *полевой артиллеріи* (2 п. с. з., т. VIII, № 6676); положеніями этими была точно опредѣлена организація различныхъ войсковыхъ соединеній трехъ главныхъ родовъ оружія; главнѣйшимъ же послѣдствіемъ общаго переформированія войскъ явилось усиленіе численности и уменьшеніе числа отдѣльныхъ частей, что доставило возможность безъ новыхъ расходовъ отъ казны увеличить содержаніе многимъ строевымъ начальникамъ.

КАРТА

раіоновъ расположенія армій и отдѣльныхъ корпусовъ въ 1832 году.

I—Раіонъ дѣйствующей арміи.
II— » 1-й »
III— » отд. гвардейскаго корп.
IV—Раіонъ отд. гренадерск. корп.
V— » » Финляндскаго »
VI— » » Оренбургскаго »
VII—Раіонъ отд. Кавказск. корп.
VIII— » » Сибирскаго »

министерству, а частью переданы въ вѣдѣніе *инспектора поселенной кавалеріи.*

Управленія упомянутыми арміями и отдѣльными корпусами дѣйствовали на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12-го декабря 1815 года, руководствуясь „учрежденіемъ для управленія большей дѣйствующей арміи".

„Учрежденіе" это имѣло существенные недостатки, которые обнаружились во время войнъ начала царствованія Императора Николая, что и подало Его Величеству мысль произвести тщательный пересмотръ этого законоположенія.

Высочайшимъ повелѣніемъ 4-го сентября 1832 года былъ образованъ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютанта *Нейдгарта* [1]), на который было возложено составленіе „проекта полнаго устава для управленія дѣйствующею арміею".

Работа по исполненію Высочайшей воли была произведена настолько энергично, что комитетъ, начавъ свои засѣданія 16-го сентября 1832 года, 3-го марта 1833 года уже

---

[1]) Въ составъ комитета Государемъ были назначены въ качествѣ членовъ: начальникъ 1-го округа корпуса жандармовъ, генералъ-лейтенантъ *Ласовскій,* состоявшій по арміи генералъ-маіоръ *Михайловскій-Данилевскій,* главный смотритель С.-Петербургскихъ и загородныхъ военныхъ госпиталей, генералъ-маіоръ *Тишинъ,* начальникъ штаба отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Веймарнъ,* свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Чевкинъ,* генералъ-провіантмейстеръ *Цимбалистовъ,* вице-директоръ инспекторскаго департамента *Ивановъ* и флигель-адъютантъ *Игнатьевъ.* Для совѣщаній же по вопросамъ, относившемся до военно-медицинскаго управленія, Его Величество предоставилъ комитету приглашать въ свои засѣданія главнаго по арміи медицинскаго инспектора, тайнаго совѣтника *баронета Вилліе* (Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1833 года, № 2. О составленіи 1-й части проекта полнаго устава для управленія дѣйствующей арміи).

представилъ Его Величеству проектъ I-й части устава. Императоръ Николай повелѣлъ отправить этотъ проектъ на заключеніе къ князю Варшавскому, графу Паскевичу-Эриванскому, по полученіи отъ котораго замѣчаній проектъ былъ подвергнутъ новому пересмотру.

1-го февраля 1834 г. вмѣсто генералъ-адъютанта Нейдгарта [1]), председателемъ комитета былъ назначенъ начальникъ военно-походной Его Величества канцеляріи, генералъ-адъютантъ *Адлербергъ*. Между тѣмъ, работы по преобразованію центральнаго военнаго управленія навели на мысль составить одинъ общій *уставъ для управленія арміями и корпусами въ мирное и военное время*, принявъ во вниманіе составлявшееся въ то время новое „учрежденіе военнаго министерства“ и „проектъ устава для управленія дѣйствующею арміею“, разработанный комитетомъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Нейдгарта. Но, такъ какъ „учрежденіе военнаго министерства“ еще не было закончено составленіемъ, то пришлось работы комитета прекратить и самый комитетъ закрыть, что и было сдѣлано въ апрѣлѣ 1835 года.

Въ апрѣлѣ слѣдующаго 1836 года, по изданіи „учрежденія военнаго министерства“, работы по составленію „устава для управленія арміями“ возобновились, но уже не въ комитетѣ, а *въ военно-походной Его Величества канцеляріи* [2]).

23-го декабря 1836 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе новаго плана этого устава, при чемъ Государь Императоръ пожелалъ привлечь старшихъ строевыхъ начальни-

[1]) Генералъ Нейдгартъ былъ назначенъ командиромъ 1-го пѣхотнаго корпуса.

[2]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло редакціи свода военныхъ законовъ, 1834 г., № 3.

КАРТА

раіоновъ расположенія армій и отдѣльныхъ корпусовъ въ 1836 году.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С. П. Б.

I—Раіонъ дѣйствующей армін.
II— » отд. гвардейскаго корпуса.
III— » » гренадерскаго »
IV— » 5-го корпуса } подчиненныхъ военному
V— » 6-го » } министерству.
VI— » отд. Финляндскаго корпуса.
VII—Раіонъ отд. Оренбургскаго корпуса.
VIII— » » Кавказскаго »
IX— » » Сибирскаго »
X—Астраханское военное губернаторство.
XI—Военныя поселенія кавалеріи.
XII—Земля войска Донского.

ковъ къ составленію проектовъ различныхъ частей устава [1]), возложивъ окончательную обработку на военно-походную канцелярію.

Такое распредѣленіе предварительной работы между строевыми начальниками сильно затянуло составленіе „устава", который появился въ свѣтъ лишь черезъ 10 лѣтъ, а именно, 5 декабря 1846 года [2]), подъ названіемъ *„устава для управленія арміями и корпусами въ мирное и военное время"* [3]).

Уставъ былъ раздѣленъ на двѣ части: 1) образованіе управленія арміями и корпусами и 2) наказъ. Въ каждой изъ этихъ частей одни параграфы относились къ военному времени, другіе—къ мирному.

Въ уставѣ были сохранены всѣ главныя основанія учрежденія 1812 года; измѣненія же въ составѣ управленія арміи ограничились лишь нѣкоторыми частностями, какъ-то:

1) генералъ-интендантъ былъ освобожденъ отъ граждан-

---

[1]) Къ работѣ были привлечены: 1) главнокомандующій дѣйствующею арміею - для составленія учрежденія для управленія арміею и отдѣльными корпусами въ военное время и арміею въ мирное время; 2) Великій Князь Михаилъ Павловичъ—для составленія устава объ управленіи отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ въ мирное время; 3) командиры отдѣльныхъ корпусовъ: Кавказскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго—для составленія уставовъ управленія ввѣренными имъ корпусами въ мирное и военное время; 4) генералъ-адъютантъ Муравьевъ—для составленія устава объ управленіи въ мирное время 5-мъ пѣхотнымъ корпусомъ; 5) генералъ-отъ-кавалеріи графъ Виттъ — по уставу для управленія въ мирное время резервною кавалеріею, и 6) генералъ-лейтенантъ Скобелевъ—по уставу для управленія резервною пѣхотою.

[2]) 2 п. с. з., т. XXI, № 20670.

[3]) Первоначально „уставъ" былъ введенъ въ видѣ опыта на три года съ тѣмъ, чтобы по окончаніи этого срока въ „уставъ" были внесены тѣ измѣненія, какія по примѣненію его на практикѣ будутъ признаны необходимыми. Въ дѣйствительности на „уставъ" почти никакихъ замѣчаній получено не было, и онъ, съ незначительными лишь измѣненіями, былъ внесенъ въ сводъ военныхъ постановленій 1859 года (А. Редигеръ. Устройство полевого управленія въ нашей арміи. С.-Петербургъ, 1890 г.).

скаго управленія мѣстностями театра войны; за границею для этого должно было формироваться особое гражданское управленіе и тамъ генералъ-интендантъ имѣлъ извѣстное вліяніе на финансовыя и земскія дѣла; 2) добавлена въ полевомъ управленіи должность генералъ-полицеймейстера, который обязанъ былъ блюсти средствами тайной полиціи, за благочиніемъ арміи, а въ военное время, кромѣ того, собирать свѣдѣнія о противникѣ. Впрочемъ, должность эта, по секретному распоряженію, была учреждена при арміи еще въ 1812 году [1]).

Однако въ „уставѣ“ важное измѣненіе было сдѣлано въ отношеніи штабовъ: *была прекращена прежняя подчиненность низшихъ штабовъ высшимъ и кругъ дѣйствій каждаго штаба ограниченъ точнымъ и безпрекословнымъ исполненіемъ приказаній того лица, при которомъ онъ состоялъ.* Измѣненіе это было введено согласно Высочайше утвержденному въ 1832 г. мнѣнію по сему предмету генералъ-адъютанта Нейдгарта. Отмѣною прежней двойственной подчиненности штабныхъ чиновъ былъ устраненъ одинъ изъ крупныхъ недостатковъ „учрежденія“ 1812 года, устранены причины разныхъ пререканій, штабы сдѣланы вполнѣ надежными орудіями строевыхъ начальниковъ, въ рукахъ которыхъ объединилось все строевое управленіе ввѣренными имъ частями.

Параллельно съ этимъ однако была сохранена обособленность всѣхъ хозяйственныхъ органовъ (провіантскихъ и комиссаріатскихъ) отъ строевого управленія, а равно была сохранена въ прежней силѣ двойственная подчиненность артиллеріи и инженеровъ войсковому и спеціальному начальству

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1812 года, О военной полиціи.

Кромѣ того, въ „уставѣ“ 1846 года, какъ и въ „учрежденіи“ 1812 года, обязанности отдѣльныхъ органовъ и лицъ не были разграничены вполнѣ опредѣлительно. Такъ, напримѣръ: 1) военно-полицейская часть находилась въ вѣдѣніи двухъ лицъ: дежурнаго генерала (черезъ генерала-гевальдигера) и генералъ-полицеймейстера; 2) дежурный генералъ хотя и былъ главнымъ начальникомъ полевыхъ госпиталей, но хозяйственною частью этихъ заведеній вѣдалъ комиссаріатъ; 3) сборомъ свѣдѣній о противникѣ вѣдали генералъ-полицеймейстеръ и генералъ-квартирмейстеръ; 4) директоръ канцеляріи главнокомандующаго сохранилъ прежнее значительное вліяніе на дѣла хозяйственныя и 5) начальникъ вновь образованнаго въ этой канцеляріи наградного отдѣленія, подчиняясь директору канцеляріи, вмѣстѣ съ тѣмъ состоялъ въ непосредственномъ распоряженіи самого главнокомандующаго и имѣлъ у него личный докладъ.

Самый составъ управленія арміи былъ громаденъ: въ немъ полагалось 18 генераловъ, 109 штабъ и оберъ-офицеровъ и 314 чиновниковъ, всего 441 лицо при 767 нижнихъ чинахъ; вагенбургъ же главной квартиры состоялъ болѣе чѣмъ изъ 800 повозокъ при 2.500 лошадяхъ. Впрочемъ, въ „уставѣ“ была сдѣлана оговорка, что главныя полевыя комиссіи—провіантская и комиссаріатская, входившія въ составъ управленія арміи, „по огромности своего состава“ и по существу лежащихъ на нихъ обязанностей, остаются въ тылу арміи.

Затѣмъ, какъ нововведеніе, можно указать, что въ „уставѣ“ впервые дано точное опредѣленіе *правъ генералъ-интенданта по хозяйственной части*, но въ столь ограниченномъ размѣрѣ, что ему безпрестанно, даже на относительно мелкія хозяйственныя операціи, приходилось испрашивать разрѣшенія глав-

нокомандующаго. Начальники же артиллеріи и инженеровъ получали въ свое вѣдѣніе лишь экстраординарныя суммы по смѣтамъ, утвержденнымъ главнокомандующимъ [1]).

Основная мысль составителей „устава", что управленіе арміи, содержимое въ мирное время, должно выступать съ войсками въ случаѣ войны, на практикѣ оказалась неосуществимою, потому что въ мирное время на управленіе была возложена масса обязанностей по мѣстному управленію, не прекращавшихся съ выступленіемъ войскъ въ походъ. Для дальнѣйшаго исполненія этихъ обязанностей приходилось или оставлять часть чиновъ на мѣстѣ, или же формировать вновь собственно полевой главный штабъ арміи. Такъ пришлось поступить и въ 1849, и въ 1853 годахъ;—*ни одного раза управленіе арміи не выступало въ походъ въ томъ составѣ, въ какомъ оно содержалось въ мирное время.*

При распредѣленіи обязанностей по строевому управленію, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ эти обязанности были возложены „уставомъ" на органы мѣстнаго управленія. Такъ, въ Финляндіи и Восточной Сибири войска были подчинены генералъ-губернаторамъ, которымъ было присвоено званіе *командующихъ войсками въ Финляндіи и въ Восточной Сибири;* войска на Кавказской линіи и въ Черноморіи были подчинены начальнику со званіемъ *командующаго этими войсками;* войска, расположенныя на Восточномъ Кавказѣ, подчинялись *начальнику всей береговой линіи;* оба послѣдніе начальника были подчинены командиру отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что „уставъ" 1846 года

---

[1]) А. Редигеръ.—Устройство полевого управленія въ нашей арміи. Спб. 1890 года.

ставилъ органы строевого управленія въ положеніе кадровъ по отношенію къ органамъ полевого управленія. Съ другой стороны, на высшіе органы строевого управленія онъ возлагалъ обязанности и по мѣстному военному управленію [1]).

Кромѣ того, мы видимъ, что нѣкоторые органы мѣстнаго военнаго управленія исполняли обязанности строевыхъ органовъ, и въ этихъ случаяхъ ихъ начальникамъ присвоивалось званіе „командующихъ войсками".

Такими органами являлись *военные генералъ-губернаторы* (въ столицахъ), *генералъ-губернаторы* (въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и областяхъ), *военные губернаторы* и *коменданты* (въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и крѣпостяхъ).

При всѣхъ этихъ лицахъ состояли особыя управленія.

Преобразованія мѣстнаго военнаго управленія.

Къ органамъ же чисто мѣстнаго управленія, существовавшимъ въ разсматриваемый періодъ, слѣдуетъ отнести: 1) управленія: комиссаріатскія, провіантскія, артиллерійскія и инженерныя, подвѣдомственныя соотвѣтствующимъ органамъ центральнаго военнаго управленія [2]); 2) управленія отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, и 3) управленія жандармскими частями.

Мѣстными органами комиссаріатскаго управленія были *комиссаріатскія комиссіи,* на обязанности которыхъ лежало заготовленіе всѣхъ предметовъ комиссаріатскаго довольствія и снабженіе ими всѣхъ войскъ, учрежденій и заведеній Имперіи.

Комиссіи дѣйствовали на основаніи *„положенія о комиссаріатскихъ комиссіяхъ"*, изданнаго въ 1836 г. Къ концу цар-

---

[1]) Напримѣръ, управленіе армій и отдѣльныхъ корпусовъ по отношенію ко ввѣреннымъ имъ раіонамъ являлись органами мѣстнаго военнаго управленія.

[2]) О нихъ говорилось выше, при изложеніи мѣропріятій по улучшенію различныхъ частей центральнаго управленія.

ствованія Императора Николая I такихъ комиссій было 16, а именно: С.-Петербургская, Динабургская, Брестъ-Литовская, Новогеоргіевская, Кіевская, Кременчугская, Херсонская, Московская, Воронежская, Тамбовская, Казанская, Симбирская, Ставропольская, Тифлисская, Тобольская и Иркутская.

Мѣстными органами провіантскаго управленія являлись *провіантскія комиссіи, комиссіонерства и дистанціи* [1]). Раіоны дѣйствій комиссій измѣнялись отъ времени до времени въ зависимости отъ передвиженій войскъ. Преобразованія, произведенныя въ провіантскомъ департаментѣ не замедлили отразиться и на устройствѣ комиссій. 5-го декабря 1836 года для нихъ было утверждено новое положеніе [2]): округа ихъ дѣйствій были разграничены сообразно съ мѣстными обстоятельствами, числомъ довольствовавшихся войскъ и количествомъ заготовлявшихся продуктовъ; права, обязанности, отношенія и отвѣтственность лицъ, составлявшихъ эти комиссіи, были точно опредѣлены, при чемъ былъ установленъ цѣлесообразный порядокъ дѣлопроизводства.

Къ концу царствованія Императора Николая I провіантскихъ комиссій было *шесть*, а именно: Московская, Рыбинская, Калужская, Кременчугская, Саратовская и Симферопольская; комиссіонерствъ было *два:* Новгородское и Финляндское, и дистанцій тоже *двѣ:* С.-Петербургская и Эстляндская.

Органами мѣстнаго артиллерійскаго управленія были *артиллерійскіе округа,* на которые раздѣлялась гарнизонная артиллерія. Въ началѣ царствованія Императора Николая I

---

[1]) Здѣсь разсматривается организація только *внутренняго* провіантскаго управленія, т. к. органы полевого провіантскаго управленія являлись отчасти органами строевыми, отчасти—мѣстными.

[2]) I п. с. з., т. XI, № 9757.

такихъ округовъ было *одиннадцать;* съ теченіемъ времени были образованы новые округа: Западный (Царство Польское) и Московскій, а Старо и Ново-Финляндскіе округа соединены въ одинъ Финляндскій. Такимъ образомъ, къ концу царствованія общее число артиллерійскихъ округовъ равнялось двѣнадцати, а именно: Петербургскій, Московскій, Финляндскій, Лифляндскій, Западный, Кіевскій, Дунайскій, Южный, Кавказскій, Грузинскій, Оренбургскій и Сибирскій [1]).

Управленіе артиллерійскими заведеніями было ввѣрено особымъ *инспекторамъ:* арсеналовъ, оружейныхъ заводовъ и пороховыхъ заводовъ.

Мѣстными органами инженернаго управленія являлись *инженерные* округа, вѣдавшіе производствомъ строительныхъ работъ въ крѣпостяхъ и имѣвшіе въ подчиненіи у себя нестроевыя инженерныя команды. Число округовъ и районы ихъ дѣйствій тоже подвергались измѣненіямъ, при чемъ къ концу царствованія инженерныхъ округовъ было восемь, а именно: Петербургскій, Финляндскій, Лифляндскій, Западный, Кіевскій, Дунайскій, Грузинскій и Оренбургскій [2]). Заведенія инженернаго вѣдомства подчинялись особому *инспектору арсеналовъ и парковъ.*

Корпусъ внутренней стражи имѣлъ назначеніемъ нести караульную и конвойную службу. Онъ подчинялся *командиру корпуса,* при которомъ состоялъ *штабъ,* и былъ раздѣленъ на *округа,* управлявшіеся окружными начальниками, на правахъ начальниковъ дивизій. При окружныхъ начальникахъ находились *окружныя управленія.* Окружнымъ начальникамъ подчинялись

---

[1]) Расписаніе сухопутныхъ войскъ за 1855 г.
[2]) Тамъ-же.

всѣ мѣстныя войска и команды корпуса внутренней стражи, за исключеніемъ: 1) гвардейскихъ гарнизонныхъ командъ, составлявшихъ *гвардейскую инвалидную бригаду*, которая входила въ составъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, и 2) гарнизонныхъ баталіоновъ и командъ, расположенныхъ въ Финляндіи и въ раіонахъ Кавказскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго отдѣльныхъ корпусовъ, которые подчинялись начальству полевыхъ войскъ и въ составъ округовъ внутренней стражи не входили.

Въ 1829 году число округовъ внутренней стражи было сокращено съ одиннадцати на девять, а въ 1833 г. образованъ новый 10-й округъ въ царствѣ Польскомъ [1]).

Корпусъ жандармовъ состоялъ изъ губернскихъ жандармскихъ штабъ-офицеровъ, пяти жандармскихъ дивизіоновъ и жандармскихъ командъ.

Во главѣ корпуса стоялъ *шефъ жандармовъ*, при которомъ были *штабъ корпуса*.

Корпусъ раздѣлялся на восемь округовъ, которые были ввѣрены начальникамъ, имѣвшимъ свои *окружныя управленія*. При губернскихъ штабъ-офицерахъ состояли особыя *губернскія управленія*. Положеніе и штатъ корпуса жандармовъ были изданы въ 1836 году [2]).

Управленіе иррегулярными войсками.

Говоря о преобразованіяхъ въ мѣстномъ военномъ управленіи, осуществленныхъ при князѣ Чернышевѣ, необходимо упомянуть о приведеніи въ надлежащее устройство управленій *иррегулярными войсками*.

Въ 1826 году въ Россійской Имперіи существовало де-

---

[1]) 2 п. с. з., тт. IV и VIII, №№ 3199 и 6573.
[2]) 2 п. с. з., т. XI, № 9355.

вять казачьихъ войскъ: *Донское, Черноморское, Кавказское линейное, Астраханское, Оренбургское линейное, Уральское, Сибирское линейное, Ставропольское-Калмыцкое* и *Башкиро-Мещерякское* и еще нѣкоторыя казачьи и иррегулярныя части.

Князь Чернышевъ, руководствуясь указаніями Императора, много потрудился для устройства казачьихъ войскъ и тѣсно связаннаго съ нимъ улучшенія быта казаковъ.

Изъ числа упомянутыхъ войскъ, *Ставропольское-Калмыцкое*, находившееся по своему положенію почти внутри Имперіи, не могло уже являться оплотомъ отъ набѣговъ хищныхъ народовъ; въ 1842 году оно было упразднено [1]) и во всемъ составѣ переведено на Оренбургскую линію, гдѣ окончательно слилось съ Оренбургскимъ казачьимъ войскомъ.

Съ другой стороны, подъ вліяніемъ турецкой войны 1828—1829 гг., на югѣ Россіи были образованы два небольшія новыя войска, *Дунайское* и *Азовское*; первое водворилось близъ турецкой границы, образовавъ надежную кордонную линію по лѣвому берегу р. Дуная, а второе несло крейсерскую службу у восточныхъ береговъ Чернаго моря.

Такимъ образомъ, всего составилось *одиннадцать казачьихъ войскъ.*

До 1835 года казачьи войска не имѣли никакого правильнаго устройства и руководствовались отдѣльными постановленіями, издававшимися отъ времени до времени, старинными обычаями казачества и, наконецъ, разнообразными предписаніями своего начальства. Естественно, что при такомъ порядкѣ вещей внутреннее развитіе войскъ задерживалось и они, несмотря на продолжительное свое существованіе, не могли

---

[1]) 2 п. с. з., т. XVII, № 15677.

сдѣлать большихъ успѣховъ на пути гражданскаго и военнаго благосостоянія.

Императоръ Николай I обратилъ особое вниманіе на положеніе казачьихъ войскъ, вслѣдствіе чего былъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣръ къ улучшенію ихъ устройства, изъ которыхъ важнѣйшими были изданія войсковыхъ положеній и штатовъ.

Первое изъ этихъ положеній — *положеніе войска Донского*, появилось въ 1835 году [1]) и послужило образцомъ при послѣдующемъ изданіи положеній для прочихъ войскъ, а именно: въ 1840 году—для Оренбургскаго [2]), въ 1842-мъ—для Черноморскаго [3]), въ 1844-мъ—для Дунайскаго [4]), въ 1845-мъ—для Кавказскаго линейнаго [5]) и Астраханскаго [6]) и въ 1846 году—для Сибирскаго линейнаго [7]). Сверхъ того, въ первое 25-лѣтіе царствованія Императора Николая было издано болѣе 1.300 постановленій, касавшихся строевой части и внутренняго устройства иррегулярныхъ войскъ [8]).

Эти законоположенія, сохранивъ неприкосновенными славныя боевыя традиціи казачьихъ войскъ, установили прочный порядокъ въ ихъ военно-гражданскомъ управленіи и подняли ихъ матеріальное благосостояніе.

Съ изданіемъ учрежденія 1836 г., управленіе всѣми иррегулярными войсками было возложено на *департаментъ воен-*

---

[1]) 2 п. с. з., т. X, № 8163.
[2]) 2 п. с. з., т. XV, № 14041.
[3]) 2 п. с. з., т. XVII, № 15809.
[4]) 2 п. с. з., т. XIX, № 18526.
[5]) 2 п. с. з., т. XX, № 18739.
[6]) 2 п. с. з., т. XX, № 18600.
[7]) II п. с. з., т. XXI, № 20671.
[8]) „Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія за 1825—1850 гг.“, представленное вмѣсто всеподданнѣйшаго отчета (Дѣла канцеляріи военнаго министерства).

ныхъ поселеній и оставалось въ его вѣдѣніи все время его существованія.

26-го августа 1852 года исполнилось двадцатипятилѣтіе управленія князя Чернышева военнымъ министерствомъ. Въ этотъ день, согласно прошенію его, онъ былъ уволенъ отъ должности военнаго министра, съ оставленіемъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта и во всѣхъ другихъ должностяхъ. Преемникомъ ему былъ назначенъ товарищъ военнаго министра, генералъ-адъютантъ В. А. Долгоруковъ I, о дѣятельности котораго будетъ сказано ниже.

18-го февраля 1855 года скончался Императоръ Николай Павловичъ. Разсматривая дѣятельность этого Государя въ отношеніи усовершенствованія военнаго управленія, необходимо отмѣтить, что изъ 30 лѣтъ Его царствованія, 25 совпадаютъ съ пребываніемъ свѣтлѣйшаго князя Чернышева во главѣ этого управленія. Но ни предшественникъ князя Чернышева—графъ Дибичъ-Забалканскій, ни преемникъ его—князь Долгоруковъ, въ силу особыхъ обстоятельствъ не могли произвести существенныхъ измѣненій въ военномъ управленіи. Почти все, что было сдѣлано въ этой области, было сдѣлано при князѣ Чернышевѣ; вслѣдствіе этого, при разсмотрѣніи царствованія Императора Николая въ отношеніи военнаго упра-

вленія, невольно подводятся и итоги работы князя Чернышева, иногда вдохновителя и всегда талантливаго, вѣрнаго исполнителя предначертаній Своего Государя.

Важнѣйшія мѣропріятія, осуществленныя въ царствованіе Императора Николая I въ сферѣ военнаго управленія, коснулись, главнымъ образомъ, центральнаго военнаго управленія.

Въ началѣ 1826 года оно было устроено на основаніи положенія 12-го декабря 1815 года и раздѣлялось на двѣ главныя части: строевую и хозяйственную. Первая находилась въ вѣдѣніи главнаго штаба Его Императорскаго Величества, вторая—въ вѣдѣніи военнаго министерства. Военный министръ былъ подчиненъ въ своихъ дѣйствіяхъ начальнику главнаго штаба. Управленіе артиллерійскою и инженерною частями находилось въ вѣдѣніи трехъ лицъ: начальника главнаго штаба, военнаго министра и генералъ-фельдцейхмейстера или генералъ-инспектора инженеровъ. Военныя поселенія и военно-учебныя заведенія были ввѣрены совершенно особому начальству, не имѣвшему никакой связи съ общимъ военнымъ управленіемъ. „Такое раздробленіе частей одного и того же управленія, докладывалъ князь Чернышевъ [1]), въ особенности отдѣленіе дѣлъ по строевой части отъ дѣлъ по части хозяйственной, требующихъ при всѣхъ важныхъ военныхъ предпріятіяхъ совокупнаго соображенія, было причиною многихъ неудобствъ увеличивало переписку и крайне затрудняло дѣйствія высшаго военнаго начальства. Штатъ военнаго управленія былъ крайне скуденъ окладами жалованья и отнималъ возможность наполнять мѣста способными и благонадежными чиновниками.

[1]) Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія за 1825—1850 годы, представленное вмѣсто всеподданнѣйшаго отчета. (Дѣла канцеляріи военнаго министерства).

Обязанности, власть, отношенія и отвѣтственность мѣстъ и лицъ управленія не были опредѣлены; самое дѣлопроизводство, не подчиненное общимъ правиламъ и формамъ, было медленно и сбивчиво".

Императоръ Николай I, замѣтивъ всѣ указанные недостатки, призналъ необходимымъ дать военному управленію новое устройство, болѣе согласованное съ началами государственнаго управленія вообще и съ особенностями военнаго вѣдомства въ частности. Главныя основанія этого новаго устройства были начертаны Собственною рукою Императора и подъ Его же Личнымъ наблюденіемъ приведены въ исполненіе.

„Новый порядокъ военнаго управленія, продолжаетъ князь Чернышевъ въ томъ же всеподданнѣйшемъ отчетѣ, доставивъ части исполнительной *единство*, силу и быстроту, облегчилъ правильность распоряженій казенными капиталами и вѣрность законодательныхъ мѣръ—дѣйствіями сословія совѣщательнаго".

Единство военнаго управленія было достигнуто:

1) сосредоточеніемъ всѣхъ составныхъ частей военнаго вѣдомства подъ высшимъ управленіемъ одного лица—военнаго министра, ставшаго единственнымъ докладчикомъ Государю Императору по всѣмъ вопросамъ, касавшимся военнаго вѣдомства;

2) созданіемъ военнаго совѣта, объединившаго хозяйственную дѣятельность всѣхъ органовъ военнаго управленія,

и 3) согласованіемъ хозяйственной дѣятельности военнаго совѣта съ таковою же дѣятельностью департаментовъ министерства, путемъ соотвѣтственнаго образованія общихъ присутствій.

Подчиненіе военному министру органовъ управленія, находившихся въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника главнаго штаба Его Величества, установило единство цѣли, уско-

рило разрѣшеніе различныхъ вопросовъ и обезпечило правильность ихъ разрѣшенія. Слитіе съ военнымъ министерствомъ органовъ управленія военными поселеніями уничтожило существовавшій до сего времени въ арміи расколъ—раздѣленіе ее на двѣ обособленныя части: полевую и поселенную. Наконецъ, подчиненіе, хотя и условное [1]), военному министру управленія военно-учебными заведеніями дало ему возможность влiять на цѣлесообразность подготовки офицерскаго состава арміи.

Созданіе военнаго совѣта позволило: а) изъять законодательные вопросы, касавшіеся одного военнаго вѣдомства, изъ вѣдѣнія государственнаго совѣта, б) поставить военное министерство въ полную независимость отъ сената по вопросамъ военнаго хозяйства, в) привести къ единообразію хозяйственную дѣятельность всѣхъ органовъ военнаго управленія путемъ непосредственнаго руководства военнаго совѣта и изданія „положенія о казенныхъ заготовленіяхъ военнаго министерства", и г) образовать общій экономическій капиталъ военнаго министерства, давшій ему возможность производить всѣ хозяйственныя операціи болѣе своевременно и съ большими выгодами для казны.

Часть военно-судная, равнымъ образомъ, получила новое образованіе съ учрежденіемъ генералъ-аудиторіата.

Существовавшія ранѣе три канцеляріи: начальника главнаго штаба, военнаго министра и совѣта министра, были слиты въ одну канцелярію военнаго министерства, благодаря чему въ значительной степени облегчено общее наблюденіе за ходомъ дѣлъ по военному министерству.

---

[1]) Къ сожалѣнію „положеніе 1843 года объ управленіи военно-учебными заведеніями" нарушило связь, существовавшую до того времени между центральнымъ военнымъ управленіемъ и управленіемъ этими заведеніями.

Изъ прочихъ мѣропріятій, въ отношеніи военнаго управленія, осуществленныхъ при Императорѣ Николаѣ I, важнѣйшими были:

1) коренное преобразованіе военныхъ поселеній, призвавшее къ свободному труду военныхъ поселянъ;

2) устройство казачьихъ войскъ, создавшее изъ нихъ правильно организованную вооруженную силу и поднявшее ихъ матеріальное благосостояніе,

и 3) изданіе „устава объ управленіи арміями въ мирное и военное время", устранившее нѣкоторые недочеты, которые существовали въ положеніи о полевомъ управленіи, дѣйствовавшемъ до 1846 года.

Императоръ Николай, внимательно слѣдившій за благосостояніемъ всего военнаго вѣдомства и неослабно наблюдавшій за дѣятельностью военнаго управленія, по заслугамъ оцѣнилъ труды Своего ближайшаго помощника по этой отрасли государственнаго управленія—князя Чернышева. Оставляя въ сторонѣ многочисленныя награды, которыми былъ осыпанъ князь Чернышевъ [1]), необходимо остановить вниманіе на томъ исклю-

[1]) За 25 лѣтъ управленія военнымъ министерствомъ князь Чернышевъ удостоился получить:

а) чинъ генерала-отъ-кавалеріи;

б) ордена: св. Владиміра I ст., Бѣлаго Орла, св. Андрея Первозваннаго и алмазные знаки на этотъ орденъ;

в) алмазами украшенный перстень съ портретомъ Его Величества;

г) алмазами украшенный портретъ Его Величества;

д) три раза Монаршее благоволеніе, объявленное въ Высочайшихъ приказахъ;

е) тридцать восемь разъ—Монаршую признательность, выраженную въ Высочайшихъ приказахъ и рескриптахъ;

ж) титулъ князя;

з) титулъ свѣтлѣйшаго князя;

и) назначеніе шефомъ С.-Петербургскаго уланскаго и Кабардинскаго егерскаго полковъ;

чительномъ довѣріи, которымъ облекъ Монархъ своего подданнаго, возложивъ на него одновременно управленіе одною изъ самыхъ важныхъ отраслей государственнаго управленія и предсѣдательство въ государственномъ совѣтѣ, гдѣ интересы военнаго вѣдомства сталкивались съ интересами прочихъ министерствъ.

Оцѣнку Свою всей службы князя Чернышева Императоръ Николай изложилъ въ рескриптѣ, данномъ на его имя 26-го августа 1852 года, при увольненіи отъ обязанностей военнаго министра.

„Сегодня исполнилось двадцать пять лѣтъ достохвальному управленію вами военнымъ министерствомъ и нынѣ же совершается пятидесятилѣтіе примѣрному служенію вашему Престолу и отечеству. Столь долговременное поприще ваше вы ознаменовали какъ блистательными подвигами въ войнѣ, подъятой къ освобожденію Европы, такъ равно самымъ дѣятельнымъ участіемъ въ устройствѣ войска Донского и въ другихъ особенной важности порученіяхъ.

Зная ваши достоинства, Я возложилъ на васъ въ 1827 году главное завѣдываніе военно-сухопутною частью, и вы въ полной мѣрѣ оправдали искреннее Мое къ вамъ довѣріе.

Четыре войны, совершошыя съ того времени и оконченныя къ славѣ Россіи, требовали чрезвычайныхъ усилій и заботъ по управленію, вамъ подвѣдомственному; но неутоми-

---

і) аренды по 8.000 руб. сер. на 12 и 50 лѣтъ;

к) единовременную награду въ размѣрѣ 300.000 руб. ассигнаціями;

л) маіоратъ въ Калишской губерніи съ доходомъ въ 30.000 злотыхъ;

м) при увольненіи—казенный домъ, имъ занимавшійся, со всею принадлежностью и съ отпускомъ на его содержаніе ежегодно по 15.000 руб., до тѣхъ поръ, пока домъ этотъ останется въ родѣ князя Чернышева.

(Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1852 г., № 106).

мостью вашею и неусыпною попечительностью вы превозмогли всѣ трудности и доставили прочныя средства какъ къ снабженію арміи малѣйшими потребностями, такъ и къ приведенію оной въ превосходное состояніе послѣ военныхъ дѣйствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предложенными вами преобразованіями, благоразумными законоположеніями, усовершенствованіемъ внутренняго хозяйства и учрежденіемъ строгой отчетности, вы поставили военное управленіе на степень отличнаго порядка и благоустройства.

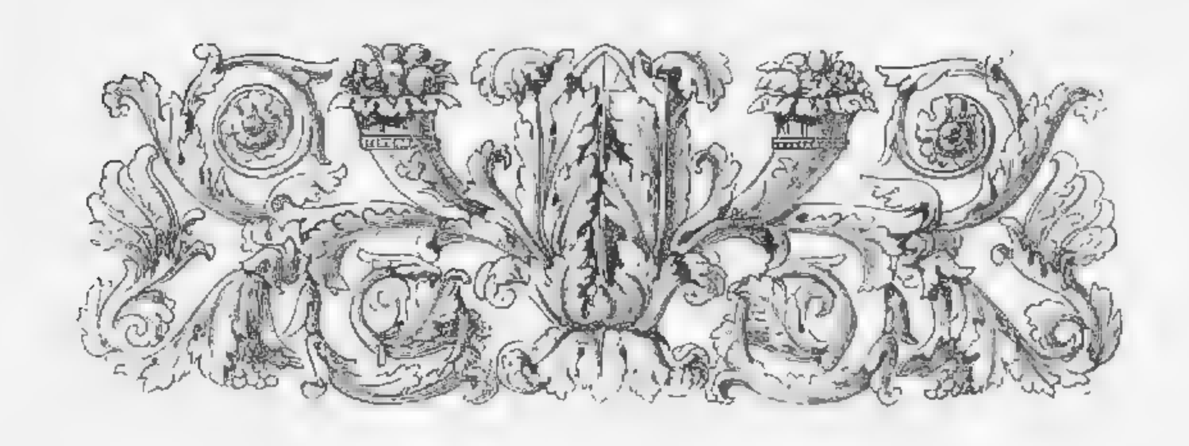
Не менѣе достохвальны заслуги ваши по исполненію возложенныхъ на васъ обязанностей предсѣдателя: государственнаго совѣта, комитета министровъ и Кавказскаго комитета.

Будучи ежедневнымъ свидѣтелемъ вашихъ трудовъ, Я всегда находилъ истинное удовольствіе изъявлять вамъ Мое постоянное благоволеніе; при настоящемъ же случаѣ, взирая на ваше долголѣтнее и столь славно пройденное поприще, Я не могу не остановиться воспоминаніемъ на томъ времени, когда въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ I съ самыхъ юныхъ лѣтъ вашихъ приблизилъ васъ подъ Свое руководство и образовалъ изъ васъ одного изъ ревностнѣйшихъ и опытнѣйшихъ сотрудниковъ".

Такими милостивыми словами Императора Николая была произведена оцѣнка долголѣтней, трудовой дѣятельности свѣтлѣйшаго князя Чернышева. Какъ на важнѣйшую его заслугу, Императоръ указывалъ на поднятіе военнаго управленія „на степень отличнаго порядка и благоустройства". Самъ же князь Чернышевъ, при поднесеніи Его Величеству 3-го марта 1836 г. „обозрѣнія основаній, принятыхъ при составленіи новаго учрежденія военнаго министерства" [1]), далъ болѣе скромную оцѣнку

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1833—36 г., № 1.

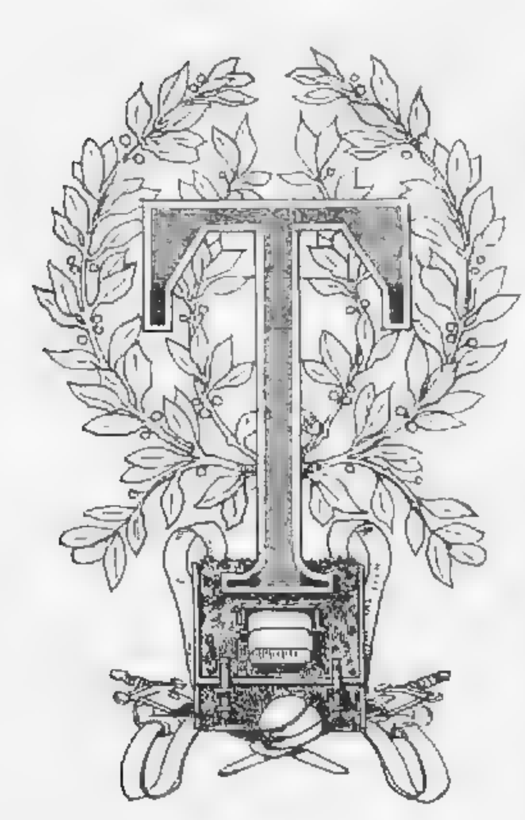
своей главной работы, говоря, что: „По несовершенству всѣхъ дѣлъ человѣческихъ и этотъ трудъ можетъ имѣть свои недостатки. Обнаружить ихъ, исправить и повести всѣ части къ дальнѣйшему совершенству есть дѣло послѣдующаго времени, будущихъ опытовъ и наблюденій. Нынѣ введеніе новаго учрежденія обѣщаетъ несомнѣнную пользу. Оно доставитъ всѣмъ дѣйствіямъ министерства твердость, точность, правильность и быстроту и облегчитъ способы къ достиженію главной цѣли военнаго управленія—устройства военно-сухопутныхъ силъ Имперіи по всѣмъ видамъ и отношеніямъ".



ГЛАВА V.

Царствованіе Императора Александра II.

I.



Управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта князя Долгорукова I.

ТЯЖЕЛОЕ испытаніе выпало на долю Россіи въ 1853—1856 гг., когда европейская коалиція, въ составѣ Англіи, Франціи, Турціи и Сардиніи, домогалась унизить достоинство нашей родины и ослабить ея вліяніе на политическія дѣла Европы, въ особенности же по отношенію къ восточному вопросу. Къ довершенію несчастій, въ 1855 году Россію по-

стигло новое горе—скончался Императоръ Николай I, оставивъ Своему Преемнику тяжелую задачу вывести Имперію изъ крайне затруднительнаго положенія. Но исполинскій духъ нашихъ войскъ, беззавѣтная храбрость, выказанная ими при геройской оборонѣ Севастополя, выносливость и готовность умереть, не уступивъ пяди родной земли, истомили противниковъ и дали молодому Монарху возможность заключить миръ на относительно благопріятныхъ условіяхъ.

Война выяснила съ очевидностью, что внутреннее устройство государства имѣло много недостатковъ, вслѣдствіе которыхъ Россія, располагавшая абсолютнымъ численнымъ превосходствомъ и огромными матеріальными средствами для борьбы, не могла воспользоваться ими въ должной мѣрѣ и, превосходя численностью своихъ армій арміи коалиціи, оказалась болѣе слабою въ нужную минуту на рѣшительномъ пунктѣ.

Недостатки внутренняго устройства вообще, конечно, весьма сильно вліяли на успѣхъ работы арміи и ея управленія. Однако, было бы несправедливо приписывать всѣ наши неудачи въ Крыму причинамъ, лежавшимъ внѣ арміи. Наоборотъ, необходимо сознаться, что вся система военнаго управленія, созданная и окрѣпнувшая въ предшествовавшее царствованіе, оказалась несоотвѣтствовавшею вновь народившимся условіямъ веденія войны и боя.

Состояніе военнаго управленія въ 1855 г.

Въ началѣ 1855 года центральное военное управленіе состояло изъ военнаго министерства и особыхъ установленій, къ нему принадлежавшихъ или сохранявшихъ съ нимъ связь въ порядкѣ высшаго управленія.

Военное министерство заключало въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) главный штабъ Его Императорскаго Величества;

2) военный совѣтъ [1]); 3) генералъ-аудиторіатъ [2]); 4) канцелярію военнаго министерства [3]); 5) девять департаментовъ: генеральнаго штаба [4]), инспекторскій [5]), артиллерійскій [6]), инженерный [7]), комиссаріатскій [8]), провіантскій [9]), медицинскій [10]), аудиторіатскій [11]) и военныхъ поселеній [12]), и 6) штабы: инспектора всей артиллеріи [13]) и инспектора по инженерной части [14]).

Въ видѣ особыхъ установленій къ составу министерства принадлежали: 1) военно-походная канцелярія Его Величества, 2) военно-ученый комитетъ и 3) военно-медицинскій ученый комитетъ.

Особыми установленіями, сохранявшими связь съ военнымъ министерствомъ по дѣламъ общимъ и въ порядкѣ высшаго управленія, были: 1) комитетъ 18-го августа 1814 года; 2) штабъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній;

---

[1]) Предсѣдатель—военный министръ, генералъ-адъютантъ *князь Долгоруковъ 1-й.*

[2]) Предсѣдатель—генералъ-отъ-инфантеріи *князь Шаховской 1-й.*

[3]) Управляющій (временно), дѣйствительный статскій совѣтникъ *Устряловъ.*

[4]) Генералъ-квартирмейстеръ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютантъ *баронъ Ливенъ.*

[5]) Дежурный генералъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, генералъ-адъютантъ *Катенинъ.*

[6]) Управляющій (временно), генералъ-адъютантъ *Безакъ 1-й.*

[7]) Директоръ, генералъ-адъютантъ *Фельдманъ.*

[8]) Генералъ-кригсъ-комиссаръ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Пазимовъ 2-й.*

[9]) Генералъ-провіантмейстеръ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *князь Долгоруковъ 2-й.*

[10]) Директоръ, тайный совѣтникъ *Пеликанъ.*

[11]) Генералъ-аудиторъ, тайный совѣтникъ *Якобсонъ.*

[12]) Директоръ, генералъ-лейтенантъ *Пилларъ-фонъ-Пильхау 2-й.*

[13]) Начальникъ штаба, генералъ-адъютантъ *Безакъ 1-й.*

[14]) Начальникъ штаба, генералъ-маіоръ *Политковскій.*

3) совѣтъ военно-учебныхъ заведеній и нѣсколько временныхъ комитетовъ [1]).

Съ вступленіемъ на престолъ Императора Александра II, штабъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, былъ переименованъ въ *главный штабъ Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ,* подчиненный *начальнику главнаго штаба,* за которымъ были сохранены всѣ права бывшей должности главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній [2]).

Сверхъ того, къ органамъ центральнаго военнаго управленія слѣдуетъ отнести: а) генералъ-инспектора всей пѣхоты; б) генералъ-инспектора всей кавалеріи; в) инспектора всѣхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, г) инспектора саперныхъ баталіоновъ, оберъ-священника арміи и флотовъ и оберъ-священника гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ [3]).

Война съ коалицiею принудила, кромѣ имѣвшейся уже дѣйствующей арміи, постепенно образовать *Южную* армію и *войска, въ Крыму находившіяся,* представлявшія тоже особую армію [4]).

Но уже въ 1855 году необходимость развитія нашихъ

---

[1]) Таковыми были: а) комитетъ для составленія воинскаго устава пѣхотной службы; б) комитетъ для составленія воинскаго устава кавалерійской службы, и в) комитетъ объ улучшеніи штуцеровъ и ружей. Первые два находились въ вѣдѣніи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, а послѣдній состоялъ подъ предсѣдательствомъ герцога Георга Мекленбургъ-Стрелицкаго.

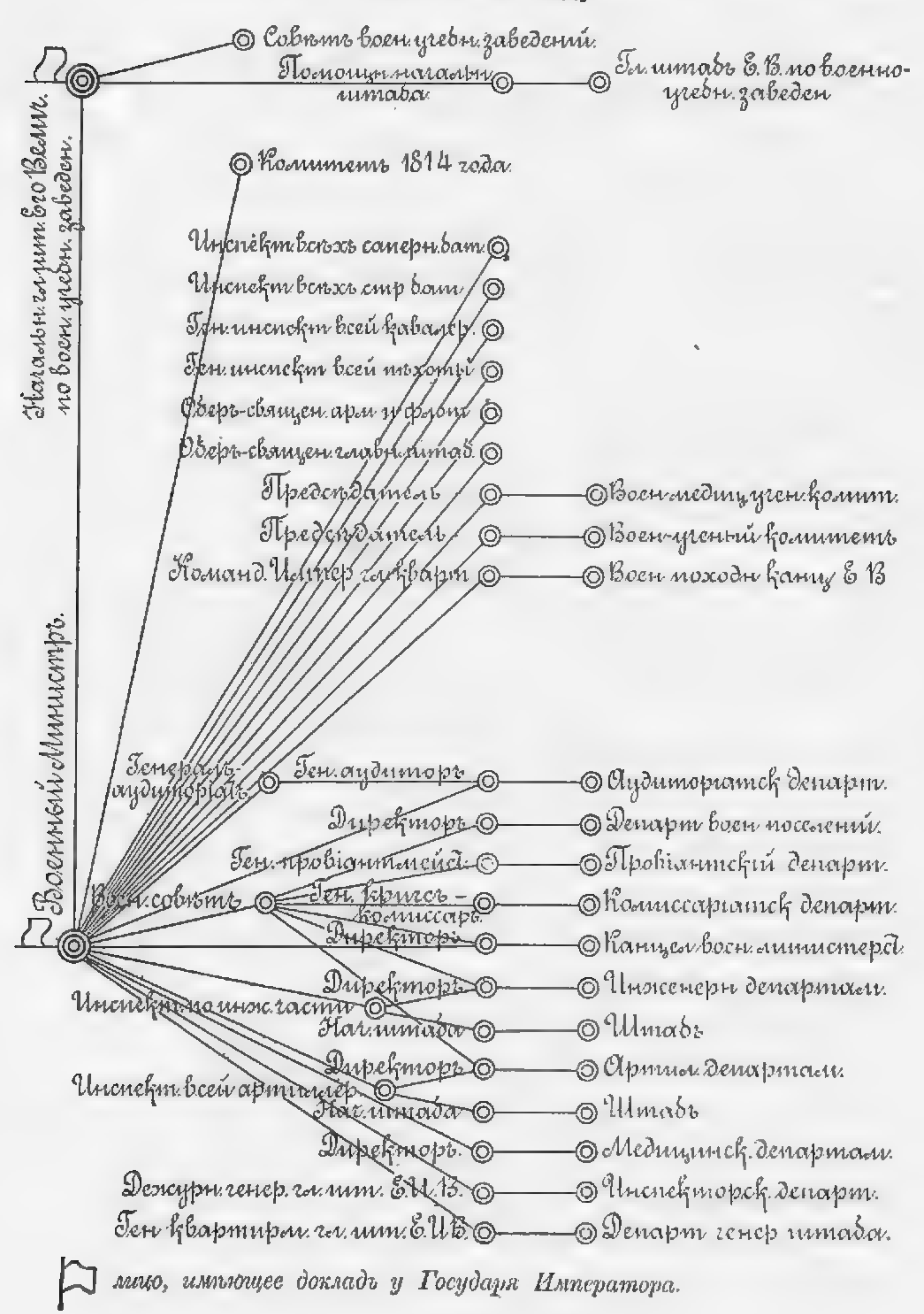
[2]) Начальникомъ главнаго штаба былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Ростовцевъ. Высочайшее повелѣніе о переименованіи штаба послѣдовало 22-го февраля 1855 года, а права его опредѣлены указомъ правительствующему сенату 26-го апрѣля 1855 года. (2 п. с. з., т. XXX, № 29055 и приказъ военнаго министра 1-го мая 1855 года, № 109).

[3]) Устройство центральнаго военнаго управленія при воцареніи Императора Александра II-го графически показано на схемѣ № 7.

[4]) Кромѣ того, корпуса: гвардейскій-пѣхотный, гвардейскій-кавалерійскій и гренадерскій имѣли общаго главнокомандующаго.

СХЕМА № 7.

Графическое изображеніе устройства центральнаго военнаго управленія въ 1855 году.



вооруженныхъ силъ вызвала новыя формированія резервныхъ войскъ и соединеніе ихъ въ болѣе крупныя части—дивизіи и корпуса. Въ то же время полевыя войска, вмѣстѣ съ резервными и ополченіемъ, образовали новыя арміи. Въ началѣ 1855 года изъ войскъ дѣйствующей арміи, вмѣстѣ съ другими частями, было образовано двѣ арміи: *Западная и Средняя.* Главнокомандующимъ обоими этими арміями былъ назначенъ генералъ-адъютантъ *князь Горчаковъ 1-й,* при чемъ главный штабъ дѣйствующей арміи былъ переименованъ въ *главный штабъ Западной и Средней армій.*

Затѣмъ, войска, расположенныя въ Крыму и по берегу Чернаго моря, были подчинены генералу-адъютанту Горчакову 2-му, который носилъ званіе главнокомандующаго Южною арміею.

Такимъ образомъ, въ 1855 году у насъ впервые было образовано двѣ *группы армій,* изъ коихъ каждая предназначалась для операцій на отдѣльномъ театрѣ войны. *Главнокомандующіе* ими подчинялись непосредственно Его Императорскому Величеству.

Управленія арміями были организованы на основаніи „устава для управленія арміями въ мирное и военное время“, изданнаго 5-го декабря 1846 года.

Во главѣ каждой изъ армій находился *главнокомандующій* [1]). Его распоряженія приводились въ исполненіе черезъ *главный штабъ арміи,* въ составъ котораго входили: начальникъ главнаго штаба арміи, начальникъ артиллеріи, начальникъ инже-

[1]) Главнокомандующій Южною арміею былъ въ то же время и командующимъ войсками, въ Крыму находившимися. Командующими арміями были назначены: Западною—генералъ-адъютантъ *Сумароковъ 1-й,* Среднею—генералъ-адъютантъ *Панютинъ 1-й* и Южною—генералъ-адъютантъ *Лидерсъ 1-й.*

неровъ, генералъ-интендантъ и полевой аудиторъ. Всѣ эти лица непосредственно подчинялись командующему и имѣли у него докладъ. Помощниками начальника главнаго штаба арміи были: а) генералъ-квартирмейстеръ, имѣвшій свое особое управленіе; б) дежурный генералъ, которому подчинялись: главное дежурство арміи, генералъ-гевальдигеръ, генералъ-вагенмейстеръ, директоръ госпиталей, инспекторъ военныхъ сообщеній, коменданты, этапные начальники, почтъ-директоръ, генералъ штабъ-докторъ и оберъ-священникъ главнаго штаба; в) генералъ-полицеймейстеръ, и г) походный атаманъ иррегулярныхъ войскъ. Распоряженія начальника артиллеріи приводились въ исполненіе штабомъ артиллеріи, во главѣ котораго стоялъ начальникъ штаба. При начальникѣ инженеровъ арміи находилось особое управленіе. Помощниками генералъ-интенданта были: а) полевой генералъ-провіантмейстеръ, дѣйствовавшій черезъ полевое провіантское управленіе; б) полевой генералъ-кригсъ-комиссаръ, имѣвшій подъ своимъ начальствомъ полевое комиссаріатское управленіе, и в) начальникъ подвижнаго армейскаго магазина, при которомъ было особое управленіе. Сверхъ того, при генералъ-интендантѣ состояла его канцелярія. Наконецъ, при полевомъ генералъ-аудиторѣ состоялъ полевой генералъ-аудиторіатъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ органовъ полевого управленія арміи, при главнокомандующемъ находилась еще особая канцелярія.

Въ мартѣ 1856 года изъ Западной, Средней и Южной армій и войскъ, въ Крыму находившихся, были образованы 1-я и 2-я арміи, ввѣренныя главнокомандующимъ: генералъ-адъютанту *князю Горчакову 1-му* и генералъ-адъютанту *Лидерсу*.

Арміи раздѣлялись на *корпуса*, составленные изъ трехъ родовъ оружія и вслѣдствіе этого переименованные въ *армейскіе*.

Управленіе корпусовъ состояли изъ штаба корпуса, начальника артиллеріи, корпуснаго гевальдигера, корпуснаго оберъ-вагенмейстера и корпуснаго оберъ-провіантмейстера.

Помимо корпусовъ, входившихъ въ составъ армій, были еще такъ называемые *отдѣльные корпуса* [1]), командиры [2]) которыхъ пользовались почти такими же правами, какъ главнокомандующіе арміями, а управленія были организованы сходно съ управленіями армій.

Подраздѣленіями корпусовъ были *дивизіи,* при начальникѣ которыхъ находились штабы, состоявшіе изъ: дивизіоннаго квартирмейстера, старшаго адъютанта, гевальдигера, оберъ-вагенмейстера, оберъ-аудитора и дивизіоннаго доктора.

Дивизіи раздѣлялись на *бригады,* бригады на *полки,* штабы которыхъ состояли изъ: адъютанта, казначея, квартирмейстера, аудитора, штабъ-лекаря и священника [3]).

Помимо полевыхъ войскъ, во время Восточной войны мы имѣли многочисленныя резервныя и запасныя войска, управленіе которыми было организовано по родамъ оружія. Такъ, вся резервная и запасная пѣхота подчинялась начальнику всѣхъ пѣхотныхъ резервныхъ и запасныхъ войскъ, резервныя кавалерійскія части—инспектору резервной кавалеріи, а артиллерійскія—командующему всѣми резервными и запасными батареями гвардейской и гренадерской пѣшей и конной артиллеріи и завѣдывающимъ армейскими пѣшими резервною и запасною артиллеріями.

---

[1]) Кавказскій, Оренбургскій и Сибирскій.

[2]) Командиръ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса имѣлъ званіе главнокомандующаго.

[3]) Въ кавалерійскихъ полкахъ были, кромѣ того, ветеринарные врачи и берейторы.

Къ органамъ мѣстнаго военнаго управленія, существовавшимъ въ началѣ 1855 года, слѣдуетъ отнести: 1) управленіе отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, 2) управленіе гарнизонною артиллеріею, раздѣленною на 12 артиллерійскихъ округовъ, 3) управленіе крѣпостями, распредѣленными между восемью инженерными округами, 4) провіантскія коммиссіи, коммиссіонерства и дистанціи, 5) комиссаріатскія комиссіи, 6) управленія военныхъ генералъ-губернаторовъ, генералъ-губернаторовъ [1]), военныхъ губернаторовъ и комендантовъ, 7) управленіе корпуса жандармовъ, 8) управленія военными поселеніями, 9) управленіе военныхъ кантонистовъ, 10) управленія населеніемъ казачьихъ войскъ, и 11) мѣстныя военныя управленія на Кавказѣ, подчиненныя главнокомандующему отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ.

Помимо отсутствія единства власти, важнѣйшимъ недостаткомъ изложенной системы была *полная централизація.* Она уничтожала свободную иниціативу подчиненныхъ мѣстъ и лицъ, дѣлала ихъ безотвѣтственными и, чрезмѣрно обременяя дѣлами высшія инстанціи, приводила къ накопленію въ нихъ нерѣшенныхъ дѣлъ или же принуждала рѣшать дѣла поспѣшно.

Этотъ недостатокъ устройства военнаго управленія былъ настолько крупнымъ, что не могъ оставаться не замѣченнымъ до горькаго опыта Восточной войны. Злоупотребленія въ хозяйственныхъ операціяхъ мѣстъ, подвѣдомственныхъ департаментамъ военнаго министерства, должны бы были обратить серьезное вниманіе военнаго министра князя Чернышева на корень зла, но этого сдѣлано не было. Приходится пред-

[1]) Генералъ-губернаторы Финляндіи и Восточной Сибири одновременно были и командующими расположенными въ этихъ раіонахъ войсками.

Генералъ-Адъютантъ
Князь Василій Андреевичъ
ДОЛГОРУКОВЪ.

положить, что или князь Чернышевъ, находившійся въ теченіе 25 лѣтъ во главѣ военнаго вѣдомства, не видѣлъ самъ, гдѣ кроется причина злоупотребленій, или же скрывалъ истину отъ Государя, больше всего на свѣтѣ любившаго правду. Остается на лицо тотъ фактъ, что съ 1837 по 1852 г. князь Чернышевъ въ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ *ежегодно* докладывалъ Императору Николаю, что *устройство военнаго управленія находится на желательной степени совершенства, не требуя никакихъ существенныхъ измѣненій*.

Преемникъ князя Чернышева, князь Долгоруковъ, поглощенный заботами по приготовленію арміи къ колоссальной борьбѣ, въ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ обходилъ этотъ вопросъ молчаніемъ и, такимъ образомъ, до самой кончины Императора Николая I, ни единаго слова критики не было произнесено относительно устройства военнаго управленія [1]).

[1]) Князь Василій Андреевичъ Долгоруковъ родился въ 1804 году. Въ военную службу вступилъ въ 1821 году, юнкеромъ въ л.-гв. конный полкъ. Въ 1831 году онъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству и затѣмъ состоялъ при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Александрѣ Николаевичѣ. Въ 1841 г., въ чинѣ полковника, князь Долгоруковъ получилъ назначеніе и. д. начальника штаба инспектора резервной кавалеріи, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ вышеупомянутой должности и съ назначеніемъ въ свиту Его Величества.

Съ этого времени начинается административная дѣятельность князя Долгорукова, обратившая на себя вниманіе Императора Николая, который въ 1845 году назначилъ его Своимъ генералъ-адъютантомъ, а въ 1848 г.—товарищемъ военнаго министра, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты.

Пребываніе на посту товарища военнаго министра близко ознакомило князя Долгорукова съ дѣятельностью военнаго министерства и въ особенности его хозяйственныхъ департаментовъ, находившихся въ непосредственномъ ему подчиненіи. Знакомству съ военнымъ хозяйствомъ весьма много способствовала венгерская война 1848—1849 года, во время которой военному министерству пришлось развить свою дѣятельность по снабженію войскъ до чрезвычайно широкихъ размѣровъ.

26-го августа 1852 г. князь Долгоруковъ былъ назначенъ управляющимъ

Однако недостатки нашей военной системы были настолько крупны, а постоянныя неудачи нашихъ войскъ такъ тревожили общественное мнѣніе, что, по восшествіи на престолъ Императора Александра II, главнокомандующій гвардейскими и гренадерскимъ корпусами, генералъ-адъютантъ *графъ Ридигеръ,* рѣшился представить Его Величеству записку, въ которой указывалъ на важнѣйшія причины нашихъ военныхъ неудачъ [1]).

Первая записка графа Ридигера.

Въ этой запискѣ, отправленной къ военному министру 4-го іюня, графъ Ридигеръ объяснялъ наши постоянныя военныя неудачи пребываніемъ неспособныхъ людей на всѣхъ важныхъ должностяхъ въ арміи и въ военномъ управленіи вообще.

Главною причиною этого грустнаго явленія онъ признавалъ *излишнюю централизацію* власти, которая развилась въ ущербъ самостоятельности второстепенныхъ должностей и управленій и обратила ихъ въ инстанціи исключительно передаточнаго характера. Обстоятельство это въ свою очередь отразилось на способностяхъ лицъ, водворившихся на второ-

---

военнымъ министерствомъ, а 19-го апрѣля слѣдующаго 1853 года—утвержденъ военнымъ министромъ.

Судьба какъ бы исключительно готовила князя Долгорукова къ административной и военно-хозяйственной дѣятельности. Вспыхнувшая восточная война 1853 - 1856 гг. дала ему много случаевъ обнаружить свои многостороннія способности въ дѣлѣ необычайнаго развитія нашихъ вооруженныхъ силъ и снабженія въ теченіе трехъ лѣтъ всѣми видами довольствія арміи, численностью свыше 2.000.000 человѣкъ. При этихъ обстоятельствахъ князю Долгорукову весьма пригодился опытъ венгерской войны; она явилась для него школою, которая избавила военное министерство во время восточной войны отъ многихъ крупныхъ ошибокъ и способствовала удовлетворительному разрѣшенію задачи при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ обстановки.

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1855 г., I-е отдѣленіе, I-го стола, № 9.

степенныхъ должностяхъ, потому что разъ нужно было быть только слѣпымъ исполнителемъ приказаній начальника, на котораго падала вся отвѣтственность, то естественно, что отъ лица, занимающаго подобную должность, не требовалось ни характера, ни присутствія духа, ни знанія людей и обстановки, ни живого ума, ни проявленія собственной инициативы. Иначе говоря, должности эти стали вполнѣ подходящими для посредственности и не только не давали возможности даровитымъ людямъ развить свои природныя способности, но наоборотъ, культивировали въ нихъ недовѣріе къ собственнымъ силамъ и знаніямъ.

Второю причиною нашихъ неудачъ графъ Ридигеръ указывалъ полное *забвеніе основныхъ началъ военнаго искусства;* армія въ мирное время увлекалась изученіемъ тонкостей сложнаго устава и парадной стороны дѣла, упуская изъ вида свое главное назначеніе. Это обстоятельство тоже неблагопріятно отражалось на способностяхъ начальниковъ, такъ какъ не давало никакой пищи уму и отталкивало отъ военной службы наиболѣе одаренныхъ людей.

Вторая записка графа Ридигера.

Въ разсмотрѣнной запискѣ указывалось только на важнѣйшіе недостатки нашей арміи и на необходимость неотложнаго примѣненія мѣръ къ устраненію ихъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ ея подачи, а именно 23-го іюня 1855 года, графъ Ридигеръ представилъ Его Величеству, черезъ военнаго министра, *вторую записку* [1]), съ подробными указаніями на тѣ мѣропріятія, посредствомъ которыхъ можно было поправить дѣло. Онъ предлагалъ: 1) устранить злоупотребленіе централизацією, 2) из-

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1855 г., I-го отд., I-го стола, № 9.

мѣнить весь характеръ обученія войскъ, подвергнувъ переработкѣ всѣ воинскіе уставы, обративъ особенное вниманіе на одиночное обученіе солдата, введя обученіе гимнастикѣ, сокративъ численность отборныхъ войскъ и измѣнивъ дислокацію, 3) поднять умственное развитіе офицеровъ, посредствомъ увеличенія числа военныхъ школъ и поощренія къ теоретическимъ занятіямъ по военному искусству, 4) учредить для обсужденія изложенныхъ вопросовъ спеціальныя комиссіи, и 5) улучшить составъ начальствующихъ лицъ посредствомъ установленія строгихъ аттестацій, заведенія кандидатскихъ списковъ, принятія особой осторожности при назначеніяхъ командировъ отдѣльныхъ частей и, наконецъ, посредствомъ увольненія отъ службы всѣхъ неудовлетворяющихъ современнымъ требованіямъ.

Резолюціи, положенныя Императоромъ Александромъ II на этой запискѣ, показываютъ, что Государь не только соглашался со сдѣланнымъ въ ней опредѣленіемъ причинъ нашихъ военныхъ неудачъ, но даже одобрялъ большинство изъ мѣропріятій, предложенныхъ графомъ.

Больше того, Государь принялъ такъ близко къ сердцу правду, высказанную старымъ и вѣрнымъ слугою, что 20-го іюля 1855 года повелѣлъ образовать подъ наблюденіемъ графа Ридигера особую *„комиссію для улучшеній по военной части“*, предсѣдателя и членовъ которой было предоставлено избрать самому графу Ридигеру [1]). На комиссію возложены были слѣдующія задачи: 1) измѣнить и упростить строевые уставы, 2) улучшить во-

[1]) Вскорѣ послѣ этого графъ Ридигеръ, живо интересовавшійся успѣхомъ работъ комиссіи, испросилъ Высочайшее повелѣніе быть самому ему предсѣдателемъ комиссіи, а генерала Данненберга, избраннаго первоначально имъ въ предсѣдатели, переименовать въ вице-предсѣдатели.

оруженіе, 3) ввести въ войскахъ особыя упражненія для тѣлеснаго развитія офицеровъ и нижнихъ чиновъ, 4) составить новую программу для лѣтнихъ занятій войскъ, 5) измѣнить систему аттестацій офицеровъ, и 6) принять новыя основанія для внесенія въ кандидатскіе списки [1]). Затѣмъ, одобренныя Его Величествомъ предложенія графа Ридигера были сведены въ канцеляріи военнаго министерства въ три группы:

1) мѣропріятія, зависѣвшія отъ воли и дѣйствій высшаго начальства, къ которымъ были отнесены: а) постоянное стремленіе высшихъ начальниковъ непосредственно узнавать и оцѣнивать своихъ подчиненныхъ, б) подготовка для каждой должности особыхъ кандидатовъ, в) назначеніе на должности людей, обладающихъ извѣстными положительными качествами, г) особенно строгій выборъ на должность командира полка, д) строгая разборчивость при производствѣ въ штабъ-офицерскіе и генеральскіе чины, е) увольненіе отъ службы штабъ-офицеровъ, неспособныхъ занять генеральскія должности, и ж) поднятіе чувства достоинства въ офицерской средѣ, посредствомъ приличнаго съ ними обхожденія и устраненія унизительныхъ или оскорбительныхъ для личности взысканій;

2) предложенія, по которымъ требовались болѣе обстоятельныя указанія; сюда относились: а) устраненіе невыгодъ излишней централизаціи, б) улучшеніе продовольствія нижнихъ

---

[1]) Въ составъ комиссіи для улучшенія по военной части были назначены: предсѣдателемъ —генералъ-адъютантъ графъ Ридигеръ, вице-предсѣдателемъ—генералъ-отъ-инфантеріи Данненбергъ, и членами: генералъ-лейтенанты Максимовичъ и Мерхелевичъ, генералъ-адъютантъ князь Барятинскій, свиты Его Величества генералъ-маіоры Баранцевъ и Глинка, генералъ-адъютантъ графъ Барановъ, генералъ-маіоръ Курдюмовъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Гечевичъ, полковники Карцевъ и Лошкаревъ, послѣдніе съ званіемъ членовъ-редакторовъ; производителемъ дѣлъ комиссіи былъ избранъ капитанъ Августиновичъ.

чиновъ, расположенныхъ по обывательскимъ квартирамъ, посредствомъ измѣненія дислокаціи арміи, в) облегченіе службы и улучшеніе матеріальнаго положенія офицеровъ, и г) развитіе въ офицерской средѣ занятій теоріей военнаго искусства,

и 3) наконецъ, въ особую рубрику было выдѣлено предложеніе объ изданіи военнаго журнала, такъ какъ это мѣропріятіе можно было осуществить безъ какихъ либо предварительныхъ обсужденій.

Такимъ образомъ, графъ Ридигеръ явился вдохновителемъ Императора Александра II къ преобразованіямъ, осуществленнымъ въ это замѣчательное царствованіе. Его указанія, одобренныя Государемъ, послужили какъ бы программою для мѣропріятій военнаго министерства по улучшенію военнаго управленія. Ниже будетъ указано, что генералы Сухозанетъ и Милютинъ, занимавшіе послѣдовательно постъ военнаго министра въ царствованіе Императора Александра II, принимали за исходныя положенія въ осуществленныхъ ими преобразованіяхъ нѣкоторыя изъ мыслей, высказанныхъ графомъ Ридигеромъ въ своихъ запискахъ.

Послѣдній, имѣя свѣдѣнія, что его предложеніе объ ослабленіи централизаціи власти потребовало болѣе обстоятельныхъ разъясненій, представилъ 11-го августа Государю Императору новую, *третью записку*, касавшуюся уже исключительно одного этого предмета [1]).

Начавъ съ краткаго историческаго очерка развитія централизаціи въ управленіи вооруженными силами Россіи, авторъ записки указалъ на вредныя послѣдствія этой системы. Онъ

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1855 г., I-го отд., I-го стола, № 9.

говорилъ, что, разсматривая списки командировъ корпусовъ и начальниковъ дивизій, невозможно указать ни одного, который бы удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ отъ самостоятельнаго высшаго начальника. Приписывая это никакъ не отсутствію у насъ способныхъ генераловъ, а незнанію, кто изъ нихъ способенъ и кто нѣтъ, графъ Ридигеръ докладывалъ, что причиной является система, при которой подчиненному невозможно обнаружить свои дарованія.

Затѣмъ, въ запискѣ указывалось на то, что постоянное вмѣшательство главнокомандующаго и его штаба во всѣ мелочныя подробности службы уничтожило всякое стремленіе къ усовершенствованію, замѣнивъ его желаніемъ избѣжать непріятностей, которыя могло бы навлечь какое либо проявленіе самостоятельности. Это же вмѣшательство въ дѣла подчиненнаго, естественно, снимало съ него всякую отвѣтственность.

Далѣе, графъ Ридигеръ доказывалъ, что усовершенствованіе войскъ ограничивалось лишь внѣшнею стороною дѣла, потому что корпусной командиръ, желая заслужить одобреніе главнокомандующаго, прилагалъ всѣ усилія къ усовершенствованію исключительно того, на что обращалъ вниманіе послѣдній. Но такъ какъ главнокомандующій, не имѣя возможности посвящать много времени на основательные смотры войскъ, ограничивался обыкновенно смотромъ линейнаго ученья и маршировки, то на эти-то отдѣлы и обращалось особое вниманіе, а такія важныя въ военномъ отношеніи отрасли обученія, какъ стрѣльба, примѣненіе къ мѣстности, аванпостная служба и др., оставались въ загонѣ и производились лишь для очистки нумера. „Всѣ начальники, говорилъ графъ Ридигеръ, отъ баталіоннаго до корпуснаго командира были

твердо убѣждены, что ихъ репутація зависитъ единственно отъ безупречнаго равненія солдата и отъ степени его совершенства въ маршировкѣ". „Конечно, добавлялъ онъ, всѣ перечисленные нами недостатки не зависятъ исключительно отъ системы военнаго управленія; тѣмъ не менѣе, эта система является одною изъ первыхъ причинъ ихъ, вслѣдствіе постоянства и неизбѣжности ея вліянія, не взирая на характеръ личностей, стоящихъ во главѣ управленія".

Давъ такую характеристику вліянія системы управленія на состояніе арміи, графъ Ридигеръ переходилъ къ указанію мѣропріятій, съ помощью которыхъ можно было бороться противъ важнѣйшихъ недостатковъ.

Здѣсь прежде всего онъ признавалъ необходимымъ упразднить на мирное время должность главнокомандующаго арміею и ея штабъ съ цѣлью поставить корпусныхъ командировъ въ вполнѣ самостоятельное положеніе и этимъ возбудить среди нихъ соревнованіе на почвѣ усовершенствованія ввѣренныхъ имъ войскъ. Государь лишь отчасти согласился съ этимъ взглядомъ и написалъ: „Пока фельдмаршалъ [1]) живъ—это невозможно; впрочемъ, наше положеніе въ Польшѣ требуетъ имѣть тамъ главнокомандующаго".

Второе предложеніе заключалось въ точномъ опредѣленіи правъ и обязанностей корпусныхъ командировъ и начальниковъ дивизій, въ расширеніи правъ послѣднихъ и въ подчиненіи дивизіонныхъ штабовъ особымъ начальникамъ, которыхъ въ разсматриваемый періодъ не существовало. Начальникъ штаба дивизіи, по мнѣнію автора записки, долженъ былъ явиться не только свѣдущимъ сотрудникомъ начальнику ди-

[1]) Князь Варшавскій, графъ Паскевичъ-Эриванскій.

визіи, но и готовымъ кандидатомъ на должность начальника штаба корпуса или командира полка.

Далѣе указывалось на необходимость требовать отъ частныхъ начальниковъ самостоятельныхъ распоряженій въ предѣлахъ предоставленной имъ власти, не прибѣгая къ испрошенію приказаній старшаго начальника. Государь вполнѣ согласился съ этою мыслью и написалъ: „Это справедливо“.

Въ видахъ улучшенія состава высшихъ начальствующихъ лицъ, графъ Ридигеръ требовалъ исключенія права старшинства, какъ руководящей данной при назначеніяхъ на должности командировъ корпусовъ и начальниковъ дивизій. Онъ говорилъ, что неспособный человѣкъ не долженъ попадать въ генералы; если же признается необходимымъ сохранить производство въ генеральскій чинъ въ видѣ награды, то должности выше бригаднаго командира отнюдь не должны быть доступны для посредственности. Государь Императоръ, ознакомившись съ этимъ предложеніемъ, написалъ: „Это дѣлалось и дѣлается теперь“, а затѣмъ добавилъ: „Это было бы очень хорошо, если бы можно быть увѣреннымъ, что личности и протекція не играютъ большей роли, чѣмъ справедливая оцѣнка способностей“.

Послѣднимъ предложеніемъ графа Ридигера было увеличеніе отвѣтственности начальника сообразно съ увеличеніемъ его правъ, дабы избѣжать превышенія власти относительно подчиненныхъ.

Изложивъ приведенныя мѣропріятія по улучшенію системы управленія арміею, авторъ записки закончилъ ее указаніемъ на необходимость подвергнуть всѣ перечисленные вопросы обсужденію въ комиссіи лицъ, близко знакомыхъ съ военною администраціею, и лишь затѣмъ установить основанія для

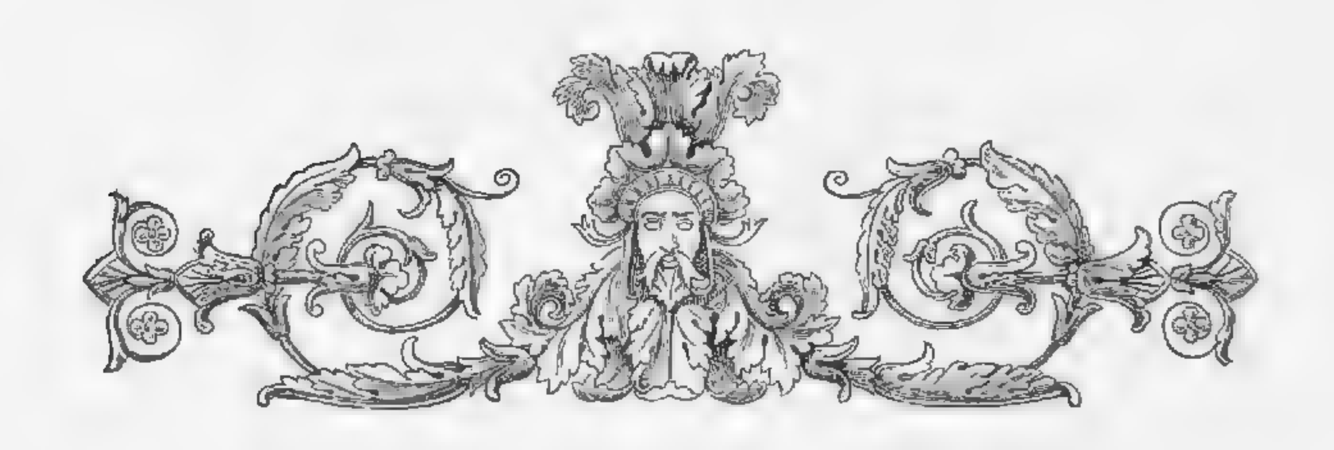
опредѣленія круга дѣятельности всѣхъ начальниковъ отъ корпуснаго до баталіоннаго командира. Его Величество изволилъ одобрить эту мысль и написалъ: „Это можно будетъ сдѣлать“.

Разсматривая теперь приведенныя предложенія графа Ридигера, клонившіяся къ улучшенію военнаго управленія, нельзя не замѣтить, что всѣ они были направлены къ усовершенствованію *строевого управленія* и лишь въ общихъ своихъ мѣстахъ касались центральнаго и мѣстнаго военнаго управленія. Такая односторонность проектовъ преобразованій произошла отъ того, что они создавались во время самой войны и, естественно, должны были прежде всего клониться къ устраненію самыхъ чувствительныхъ недостатковъ, къ удовлетворенію самыхъ насущныхъ запросовъ арміи, боровшейся противъ войскъ коалиціи. Поэтому-то мы и видимъ, что на образованную подъ предсѣдательствомъ графа Ридигера комиссію для улучшеній по военной части прежде всего была возложена выработка мѣръ, которыя могли бы улучшить управленіе самою арміею, улучшить ея командный составъ и дать ей болѣе совершенные способы и средства для борьбы.

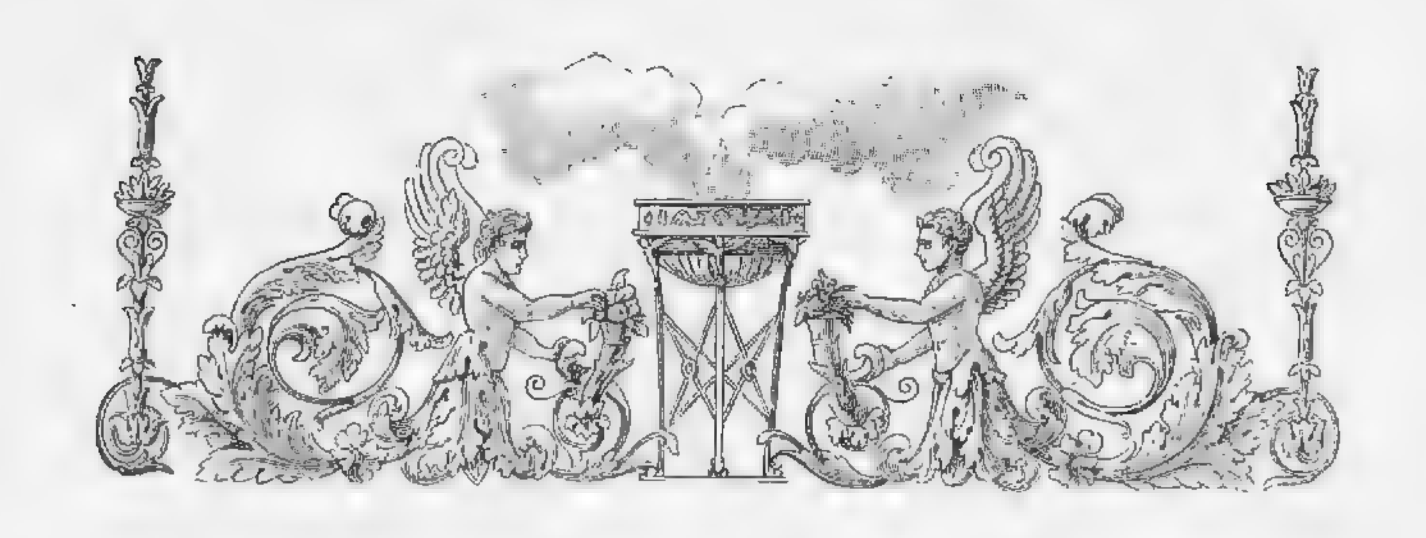
Но Императоръ Александръ II взглянулъ на вопросы, затронутые графомъ Ридигеромъ, значительно шире и лишь только былъ заключенъ миръ, было приступлено къ постепенной работѣ по коренному переустройству всего военнаго управленія.

Князь Долгоруковъ, хотя и вполнѣ раздѣлялъ насущную необходимость намѣченныхъ преобразованій, но не чувствовалъ въ себѣ достаточно энергіи для проведенія ихъ въ жизнь. Поэтому онъ просилъ Государя объ увольненіи отъ обязанностей военнаго министра. Просьба была принята, и 17-го апрѣля 1856 года князь Долгоруковъ I былъ уволенъ

отъ должности съ производствомъ въ генералы-отъ-кавалеріи, назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта и съ оставленіемъ, по прежнему, присутствующимъ въ Кавказскомъ и Сибирскомъ комитетахъ [1]). Преемникомъ ему былъ назначенъ генералъ-отъ-артиллеріи *Сухозанетъ 2-й.*



[1]) Императоръ Александръ II, уволивъ князя Долгорукова отъ должности военнаго министра, не пожелалъ совершенно отказаться отъ службы этого вѣрнаго и хорошо извѣстнаго ему сотрудника. Въ томъ же 1856 году князь Долгоруковъ былъ назначенъ почетнымъ членомъ Императорской военной академіи, членомъ комитета министровъ, шефомъ жандармовъ и главнымъ начальникомъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Пробывъ въ двухъ послѣднихъ должностяхъ до 10-го апрѣля 1866 года, т. е. около 10 лѣтъ, князь Долгоруковъ былъ назначенъ оберъ-камергеромъ Высочайшаго двора, въ каковой должности и оставался до самой смерти, послѣдовавшей 5-го января 1868 года. (*Ивановъ*— Государственные сановники, управлявшіе военною частью въ Россіи съ 1701 года. „Военный Сборникъ". 1866 г. № 9).



II.

Управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта Сухозанета 2-го [1]).

НИКОЛАЙ Онуфріевичъ Сухозанетъ родился въ 1794 году. Образованіе свое онъ получилъ въ домѣ родителей и, по окончаніи его, въ 1811 году вступилъ на военную службу юнкеромъ въ конно-артиллерійскую № 1 роту. 26-го декабря того же года онъ былъ произведенъ въ прапорщики. Войны 1812, 1813 и 1814 гг. дали молодому офицеру случаи оказать особыя отличія, за которыя онъ удостоился получить нѣсколько орденовъ. По окончаніи войны 1814 года Сухозанетъ былъ переведенъ въ гвардейскую артиллерію и назначенъ адъютан-

[1]) 30-го августа 1856 года назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Генералъ-Адъютантъ
Николай Онуфріевичъ
СУХОЗАНЕТЪ.

томъ къ начальнику артиллеріи 1-й арміи, генералу князю Яшвилю.

Вскорѣ послѣ этого начинается быстрое возвышеніе Сухозанета по службѣ: въ 1818 г. онъ произведенъ въ штабсъ-капитаны и капитаны, въ 1819—назначенъ командиромъ конно-артиллерійской № 19 роты, въ 1820—произведенъ въ полковники и назначенъ начальникомъ артиллеріи 4-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, въ 1824—начальникомъ артиллеріи 1-й арміи, а въ 1828—произведенъ въ генералъ-маіоры.

Въ польскую войну 1831 года генералъ Сухозанетъ, будучи начальникомъ штаба артиллеріи дѣйствующей арміи, особенно отличился въ сраженіи подъ Остроленкою, за что былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й ст. Въ 1836 году онъ принялъ въ командованіе 4-ю артиллерійскую дивизію, въ 1840—произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а въ 1849 уже занималъ должность начальника артиллеріи дѣйствующей арміи. Въ 1852 году Сухозанетъ былъ произведенъ въ генералы-отъ-артиллеріи.

Во время восточной войны генералъ Сухозанетъ сначала оставался въ должности начальника артиллеріи дѣйствующей арміи, но въ 1855 году, послѣ сраженія на Черной рѣчкѣ, ему было ввѣрено командованіе 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ.

Служба генерала Сухозанета была исключительно строевою. Постоянное блестящее состояніе всѣхъ частей, которыми онъ командовалъ, неоднократно обращало на себя вниманіе Императора Николая I и не осталось незамѣченнымъ Его Преемникомъ. Поэтому, съ уходомъ князя Долгорукова, Императоръ Александръ II избралъ на постъ военнаго министра генерала Сухозанета, энергія и распорядительность котораго много обѣщали въ отношеніи приведенія въ порядокъ разстроенной

войною арміи и осуществленія предположенныхъ въ сферѣ военнаго управленія преобразованій [1]).

Призвавъ на постъ военнаго министра генерала Сухозанета, Императоръ Александръ II поставилъ военному министерству двѣ весьма важныя задачи [2]):

Первая изъ нихъ, къ разрѣшенію которой необходимо было приступить немедленно, состояла въ успокоеніи войскъ, въ размѣщеніи ихъ на удобныхъ квартирахъ, въ облегченіи народа уменьшеніемъ его повинностей и въ воспособленіи государственнымъ финансамъ сокращеніемъ расходовъ на содержаніе арміи.

Вторая задача, не менѣе важная, состояла въ совершенномъ преобразованіи нашихъ военныхъ силъ, ихъ вооруженія, устройства и управленія на новыхъ началахъ, указанныхъ временемъ и опытомъ войны.

Эти Высочайшія указанія сдѣлались извѣстными графу Ридигеру, бывшему по прежнему предсѣдателемъ комиссіи для улучшеній по военной части, и онъ не замедлилъ представить *военному министру* записку, въ которой намѣчалъ способы къ исполненію наиболѣе трудно-разрѣшимой части первой изъ

---

[1]) При вступленіи въ должность военнаго министра генералъ-отъ-артиллеріи Сухозанетъ отдалъ слѣдующій приказъ: „По Высочайшему приказу, въ высокоторжественный день 17-го апрѣля объявленному, вступая въ отправленіе обязанностей, Всемилостивѣйше на меня возложенныхъ, призвавъ въ помощь Бога, потщусь употребить всѣ силы для исполненія долга службы по присягѣ; я надѣюсь найти, во всѣхъ и въ каждомъ, содѣйствіе и рвеніе къ пользамъ Его Императорскаго Величества. Ура! Боже Царя храни!

Предписываю приказъ сей прочесть въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ, также во всѣхъ управленіяхъ и учрежденіяхъ, къ военному министерству принадлежащихъ. Военный министръ, генералъ-отъ-артиллеріи Сухозанетъ 2-й“. (Приказъ военнаго министра 1856 года, № 89).

[2]) Отчетъ о видахъ и усовершенствованіяхъ разныхъ частей военнаго министерства 1857 г. (Приложеніе ко всеподданнѣйшему отчету за 1856 г.).

поставленныхъ Государемъ задачъ, а именно къ сокращенію расходовъ по военному вѣдомству [1]).

Для достиженія этой цѣли графъ Ридигеръ предлагалъ:

1) сократить часть войскъ, содержавшихся въ мирное время, въ особенности регулярной кавалеріи, и въ то же время дать резервамъ такую организацію, посредствомъ которой, въ случаѣ войны, можно было бы быстро формировать изъ нихъ новыя части и усиливать дѣйствующія войска,

и 2) расформировать тѣ части войскъ и упразднить тѣ военныя учрежденія, которыя, не принося существенной пользы, требуютъ отъ казны расходовъ.

Къ такимъ войскамъ и учрежденіямъ онъ относилъ: а) образцовыя войска, стоившія казнѣ вчетверо дороже другихъ, и учебные стрѣлковые полки, б) жандармскій полкъ, приносившій крайне мало пользы, в) военныхъ кантонистовъ, которыхъ по его исчисленію ежегодно поступало на службу около 5.044 челов., а умирало и дѣлалось неспособными около 17.825 челов., г) арестантскія роты инженернаго вѣдомства, предназначавшіяся для крѣпостныхъ работъ и работавшія такъ неудовлетворительно, что, по выраженію графа Ридигера, одни конвойные, которые присматривали за ними, сдѣлали ли бы больше этихъ арестантовъ, если бы ихъ наняли, и д) военно-рабочіе баталіоны, военно-рабочія роты, роты служащихъ инвалидовъ, подвижныя и гвардейскія инвалидныя роты, равнявшіяся, въ общей совокупности по численности 50 баталіонамъ, а между тѣмъ являвшіеся совершенно отчужденными отъ военнаго дѣла и большею частью ему безполезными.

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1855 года, I-го отд., I-го стола, № 9.

Генералъ Сухозапетъ разсмотрѣлъ эту записку въ подробностяхъ и положилъ на ней нѣсколько весьма осторожныхъ, пожалуй, недовѣрчивыхъ резолюцій, но тѣмъ не менѣе принялъ къ свѣдѣнію всѣ предложенія графа Ридигера, доказательствомъ чего явилось ихъ проведеніе въ жизнь.

Но инціатору этихъ преобразованій Богъ не судилъ дожить до ихъ осуществленія на дѣлѣ: 15-го іюня 1856 года генералъ-адъютантъ графъ Ридигеръ скончался. Преемникомъ ему по должности предсѣдателя комиссіи для улучшеній по военной части явился командиръ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, генералъ-адъютантъ Плаутинъ, назначенный на этотъ постъ 28-го сентября 1856 года.

Записка генералъ-адъютанта Глинки 2-го.

За недѣлю до назначенія генерала Плаутина Государемъ была передана въ комиссію для улучшеній по военной части записка члена этой комиссіи, генералъ-адъютанта Глинки 2-го, *„О возвышеніи въ войскахъ личнаго достоинства начальствующихъ лицъ и офицеровъ“* [1]). Въ этой запискѣ генералъ Глинка весьма яркими красками обрисовывалъ тяжелое положеніе командира отдѣльной части, происходившее отъ неопредѣленности его положенія по отношенію къ хозяйству. Положеніе это, установленное болѣе обычаемъ, нежели закономъ, во-первыхъ, налагало на командира отвѣтственность за хозяйство, совершенно несообразованную съ тѣми средствами, которыя предоставлялись въ его распоряженіе, а во-вторыхъ, заставляя командира части вести хозяйство какъ бы на коммерческомъ правѣ, подрывало этимъ его авторитетъ въ глазахъ подчиненныхъ.

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1855 г., I-го отд., I-го стола, № 9.

Записка генералъ-адъютанта Глинки, подобно запискамъ графа Ридигера, явилась частью програмы преобразованій, совершенныхъ въ царствованіе Императора Александра II.

Преобразованія военнаго управленія, осуществленныя въ бытность военнымъ министромъ генерала Сухозанета, коснулись сферъ центральнаго, строевого и мѣстнаго военнаго управленій.

Преобразованія въ центральномъ военномъ правленіи.

Самымъ крупнымъ изъ всѣхъ этихъ преобразованій слѣдуетъ признать безспорно *упраздненіе военныхъ поселеній.*

а) Упраздненіе военныхъ поселеній.

Въ предыдущей главѣ было упомянуто объ ужасныхъ безпорядкахъ, вспыхнувшихъ въ 1831 году, во время холерной эпидеміи, въ Новгородскихъ поселеніяхъ. Безпорядки указали на необходимость коренныхъ реформъ въ устройствѣ военныхъ поселеній, которыя были осуществлены и имѣли результатомъ упраздненіе поселенныхъ баталіоновъ пѣхоты, съ обращеніемъ округовъ военныхъ поселеній въ округа пахатныхъ солдатъ. Эти округа были предназначены для квартированія войскъ на правилахъ военнаго постоя; пахатные же солдаты, вмѣсто обязанности продовольствовать войска отъ земли, были обложены оброкомъ и обязаны отправлять рекрутскую повинность на общихъ основаніяхъ съ прочимъ населеніемъ Имперіи.

Въ кавалерійскихъ поселеніяхъ дѣйствующая часть полковъ тогда же была отдѣлена отъ поселенной, для которой, вмѣсто общей обязанности нести службу, были установлены правила рекрутскаго набора; на обязанности поселенія оставлено по прежнему продовольствіе кавалеріи, расположенной въ округахъ поселенія, при чемъ трудъ поселянъ былъ ограниченъ трехдневнымъ отбываніемъ общественныхъ работъ.

Такимъ образомъ, при новомъ устройствѣ поселеній отка-

зались отъ первоначальной обширной цѣли, намѣченной Императоромъ Александромъ I. Поселенія утратили значеніе вооруженной силы и все ихъ отличіе отъ остального населенія страны заключалось въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ повинностяхъ для удовлетворенія нуждъ арміи и въ томъ, что они оставались подъ управленіемъ военнаго министерства, въ составѣ котораго былъ учрежденъ особый департаментъ военныхъ поселеній.

Новое положеніе военныхъ поселеній въ первое время показалось столь выгоднымъ, что число поселеній не только не сократилось, но, наоборотъ, были учреждены еще новыя поселенія кавалеріи въ Кіевской и Подольской губерніяхъ и на Кавказѣ.

Существованіе военныхъ поселеній, въ особенности на югѣ Россіи, принесло значительную пользу для края, поднявъ въ немъ земледѣльческую промышленность, скотоводство и лѣсоразведеніе.

Тѣмъ не менѣе, военныя поселенія въ самомъ своемъ существѣ имѣли весьма важные недостатки; система ихъ требовала очень сложнаго, дорого стоящаго управленія и подвергала большимъ стѣсненіямъ значительныя массы населенія, вслѣдствіе чего благосостояніе военныхъ поселянъ оставляло желать весьма многаго, хотя, въ общемъ, средства военныхъ поселеній и были очень велики.

Особенное вниманіе останавливали на себѣ пахатные солдаты, отличавшіеся отъ прочихъ крестьянъ только тѣмъ, что состояли въ военномъ вѣдомствѣ, а не въ гражданскомъ, и что управленіе ими было основано на различныхъ началахъ.

Съ другой стороны, военное министерство, будучи органомъ управленія вооруженными силами страны, являлось не-

удовлетворительнымъ управленіемъ для земледѣльцевъ. Вслѣдствіе этого оно не могло въ надлежащей степени ни слѣдить за всѣми потребностями внутренней жизни земледѣльческаго класса, ни изыскивать мѣръ для развитія благосостоянія послѣдняго.

Такимъ образомъ, военныя поселенія не приносили пользы военному министерству, но въ то же время уменьшали доходъ въ государственное казначейство и представляли неблагопріятныя условія для поднятія благосостоянія ихъ населенія.

Принимая эти обстоятельства во вниманіе, генералъ-отъ-артиллеріи Сухозанетъ, вскорѣ по вступленіи въ управленіе военнымъ министерствомъ, приступилъ къ разработкѣ вопроса объ упраздненіи военныхъ поселеній и на первое время рѣшилъ ограничиться передачею округовъ пахатныхъ солдатъ въ вѣдѣніе министерства удѣловъ.

По этому вопросу въ канцеляріи военнаго министерства былъ составленъ всеподданнѣйшій докладъ, удостоившійся Высочайшаго одобренія 13-го августа 1856 года [1]). 21-го же сентября состоялся указъ правительствующему сенату о передачѣ округовъ пахатныхъ солдатъ въ Новгородской, Витебской и Могилевской губерніяхъ въ вѣдѣніе министерства удѣловъ на общихъ основаніяхъ устройства удѣльныхъ имѣній [2]). Самое же управленіи округами пахатныхъ солдатъ упразднено и для окончанія его дѣлъ замѣнено *„временнымъ дежурствомъ“*.

Одновременно съ исключеніемъ изъ военнаго вѣдомства округовъ пахатныхъ солдатъ, по Высочайшему повелѣнію былъ образованъ особый комитетъ, которому было поручено

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1856—1858 гг., отдѣленія свода военныхъ постановленій, № 64.

[2]) 2 п. с. з., т. XXXI, № 30970.

выработать основанія для упраздненія и военныхъ поселеній кавалеріи.

Въ 1857 году работы этого комитета настолько подвинулось впередъ, что 4-го іюня было уже Высочайше утверждено *„Положеніе о новомъ устройствѣ военныхъ поселеній кавалеріи“*, устанавливавшее постепенный порядокъ упраздненія ихъ [1]).

Согласно этому положенію упраздненіе должно было произойти въ три періода: первый—отъ изданія „положенія“ до 1-го января 1858 года, второй—отъ 1-го января 1858 года до 1-го января 1859 года и третій—отъ этого срока до окончательнаго устройства ихъ на новыхъ началахъ.

Въ теченіе первыхъ двухъ періодовъ управленіе военными поселеніями было ввѣрено „Временному распорядительному комитету по устройству южныхъ поселеній“, во главѣ котораго былъ поставленъ главный начальникъ поселеній [2]). До 1-го января 1858 года производились главныя распоряженія для перехода къ новому положенію, при чемъ организація поселеній, ихъ управленіе и обязанности поселянъ оставались прежнія. Во время второго періода (въ теченіе 1858 года) въ поселеніяхъ вводилось новое положеніе и они были переименованы въ *южныя поселенія*, съ раздѣленіемъ на три главныя части: Харьковское, Херсонское и Кіево-Подольское поселенія. Эти части, въ свою очередь, подраздѣлялись на округа.

Въ 1858 году новыхъ запасовъ провіанта и фуража для войскъ въ поселеніяхъ уже не заготовлялось; войска же, расположенныя въ округахъ, довольствовались прежними запа-

---

[1]) 2 п. с. з., т. XXXII, № 31920.
[2]) Тамъ-же, № 31951.

сами, по истощеніи которыхъ переходили на довольствіе отъ провіантскаго вѣдомства. Обязательныя работы поселянъ были ограничены однимъ обмолотомъ зерна, хранившагося въ мѣстныхъ провіантскихъ и фуражныхъ магазинахъ, а также подвозомъ провіанта и фуража въ полки.

Съ началомъ 1859 года поселяне, вступивъ въ третій періодъ, были освобождены отъ всѣхъ казенныхъ обязательныхъ работъ, но взамѣнъ сего обложены особою поземельною податью и другими повинностями. Въ теченіе этого періода военныя поселенія были переданы въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, при чемъ управленіе поселеніями было устроено на началахъ, сходныхъ съ устройствомъ управленія округами пахатныхъ солдатъ. *Въ томъ же году военныя поселенія были совершенно исключены изъ вѣдѣнія военнаго министерства.*

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1858 годъ генералъ-адъютантъ Сухозанетъ докладывалъ Государю Императору, между прочимъ, слѣдующее: „Упраздненіе военныхъ поселеній южнаго и юго-западнаго края и губерній: Новгородской, Витебской и Могилевской, вполнѣ обнаружило благопріятные результаты; народъ, избавленный нынѣ отъ сложнаго военнаго управленія, благословляетъ Ваше Императорское Величество и съ охотою приступилъ къ тяжелымъ, но роднымъ поселянину земледѣльческимъ трудамъ, благія послѣдствія которыхъ неминуемо отразятся на производительности губерній, входившихъ въ составъ военныхъ поселеній [1]).

Окончательное упраздненіе округовъ южныхъ поселеній

[1]) Дѣла канцеляріи военнаго министерства. Всеподданнѣйшій отчетъ за 1858 годъ.

съ ихъ управленіемъ состоялось въ началѣ 1867 года, указомъ на имя министра государственныхъ имуществъ [1]).

Военныя поселенія на Кавказѣ въ 1857 году были переданы тоже въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ.

б) Присоединеніе строительной части военныхъ поселеній къ инженерному департаменту.

Съ передачею округовъ пахатныхъ солдатъ въ министерство удѣловъ возникъ вопросъ о завѣдываніи зданіями этихъ округовъ, а попутно съ нимъ и *зданіями всѣхъ военныхъ поселеній.* Необходимо замѣтить, что еще въ 1855 году, въ видахъ объединенія всей строительной части военнаго вѣдомства въ однѣхъ рукахъ, были составлены предварительныя соображенія о присоединеніи инженеровъ военныхъ поселеній къ инженерному корпусу. Теперь же этотъ вопросъ былъ поднятъ снова, и Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 11-го февраля 1857 г. вся строительная часть департамента военныхъ поселеній была передана въ инженерный департаментъ [2]), при чемъ находившіяся въ округахъ пахатныхъ солдатъ строенія, въ которыхъ помѣщались войска, перешли въ завѣдываніе инженернаго департамента; строенія же, возведенныя для надобностей округовъ, были переданы вмѣстѣ въ ними въ удѣльное вѣдомство. Въ числѣ личнаго состава строительной части военныхъ поселеній къ корпусу военныхъ инженеровъ были присоединены военно-рабочіе баталіоны и роты.

в) Управленіе военныхъ кантонистовъ.

Выше было упомянуто, что графъ Ридигеръ въ послѣдней своей запискѣ, поданной военному министру, указывалъ на печальное состояніе военныхъ кантонистовъ и предлагалъ упраздненіе этого учрежденія, какъ мѣру, содѣйствующую со-

---

[1]) 2 п. с. з., т. XLI, № 43677.

[2]) Всеподданнѣйшій отчетъ по военному министерству за 1856 годъ.

кращенію расходовъ и сберегающую государству массу молодыхъ жизней. Генералъ-адъютантъ Сухозанетъ тогда же подвергъ этотъ вопросъ детальной разработкѣ, результатомъ которой 27-го декабря явился указъ правительствующему сенату [1]), исключавшій изъ военнаго вѣдомства и обращавшій въ свободное податное сословіе всѣхъ солдатскихъ дѣтей, числомъ до 378.000 чел.

Упраздненіе военныхъ кантонистовъ, являясь неоспоримымъ благомъ для массы солдатскихъ дѣтей, вмѣстѣ съ тѣмъ оставляло безъ пріюта круглыхъ сиротъ или такихъ дѣтей, родители которыхъ не могли ихъ принять къ себѣ на воспитаніе. Поэтому, одновременно съ упраздненіемъ кантонистскихъ частей, были сохранены учебныя заведенія военныхъ кантонистовъ и неранжированные баталіоны учебныхъ стрѣлковыхъ полковъ, комплектовавшіеся тоже кантонистами. Всѣ эти заведенія были оставлены въ вѣдѣніи особаго управленія.

г) Упраздненіе департамента военныхъ поселеній и образованіе управленій: иррегулярныхъ войскъ и училищъ военнаго вѣдомства.

Съ осуществленіемъ изложенныхъ мѣропріятій кругъ дѣятельности департамента военныхъ поселеній постепенно суживался. Въ 1857 году въ его вѣдѣніи оставались только иррегулярныя войска и военно-учебныя заведенія. Въ виду этого было рѣшено департаментъ военныхъ поселеній упразднить, замѣнивъ его двумя *управленіями: иррегулярныхъ войскъ* и *училищъ военнаго вѣдомства.* 16-го декабря 1857 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи названнаго департамента, а 1-го января 1858 года онъ уже закончилъ свою дѣятельность. Того же числа открыло свои дѣйствія *управленіе иррегулярныхъ войскъ* [2]).

---

[1]) 2 п. с. з., т. XXXII, №№ 32200 и 32606.

[2]) Начальникомъ управленія былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ *Веригинъ.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ подвигались впередъ и работы по преобразованію военно-учебныхъ заведеній, находившихся въ вѣдѣніи бывшаго департамента военныхъ поселеній. 10-го іюня 1858 года было издано новое *положеніе объ училищахъ военнаго вѣдомства*, въ которыя были преобразованы заведенія военныхъ кантонистовъ и неранжированные баталіоны бывшихъ учебныхъ стрѣлковыхъ полковъ. Эти училища предназначались для подготовки кондукторовъ, топографовъ, граверовъ, словорѣзовъ, музыкантовъ, писарей и учителей гимнастики. Наконецъ, 1-го іюля 1858 года открыло свои дѣйствія *управленіе училищъ военнаго вѣдомства*, въ вѣдѣніе котораго также поступили: аудиторское училище военнаго министерства, мастеровыя команды военнаго вѣдомства и музыкантскія роты бывшихъ учебныхъ стрѣлковыхъ полковъ. Управленіе это было подчинено генералъ-квартирмейстеру главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

Такимъ образомъ совершилось упраздненіе одного изъ департаментовъ военнаго министерства, имѣвшаго весьма обширный кругъ дѣятельности и являвшагося до извѣстной степени „министерствомъ въ министерствѣ“.

Упраздненіе департамента военныхъ поселеній отразилось на дѣятельности главнаго штаба Его Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ, къ которому перешли въ концѣ 1858 г. нѣкоторыя дѣла, поступавшія прежде въ означенный департаментъ. Другихъ преобразованій по управленію военно-учебными заведеніями при генералѣ Сухозанетѣ произведено не было. Необходимо упомянуть, что 9-го февраля 1860 года, съ назначеніемъ Великаго Князя Михаила Николаевича главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, штабъ этотъ былъ переименованъ опять въ *штабъ Его Императорскаго Высочества главнаго начальника военноучебныхъ заведеній.*

д) Преобразованіе медицинскаго департамента.

Военно-врачебная часть во время Восточной войны работала неудовлетворительно. Поэтому въ первые годы царствованія Императора Александра II было обращено особое вниманіе военнаго министерства на ея устройство.

Помимо неудовлетворительнаго состава врачебнаго персонала, главныя причины неустройства военно-врачебной части коренились въ организаціи управленія военно-врачебными заведеніями. Тутъ было полное отсутствіе единства: медицинскій департаментъ вѣдалъ только личнымъ составомъ военно-медицинскихъ чиновъ и снабженіемъ частей войскъ и госпиталей предметами медицинскаго довольствія, которые самъ не заготовлялъ, а получалъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ; коммиссаріатскій департаментъ, въ вѣдѣніи котораго состояли госпитали, наоборотъ, являлся и заготовителемъ, и расходчикомъ госпитальныхъ вещей, вслѣдствіе чего имѣлъ возможность сбывать въ госпитали забракованные войсками холсты, сукна и другіе матеріалы, обращавшіеся въ госпитальныя вещи; затѣмъ, инженерный департаментъ вѣдалъ ремонтомъ зданій и, наконецъ, инспекторскій департаментъ — инспекціею состоянія госпиталей. Такое отсутствіе единства въ управленіи госпиталями служило причиною легендарныхъ злоупотребленій, которыя отражались самымъ печальнымъ образомъ на положеніи больныхъ, поступавшихъ въ госпитали.

Въ видахъ объединенія и упрощенія военно-врачебной администраціи, 26-го марта 1859 г. было повелѣно присоединить къ медицинскому департаменту военнаго министерства *департаментъ казенныхъ врачебныхъ заготовленій министерства внутреннихъ дѣлъ* со всѣми подвѣдомственными ему учрежденіями и запасами. Тѣмъ же повелѣніемъ дальнѣйшее

преобразованіе военно-медицинской части было возложено на особый комитетъ по устройству военно-медицинской части. Положеніе объ окончательномъ соединеніи департаментовъ медицинскаго и врачебныхъ заготовленій, вмѣстѣ съ новыми штатами соединеннаго департамента, было Высочайше утверждено 27-го октября 1860 г.

Затѣмъ, для сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ всего, что относится къ леченію и содержанію больныхъ военно-сухопутнаго вѣдомства, *госпитальная часть комиссаріатскаго департамента была тоже присоединена къ медицинскому департаменту* [1]). Но эта мѣра вскорѣ была признана неудобною и отмѣнена.

На устройствѣ центральнаго военнаго управленія изложенныя мѣропріятія отразились въ томъ отношеніи, что медицинскій департаментъ вошелъ въ число такъ называемыхъ *хозяйственныхъ* департаментовъ, ввѣренныхъ „учрежденіемъ военнаго министерства“ 1836 года совокупному управленію военнаго министра и военнаго совѣта.

Преобразованіе военно-ученаго комитета.

Центральные органы управленія артиллерійскаго вѣдомства въ разсматриваемый періодъ не подвергались существеннымъ измѣненіямъ. Артиллерійское управленіе, во главѣ котораго сталъ молодой генералъ-фельдцейхмейстеръ, было всецѣло поглощено усовершенствованіемъ технической и хозяйственной сторонъ дѣла и устраненіемъ недостатковъ, обнаруженныхъ опытомъ Восточной войны. Усиленныя работы по артиллерійской техникѣ повели къ созданію 20-го мая 1859 г. изъ артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета само-

---

[1]) Директоромъ медицинскаго департамента въ это время былъ тайный совѣтникъ *Енохинъ*.

стоятельнаго техническаго органа, получившаго названіе *временнаго артиллерійскаго комитета.*

Одновременно съ преобразованіемъ артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета было упразднено въ немъ и отдѣленіе генеральнаго штаба.

Образованіе штаба инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Заботы по усовершенствованію стрѣлковой части въ войскахъ вызвали изданіе положенія объ управленіи стрѣлковыми баталіонами, которое 8-го мая 1857 года было Высочайше утверждено [1]). Этимъ положеніемъ при инспекторѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ [2]), былъ образованъ особый *штабъ,* въ которомъ сосредоточивались всѣ дѣла по завѣдыванію личнымъ составомъ и образованіемъ этихъ баталіоновъ.

Переименованіе комитета 1814 г. въ комитетъ о раненыхъ.

Далѣе, говоря о преобразованіяхъ, произведенныхъ въ центральномъ военномъ управленіи при генералъ-адъютантѣ Сухозанетѣ, нельзя обойти молчаніемъ переименованіе комитета, Высочайше учрежденнаго 18-го августа 1814 года, въ *комитетъ о раненыхъ,* которое яснѣе опредѣляло главное назначеніе этого комитета [3]).

Новое изданіе свода военныхъ постановленій.

Въ разсматриваемый нами періодъ всѣ органы военнаго управленія въ своей жизни и дѣятельности руководствовались сводомъ военныхъ постановленій составленнымъ въ 1838 году. Къ 1850 г. къ этому своду было уже издано девять продолженій. Совокупность всѣхъ этихъ законоположеній представляла изъ себя сборникъ, пользованіе которымъ было весьма затруднительно. Поэтому еще въ 1852 году предполагалось приступить къ изданію новаго свода военныхъ постановленій, но работы

---

[1]) Приказъ военнаго министра 1857 г. № 135.

[2]) Герцогѣ Георгіѣ Мекленбургъ-Стрелицкомъ.

[3]) Предсѣдателемъ комитета въ это время былъ генералъ-адъютантъ *фонъ-деръ-Паленъ.*

замедлились по случаю восточной войны. Съ окончаніемъ ея, занятія по изданію новаго свода возобновились, при чемъ предѣльнымъ срокомъ для всѣхъ работъ было назначено 1-е января 1858 года, но самое изданіе могло выйти въ свѣтъ лишь по изданіи свода законовъ. Новое изданіе свода военныхъ постановленій вышло въ концѣ 1860 года, подъ названіемъ *свода военныхъ постановленій изданія 1859 года.*

Образованіе военно-кодификаціонной комиссіи.

Въ новый сводъ, какъ и въ прежній, вошли многія постановленія, не соотвѣтствовавшія современному состоянію арміи. Этотъ недостатокъ, въ виду ожидавшихся въ близкомъ будущемъ многихъ преобразованій по военному вѣдомству, обѣщалъ впослѣдствіи сдѣлаться еще болѣе ощутительнымъ. На основаніи этихъ соображеній, по Высочайшему повелѣнію 5-го апрѣля 1859 г., при военномъ министерствѣ была учреждена *военно-кодификаціонная комиссія,* на которую былъ возложенъ пересмотръ всѣхъ законоположеній, кромѣ относившихся до дворянскихъ военно-учебныхъ заведеній, казачьихъ войскъ, военно-судебной части и постановленій о смѣтномъ, кассовомъ и ревизіонномъ порядкахъ [1]).

Комиссія, не измѣняя коренныхъ началъ различныхъ постановленій, должна была отдѣлить основные законы военнаго быта отъ административныхъ распоряженій, дополнить узаконенія, исключить несоотвѣтствовавшія современному состоянію арміи и, наконецъ, проектировать отдѣлы свода на основаніи началъ, уже утвержденныхъ.

9-го сентября 1859 года на эту же комиссію было возложено и составленіе продолженій къ своду, а также изданіе

---

[1]) Предсѣдателемъ комиссіи былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ *Непокойчицкій.*

свода штатовъ и табелей. Въ теченіе 1860 и 1861 гг. военно-кодификаціонная коммиссія составила и издала первое продолженіе къ своду, заключающее въ себѣ постановленія по 1-е января 1861 года, и приступила къ составленію второго продолженія [1]).

Преобразованія въ строевомъ управленіи войскъ.

Преобразованія въ строевомъ управленіи войскъ, осуществленныя во время управленія военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта Сухозанета, коснулись не только числа органовъ этого управленія, но и устройства ихъ.

Въ октябрѣ 1856 года званіе главнокомандующаго 2-й арміи и главный штабъ ея были упразднены; сама 2-я армія расформирована, а корпуса, входившіе въ ея составъ, были обращены въ *отдѣльные*, съ предоставленіемъ ихъ командирамъ соотвѣтственныхъ правъ [2]).

Въ томъ же 1856 году, по смерти графа Ридигера, званіе главнокомандующаго гвардейскими и гренадерскимъ корпусами тоже было упразднено и, по прежнему, были образованы штабы двухъ *отдѣльныхъ* корпусовъ: гвардейскаго и гренадерскаго, при чемъ первый изъ нихъ былъ подраздѣленъ на гвардейскій пѣхотный и гвардейскій резервный кавалерійскій корпуса.

Такимъ образомъ, въ 1856 году, собственно говоря, были расформированы двѣ арміи, вслѣдствіе чего произошло значительное увеличеніе числа самостоятельныхъ корпусныхъ командировъ, на которомъ такъ усиленно настаивалъ покойный графъ Ридигеръ. Правда, въ слѣдующемъ 1857 году обстоятельства вынудили преобразовать отдѣльный Кавказскій корпусъ въ

---

[1]) Всеподданнѣйшіе отчеты по военному министерству за 1852, 1859 и 1860 гг. и отчеты о видахъ и предположеніяхъ военнаго министерства на 1858 и 1859 годы.

[2]) Приказъ военнаго министра 1856 г. № 257.

Кавказскую армію, но реформа эта внесла мало измѣненій въ организацію войскъ.

Корпусныя управленія остались почти безъ измѣненія; во главѣ же дивизіонныхъ штабовъ въ 1856 году была поставлена должность *начальника штаба* [1]), а дѣлопроизводство въ штабахъ возложено на дивизіоннаго квартирмейстера и двухъ старшихъ адъютантовъ. Эта мѣра поставила генеральный штабъ ближе къ войскамъ и расширила кругъ его дѣятельности.

Съ развитіемъ штаба дивизіи должности бригадныхъ командировъ и бригадныя управленія въ пѣхотѣ и кавалеріи (кромѣ отдѣльныхъ корпусовъ Кавказскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго) были упразднены. Вмѣсто нихъ положено имѣть въ пѣхотныхъ дивизіяхъ по одному генералъ-маіору, съ наименованіемъ *состоящаго при дивизіи* (въ гвардіи) или *помощника начальника дивизіи* (въ арміи); въ кавалерійскихъ же дивизіяхъ было установлено имѣть *по два помощника.* Упраздненіе должности бригаднаго командира и сокращеніе въ пѣхотѣ соотвѣтствующихъ ей должностей являлось преобразованіемъ неудачнымъ, потому что, во-первыхъ, сокращало число генераловъ, подготовлявшихся къ отвѣтственному посту начальника дивизіи, а во-вторыхъ, отрывало этихъ генераловъ отъ войскъ: они не могли заранѣе узнать своихъ подчиненныхъ, а подчиненные не знали ихъ. Мѣропріятіе это было вызвано отчасти финансовыми соображеніями, отчасти желаніемъ, посредствомъ уменьшенія числа генеральскихъ должностей, облегчить выборъ при производствѣ въ генеральскій чинъ.

Несравненно болѣе важное значеніе въ отношеніи внутренняго быта войскъ имѣли преобразованія, начатыя въ *управленіи полкомъ.*

[1]) Приказы военнаго министра 1856 г. №№ 132 и 175.

По дѣйствовавшимъ до 1855 года законоположеніямъ, *командиръ полка былъ единственнымъ распорядителемъ полкового хозяйства.* Ближайшими его помощниками въ этомъ отношеніи были: *казначей* и *квартирмейстеръ.* Они выбирались ежегодно наличными штабъ и оберъ-офицерами полка изъ офицеровъ полка большинствомъ голосовъ, при чемъ участвовавшие въ выборахъ отвѣчали своимъ имуществомъ въ случаѣ растраты суммъ или казеннаго имущества выбранными офицерами [1]).

Казначей былъ исполнителемъ распоряженій командира полка по комиссаріатской части и завѣдывалъ мастерскими, а *квартирмейстеръ*—по провіантской части и вѣдалъ квартирное довольствіе.

Командиръ полка являлся полнымъ распорядителемъ остатковъ отъ суммъ и матеріаловъ, отпускавшихся полку, потому что отчетность въ израсходованіи всего слѣдуемаго полку была чисто формальная, внѣшняя. Она заключалась лишь въ правильности вывода денегъ и матеріаловъ въ расходъ, согласно штатамъ, табелямъ и числу людей и лошадей. Такая отчетность, при всей своей сложности, не давала понятія о дѣйствительномъ состояніи полковыхъ суммъ и полкового имущества, о правильности расходованія всего отпускавшагося полку вообще и остатковъ въ частности.

Ближайшее начальство, въ лицѣ начальника дивизіи, принимало, по закону, лишь небольшое участіе въ контролированіи хозяйственныхъ распоряженій командира полка.

Такимъ образомъ, въ веденіи полкового хозяйства была

---

[1]) Въ гвардейскихъ полкахъ офицеры выбирали одного лишь казначея, квартирмейстеръ же избирался полковымъ командиромъ изъ классныхъ чиновниковъ; отвѣтственность за растрату въ этомъ случаѣ падала на командира полка.

полная неопредѣленность; расходованіе суммъ и употребленіе остатковъ отъ нихъ зависѣло отъ личнаго усмотрѣнія командира полка. Къ этому необходимо еще прибавить, что неполнота табелей и несогласованіе ихъ съ дѣйствительными нуждами и требованіями полкового хозяйства выпуждали командира полка соблюдать, быть можетъ, излишнюю экономію по нѣкоторымъ статьямъ отпусковъ, чтобы покрывать различныя потребности, на удовлетвореніе которыхъ отпуски отъ казны были недостаточны или же ихъ совсѣмъ не существовало.

Подобное положеніе командира полка давало ему возможность употреблять по собственному произволу полковыя суммы и, возбуждая этимъ неудовольствіе и жалобы нижнихъ чиновъ, подрывало его авторитетъ въ ущербъ соблюденію дисциплины.

Всѣ эти недостатки системы управленія полкомъ были въ яркихъ краскахъ обрисованы генералъ-адъютантомъ Глинкою 2-мъ въ поданной имъ въ 1859 году запискѣ „о возвышеніи въ войскахъ личнаго достоинства начальствующихъ лицъ и офицеровъ“.

Въ этой запискѣ генералъ-адъютантъ Глинка 2-й между прочимъ указывалъ на неохобдимость:

1) „возвысить достоинство полковыхъ командировъ предоставленіемъ имъ нужной власти по доведенію въ войскахъ фронтового и нравственнаго образованія, а равно хозяйственной части до желаемаго совершенства, но съ устраненіемъ ихъ по возможности отъ всякаго рода поставокъ и торговыхъ оборотовъ, не соотвѣтственныхъ ихъ званію;

2) возвысить достоинство всѣхъ офицеровъ вообще назначеніемъ имъ въ начальники людей не только опытныхъ и свѣдущихъ, но и честныхъ, и безкорыстныхъ, кои могли бы имъ служить примѣромъ во всемъ хорошемъ; съ дѣйствіями началь-

ника, писалъ генералъ Глинка, сообразуются всегда дѣйствія подчиненныхъ; доколѣ первый будетъ довольствоваться лишь общепринятыми формами и наружнымъ блескомъ, или руководствоваться одним произволомъ, или имѣть въ предметѣ корыстолюбивые разсчеты, дотолѣ нельзя ожидать отъ послѣднихъ добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей;

3) пересмотрѣть штаты, положенія и табели по отпуску въ войска различныхъ предметовъ довольствія;

4) пересмотрѣть ремонтныя суммы, отпускаемыя на содержаніе въ исправности различныхъ безсрочныхъ вещей, и

5) разсмотрѣть вопросъ о такъ называемыхъ полковыхъ средствахъ или доходахъ, для точнаго опредѣленія, какіе изъ нихъ могутъ быть дозволены и какіе должны быть воспрещены.

Императоръ Александръ II отнесся одобрительно къ разсматриваемой запискѣ и повелѣлъ военному министру передать ее въ комиссію для улучшеній по военной части и имѣть въ виду для соображеній впослѣдствіи [1]).

„Комиссія“, разсмотрѣвъ означенную записку, выработала правила для веденія полкового хозяйства особыми *полковыми хозяйственными комитетами*.

Такіе комитеты въ 1857 году были учреждены, въ видѣ опыта на три года, въ полкахъ: л.-гв. Измайловскомъ и л.-гв. конномъ, а въ 1858 году еще въ полкахъ: л.-гв. Семеновскомъ, л.-гв. гренадерскомъ и въ л.-гв. саперномъ баталіонѣ [2]).

При введеніи полковыхъ хозяйственныхъ комитетовъ воен-

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1855 г., I-го отд., I-го стола, № 9.

[2]) Всеподданнѣйшій отчетъ о видахъ и предположеніяхъ военнаго министерства на 1858 годъ.

ное министерство имѣло въ виду [1]): 1) возвысить званіе полкового командира, устранивъ отъ него всякое нареканіе въ соблюденіи собственныхъ выгодъ при управленіи полкомъ, поставить его въ положеніе строгаго, непричастнаго мелочнымъ разсчетамъ, блюстителя благосостоянія и довольства своихъ подчиненныхъ, и 2) посредствомъ гласности дѣйствій въ веденіи полкового хозяйства, искоренить вкравшіяся по этой части злоупотребленія и доставить солдату убѣжденіе, что до него доходитъ все то, что назначается на его содержаніе по закону.

Согласно проекту *„положенія о комитетахъ для завѣдыванія хозяйствомъ полковъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса"*, комитетъ состоялъ изъ предсѣдателя (штабъ-офицера) и шести членовъ: двухъ ротныхъ командировъ, двухъ младшихъ офицеровъ, казначея и квартирмейстера. Кромѣ того, въ вѣдѣніи комитета находились: офицеръ, завѣдывавшій госпиталемъ [2]), и фурштатскій офицеръ. Эти офицеры въ комитетѣ не засѣдали, но подъ его надзоромъ управляли каждый своею частью.

Предсѣдатель и члены избирались офицерами полка по большинству голосовъ на три года. Члены должны были выбывать ежегодно по двое. Всѣ дѣла въ комитетѣ рѣшались большинствомъ голосовъ, при чемъ членъ, несогласный съ мнѣніемъ остальныхъ, могъ занести свое мнѣніе въ журналъ.

Полковой командиръ несъ отвѣтственность за исправное состояніе всего хозяйства, всей матеріальной части въ полку и за всѣ приказанія, отдававшіяся имъ вопреки представле-

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ о видахъ и предположеніяхъ военнаго министерства на 1858 годъ.

[2]) Въ тѣхъ полкахъ, въ которыхъ имѣлись госпитали.

ніямъ комитета; комитетъ же несъ отвѣтственность за точность и своевременность исполненія приказаній командира полка, за употребленіе по нимъ суммъ и полкового имущества и за несвоевременное представленіе командиру полка о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя встрѣчались при исполненіи командирскихъ приказаній. Требованіе, заготовленіе и храненіе всѣхъ предметовъ довольствія, а также своевременное удовлетвореніе ими чиновъ полка лежало на обязанности комитета.

Вводя комитетскій способъ управленія хозяйствомъ, военное министерство особенно опасалось уменьшенія дѣятельности своихъ хозяйственныхъ учрежденій и ослабленія власти командира полка. „При всемъ своемъ убѣжденіи въ нравственной пользѣ полковыхъ хозяйственныхъ комитетовъ, говорилось въ отчетѣ о видахъ и предположеніяхъ 1858 года, нельзя упускать изъ вида, что комитеты эти, въ маломъ и разъединенномъ кругѣ дѣйствій ихъ, не могутъ замѣнить, въ особенности въ военное время, сильныхъ средствами и многостороннимъ опытомъ хозяйственныхъ установленій военнаго министерства, почему ослабленіе началъ, на которыхъ сіи последнія основаны, неминуемо должно представить неодолимыя затрудненія при возстановленіи ихъ, съ наступленіемъ военныхъ дѣйствій, въ прежнихъ обширныхъ размѣрахъ“.

„По таковымъ и многимъ другимъ соображеніямъ, говорилось далѣе, окончательное введеніе хозяйственныхъ комитетовъ въ полкахъ арміи требуетъ еще зрѣлаго обсужденія предметовъ и образа дѣйствій ихъ, степени отвѣтственности и отношеній къ полковому командиру, возможности существованія комитета въ военное время и, болѣе всего, въ совмѣстности съ духомъ воинскаго управленія, требующаго полнаго сосредоточенія власти въ лицѣ командира, завѣдывающаго

отдѣльною частью, и строгой исполнительности со стороны подчиненныхъ“ [1]).

Вслѣдствіе изложенныхъ соображеній военное министерство не спѣшило преобразованіемъ полкового хозяйства и выжидало результатовъ введенія полковыхъ комитетовъ.

Для веденія ротнаго хозяйства однообразныхъ постановленій не существовало, вслѣдствіе чего войска руководствовались правилами, изданными въ разное время главными начальниками. Наиболѣе распространенными изъ нихъ были: правила о хозяйствѣ въ ротахъ и эскадронахъ, утвержденныя для войскъ бывшей дѣйствующей арміи генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Варшавскимъ, графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ [2]), а также правила для войскъ гвардіи.

Въ періодъ управленія генераломъ Сухозанетомъ военное министерство, отвлеченное заботами по преобразованію арміи, не имѣло возможности коснуться ротнаго хозяйства, тѣмъ болѣе, что въ этотъ періодъ еще не были выработаны главныя основанія веденія хозяйства въ полкахъ.

Изъ всего изложеннаго относительно улучшенія порядка управленія полкомъ видно, что военное министерство стремилось поднять престижъ командира полка. Но не менѣе важнымъ являлся вопросъ и о поднятіи престижа офицера вообще. Нравственное и умственное состояніе среды, изъ которой выходило большинство офицеровъ нашей арміи, генералъ-адъютантъ Сухозанетъ характеризовалъ слѣдующимъ образомъ [3]):

„Армія наша наполняется въ большомъ числѣ офицерами

[1]) Приложеніе ко всеподданнѣйшему отчету за 1857 г.

[2]) Приказъ по дѣйствующей арміи 1848 г. № 62.

[3]) Отчетъ о видахъ къ усовершенствованію разныхъ частей военнаго министерства. 1857 г.

изъ юнкеровъ, вольноопредѣляющихся и производимыхъ изъ унтеръ-офицерскихъ званій за выслугу установленныхъ лѣтъ. Офицеры двухъ послѣднихъ разрядовъ, въ огромномъ большинствѣ, не получили никакого воспитанія. При столь маломъ залогѣ доброй нравственности и достоинства, сіи кандидаты на офицерство, а съ ними частью и юнкера, лишены на продолжительныхъ зимнихъ стоянкахъ не только средствъ къ образованію, но даже физическаго безукоризненнаго упражненія своихъ тѣлесныхъ силъ, почему коснѣютъ въ невѣжествѣ и, предаваясь стремленію грубыхъ страстей, образуютъ окончательно ненадежныхъ офицеровъ, доставлявшихъ до нынѣ обширное занятіе комиссіямъ военныхъ судовъ".

Съ цѣлью повысить уровень образованія этихъ лицъ, въ маѣ 1856 года, по мысли генералъ-адъютанта графа Ридигера, предположено было учредить при корпусныхъ и дивизіонныхъ штабахъ *юнкерскія школы*, которыя, по проекту того же графа Ридигера, существовали съ 1823 по 1828 г.

Предположеніе это было приведено въ исполненіе лишь отчасти въ 1860 году, когда были учреждены школы при штабахъ 1-го, 2-го и 3-го армейскихъ корпусовъ. Но вскорѣ за тѣмъ начавшееся возстаніе въ Царствѣ Польскомъ и западномъ краѣ вызвало закрытіе двухъ изъ этихъ школъ; третья же осталась и впослѣдствіи получила наименованіе *„училища войскъ Царства Польскаго"*. Кромѣ того, въ арміи были школы при дивизіонныхъ штабахъ 8-й, 9-й, 16-й и 17-й пѣхотныхъ дивизій и при резервной дивизіи въ Новгородѣ.

Болѣе прочное устройство получила военная школа въ Финляндіи, впослѣдствіи преобразованная въ *„юнкерское училище войскъ, въ Финляндіи расположенныхъ"*.

Такимъ образомъ, во время управленія военнымъ мини-

стерствомъ генералъ-адъютантомъ Сухозанетомъ общій вопросъ объ устройствѣ юнкерскихъ училищъ еще рѣшенъ не былъ, но вышеприведенныя частныя попытки къ учрежденію этихъ учебныхъ заведеній ясно указывали на неотложную ихъ необходимость.

Преобразованія въ мѣстномъ военномъ управленіи.
1) Сокращеніе числа комиссаріатскихъ комиссій.

Стремленіе сократить расходы на содержаніе арміи должно было привести къ пересмотру устройства органовъ мѣстнаго военнаго управленія. Наименѣе удовлетворительными изъ нихъ, по опыту восточной войны, признавались органы комиссаріатскаго вѣдомства, то есть *комиссаріатскія комиссіи*. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ о видахъ усовершенствованія разныхъ частей военнаго министерства 1859 г., генералъ-адъютантъ Сухозанетъ такъ характеризовалъ дѣятельность органовъ комиссаріатскаго вѣдомства: „замѣчено было постоянное стремленіе комиссаріатскаго департамента сосредоточивать въ своихъ отдѣленіяхъ подробности всѣхъ вообще распоряженій по такимъ даже предметамъ, которые на основаніи законовъ предоставлены власти и на отвѣтственность комиссаріатскихъ комиссій. Пріученныя къ постоянному руководству департамента, комиссіи обращались въ оный по довольствію войскъ съ вопросами, которые положительно разрѣшались данными имъ въ руководство постановленіями, и, такимъ образомъ, *почти всѣ свои дѣйствія прикрывали предписаніями и разрѣшеніями начальства*. Войдя въ обычай, стремленіе таковое побуждаетъ нерѣдко и самый департаментъ искать утвержденія своихъ распоряженій, преимущественно предъ указаніями закона, въ разрѣшеніяхъ военнаго совѣта“. Подобное направленіе, истекая изъ формъ бюрократически-охранительныхъ, признавалось въ сущности несогласнымъ съ требованіями благоустроеннаго управленія и пользами службы. Обременяя дѣлопроизводство

КАРТА

раіоновъ комиссаріатскихъ комиссій въ 1860 году.

I—Петербургская комиссія.
II—Динабургская »
III—Брестъ-Литовская »
IV—Кіевская »

V—Кременчугская комиссія.
VI—Воронежская »
VII—Московская »
VIII—Казанская »

IX—Ставропольская комиссія.
X—Тифлисская »
XI—Тобольская »

безполезною и неумѣстною перепискою, оно вело дѣла къ запутанности и увеличивало поводы къ злоупотребленіямъ.

Генералъ-адъютантъ Сухозанетъ признавалъ необходимымъ обратить особое вниманіе на устраненіе этого важнаго административнаго недостатка, для чего подвергнуть кореннымъ преобразованіямъ устройство и порядокъ дѣятельности коммиссаріатскихъ учрежденій. На первое же время, въ видахъ сокращенія расходовъ, рѣшено было ограничиться сокращеніемъ числа коммиссаріатскихъ коммиссій, и съ этою цѣлью были упразднены Новогеоргіевская и Херсонская коммиссіи.

Такому же сокращенію, но въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, подверглись и провіантскія коммиссіи, организація которыхъ уже давно признавалась слишкомъ сложною и замедлявшею производство операцій, которыя требовали, наоборотъ, быстрой распорядительности. Кромѣ того, эта организація стоила очень дорого государству и „по огромному своему составу не дозволяла обезпечить бытъ чиновниковъ достаточнымъ содержаніемъ [1]).

Для устраненія этихъ недостатковъ 27-го апрѣля 1857 г. было издано *положеніе объ управленіи провіантскою частью въ губерніяхъ внутренняго провіантскаго вѣдомства, не входящихъ въ районы провіантскихъ коммиссій* [2]). На основаніи этого положенія, провіантскій департаментъ долженъ былъ дѣйствовать черезъ особыхъ *оберъ-провіантмейстеровъ и провіантмейстеровъ*.

Затѣмъ, въ 1857 году были упразднены Калужская, Финляндская и Новгородская провіантскія коммиссіи [3]). Въ теченіе

[1]) Отчетъ о видахъ къ усовершенствованію разныхъ частей военнаго министерства. 1859 г.

[2]) Приказъ военнаго министра 1857 г. № 161.

[3]) Приказы военнаго министра 1857 г. №№ 161 и 162.

1858 года завѣдываніе провіантскими магазинами въ С.-Петербургѣ было возложено на оберъ-провіантмейстера [1]) и упразднены Симферопольская, Саратовская и Московская коммиссіи [2]), а въ 1859 году той же участи подверглись коммиссіи: Рыбинская и Кременчугская [3]).

По примѣру учрежденій внутренняго провіантскаго вѣдомства, были измѣнены и полевыя провіантскія учрежденія, а именно: въ 1858 году упразднены Кіевское, Виленское и Радомское провіантскія коммиссіонерства и въ раіонѣ 1-й арміи учреждены должности оберъ-провіантмейстеровъ [4]).

Изложенными преобразованіями въ сферѣ коммиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ было достигнуто сокращеніе штата ихъ чиновниковъ и пріобрѣтена возможность улучшить составъ послѣднихъ.

2) Преобразованія въ мѣстномъ артиллерійскомъ управленіи.

Органами мѣстнаго артиллерійскаго управленія въ началѣ царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II были: 1) инспекторы арсеналовъ, оружейныхъ заводовъ и пороховыхъ заводовъ и 2) окружныя управленія гарнизонною артиллеріею.

Артиллерійскихъ округовъ было двѣнадцать, а именно: С.-Петербургскій, Московскій, Финляндскій, Лифляндскій, Западный (кр. Новогеоргіевскъ), Кіевскій, Дунайскій (кр. Бендеры), Южный (кр. Севастополь), Кавказскій (кр. Георгіевскъ), Грузинскій (гор. Тифлисъ) и Сибирскій (кр. Омскъ).

Гарнизонная артиллерія состояла изъ крѣпостныхъ, лабораторныхъ и арсенальныхъ ротъ, при чемъ крѣпостныя роты сводились въ бригады.

---

1) Приказъ военнаго министра 1858 г. № 45.
2) Приказы военнаго министра 1858 г. №№ 44 и 190.
3) Приказъ военнаго министра 1859 г. № 152.
4) Приказы военнаго министра 1858 г. №№ 122 и 196.

КАРТА

раіоновъ провіантскихъ комиссій къ началу 1857 года.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА, С.П.Б.

I—Петербургская комиссія.
II—Финляндская »
III—Новгородская »
IV—Московская »
V—Калужская »

VI—Кременчугская комиссія.
VII—Симферопольская »
VIII—Саратовская »
IX—Рыбинская »
X—Раіонъ I-й арміи. »

XI—Раіонъ Кавказской арміи.
XII— » отд. Оренбургскаго корпуса.
XIII— » » Сибирскаго »

23-го іюня 1859 г. [1]) вся гарнизонная артиллерія была раздѣлена *на крѣпостную и гарнизонную,* предназначенную для содержанія карауловъ въ частяхъ внутренняго артиллерійскаго вѣдомства.

Одновременно съ этимъ было отмѣнено раздѣленіе гарнизонной артиллеріи на бригады и уменьшено число артиллерійскихъ округовъ до девяти [2]).

3) Корпусъ внутренней стражи.

Корпусъ внутренней стражи обратилъ на себя вниманіе генерала Сухозанета съ самаго его вступленія въ управленіе военнымъ министерствомъ. Въ первомъ своемъ отчетѣ о видахъ къ усовершенствованію разныхъ частей военнаго министерства (1857 г.) онъ докладывалъ Государю о тѣхъ ужасныхъ противорѣчіяхъ, которыя существовали между назначеніемъ корпуса внутренней стражи и его личнымъ составомъ [3]).

---

[1]) Приказъ военнаго министра 1859 г. № 159.

[2]) Округа были слѣдующіе: С.-Петербургскій, Финляндскій, Лифляндскій, Западный, Кіевскій, Южный, Московскій, Оренбургскій и Сибирскій.

[3]) Генералъ Сухозанетъ докладывалъ: „Въ баталіоны внутренней стражи поступаютъ преимущественно слѣдующіе нижніе чины:

1) переводимые изъ арестантскихъ ротъ по окончаніи сроковъ крѣпостной работы (таковыхъ числится приблизительно до 3.600 чел.);

2) перечисленные изъ состоящихъ при внутреннихъ гарнизонныхъ баталіонахъ исправительныхъ отдѣленій, также отдаваемые по приговорамъ судебныхъ мѣстъ въ военную службу за пороки, преступленія и бродяжничество (число ихъ простирается до 300 чел.);

3) опредѣляемые собственно въ исправительное отдѣленіе (до 1.500 человѣкъ);

4) выключаемые изъ разныхъ командъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ за нетрезвое и вообще за дурное поведеніе (до 5.000 чел.);

5) рекруты, поступающіе въ зачетъ будущихъ наборовъ, большею частью за проступки и дурное поведеніе, также безъ зачета по волѣ помѣщиковъ и обществъ (людей сего разряда поступило въ 1856 году до 6.000 чел.).

Всего нижнихъ чиновъ означенныхъ пяти разрядовъ 16.400 чел., а какъ списочное состояніе корпуса внутренней стражи составляетъ 142.750 чел., то они и относятся къ оному въ пропорціи одного къ восьми.

Съ другой стороны, необходимо принять во вниманіе, что на обязанно-

Для устраненія этихъ неудобствъ онъ признавалъ необходимымъ произвести серьезныя преобразованія въ управленіи корпусомъ и его комплектованіи, но этимъ предположеніямъ, за множествомъ другихъ работъ, не суждено было осуществиться, и они вылились въ форму частныхъ преобразованій, не имѣвшихъ важнаго значенія.

4) Преобразованіе мѣстныхъ управленій на Кавказѣ.

Болѣе существенныя преобразованія были произведены въ мѣстныхъ управленіяхъ на Кавказѣ.

Пограничныя земли съ непокорными горскими племенами, а также земли покорныхъ горскихъ племенъ, относительно военнаго управленія раздѣлялись на слѣдующія части: а) Черноморскую береговую линію, б) Кавказскую линію и Черноморье, в) Прикаспійскій край и г) округа на южной сторонѣ Кавказскаго хребта.

До 1856 года строевые начальники на Кавказѣ не были начальниками тѣхъ мѣстностей, гдѣ были расположены и почти безвыходно пребывали ввѣренныя имъ части. Для устраненія этого неудобства въ августѣ 1856 года [1]) мѣстныя военныя управленія на Кавказѣ были переформированы и составлены изъ пяти отдѣловъ, а именно: *правое крыло, лѣвое крыло, Прикаспійскій край, Лезгинская кордонная линія и Кутаисское генералъ-губернаторство*, составленное изъ управленія Кутаисской

сти корпуса внутренней стражи лежало: содержаніе карауловъ при тюрьмахъ, острогахъ, рабочихъ домахъ, казначействахъ и при исполненіи экзекуцій по приговорамъ судебныхъ мѣстъ; конвоированіе арестантовъ, сопровожденіе рекрутъ и содѣйствіе гражданскимъ властямъ въ возстановленіи порядка. Преступность въ корпусѣ внутренней стражи превышала преступность въ арміи въ 6 разъ, а по сравненію съ гвардіею—въ 19 разъ.

[1]) Приказъ военнаго министра 1856 г. № 161. Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ первое двадцатипяти лѣтіе благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича (1855—1880). Томъ II.

губерніи и части Черноморской береговой линіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ управленіе этими мѣстностями было ввѣрено начальникамъ 19-й, 20-й, 21-й и Кавказской гренадерской дивизіи, расположенныхъ въ поименованныхъ отдѣлахъ, и Кутаисскому генералъ-губернатору, бывшему одновременно и командующимъ войсками своего отдѣла.

1-го апрѣля 1858 года Высочайше утверждено въ видѣ опыта на три года, „*положеніе объ управленіи Кавказскою арміею*“, при чемъ вышеприведенное раздѣленіе мѣстнаго военнаго управленія было сохранено. На основаніи означеннаго положенія, войска, расположенныя на Кавказѣ, составили Кавказскую армію, подъ начальствомъ *главнокомандующаго*, при которомъ былъ образованъ главный штабъ. Командующіе войсками въ отдѣлахъ получили права командировъ неотдѣльныхъ корпусовъ, а должности начальниковъ дивизій и командировъ бригадъ были упразднены.

Затѣмъ, въ апрѣлѣ 1860 года правое крыло было переименовано въ *Кубанскую область*, а лѣвое—въ Терскую область; все же пространство къ сѣверу отъ главнаго Кавказскаго хребта, заключающее въ себѣ Кубанскую и Терскую области и Ставропольскую губернію, было наименовано Сѣвернымъ Кавказомъ. Въ томъ же году, по случаю окончательнаго покоренія Восточнаго Кавказа, Лезгинская кордонная линія была упразднена, а вмѣстѣ съ тѣмъ упразднены званіе командующаго войсками и всѣ мѣстныя управленія этого отдѣла.

Труды генералъ-адъютанта Сухозанета по управленію военнымъ министерствомъ въ значительной степени облегчались работою его товарищей по должности военнаго министра: генералъ-адъютанта князя *Васильчикова 2-го*, занимавшаго этотъ постъ съ 17-го марта 1858 года по 30-ое августа 1860 года,

и генералъ-адъютанта *Милютина* — съ 30-го августа 1860 года.

16-го мая 1861 года особыя политическія условія заставили назначить генералъ-адъютанта Сухозанета временно-командующимъ 1-ю арміею, съ оставленіемъ въ *званіи военнаго министра;* управленіе же военнымъ министерствомъ было поручено генералъ-адъютанту Милютину, выдающіяся дарованія котораго уже давно были замѣчены Государемъ.

Такимъ образомъ, генералъ Сухозанетъ оставилъ постъ военнаго министра, сохранивъ лишь его званіе. Но разстроенное здоровье не позволило ему долго оставаться и на новой должности временно-командующаго арміею: 6-го августа 1861 г. онъ былъ уволенъ отъ этого командованія, а 9-го ноября, — согласно прошенію, и отъ должности военнаго министра, съ оставленіемъ членомъ государственнаго совѣта [1]).

Разсматривая дѣятельность генерала Сухозанета въ отношеніи переустройства военнаго управленія, прежде всего необходимо отмѣтить, что она совершенно не коснулась вопросовъ полевого управленія войскъ. Это обстоятельство легко отчасти объясняется краткимъ временемъ пребыванія генерала Сухозанета на посту военнаго министра, а главнымъ образомъ, неотложностью работы по другимъ отраслямъ военнаго управленія.

Если разсматривать въ совокупности всѣ вопросы, под-

[1]) Уволивъ генерала Сухозанета отъ должности военнаго министра, Императоръ Александръ II не переставалъ пользоваться его совѣтами, а также огромною опытностью и знаніемъ быта войскъ. Въ 1862 году на него была возложена чрезвычайно важная и отвѣтственная обязанность предсѣдателя комитета по разсмотрѣнію проекта положенія о взысканіяхъ по правиламъ военной дисциплины, составленнаго сенаторомъ Капгеромъ. Результатомъ этой работы было первое изданіе дисциплинарнаго устава.

вергнутые генераломъ Сухозанетомъ болѣе или менѣе существенной переработкѣ, и припомнить задачи, поставленныя ему Императоромъ Александромъ II, то обнаружится, что дѣятельность этого военнаго министра была направлена къ разрѣшенію одной изъ нихъ—*сокращенію расходовъ* по военному министерству. Другая же задача, заключавшаяся въ переустройствѣ военнаго управленія на началахъ, указанныхъ временемъ и опытомъ войны, была имъ совершенно не затронута, если не считать нѣкоторыхъ разсужденій о пользѣ децентрализаціи, приводившихся имъ въ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ и заимствованныхъ у графа Ридигера.

Заимствованіе преобразовательныхъ идей у графа Ридигера и даже больше — обращеніе его предложеній, какъ бы въ программу для себя, подтверждается всѣми мѣропріятіями, проведенными въ жизнь при генералѣ Сухозанетѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо признать, что заимствованіе было чисто внѣшнимъ. Генералъ Сухозанетъ бралъ цѣликомъ тѣ мѣры, которыя указывалъ графъ Ридигеръ, но не проникался основною идеею этихъ мѣръ — децентрализаціею власти, а между тѣмъ ее-то, главнымъ образомъ, и не хватало для коренного исцѣленія нашей военно-административной машины, въ особенности, по отношенію къ центральному управленію.

Въ этомъ особенно ярко выразилась недостаточная подготовка генерала Сухозанета къ административной дѣятельности, причиною которой была исключительно строевая предшествовавшая карьера, которая была пройдена блестяще, но при требованіяхъ режима, существовавшаго до восточной войны.

Однако необходимо указать, что за генераломъ Сухозанетомъ остается одно крупнѣйшее дѣло, по его собственной ини-

ціативѣ начатое и имъ же доведенное до конца. Это—упраздненіе военныхъ поселеній и разрѣшеніе всѣхъ тѣсно связанныхъ съ ними вопросовъ. За одно это мѣропріятіе память о генералѣ Сухозанетѣ не изгладится въ рядахъ русской арміи.

III.

Управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта Милютина. Программа преобразованій въ сферѣ военнаго управленія.

ПРЕЕМНИКЪ генерала Сухозанета, Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ (нынѣ генералъ-фельдмаршалъ и графъ), родился 28-го іюня 1816 года. Получивъ образованіе въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ, курсъ котораго окончилъ съ серебряною медалью, онъ посвятилъ себя военной службѣ и 1-го марта 1833 г. поступилъ фейерверкеромъ въ батарейную № 2 роту л.-гв. 1-й артиллерійской бригады. Въ томъ же году, 8-го ноября, Дмитрій Алексѣевичъ былъ произведенъ по экзамену въ прапорщики. Строевая служба не могла удовлетворить жаждавшаго знаній и вообще склоннаго къ научнымъ работамъ молодого офицера, вслѣдствіе

чего въ декабрѣ 1835 года онъ вступилъ въ Императорскую военную академію, которую въ 1837 году окончилъ съ награжденіемъ малою серебряною медалью и чиномъ штабсъ-капитана. Съ этого времени началась долголѣтняя и блестящая служба Дмитрія Алексѣевича, какъ офицера генеральнаго штаба. Теоретическія познанія, пріобрѣтенныя имъ въ академіи, были весьма солидными; недоставало практическаго знакомства съ боевою дѣятельностью войскъ, недоставало опыта войны—этой лучшей школы для военнаго человѣка, но его-то и сталъ искать Дмитрій Алексѣевичъ. Будучи выпущенъ въ 1837 году изъ академіи въ гвардейскій генеральный штабъ, онъ уже въ 1839 году былъ командированъ для пріобрѣтенія „военныхъ познаній и опытности" въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, въ которомъ оставался на службѣ до конца 1844 года и принималъ участіе во многихъ экспедиціяхъ противъ горцевъ.

Съ 1845 года дѣятельность Дмитрія Алексѣевича рѣзко измѣняетъ свой характеръ. Изъ боевой обстановки онъ возвращается снова къ теоретическимъ занятіямъ, но уже не какъ ученикъ, а какъ профессоръ въ Императорской военной академіи. Занимая каѳедру военной географіи, онъ одновременно съ этимъ занялся изученіемъ военной исторіи, результатомъ чего былъ знаменитый трудъ „Исторія войны 1799 года"; въ награду за него Дмитрій Алексѣевичъ удостоился получить бриллiантовый перстень съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Величества. Помимо своихъ ученыхъ занятій, Милютинъ былъ привлеченъ и къ военно-административнымъ трудамъ на должностяхъ сначала управляющаго 3-мъ (воспитательнымъ) отдѣленіемъ штаба военно-учебныхъ заведеній, а затѣмъ состоящаго для порученій при военномъ министрѣ. Въ 1854 году Дмитрій Алексѣевичъ, оставаясь на прежней долж-

Генералъ-Фельдмаршалъ, Генералъ-Адъютантъ
Графъ Дмитрій Алексѣевичъ
МИЛЮТИНЪ.

Тип. И. Со

ности, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и въ слѣдующемъ году назначенъ въ свиту Его Императорскаго Величества и членомъ комиссіи для улучшеній по военной части, въ которой своими обширными познаніями много способствовалъ правильному разрѣшенію животрепещущихъ вопросовъ, касавшихся главнымъ образомъ измѣненія направленія подготовки нашей арміи.

1856 годъ, какъ и 1845 г., рѣзко измѣнилъ характеръ дѣятельности Дмитрія Алексѣевича. Въ этомъ году онъ былъ, по собственной просьбѣ, отчисленъ отъ должности профессора Николаевской академіи генеральнаго штаба и вскорѣ послѣ этого назначенъ исправляющимъ должность начальника главнаго штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся. Такимъ образомъ, отъ кабинетныхъ трудовъ Дмитрій Алексѣевичъ снова былъ призванъ къ боевой дѣятельности въ армію, завершавшую покореніе Кавказа. Во время этого вторичнаго пребыванія на Кавказѣ генералъ-маіоръ Милютинъ удостоился производства въ генералъ-лейтенанты, назначенія генералъ-адъютантомъ и награжденія орденомъ св. Владиміра 2-й ст. съ мечами.

Между тѣмъ необходимость коренныхъ преобразованій нашей арміи и ея управленія побудили снова призвать Дмитрія Алексѣевича въ Петербургъ. Императоръ Александръ II близко ознакомился съ обширными познаніями и административными способностями Милютина, еще когда онъ былъ оберъ-квартирмейстеромъ отряда военно-учебныхъ заведеній въ Петергофѣ (1845 г.), дѣлопроизводителемъ особыхъ комитетовъ о мѣрахъ защиты береговъ Балтійскаго моря (1854 г. и 1855 г.), членомъ комиссіи для улучшеній по военной части (1856 г.), членомъ и дѣлопроизводителемъ комитета объ укрѣпленіи пунктовъ Прибалтійскаго края (1856 г.) и членомъ комитета

объ устройствѣ юнкерскихъ школъ при армейскихъ корпусахъ. Такая обширная подготовка генералъ-лейтенанта Милютина являлась залогомъ его будущей плодотворной дѣятельности. 30-го августа 1860 года Императоръ Александръ II призвалъ Дмитрія Алексѣевича на постъ товарища военнаго министра, а 9-го ноября 1861 г. назначилъ военнымъ министромъ.

Вскорѣ послѣ этого Государю, приступившему къ выполненію задуманныхъ Имъ великихъ преобразованій, благоугодно было повелѣть, чтобы каждое министерство представило обзоръ какъ современной его дѣятельности, такъ и видовъ, и предположеній на будущее. Совокупность такихъ программъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія могла указать тѣ общія начала, которыми министерства должны были руководствоваться въ своихъ стремленіяхъ къ достиженію благихъ цѣлей Монарха.

Военное министерство болѣе другихъ нуждалось въ подобной программѣ, потому что много было сторонниковъ стараго режима, и министерство для пользы дѣла должно было быть убѣжденнымъ, что идетъ вѣрно къ цѣлямъ, соотвѣтствовавшимъ Монаршей волѣ.

15-го января 1862 года генералъ-адъютантъ Милютинъ представилъ Его Величеству свой знаменитый всеподданнѣйшій докладъ [1]), заключавшій въ себѣ основныя идеи всѣхъ будущихъ преобразованій по военному министерству и послужившій вышеуказанною программою.

Въ препроводительной къ докладу запискѣ военный ми-

[1]) Дѣла канцеляріи военнаго министерства. Всеподданнѣйшій докладъ 15-го января 1862 г. Съ этого времени военный министръ въ началѣ каждаго года повергаетъ на Высочайшее воззрѣніе всеподданнѣйшій докладъ съ видами и предположеніями на будущее.

нистръ указывалъ, какъ на „главнѣйшее затрудненіе и первый предметъ заботъ военнаго министерства“,—на *цифру военной смѣты*. „Не безъ основанія замѣчаютъ, писалъ генералъ-адъютантъ Милютинъ, что, не смотря на всѣ произведенныя въ послѣднее время сокращенія въ численномъ составѣ арміи, военная часть поглощаетъ наибольшую долю государственныхъ доходовъ и составляетъ тяжелое бремя для нашихъ финансовъ.

„Притомъ, насъ упрекаютъ, что въ самомъ расходованіи огромныхъ средствъ, употребляемыхъ на содержаніе арміи, нѣтъ должной бережливости, по причинѣ многихъ укоренившихся въ нашей администраціи злоупотребленій, крайняго развитія бюрократіи, многочисленнаго состава установленій и проистекающаго отъ того усложненія въ ходѣ дѣлъ.

„Сознавая вполнѣ крайнюю необходимость ограниченія всѣхъ вообще расходовъ, при настоящемъ финансовомъ положеніи Россіи, военное министерство, конечно, поставитъ себѣ въ непремѣнную обязанность изыскивать всѣ возможныя средства къ достиженію этой цѣли. Но, съ другой стороны, оно не можетъ пренебречь и другою своею обязанностью—поддержать наши военныя силы въ положеніи, соотвѣтственномъ силамъ другихъ европейскихъ государствъ, и настоятельному требованію улучшеній по разнымъ отраслямъ военнаго устройства“.

Такимъ образомъ, передъ военнымъ министерствомъ находилась весьма трудная задача: съ одной стороны—всемѣрно стремиться къ облегченію того бремени, которое составляютъ для государства военные расходы, а съ другой—заботливостью только о сокращеніи военной смѣты оно могло нанести ущербъ благосостоянію и благоустройству арміи.

Докладъ 15-го января 1862 года заключалъ въ себѣ изложеніе въ общихъ чертахъ главныхъ соображеній для разрѣшенія упомянутой весьма трудной задачи.

Въ началѣ доклада генералъ-адъютантъ Милютинъ говорилъ, что главную экономію, конечно, можетъ доставить сокращеніе вооруженныхъ силъ, а затѣмъ доказывалъ, что политическое положеніе, пріобрѣтенное тысячелѣтнимъ существованіемъ Россіи, не допускаетъ какихъ-либо сокращеній боевого элемента арміи, а, наоборотъ, требуетъ усиленія его для того, чтобы государство было способно къ новой борьбѣ съ коалиціею. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обращалъ вниманіе Государя на то, что даже и увеличивая численность нашихъ вооруженныхъ силъ, но сохраняя прежнюю организацію резервныхъ и запасныхъ войскъ, мы всетаки не были бы въ состояніи безъ колоссальныхъ постоянныхъ расходовъ содержать достаточно сильную армію. Для достиженія этой цѣли военный министръ видѣлъ лишь одно средство — произвести коренныя преобразованія въ организаціи нашихъ резервныхъ войскъ, создать вновь кадры запасныхъ войскъ, обезпечить пополненіе тѣхъ и другихъ въ случаѣ мобилизаціи и, затѣмъ лишь, сокративъ численность содержавшейся въ мирное время арміи на счетъ ея небоевого элемента, нѣсколько уменьшить смѣту военнаго министерства.

Всѣ эти мѣропріятія были тѣсно связаны между собою. Главнѣйшее сокращеніе небоевого элемента арміи можно было произвести *упраздненіемъ корпуса внутренней стражи*, которое было давнишнимъ желаніемъ Императора Александра II. Обязанности этого корпуса, заключавшіяся, главнымъ образомъ, въ караульной службѣ, военный министръ предполагалъ возложить въ мирное время на резервныя войска, а въ военное —

на запасныя войска. На необходимости созданія въ мирное время кадровъ для войскъ послѣдней категоріи генералъ-адъютантъ Милютинъ особенно настаивалъ, потому что оно, обезпечивая обученіе рекрутъ и отправленіе гарнизонной службы во время войны, освобождало резервныя войска и давало имъ возможность принять участіе въ военныхъ операціяхъ, иначе говоря — увеличивало боевую силу нашей арміи.

Но такое измѣненіе въ организаціи резервныхъ и запасныхъ войскъ могло принести существенную пользу только при наличности достаточнаго числа лицъ, прошедшихъ черезъ ряды арміи. Для достиженія этой послѣдней цѣли генералъ-адъютантъ Милютинъ предлагалъ сократить срокъ службы въ постоянныхъ войскахъ и указывалъ на необходимость безотлагательнаго пересмотра рекрутскаго устава, что было первымъ намекомъ на введеніе всеобщей воинской повинности.

Между тѣмъ, упраздненіе корпуса внутренней стражи, а вмѣстѣ съ нимъ и его окружныхъ управленій, требовало замѣны этихъ мѣстныхъ органовъ какими-либо другими. Затѣмъ, штабы и управленія всѣхъ категорій, т. е. центральные, строевые и мѣстные, являлись тоже такими элементами, въ которыхъ можно было произвести нѣкоторыя сокращенія. Вслѣдствіе этого вопросъ о переустройствѣ военнаго управленія выступалъ на первый планъ послѣ вопроса о переустройствѣ резервныхъ и запасныхъ войскъ и былъ тѣсно связанъ съ нимъ.

„Настоящей нашей организаціи военнаго управленія, докладывалъ генералъ-адъютантъ Милютинъ, въ особенности можно поставить въ упрекъ крайнюю централизацію, которая уничтожаетъ всякую иниціативу административныхъ органовъ, стѣсняетъ ихъ мелочною опекою высшихъ властей и

лишаетъ сіи послѣднія возможности неупустительнаго надзора и фактическаго контроля за дѣйствіями подчиненныхъ лицъ и установленій. Та же централизація, со всѣми вредными ея послѣдствіями, развита у насъ и въ строевомъ управленіи войскъ, гдѣ недостатокъ инниціативы въ частныхъ воинскихъ начальникахъ, въ особенности въ военное время, проявлялся не разъ и приводилъ къ самымъ печальнымъ результатамъ",

Излишняя централизація управленія имѣла слѣдствіемъ то, что при ней большая часть дѣлъ восходила черезъ нѣсколько коллегіальныхъ и другихъ инстанцій, до департаментовъ министерства и даже до военнаго совѣта. За множествомъ подобныхъ представленій и за невозможностью знать всѣ подробности мѣстныхъ обстоятельствъ, ни совѣтъ, ни департаменты не были въ состояніи, по большей части, ни разсмотрѣть, ни обсудить эти дѣла основательно.

Подобный порядокъ, кромѣ неизбѣжнаго застоя и медленности въ дѣлопроизводствѣ, былъ вреденъ еще и потому, что при недостаточности времени и данныхъ для всесторонняго обсужденія каждаго дѣла, утвержденіе министерства, слагая отвѣтственность съ частныхъ мѣстныхъ начальниковъ, прикрывало безпорядки и злоупотребленія.

При такомъ положеніи самъ военный министръ, не взирая на лежавшую на немъ нравственную и законную отвѣтственность за благоустройство всѣхъ частей военнаго управленія, фактически не только былъ устраненъ отъ должнаго вліянія на развитіе нѣкоторыхъ весьма важныхъ изъ этихъ частей, какъ, напр., технической, но даже не могъ надлежащимъ образомъ слѣдить за состояніемъ ихъ. По другимъ же отраслямъ, напр., по хозяйственной, министръ какъ лично, такъ и по званію предсѣдателя военнаго совѣта былъ обре-

менѣе разсмотрѣніемъ такихъ дѣлъ, которыя, не имѣя сами по себѣ никакой важности, не могли однако же быть разрѣшены самими департаментами, вслѣдствіе крайней сложности нашего дѣлопроизводства или даже просто размѣра суммы, израсходовать которую требовало дѣло. Такое разнообразіе предметовъ, подлежавшихъ непосредственному вѣдѣнію военнаго министра, ставило его личное вмѣшательство въ распоряженія министерства въ зависимость не отъ существа дѣлъ, а отъ разныхъ, часто совершенно случайныхъ обстоятельствъ.

Единственнымъ средствомъ для устраненія этихъ недостатковъ устройства военнаго управленія генералъ-адъютантъ Милютинъ признавалъ *децентрализацію* власти, расширеніе правъ мѣстныхъ установленій и соотвѣтствующее упрощеніе дѣлопроизводства.

Наиболѣе удобнымъ способомъ осуществленія этой идеи онъ считалъ *переходъ къ территоріальной системѣ военнаго управленія.*

Такую систему военнаго управленія въ докладѣ предлагалось ввести посредствомъ *раздѣленія государства на нѣсколько военныхъ округовъ.* Въ лицѣ начальниковъ ихъ должно было сосредоточиваться и командованіе войсками, въ округѣ расположенными, и завѣдываніе мѣстными военными учрежденіями, наблюденіе за сохраненіемъ спокойствія и порядка въ раіонѣ округа и вообще управленіе всѣми отраслями военной администраціи. На этихъ лицъ должны были лечь обязанности генералъ-губернаторовъ (по военной части) и окружныхъ начальниковъ внутренней стражи.

Изложенная система являлась наивыгоднѣйшею въ экономическомъ отношеніи и представляла наиболѣе удобное раз-

рѣшеніе вопроса о децентрализаціи военнаго управленія и объ упраздненіи корпуса внутренней стражи.

Учрежденіе военныхъ округовъ значительно облегчало работу военнаго министерства посредствомъ болѣе широкаго распредѣленія его власти и обязанностей между военно-окружными начальниками; хозяйственное управленіе при этомъ принимало болѣе правильную организацію и, кромѣ того, учреждался ближайшій фактическій контроль за дѣйствіями различныхъ мѣстныхъ установленій. Въ военное время окружная система тоже приносила весьма существенныя выгоды: съ выступленіемъ арміи въ походъ, всѣ войска, учрежденія и запасы, остающіеся въ тылу, поступая въ завѣдываніе начальниковъ военныхъ округовъ и ихъ управленій, находили въ нихъ прочно организованную мѣстную администрацію и, кромѣ того, эти управленія облегчали трудную задачу военнаго министерства по устройству операціоннаго базиса и по дальнѣйшему снабженію дѣйствующей арміи всѣмъ необходимымъ.

Вполнѣ сознавая, какое благодѣтельное вліяніе имѣло бы подобное преобразованіе не только на сокращеніе переписки но и на сущность дѣятельности главнѣйшихъ органовъ, вслѣдствіе того, что они получили бы возможность внимательнѣе разсматривать дѣла дѣйствительно важныя, генералъ-адъютантъ Милютинъ тѣмъ не менѣе былъ убѣжденъ, что достиженіе этой цѣли въ военномъ министерствѣ должно было представить серьезныя затрудненія и могло совершиться только съ большою постепенностью, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Причина этого заключалась въ томъ, что въ военномъ вѣдомствѣ, въ числѣ мѣстныхъ его управленій, не было такихъ, которыя по своему составу и устройству могли бы принять на себя часть правъ и обязанностей департаментовъ министерства по

всѣмъ отраслямъ его вѣдѣнія. Разсредоточеніе правъ и обязанностей военнаго министерства могло осуществиться лишь по образованіи такихъ мѣстныхъ управленій, которыя по своему составу явились бы органами всѣхъ составныхъ частей министерства, т. е. строевой, хозяйственной, артиллерійской, инженерной и пр.

Этимъ требованіямъ, по мнѣнію генералъ-адъютанта Милютина, могли удовлетворить *военно-окружныя управленія.* При этомъ онъ полагалъ, что отношенія военно-окружныхъ управленій къ министерству должны были быть соображены такимъ образомъ, чтобы каждая составная часть ихъ оставалась въ подчиненіи соотвѣтствовавшему департаменту министерства, а военно-окружные начальники имѣли бы власть болѣе наблюдательнаго характера. Такую организацію генералъ-адъютантъ Милютинъ признавалъ полезною въ томъ отношеніи, что министерство, предоставляя подробности исполненія мѣстнымъ органамъ, могло бы сохранить за собою общее направленіе ихъ работы и общее наблюденіе за правильностью и законностью ихъ дѣйствій.

Но Государь Императоръ не вполнѣ согласился съ этимъ предложеніемъ военнаго министра и положилъ противъ него слѣдующую отмѣтку: *„Опасаюсь, чтобы подобная организація не могла бы достигнуть желаемой децентрализаціи; Мнѣ бы казалось ближе къ цѣли—облечь военно-окружныхъ начальниковъ полною властью надъ всѣми подвѣдомственными имъ частями управленія на правахъ отдѣльныхъ корпусныхъ командировъ или, скорѣе, главнокомандующихъ арміями въ мирное время“.*

Затѣмъ генералъ-адъютантъ Милютинъ находилъ, что съ разсредоточеніемъ распорядительной власти министерства ме-

жду военно-окружными штабами явилась бы возможность достигнуть „коренного, дѣйствительнаго упрощенія дѣлопроизводства“, а вмѣстѣ съ тѣмъ и значительнаго уменьшенія числа чиновниковъ и увеличенія имъ содержанія. Государь согласился съ возможностью подобною мѣрою сократить дѣлопроизводство, но со своей стороны добавилъ: *„Да, но только въ такомъ случаѣ, если штабы эти будутъ отвѣтствовать за всѣ части управленія; иначе отъ прямого отношенія съ департаментами министерства не устраняясь, не принесутъ желаемаго упрощенія*“.

Далѣе, обращаясь къ самой организаціи управленій, генералъ-адъютантъ Милютинъ находилъ, что нѣкоторыя изъ нихъ являлись совершенно излишними, а въ нѣкоторыхъ безъ ущерба дѣлу могъ быть уменьшенъ составъ. Но во всякомъ случаѣ онъ не разсчитывалъ, чтобы измѣненія въ штатахъ управленій доставили значительное сокращеніе расходовъ, и полагалъ, что преобразованіе военнаго управленія необходимо не этолько въ видахъ финансовыхъ, сколько съ тою цѣлью, чтобы упростить административный механизмъ и сдѣлать его работу болѣе правильною, посредствомъ лучшаго распредѣленія власти.

Разсматривая организацію управленій коммиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ, военный министръ указывалъ, что они были организованы на совершенно различныхъ основаніяхъ. Въ *провіантскомъ вѣдомствѣ* собственно распорядительная часть была разсредоточена между департаментомъ и пятью мѣстными управленіями, каковыми были: интендантства 1-й и Кавказской арміи и полевыя провіантскія коммиссіи: Оренбургская, Омская и Иркутская. Вліяніе департамента на эти управленія ограничивалось только повѣркою смѣтъ; всѣ же подробности исполненія ихъ были вполнѣ предоставлены означен-

нымъ полевымъ управленіямъ, поставленнымъ въ слишкомъ уже независимое положеніе отъ министерства, которое вслѣдствіе этого было лишено возможности имѣть должное наблюденіе за ихъ дѣятельностью и давать ей надлежащее направленіе.

Съ другой стороны, въ 39 губерніяхъ внутренняго района, состоявшаго въ непосредственномъ вѣдѣніи провіантскаго департамента, замѣчалась, наоборотъ, крайняя централизація. Съ упраздненіемъ въ 1858 году провіантскихъ комиссій, оберъ-провіантмейстеры и провіантмейстеры всѣхъ этихъ 39 губерній были подчинены непосредственно департаменту, со стороны котораго требовалось усиленное наблюденіе за ихъ дѣйствіями. Прежнія комиссіи, представляя изъ себя среднюю инстанцію, при всѣхъ недостаткахъ своей организаціи, всетаки облегчали департаменту трудную задачу надзора за ходомъ провіантскихъ операцій и довольствіемъ войскъ на такомъ огромномъ пространствѣ; съ преобразованіемъ же 1858 года этотъ надзоръ сдѣлался несравненно труднѣе.

Въ *комиссаріатскомъ вѣдомствѣ*, напротивъ того, были сохранены комиссіи съ ихъ прежними коллегіальными формами, но зато и централизація здѣсь была доведена до крайнихъ предѣловъ. Непосредственный надзоръ департамента обнималъ денежное, вещевое и госпитальное довольствіе арміи не въ 39 губерніяхъ, а на всемъ пространствѣ Имперіи.

Самыя отдаленныя комиссіи, кавказскія и сибирскія, въ противоположность общей организаціи всѣхъ прочихъ управленій были совершенно изъяты изъ подъ вліянія мѣстныхъ главныхъ начальниковъ и управлялись департаментомъ изъ Петербурга. Въ виду этого генералъ-адъютантъ Милютинъ полагалъ безотлагательно необходимымъ положить начало

децентрализаціи комиссаріатскаго управленія, присоединивъ кавказскія и сибирскія комиссіи къ мѣстнымъ интендантствамъ.

По его мнѣнію, разбросанное на огромномъ пространствѣ Имперіи комиссаріатское управленіе не могло работать надлежащимъ образомъ уже по одному тому, что въ кругъ его вѣдѣнія входили чрезвычайно разнообразные предметы. Поэтому онъ полагалъ необходимымъ прежде всего изъять госпитальную часть изъ вѣдѣнія комиссаріата.

Другой, не менѣе важный недостатокъ организаціи комиссаріатскаго управленія заключался въ томъ, что на одномъ и томъ же учрежденіи лежало и храненіе казеннаго имущества, и административныя распоряженія. Управляющіе и члены комиссаріатскихъ комиссій въ одно и то же время распоряжались заготовленіями вещей, отвѣчали за правильность пріемки и качество ихъ и наблюдали за отпускомъ въ войска. Такое единовременное возложеніе на однихъ и тѣхъ же лицъ распорядительныхъ и контрольныхъ обязанностей, конечно, не могло не имѣть вреднаго вліянія на успѣхъ снабженій. При этомъ на членовъ комиссій возлагались обязанности, физически неисполнимыя: они должны были въ одно и то же время и управлять отдѣленіями канцеляріи, и повѣрять качество принимавшихся отъ подрядчиковъ вещей, и время отъ времени еще осматривать госпитали.

Первымъ шагомъ къ искорененію зла, по мнѣнію генералъ-адъютанта Милютина, должна была явиться децентрализація, которая могла оживить работу военнаго управленія. Затѣмъ онъ признавалъ необходимымъ отдѣлить управленіе комиссаріатской части отъ *управленія складами*, ввѣривъ храненіе вещей и отпускъ ихъ изъ этихъ складовъ особымъ смо-

ригелямъ, а пріемъ вещей въ склады поручить особымъ комиссіямъ изъ строевыхъ офицеровъ и экспертовъ.

Съ изъятіемъ госпиталей изъ вѣдѣнія комиссаріатскаго управленія и съ отдѣленіемъ въ этомъ послѣднемъ административной части отъ складовъ, военный министръ находилъ возможнымъ слить мѣстныя комиссаріатскія управленія съ провіантскими и образовать изъ нихъ нѣсколько мѣстныхъ интендантствъ, учредивъ при штабѣ каждаго предполагавшагося военнаго округа *окружное интендантство*, на обязанностяхъ котораго и лежало бы ближайшее завѣдываніе комиссаріатскимъ и провіантскимъ довольствіемъ всѣхъ войскъ, въ округѣ расположенныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, при подобной организаціи окружныхъ интендантствъ, къ начальникамъ военныхъ округовъ переходила часть правъ военнаго министерства по хозяйственной части, вслѣдствіе чего облегчались обязанности министерства и являлась полная возможность слить комиссаріатскій и провіантскій департаменты въ одинъ общій *хозяйственный департаментъ*.

Оставленіе хозяйственной части и администраціи *госпиталей*, разбросанныхъ по всему пространству Имперіи, въ вѣдѣніи комиссаріатскихъ органовъ оказывалось неудобнымъ. При крайней централизаціи комиссаріатскаго управленія, департаментъ не имѣлъ никакой возможности слѣдить за правильнымъ ходомъ госпитальнаго хозяйства, тѣмъ болѣе, что ближайшій надзоръ комиссаріатскихъ комиссій не только не приносилъ пользы, но, напротивъ, оказывался одною изъ причинъ госпитальныхъ злоупотребленій. По существовавшему порядку, на этихъ комиссіяхъ лежалъ и ближайшій надзоръ за хозяйствомъ въ госпиталяхъ, и заготовленіе для нихъ пред-

метовъ вещевого довольствія. Такимъ образомъ, комиссаріатъ оказывался и заготовителемъ, и расходчикомъ госпитальныхъ вещей, вслѣдствіе чего имѣлъ возможность сбывать въ госпитали забракованные войсками холсты, сукна и другіе матеріалы, обращавшіеся въ госпитальныя вещи. При подобномъ порядкѣ довольствія между комиссіями и госпиталями установилась, во вредъ казнѣ, такая связь взаимныхъ интересовъ, которая отражалась и на другихъ частяхъ госпитальнаго хозяйства, при чемъ надзоръ комиссій обратился какъ бы въ средство для покрытія злоупотребленій госпитальнаго управленія разными контрольными документами. Надзоръ же мѣстныхъ войсковыхъ начальниковъ и осмотръ госпиталей особо командировавшимися лицами оказывался совершенно безсильнымъ искоренить зло и велъ только къ поддерживанію наружнаго блеска.

Такимъ образомъ, сложная система управленія госпиталями, состоявшими по разнымъ частямъ въ вѣдѣніи четырехъ департаментовъ: комиссаріатскаго, медицинскаго, инспекторскаго и инженернаго, оказывалась совершенно неудовлетворительною. Недостатокъ единства въ госпитальномъ управленіи былъ особенно ощутителенъ въ военное время, когда госпитали, оставаясь по хозяйственной части въ вѣдѣніи генералъ-интенданта, подчинялись, сверхъ того, дежурному генералу и особому еще директору госпиталей. Это многоначаліе не только не устраняло вкоренившихся въ госпиталяхъ злоупотребленій, но еще оказывалось одною изъ главныхъ причинъ недостатка распорядительности, имѣвшаго слѣдствіемъ неустройство госпитальной части на театрѣ войны.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ генералъ-адъютантъ Милютинъ приходилъ къ убѣжденію, что госпитальная часть

должна была быть изъята изъ вѣдѣнія комиссаріата и организована какъ *особое управленіе подъ непосредственнымъ надзоромъ главныхъ мѣстныхъ военныхъ начальниковъ;* на попеченіи же комиссаріата онъ полагалъ оставить только заготовленіе и отпускъ въ госпитали предметовъ вещевого довольствія на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ снабжались войска. Равнымъ образомъ, на попеченіи медицинскаго вѣдомства предполагалось оставить только заготовленіе медикаментовъ и назначеніе медицинскихъ чиновъ. Съ этими предположеніями Государь Императоръ согласился и написалъ: „*Совершенно раздѣляю эту мысль*“.

Въ *артиллерійскомъ управленіи* прежде всего обращала на себя вниманіе организація его высшихъ органовъ, потому что опытъ давно уже выяснилъ неудобство раздѣленія высшаго артиллерійскаго управленія между двумя отдѣльными установленіями: штабомъ генералъ-фельдцейхмейстера и артиллерійскимъ департаментомъ. Для устраненія этихъ невыгодъ генералъ-адъютантъ Милютинъ предполагалъ слить оба органа въ одно *главное артиллерійское управленіе,* подчинивъ генералъ-фельдцейхмейстеру и хозяйственную часть артиллеріи, находившуюся въ завѣдываніи департамента. Предложеніе это не являлось новымъ: оно неоднократно возникало и въ прежнее время, но встрѣчало многія препятствія, заключавшіяся болѣе въ личныхъ соображеніяхъ, чѣмъ въ сущности дѣла.

Сліяніе въ одномъ управленіи всѣхъ частей артиллерійской администраціи не только приводило къ сокращенію личнаго состава управленій, а слѣдовательно и расходовъ, къ упрощенію дѣлопроизводства, къ ускоренію сношеній, но, что еще важнѣе, оно доставляло возможность вести съ большимъ единствомъ и энергіею всѣ составныя части артиллерійскаго

вѣдомства къ желаемому совершенству. Однако такое сосредоточеніе въ главномъ управленіи всѣхъ отраслей артиллерійской администраціи не должно было препятствовать децентрализаціи всего военнаго управленія. По отношенію къ артиллеріи эту задачу предполагалось разрѣшить посредствомъ нѣкоторыхъ преобразованій въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, которымъ слѣдовало дать нѣсколько болѣе самостоятельности въ дѣйствіяхъ. Распредѣленіе мѣстныхъ управленій артиллерійскаго вѣдомства, по мнѣнію генералъ-адъютанта Милютина, могло быть безъ затрудненій согласовано съ военно-окружною системою.

Устройство *инженернаго управленія* требовало тоже значительныхъ улучшеній, въ особенности въ отношеніи недостатковъ, бывшихъ общими для всѣхъ отраслей нашего хозяйственнаго управленія. Преобразованія здѣсь оказывались тѣмъ болѣе необходимыми, что въ нихъ заключались главнѣйшія пути къ сокращенію инженерныхъ расходовъ.

При существовавшемъ порядкѣ, министерство не могло имѣть увѣренности, что всѣ назначавшіяся на производство работъ суммы употреблялись по прямому своему назначенію, а не растрачивались путемъ злоупотребленій, въ видѣ незаконныхъ доходовъ служащихъ. Принятая въ то время до крайности сложная система отчетности оказывалась безсильною устранить зло. Сложность ея являлась вредною еще и въ томъ отношеніи, что производители работъ и ихъ помощники большую часть времени и труда должны были посвящать составленію отчетовъ, которые, при нѣкоторомъ навыкѣ составителей, обращались иногда въ контрольные документы, прикрывавшіе только незаконныя дѣйствія.

Столь же неудовлетворительны были и принятые способы

составленія смѣтъ: при крайне сложномъ и медленномъ порядкѣ разсмотрѣнія и утвержденія ихъ самыя работы очень часто производились несвоевременно.

Для устраненія этихъ недостатковъ генералъ-адъютантъ Милютинъ предлагалъ слѣдующія мѣры:

1) увеличить содержаніе служащихъ въ инженерномъ вѣдомствѣ;

2) упростить отчетность по производству работъ и этимъ предоставить производителямъ ихъ болѣе времени для самаго дѣла,

и 3) упростить порядокъ составленія и разсмотрѣнія смѣтъ, расширивъ въ этомъ отношеніи права мѣстныхъ органовъ инженернаго вѣдомства, т. е. прибѣгнуть къ той же децентрализаціи, какъ и въ другихъ отрасляхъ военнаго управленія.

Въ высшемъ инженерномъ управленіи замѣчался тотъ же недостатокъ единоначалія, что и въ управленіи артиллерійскою частью. Подчиненіе личнаго состава инженернаго корпуса, а равно технической и учебной частей штабу генералъ-инспектора, а хозяйственной части — инженерному департаменту, увеличивая число чиновъ въ управленіяхъ, увеличивало дѣлопроизводство, замедляло его и лишало начальниковъ возможности вести дѣло по разнымъ частямъ инженернаго управленія съ должнымъ единствомъ. Эти недостатки подали генералъ-адъютанту Милютину мысль дать инженерной части ту же организацію, какая была предположена для артиллерійской, т. е. чтобы въ составѣ военнаго министерства было образовано на тѣхъ же основаніяхъ одно главное инженерное управленіе, въ которомъ слились бы штабъ генералъ-инспектора по инженерной части и инженерный департаментъ.

Затѣмъ, касаясь вопросовъ *строевого управленія войскъ,*

генералъ-адъютантъ Милютинъ называлъ систему этого управленія, существовавшую у насъ въ разсматриваемый періодъ, *тактической*, при которой въ управленіи сохранялось не только подраздѣленіе войскъ на дивизіи, но и на корпуса,- и указывалъ на то, что въ мирное время мы содержали всѣ штабы отъ дивизіоннаго до главнаго штаба арміи включительно.

Опираясь на опытъ предшествовавшей войны, во время которой ни одинъ корпусъ не оставался въ полномъ своемъ составѣ, считая корпусъ единицею слишкомъ крупною для постояннаго употребленія на театрѣ войны въ цѣломъ составѣ и упуская изъ вида возможность появленія массовыхъ армій, генералъ-адъютантъ Милютинъ признавалъ нецѣлесообразными расходы на содержаніе корпусныхъ штабовъ. Поэтому онъ находилъ болѣе выгоднымъ, сохранивъ раздѣленіе войскъ на дивизіи, упразднить корпусные штабы и возложить ихъ обязанности на проектированные окружные штабы. Въ военное же время военный министръ полагалъ возможнымъ формировать изъ дивизій корпуса и отряды той силы и того состава, какіе будутъ признаны необходимыми по стратегическимъ соображеніямъ. Опытъ германо-французской войны, какъ увидимъ ниже, заставилъ генералъ-адъютанта Милютина измѣнить свой взглядъ на корпусную организацію войскъ.

Въ тѣсной связи съ вопросами военнаго управленія находился вопросъ о соотвѣтствіи лицъ тѣмъ должностямъ, которыя имъ ввѣряются. „Благоустройство и достоинство арміи, докладывалъ военный министръ, всего болѣе зависятъ отъ хорошаго выбора начальниковъ на разныя степени служебной іерархіи. Безъ этого существеннаго условія будутъ безплодны всѣ лучшія мѣры, принимаемыя для усовершенствованія войскъ и ихъ управленій“. Для разрѣшенія

этой задачи необходимо было обратить вниманіе: 1) на комплектованіе арміи офицерами и 2) на порядокъ прохожденія ими службы.

Армія наша, какъ было упомянуто выше, комплектовалась двумя способами: выпускомъ изъ военно-учебныхъ заведеній и производствомъ изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся. Недостаточность подготовки къ офицерскому званію лицъ послѣдней категоріи уже давно подала мысль объ учрежденіи юнкерскихъ училищъ при корпусныхъ и дивизіонныхъ штабахъ. Съ этою цѣлью въ особомъ комитетѣ былъ составленъ проектъ положенія о подобныхъ училищахъ, но онъ не могъ быть представленъ на утвержденіе отчасти потому, что требовалъ издержекъ отъ казны, а также и по другимъ соображеніямъ, отвергавшимъ возможность прочнаго устройства училищъ при подвижныхъ учрежденіяхъ, каковыми были корпусные и дивизіонные штабы.

Между тѣмъ юнкера и вольноопредѣляющіеся, не смотря на многолѣтнее существованіе кадетскихъ корпусовъ, составляли главный источникъ пополненія нашей арміи офицерами. Поэтому представлялось необходимымъ такъ или иначе разрѣшить вопросъ о подготовкѣ этихъ лицъ къ офицерскому званію, и юнкерскія училища были открыты: въ Финляндіи, при войскахъ 1-й арміи и при штабѣ 4-го армейскаго корпуса. Кромѣ того, существовало предположеніе открыть подобныя училища и при прочихъ войскахъ.

Генералъ-адъютантъ Милютинъ полагалъ необходимымъ обратить особое вниманіе на программы этихъ училищъ, на развитіе въ нихъ спеціальныхъ военныхъ предметовъ и, затѣмъ, указывая на хорошую подготовку въ строевомъ отношеніи, получавшуюся юнкерами въ войскахъ, высказывалъ

желаніе, чтобы было обращено вниманіе и на порядокъ воспитанія и обученія въ кадетскихъ корпусахъ. Согласованіе научной подготовки кадетъ къ офицерскому званію съ требованіями дѣйствительной службы, по его мнѣнію, составляло весьма важную задачу. Но разрѣшеніе этой задачи весьма затруднялось независимостью военно-учебныхъ заведеній отъ военнаго министерства и вышеприведенное заявленіе генералъ-адъютанта Милютина необходимо признать за первое, хотя и весьма мягкое указаніе на ненормальность отдѣленія управленія военно-учебными заведеніями отъ управленія всѣми остальными элементами вооруженной силы.

Изложеннымъ исчерпывались пока предположенія военнаго министра относительно измѣненій въ комплектованіи арміи офицерами. Что же касается до порядка прохожденія офицерами службы, то генералъ-адъютантъ Милютинъ признавалъ возможнымъ надежнѣе обезпечить хорошій выборъ начальниковъ, а также устранить отъ высшаго командованія людей посредственныхъ и неспособныхъ, прибѣгнувъ къ пересмотру порядка составленія кандидатскихъ списковъ и порядка чинопроизводства.

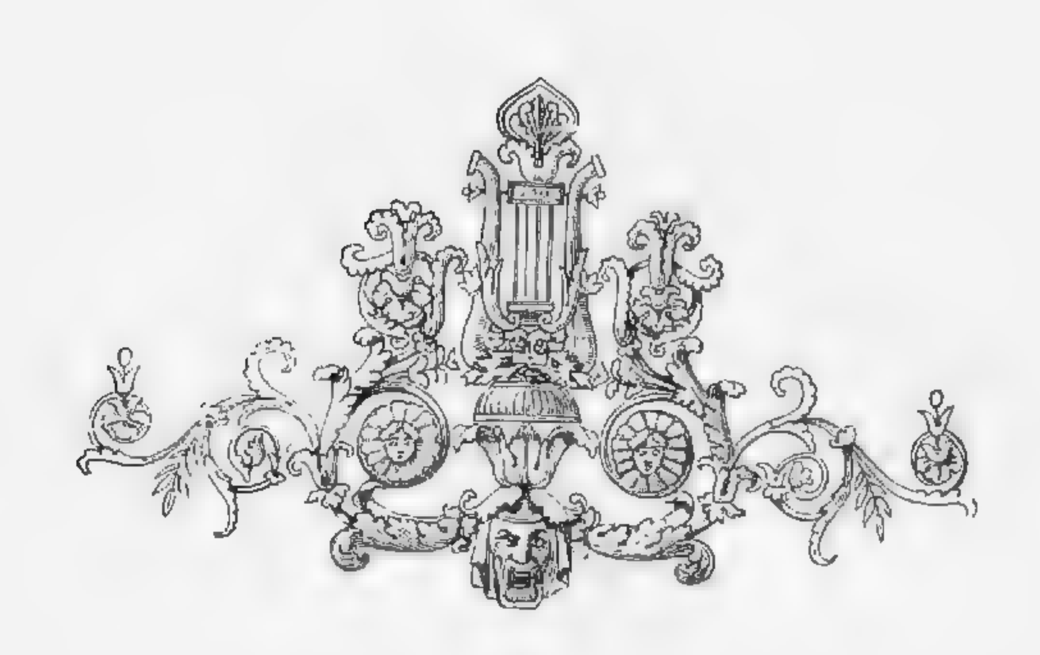
Разсмотрѣнный нами докладъ былъ представленъ Государю 15-го января 1862 г., т. е. черезъ 2 мѣсяца послѣ назначенія генералъ-адъютанта Милютина военнымъ министромъ. Отсюда явствуетъ, съ какимъ грандіознымъ планомъ преобразованій вступилъ въ новую должность Дмитрій Алексѣевичъ и насколько глубоко было его знакомство съ нуждами нашей арміи. Идеи децентрализаціи управленія и улучшенія командного состава нашей арміи, высказанныя впервые графомъ Ридигеромъ въ его всеподданнѣйшей запискѣ отъ 4-го іюня 1855 г., были взяты генералъ-адъютантомъ Милютинымъ, раз-

работаны и представлены Его Величеству уже въ видѣ основаній для предположеннаго имъ переустройства нашего военнаго управленія. „Повергаемый нынѣ на Высочайшее воззрѣніе Вашего Величества всеподданнѣйшій докладъ, говорилъ военный министръ въ препроводительной запискѣ, приложенной къ означенному докладу, по ограниченности объема и по краткости самаго срока, въ теченіе котораго надлежало исполнить работу, не можетъ быть полнымъ и окончательно обработаннымъ проектомъ; въ немъ представлены лишь въ общихъ чертахъ главныя соображенія, которыя на сей разъ имѣются въ виду по разнымъ частямъ военнаго управленія. Если же представляемая нынѣ программа, хотя въ главныхъ идеяхъ, удостоится предварительно Высочайшаго одобренія, то самая разработка заключающихся въ ней предположеній потребуетъ, конечно, многолѣтней дѣятельности военнаго министерства. Дѣйствуя съ надлежащею постепенностью и тою осторожностью, которая столь необходима въ дѣлѣ административныхъ преобразованій, я буду имѣть счастье послѣдовательно повергать на Монаршее Ваше благоусмотрѣніе всеподданнѣйшіе доклады по тѣмъ изъ предположеній, которыя возможно будетъ осуществлять сообразно съ обстоятельствами и средствами“.

Государь Императоръ разсмотрѣлъ докладъ по главамъ и на каждой изъ нихъ положилъ нѣсколько Собственноручныхъ резолюцій или отмѣтокъ. На главѣ, въ которой говорилось о переустройствѣ штабовъ и управленій, при этомъ было написано: „*Предварительно одобряю*“; по отношенію же по всему докладу Государь положилъ слѣдующую резолюцію: „*Внести въ совѣтъ министровъ. Все изложенное въ этой запискѣ совершенно согласно съ Моими давнишними желаніями и видами*“.

Такимъ образомъ, докладъ 15-го января 1862 года явился

краеугольнымъ камнемъ въ зданіи преобразованій, осуществленныхъ въ бытность генералъ-адъютанта Милютина военнымъ министромъ.



IV.

Управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта Милютина. Преобразованія въ сферѣ центральнаго военнаго управленія.

ЕЩЕ въ 1857 году, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія о сокращеніи личнаго состава военнаго министерства, было предположено осуществить нижеслѣдующее:

1) упростить формы и порядокъ внутренняго дѣлопроизводства,

2) упразднить нѣкоторыя должности и даже цѣлыя управленія, существованіе которыхъ не оправдывалось неизбѣжною необходимостью,

3) соединить однородныя управленія вмѣстѣ

и 4) увеличить власть низшихъ инстанцій по окончательному рѣшенію дѣлъ.

Хотя военное министерство тогда же приступило къ практическому осуществленію этой Высочайшей воли, однако къ началу 1862 года не было исполнено особо важныхъ преобразованій, но за то нѣкоторые вопросы были вполнѣ разработаны. Такъ, въ 1862 году оказалось возможнымъ издать *„положеніе о срочныхъ донесеніяхъ войскъ по инспекторской части“*, чѣмъ въ значительной степени было упрощено дѣлопроизводство. Равнымъ образомъ, удалось подготовить слитіе штабовъ генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части съ артиллерійскимъ и инженернымъ департаментами. Что же касается децентрализаціи власти военнаго министерства, то она могла быть осуществлена *лишь съ введеніемъ военно-окружной системы*, Высочайше одобренной въ своихъ главныхъ основаніяхъ въ началѣ 1862 года.

Такимъ образомъ, наиболѣе существенныя преобразованія въ центральномъ военномъ управленіи были тѣсно связаны съ успѣхомъ устройства военно-окружныхъ управленій.

Общая идея преобразованія военнаго министерства заключалась, во первыхъ, въ томъ, чтобы на него, какъ на управленіе центральное, возложить только *общее направленіе* и *главный контроль* дѣйствій всѣхъ исполнительныхъ административныхъ органовъ, и во вторыхъ, раздѣливъ всю Имперію на нѣсколько военныхъ округовъ, учредить въ каждомъ изъ нихъ военно-окружное управленіе, на которое и возложить всю *исполнительную часть*.

Съ 1862 по 1867 годъ составъ военнаго министерства постепенно измѣнялся, вслѣдствіе послѣдовательнаго сліянія однородныхъ управленій, упраздненія такихъ, которыя оказывались излишними, и образованія новыхъ органовъ, вызваннаго стремленіемъ къ усовершенствованію различныхъ отра-

слей военнаго управленія. Мѣропріятія эти осуществлялись по мѣрѣ разработки необходимыхъ для нихъ положеній.

Преобразованія въ управленіи частями генеральнаго штаба и инспекторской.

Въ 1862 году департаментъ генеральнаго штаба, съ состоявшимъ при немъ военно-топографическимъ депо, было признано полезнымъ преобразовать въ *управленіе генералъ-квартирмейстера,* учредивъ при этомъ управленіи *особый совѣщательный комитетъ.* Мѣропріятіе имѣло цѣлью предоставить генералъ-квартирмейстеру возможность съ большимъ единствомъ управлять какъ частью генеральнаго штаба, такъ и военно-топографическою, и, при содѣйствіи совѣщательнаго комитета, дать болѣе раціональное и систематическое направленіе военно-ученой дѣятельности генеральнаго штаба по частямъ статистической, военно-исторической и топографической. Толчкомъ къ нему отчасти послужило присоединеніе въ декабрѣ 1862 г. къ вновь образованному главному инженерному управленію инженернаго отдѣленія военно-ученаго комитета, остававшагося съ 1859 года единственнымъ, такъ какъ въ этомъ году отдѣленіе генеральнаго штаба было упразднено, а артиллерійское преобразовано во временный артиллерійскій комитетъ.

27-го сентября 1863 года преобразованіе департамента генеральнаго штаба было приведено въ исполненіе, но новому учрежденію было дано названіе не управленія генералъ-квартирмейстера, какъ первоначально предполагалось, а *главнаго управленія генеральнаго штаба,* положеніе и штатъ о которомъ удостоились Высочайшаго утвержденія въ видѣ опыта на два года [1]).

Означенное управленіе было составлено изъ департамента

[1]) Приказъ военнаго министра 1863 г. № 349.

генеральнаго штаба и военно-топографическаго депо и подчинено генералъ-квартирмейстеру главнаго штаба Его Императорскаго Величества [1]). Въ составъ управленія входилъ совѣщательный комитетъ, подраздѣленный на четыре отдѣла: 1) тактическій, 2) военно-историческій, 3) военно-статистическій и 4) геодезическій и военно-топографическій. Цѣлью комитета было поставлено—направлять ученую дѣятельность генеральнаго штаба и корпуса топографовъ по всѣмъ отраслямъ, составляющимъ ихъ спеціальность; сборъ же свѣдѣній о военныхъ силахъ и средствахъ Россіи и иностранныхъ государствъ былъ возложенъ на *военно-ученое отдѣленіе* главнаго управленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ начальство надъ корпусомъ топографовъ было ввѣрено управляющему *военно-топографическою частью.*

Въ составѣ *инспекторскаго департамента* [2]), равнымъ образомъ, было признано необходимымъ произвести нѣкоторыя преобразованія, проектъ которыхъ былъ подвергнутъ разсмотрѣнію.

Одновременно съ вышеизложенными мѣропріятіями обсуждался вопросъ объ общемъ значеніи генеральнаго штаба.

Императоръ Александръ II, съ самаго вступленія Своего на престолъ, неоднократно изъявлялъ желаніе преобразовать нашъ генеральный штабъ по образцу французскаго, устранивъ рѣзкое раздѣленіе частей квартирмейстерской и дежурства. Первымъ шагомъ къ этому явилось еще въ 1857 году учрежденіе должности начальника штаба дивизіи, объединившаго дѣятельность этихъ двухъ отраслей управленія.

---

[1]) Генералъ-лейтенанту *Веригину.*

[2]) Во главѣ инспекторскаго департамента стоялъ генералъ-лейтенантъ *графъ Гейденъ.*

При разработкѣ положеній о военныхъ округахъ оказалась возможность слить эти части и въ военно-окружныхъ штабахъ. Для устраненія въ нихъ прежней раздѣльности штабной администраціи, вмѣсто дежурнаго штабъ-офицера и оберъ-квартирмейстера, положено было имѣть общаго обѣимъ частямъ *помощника начальника штаба*. Наконецъ, въ 1865 году рѣшено было слить эти части и въ центральномъ управленіи.

31-го декабря 1865 года, Высочайше утвержденнымъ *временнымъ положеніемъ о главномъ штабѣ* [1]), главное управленіе генеральнаго штаба и инспекторскій департаментъ были соединены вмѣстѣ; часть военно-топографическая при этомъ выдѣлена въ особое учрежденіе—*военно-топографическій отдѣлъ главнаго штаба*. Главный штабъ былъ ввѣренъ непосредственно *начальнику главнаго штаба* [2]), а военно-топографическій отдѣлъ и корпусъ военныхъ топографовъ—начальнику военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба съ подчиненіемъ начальнику главнаго штаба. Должности генералъ-квартирмейстера и дежурнаго генерала при этомъ были упразднены; равно *упраздненъ былъ и главный штабъ Его Императорскаго Величества*.

Императорская главная квартира.

Императорская главная квартира была оставлена въ составѣ военнаго министерства на прежнемъ основаніи. Она состояла изъ слѣдующихъ лицъ: командующаго Императорскою главною квартирою [3]), генералъ-адъютантовъ, генералъ-маіоровъ свиты и флигель-адъютантовъ Его Императорскаго Величества, генераловъ, состоявшихъ при Особѣ Государя Императора, коменданта главной квартиры, генералъ-вагенмейстера

---

[1]) Приказъ военнаго министра 1865 г. № 471.

[2]) Генералъ-адъютанту *графу Гейдену*, бывшему дежурному генералу главнаго штаба Его Императорскаго Величества.

[3]) Генералъ-адъютантъ *графъ Адлербергъ 2-й*.

и военно-походнаго начальника Императорскихъ телеграфовъ. Въ вѣдѣніи командующаго Императорскою главною квартирою были оставлены: 1) управленіе дѣлами главной квартиры и 2) военно-походная Его Императорскаго Величества канцелярія.

Образованіе главныхъ артиллерійскаго и инженернаго управленій.

Въ началѣ 1862 года Государь Императоръ одобрилъ предположеніе о сліяніи штабовъ генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части съ артиллерійскимъ и инженернымъ департаментами. Мѣропріятіе это было приведено въ исполненіе въ декабрѣ 1862 года, при чемъ изъ вышеупомянутыхъ органовъ были образованы *главныя артиллерійское и инженерное управленія,* которыя соединили въ себѣ нераздѣльное завѣдываніе всѣми отраслями артиллерійскаго и инженернаго дѣла. Этимъ преобразованіемъ было достигнуто полное единство въ управленіи артиллерійскою и инженерною частями. Помимо того, оно дало возможность, не выходя изъ цифры прежняго расхода, нѣсколько увеличить оклады содержанія служащихъ въ этихъ управленіяхъ. Но полные результаты образованія главныхъ артиллерійскаго и инженернаго управленій могли обнаружиться лишь съ введеніемъ военно-окружной системы, когда открылась бы возможность значительно облегчить занятія центральнаго управленія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сократить его личный составъ. На этомъ основаніи штаты новыхъ главныхъ артиллерійскаго и инженернаго управленій были названы *временными.*

Въ помощь генералъ-фельдцейхмейстеру и генералъ-инспектору по инженерной части были назначены *товарищи* [1]).

---

[1]) Генералъ-адъютанты *Баранцевъ* и *Тотлебенъ.*

При обоихъ управленіяхъ сохранились *общія присутствія*, права и обязанности которыхъ были оставлены прежнія [1]).

Образованіе главнаго интендантскаго управленія.

1862 годъ засталъ интендантскую часть нашей арміи въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Установившіеся съ давнихъ временъ порядки навлекали тяжкія нареканія. Нужно было много улучшеній и много усилій, чтобы поправить эту прискорбную репутацію и искоренить зло, происходившее не отъ однихъ слабостей и пороковъ отдѣльныхъ личностей, но по крайней мѣрѣ настолько же и отъ организаціи учрежденій.

Выше было изложено, что комиссаріатское и провіантское вѣдомства, довольствуя одни и тѣ же войска, составляли особыя управленія и дѣйствовали независимо одно отъ другого. Каждое изъ нихъ имѣло свои районы и свои подвѣдомственные органы. Въ самой организаціи ихъ не было ничего общаго.

Въ провіантскомъ вѣдомствѣ распорядительная часть была раздѣлена между департаментомъ и пятью самостоятельными полевыми управленіями, не подчиненными департаменту, который завѣдывалъ провіантскою частью только въ 39 губерніяхъ внутренняго района. Оберъ-провіантмейстеры, дѣйствовавшіе въ этихъ губерніяхъ, не имѣли никакой самостоятельности. Въ комиссаріатскомъ вѣдомствѣ, напротивъ, были сохранены комиссіи съ ихъ прежними коллегіальными формами. Централизація въ немъ была доведена до крайнихъ предѣловъ—департаментъ распоряжался денежнымъ, вещевымъ и госпитальнымъ довольствіемъ на всемъ пространствѣ Импе-

[1]) Высочайше утвержденныя 24-го декабря 1862 года положенія, объявленныя въ приказѣ военнаго министра 1862 г. № 375.

ріи. Централизація доходила до того, что всѣ чиновники хозяйственнаго разряда во всѣхъ госпиталяхъ Имперіи назначались по распоряженію департамента.

Изъ всѣхъ подвѣдомственныхъ провіантскому и комиссаріатскому департаментамъ органовъ однѣ лишь полевыя провіантскія комиссіи были готовы къ принятію на себя исполнительныхъ обязанностей высшаго управленія; оберъ-провіантмейстеры и комиссаріатскія комиссіи были совершенно къ этому не готовы, вслѣдствіе чего подлежали упраздненію и замѣнѣ новыми органами. Кромѣ того, необходимо было изъять госпитальную часть изъ вѣдѣнія комиссаріата и для управленія ею тоже создать новые органы. Вслѣдствіе изложеннаго къ преобразованіямъ по провіантскому и комиссаріатскому вѣдомствамъ военное министерство должно было приступить съ большою осторожностью: малѣйшая поспѣшность или неосмотрительность могла нарушить правильный ходъ довольствія арміи. Поэтому самое преобразованіе рѣшено было вести послѣдовательно: сначала организовать окружныя интендантства, съ подвѣдомственными имъ органами, и органы госпитальнаго управленія, затѣмъ разсредоточить власть комиссаріатскаго и провіантскаго департаментовъ, и наконецъ уже слить самые департаменты.

Во исполненіе такого плана, съ образованіемъ военныхъ округовъ въ нихъ образовывались постепенно и окружныя интендантства, которымъ первоначально было ввѣрено одно лишь провіантское довольствіе. Затѣмъ на обязанности этихъ интендантствъ было возложено и комиссаріатское довольствіе; центральные же органы все еще оставались отдѣленными, и лишь въ августѣ 1864 года, вмѣстѣ съ утвержденіемъ положенія о военныхъ округахъ, было утверждено и *временное положеніе о*

главномъ интендантскомъ управленіи [1]. Этимъ положеніемъ комиссаріатскій и провіантскій департаменты были слиты въ одно управленіе, ввѣренное непосредственному начальству *генералъ-интенданта* военнаго министерства [2]. Общія присутствія, состоявшія при упраздненныхъ департаментахъ, соединены въ одно *временное общее присутствіе.* За главнымъ интендантскимъ управленіемъ осталось одно только общее направленіе и главный контроль дѣятельности окружныхъ интендантствъ.

Переустройство санитарной части.

Опытъ прежнихъ кампаній и въ особенности Восточной войны 1853—56 гг. показалъ, что санитарная часть составляла одну изъ слабѣйшихъ сторонъ нашей военной организаціи. Госпитальные запасы, содержавшіеся на случай войны, были недостаточны; перевозочныя средства не соотвѣтствовали своему назначенію ни по составу, ни по конструкціи повозокъ; число врачей было крайне недостаточно для поданія помощи раненымъ и больнымъ; администрація военно-врачебныхъ заведеній, разъединенная между нѣсколькими вѣдомствами, не обезпечивала отъ множества важныхъ злоупотребленій и безпорядковъ.

Равнымъ образомъ, и въ мирное время устройство военно-врачебной части представляло большіе недостатки: 1) въ управленіи постоянными военными госпиталями не было единства, потому что завѣдываніе ими было раздѣлено между медицинскимъ, комиссаріатскимъ и инженернымъ департаментами; 2) весь личный составъ хозяйственнаго отдѣла госпиталей пополнялся по распоряженію комиссаріатскаго вѣдомства, которое въ то же время было заготовителемъ для госпиталей

[1]) Приказъ военнаго министра 1864 г. № 234.
[2]) Тайный совѣтникъ *Устряловъ.*

вещей и припасовъ; 3) распредѣленіе госпиталей не соотвѣтствовало дислокаціи войскъ, вслѣдствіе чего половина мѣстъ въ госпиталяхъ оставалась свободною, а военное министерство въ то же время расходовало значительныя суммы на леченіе больныхъ военно-служащихъ въ больницахъ гражданскаго вѣдомства; 4) войсковые лазареты, въ которыхъ пользовалось не менѣе $^1/_3$ части всего числа больныхъ, не имѣли ни достаточныхъ средствъ, ни удобныхъ помѣщеній.

Сознавая эти недостатки, военное министерство еще въ 1859 году приступило къ пересмотру законоположеній, опредѣлявшихъ устройство военно-врачебной части въ арміи. Но учрежденный съ этою цѣлью, подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Вольфа, *комитетъ для улучшенія военно-медицинской администраціи и госпиталей* на первыхъ же порахъ встрѣтилъ большія затрудненія, именно въ сложности госпитальной администраціи, соприкасавшейся съ дѣятельностью различныхъ вѣдомствъ.

Въ 1864 г., съ учрежденіемъ военно-окружныхъ управленій, госпитальная часть была совершенно изъята изъ вѣдѣнія комиссаріата (интендантства), за которымъ оставлено только заготовленіе вещей и продовольственныхъ продуктовъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и для войскъ. Госпитали были переданы въ вѣдѣніе военно-окружныхъ управленій, вслѣдствіе чего устранилась раздѣльность госпитальной администраціи.

Съ этою же цѣлью признано было необходимымъ и въ военномъ министерствѣ учредить спеціальный органъ, на который было бы возложено общее попеченіе по устройству и благосостоянію военно-врачебныхъ заведеній, а равно обсужденіе и разрѣшеніе вопросовъ, касавшихся вообще санитарной

части въ арміи какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Такимъ органомъ явился учрежденный въ 1867 г. при военномъ совѣтѣ *главный военно-госпитальный комитетъ* [1]).

Образованіе главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній.

Въ предшествовавшей главѣ было сказано, что управленіе военно-учебными заведеніями съ 1860 года было сосредоточено въ штабѣ Его Императорскаго Высочества, главнаго начальника этихъ заведеній, находившемся въ связи съ военнымъ министерствомъ лишь по дѣламъ общимъ и въ порядкѣ высшаго управленія. Связь эта выражалась тѣмъ, что по дѣламъ, касавшимся одновременно военно-учебныхъ заведеній и прочихъ отраслей военнаго управленія, докладывалъ Его Величеству военный министръ; по всѣмъ же вопросамъ, относившимся только къ однимъ военно-учебнымъ заведеніямъ, главный ихъ начальникъ имѣлъ личный докладъ у Государя, вслѣдствіе чего военное министерство было лишено возможности руководить подготовкою офицеровъ сообразно своимъ видамъ и цѣлямъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ кадетскіе корпуса давали ежегодно не болѣе 26% всѣхъ офицеровъ, поступавшихъ на укомплектованіе арміи. Остальная масса выходила изъ войсковыхъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ (около 62%) или поступала изъ отставки (до 12%) [2]).

Стремясь поднять уровень образованія войсковыхъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ и не располагая для этого достаточными средствами, военное министерство возбудило вопросъ о томъ, насколько удовлетворяли всѣмъ требованіямъ службы офицеры, которые выпускались изъ кадетскихъ корпусовъ,

---

[1]) Предсѣдатель, генералъ-адъютантъ *Шварцъ 1-й*.

[2]) Всеподданнѣйшіе отчеты военнаго министерства за 1856—1861 гг.

стоившихъ казнѣ ежегодно около 4.000.000 руб. Всестороннее разсмотрѣніе этого вопроса привело къ заключенію, что войсковой источникъ комплектованія офицерскихъ вакансій несомнѣнно имѣлъ за собою лучшую строевую подготовку, но общій уровень образованія офицеровъ этой категоріи былъ несравненно ниже, чѣмъ у массы офицеровъ, выходившихъ изъ кадетскихъ корпусовъ. Такимъ путемъ выяснилась необходимость привести оба названные источника комплектованія офицеровъ въ ближайшее соотвѣтствіе съ дѣйствительными войсковыми потребностями и принять мѣры къ устраненію недостатковъ каждаго изъ нихъ. Для успѣшнаго же достиженія этой цѣли прежде всего необходимо было *установить единство въ управленіи всею военно-учебною частью.*

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, 21-го января 1863 г. вѣдомство военно-учебныхъ заведеній было введено въ составъ военнаго министерства, при чемъ штабъ главнаго начальника этихъ заведеній и управленіе училищъ военнаго вѣдомства были соединены въ одно *главное управленіе военно-учебныхъ заведеній* [1]). Управленіе это получило организацію по образцу уже дѣйствовавшихъ тогда главныхъ управленій артиллерійскаго и инженернаго; оно было подчинено особому лицу, носившему званіе *начальника военно-учебныхъ заведеній* [2]) и облеченному правами и обязанностями наравнѣ съ директорами хозяйственныхъ департаментовъ военнаго министерства. Вмѣстѣ съ тѣмъ академіи: генеральнаго штаба, артиллерійская и инженерная, а также артиллерійское и инженерное училища были отчислены въ вѣдѣніе подлежащихъ учрежденій [3]).

---

[1]) 2 п. с. з., т. XXXVIII, № 39192.

[2]) Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Исаковъ.*

[3]) Стремленіе поднять высшее военное образованіе въ арміи заставило

Преобразованія по военно-судной части.

Необходимость коренной переработки всего нашего военно-уголовнаго законодательства сознана была еще въ началѣ царствованія Императора Николая I. Въ 1831 году возникло предположеніе пересмотрѣть военно-уголовный уставъ, но работа эта была начата только въ 1856 году сенаторомъ Капгеромъ, при содѣйствіи генералъ-аудитора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Философова, и другихъ чиновъ военнаго и прочихъ вѣдомствъ. Въ 1859 году на тѣхъ же лицъ было возложено составленіе и новаго устава о военномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ съ тѣмъ, чтобы къ этой работѣ приступить немедленно по окончаніи военно-уголовнаго устава.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было обращено вниманіе на неудовлетворительное состояніе у насъ военныхъ тюремъ и арестантскихъ ротъ инженернаго вѣдомства и рѣшено подвергнуть коренному пересмотру относившіяся до этого предмета узаконенія, на основаніи свѣдѣній объ устройствѣ военно-тюремной части и военно-исправительныхъ заведеній во Франціи, Англіи и Германіи.

Изъ этихъ работъ въ началѣ 1862 г. была окончена только одна—составленіе новаго *устава о воинскихъ преступленіяхъ и наказаніяхъ*.

Но до внесенія его на окончательное утвержденіе въ зако-

еще въ 1855 году переименовать Императорскую военную академію въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, а изъ офицерскихъ классовъ Михайловскаго артиллерійскаго и Николаевскаго инженернаго училищъ образовать Михайловскую артиллерійскую и Николаевскую инженерную академіи. Изъ этихъ трехъ спеціальныхъ академій была образована Императорская военная академія, подчиненная начальнику главнаго штаба Его Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ. Совѣту военной академіи, пользовавшемуся правами совѣта о военно-учебныхъ заведеніяхъ, были подчинены не только названныя академіи, но и артиллерійское и инженерное училища. (2 п. с. з., т. XXX, № 29623).

подательномъ порядкѣ признано было необходимымъ составить сначала положеніе о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ безъ суда, что и было возложено на особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ бывшаго военнаго министра, генералъ-адъютанта Сухозанета. Работа эта была закончена въ слѣдующемъ году, и 6-го іюля 1863 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе *положенія объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ*, которое установило порядокъ наложенія дисциплинарныхъ взысканій и точнымъ образомъ опредѣлило степень и предѣлы власти въ этомъ отношеніи всѣхъ воинскихъ начальниковъ.

17-го апрѣля того же 1863 года, въ день рожденія Императора Александра II, было окончательно отмѣнено постыдное наказаніе шпицрутенами, а наказаніе розгами оставлено, въ уменьшенномъ размѣрѣ и съ разными ограниченіями, лишь до устройства на новыхъ основаніяхъ военно-тюремныхъ помѣщеній.

Къ составленію устава о военномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ приступлено было въ 1862 году, но работа эта на нѣкоторое время пріостановилась въ ожиданіи разсмотрѣнія въ государственномъ совѣтѣ главныхъ преобразованій судебной части гражданскаго вѣдомства. По утвержденіи же этихъ основаній, составленіе устава о военномъ судопроизводствѣ было передано въ особый комитетъ, учрежденный изъ лицъ военнаго и морского вѣдомствъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Крыжановскаго.

Работы комитета были окончены въ апрѣлѣ 1863 г. и, вмѣстѣ съ собранными по содержанію ихъ мнѣніями старшихъ начальниковъ, внесены на разсмотрѣніе соединеннаго присутствія военнаго и морского генералъ-аудиторіатовъ. Воз-

никшія здѣсь разногласія нѣсколько затянули дѣло; для примиренія ихъ и установленія главныхъ началъ новаго устава образовано было *особое совѣщаніе,* подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича, изъ министровъ военнаго и морского [1]), съ участіемъ статсъ-секретаря графа Панина. Установленныя этимъ совѣщаніемъ основныя положенія удостоились Высочайшаго утвержденія 25-го октября 1865 года, послѣ чего приступлено было къ окончательной обработкѣ новаго устава о военномъ судопроизводствѣ, который, по разсмотрѣніи въ соединенномъ собраніи военнаго и морского генералъ-аудиторіатовъ, внесенъ былъ еще разъ на окончательное обсужденіе и исправленіе особаго комитета, составленнаго, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича, изъ министровъ: военнаго, морского и юстиціи, предсѣдателя департамента законовъ государственнаго совѣта и главноуправляющаго II-мъ отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи [2]).

Обсужденный и разсмотрѣнный такимъ образомъ, новый *военно-судебный уставъ* удостоился Высочайшаго утвержденія 15-го мая 1867 года. Съ введеніемъ его на военно-служащихъ были распространены благодѣтельныя начала гласнаго и устнаго судопроизводства, введенныя въ суды гражданскаго вѣдомства уставами 20-го ноября 1864 года.

На основаніи военно-судебнаго устава, судебная власть была присвоена: *полковымъ судамъ, военно-окружнымъ судамъ* и

---

[1]) Генералъ-адъютантъ, вице-адмиралъ Николай Карловичъ *Краббе.*

[2]) Вслѣдъ за открытіемъ этого комитета для присутствованія въ немъ были назначены: Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій и генералъ-адъютанты: бывшій военный министръ князь Долгоруковъ I, Гринвальдъ, графъ Путятинъ, князь Суворовъ, графъ Адлербергъ 2-й и адмиралъ Новосильскій.

главному военному суду. Вѣдомство полковыхъ судовъ распространено на тѣ полки или части войскъ, при которыхъ эти суды учреждены; вѣдомство окружныхъ судовъ—на всѣхъ лицъ, подсудныхъ военному суду въ томъ военномъ округѣ, въ которомъ учрежденъ окружный судъ. Что касается главнаго военнаго суда, то вѣдомство его было распространено на всѣ суды Имперіи, за исключеніемъ Сибирскихъ и Кавказскаго военныхъ округовъ, въ которыхъ, по удаленности ихъ, военные суды были подчинены *отдѣленіямъ* главнаго военнаго суда. Полковые и военно-окружные суды должны были разсматривать дѣла по существу, а главный военный судъ—наблюдать за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ военными судами.

Производство слѣдствій, въ опредѣленныхъ случаяхъ, возложено на *военныхъ слѣдователей;* для прокурорскаго надзора при главномъ военномъ судѣ была учреждена должность *главнаго военнаго прокурора* [1]) съ *товарищами,* а при военно-окружныхъ судахъ—должности *военныхъ прокуроровъ* и ихъ *помощниковъ.*

Главный военный судъ и его отдѣленія были составлены изъ *предсѣдателя* [2]) и *членовъ.* Въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ главнаго военнаго суда или его отдѣленій, въ особо важныхъ случаяхъ нарушенія дисциплины, требующихъ неотложнаго наказанія виновныхъ, положено было учреждать *особыя присутствія* для разсмотрѣнія могущихъ возникнуть по дѣламъ этого рода протестовъ прокуроровъ или жалобъ подсудимыхъ.

Военно-судебный уставъ вводился постепенно, по мѣрѣ

---

[1]) Тайный совѣтникъ *Философовъ.*

[2]) Предсѣдатель, генералъ-отъ-инфантеріи *Ушаковъ.*

ассигнованія необходимыхъ денежныхъ средствъ, подготовки личнаго состава и открытія новыхъ гражданскихъ судебныхъ мѣстъ.

Первоначально военно-судебный уставъ былъ введенъ съ 1-го сентября 1867 года въ округахъ Петербургскомъ и Московскомъ. Съ этого же числа генералъ-аудиторіатъ былъ упраздненъ и открылъ свои дѣйствія *главный военный судъ.*

Всѣ военно-судебныя должности, которыя, на основаніи военно-судебнаго устава, должны были замѣщаться военнослужащими, на первое время, по необходимости, были предоставлены офицерамъ, хотя и вполнѣ благонадежнымъ, но не имѣющимъ основательнаго юридическаго образованія; въ будущемъ же было рѣшено ихъ замѣщать исключительно офицерами, окончившими курсъ въ *военно-юридической академіи.*

Эта академія была образована въ іюлѣ 1866 г. въ видѣ офицерскихъ классовъ при аудиторскомъ училищѣ [1]), преобразованномъ въ *военно-юридическое училище.* Въ 1867 году офицерскіе классы были переименованы въ *военно-юридическую академію,* а въ 1868 году издано положеніе для академіи, сходное съ положеніями другихъ военныхъ академій [2]).

26-го октября 1868 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе особыхъ правилъ о правахъ на службѣ всѣхъ служащихъ по военно-судебной части, при чемъ чины эти образовали особое *военно-судебное вѣдомство* на одинаковыхъ основаніяхъ съ другими спеціальными родами военной службы.

Этими мѣрами, на ряду съ присвоеніемъ всѣмъ чинамъ новыхъ военныхъ судовъ вполнѣ достаточныхъ окладовъ со-

---

[1]) **Приказъ военнаго министра 1866 г. № 202.**
[2]) **Приказъ военнаго министра 1868 г. № 5.**

держанія, было обезпечено комплектованіе военно-судебнаго вѣдомства лицами, вполнѣ соотвѣтствующими высокому ихъ назначенію по нравственному своему развитію и по предварительной подготовкѣ.

Вспомогательные органы центральнаго военнаго управленія. а) Комитеты при главныхъ управленіяхъ военнаго министерства.

Обширныя преобразованія, произведенныя съ 1862 по 1870 годъ въ военномъ вѣдомствѣ вообще, а также постановка на новыхъ началахъ нѣкоторыхъ отраслей дѣятельности военнаго управленія, вызвали созданіе особыхъ *комитетовъ*, которымъ поручались: или разработка какихъ-либо однородныхъ вопросовъ въ сферѣ дѣятельности одного изъ главныхъ управленій, или руководство дѣятельностью по извѣстной отрасли во всемъ военномъ вѣдомствѣ вообще.

Такъ, съ образованіемъ главнаго управленія генеральнаго штаба при немъ былъ образованъ *совѣщательный комитетъ*, сохраненный при включеніи этого управленія въ составъ вновь образованнаго главнаго штаба и въ 1867 году переименованный въ *военно-ученый комитетъ главнаго штаба* [1]).

Затѣмъ, въ томъ же году, для обсужденія всѣхъ вопросовъ, относящихся до перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ, при главномъ штабѣ былъ учрежденъ *комитетъ по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою* [2]).

Съ переустройствомъ интендантской части, вещевые магазины, находившіеся въ составѣ прежнихъ комиссаріатскихъ комиссій, были преобразованы въ особые интендантскіе склады, а пріемъ въ нихъ вещей возложенъ на пріемныя комиссіи смѣшаннаго состава, изъ представителей отъ войскъ и интендантства, подъ предсѣдательствомъ командировавшихся отъ

---

[1]) Приказъ военнаго министра 30-го марта 1867 г. № 103.
[2]) Приказъ военнаго министра 6-го іюня 1868 г. № 183.

министерства довѣренныхъ лицъ. Пріемныя комиссіи должны были принимать вещи по образцамъ, выработаннымъ особою *технической комиссіею*, учрежденною въ 1863 году въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Киттары. Въ 1867 году эта техническая комиссія была обращена въ постоянный *техническій комитетъ при главномъ интендантскомъ управленіи* [1]).

Такіе же *техническіе комитеты* были образованы при главныхъ артиллерійскомъ и инженерномъ управленіяхъ, при чемъ первый изъ нихъ образовался изъ бывшаго *временнаго артиллерійскаго комитета*, а второй изъ *инженернаго отдѣленія военно-ученаго комитета* [2]).

Далѣе, съ образованіемъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, въ его составъ вошелъ *педагогическій комитетъ*, назначеніе котораго заключалось въ предварительномъ обсужденіи всѣхъ вопросовъ по учебной и воспитательной частямъ.

Наконецъ, общее присутствіе управленія иррегулярныхъ войскъ было преобразовано въ *совѣщательный комитетъ* при этомъ управленіи [3]).

Для руководства дѣятельностью какой-либо отдѣльной отрасли по всему военному вѣдомству были образованы особые комитеты *при военномъ совѣтѣ*, которымъ присвоено названіе *главныхъ*. **б) Комитеты при военномъ совѣтѣ.**

Такъ, съ выдѣленіемъ госпитальной части изъ комиссаріатскаго вѣдомства, при военномъ совѣтѣ, какъ упомянуто

---

[1]) Приказъ военнаго министра 30-го марта 1867 г. № 103.
[2]) Тамъ-же.
[3]) Тамъ-же.

выше, былъ образованъ *главный военно-госпитальный комитетъ* [1]) для обсужденія общихъ вопросовъ, относящихся къ устройству и усовершенствованію госпитальной части въ мирное и военное время.

Равнымъ образомъ, выше уже было сказано, что Высочайшимъ повелѣніемъ 17-го апрѣля 1863 года на военное министерство была возложена обязанность позаботиться о скорѣйшемъ устройствѣ у насъ военныхъ тюремъ, безъ учрежденія которыхъ не представлялось возможности приступить къ окончательному уничтоженію тѣлесныхъ наказаній. Разработка предварительно собранныхъ министерствомъ свѣдѣній объ устройствѣ военнопенитенціарныхъ учрежденій за границею была поручена особому комитету, подъ предсѣдательствомъ генерала Непокойчицкаго. Въ 1866 году составленные этимъ комитетомъ проекты положеній о военно-исправительныхъ ротахъ, о тюрьмахъ военнаго вѣдомства и о крѣпостномъ арестантскомъ отдѣленіи были внесены въ военный совѣтъ и 16-го мая 1867 г. удостоились Высочайшаго утвержденія.

Къ сожалѣнію, немедленное осуществленіе этихъ проектовъ оказалось невозможнымъ, въ виду значительнаго новаго расхода, потребовавшагося какъ на приспособленіе существовавшихъ помѣщеній бывшихъ арестантскихъ ротъ къ условіямъ военно-исправительныхъ заведеній, такъ и на возведеніе военныхъ тюремъ. Въ этихъ видахъ, вмѣстѣ съ означенными положеніями, были утверждены *временныя правила* о порядкѣ приведенія ихъ въ исполненіе, сообразно имѣвшимся средствамъ.

---

[1]) Приказъ военнаго министра 30-го марта 1867 г. № 103. Предсѣдатель, генералъ-адъютантъ *Шварцъ 1-й.*

Для руководства же распоряженіями по военно-тюремной части и для разсмотрѣнія важнѣйшихъ вопросовъ по устройству и улучшенію тюремъ и военно-исправительныхъ ротъ 29-го марта 1867 года учрежденъ былъ при военномъ совѣтѣ *главный военно-тюремный комитетъ* [1]).

Затѣмъ, съ образованіемъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, въ военномъ министерствѣ былъ учрежденъ *главный военно-учебный комитетъ* [2]), въ которомъ начальникъ военно-учебныхъ заведеній, его помощникъ и начальники академій: генеральнаго штаба, артиллерійской и инженерной назначены состоять непремѣнными членами. Цѣль этого комитета заключалась въ обсужденіи общихъ вопросовъ, касавшихся какъ военно-учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ главному управленію, такъ и академій со спеціальными училищами, а равно и юнкерскихъ училищъ.

Крупныя измѣненія, послѣдовавшія въ отношеніи устройства и образованія войскъ, ихъ боевого снаряженія и т. п. до 1862 года обсуждались или въ состоявшей при штабѣ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса *комиссіи для улучшеній по военной части,* или въ разныхъ *временныхъ комитетахъ,* изъ которыхъ наибольшею дѣятельностью отличался комитетъ генерала отъ кавалеріи фонъ-деръ-Лауница. Но комиссія для улучшеній по военной части, состоя при гвардейскомъ корпусѣ, не имѣла возможности слѣдить за развитіемъ армейскихъ войскъ и знать ихъ потребности, а потому не могла служить военному министерству органомъ для обсужденія общихъ вопросовъ.

---

[1]) Главнымъ военно-госпитальному и военно-тюремному комитетамъ, при приказѣ военнаго министра 1867 г. № 250, была дана для руководства особая инструкція. Предсѣдателемъ главнаго военно-тюремнаго комитета былъ назначенъ генералъ-адъютантъ *Мерхелевичъ.*

[2]) Предсѣдатель, генералъ-отъ-артиллеріи *баронъ Медемъ.*

Вслѣдствіе этого въ декабрѣ 1862 года былъ учрежденъ вновь постоянный комитетъ подъ названіемъ *спеціальнаго комитета по устройству и образованію войскъ*, предсѣдателемъ котораго былъ назначенъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, а вице-предсѣдателемъ — генералъ отъ кавалеріи фонъ-деръ-Лауницъ. Положеніе и штатъ комитета были изданы въ 1863 году [1]).

Въ 1867 году изъ этого комитета былъ образованъ при военномъ совѣтѣ *главный комитетъ по устройству и образованію войскъ* [2]).

Но заботы по доведенію войскъ до возможной степени совершенства не ограничились однимъ устройствомъ главнаго комитета по устройству и образованію войскъ. Нѣкоторыя отрасли военнаго дѣла требовали особаго инспекторскаго надзора, напр., кавалерія. Въ виду этого, въ военномъ министерствѣ была учреждена должность *генералъ-инспектора кавалеріи* съ особымъ управленіемъ, на которое были возложены и заботы по ремонтированію конницы [3]).

Кромѣ того, одновременно съ учрежденіемъ спеціальнаго комитета по устройству и образованію войскъ, т. е. въ декабрѣ 1862 года, было признано необходимымъ, независимо отъ инспекціи войскъ непосредственными ихъ начальниками, установить періодическое инспектированіе войскъ со стороны военнаго министерства, черезъ старшихъ и опытныхъ генераловъ, не командующихъ войсками, и съ этою цѣлью было Вы-

---

[1]) Приказъ военнаго министра 1863 г. № 54.

[2]) Приказъ военнаго министра 1867 г. № 103.

[3]) Генералъ-инспекторомъ кавалеріи былъ назначенъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. Приказы военнаго министра 1864 г. № 251 и 1865 г. № 6.

сочайше повелѣно учредить званіе *членовъ военнаго совѣта и инспекторовъ войскъ* [1]). Званіе это было возложено на нѣкоторыхъ изъ бывшихъ корпусныхъ командировъ и другихъ высшихъ начальствующихъ лицъ. Благодаря своей личной опытности въ командованіи войсками и независимому въ службѣ положенію, лица эти могли представлять самыя откровенныя и вѣрныя свѣдѣнія объ осмотрѣнныхъ ими частяхъ арміи; будучи же вмѣстѣ съ тѣмъ и членами военнаго совѣта, они могли вносить въ него новый, живой элементъ—близкое знаніе современныхъ нуждъ и недостатковъ арміи.

Съ преобразованіемъ управленія военно-учебными заведеніями, для періодическаго осмотра послѣднихъ, а равно для ближайшаго огражденія, при рѣшеніи дѣлъ въ военномъ совѣтѣ, выгодъ и пользъ военнаго образованія, были учреждены должности *членовъ военнаго совѣта и инспекторовъ военно-учебныхъ заведеній.*

Коренныя преобразованія, совершенныя по всему военному вѣдомству, естественно потребовали усиленныхъ законодательныхъ работъ. При множествѣ затронутыхъ вопросовъ необходимо было подвергнуть общему пересмотру все наше военное законодательство. Въ трудѣ этомъ приняли участіе всѣ управленія военнаго министерства въ лицѣ своихъ представителей, собиравшихся въ *особыя совѣщанія,* подъ предсѣдательствомъ военнаго министра [2]); кромѣ того, для разра-

---

[1]) Приказъ военнаго министра 1862 г. № 351.

[2]) Въ составъ особыхъ совѣщаній, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта *Милютина,* приглашались слѣдующія лица: отъ военнаго совѣта, членъ онаго, генералъ-лейтенантъ *Вольфъ,* отъ главнаго управленія генеральнаго штаба—генералъ-квартирмейстеръ, генералъ-адъютантъ *Веригинъ,* вице-директоръ, генералъ-маіоръ *Мещериновъ* и членъ совѣщательнаго комитета, генеральнаго штаба полковникъ *Обручевъ*; отъ инспекторскаго департамента—

ботки разныхъ положеній были учреждаемы особыя комиссіи изъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ дѣломъ [2]). Составленные ими проекты разсылались на разсмотрѣніе войсковыхъ на-

---

дежурный генералъ, генералъ-адъютантъ *графъ Гейденъ* и вице-директоръ, генералъ-лейтенантъ *графъ Сиверсъ*; отъ главнаго артиллерійскаго управленія—товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ-адъютантъ *Баранцевъ* и вице-директоры, генералъ-лейтенанты *Якимахъ* и *Семеновъ*; отъ главнаго инженернаго управленія—товарищъ генералъ-инспектора по инженерной части, генералъ-адъютантъ *Тотлебенъ*; отъ главнаго интендантскаго управленія — генералъ-интендантъ, тайный совѣтникъ *Устряловъ*; отъ медицинскаго департамента— директоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Цыцуринъ*; отъ Императорской медико-хирургической академіи — президентъ ея, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Дубовицкій*; отъ главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній—начальникъ этихъ заведеній, генералъ-адъютантъ *Исаковъ* и его помощникъ, генералъ-маіоръ *Корсаковъ*; отъ аудиторіатскаго департамента — генералъ-аудиторъ, тайный совѣтникъ *Философовъ*; отъ управленія иррегулярныхъ войскъ—его начальникъ, генералъ-лейтенантъ *Карлгофъ*; отъ канцеляріи военнаго министерства—ея директоръ, генералъ-маіоръ *Мордвиновъ*; отъ военно-кодификаціонной комиссіи—ея предсѣдатель, генералъ-лейтенантъ *Непокойчицкій*; кромѣ того, въ эти совѣщанія приглашались: главный редакторъ журнала „Военный сборникъ", генералъ-маіоръ *Меньковъ*, состоящій при военномъ министрѣ, генералъ-маіоръ *Кренке*, чиновникъ особыхъ порученій при военномъ министрѣ, полковникъ *Аничковъ* и др.

[2]) Важнѣйшею изъ этихъ комиссій была учрежденная при канцеляріи военнаго министерства для опредѣленія правъ, обязанностей и отношеній чиновъ главныхъ управленій военнаго министерства. Комиссія состояла подъ предсѣдательствомъ директора канцеляріи военнаго министерства, генералъ-маіора *Мордвинова*, изъ слѣдующихъ представителей: отъ главнаго управленія генеральнаго штаба—генеральнаго штаба подполковникъ *Россетъ* и корпуса военныхъ топографовъ полковникъ *Ротштейнъ*, отъ главнаго артиллерійскаго управленія—генералъ-лейтенантъ *Якимахъ*, отъ главнаго инженернаго – коллеж. совѣт. *Горанскій*, отъ главнаго интендантскаго—статскій совѣтникъ *Шенигъ*, отъ медицинскаго департамента—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Константиновичъ*, отъ управленія военно-учебныхъ заведеній—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Венедиктовъ*, отъ аудиторіатскаго департамента – надворный совѣтникъ *Устиновъ*, отъ управленія иррегулярныхъ войскъ—титулярный совѣтникъ *Климковскій*, отъ канцеляріи военнаго министерства—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Андреевскій* и отъ военно-кодификаціонной комиссіи—статскій совѣтникъ *Колтовской*.

(Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 112, ч. I, 1865—66 гг. Отд. IV, ст. 1. О начертаніи новаго положенія о военномъ министерствѣ).

чальниковъ, мѣстныхъ управленій и всѣхъ лицъ, отъ которыхъ министерство могло ожидать полезныхъ указаній. Вполнѣ сознавая, насколько необходима осторожность въ законодательныхъ работахъ, военное министерство считало долгомъ окончательно рѣшаться на установленіе какой-либо новой мѣры не иначе, какъ по зрѣломъ и всестороннемъ ея обсужденіи подлежащими управленіями и компетентными лицами.

Такимъ образомъ, преобразованія 1860 годовъ никакъ нельзя считать послѣдствіемъ какихъ-либо предвзятыхъ идей, насильно привитыхъ нашему военному быту: всѣ они были выработаны на основаніи большинства мнѣній наиболѣе опытныхъ и свѣдущихъ людей цѣлой арміи.

Окончательная обработка всѣхъ новыхъ проектовъ положеній, штатовъ и инструкцій была возложена на военно-кодификаціонную комиссію, преобразованную въ 1867 году въ *главный военно-кодификаціонный комитетъ* [1]). Съ 1862 года эта комиссія вступила на новый путь дѣятельности; вмѣсто безплодной редакціонной работы надъ отмѣнявшимися одно за другимъ постановленіями, она занялась кодификаціею вырабатывавшихся вновь узаконеній. Съ преобразованіемъ комиссіи въ комитетъ, онъ приступилъ къ важнѣйшей изъ подлежавшихъ его вѣдѣнію работъ—къ общей передѣлкѣ всего *свода военныхъ постановленій*, такъ какъ за множествомъ вышедшихъ въ 1860 годахъ отдѣльныхъ положеній, прежнее изданіе свода (1859 г.) съ пятью его продолженіями сдѣлалось уже совершенно неудобопримѣнимымъ для руководства.

Составленіе новаго свода военныхъ постановленій, по

---

[1]) Приказъ военнаго министра 1867 г. № 103. Предсѣдатель, генералъ-лейтенантъ *Непокойчицкій*.

утвержденной новой программѣ, должно было потребовать, конечно, многихъ лѣтъ самой усиленной работы. Нѣкоторые же его отдѣлы, получившіе уже ранѣе окончательную обработку, представилась возможность выпустить уже въ 1869 году, не дожидаясь окончанія всего свода въ полномъ его объемѣ.

Помимо комитетовъ, входившихъ въ составъ главныхъ управленій или состоявшихъ при военномъ совѣтѣ, преобразованія коснулись также и *комитета о раненыхъ*. Въ 1868 году былъ изданъ новый штатъ этого комитета [1]), а 9-го февраля 1869 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе положенія о семъ комитетѣ [2]).

29-го марта 1867 года были утверждены новые штаты военнаго министерства и одновременно съ этимъ произведены нѣкоторыя измѣненія въ составѣ и наименованіи управленій и должностей, а именно [3]):

1) *общія присутствія*, состоявшія при главныхъ управленіяхъ: интендантскомъ, артиллерійскомъ, инженерномъ и военно-учебныхъ заведеній, а также при военно-медицинскомъ департаментѣ, *были упразднены*; мѣропріятіе это явилось слѣдствіемъ учрежденія военно-окружныхъ совѣтовъ и разсредоточенія власти центральныхъ управленій;

2) медицинскій и аудиторіатскій департаменты и управленія иррегулярныхъ войскъ были переименованы въ *главныя управленія: военно-медицинское, военно-судное* и *иррегулярныхъ войскъ;*

3) присвоены новыя наименованія начальникамъ главныхъ

---

[1]) Приказъ военнаго министра 1868 г. № 196. Предсѣдатель, генералъ-адъютантъ *фонъ-деръ-Паленъ*.

[2]) Приказъ военнаго министра 1869 г. № 51.

[3]) Приказъ военнаго министра 1867 г. № 103.

управленій: интендантскаго — *главнаго интенданта,* медицинскаго — *главнаго военно-медицинскаго инспектора* и военно-учебныхъ заведеній — *главнаго начальника этихъ заведеній;*

4) директору канцеляріи военнаго министерства присвоено наименованіе *начальника этой канцеляріи* [1])

и 5) всѣ вице-директоры переименованы въ *помощниковъ* начальниковъ соотвѣтствующихъ главныхъ управленій.

При составленіи штатовъ военнаго министерства были приняты слѣдующія основанія [2]):

1) число чиновъ въ каждомъ управленіи уменьшено до крайнихъ предѣловъ и строго соображено съ дѣйствительнымъ количествомъ труда;

2) оклады содержанія, размѣры которыхъ по штатамъ 1836 года были весьма скудны, замѣнены новыми, присвоенными *должности,* а не чину, увеличены и округлены, чтобы устранить существующую въ нихъ дробность.

Окончательное и общее преобразованіе центральныхъ управленій не могло быть произведено ранѣе полнаго введенія во всей Имперіи новой системы мѣстнаго военнаго управленія, что было исполнено лишь къ началу 1866 года. Съ устройствомъ военно-окружныхъ управленій значительная доля исполнительной дѣятельности центральной администраціи перешла къ мѣстнымъ органамъ, и главныя управленія получили иное назначеніе. Опытъ примѣненія военно-окружной системы въ полномъ ея развитіи выяснилъ тѣ преобразованія, которыя нужно было произвести въ каждой части въ цѣломъ составѣ военнаго министерства, и указалъ на необходимость дать ад-

---

[1]) Генералъ-маіоръ *Мордвиновъ.*

[2]) Объяснительная записка, приложенная къ приказу военнаго министра 1867 г. № 103.

министраціи такое устройство, при которомъ мѣстные органы по каждой части имѣли бы соотвѣтствующіе центральные органы. Когда такимъ путемъ обозначился новый составъ военнаго министерства, тогда приступлено было къ опредѣленію круга дѣятельности каждаго изъ подраздѣленій его, обязанностей и отвѣтственности всѣхъ чиновъ и самаго порядка дѣлопроизводства.

Къ концу 1867 года законодательныя работы по этимъ вопросамъ уже настолько подвинулись впередъ, что 1-го января 1869 года явилась возможность повергнуть на Высочайшее утвержденіе новое *положеніе о военномъ министерствѣ* [1]).

Въ это положеніе вошли всѣ разновременно изданныя положенія, опредѣлявшія кругъ дѣятельности военнаго министерства. Всѣ они были пересмотрѣны и вполнѣ согласованы съ изданными по другимъ предметамъ законоположеніями. Такъ, напр., генералъ-фельдцейхмейстеру, генералъ-инспектору по инженерной части, начальнику главнаго штаба и главному начальнику военно-учебныхъ заведеній были предоставлены права не командировъ отдѣльныхъ корпусовъ, какъ прежде, а командующихъ войсками въ округахъ; такія же права получили и начальники прочихъ главныхъ управленій, какъ единственные и ближайшіе сотрудники военнаго министра. Вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдываніе главными артиллерійскимъ и инженернымъ управленіями было возложено на *товарищей* генералъ-фельдцейхместера и генералъ-инспектора по инженерной части.

Преобразованіе военнаго совѣта.

Важнѣйшее измѣненіе, введенное новымъ положеніемъ о военномъ министерствѣ, коснулось *порядка разсмотрѣнія дѣлъ въ военномъ совѣтѣ*.

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1869 г. № 1.

Съ учрежденіемъ военно-окружныхъ управленій, дѣлопроизводство въ главныхъ управленіяхъ военнаго министерства сократилось весьма значительно [1]). Число входящихъ и исходящихъ бумагъ въ этихъ управленіяхъ въ 1866 и 1867 годахъ уменьшилось на одну треть противъ 1863 года. Совершенно обратное вліяніе имѣло учрежденіе округовъ на дѣлопроизводство военнаго совѣта, кругъ дѣйствій котораго распространился единообразно на все военное управленіе въ Имперіи, вслѣдствіе отмѣны того исключительнаго положенія, въ которомъ прежде находились раіоны бывшей 1-й и Кавказской арміи, Оренбургскій край и Сибирь. Число дѣлъ, поступавшихъ на разсмотрѣніе военнаго совѣта значительно увеличилось [2]), вслѣдствіе чего, для предоставленія этому высшему коллегіальному учрежденію возможности вполнѣ основательно разсматривать дѣла, явилось предположеніе раздѣлить военный совѣтъ на *отдѣлы* и *общее собраніе*, удѣливъ первымъ нѣкоторые изъ правъ совѣта по рѣшенію хозяйственныхъ дѣлъ.

Одновременно съ этимъ предположеніемъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ начали раздаваться голоса о необходимости пересмотра правъ военнаго совѣта и замѣны его

	Входящ.	Исходящ.
[1]) Въ 1863 г. по всѣмъ департаментамъ военнаго министерства было бумагъ	446.044	332.796
Въ 1866 году	310.536	228.959
Слѣдовательно, въ 1866 году было менѣе на	135.508 (30 %)	103.857 (31 %)
Въ 1867 г. число бумагъ было . . .	293.352	225.145
Противъ 1863 г. менѣе на	152.692 (34 %)	107.651 (32 %)

(Всеподданѣйшій докладъ по военному министерству 1-го января 1869 г.).

[2]) Въ трехлѣтіе 1836—1838 гг. число дѣлъ въ военномъ совѣтѣ не превышало 2.495 дѣлъ (832 въ годъ); въ трехлѣтіе 1860—1862 гг. оно составляло уже 6.609 (2.203 въ годъ); а въ 1867 году увеличилось до 2.815 дѣлъ. (Всеподданнѣйшій докладъ по военному министерству 1-го января 1869 года).

совѣтомъ совѣщательнаго характера, по примѣру прочихъ министерствъ. Въ случаѣ осуществленія этого мѣропріятія военный совѣтъ долженъ бы былъ уступить свои наиболѣе существенныя права государственному совѣту.

Изложенный проектъ не являлся новымъ для военнаго министерства. Въ теченіе 20-ти лѣтъ (съ 1812 по 1832 г.) оно имѣло *совѣтъ министра*, бывшій учрежденіемъ чисто совѣщательнаго характера. Разсмотрѣніе дѣлъ законодательныхъ въ то время производилось въ департаментѣ военныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, а высшихъ хозяйственныхъ—въ сенатѣ.

Двадцатилѣтній опытъ осудилъ эту систему разсмотрѣнія военныхъ дѣлъ. Военное управленіе въ дѣйствіяхъ своихъ имѣло дѣло съ лицами, принадлежавшими къ военной корпораціи и въ силу этого имѣвшими особыя обязанности, которыя выдѣляли ихъ изъ остальной среды населенія. На этомъ основаніи, разсмотрѣніе законовъ, касавшихся исключительно военнаго вѣдомства и не имѣвшихъ связи съ предметами вѣдѣнія другихъ министерствъ, Императоръ Николай I призналъ полезнымъ выдѣлить изъ сферы вѣдѣнія государственнаго совѣта и возложить на вновь учрежденный въ 1832 г. военный совѣтъ.

Тѣмъ не менѣе вскорѣ послѣ учрежденія военнаго совѣта была сдѣлана попытка къ ограниченію его правъ. Поводомъ къ ней послужилъ вопросъ, возбужденный въ сенатѣ и государственномъ совѣтѣ, о подсудности сенату рѣшеній военнаго совѣта, наравнѣ съ рѣшеніями совѣтовъ другихъ министерствъ. Обсужденіе этого вопроса повело однако же только къ болѣе точному опредѣленію въ 1836 году правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія въ сенатѣ дѣлъ, находившихся на обсужденіи военнаго совѣта.

Затѣмъ, послѣ преобразованія въ томъ же году морского

министерства и нѣкотораго ограниченія дѣятельности адмиралтействъ совѣта, возникла мысль о примѣненіи установленныхъ для него положеній и къ военному совѣту.

Наконецъ, введеніе въ 1862 году новыхъ смѣтныхъ и кассовыхъ правилъ подало снова поводъ къ нѣкоторымъ сомнѣніямъ относительно силы постановленій военнаго совѣта по дѣламъ, подлежавшимъ разсмотрѣнію государственнаго контроля или требовавшимъ ассигнованія новыхъ суммъ черезъ государственный совѣтъ.

Всѣ эти попытки къ ограниченію значенія и правъ военнаго совѣта остались безъ послѣдствій. Новое преобразованіе военнаго министерства только увеличивало значеніе военнаго совѣта и не давало никакого повода къ сокращенію его правъ. Поэтому генералъ-адъютантъ Милютинъ горячо возсталъ на защиту военнаго совѣта, заявивъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 1867 года, что общее значеніе, предѣлы власти и соотношеніе его къ другимъ высшимъ государственнымъ установленіямъ *не могутъ подлежать ни малѣйшему измѣненію* [1]). Военный министръ признавалъ, что для правильнаго и безостановочнаго хода всего военнаго управленія было бы весьма вредно какое-либо ограниченіе установленной законами самостоятельности военнаго совѣта какъ въ дѣлахъ хозяйственныхъ, такъ и въ законодательныхъ, а равно какое либо измѣненіе отношеній его къ другимъ высшимъ государственнымъ учрежденіямъ.

Какъ по составу своему, такъ и по положенію въ отношеніи всего военнаго вѣдомства, военный совѣтъ не могъ

---

[1]) Курсивъ всеподданнѣйшаго доклада 1867 года. (Дѣла канцеляріи военнаго министерства).

имѣть ничего общаго съ совѣтами другихъ министерствъ — учрежденіями чисто совѣщательнаго характера. Хозяйственныя операціи военнаго министерства такъ огромны и требуютъ въ управленіи ими такой быстроты и распорядительности, что стѣсненіе власти военнаго совѣта по этой части могло бы имѣть самыя невыгодныя послѣдствія.

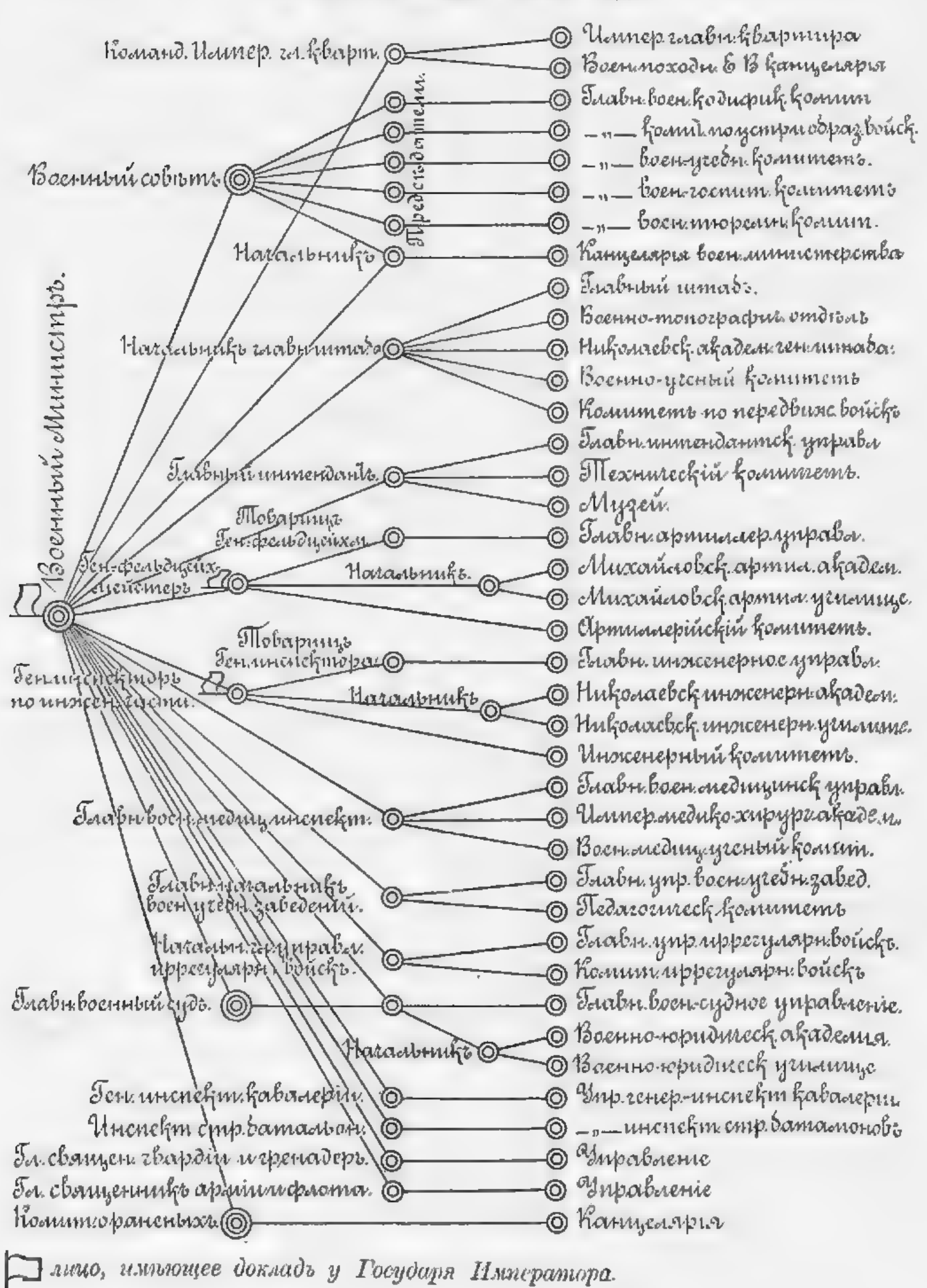
То же должно сказать и относительно права военнаго совѣта повергать непосредственно на Высочайшее утвержденіе постановленія по тѣмъ дѣламъ законодательнымъ, которыя касаются исключительно военнаго вѣдомства и не имѣютъ связи съ предметами вѣдѣнія другихъ министерствъ. Право это вытекаетъ изъ тѣхъ особенностей военнаго управленія и устройства, которыя устраняютъ всякую надобность въ разсмотрѣніи военно-законодательныхъ вопросовъ въ какой либо другой инстанціи, чему нагляднымъ доказательствомъ служитъ находившійся въ составѣ государственнаго совѣта департаментъ военныхъ дѣлъ, который, существуя до 1901 года de jure, еще въ 1854 году упразднился самъ собою de facto.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ при преобразованіяхъ военнаго министерства 1869 года военному совѣту были сохранены его прежнее значеніе, права и отношенія къ другимъ высшимъ государственнымъ установленіямъ.

Передача исполнительной власти во вновь учрежденныя военно-окружныя управленія поставило на очередь вопросъ объ *облегченіи* работы военнаго совѣта въ отношеніи разсмотрѣнія хозяйственныхъ дѣлъ. Съ этою цѣлью въ немъ было образовано особое *частное присутствіе* изъ предсѣдателя и пяти членовъ, назначаемыхъ ежегодно Высочайшею властью изъ общаго числа членовъ военнаго совѣта. Присутствію этому были предоставлены, по извѣстному роду дѣлъ, тѣ же права,

СХЕМА № 8.

Графическое изображеніе устройства центральнаго военнаго управленія по положенію 1869 года.



лицо, имѣющее докладъ у Государя Императора.

какія принадлежали всему военному совѣту въ *общемъ его собраніи.* Для предварительнаго же обсужденія дѣлъ законодательныхъ и распорядительныхъ, требующихъ особыхъ соображеній, положено было составлять, по мѣрѣ надобности, особыя *совѣщательныя комиссіи,* въ которыя назначать членовъ по избранію предсѣдателя.

Одновременно съ утвержденіемъ положенія о военномъ министерствѣ было Высочайше повелѣно:

1) *званіе инспекторовъ войскъ и военно-учебныхъ заведеній,* а также особый инспекторскій отдѣлъ военнаго совѣта *упразднить;*

2) техническіе комитеты при главныхъ артиллерійскомъ и инженерномъ управленіяхъ переименовать въ *артиллерійскій* и *инженерный комитеты,*

и 3) совѣщательный комитетъ при главномъ управленіи иррегулярныхъ войскъ переименовать въ *комитетъ иррегулярныхъ войскъ.*

Такимъ образомъ, уже въ началѣ 1869 года военное министерство было вполнѣ преобразовано и устроено на основаніяхъ, намѣченныхъ генералъ-адъютантомъ Милютинымъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ 15-го января 1862 года.

Въ своемъ окончательномъ видѣ центральное военное управленіе имѣло слѣдующій составъ [1]):

1) *Императорская главная квартира* [2]) и *военно-походная Его Императорскаго Величества канцелярія;*

2) *военный совѣтъ* [3]), съ состоявшими при немъ главными комитетами: а) военно-кодификаціоннымъ, б) по устройству и

[1]) Устройство центральнаго военнаго управленія по положенію 1869 года графически показано на схемѣ № 8.

[2]) Командующій, генералъ-адъютантъ *графъ Адлербергъ 2-й.*

[3]) Предсѣдатель—военный министръ, генералъ-адъютантъ *Милютинъ.*

образованію войскъ, в) военно-учебнымъ, г) военно-госпитальнымъ, и д) военно-тюремнымъ;

3) *главный военный судъ* [1]);

4) *канцелярія военнаго министерства* [2]);

5) *главный штабъ* [3]), съ состоявшими при немъ: а) военно-топографическимъ отдѣломъ съ военно-топографическимъ училищемъ, б) Николаевскою академіею генеральнаго штаба, в) военно-ученымъ комитетомъ, г) комитетомъ по передвиженію войскъ желѣзными дорогами и водою, и д) корпусами: офицеровъ генеральнаго штаба, военныхъ топографовъ и фельдъегерскимъ;

6) *главное интендантское управленіе* [4]) съ а) техническимъ комитетомъ, и б) музеемъ;

7) *главное артиллерійское управленіе* [5]) съ а) Михайловскою артиллерійскою академіею и Михайловскимъ артиллерійскимъ училищемъ, и б) артиллерійскимъ комитетомъ;

8) *главное инженерное управленіе* [6]) съ состоявшими при немъ а) Николаевскою инженерною академіею и Николаевскимъ инженернымъ училищемъ, и б) инженернымъ комитетомъ;

9) *главное военно-медицинское управленіе* [7]) съ а) Императорскою С.-Петербургскою медико-хирургическою академіею, и б) военно-медицинскимъ ученымъ комитетомъ;

---

[1]) Предсѣдатель, генералъ-отъ-инфантеріи *Ушаковъ*.

[2]) Начальникъ, генералъ-лейтенантъ *Мордвиновъ*.

[3]) Начальникъ, генералъ-адъютантъ *графъ Гейденъ*.

[4]) Главный интендантъ, генералъ-лейтенантъ *фонъ-Кауфманъ 2-й*.

[5]) Товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ-адъютантъ *Баранцевъ*.

[6]) Товарищъ генералъ-инспектора по инженерной части, генералъ-адъютантъ *Тотлебенъ*.

[7]) Управляющій (временно), тайный совѣтникъ *Смѣльскій*.

10) *главное управленіе военно-учебныхъ заведеній* [1]) съ состоявшимъ при немъ педагогическимъ комитетомъ;

11) *главное управленіе иррегулярныхъ войскъ* [2]) съ комитетомъ иррегулярныхъ войскъ,

и 12) *главное военно-судное управленіе* [3]) съ а) военно-юридическою академіею, и б) военно-юридическимъ училищемъ.

Затѣмъ, къ составу военнаго министерства принадлежали:

а) *управленіе генералъ-инспектора кавалеріи* [4]),

и б) *управленіе инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ* [5]).

Наконецъ, къ министерству же былъ причисленъ *комитетъ о раненыхъ* [6]).

Положеніе о военномъ министерствѣ, изданное въ 1869 г., явилось настолько полнымъ, обстоятельно разработаннымъ и соотвѣтствующимъ кругу дѣятельности центральнаго управленія, что въ послѣдующіе годы царствованія Императора Александра II не потребовалось производить въ немъ никакихъ существенныхъ измѣненій.

Комитетъ для подготовки данныхъ къ мобилизаціи войскъ.

Однако жизнь шла впередъ, и военное министерство, имѣющее своимъ прямымъ назначеніемъ удовлетворять потребностямъ арміи, должно было отвѣчать на новые ея запросы.

Австро-прусская война 1866 г. и Франко-германская 1870—1871 г.г. съ очевидностью доказали превосходство прусской

---

[1]) Главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній, генералъ-адъютантъ *Исаковъ*.

[2]) Начальникъ, генералъ-лейтенантъ *Кармофъ*.

[3]) Главный военный прокуроръ, статсъ-секретарь *Философовъ*.

[4]) Генералъ-инспекторъ кавалеріи, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій.

[5]) Инспекторъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, генералъ-адъютантъ герцогъ Георгій Мекленбургъ-Стрелицкій.

[6]) Предсѣдатель, генералъ-адъютантъ *фонъ-деръ-Паленъ*.

военной системы, при которой это государство, содержа въ мирное время на службѣ лишь кадры войсковыхъ частей, выставило огромныя и прекрасно подготовленныя арміи. Достигнуть такого успѣха Пруссія могла лишь благодаря своей системѣ комплектованія войскъ, дававшей возможность, вслѣдствіе короткихъ сроковъ службы подъ знаменами, располагать огромнымъ запасомъ обученныхъ людей, который съ объявленіемъ мобилизаціи пополнялъ ряды арміи.

Необходимость перехода къ кадровой системѣ организаціи войскъ была указана генералъ-адъютантомъ Милютинымъ еще въ 1862 году, въ его знаменитомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, и тогда еще онъ признавалъ необходимымъ измѣнить законъ объ отбываніи населеніемъ воинской повинности. Войны 1866 г. и 1870—71 г.г. дали толчокъ этому дѣлу, работы по разработкѣ новаго закона сдѣлались энергичнѣе, и 1-го января 1874 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе новаго *устава о воинской повинности.*

Съ установленіемъ этого закона накопленіе запаса должно было пойти значительно быстрѣе, а параллельно подымался новый вопросъ о наивыгоднѣйшемъ использованіи этого запаса людей при объявленіи мобилизаціи, иначе говоря, переходъ арміи съ мирнаго положенія на военное значительно осложнялся и требовалъ созданія въ центральномъ военномъ управленіи особаго органа, который еще въ мирное время вѣдалъ бы всѣми вопросами, относящимися къ мобилизаціонной и боевой готовности войскъ. Такимъ органомъ явился учрежденный 23-го іюня 1875 года *„комитетъ для подготовки данныхъ къ мобилизаціи войскъ“*. Предсѣдательствованіе въ комитетѣ было поручено начальнику главнаго штаба, какъ лицу, ближе другихъ стоявшему къ дѣлу боевой готов-

ности арміи, а членами назначены: помощники начальника главнаго штаба, по одному изъ помощниковъ начальниковъ нѣкоторыхъ главныхъ управленій и другія лица; для дѣлопроизводства же комитета при немъ была учреждена особая *канцелярія*.

Управленіе инспектора стрѣлковой части въ войскахъ.

При быстромъ развитіи усовершенствованій въ ручномъ огнестрѣльномъ оружіи, происходившемъ въ серединѣ XIX столѣтія, экономическія соображенія принуждали ограничиваться снабженіемъ лучшими образцами этого оружія лишь нѣкоторыхъ отборныхъ частей, которыми и являлись стрѣлковые баталіоны. Вся же остальная масса пѣхоты имѣла менѣе совершенное вооруженіе. Разница въ вооруженіи отражалась не только на стрѣлковой, но и вообще на тактической подготовкѣ различныхъ частей. Естественно, что болѣе совершенное оружіе требовало болѣе тщательнаго обученія и вызывало необходимость существованія особой должности *инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ* съ состоявшимъ при немъ управленіемъ.

Съ принятіемъ одинаковаго вооруженія для всей пѣхоты и обученіе ея сдѣлалось одинаковымъ. Поэтому въ 1876 году было признано возможнымъ упразднить упомянутую должность, а для наблюденія за обученіемъ стрѣльбѣ и за исправнымъ содержаніемъ въ войскахъ огнестрѣльнаго оружія учредить должность *инспектора стрѣлковой части въ войскахъ* [1]), съ особымъ при немъ *управленіемъ* [2]).

Изъ послѣднихъ мѣропріятій, осуществленныхъ по центральному военному управленію, въ концѣ царствованія Императора Александра II, остается еще упомянуть: а) о наиме-

---

[1]) Инспекторъ, генералъ-лейтенантъ *фонъ-Нотбекъ*.

[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1876 г. № 274.

нованіи комитета о раненыхъ „*Александровскимъ*" [1]), которое было сдѣлано 12-го декабря 1877 г., и б) о переименованіи главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ въ *главное управленіе казачьихъ войскъ,* послѣдовавшемъ 6-го октября 1879 г. [2]).

Управленіе военнымъ духовенствомъ.

Наконецъ, въ отношеніи управленія *военнымъ духовенствомъ* дѣятельность военнаго министерства была направлена къ постановкѣ его въ болѣе независимое отъ св. синода положеніе. Въ 1858 году оберъ-священникъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества и гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ и оберъ-священникъ арміи и флотовъ были переименованы въ *главныхъ священниковъ,* а въ 1865 году были расширены ихъ права по отношенію къ подвѣдомственному духовенству. Съ этого времени главные священники сдѣлались дѣйствительно начальствующими лицами во ввѣренныхъ имъ вѣдомствахъ; они наблюдали за службою подчиненнаго имъ духовенства и его поведеніемъ, заботились объ охраненіи и увеличеніи его правъ и преимуществъ, о матеріальномъ обезпеченіи, ходатайствовали о награжденіи достойныхъ и о назначеніи уволеннымъ отъ службы пенсій и пособій, заботились о призрѣніи вдовъ и сиротъ и наблюдали за правильнымъ и законнымъ употребленіемъ церковныхъ суммъ.

Резюмируя теперь все сказанное о преобразованіяхъ, совершенныхъ въ центральномъ военномъ управленіи въ царствованіе Императора Александра II, необходимо отмѣтить, что главнымъ двигателемъ всѣхъ этихъ преобразованій было стремленіе къ *децентрализаціи власти военнаго министерства,*

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1876 г. № 446.

[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1879 г. № 272. Начальникомъ управленія въ это время былъ генералъ-лейтенантъ *Богуславскій.*

къ *единству* управленія и къ *упрощенію* организаціи центральныхъ учрежденій.

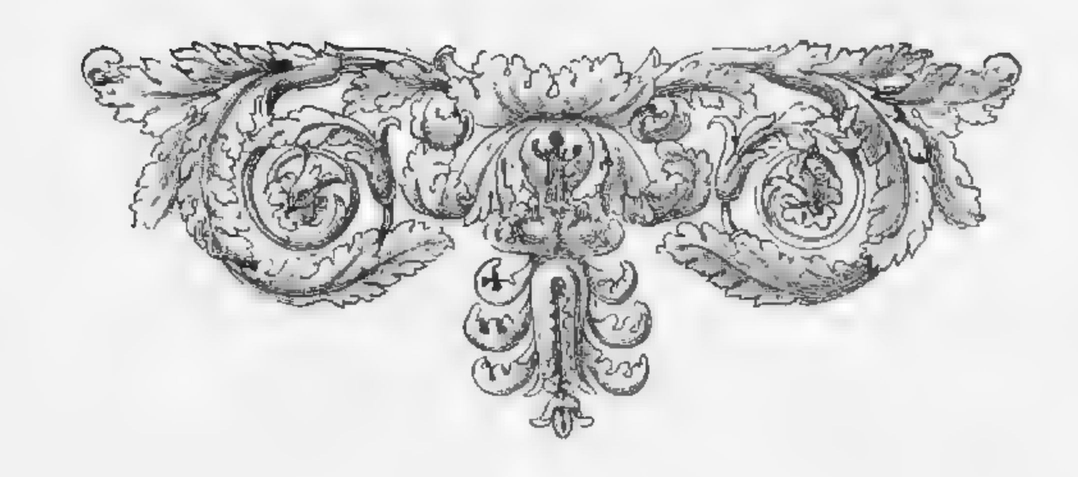
Децентрализація власти была достигнута введеніемъ военно-окружной системы, которая позволила возложить на мѣстные органы всю исполнительную часть, оставивъ за военнымъ министерствомъ лишь общее направленіе и главный центральный контроль.

Единство управленія осуществилось путемъ включенія въ составъ министерства такихъ учрежденій, которыя до сего времени находились въ связи съ нимъ лишь въ порядкѣ высшаго управленія.

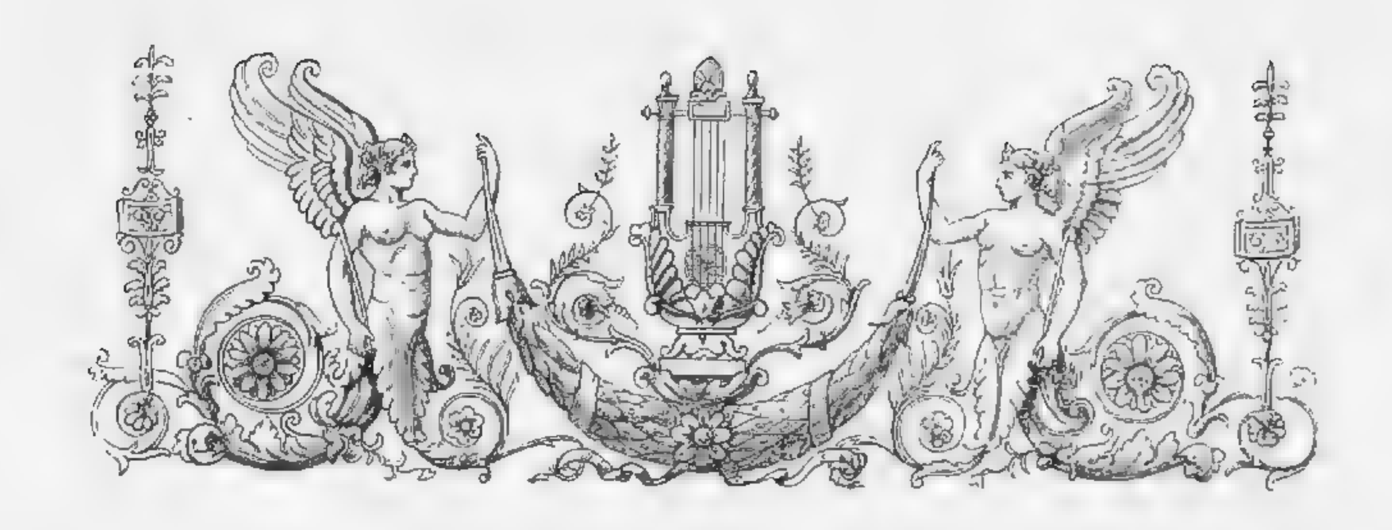
Наконецъ, *упрощеніе* организаціи военнаго министерства было достигнуто: 1) упраздненіемъ нѣкоторыхъ изъ учрежденій, входившихъ въ его составъ; 2) сліяніемъ однородныхъ управленій вмѣстѣ; 3) упраздненіемъ въ департаментахъ общихъ присутствій; 4) расширеніемъ правъ начальниковъ главныхъ управленій, и 5) сокращеніемъ штата министерства. Образованіе при военномъ совѣтѣ особыхъ комитетовъ было только кажущимся осложненіемъ организаціи, потому что эти комитеты имѣли *совѣщательный характеръ* и предназначались для разработки нѣкоторыхъ вопросовъ и для сохраненія единства въ управленіи нѣкоторыми частями, находившимися въ вѣдѣніи различныхъ управленій.

„Талантливо начатая работа реорганизаціи военнаго управленія, говоритъ Добровольскій, съ поразительною быстротою преобразовала всю военную администрацію сверху до низу по одной стройной, логически соотвѣтственной системѣ. Приданіе высшему управленію министерства надлежащаго единства и предоставленіе окружнымъ органамъ, вмѣстѣ съ децентрализаціей исполнительной власти министерства, необходимой

самостоятельности въ разрѣшеніи мѣстныхъ вопросовъ управленія, внесли въ административный механизмъ новую жизненную силу, которая придала всѣмъ его дѣйствіямъ столь необходимыя въ военномъ управленіи быстроту и энергію“ [1]).



[1]) *А. Добровольскій.* Основы организаціи центральнаго военнаго управленія въ Россіи.



V.

Управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта Милютина. Преобразованіе мѣстнаго военнаго управленія.

Военно-окружная система.

ВЫШЕ были изложены главнѣйшія основанія переустройства военнаго управленія вообще, установленныя въ началѣ 1862 года, когда Императоръ Александръ II, обративъ вниманіе на крайнюю централизацію прежней системы нашего управленія, удостоилъ предварительнаго одобренія слѣдующую программу:

1) на военное министерство, какъ на управленіе центральное, возложить *только общее направленіе и главный контроль* дѣятельности всѣхъ исполнительныхъ административныхъ органовъ;

2) раздѣлить всю Имперію на нѣсколько *военныхъ округовъ* и въ каждомъ изъ нихъ учредить военно-окружное управленіе, заключающее въ себѣ особые органы по каждой отрасли военной

администраціи, на которые и возложить всю исполнительную часть [1]);

---

[1]) Въ проектѣ устройства военнаго управленія по округамъ, разосланномъ на заключеніе старшихъ войсковыхъ начальниковъ и другихъ свѣдущихъ лицъ, предполагалось образовать всего 15 военныхъ округовъ и опредѣлить ихъ раіоны слѣдующимъ образомъ:

1) *Финляндскій* округъ (Великое Княжество Финляндское)—штабъ-квартира г. Гельсингфорсъ;

2) *С.-Петербургскій* округъ (губ.: С.-Петербургская, Олонецкая и Новгородская)—штабъ-квартира г. С.-Петербургъ;

3) *Балтійскій* округъ (губ.: Лифляндская, Эстляндская, Курляндская, Витебская и Псковская)—штабъ-квартира г. Рига;

4) *Сѣверо-Западный* округъ (губ.: Ковенская, Виленская, Гродненская, Минская и Могилевская)—штабъ-квартира г. Вильна;

5) Округъ *Царства Польскаго*—штабъ-квартира Варшава;

6) *Юго-Западный* округъ (губ.: Кіевская, Подольская и Волынская)—штабъ-квартира Кіевъ;

7) *Южный* округъ (Бессарабія, Одесское градоначальство и губ.: Херсонская, Екатеринославская и Таврическая)—штабъ-квартира г. Одесса;

8) *Московскій* округъ (губ.: Ярославская, Тверская, Владимірская, Московская, Смоленская, Калужская, Тульская и Рязанская)—штабъ-квартира г. Москва;

9) *Харьковскій* округъ (губ.: Орловская, Черниговская, Курская, Воронежская, Харьковская и Полтавская)—штабъ-квартира Харьковъ;

10) *Верхневолжскій* округъ (губ.: Пермская, Вятская, Костромская, Нижегородская и Казанская)—штабъ-квартира г. Казань;

11) *Нижневолжскій* округъ (губ.: Симбирская, Самарская, Саратовская, Пензенская и Тамбовская—штабъ-квартира г. Саратовъ;

12) *Кавказскій* край;

13) *Оренбургскій* край;

14) *Западная Сибирь*,

и 15) *Восточная Сибирь*.

Къ образованію послѣднихъ четырехъ округовъ было предположено приступить лишь по окончательномъ устройствѣ округовъ Европейской Россіи.

Земля войска Донского, не входя въ означенные раіоны, должна была остаться въ видѣ отдѣльнаго округа съ существовавшимъ въ ней ранѣе управленіемъ.

Губерніи: *Архангельскую, Вологодскую и Астраханскую*, по ихъ отдаленности и по малому числу расположенныхъ въ нихъ войскъ и военныхъ учрежденій, равнымъ образомъ, первоначально не предполагалось включать въ составъ военныхъ округовъ, а подчинить отдѣльнымъ *губернскимъ воинскимъ начальникамъ*.

Въ проектѣ оговаривалось, что приведенное раздѣленіе Имперіи на

КАРТА

примѣрнаго раздѣленія Россійской Имперіи на военные округа по проекту 1862 года.

3) на главныхъ начальниковъ этихъ округовъ возложить какъ завѣдываніе военно-окружными управленіями, такъ и командованіе войсками, расположенными въ округѣ;

4) на мирное время упразднить штабы армій и корпусовъ, которые формировать только въ военное время;

5) корпусъ внутренней стражи упразднить и преобразовать управленіе мѣстными войсками въ военныхъ округахъ и губерніяхъ,

и 6) въ пограничныхъ округахъ или въ такихъ, гдѣ гражданское управленіе признавалось необходимымъ соединить въ однѣхъ рукахъ съ управленіемъ военнымъ, обязанности командующихъ войсками возложить на мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ и намѣстниковъ.

Введеніе *территоріальной* системы военнаго управленія въ Россіи должно было принести огромную пользу. „Если Франція и другія европейскія государства съ несравненно меньшею территоріею, говорилось въ „проектѣ устройства военнаго управленія по округамъ", находятъ эту систему выгодною, то для насъ, при необъятныхъ протяженіяхъ нашего отечества, она оказывается необходимою уже по одному тому, что надзоръ министерства по всѣмъ отраслямъ сложнаго

округа является лишь *примѣрнымъ* и должно быть соображено съ разными условіями: военными, статистическими, этнографическими, территоріальными, административными и экономическими.

Изъ числа замѣчаній, сдѣланныхъ на указанное примѣрное раздѣленіе Имперіи на округа, наибольшій интересъ представляетъ мнѣніе генералъ-адъютанта графа Муравьева-Амурскаго, находившаго болѣе выгоднымъ, въ цѣляхъ обороны, слить Финляндскій, Петербургскій и Балтійскій округа въ одинъ округъ, который обнималъ бы все Балтійское побережье.

(Сводъ замѣчаній на проектъ устройства военнаго управленія по округамъ. Спб. 1862 г. Отд. II. Раздѣленіе Имперіи на военные округа и составъ раіоновъ этихъ округовъ).

военнаго управленія изъ Петербурга, съ оконечности Имперіи, фактически невозможенъ" [1]).

Необходимость децентрализаціи управленія обнаружилась у насъ до нѣкоторой степени еще ранѣе тѣмъ, что окраины Имперіи, какъ-то: Кавказъ, Оренбургскій край, Западная и Восточная Сибирь, образовали особые раіоны, вродѣ округовъ, съ самостоятельными управленіями, до извѣстной степени освобожденными отъ мелочной опеки министерства. Но въ этихъ округахъ нѣкоторыя отрасли управленія, какъ, напримѣръ, коммиссаріатская часть, находились внѣ вліянія мѣстныхъ властей и до малѣйшихъ подробностей руководствовались предписаніями центральной власти. Обратно этому, другія отрасли управленія, напримѣръ, провіантская часть, находились въ положеніи слишкомъ уже независимомъ отъ министерства, которое не имѣло даже никакихъ свѣдѣній объ общемъ ходѣ дѣлъ, по этой части, въ полевыхъ управленіяхъ.

Цѣль введенія территоріальной системы и должна была заключаться именно въ томъ, чтобы равномѣрно, систематически распредѣлить надзоръ мѣстныхъ властей по всей Имперіи и во всѣхъ отрасляхъ управленія, установивъ въ то же время такія отношенія между ними и министерствомъ, чтобы послѣднее, не входя въ подробности, могло давать только общее направленіе работѣ мѣстныхъ органовъ и слѣдить за общимъ ходомъ ихъ распоряженій.

Для достиженія этой цѣли было необходимо имѣть въ каждомъ изъ военныхъ округовъ управленіе, которое явля-

---

[1]) Сводъ замѣчаній на проектъ устройства военнаго управленія по округамъ. Спб. 1862 г. Отд. I. Главныя основанія предполагаемой системы военнаго управленія, ея выгоды и порядокъ приведенія въ исполненіе.

лось бы *такимъ же всестороннимъ органомъ по завѣдыванію военною частью, какимъ служило военное министерство для всей Имперіи.*

Выгоды отъ подобной децентрализаціи правъ и обязанностей военнаго министерства должны были получиться слѣдующія:

1) составъ самаго министерства сокращался, вслѣдствіе чего являлась возможность, не расширяя военнаго бюджета, увеличить оклады содержанія служащихъ, что должно было имѣть благодѣтельное вліяніе на личный составъ;

2) высшіе чины военнаго министерства получали возможность обратить должное вниманіе и посвятить все свое время вопросамъ, существенно важнымъ,

и 3) надъ дѣйствіями разныхъ военныхъ учрежденій устанавливался ближайшій *мѣстный надзоръ* главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ и ихъ помощниковъ по разнымъ отраслямъ управленія, который съ несомнѣнною пользою долженъ былъ замѣнить существовавшій до сего времени недѣйствительный контроль военнаго министерства, ограничивавшійся большею частью одною канцелярскою повѣркою [1]).

Введеніе военно-окружной системы въ Европейской Россіи.

Едва было приступлено къ разработкѣ этихъ главныхъ началъ, какъ случайныя обстоятельства ускорили самое осуществленіе преобразованія мѣстнаго военнаго управленія.

Еще въ 1861 году, при назначеніи генералъ-адъютанта графа Ламберта исправляющимъ должность намѣстника Царства Польскаго, уже имѣлось въ виду отдѣлить управленіе войскъ, расположенныхъ въ Царствѣ, отъ гражданскаго упра-

---

[1]) Сводъ замѣчаній на проектъ устройства военнаго управленія по округамъ. Спб. 1862 г. Отд. I. Главныя основанія предполагаемой системы военнаго управленія, ея выгоды и порядокъ приведенія въ исполненіе.

вленія, но мѣропріятіе это не было осуществлено по многимъ встрѣченнымъ затрудненіямъ.

Тѣмъ не менѣе, въ іюлѣ 1862 года, съ назначеніемъ Великаго Князя Константина Николаевича намѣстникомъ Царства Польскаго, представилась возможность привести въ исполненіе эту мысль. Главный штабъ 1-й арміи, а равно штабы 1-го, 2-го и 3-го армейскихъ корпусовъ были упразднены [1]); изъ Царства Польскаго образованъ *Варшавскій военный округъ*, въ которомъ управленіе войсками ввѣрено особому генералу съ званіемъ командующаго войсками въ Царствѣ Польскомъ, а гражданское управленіе края получило отдѣльное устройство, съ подчиненіемъ обѣихъ частей, военной и гражданской, высшему завѣдыванію Великаго Князя Намѣстника [2]).

Управленіе командующаго войсками въ Царствѣ Польскомъ образовалось изъ главнѣйшихъ составныхъ частей бывшаго главнаго штаба 1-ой арміи; при этомъ были учреждены *управленія начальниковъ артиллеріи и инженеровъ* въ Царствѣ Польскомъ, въ которыхъ слились соотвѣтствующія управленія упраздненнаго главнаго штаба и бывшихъ Западныхъ артиллерійскаго и инженернаго округовъ.

Одновременно съ Варшавскимъ военнымъ округомъ были учреждены *Виленскій и Кіевскій военные округа*, въ которыхъ управленія временно получили устройство и составъ прежнихъ корпусныхъ штабовъ, а полевыя войска были подчинены мѣстнымъ генералъ-губернаторамъ, на основаніяхъ, существо-

---

[1]) Приказъ военнаго министра 6-го іюля 1862 г. № 170.

[2]) 19-го октября 1863 года Великій Князь Константинъ Николаевичъ, согласно изъявленному желанію, былъ уволенъ отъ должности главнокомандующаго войсками Варшавскаго военнаго округа и вмѣсто него былъ назначенъ генералъ-адъютантъ (впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ) *графъ Бергъ*. Помощникомъ его былъ генералъ-адъютантъ *баронъ Рамзай*.

вавшихъ для Оренбургскаго и Сибирскаго отдѣльныхъ корпусовъ [1]).

Мѣстныя же войска, расположенныя въ раіонахъ Виленскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ и не принадлежавшія къ составу 1-й арміи, остались, до окончательнаго и повсемѣстнаго введенія территоріальной системы управленія, въ подчиненіи органамъ центральнымъ, то есть артиллерійскому и инженерному департаментамъ и штабу корпуса внутренней стражи.

Значительно большія затрудненія встрѣтило образованіе въ составѣ военно-окружныхъ управленій органовъ интендантскаго вѣдомства. Интендантство 1-й арміи, вѣдавшее снабженіемъ войскъ предметами провіантскаго довольствія, первоначально было оставлено въ прежнемъ видѣ. Въ сентябрѣ 1862 года было издано положеніе объ *окружныхъ интендантствахъ* Варшавскаго, Виленскаго и Кіевскаго округовъ [2]), которыя положено было образовать на подобіе полевыхъ провіантскихъ коммиссій Оренбургскаго и Сибирскаго отдѣльныхъ корпусовъ. Предметы коммиссаріатскаго довольствія при этомъ не были переданы въ вѣдѣніе окружныхъ интендантствъ, и коммиссаріатское управленіе осталось для всѣхъ частей Имперіи централизованнымъ въ коммиссаріатскомъ департаментѣ военнаго министерства. Причинами такой незаконченности организаціи интендантскаго управленія являлись: 1) различіе въ устройствѣ существовавшихъ мѣстныхъ органовъ коммиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ, затруднявшее ихъ соединеніе, и 2) необходимость предварительнаго переустройства низшихъ орга-

---

[1]) Командующими войсками были назначены: въ Виленскомъ округѣ — генералъ-адъютантъ *Назимовъ 1-й* и въ Кіевскомъ—генералъ-адъютантъ *князь Васильчиковъ 1-й.*

[2]) Приказъ военнаго министра 1862 г. № 270.

новъ комиссаріатскаго вѣдомства, отличавшагося крайнею централизаціею своего управленія.

Въ декабрѣ 1862 года, въ виду предстоявшаго назначенія главнаго начальника въ Новороссійскій край, на мѣсто выбывшаго генералъ-адъютанта графа Строганова, признано было возможнымъ образовать *Одесскій военный округъ* [1]) изъ губерній, входившихъ въ раіонъ Новороссійскаго генералъ-губернаторства; при этомъ штабы 5-го армейскаго и сводно-кавалерійскаго корпусовъ были упразднены, а войска, входившія въ составъ послѣднихъ и расположенныя на территоріи Одесскаго округа, подчинены Новороссійскому генералъ-губернатору [2]) на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ Виленскомъ и Кіевскомъ военныхъ округахъ.

Такимъ образомъ, учрежденіе первыхъ четырехъ округовъ носило характеръ временной мѣры. Несмотря на это, оно устранило опасеніе, что осуществленіе предполагавшейся реформы невозможно безъ значительнаго увеличенія расходовъ на содержаніе военнаго управленія. Наоборотъ, оказалось, что съ упраздненіемъ главнаго штаба 1-й арміи, а также штабовъ 1-го, 2-го, 3-го и 5-го армейскихъ и сводно-кавалерійскаго корпусовъ, съ состоявшими при нихъ разнаго рода установленіями и съ учрежденіемъ вмѣсто нихъ четырехъ означенныхъ округовъ, штаты административнаго состава уменьшились на 9 генераловъ, 123 штабъ и оберъ-офицера и классныхъ чиновника, 249 нижнихъ чиновъ и 26 лошадей, при чемъ ежегодный расходъ казны уменьшился на 128.421 руб. сер. [3]).

---

[1]) Приказъ военнаго министра 1862 г. № 352.

[2]) Генералъ-адъютанту *Коцебу*.

[3]) Дѣла канцеляріи военнаго министерства. Всеподданнѣйшій докладъ по военному министерству 1-го января 1863 года.

Необходимо замѣтить, что означенное сокращеніе было достигнуто безъ всякихъ преобразованій въ управленіяхъ: комиссаріатскомъ, корпуса внутренней стражи и другихъ, которыя должны были войти въ составъ окружныхъ управленій. Кромѣ того, учрежденіе первыхъ округовъ не могло отразиться на составѣ самого министерства, въ которомъ лишь при полномъ развитіи военно-окружной системы были произведены значительныя сокращенія штатовъ.

Впрочемъ, генералъ-адъютантъ Милютинъ отнюдь не разсчитывалъ приведенными сокращеніями штатовъ достигнуть уменьшенія военной смѣты; въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ 1-го января 1863 года онъ говорилъ, что „сокращенія эти, не составляя *цѣли* предстоящаго преобразованія, должны служить только *средствомъ* для поднятія нравственнаго уровня чиновъ административныхъ установленій. Не подлежитъ сомнѣнію, продолжалъ военный министръ, что если эти сбереженія будутъ обращены на полное обезпеченіе служащихъ, то правительство выиграетъ сторицею отъ гораздо болѣе значительнаго сокращенія расходовъ по хозяйственнымъ операціямъ министерства“.

Вооруженное возстаніе, вспыхнувшее въ западномъ краѣ въ началѣ 1863 года, ускорило преобразованіе мѣстнаго военнаго управленія и доказало настоятельную необходимость этой административной реформы.

Подавленіе мятежа потребовало особой распорядительности со стороны мѣстныхъ военныхъ властей и совокупнаго употребленія всѣхъ военныхъ средствъ края. Сообщенія были затруднены бродившими всюду мятежническими шайками, причемъ распоряженія, исходившія изъ Варшавы или Петербурга, не могли бы быть такими своевременными и соотвѣтствующими

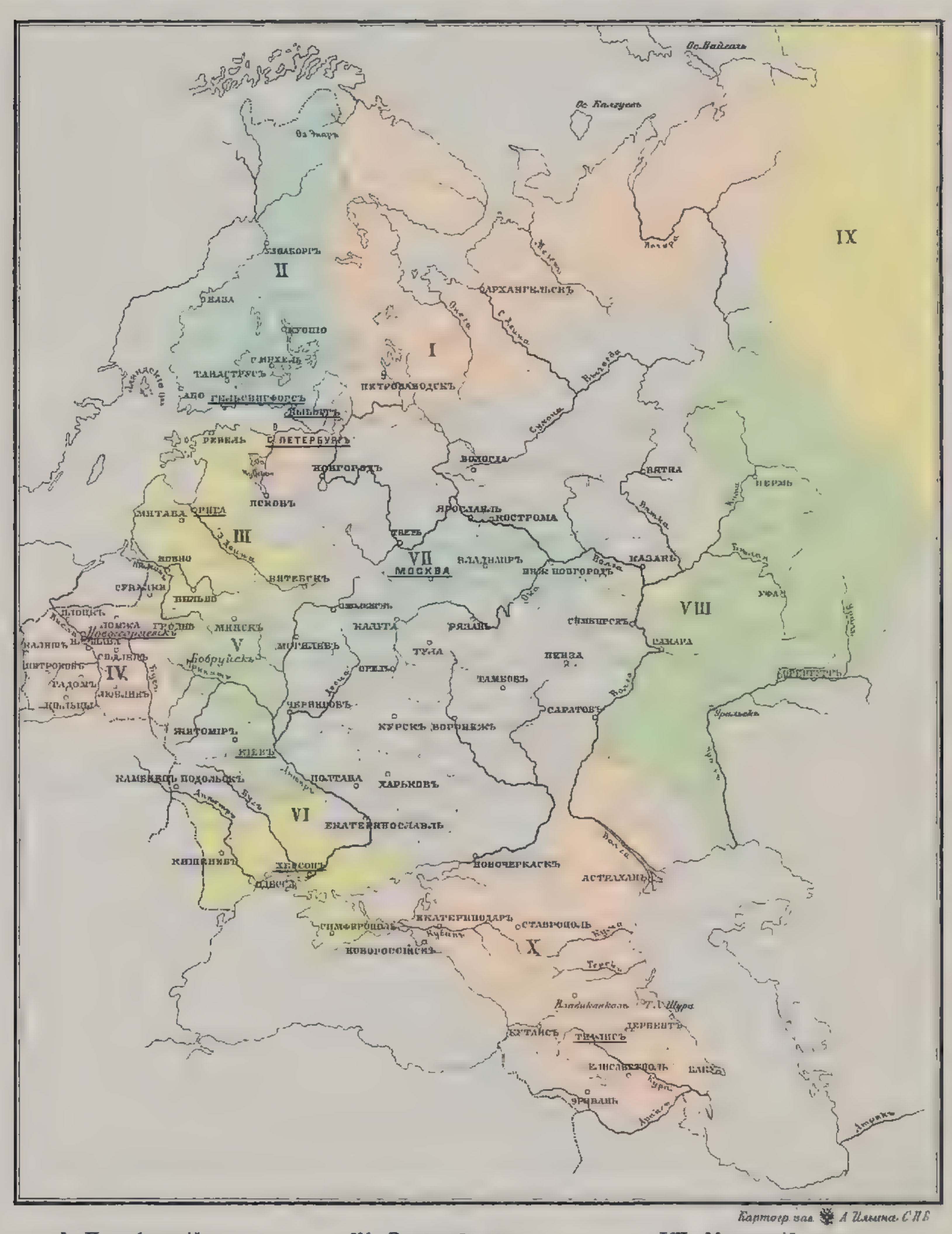
обстановкѣ, какъ распоряженія мѣстныхъ командующихъ войсками въ округахъ. Прежніе корпусные командиры ни въ какомъ случаѣ не могли бы ихъ замѣнить, потому что имѣли въ своемъ вѣдѣніи одни только полевыя регулярныя войска, тогда какъ главные начальники округовъ, дѣйствуя въ гораздо болѣе обширныхъ предѣлахъ власти, распоряжались всѣми войсками края, регулярными и иррегулярными, полевыми и мѣстными, а также и всѣми военными учрежденіями: артиллерійскими, инженерными, интендантскими, врачебными и проч. Можно съ увѣренностью сказать, что если банды мятежниковъ, разбиваемыя нашими войсками, нигдѣ не успѣвали сосредоточиться въ сколько-нибудь значительныхъ силахъ, то это должно быть отнесено къ тѣмъ средствамъ, которыя были предоставлены въ распоряженіе командующихъ войсками въ округахъ, и къ той степени власти, которою они были облечены.

1863 годъ былъ годомъ постепеннаго упорядоченія составныхъ частей управленія во вновь образованныхъ военныхъ округахъ. Такъ, въ теченіе его было издано „положеніе о переформированіи артиллерійскихъ управленій“ [1]). На основаніи этого положенія въ Виленскомъ, Кіевскомъ и Одесскомъ округахъ были учреждены должности *начальниковъ артиллеріи округовъ*, которымъ подчинены всѣ расположенныя въ округѣ части полевой, крѣпостной и осадной артиллеріи; при начальникахъ артиллеріи были образованы особыя *управленія*. Одновременно съ этимъ должности начальниковъ 1-й, 3-й и 5-й артиллерійскихъ дивизій, а также начальниковъ Кіевскаго и Южнаго крѣпостныхъ артиллерійскихъ округовъ съ ихъ штабами, были упразднены, а самое наименованіе упомянутыхъ артиллерійскихъ дивизій и округовъ крѣпостной артиллеріи было уничтожено.

[1]) Приказъ военнаго министра 1863 г. № 91.

КАРТА

раіоновъ округовъ артиллерійскихъ гарнизоновъ къ 1 января 1862 г.



I—Петербургскій округъ.
II—Финляндскій »
III—Лифляндскій »
IV—Западный округъ.
V—Кіевскій »
VI—Южный »
VII—Московскій округъ.
VIII—Оренбургскій »
IX—Сибирскій »
X—Раіонъ Кавказской арміи.

11-го сентября 1863 года послѣдовало изданіе положенія о переформированіи Лифляндскаго, Кіевскаго и Южнаго инженерныхъ округовъ въ *инженерныя управленія* Виленскаго, Кіевскаго и Одесскаго военныхъ округовъ [1]). Находившіяся въ каждомъ изъ названныхъ округовъ крѣпости, зданія и сооруженія, принадлежавшія инженерному вѣдомству, а также инженерныя команды, инженерныя дистанціи, осадные инженерные парки и мастеровыя команды были подчинены вѣдѣнію *начальника инженеровъ округа*. Вмѣстѣ съ этимъ Лифляндскій, Кіевскій и Южный инженерные округа съ ихъ штабами были упразднены. Въ іюнѣ мѣстныя войска *внутренней стражи* въ округахъ: Виленскомъ, Кіевскомъ и Одесскомъ были изъяты изъ вѣдѣнія командира корпуса внутренней стражи и подчинены командующимъ войсками въ округахъ [2]).

Такимъ образомъ, постепенно развивая кругъ дѣятельности военно-окружныхъ управленій, генералъ-адъютантъ Милютинъ къ 1864 году достигъ уже того, что въ вѣдѣніи ихъ находились всѣ роды войскъ и всѣ части военнаго управленія, кромѣ комиссаріатской, децентрализація которой представляла, какъ сказано, особыя затрудненія и требовала нѣкоторыхъ предварительныхъ преобразованій въ устройствѣ складовъ, а также въ организаціи заготовительной части и пріемки вещей отъ поставщиковъ.

Наконецъ, 30-го апрѣля 1864 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ образованіи изъ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерній *Рижскаго военнаго округа* [3]). Этотъ

---

[1]) Приказъ военнаго министра 1863 г. № 325.

[2]) При этомъ было составлено новое расписаніе всѣхъ округовъ и баталіоновъ внутренней стражи, при чемъ 7-й ея округъ вошелъ въ составъ Кіевскаго военнаго округа, 8-й—Одесскаго, а 9-й—Виленскаго.

[3]) Приказъ военнаго министра 1864 г. № 135.

округъ, ввѣренный Эстляндскому, Лифляндскому и Курляндскому генералъ-губернатору [1]), получившему званіе командующаго войсками Рижскаго военнаго округа, былъ образованъ на нѣсколько иныхъ основаніяхъ: главному его начальнику были подчинены *только полевыя войска,* но новыхъ военно-окружныхъ управленій не устроивалось.

Такимъ образомъ, къ половинѣ 1864 г. уже было создано *пять военныхъ округовъ:* Рижскій, Виленскій, Варшавскій, Кіевскій и Одесскій.

Тѣмъ не менѣе военно-окружныя управленія еще дѣйствовали на основаніи *временныхъ положеній,* которыя должны были во многомъ измѣниться и дополниться. Такъ, напр., хозяйственная часть этихъ управленій могла установиться на прочныхъ основаніяхъ только съ учрежденіемъ военно-окружныхъ совѣтовъ. Въ такомъ же переходномъ состояніи находился вопросъ объ отношеніяхъ военно-окружныхъ управленій къ военному министерству, которое, напр., по интендантской части, при существовавшемъ въ то время устройствѣ окружныхъ интендантствъ, лишено было возможности должнымъ образомъ слѣдить за дѣйствіями военно-окружныхъ управленій, поставленныхъ, подобно бывшему интендантству 1-й арміи, слишкомъ уже въ независимое положеніе, даже въ отношеніи общихъ предначертаній и контроля.

Положеніе о военно-окружныхъ управленіяхъ.

Поэтому, одновременно съ учрежденіемъ первыхъ округовъ, въ военномъ министерствѣ было приступлено къ разработкѣ необходимаго для нихъ „положенія“. Уже къ маю 1862 г. появилось *предварительное предположеніе* объ учрежденіи военныхъ округовъ, которое было разослано, въ числѣ 211 экзем-

[1]) Генералъ-адъютанту *барону Ливену.*

КАРТА

раіоновъ округовъ корпуса военныхъ инженеровъ къ 1 января 1862 г.

I—Петербургскій округъ.	IV—Южный округъ.	VII—Раіонъ 1-й армія.
II—Лифляндскій »	V—Московскій »	VIII— » Кавказской арміи.
III—Кіевскій »	VI—Оренбургскій »	IX— » отд. Сибирск. корпуса.

пляровъ, на заключеніе старшихъ войсковыхъ начальниковъ и другихъ лицъ, отъ которыхъ военное министерство могло ожидать полезныхъ указаній. Изъ полученныхъ въ сентябрѣ 1862 года 134 мнѣній составленъ былъ систематическій сводъ, повергнутый на Высочайшее воззрѣніе при всеподданнѣйшемъ докладѣ по военному министерству 1-го января 1863 года.

По разсмотрѣніи означенныхъ 134 мнѣній оказалось, что лишь 10 изъ нихъ заключали въ себѣ возраженія противъ главныхъ основаній составленнаго проекта; 117 лицъ высказали только частныя замѣчанія относительно подробностей осуществленія основной мысли проекта, а остальныя 7 лицъ предлагали нѣкоторыя измѣненія въ способахъ ея приведенія въ исполненіе.

Въ мартѣ 1863 года было уже приступлено къ законодательной работѣ по составленію положеній.

Вызванное политическими событіями учрежденіе четырехъ первыхъ военныхъ округовъ дало возможность при разработкѣ новыхъ положеній воспользоваться практическими указаніями опыта.

Для подготовительныхъ работъ было учреждено нѣсколько *спеціальныхъ комиссій*, разработавшихъ частныя положенія, каждая по своей части, а именно:

1) *комиссія*, подъ предсѣдательствомъ дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества, *генералъ-адъютанта графа Гейдена*, разработала положенія по *командной части* (о командующихъ войсками округа, объ окружномъ штабѣ, объ управленіи дивизіею и мѣстными войсками) [1];

---

[1]) Въ составъ этой комиссіи входили: свиты Его Величества генералъ-маіоръ *графъ Сиверсъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Штанге* и полковники: *Массоніусъ*, *Якимовичъ* и *Обручевъ*.

2) *комиссіи*, подъ предсѣдательствомъ вице-директоровъ главныхъ управленій артиллерійскаго и инженернаго, *генералъ-лейтенанта Семенова* и *генералъ-маіора Рыдзевскаго*, составили положенія по артиллерійской и инженерной частямъ [1]),

и 3) *комиссія*, подъ предсѣдательствомъ директора военно-медицинскаго департамента, *дѣйствительнаго статскаго совѣтника Цыцурина*, составила положенія по медицинской и госпитальной частямъ [2]).

Всѣ эти частныя работы поступили затѣмъ *въ общую редакціонную комиссію* по составленію положеній о военно-окружныхъ управленіяхъ, состоявшую подъ непосредственнымъ руководствомъ *генералъ-адъютанта Милютина*, изъ слѣдующихъ лицъ: тайнаго совѣтника *Устрялова*, генералъ-лейтенанта *Поливанова*, тайнаго совѣтника *Никторова* и полковника *Аничкова*.

На эту комиссію возложено было составленіе положеній, относившихся къ хозяйственной части: о военно-окружныхъ совѣтахъ и объ окружныхъ интендантствахъ; кромѣ того, на ней лежали пересмотръ и общая кодификація всѣхъ подготовительныхъ частныхъ работъ. Трудами этой же комиссіи, при участіи инспекторскаго департамента, были составлены и штаты всѣхъ вновь учреждавшихся управленій. Для согласованія этихъ штатовъ съ нуждами и кругомъ дѣйствія будущихъ военно-

---

[1]) Въ артиллерійской комиссіи принимали участіе: генералъ-маіоръ *Якимахъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Клеманскій* и полковники: *Кильхенъ* и *Шпаковскій;* въ инженерной комиссіи—полковники: *Богдановскій, Зеймс, Васильевъ, Квашнинъ-Самаринъ* и надворный совѣтникъ *Горанскій*.

[2]) Въ медицинской комиссіи участвовали: генералъ-лейтенантъ *Глѣбовъ*, тайный совѣтникъ *Смѣльскій*, свиты Его Величества генералъ-маіоръ *графъ Сиверсъ*, дѣйствительные статскіе совѣтники *Козловъ* и *Константиновичъ*, и полковники *Быховецъ* и *Аничковъ*.

окружныхъ управленій они посылались на расмотрѣніе мѣстнаго начальства въ Варшаву и Вильну.

Всѣ работы, по мѣрѣ ихъ окончанія въ общей редакціонной комиссіи, вносились на разсмотрѣніе въ *военно-кодификаціонную комиссію* и въ то же время печатные экземпляры ихъ разсылались на заключеніе старшихъ войсковыхъ начальниковъ, директоровъ департаментовъ и другихъ лицъ, знакомыхъ съ военною администраціею. Полученныя отъ этихъ лицъ замѣчанія, вмѣстѣ съ самыми проектами и заключеніемъ военно-кодификаціонной комиссіи, вносились на окончательное обсужденіе и исправленіе *военнаго совѣта* [1]).

Работы эти имѣли результатомъ изданіе:

1) положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ со штатами (нормальными и временными);

2) положеній объ интендантскихъ складахъ и объ отпускѣ предметовъ вещевого довольствія;

3) положенія о начальникѣ военнаго госпиталя

и 4) положенія объ управленіи мѣстными войсками военнаго округа.

Всѣ означенныя положенія удостоились Высочайшаго утвержденія 6 августа 1864 года. 10-го августа того же года для мѣстнаго управленія сухопутными силами и военными учрежденіями было образовано, кромѣ пяти уже существовавшихъ округовъ, еще пять: *Петербургскій, Финляндскій, Московскій, Харьковскій* и *Казанскій* [2]); управленія же на Кавказѣ,

---

[1]) Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ первое двадцатипятилѣтіе благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича. Томъ IV, составленный генералъ-маіоромъ Шильдеромъ и полковникомъ Хорошхинымъ, подъ руководствомъ генералъ-лейтенанта Богдановича. Спб. 1880 г.

[2]) Командующими войсками въ нихъ были назначены: въ Петербург-

въ Оренбургскомъ краѣ и въ Сибири были оставлены временно на прежнихъ основаніяхъ.

Одновременно съ открытіемъ послѣднихъ пяти военныхъ округовъ были упразднены:

1) штабы отдѣльнаго гвардейскаго, 1-го, 2-го и 3-го резервныхъ корпусовъ [1]);

2) управленія начальниковъ артиллеріи этихъ корпусовъ;

3) штабъ корпуса внутренней стражи;

4) управленіе начальника резервной артиллеріи;

5) штабы Петербургскаго, Московскаго и Лифляндскаго артиллерійскихъ округовъ;

6) управленія гвардейскихъ инженеровъ и инженерныхъ округовъ: С.-Петербургскаго и Московскаго;

7) С.-Петербургская, Московская, Динабургская, Брестъ-Литовская, Кіевская, Кременчугская, Воронежская, Казанская, Тамбовская и Симбирская комиссаріатскія комиссіи;

8) всѣ управленія оберъ-провіантмейстеровъ, кромѣ кавказскихъ,

и 9) дежурство Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго генералъ-губернатора и военныя губернаторства: Казанское и Астраханское.

Съ изданіемъ положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ районы военныхъ округовъ были опредѣлены слѣдующіе:

скомъ—*Великій Князь Николай Николаевичъ*, въ Финляндскомъ — генералъ-отъ-инфантеріи *баронъ Рокассовскій*, въ Московскомъ — генералъ-адъютантъ *Гильденштуббе*, въ Харьковскомъ—генералъ-адъютантъ *фонъ-деръ-Лауницъ 1-й* и въ Казанскомъ—генералъ-адъютантъ *Кноррингъ 2 й*.

[2]) Штабъ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса былъ упраздненъ еще ранѣе, а именно 1-го сентября 1862 г. Приказъ военнаго министра 1862 г. № 240.

1) *Петербургскаго*—губерніи: С.-Петербургская, Новгородская, Псковская, Олонецкая и Архангельская;

2) *Финляндскаго*—Великое Княжество Финляндское;

3) *Рижскаго*—губерніи: Эстляндская, Лифляндская и Курляндская;

4) *Виленскаго*—Виленская, Ковенская, Гродненская, Витебская, Могилевская и Минская;

5) *Варшавскаго*—губерніи Царства Польскаго;

6) *Кіевскаго*—Кіевская, Волынская и Подольская;

7) *Одесскаго* — Херсонская, Екатеринославская, Таврическая, и Бессарабская область;

8) *Харьковскаго*—Харьковская, Орловская, Курская, Черниговская, Полтавская и Воронежская;

9) *Московскаго*—Московская, Смоленская, Тверская, Ярославская, Костромская, Владимірская, Нижегородская, Тульская, Калужская, Рязанская и Тамбовская,

и 10) *Казанскаго*—Казанская, Вятская, Пермская, Симбирская, Пензенская, Самарская *), Саратовская и Астраханская.

При опредѣленіи раіоновъ округовъ внутренніе округа (Московскій, Харьковскій и Казанскій) были сдѣланы обширнѣе прочихъ, потому, что управленія ихъ были помѣщены почти въ центрѣ каждаго округа, во всѣхъ направленіяхъ отъ котораго пролегали удобные пути сообщенія (желѣзныя дороги и судоходныя рѣки). Кромѣ того, число войскъ въ этихъ округахъ сравнительно было не велико, а въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ губерніяхъ—даже незначительно.

Во главѣ каждаго военнаго округа былъ поставленъ *ко-*

[1]) Войска, расположенныя въ Самарской губерніи, до образованія Оренбургскаго военнаго округа были подчинены Оренбургскому и Самарскому генералъ-губернатору.

мандующій войсками округа, которому подчинены всѣ войска и военныя учрежденія [1]).

Командующій войсками округа.

По отношенію къ личному составу войскъ и учрежденій, ему были присвоены права бывшаго до того времени командира отдѣльнаго корпуса въ мирное время; по хозяйственной же части онъ дѣйствовалъ, какъ предсѣдатель военно-окружнаго совѣта. Въ числѣ обязанностей, возложенныхъ на командующаго войсками округа, на первомъ планѣ былъ поставленъ *контроль надъ правильностью дѣйствій* всѣхъ отдѣловъ военно-окружнаго управленія. Затѣмъ, для достиженія дѣйствительнаго разсредоточенія власти, ему вмѣнено въ обязанность наблюдать, чтобы подвѣдомственные ему начальники *не уклонялись отъ возложенной на нихъ отвѣтственности по части исполнительной* и не входили бы съ представленіями по такимъ дѣламъ, рѣшеніе которыхъ закономъ было предоставлено имъ самимъ.

Командующему войсками было предоставлено право производить осмотры войскъ и заведеній *лично или черезъ довѣренныхъ лицъ*, не стѣсняясь никакими сроками; при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, требующихъ высшаго разрѣшенія, когда оно не могло быть отлагаемо безъ важнаго вреда или государственнаго ущерба, командующему войсками предоставлено было право дѣйствовать всѣми ввѣренными ему способами, не ожидая особаго разрѣшенія, но донося въ то же время о принятыхъ мѣрахъ.

---

[1]) Главному начальнику Петербургскаго округа было присвоено званіе *„командующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа"*, потому что одни только войска гвардіи удержали наименованіе корпуса. Оренбургскій и Сибирскій отдѣльные корпуса были наименованы *„войсками Оренбургскаго края"* и *„войсками Западной Сибири"*, а войска, въ Восточной Сибири расположенныя,—*„войсками Восточной Сибири"*.

Изъ замѣчаній, сдѣланныхъ на проектъ устройства военнаго управленія по округамъ, составленный въ 1862 году, по вопросу о правахъ командующаго войсками округа, наибольшій интересъ представляетъ мнѣніе генералъ-адъютанта графа Муравьева-Амурскаго, бывшаго горячимъ сторонникомъ самой широкой децентрализаціи власти военнаго министерства. Въ своемъ мнѣніи графъ Муравьевъ говорилъ, что „главнымъ окружнымъ начальникамъ должны быть предоставлены права главнокомандующихъ на всемъ ихъ пространствѣ, при чемъ заготовленіе всѣхъ предметовъ довольствія и снабженіе ими войскъ слѣдуетъ предоставить *отвѣтственному завѣдыванію* сихъ начальниковъ, *внѣ всякой зависимости отъ министерства.* Съ учрежденіемъ въ Имперіи военныхъ округовъ, *званія генералъ-губернаторовъ сдѣлались совершенно излишними.* Въ Сибири, Оренбургѣ и на Кавказѣ званія эти были необходимы по смыслу самыхъ учрежденій, для тѣхъ странъ существовавшихъ, и по географическому положенію этихъ странъ; тамъ генералъ-губернаторы были намѣстниками и не нося этого званія; поэтому у нихъ тамъ и соединялась власть военная съ гражданскою, и въ этомъ только смыслѣ званіе генералъ-губернатора могло быть понятно и полезно; внутри же Имперіи званіе и права генералъ-губернаторскія въ гражданскомъ отношеніи были только стѣснительны и нарушали законность; если же правительство признавало еще нужнымъ оставить генералъ-губернаторовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для цѣлей политическихъ, то съ учрежденіемъ главныхъ окружныхъ начальниковъ и эта причина устранялась, ибо не только не было никакого затрудненія, но даже представлялось весьма удобнымъ возложить эти политическія обязанности на главныхъ военно-окружныхъ начальниковъ. Оставленіе генералъ-

губернаторовъ въ угоду лицамъ, занимавшимъ эти мѣста, было бы большою ошибкою при учрежденіи военно-окружныхъ начальниковъ, ибо *столкновенія между различными властями могли имѣть весьма дурныя послѣдствія;* что же касается Финляндіи, имѣвшей особые свои права и законы, то тамъ можно было по-прежнему оставить войска въ командованіи генералъ-губернатора на правахъ главнаго окружнаго начальника“ [1]).

Помощниковъ командующихъ войсками предположено было имѣть только въ тѣхъ округахъ, гдѣ это признано будетъ необходимо, преимущественно же тамъ, гдѣ командующими войсками будутъ Особы Императорской Фамиліи или гдѣ эта должность будетъ совмѣщена съ должностью генералъ-губернатора. Обязанности помощника командующаго войсками заключались *въ облегченіи главнаго начальника по управленію округомъ*, а также въ предсѣдательствованіи въ военно-окружномъ совѣтѣ, если главнымъ начальникомъ было лицо Императорской Фамиліи.

Управленіе каждаго военнаго округа было составлено изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

1) военно-окружнаго совѣта;
2) окружнаго штаба;
3) окружнаго интендантскаго управленія;
4) окружнаго артиллерійскаго управленія;
5) окружнаго инженернаго управленія;
6) окружнаго военно-медицинскаго управленія,
и 7) окружнаго инспектора госпиталей [2]).

---

[1]) Сводъ замѣчаній на устройство военнаго управленія по округамъ. Спб. 1862 г. Отдѣлъ IV. Обязанности, права и кругъ дѣйствій главныхъ окружныхъ начальниковъ.

[2]) По проекту устройства военнаго управленія по округамъ, составлен-

Военно-окружный совѣтъ.

Учрежденіе военно-окружныхъ совѣтовъ имѣло цѣлью: а) разсредоточить власть, предоставленную центральному военному управленію по рѣшенію хозяйственныхъ дѣлъ; б) предоставить главному начальнику округа средства къ всестороннему обсужденію и правильному рѣшенію хозяйственныхъ вопросовъ и в) установить надлежащую связь въ разсмотрѣніи и рѣшеніи хозяйственныхъ дѣлъ по всѣмъ отраслямъ военнаго управленія.

Въ видахъ разсредоточенія власти центральнаго управленія военно-окружнымъ совѣтамъ, по дѣламъ хозяйственнымъ, были предоставлены *права общихъ присутствій* прежнихъ хозяйственныхъ департаментовъ военнаго министерства. Размѣры предоставленныхъ правъ были соображены такъ, чтобы общее направленіе и главный контроль по всѣмъ хозяйственнымъ операціямъ остался за министерствомъ и его хозяйственнымъ органомъ—военнымъ совѣтомъ. Затѣмъ, для достиженія связи и единства въ распоряженіяхъ по дѣламъ различныхъ отраслей администраціи, членами военно-окружнаго совѣта были назначены *всѣ начальники отдѣловъ военно-окружнаго управленія*. Наконецъ, для большаго обезпеченія законно-

---

ному въ 1862 году, предполагалось *главное окружное управленіе* составить изъ:

1) общаго командпаго управленія или *штаба главнаго начальника*, его *канцеляріи*

и 2) *административныхъ управленій*:

а) совѣта окружнаго управленія;

б) окружнаго интендантства;

в) окружнаго артиллерійскаго управленія;

г) окружнаго инженернаго управленія;

и д) окружнаго врачебно-госпитальнаго управленія.

Совѣтъ окружнаго управленія, по цѣли своего учрежденія и по кругу дѣятельности, долженъ былъ быть для округа такимъ же органомъ, какимъ являлся военный совѣтъ для министерства (Сводъ замѣчаній на проектъ).

сти въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ въ составъ военно-окружнаго совѣта былъ включенъ *членъ отъ военнаго министерства,* по особому избранію военнаго министра; на обязанности этого лица было возложено предварительное разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ, вносившихся въ совѣтъ, и соображеніе ихъ съ законами.

Окружный штабъ.

Органомъ командующаго войсками округа по части командной и по выполненію общихъ соображеній явился *окружный штабъ,* подчиненный *начальнику штаба округа.*

Въ немъ было сосредоточено управленіе всѣми расположенными въ округѣ войсками, вслѣдствіе чего въ его составъ вошли бывшія части генеральнаго штаба и дежурства. Начальнику штаба предоставлены права одинаковыя съ правами начальниковъ прочихъ отдѣловъ военно-окружнаго управленія [1]).

Снабженіе войскъ и госпиталей деньгами вещами и про-

---

[1]) При разсмотрѣніи проекта организаціи дѣйствій окружнаго штаба было подано нѣсколько мнѣній, затронувшихъ весьма интересные съ военно-административной точки зрѣнія вопросы, а именно:

1) генералъ-отъ-инфантеріи Дюгамель и генералъ-маіоръ Меньковъ нашли необходимымъ постановить правиломъ, чтобы окружный интендантъ, начальники артиллеріи и инженеровъ и военно-медицинскій инспекторъ *не имѣли личнаго доклада у главнаго начальника округа,* и чтобы всѣ дѣла, подлежавшія его рѣшенію, докладывались *черезъ начальника штаба;*

2) подполковникъ Глиноецкій, генералъ-маіоръ Батезатулъ и свиты Его Величества генералъ-маіоръ Козпаковъ признали полезнымъ учредить при окружныхъ штабахъ особыя *статистическія отдѣленія;*

3) генералъ-маіоръ Соловцовъ заявилъ о необходимости имѣть при окружныхъ штабахъ особыя должности *юрисконсультовъ,* на которыхъ возлагалось бы веденіе тяжебныхъ дѣлъ;

4) генералъ-лейтенантъ Политковскій возбудилъ вопросъ о контролѣ окружнаго штаба надъ техническими занятіями войскъ спеціальныхъ родовъ оружія,

и 5) генералъ-маіоръ Полтининъ нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ исключить изъ обязанностей штабовъ переписку по внутреннему хозяйству войскъ, съ возложеніемъ ея на интендантство.

(Сводъ замѣчаній на проектъ устройства военнаго управленія по округамъ. Спб. 1862 г. Отд. V. Организація и кругъ дѣйствій окружнаго штаба).

Окружное интендантское управленіе.

довольствіемъ было возложено на *окружныя интендантскія управленія*. Въ вѣдѣніе стоявшаго во главѣ его *окружнаго интенданта* была передана, по хозяйственнымъ дѣламъ, *вся исполнительная часть бывшихъ комиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ*, значительная доля которой прежде лежала на департаментахъ военнаго министерства. Столь серьезная децентрализація власти послѣдняго могла осуществиться только при условіи коренныхъ преобразованій всей интендантской части, въ отношеніи организаціи мѣстныхъ учрежденій и круга ихъ дѣятельности.

Все, что прямо и точно опредѣлялось закономъ, окружный интендантъ имѣлъ право приводить въ исполненіе, не испрашивая чьего либо разрѣшенія. Существовавшее прежде коллегіальное устройство комиссаріатскихъ и провіантскихъ учрежденій (комиссій) было окончательно отмѣнено. Общія распоряженія по распредѣленію суммъ и по заготовленію предметовъ довольствія были оставлены за военнымъ министерствомъ; но всѣ данныя для своихъ общихъ соображеній министерство почерпало изъ смѣтъ и плановъ заготовленій, которые должны были составляться въ окружныхъ интендантскихъ управленіяхъ и разсматриваться въ военно-окружныхъ совѣтахъ.

Такимъ образомъ, по части исполнительной окружнымъ интендантскимъ управленіямъ была предоставлена полная самостоятельность; по части же общихъ соображеній была сохранена связь мѣстныхъ органовъ съ центральными, чѣмъ достигалось руководящее вліяніе военнаго министерства, необходимое въ видахъ единства управленія.

Окружное артиллерійское управленіе.

На *окружное артиллерійское управленіе*, во главѣ котораго стоялъ *начальникъ артиллеріи округа*, было возложено:

а) завѣдываніе полевыми и мѣстными артиллерійскими

войсками и артиллерійскими хозяйственными учрежденіями округа

и б) снабженіе войскъ и крѣпостей предметами артиллерійскаго довольствія.

Такимъ образомъ, въ составѣ этихъ управленій были слиты дѣйствовавшія прежде отдѣльно учрежденія, вслѣдствіе чего явилась возможность направлять ихъ къ единой цѣли.

Окружное инженерное управленіе.

Окружныя инженерныя управленія должны были вѣдать:

а) крѣпостями и укрѣпленіями,

б) воинскими зданіями,

в) гидротехническими сооруженіями,

г) инженерными войсками

и д) инженерными дистанціями.

Окружное инженерное управленіе подчинялось *начальнику инженеровъ округа.*

Окружное военно-медицинское управленіе.

На обязанности *окружнаго военно-медицинскаго* управленія, состоявшаго въ вѣдѣніи *окружнаго военно-медицинскаго инспектора,* было возложено:

а) надзоръ за исполненіемъ всѣхъ гигіеническихъ и врачебно-полицейскихъ мѣръ по содержанію нижнихъ чиновъ въ частяхъ войскъ;

б) наблюденіе за правильнымъ леченіемъ и надлежащимъ призрѣніемъ больныхъ воинскихъ чиновъ;

в) распоряженія по снабженію войскъ и военно-врачебныхъ заведеній предметами медицинскаго довольствія,

и г) наблюденіе за военно-ветеринарною частью.

Окружный инспекторъ госпиталей.

Надзоръ за военными госпиталями былъ раздѣленъ между окружнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ и *окружнымъ инспекторомъ госпиталей.* На послѣдняго возлагалось наблюденіе: 1) за исправнымъ состояніемъ госпиталей вообще;

2) за исправнымъ содержаніемъ госпитальныхъ запасовъ и 3) за дѣйствіями всѣхъ чиновъ госпитальнаго управленія.

Введеніе военно-окружной системы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ.

Ровно черезъ годъ послѣ изданія положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ, т. е. 6-го августа 1865 года, послѣдовало Высочайшее утвержденіе положенія для вновь образованныхъ *Кавказскаго, Оренбургскаго, Западно-Сибирскаго и Восточно-Сибирскаго округовъ* [1]).

Въ составъ Кавказскаго военнаго округа вошли: Кубанская, Терская и Дагестанская области, Закатальскій округъ, Тифлисская, Бакинская, Эриванская и Ставропольская губерніи и Кутаисское генералъ-губернаторство.

Главное начальство въ округѣ было возложено на главнокомандующаго Кавказскою арміею [2]), облеченнаго званіемъ *намѣстника*; ему были присвоены права нѣсколько обширнѣе таковыхъ, предоставленныхъ по положенію 1864 года главнымъ начальникамъ европейскихъ округовъ.

Для облегченія главнокомандующаго къ нему былъ назначенъ *помощникъ* [3]), въ непосредственное вѣдѣніе котораго переданы хозяйственные отдѣлы военно-окружнаго управленія. Составъ послѣдняго, сообразно особенностямъ мѣстныхъ условій края, былъ увеличенъ учрежденіемъ такихъ органовъ, которыхъ не существовало въ управленіяхъ европейскихъ округовъ, а именно, были образованы:

1) особое Кавказское горское управленіе;

2) военно-топографическій отдѣлъ;

3) Ставропольскій и Петровскій отдѣлы окружнаго интендантскаго управленія,

---

[1]) Приказы военнаго министра 1865 г. №№ 278 и 279.

[2]) Великаго Князя Михаила Николаевича.

[3]) Генералъ-адъютантъ Карцовъ 1-й.

и 4) учреждена должность походнаго атамана казачьихъ войскъ, при чемъ дѣлопроизводство по этимъ войскамъ было сосредоточено въ окружномъ штабѣ.

Раіоны Оренбургскаго, Западно-Сибирскаго и Восточно-Сибирскаго военныхъ округовъ опредѣлились общими административными границами Оренбургскаго края, Западной и Восточной Сибири. Самарская губернія отошла при этомъ къ Казанскому округу, а въ составъ Оренбургскаго была включена вновь образованная *Туркестанская область*.

Главное начальство въ этихъ округахъ было ввѣрено мѣстнымъ генералъ-губернаторамъ[1]); власть военно-окружныхъ совѣтовъ, въ виду отдаленности округовъ, нѣсколько расширена; остальныя окружныя управленія были сформированы того же состава, что и въ другихъ округахъ, за исключеніемъ должности инспектора госпиталей, которой учреждено не было.

Расширеніе нашихъ предѣловъ въ Средней Азіи и не прекращавшіяся военныя дѣйствія противъ племенъ, живущихъ на этой нашей окраинѣ, привели въ 1867 году къ образованію особаго *Туркестанскаго* военнаго округа, въ составъ котораго вошли Туркестанская и часть Семипалатинской области. Новый округъ въ административномъ отношеніи былъ раздѣленъ на двѣ области: Сыръ-Дарьинскую и Семирѣченскую.[2]).

Примѣненіе военно-окружной системы управленія въ Азіи

---

[1]) Оренбургскому — генералъ-адъютанту *Крыжановскому*, Западно-Сибирскому—генералу-отъ-инфантеріи *Дюгамелю*, и Восточно-Сибирскому—генералъ-лейтенанту *Корсакову 6-му*.

[2]) Приказы военнаго министра 1867 г. №№ 248 и 249. Командующимъ войсками въ немъ былъ назначенъ генералъ-адъютантъ *фонъ-Кауфманъ 1-й*.

потребовало подробнаго изслѣдованія огромныхъ пространствъ, для чего въ азіатскихъ округахъ были учреждены особые *военно-топографическіе отдѣлы*, по образцу Кавказскаго военнаго округа. На эти отдѣлы легла чрезвычайно тяжелая задача производства государственныхъ съемокъ въ весьма мало населенныхъ или наполовину умиротворенныхъ областяхъ.

Послѣднимъ крупнымъ мѣропріятіемъ, по установленію военно-окружной системы управленія, въ царствованіе Императора Александра II было *упраздненіе въ 1870 году Рижскаго военнаго округа* [1]), раіонъ котораго признано было болѣе цѣлесообразнымъ раздѣлить между Петербургскимъ и Виленскимъ округами.

Въ 1875 году, къ послѣднему, по стратегическимъ соображеніямъ, была еще присоединена Сувалкская губернія отъ Варшавскаго округа. Предѣлы прочихъ округовъ не измѣнялись, кромѣ Туркестанскаго, Кавказскаго и Одесскаго, къ которымъ были присоединены вновь пріобрѣтенныя земли, а именно; къ Туркестанскому округу: въ 1873 г.—Аму-Дарьинскій отдѣлъ, и въ 1876 г.—Ферганская область; къ Кавказскому въ 1878 г.—Карсская и Батумская области, и къ Одесскому—въ томъ же году—часть Бессарабіи.

Управленіе мѣстными войсками.

Одновременно съ изданіемъ положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ было утверждено и *положеніе объ управленіи мѣстными войсками военнаго округа* [2]).

До изданія этого положенія управленіе мѣстными войсками сосредоточивалось въ штабѣ корпуса внутренней стражи, который дѣйствовалъ черезъ начальниковъ округовъ этого

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1870 г. № 289.
[2]) Приказъ военнаго министра 1864 г. № 241.

корпуса. Къ началу 1862 года было *десять* округовъ внутренней стражи. Въ декабрѣ того же года, съ упраздненіемъ въ Западной Сибири штаба 24-й пѣхотной дивизіи, для управленія линейными баталіонами, а также мѣстными и этапными командами, расположенными въ Тобольской и Томской губерніяхъ, былъ образованъ новый *одиннадцатый* округъ внутренней стражи. Въ апрѣлѣ 1863 г. съ упраздненіемъ въ Оренбургскомъ краѣ 23-й пѣхотной дивизіи, для управленія мѣстными баталіонами и другими мѣстными войсками образовали *двѣнадцатый* округъ внутренней стражи. Въ этомъ же году было Высочайше утверждено новое распредѣленіе баталіоновъ внутренней стражи по ея округамъ, при чемъ бывшій шестой округъ, штабъ котораго находился въ Смоленскѣ, былъ упраздненъ и вмѣсто него образованъ новый шестой округъ. При опредѣленіи раіоновъ округовъ стражи было принято во вниманіе предположенное раздѣленіе Имперіи на военные округа.

Затѣмъ, седьмой округъ внутренней стражи былъ подчиненъ командующему войсками Кіевскаго военнаго округа, восьмой—командующему Одесскаго, и девятый—Виленскаго военныхъ округовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, три послѣдніе округа были изъяты изъ подчиненія командиру отдѣльнаго корпуса внутренней стражи.

Всѣ перечисленныя мѣропріятія приводились въ исполненіе въ то время, когда упраздненіе корпуса внутренней стражи уже было принципіально рѣшено, но къ нему нельзя было приступить до тѣхъ поръ, пока не были подготовлены новые органы управленія мѣстными войсками.

Положеніе 1864 года [1]) дало совершенно новую организа-

---

[1]) Приказъ военнаго министра 1864 г. № 241.

КАРТА

раіоновъ округовъ внутренней стражи къ 1 января 1862 г.

НАВТОГР ЗАВ. А. ИЛЬИНА С П Б

цію этому управленію. Вновь образованные крѣпостные полки, крѣпостные, резервные и губернскіе баталіоны, уѣздныя, мѣстныя и этапныя команды и военно-арестантскія роты, въ каждомъ военномъ округѣ были подчинены особому *начальнику мѣстныхъ войскъ округа.*

По управленію собственно войсками, начальникъ мѣстныхъ войскъ дѣйствовалъ на основаніи положенія объ управленіи дивизіею, но, кромѣ того, на него были возложены обязанности по рекрутскимъ наборамъ, по завѣдыванію отпускными нижними чинами, по содержанію и препровожденію арестантовъ и пересыльныхъ и нѣкоторыя другія. Органомъ управленія начальника мѣстныхъ войскъ явился *штабъ мѣстныхъ войскъ округа,* организованный на основаніяхъ одинаковыхъ съ дивизіонными штабами.

Въ каждой губерніи, по положенію 1864 года, мѣстныя войска были подчинены *губернскому воинскому начальнику,* подчиненному, въ свою очередь, начальнику мѣстныхъ войскъ округа и исполнявшему, въ общемъ, тѣ же обязанности, что и послѣдній, но лишь по отношенію къ своей губерніи. Органомъ управленія при губернскомъ воинскомъ начальникѣ была учреждена *канцелярія.*

До изданія положенія 1864 года, т. е. при существованіи корпуса внутренней стражи, обязанности губернскихъ воинскихъ начальниковъ исполнялись командирами гарнизонныхъ баталіоновъ; на нихъ же одновременно возлагалась и отвѣтственность за состояніе этихъ баталіоновъ. Ко времени введенія положенія 1864 года уже были приняты мѣры къ увеличенію числа отпускныхъ нижнихъ чиновъ и предначѣчено разрѣшеніе вопроса о переходѣ къ кадровой системѣ въ организаціи арміи. Это обстоятельство, значительно осложняя обя-

запности губернскихъ воинскихъ начальниковъ, заставило освободить ихъ отъ командованія губернскими баталіонами, возложивъ эту послѣднюю обязанность на особыхъ командировъ [1]).

На изложенныхъ основаніяхъ были организованы управленія мѣстныхъ войскъ въ округахъ: Петербургскомъ, Виленскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ, Харьковскомъ, Московскомъ и Казанскомъ. Въ Финляндскомъ и Варшавскомъ округахъ должностей губернскихъ воинскихъ начальниковъ учреждено не было [2]); образованныя въ этихъ округахъ мѣстныя команды были подчинены командирамъ крѣпостныхъ полковъ и баталіоновъ, а черезъ этихъ послѣднихъ—начальникамъ мѣстныхъ войскъ. Въ Рижскомъ военномъ округѣ должность начальника мѣстныхъ войскъ была соединена съ должностью начальника штаба округа. Затѣмъ, въ Оренбургскомъ краѣ и въ Западной Сибири были организованы особыя управленія мѣстныхъ войскъ, вмѣсто существовавшихъ ранѣе управленій округовъ внутренней стражи; управленіе же мѣстными войсками на Кавказѣ и въ Восточной Сибири было временно оставлено на прежнихъ основаніяхъ.

Съ введеніемъ въ 1865 г. военно-окружной системы на Кавказѣ, мѣстныя войска въ областяхъ Кубанской [3]), Терской и Дагестанской были подчинены начальникамъ этихъ областей,

---

[1]) Только въ трехъ губерніяхъ, а съ 1866 г. еще въ семи, въ которыхъ не предполагалось имѣть резервныхъ войскъ, а число мѣстныхъ войскъ и отпускныхъ нижнихъ чиновъ было не велико, должность губернскаго воинскаго начальника была соединена съ должностью командира губернскаго баталіона.

[2]) Въ Варшавскомъ округѣ должности губернскихъ воинскихъ начальниковъ были учреждены въ декабрѣ 1866 г.

[3]) Въ 1869 г. въ Кубанской области была учреждена должность губернскаго воинскаго начальника.

а въ Кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ и въ Закавказскомъ краѣ—особому начальнику мѣстныхъ войскъ. Въ слѣдующемъ году подверглось преобразованію и управленіе мѣстными войсками Оренбургскаго военнаго округа, получившее новое устройство на общихъ основаніяхъ, а въ 1867 году, съ учрежденіемъ Туркестанскаго военнаго округа, должность начальника мѣстныхъ войскъ въ немъ была соединена съ должностью начальника окружнаго штаба.

Въ 1869 году, для завѣдыванія хозяйственною частью мѣстныхъ войскъ, въ губернскихъ городахъ были учреждены при управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ *хозяйственные комитеты* въ слѣдующихъ округахъ: Петербургскомъ, Рижскомъ, Виленскомъ, Кіевскомъ, Одесскомъ, Харьковскомъ, Московскомъ, Казанскомъ, Оренбургскомъ, Туркестанскомъ, Западно-Сибирскомъ и Восточно-Сибирскомъ, а также при управленіи Варшавскаго губернскаго воинскаго начальника [1]).

Такимъ образомъ, совершилось преобразованіе управленія мѣстными войсками. Управленія округовъ корпуса внутренней стражи исчезли и были замѣнены новыми органами, подчиненными территоріальному начальству—командующему войсками военнаго округа.

Но, помимо завѣдыванія мѣстными войсками, на вновь созданные органы ихъ управленія были, какъ сказано уже возложены обязанности *по учету чиновъ запаса* и распоряженія по пересылкѣ рекрутъ; при этомъ начальникамъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ была предоставлена власть *распорядительная*, а губернскимъ воинскимъ начальникамъ—*исполнительная*.

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1869 г. № 161.

По установленному въ 1838 году порядку, фактическое счисленіе чиновъ запаса и контроль ихъ личнаго состава были возложены на городскія и уѣздныя полицейскія управленія. Число отпускныхъ въ то время и въ ближайшее послѣдующее было весьма незначительно и не превышало 100.000 человѣкъ. Тѣмъ не менѣе полицейскія управленія, обремененныя массою другихъ занятій, не могли вести учетъ запасныхъ сколько-нибудь правильнымъ образомъ. Управленія же губернскихъ воинскихъ начальниковъ вели лишь письменную отчетность, основанную на свѣдѣніяхъ, доставлявшихся полиціею.

Съ увеличеніемъ числа запасныхъ (считая въ этой категоріи и прежнихъ отпускныхъ) подобный порядокъ ихъ счисленія становился все болѣе и болѣе затруднительнымъ; къ тому же, съ уменьшеніемъ сроковъ дѣйствительной службы, предвидѣлось еще большее возрастаніе запаса. Кромѣ того, при предполагавшемся развитіи резервныхъ и запасныхъ войскъ и при увеличеніи ежегоднаго контингента новобранцевъ, на долю мѣстныхъ управленій выпадали новыя важныя обязанности, требовавшія быстраго исполненія. Такимъ образомъ, необходимость расширенія мѣстныхъ управленій вполнѣ сознавалась и съ каждымъ годомъ дѣлалась болѣе настоятельною.

Въ виду этихъ соображеній, заключеніями особаго совѣщанія 1873 года, состоявшагося подъ Личнымъ руководствомъ Императора Александра II, было положено учредить должности *уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ*, съ тѣмъ, чтобы имъ передать всю исполнительную власть, а распорядительную и наблюдательную оставить за губернскими воинскими начальниками и начальниками мѣстныхъ войскъ. Выработанное на этихъ осно-

ваніяхъ новое положеніе объ управленіи мѣстными войсками было Высочайше утверждено 26-го августа 1874 года.

По этому новому положенію, управленіе мѣстными войсками и вообще мѣстное военное управленіе было организовано изъ *трехъ инстанцій:* уѣзднаго воинскаго начальника, губернскаго воинскаго начальника и начальника мѣстныхъ войскъ округа. Главнѣйшія обязанности перваго изъ нихъ заключались въ слѣдующемъ:

1) уѣздный воинскій начальникъ есть командиръ мѣстныхъ командъ, находящихся въ уѣздѣ

и 2) на него возложенъ учетъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ запаса, призывъ и отправленіе ихъ въ части войскъ, а также отправленіе новобранцевъ къ мѣстамъ назначенія.

Кромѣ того, на него же были возложены различныя обязанности по храненію имущества, предназначеннаго для частей, формируемыхъ лишь въ военное время, и по принятію мѣръ къ скорѣйшему формированію резервныхъ и запасныхъ частей.

Упраздненіе должностей военныхъ генералъ-губернаторовъ и измѣненіе круга дѣятельности военныхъ губернаторовъ.

Помимо изложеннаго, преобразовательная дѣятельность Императора Александра II-го коснулась и остальныхъ органовъ мѣстнаго военнаго управленія, а именно управленій: военныхъ генералъ-губернаторовъ, военныхъ губернаторовъ, комендантовъ, мѣстныхъ артиллерійскихъ и инженерныхъ учрежденій и корпуса жандармовъ.

Такъ, въ 1864 году было Высочайше повелѣно генералъ-губернаторовъ тѣхъ губерній, гдѣ имъ принадлежало, сверхъ того, званіе военнаго губернатора одной изъ подвѣдомственныхъ имъ губерній, считать впредь генералъ-губернаторами, безъ присвоенія званія военнаго губернатора [1]).

---

[1]) Приказъ военнаго министра 1864 г. № 43.

Въ томъ же году военные губернаторы были освобождены отъ завѣдыванія военною частью и комендантскими управленіями и переименованы въ губернаторы, за исключеніемъ обѣихъ столицъ [1]. Затѣмъ, въ августѣ 1865 г. Московскій военный генералъ-губернаторъ былъ переименованъ въ генералъ-губернатора и освобожденъ отъ завѣдыванія военною частью [2]. Въ маѣ 1866 года упразднена должность С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора [3], въ октябрѣ — Тифлисскаго генералъ-губернатора [4], а въ апрѣлѣ 1867 г. и Кутаисскаго генералъ-губернатора [5].

Кругъ дѣятельности военныхъ губернаторовъ вообще былъ оставленъ прежній, но число ихъ постепенно сокращено и съ званіемъ нѣкоторыхъ соединены званія: командующаго войсками области, наказнаго атамана, начальника мѣстныхъ войскъ или губернскаго воинскаго начальника, а также и завѣдываніе гражданскою частью въ губерніи. Вообще же званіе военнаго губернатора оставлено только нѣкоторымъ начальникамъ губерній на Кавказѣ, начальникамъ областей въ Оренбургскомъ, Туркестантскомъ и Сибирскихъ военныхъ округахъ, а также военнымъ губернаторамъ въ Кронштадтѣ и Николаевѣ. Эти послѣдніе по дѣламъ, относившимся до военно-сухопутной части, были подчинены командующимъ войсками въ округахъ [6].

Въ началѣ 1862 года было: военныхъ генералъ-губернаторовъ 3 [7]), 10 генералъ-губернаторовъ и 39 военныхъ гу-

[1]) Приказъ военнаго министра 1864 г. № 275.
[2]) Приказъ военнаго министра 1865 г. № 304.
[3]) Приказъ военнаго министра 1866 г. № 127.
[4]) Приказъ военнаго министра 1866 г. № 312.
[5]) Приказъ военнаго министра 1867 г. № 124.
[6]) Приказъ военнаго министра 1864 г. № 275.
[7]) Въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ.

бернаторовъ; къ началу 1871 г. осталось 10 генералъ-губернаторовъ (изъ нихъ 8 командующихъ войсками въ округахъ) и 15 военныхъ губернаторовъ [1]).

Комендантскія управленія.

Сущность обязанностей комендантовъ не подверглась измѣненію, но число ихъ, а также составъ комендантскихъ управленій были значительно сокращены [2]).

Управленія мѣстными артиллерійскими учрежденіями.

Управленія крѣпостной артиллеріи, лабораторій, артиллерійскихъ арсеналовъ, отдѣльныхъ мѣстныхъ парковъ и складовъ были ввѣрены особымъ *командирамъ*, подчиненнымъ *начальникамъ артиллеріи въ округахъ.* При этихъ командирахъ, для дѣлопроизводства, были учреждены особыя *управленія.* Артиллерійскія техническія заведенія, въ отношеніи благоустройства и внутренняго порядка, были равнымъ образомъ подчинены начальникамъ артиллеріи въ округахъ; въ отношеніи же самаго производства работъ—главному артиллерійскому управленію, дѣйствовавшему черезъ особыхъ *инспекторовъ:* пороховыхъ заводовъ, мѣстныхъ арсеналовъ, оружейныхъ заводовъ и черезъ завѣдывавшаго изготовленіемъ и употребленіемъ боевыхъ ракетъ. При всѣхъ этихъ лицахъ были учреждены особыя управленія [3]).

Управленія мѣстными инженерными учрежденіями.

Кругъ обязанностей мѣстныхъ инженерныхъ учрежденій остался прежній. На основаніи штата инженернаго корпуса, Высочайше утвержденнаго 16 марта 1868 года, положено было

---

[1]) Расписаніе сухопутныхъ войскъ за 1862 г. и 1871 г.

[2]) Къ началу 1862 года коменданты состояли въ 61 крѣпости, укрѣпленіяхъ и городахъ; къ началу же 1871 года коменданты были сохранены лишь въ 33 пунктахъ. (Расписанія сухопутныхъ войскъ за 1862 и 1871 гг.).

[3]) Приказы военнаго министра 1865 г. №№ 212 и 362. Должность инспектора оружейныхъ заводовъ была упразднена въ 1869 г., вмѣстѣ съ образованіемъ исполнительной комиссіи по перевооруженію арміи (пр. по в. вѣд. 1869 г. № 94).

имѣть: два отдѣльныхъ управленія строителей крѣпостей (Кронштадта и Керчи), 13 крѣпостныхъ инженерныхъ управленій, 34 инженерныя дистанціи, управленія воинскими зданіями внѣ крѣпостей (въ двухъ округахъ), управленія воинскими строеніями и сооруженіями въ мѣстахъ, не причисленныхъ къ крѣпостнымъ управленіямъ и дистанціямъ, и, наконецъ, особыхъ офицеровъ для наблюденія за зданіями, находившимися въ вѣдѣніи комендантовъ и другихъ лицъ [1]).

Корпусъ жандармовъ.

Управленіе корпусомъ жандармовъ, на основаніи положенія, изданнаго 9-го сентября 1867 года, было сосредоточено въ лицѣ *шефа жандармовъ,* при которомъ состоялъ *штабъ* корпуса жандармовъ. Существовавшія до сего времени окружныя управленія были упразднены, за исключеніемъ Варшавскаго, Кавказскаго и Сибирскаго. Въ 54 губерніяхъ и областяхъ (кромѣ Варшавскаго и Кавказскаго округовъ) чины корпуса жандармовъ были подчинены *начальникамъ губернскихъ жандармскихъ управленій,* а въ 6 губерніяхъ западнаго края и въ Варшавскомъ округѣ—*начальникамъ уѣздныхъ жандармскихъ управленій.* Кромѣ того, были учреждены *полицейскія управленія* на желѣзныхъ дорогахъ [2]).

Коменданты станцій.

Затѣмъ, для наблюденія на желѣзныхъ дорогахъ за правильностью отправленія воинскихъ частей и грузовъ въ 1876 году были учреждены должности *комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій* и при нихъ особыя управленія.

Заканчивая обзоръ мѣропріятій, осуществленныхъ въ царствованіе Императора Александра II-го въ сферѣ мѣстнаго военнаго управленія, остается еще упомянуть о переустройствѣ, которому подверглось управленіе финскими войсками.

[1]) Приказъ военнаго министра 1868 г. № 80.
[2]) Приказъ военнаго министра 1867 г. № 315.

Съ образованіемъ въ 1864 г. Финляндскаго военнаго округа, для управленія финскими войсками, въ его составѣ было учреждено особое *финское* отдѣленіе. Затѣмъ должность инспектора финскихъ поселенныхъ баталіоновъ, подчиненнаго командующему войсками округа, въ 1867 году была упразднена, а черезъ два года, т. е. въ 1869 году, подверглись упраздненію и самые поселенные баталіоны. Финскія войска.

Со введеніемъ въ 1878 г. въ Финляндіи новаго закона о воинской повинности и съ образованіемъ въ 1881 году особыхъ финскихъ стрѣлковыхъ частей, была учреждена должность *начальника финскихъ войскъ* и при немъ особый *штабъ*.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, къ военному министру Имперіи, явившемуся военнымъ министромъ и для Финляндіи, былъ назначенъ особый *докладчикъ по дѣламъ финскихъ войскъ*, изъ финляндскихъ уроженцевъ. Въ остальномъ порядокъ управленія финскими войсками остался прежній, т. е. установленный еще при Императорѣ Александрѣ I-мъ.

Подводя итоги всему изложенному о преобразованіяхъ въ сферѣ мѣстнаго военнаго управленія, осуществленныхъ во время управленія военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта Милютина, прежде всего необходимо остановиться на военно-окружной системѣ.

Военный округъ явился частью территоріи Имперіи со своимъ особымъ военнымъ управленіемъ, организованнымъ по образцу военнаго министерства. Каждое изъ главныхъ управленій послѣдняго имѣло въ округѣ своего представителя, въ видѣ соотвѣтственнаго окружнаго управленія, на которомъ лежала вся исполнительная часть. Такимъ-то путемъ была проведена въ жизнь идея децентрализаціи правъ и обязанностей военнаго министерства, поданная въ 1855 году Императору

Александру II-му генералъ-адъютантомъ графомъ Ридигеромъ и разработанная генералъ-адъютантомъ Милютинымъ. Огромный трудъ пришлось вынести на своихъ плечахъ этому человѣку; пришлось бороться съ могущественными сторонниками старой системы управленія и опытомъ доказывать имъ всю пользу реформы.

Реформа вводилась постепенно, начиная съ самаго важнаго и затѣмъ пополняясь по мѣрѣ осуществленія преобразованій въ другихъ отрасляхъ военнаго управленія. Въ результатѣ было достигнуто полное развитіе территоріальной системы и всесторонняя децентрализація власти.

Одновременно съ этимъ капитальнымъ преобразованіемъ существовавшаго до того времени общаго строя, подверглись коренной реорганизаціи и многія частныя отрасли военнаго управленія, неудовлетворительное состояніе которыхъ требовало принятія безотлагательныхъ и рѣшительныхъ мѣръ; такими отраслями были: комиссаріатское вѣдомство, провіантское вѣдомство, госпитали и управленіе мѣстными войсками. Всѣ эти части были переустроены на совершенно новыхъ началахъ, вышли на новые пути и дѣятельностью своею еще болѣе способствовали торжеству военно-окружной системы, при существованіи которой только и возможно было существенное упорядоченіе упомянутыхъ запущенныхъ отраслей военнаго управленія.

Наконецъ, вѣнцомъ успѣха военно-окружной системы явилось упорядоченіе мобилизаціи, которая изъ области предположеній и фантазій выступила на реальную почву.

Военно-окружная реформа обновила военный строй Россіи, сдѣлала его болѣе гибкимъ, болѣе способнымъ къ использованію сильныхъ сторонъ государства. Мало того, она внесла

въ этотъ строй живую струю и призвала къ отвѣтственнымъ должностямъ новыхъ лицъ, таланты которыхъ нашли себѣ поле дѣятельности и дали возможность правительству призывать на высшія государственныя должности людей, уже зарекомендовавшихъ себя полезною работою. Иначе говоря, военно-окружная система, ослабивъ централизацію управленія, дала талантливымъ людямъ тотъ выходъ, о необходимости котораго докладывалъ Императору Александру II-му графъ Ридигеръ.

VI.

Управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта Милютина. Преобразованія въ строевомъ управленіи войскъ.

НАИБОЛѢЕ существенными недостатками нашей системы строевого управленія войскъ въ началѣ царствованія Императора Александра II-го были:

1) неудовлетворительная организація высшихъ инстанцій этого управленія, отличавшаяся, не взирая на многочисленность штата, неполнотою состава,

и 2) злоупотребленія въ хозяйствѣ отдѣльныхъ частей войскъ, бывшія слѣдствіемъ неправильныхъ началъ, положенныхъ въ основаніе управленія этими частями.

Централизація, уничтожавшая всякую иниціативу административныхъ орга-

новъ, со всѣми ея вредными послѣдствіями, была развита и въ строевомъ управленіи войскъ, гдѣ недостатокъ почина у частныхъ начальниковъ, въ особенности въ военное время, проявлялся уже не разъ и приводилъ къ самымъ печальнымъ результатамъ.

Управленіе корпусомъ. Упраздненіе этого управленія.

Въ мирное время войска были соединены въ дивизіи, корпуса и арміи и, такимъ образомъ, постоянно содержались всѣ штабы, отъ дивизіоннаго до главнаго штаба арміи включительно.

Съ критикой противъ этой организаціи верха арміи выступилъ генералъ-адъютантъ Милютинъ [1]).

„Хотя такой системѣ, говорилъ онъ, и приписывалась та выгода, что, въ случаѣ приведенія на военное положеніе, армія имѣла уже готовые штабы, и войска выступали въ походъ подъ начальствомъ знающихъ ихъ и извѣстныхъ имъ начальниковъ, командующихъ ими постоянно и въ мирное время, однако же это не вполнѣ осуществлялось на практикѣ: весьма рѣдко случалось, чтобы не только арміи, но даже и корпуса дѣйствовали на театрѣ войны совокупно, въ нормальномъ своемъ составѣ мирнаго времени. Гораздо чаще, по разнымъ стратегическимъ соображеніямъ, на самомъ театрѣ войны формировались отряды изъ войскъ разныхъ корпусовъ, для которыхъ учреждались отрядные штабы. Такъ, въ войну 1853—1856 годовъ *ни одинъ корпусъ дѣйствительно не оставался въ полномъ своемъ составѣ* [2]). Вообще же опытъ нѣсколькихъ послѣднихъ войнъ указалъ, что наши корпуса представляли слишкомъ крупныя тактическія единицы для постоян-

---

[1]) Всеподданнѣйшій докладъ по военному министерству 15-го января 1862 года.

[2]) Курсивъ всеподданнѣйшаго доклада.

наго употребленія на театрѣ войны въ цѣломъ ихъ составѣ".

Эти соображенія, по мнѣнію военнаго министра указывали на то, что средства, которыя тратились въ мирное время на содержаніе корпусныхъ штабовъ, не приносили существенной пользы въ военное время, а потому онъ признавалъ упраздненіе корпусныхъ штабовъ выгоднымъ въ экономическомъ отношеніи и не заключавшемъ въ себѣ никакихъ неудобствъ въ отношеніи военномъ.

Болѣе того, оставленіе дивизіи высшею тактическою единицею признавалось полезнымъ по слѣдующимъ мотивамъ:

1) при мобилизаціи дивизіи могли сводиться въ корпуса или отряды такой силы и такого состава, какіе въ данномъ случаѣ признавались необходимыми;

2) для командованія этими отрядами могли быть избираемы наиболѣе способные генералы, при назначеніи которыхъ высшее начальство не стѣснялось бы положеніемъ, занимаемымъ этими лицами въ мирное время,

и 3) штабы армій, корпусовъ и отрядовъ формировались бы выборомъ способнѣйшихъ офицеровъ изъ всей арміи.

Разсматривая рѣшеніе упразднить корпусную организацію войскъ въ мирное время и мотивы, которые выставлялись противъ ея существованія, нельзя не замѣтить, прежде всего, что изъ частныхъ случаевъ отсутствія употребленія цѣлыхъ корпусовъ въ предшествовавшихъ войнахъ было выведено ошибочное заключеніе, что и въ будущемъ такія крупныя единицы не найдутъ себѣ примѣненія. При этомъ были упущены изъ вида два новыхъ фактора, повлекшихъ за собою созданіе современныхъ милліонныхъ армій: всеобщая воинская повинность и желѣзныя дороги.

Затѣмъ, предложеніе создавать корпуса и отряды заново при мобилизаціи, назначать имъ новыхъ неизвѣстныхъ и незнакомыхъ съ ними начальниковъ и формировать изъ незнакомыхъ одно другому лицъ новые штабы не можетъ быть признано правильнымъ, потому что оно, отвергая организацію, обращалось къ *импровизаціи*, которая должна быть тщательно избѣгаема въ военное время, и, кромѣ того, оно не шло навстрѣчу развитію взаимной выручки среди войскъ.

Но упраздненіе корпусовъ имѣло при данной обстановкѣ и свои выгодныя стороны:

1) освобождая денежныя средства, оно способствовало болѣе скорому проведенію въ жизнь безотлагательно необходимой военно-окружной реформы

и 2) ставя начальниковъ дивизій въ болѣе самостоятельное положеніе, давало имъ возможность легче обнаружить свои способности, чѣмъ до извѣстной степени гарантировало хорошій подборъ начальниковъ на этихъ должностяхъ.

Противъ упраздненія корпусовъ раздавалось много голосовъ въ нашей арміи, но, тѣмъ не менѣе, мнѣніе генералъ-адъютанта Милютина восторжествовало, и корпусныя управленія при образованіи военныхъ округовъ были постепенно упразднены. Высшею тактическою единицею въ пѣхотѣ и кавалеріи осталась *дивизія*.

Возстановленіе корпусныхъ управленій.

Однако черезъ нѣсколько лѣтъ, войны 1866 и 1870—71 гг. показали, что не только корпуса, но даже арміи цѣликомъ принимаютъ участіе на поляхъ сраженій и что затруднившееся, вслѣдствіе возрастанія массъ, управленіе войсками должно во всѣхъ своихъ инстанціяхъ явиться предметомъ изученія въ мирное время.

Поэтому, въ особыхъ совѣщаніяхъ, происходившихъ въ

1873 году подъ Личнымъ руководствомъ Императора Александра II-го, въ числѣ другихъ организаціонныхъ вопросовъ обсуждался также и вопросъ о соединеніи войскъ трехъ родовъ оружія вновь въ корпуса и объ измѣненіяхъ, какія должно повлечь это мѣропріятіе въ военно-окружной системѣ. Въ Высочайше утвержденныхъ заключеніяхъ особаго совѣщанія окончательное рѣшеніе по этому вопросу выразилось слѣдующимъ образомъ [1]:

1) „въ видахъ содержанія войскъ въ мирное время въ большей готовности на случай войны, особенно въ пограничныхъ округахъ, соединять всѣ три рода оружія въ корпуса, составляя каждый изъ нихъ изъ двухъ или трехъ пѣхотныхъ дивизій съ соотвѣтственнымъ числомъ кавалеріи и артиллеріи;

2) „корпусныя управленія должны состоять въ мирное время изъ однихъ только строевыхъ штабовъ,

и 3) „корпусные командиры вполнѣ подчиняются главнымъ начальникамъ соотвѣтственныхъ округовъ“.

На изложенныхъ основаніяхъ въ военномъ министерствѣ было выработано *положеніе объ управленіи корпусомъ,* удостоившееся Высочайшаго утвержденія 10-го августа 1874 года.

Въ виду значительнаго расхода, вызывавшагося одновременнымъ формированіемъ всѣхъ корпусовъ, а также въ виду необходимости значительнаго передвиженія войскъ, обусловливавшагося сколько-нибудь систематическимъ сведеніемъ ихъ въ корпуса, пришлось обратиться къ постепенному образованію корпусовъ.

---

[1]) Историческая записка о корпусахъ и военныхъ округахъ, составленная 15-го сентября 1881 года. Дѣла канцеляріи военнаго министерства.

Первымъ былъ образованъ 30-го августа 1874 года *гвардейскій* корпусъ. Затѣмъ, было предположено приступить къ формированію корпусовъ на западной границѣ. Но политическія обстоятельства, приготовленія къ войнѣ и, наконецъ, самая война 1877—78 гг. вынудили поспѣшить сведеніемъ войскъ въ корпуса. 1-го ноября 1876 года, вмѣстѣ съ объявленіемъ мобилизаціи войскъ, были образованы: 7-й, 8-й, 9-й, 10-й, 11-й и 12-й армейскіе корпуса; затѣмъ, въ февралѣ 1877 года было повелѣно образовать корпуса: гренадерскій, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 13-й и 14-й армейскіе; въ концѣ 1878 года были сформированы 1-й и 2-й Кавказскіе армейскіе корпуса и, наконецъ, въ августѣ 1879 года былъ образованъ послѣдній корпусъ—15-й армейскій. Такимъ образомъ, всего было сформировано 19 корпусовъ, именно: гвардейскій, гренадерскій, 15 армейскихъ и 2 Кавказскихъ.

Стрѣлковыя и саперныя части въ составъ корпусовъ не вошли. Изъ общаго числа полевыхъ войскъ по корпусамъ было распредѣлено 44 пѣхотныхъ и 19 кавалерійскихъ дивизій съ соотвѣтственною артиллеріею. Четыре пѣхотныхъ и одна кавалерійская дивизія остались невключенными въ составъ корпусовъ.

Положеніемъ объ управленіи корпусомъ [1]) въ лицѣ корпуснаго командира была сосредоточена вся *учебная* и *командная* часть въ войскахъ корпуса, съ цѣлью придать болѣе связи и единства совокупному обученію всѣхъ родовъ оружія. Руководя образованіемъ войскъ, корпусный командиръ долженъ былъ опредѣлять ежегодно порядокъ годового курса учебныхъ занятій, давать по этому предмету необходимыя инструкціи и

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1874 г. № 235.

составлять предположенія объ участіи войскъ въ корпусныхъ, дивизіонныхъ и отрядныхъ лагерныхъ сборахъ.

По части *хозяйственной*, а именно по снабженію войскъ корпуса довольствіемъ всякаго рода, корпусный командиръ обязанъ былъ ограничиваться наблюденіемъ, чтобы довольствіе это получалось своевременно и въ опредѣленномъ количествѣ и качествѣ, при чемъ о всѣхъ въ этомъ отношеніи упущеніяхъ долженъ былъ доносить главному начальнику округа, не входя ни въ какую переписку съ отдѣлами военно-окружнаго управленія.

Управленіе корпусомъ было образовано изъ *корпуснаго штаба*, *управленія начальника артиллеріи корпуса*, *корпуснаго инженера* и *корпуснаго врача*. Въ военное время къ его составу добавлялись: корпусные интендантъ и комендантъ, завѣдывающій обозомъ и жандармскій офицеръ съ командою.

Формированіе корпусовъ, въ отношеніи пѣхоты и кавалеріи, выразилось въ простомъ механическомъ сведеніи въ одно цѣлое нѣсколькихъ дивизій, оставшихся при прежнемъ составѣ начальствующихъ лицъ. Что же касается артиллерійскихъ частей, то они, при включеніи ихъ въ корпуса, получили особаго начальника въ лицѣ *начальника артиллеріи корпуса*, съ правами начальника дивизіи и съ небольшимъ особымъ управленіемъ.

Начальникъ артиллеріи корпуса, подчиняясь непосредственно корпусному командиру, находился въ то же время въ вѣдѣніи начальника артиллеріи округа. Эта двойственность подчиненія, какъ результатъ опасенія за состояніе артиллерійской техники, вызвала на практикѣ много недоразумѣній и въ послѣдовавшее царствованіе была отмѣнена.

Управленіе дивизіею.

Упраздненіе въ 1862 году корпусовъ измѣнило роль диви-

зіи. Она осталась высшею тактическою единицею, вслѣдствіе чего обнаружилась необходимость издать *новое положеніе объ управленіи дивизіею*, что и было исполнено одновременно съ изданіемъ положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ [1]).

Но еще ранѣе этого въ составѣ управленія дивизіи были произведены существенныя измѣненія, а именно: часть генеральнаго штаба слита со строевою, должности дивизіоннаго квартирмейстера, а затѣмъ и дивизіоннаго вагенмейстера упразднены [2]).

По положенію 1864 года составъ штаба дивизіи опредѣленъ былъ такъ: начальникъ штаба, два старшихъ адъютанта, оберъ-аудиторъ и дивизіонный докторъ. Въ военное время составъ этотъ усиливался еще дивизіоннымъ интендантомъ.

Съ учрежденіемъ военныхъ округовъ обнаружилась необходимость расширить власть начальника дивизіи, а самыя дивизіи сдѣлать болѣе самостоятельными въ административномъ отношеніи, дабы передвиженіе дивизіи изъ одного округа въ другой не встрѣчало препятствій въ излишней зависимости дивизіонныхъ управленій отъ военно-окружныхъ штабовъ. Въ виду этого начальнику дивизіи были присвоены права бывшаго командира неотдѣльнаго корпуса.

Однако, съ возстановленіемъ въ организаціи мирнаго времени должности корпуснаго командира, роль начальника дивизіи измѣнилась, вслѣдствіе чего 10-го августа 1874 года было издано *новое положеніе объ управленіи дивизіею* [3]).

Въ іюлѣ 1865 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе **Управленіе отдѣльною бригадою.**

---

[1]) Приказъ военнаго министра 1864 г. № 268.

[2]) Приказы военнаго министра 1862 г. № 171 и 1864 г. № 201.

[3]) Приказъ по военному вѣдомству 1874 г. № 235.

положенія объ управленіи саперною бригадою [1]). Начальнику бригады были присвоены права начальника дивизіи и точно опредѣлены его отношенія какъ къ окружному, такъ и къ центральному управленіямъ. Въ бригадномъ управленіи положено имѣть: старшаго адъютанта, его помощника, оберъ-аудитора и ветеринарнаго лекаря.

Управленіе артиллерійскою бригадою.

Одновременно съ упомянутымъ положеніемъ утверждено было *положеніе объ управленіи артиллерійскою бригадою* и при этомъ опредѣлены права и отношенія ея командира къ начальнику артиллеріи округа, которому онъ подчинялся, и къ главному артиллерійскому управленію.

Съ возстановленіемъ въ 1874 году корпусной организаціи роль командира артиллерійской бригады нѣсколько измѣнилась, такъ какъ между нимъ и начальникомъ артиллеріи округа явилась новая инстанція—начальникъ артиллеріи корпуса. *Въ военное время артиллерійскія бригады положено было подчинять начальникамъ дивизій.*

Затѣмъ, въ декабрѣ 1866 года появилось положеніе о резервныхъ кавалерійскихъ эскадронахъ, въ которомъ были опредѣлены права и обязанности командира *резервной кавалерійской бригады*, сравненнаго въ этихъ отношеніяхъ съ начальникомъ кавалерійской дивизіи.

Управленіе пѣхотною и кавалерійскою бригадою.

Въ тѣхъ же особыхъ совѣщаніяхъ 1873 года, въ которыхъ была возстановлена корпусная организація, рѣшено было возстановить и управленія пѣхотными и кавалерійскими бригадами, упраздненныя вскорѣ послѣ войны 1853—1856 годовъ. Мотивомъ къ такому возстановленію явилось все то же стремленіе къ болѣе совершенному развитію техники управле-

[1]) Приказъ военнаго министра 1865 г. № 211.

нія войсками, важность которой столь рельефно обнаружилась въ кампаніяхъ 1866 и 1870—71 г.г.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 9-го августа 1873 года *положенія объ управленіи бригадою* [1]), на обязанности бригаднаго командира было возложено начальство бригадою въ *строевомъ и командномъ отношеніяхъ,* завѣдываніе обученіемъ войскъ всѣмъ отраслямъ воинскаго образованія и полная отвѣтственность за успѣшный ходъ его, а также за сохраненіе въ войскахъ внутренняго порядка и дисциплины.

По хозяйственной части власть командира бригады была ограничена общимъ надзоромъ за исполненіемъ въ частяхъ бригады распоряженій начальства. При бригадномъ командирѣ было положено особое *управленіе* въ составѣ одного адъютанта изъ строевыхъ оберъ-офицеровъ и одного писаря.

Управленіе полкомъ.

Въ началѣ 1862 года полковое хозяйство велось въ частяхъ нашей арміи различно: въ нѣкоторыхъ полкахъ гвардіи, для завѣдыванія хозяйствомъ, въ помощь полковымъ командирамъ были учреждены еще въ 1857 и послѣдующихъ годахъ *хозяйственные комитеты;* въ остальныхъ частяхъ гвардіи и во всей арміи командиръ полка былъ *полнымъ распорядителемъ* по хозяйственной части, а расходованіе суммъ и употребленіе остатковъ отъ нихъ зависѣло отъ личнаго его усмотрѣнія.

Къ 1862 году полковые хозяйственные комитеты были введены въ 16 полкахъ и баталіонахъ. Выгоды, приносимыя этими комитетами, были столь очевидны, что гвардейское начальство испрашивало разрѣшеніе на введеніе таковыхъ комитетовъ и въ остальныхъ частяхъ гвардіи, вслѣдствіе чего въ

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1873 г. № 269.

теченіе 1862 года комитетскій порядокъ полкового хозяйства былъ введенъ во всѣхъ частяхъ, принадлежавшихъ къ составу гвардейскаго корпуса.

Веденіе хозяйства исключительно одними полковыми командирами имѣло столь важные недостатки, что уже болѣе не соотвѣтствовало тому положенію, какое военное министерство признавало необходимымъ придать командиру полка. Но измѣненіе способа веденія полкового хозяйства находилось въ тѣсной связи съ измѣненіемъ самаго порядка снабженія войскъ предметами интендантскаго довольствія.

Вмѣстѣ съ пересмотромъ существовавшихъ табелей, особымъ комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта фонъ-деръ-Лауница, были выработаны главныя основанія для веденія полкового хозяйства, потому что порядокъ, существовавшій въ частяхъ гвардіи, комитетъ призналъ неудобнымъ для армейскихъ войскъ.

Руководствуясь главными основаніями, выработанными комитетомъ фонъ-деръ-Лауница, въ бывшемъ инспекторскомъ департаментѣ военнаго министерства былъ составленъ проектъ положенія о хозяйственныхъ управленіяхъ въ частяхъ арміи. Этотъ проектъ въ сентябрѣ 1863 года былъ внесенъ на обсужденіе военнаго совѣта. Военный совѣтъ передалъ его на разсмотрѣніе въ особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ генералъ-отъ-инфантеріи Липранди.

Означенная комиссія окончила свой трудъ въ мартѣ 1864 года, при чемъ, вполнѣ согласившись съ необходимостью введенія въ полковое хозяйство новаго порядка на началахъ, предложенныхъ въ проектѣ инспекторскаго департамента, сочла однако нужнымъ сдѣлать существенныя измѣненія относительно правъ и обязанностей помощниковъ

командира полка и вслѣдствіе этого исправила проектъ инспекторскаго департамента.

Между тѣмъ, ко времени окончанія работъ комиссіи генерала Липранди, въ военное министерство поступили:

1) проектъ положенія о комитетахъ для завѣдыванія хозяйствомъ въ пѣхотныхъ полкахъ и стрѣлковыхъ баталіонахъ войскъ 2-го резервнаго (бывшаго 6-го армейскаго) корпуса, представленный командиромъ этого корпуса, генералъ-адъютантомъ Сталь-фонъ-Гольштейномъ,

и 2) проекты о преобразованіи полкового хозяйства въ арміи, составленные генералъ-маіорами Хоментовскимъ и Фуругельмомъ.

Проекты Липранди, Сталь-фонъ-Гольштейна, Хоментовскаго и Фуругельма были разсмотрѣны въ ноябрѣ 1865 года въ военномъ совѣтѣ и три послѣдніе изъ нихъ признаны неудобопримѣнимыми. Въ виду же разницы проектовъ фонъ-деръ-Лауница и Липранди рѣшено было подвергнуть ихъ сравнительному испытанію въ войскахъ. Но такъ какъ подобное испытаніе требовало по крайней мѣрѣ двухъ лѣтъ, а между тѣмъ настояла неотложная необходимость улучшить управленіе хозяйственною частью, то военный совѣтъ призналъ полезнымъ произвести нѣкоторыя измѣненія существовавшаго порядка, чтобы избѣжать рѣзкаго перехода къ новой системѣ и тѣмъ обезпечить успѣхъ ея примѣненія. Эта переходная мѣра, по мнѣнію военнаго совѣта, должна была состоять въ назначеніи командирамъ частей по одному штабъ-офицеру, изъ штатнаго числа, для управленія хозяйственною частью, оставляя организацію послѣдней во всемъ прочемъ на время безъ измѣненія. Поэтому военный совѣтъ положилъ: поручить инспекторскому департаменту составить положеніе о полковомъ хозяй-

ственномъ управленіи на существовавшихъ въ то время основаніяхъ, но введя нѣкоторыя измѣненія по указаніямъ коммиссіи генерала Липранди.

На основаніи этого постановленія было составлено *„временное положеніе о хозяйственной части въ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ арміи"*, разсмотрѣнное и утвержденное въ іюлѣ 1866 года.

По этому положенію, ближайшимъ помощникомъ командира полка по управленію хозяйственною частью поставленъ былъ особый офицеръ съ званіемъ *помощника*, который дѣйствовалъ черезъ казначея, квартирмейстера, завѣдывающаго оружіемъ и командира нестроевой роты [1]). Казначей и квартирмейстеръ избирались офицерами. Строевая часть была поручена адъютанту. Кромѣ того, въ составѣ полковаго штаба были положены: аудиторъ, священникъ и лекарь. Штабъ отдѣльнаго баталіона былъ организованъ одинаково со штабомъ пѣхотнаго полка. Въ штабѣ кавалерійскаго полка были положены, сверхъ того, помощникъ командира полка по строевой части и ветеринарный лекарь.

Означенное временное положеніе о хозяйственной части было повелѣно ввести съ 1-го января 1867 года во всѣхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полкахъ арміи, а также въ саперныхъ и стрѣлковыхъ баталіонахъ, кромѣ полковъ 1-й гренадерской дивизіи, въ которые былъ переданъ на испытаніе на два года проектъ фонъ-деръ-Лауница, и полковъ 27-й пѣхотной дивизіи, гдѣ былъ введенъ на тотъ же срокъ проектъ Липранди.

---

[1]) Положеніе о хозяйственной части въ полкахъ. Приказъ военнаго министра 1866 г. № 266.

Такимъ образомъ, съ 1867 года въ различныхъ частяхъ гвардіи и арміи было начато испытаніе четырехъ способовъ веденія полкового хозяйства: а) комитетскаго; б) комиссіи фонъ-деръ-Лауница; в) комиссіи Липранди, и г) инспекторскаго департамента. Что же касается мѣстныхъ войскъ и артиллерійскихъ частей, то въ нихъ оставленъ былъ прежній способъ веденія хозяйства [1]).

Всѣ донесенія объ удобопримѣнимости или неудобопримѣнимости того или другого изъ испытывавшихся способовъ веденія хозяйства поступали въ особую комиссію, учрежденную подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго штаба, генералъ-адъютанта гр. Гейдена. Комиссія эта окончила свои труды въ первой половинѣ 1871 года, послѣ чего составленный ею проектъ былъ разсмотрѣнъ въ военномъ совѣтѣ и Высочайше утвержденъ 13-го декабря 1871 года [2]).

Новымъ положеніемъ были опредѣлены: 1) обязанности командира полка и должностныхъ чиновъ по хозяйственной части; 2) правила дѣлопроизводства, веденія книгъ и представленія отчетовъ и 3) порядокъ пріема, храненія, выдачи и повѣрки денежныхъ суммъ и вещевого имущества.

Кромѣ командира части, къ веденію хозяйства были привлечены: а) завѣдывающій хозяйствомъ; б) казначей; в) квартирмейстеръ; г) дѣлопроизводитель; д) завѣдывающій ору-

---

[1]) Всеподданнѣйшіе доклады по военному министерству 1862—1871 гг.
Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1863 г. № 124. Отд. IV, столъ I.
Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ первое двадцатипятилѣтіе благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича. Т. IV. Сост. г.-м. Шильдеръ и полк. Хорошхинъ, подъ руководствомъ ген.-лейт. Богдановича.

[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1871 г. № 384.

жіемъ; е) командиръ нестроевой роты, и ж) завѣдывающій лазаретомъ.

Командиръ полка или отдѣльной части былъ оставленъ главнымъ начальникомъ хозяйственной части въ полку и главнымъ распорядителемъ по всѣмъ отраслямъ хозяйственнаго управленія.

Завѣдывающій хозяйствомъ явился ближайшимъ исполнителемъ приказаній командира по хозяйству и начальникомъ всѣхъ чиновъ хозяйственнаго управленія полка.

На *дѣлопроизводителя* было возложено письмоводство по всѣмъ предметамъ хозяйства, составленіе требованій и разныхъ разсчетовъ на выдачу предметовъ довольствія.

Казначею вмѣнено въ обязанность принимать, хранить и выдавать всѣ поступающія въ полкъ деньги и вещи, а также завѣдывать цейхгаузомъ.

На обязанности *квартирмейстера* возложены были пріемъ, храненіе и выдача предметовъ провіантскаго, фуражнаго и квартирнаго довольствій.

Офицеръ, *завѣдывающій оружіемъ,* долженъ былъ принимать, хранить и раздавать въ роты оружіе и огнестрѣльные припасы, а также завѣдывать оружейною мастерскою.

Вѣдѣнію *командира нестроевой роты* поручены были подъемныя лошади, обозъ и прочія полковыя мастерскія.

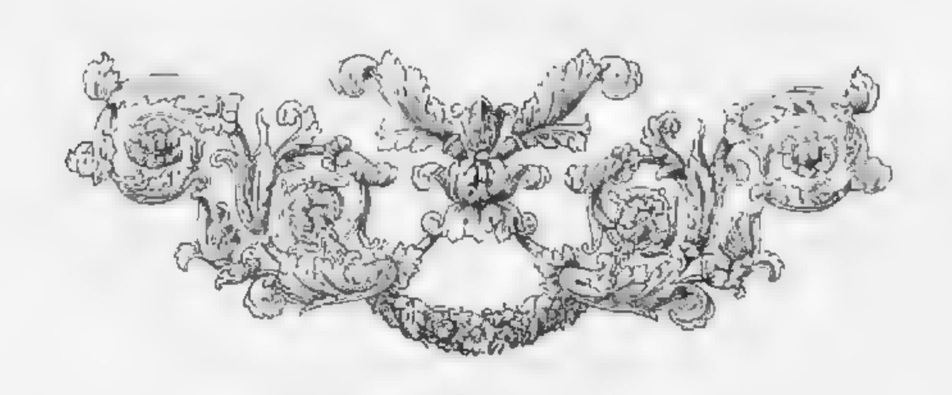
Наконецъ, офицеръ, *завѣдывающій лазаретомъ,* назначался лишь въ случаѣ открытія лазарета и вѣдалъ его хозяйствомъ.

Выборъ всѣхъ перечисленныхъ чиновъ былъ предоставленъ командиру полка. Избраніе офицерами квартирмейстера и казначея было отмѣнено и, такимъ образомъ, *окончательно утратилось участіе общества офицеровъ въ хозяйствѣ частей войскъ,* установленное при Петрѣ Великомъ. Одновременно прекрати-

лась и матеріальная отвѣтственность офицеровъ полка въ случаѣ растраты суммъ кѣмъ-либо изъ чиновъ хозяйственнаго управленія. Въ этихъ случаяхъ отвѣтственность падала уже на чиновъ этого управленія.

Новое положеніе объ управленіи хозяйственною частью было введено въ дѣйствіе съ 1-го января 1872 года во всѣхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полкахъ гвардіи и арміи, въ стрѣлковыхъ, линейныхъ, резервныхъ, саперныхъ и понтонныхъ баталіонахъ, въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ и кавалерійскомъ эскадронѣ и въ л.-гв. гарнизонномъ баталіонѣ. Въ послѣдовавшіе годы это положеніе было распространено на крѣпостныя и мѣстныя войска.

Главнѣйшимъ изъ достоинствъ новаго положенія объ управленіи хозяйственною частью была *гласность всѣхъ хозяйственныхъ операцій*, снимавшая съ командира полка тѣнь подозрѣній въ хищеніяхъ или въ незаконномъ пользованіи казеннымъ имуществомъ. Идея, поданная Императору Александру II-му генералъ-адъютантомъ Глинкою 2-мъ, восторжествовала. Авторитетъ командира полка поднялся на надлежащую высоту и далъ ему возможность приступить къ правильному веденію общества офицеровъ.



VII.

Управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта Милютина. Преобразованія въ полевомъ управленіи войскъ въ военное время.

Съ учрежденіемъ военныхъ округовъ, высшими административными единицами по строевому управленію войскъ у насъ остались на мирное время пѣхотныя и кавалерійскія дивизіи и артиллерійскія и саперныя бригады. Арміи же и корпуса было постановлено формировать только въ военное время или въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда можетъ встрѣтиться надобность въ соединеніи войскъ для какихъ либо отдѣльныхъ назначеній, и при томъ не постояннаго какого либо состава, а той силы, какъ по обстоятельствамъ окажется нужнымъ.

Въ мирное время пѣхотныя и кавалерійскія дивизіи, а также артиллерійскія и саперныя бригады еще въ 1864 году были подчинены мѣстнымъ начальникамъ, коман-

дующимъ войсками въ округахъ. Необходимо было составить правила для управленія войсками въ составѣ армій, корпусовъ и отрядовъ *во время войны.*

Уставъ, изданный въ 1846 году, оказывался для этой цѣли недостаточнымъ, во-первыхъ, потому, что всѣ части и статьи его, относившіяся до мирнаго времени, были отмѣнены положеніями 6-го августа 1864 года, а во-вторыхъ и потому еще, что въ установленной этими положеніями военно-административной организаціи явился новый элементъ—*управленіе мѣстное,* и слѣдовательно возникъ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ этого управленія къ полевымъ управленіямъ военнаго времени.

Работы по составленію новаго „Положенія о полевомъ управленіи войскъ" начались въ 1863 году, и генералъ-адъютантъ Милютинъ предполагалъ ихъ закончить къ веснѣ 1864 года, чтобы въ случаѣ войны, возможной при бывшихъ въ то время политическихъ осложненіяхъ, формировать штабы уже на основаніяхъ новаго положенія [1]). Но къ веснѣ 1864 года опасность внѣшней войны для Россіи миновала, почему военный министръ, прежде изданія новаго положенія о полевомъ управленіи войскъ, рѣшилъ выждать результаты преобразованій въ системѣ мѣстнаго управленія.

Приступая къ составленію новаго „положенія", онъ призналъ необходимымъ ранѣе всего подвергнуть зрѣлому и всестороннему обсужденію нѣкоторые главные основные вопросы, касавшіеся той организаціи, которую должны были принять штабы и управленія армій и корпусовъ въ военное время,

---

[1]) Всеподданнѣйшій докладъ по военному министерству 1-го января 1864 года.

при томъ устройствѣ полевыхъ и мѣстныхъ войскъ, а также управленій мирнаго времени, которое было установлено едва законченными преобразованіями въ организаціи и администраціи нашей арміи. Съ этою цѣлью въ военномъ министерствѣ была составлена *записка* [1]), въ которой, на основаніи собранныхъ предварительно матеріаловъ, были изложены главнѣйшія соображенія, долженствовавшія руководить составителей новаго положенія, и поставлены основные вопросы, подлежавшіе предварительному обсужденію [2]).

Записка эта была разослана на заключеніе 106 лицъ, служебное поприще которыхъ ставило ихъ въ соприкосновеніе съ разсматривавшимися вопросами.

Къ назначенному для доставленія заключеній на эту записку сроку были получены мнѣнія только отъ 47 лицъ. Но и это ограниченное число мнѣній дало военному министерству обильный матеріалъ для всесторонней разработки возбужденныхъ вопросовъ. Мнѣнія были такъ разнообразны и заключали въ себѣ столько самостоятельныхъ мыслей и взглядовъ на дѣло, что военному министерству оставалось только сблизить ихъ между собою и вывести изъ нихъ тѣ общія начала предстоявшаго законодательнаго труда, въ правильности которыхъ должны были служить порукою боевая и административная опытность лицъ, способствовавшихъ военному министерству своимъ полезнымъ содѣйствіемъ въ разработкѣ столь важнаго и труднаго вопроса.

Для болѣе удобнаго разсмотрѣнія этихъ заключеній изъ

---

1) Авторомъ записки былъ полковникъ Аничковъ.

2) Объяснительная записка къ положенію о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, изд. 1868 г.

нихъ былъ составленъ *систематическій сводъ,* въ которомъ сущность полученныхъ замѣчаній сгруппирована была противъ каждаго изъ вопросовъ, предложенныхъ въ запискѣ военнаго министерства.

Затѣмъ, первоначальныя предположенія министерства были подвергнуты новому обсужденію въ особой комиссіи [1]), заключенія которой, основанныя или на большинствѣ полученныхъ мнѣній, или на важности соображеній, заявленныхъ наиболѣе опытными и свѣдущими лицами, представлены были на Высочайшее воззрѣніе, 24-го ноября 1865 года удостоились одобренія Его Величества и послужили основаніемъ для составленія *проекта* положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время.

Проектъ этотъ былъ снова разосланъ въ 1866 году на обсужденіе всѣхъ тѣхъ лицъ, которымъ посылалась первая записка, и, вмѣстѣ съ полученными отъ нихъ замѣчаніями, былъ внесенъ для окончательной редакціонной обработки въ главный военно-кодификаціонный комитетъ.

По окончаніи комитетомъ этого труда, одинъ изъ составителей проекта [2]) былъ командированъ въ Варшаву для представленія его на разсмотрѣніе генералъ-фельдмаршала графа Берга въ переработанной, на основаніи полученныхъ замѣчаній, редакціи.

Въ письмѣ къ военному министру отъ 11-го ноября 1867 года графъ Бергъ отозвался, что „онъ вполнѣ согласенъ

---

[1]) Составъ комиссіи былъ слѣдующій: предсѣдатель военный министръ, члены: генералъ-адъютанты: графъ Гейденъ, Тотлебенъ, Веригинъ; генералъ-маіоры: Мордвиновъ, графъ Сиверсъ, Мещериновъ; тайный совѣтникъ: Устряловъ; полковники: Обручевъ и Аничковъ; генералъ-маіоръ Меньковъ; генералъ-лейтенантъ Непокойчицкій.

[2]) Полковникъ Аничковъ.

какъ съ главными началами вновь переработаннаго „положенія“, такъ и со всѣми его подробностями, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ пунктовъ, обозначенныхъ въ особой запискѣ“.

Вслѣдъ за симъ проектъ былъ внесенъ на окончательное разсмотрѣніе военнаго совѣта. Здѣсь еще разъ были подвергнуты подробному обсужденію всѣ замѣчанія, сдѣланныя разными лицами, изучавшими проектъ, и, по окончательномъ ихъ разъясненіи, проектъ удостоился Высочайшаго утвержденія 17-го апрѣля 1868 года.

По новому „положенію“ во главѣ арміи былъ поставленъ главнокомандующій, за которымъ оставлена та же обширная власть, какая была ему присвоена и прежде, но было исключено указаніе, что онъ „представляетъ Лицо Государя и облекается Высочайшею властью“. Затѣмъ, повелѣнія главнокомандующаго должны были по ст. 18-й „положенія“ исполняться, какъ Высочайшія повелѣнія, тогда какъ по „учрежденію“ 1812 года (§ 4) и по „уставу“ 1846 года (§ 17) они должны были исполняться, какъ Высочайшія *Именныя* повелѣнія, т. е. имѣли силу закона, утвержденнаго Личною подписью Государя Императора [1]). Такимъ образомъ, новое положеніе нѣсколько умаляло значеніе главнокомандующаго.

Армія должна была дѣлиться на корпуса и отряды такой силы и такого состава, какъ главнокомандующій по обстоятельствамъ признаетъ нужнымъ. Если противъ непріятеля дѣйствуютъ нѣсколько армій, то объединеніе дѣйствій главнокомандующихъ ими оставалось непосредственно за Государемъ Императоромъ.

---

[1]) Св. закон. Рос. Имп., т. I. Основные государственные законы, ст. ст. 54 и 66.

При главнокомандующемъ, въ качествѣ ближайшаго распорядительнаго органа, состояло *полевое управленіе*. Оно сохранило то же общее раздѣленіе, какъ и по уставу 1846 г., т. е. на *четыре главные отдѣла:* штабъ и управленія: интендантское, артиллерійское и инженерное. Но все внутреннее устройство каждаго изъ этихъ отдѣловъ, равно какъ и придаточныхъ къ нимъ частей, должно было подвергнуться значительнымъ измѣненіямъ, вслѣдствіе совершившихся преобразованій въ организаціи войскъ и въ устройствѣ военныхъ управленій.

Въ мирное время всѣ распоряженія военнаго министерства приводились въ исполненіе военно-окружными управленіями. Эти мѣстные органы военнаго министерства и въ военное время значительно облегчали заботы полевого управленія арміи по снабженію войскъ и вообще по хозяйственнымъ распоряженіямъ. Поэтому на полевое управленіе арміи новымъ положеніемъ возлагалось только *общее направленіе* дѣйствій мѣстныхъ управленій театра войны, т. е. часть распорядительная [1]). Само полевое управленіе принимало непосредственное участіе въ исполнительныхъ, по хозяйственной части, операціяхъ только въ случаяхъ исключительныхъ, когда это признавалось необходимымъ главнокомандующимъ.

Равнымъ образомъ, и при перенесеніи театра войны за предѣлы Имперіи, для исполненія распоряженій полевыхъ управленій, въ занятой странѣ положено было учреждать, по мѣрѣ надобности и по усмотрѣнію главнокомандующаго, новыя мѣстныя административныя установленія [2]).

---

[1]) Ст. 9 положенія 1868 года.
[2]) Ст. 14 положенія 1868 года.

Такимъ образомъ, собственно полевое управленіе арміи было избавлено отъ мелочныхъ заботъ по исполнительной части. Это обстоятельство дало возможность упростить его организацію и значительно сократить число лицъ, составлявшихъ главную квартиру и сопровождавшихъ главнокомандующаго при всѣхъ передвиженіяхъ арміи. Словомъ, новыя полевыя управленія явились ни чѣмъ инымъ, какъ тѣми *походными штабами*, которые во всѣхъ предшествовавшихъ войнахъ сопровождали главнокомандующихъ, тогда какъ многолюдные *главные штабы* оставались гдѣ-нибудь въ тылу, приводя въ исполненіе распоряженія, исходившія изъ походныхъ штабовъ.

Затѣмъ, за военнымъ министерствомъ оставался и въ военное время контроль дѣйствій мѣстныхъ управленій театра войны по выполненію ими распоряженій главнокомандующаго, по части хозяйственной. Полевыя управленія обязывались доставлять военному министерству всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія смѣтъ и общихъ отчетовъ по расходованію экстраординарныхъ и дополнительныхъ военныхъ кредитовъ, а равно и подробные отчеты по тѣмъ исполнительнымъ операціямъ, которыя возлагались на полевыя управленія непосредственно [1]).

Вообще, новымъ положеніемъ устанавливались опредѣленныя отношенія между полевымъ управленіемъ арміи и военнымъ министерствомъ и указывались обязанности послѣдняго въ отношеніи снабженія арміи, дѣйствовавшей на театрѣ войны.

Полевое управленіе было составлено изъ *главныхъ* отдѣ-

[1]) Ст. 12 положенія 1868 года.

ловъ, подчиненныхъ непосредственно главнокомандующему, и изъ *второстепенныхъ* отдѣловъ, подчинявшихся начальнику штаба арміи.

Главныхъ отдѣловъ было *четыре:* полевой штабъ арміи и полевыя управленія: интендантское, артиллерійское и инженерное. Второстепенныхъ было *шесть:* комендантское управленіе, инспекторъ госпиталей, полевое военно-медицинское управленіе, инспекторъ военныхъ сообщеній, полевое почтовое управленіе и главный священникъ арміи.

Въ отношеніи *начальника штаба арміи* „Положеніе" окончательно узаконило и оформило то преобладающее значеніе, которое онъ на дѣлѣ имѣлъ и ранѣе относительно всѣхъ прочихъ чиновъ полевого управленія: онъ долженъ былъ докладывать главнокомандующему *всѣ* бумаги, поступавшія на его имя, присутствовать при личныхъ докладахъ прочихъ чиновъ управленія, если главнокомандующій призналъ бы нужнымъ потребовать такого доклада, и на него же была возложена обязанность поддерживать связь между распоряженіями всѣхъ отдѣловъ полевого управленія. Равнымъ образомъ, на начальника штаба перешли обязанности и директора канцеляріи при главнокомандующемъ, вслѣдствіе чего означенная канцелярія была обращена *въ канцелярію начальника штаба,* включенную въ составъ полевого штаба арміи.

Такимъ образомъ, начальникъ штаба, по самому закону, былъ обращенъ въ *ближайшаго помощника главнокомандующаго по всѣмъ рѣшительно отраслямъ управленія,* и при главнокомандующемъ мы уже не видимъ другихъ лицъ, которыя могли бы оспаривать его вліяніе.

Но сверхъ упомянутыхъ прямыхъ и важнѣйшихъ обязанностей, на начальника штаба было еще возложено руковод-

ство: устройствомъ санитарной части (при посредствѣ инспектора госпиталей и военно-медицинскаго инспектора), военною полиціею на театрѣ войны (черезъ полевое комендантское управленіе), военными сообщеніями (черезъ инспектора сообщеній) и почтовою частью (черезъ полевое почтовое управленіе).

Наконецъ, къ общему составу полевого штаба былъ причисленъ еще военно-топографическій отдѣлъ, въ которомъ сосредоточивались всѣ топографическія и статистическія свѣдѣнія о театрѣ войны, и штабъ-офицеръ надъ вожатыми, завѣдывавшій проводниками и собираніемъ свѣдѣній о непріятелѣ, посредствомъ опроса плѣнныхъ и лазутчиковъ. Такимъ образомъ, на этого послѣдняго были возложены обязанности прежняго капитана надъ вожатыми, вмѣстѣ съ частью обязанностей прежняго генералъ-полицеймейстера.

Должности генералъ-квартирмейстера и дежурнаго генерала были упразднены, а взамѣнъ ихъ при начальникѣ штаба положенъ *помощникъ*.

Дѣятельность *интенданта арміи* была съужена въ томъ отношеніи, что съ него было снято всякое вліяніе на гражданское управленіе занятыми арміею областями непріятельскаго края. Тѣмъ не менѣе, въ его вѣдѣніи остались интендантскіе транспорты, предназначенные для подвоза къ арміи не только интендантскихъ, но *всякаго рода* грузовъ и для вывоза изъ нея *всего* излишняго. Въ прямомъ подчиненіи интенданту арміи состояли корпусные и дивизіонные интенданты, дѣйствовавшіе по его указаніямъ и уполномочіямъ. Права интенданта арміи по хозяйственной части были увеличены до размѣра правъ военно-окружнаго совѣта и вмѣстѣ съ тѣмъ въ составѣ полевого интендантскаго управленія были упразднены

прежнія коллегіальныя учрежденія (полевыя провіантская и комиссаріатская комиссіи) [1]).

Это расширеніе правъ интенданта арміи должно было обнаружить весьма существенное вліяніе на весь порядокъ хозяйственныхъ операцій въ арміи. По уставу 1846 года попеченіе о продовольствіи арміи, избраніе способовъ заготовленій и утвержденіе цѣнъ на всѣ вообще покупки, свыше 15.000 руб. при торгахъ и 6.000 руб. при хозяйственномъ способѣ заготовленія, зависѣли непосредственно отъ главнокомандующаго. Генералъ-интендантъ только управлялъ довольствіемъ арміи по частямъ: провіантской, комиссаріатской и госпитальной, приводя въ исполненіе повелѣнія и предначертанія главнокомандующаго [2]). Слѣдовательно, генералъ-интендантомъ арміи былъ самъ главнокомандующій; генералъ-интендантъ же былъ не болѣе, какъ его правителемъ канцеляріи по интендантской части. Такъ должно было быть по буквѣ закона. На дѣлѣ выходило совсѣмъ иначе. Всѣ распоряженія по продовольствію арміи исходили отъ генералъ-индендanта, а главнокомандующій только утверждалъ его представленія. При этомъ представленія эти восходили къ главнокомандующему черезъ генералъ-интенданта лично, а иногда черезъ начальника штаба или черезъ канцелярію главнокомандующаго, смотря по тому, что генералъ-индендантъ признавалъ для себя удобнѣе.

Генералъ-интендантъ, получивъ утвержденныя главнокомандующимъ представленія свои, приводилъ ихъ въ исполненіе или прямо черезъ состоявшихъ при немъ чиновниковъ, или черезъ полевыя провіантскую и комиссаріатскую

---

[1]) *А. Редигеръ.* Устройство полевого управленія въ нашей арміи.
[2]) §§ 17 и 471 устава 1846 года.

комиссіи. Но такъ какъ заготовленія потребностей для арміи должны были обнимать большія пространства и отдаленныя отъ театра войны мѣстности, условія которыхъ полевымъ интендантскимъ чиновникамъ не могли быть вполнѣ извѣстны, равно какъ не могли быть извѣстны и полевымъ комиссіямъ, составленнымъ изъ лицъ, назначавшихся только при открытіи военныхъ дѣйствій, то, конечно, отъ такого порядка распредѣленія заготовленій и не возможно было ожидать благопріятныхъ результатовъ, а дѣйствія заготовителей оставались внѣ контроля, подтвержденіемъ чему являлись примѣры предшествовавшихъ войнъ.

Новое положеніе устранило эти неудобства тѣмъ, что возложило всю исполнительную часть, по заготовленіямъ внутри Имперіи, на окружныя управленія, имѣвшія постоянную и правильную организацію. Управленія эти состояли изъ лицъ, знакомыхъ съ мѣстными условіями края и находившихся подъ контролемъ командующихъ войсками въ округахъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ являлись и главными начальниками гражданскаго управленія губерній, входившихъ въ раіонъ округа [1]).

Должности *начальниковъ артиллеріи и инженеровъ арміи* были очерчены новымъ положеніемъ въ томъ же видѣ, какъ и уставомъ 1846 года.

Кромѣ четырехъ главныхъ отдѣловъ полевого управленія арміи, къ составу его, какъ упомянуто выше, были отнесены еще слѣдующія шесть, какъ бы придаточныхъ управленій и частей: 1) комендантское управленіе; 2) часть инспектора госпиталей въ арміи; 3) полевое военно-медицинское управле-

---

[1]) По крайней мѣрѣ во всѣхъ пограничныхъ округахъ, которые вѣроятнѣе всего могли сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій.

ніе; 4) часть инспектора военныхъ сообщеній; 5) полевое почтовое управленіе и 6) главный священникъ. Всѣ эти управленія и части были подчинены непосредственно начальнику штаба арміи.

Въ *комендантскомъ управленіи* сосредоточивалось наблюденіе за благоустройствомъ и порядкомъ въ арміи вообще, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общее завѣдываніе обозами. Оно замѣнило собою прежнія управленія: генералъ-полицеймейстера, генералъ-гевальдигера, генералъ-вагенмейстера и коменданта главной квартиры.

Въ вѣдѣніи *инспектора госпиталей* были сосредоточены общія распоряженія по устройству всякаго рода врачебныхъ заведеній въ арміи, наблюденіе за исправностью ихъ вообще, а по хозяйственной части въ особенности, и завѣдываніе личнымъ составомъ госпитальныхъ чиновъ хозяйственнаго разряда.

Существенное различіе въ положеніи этого лица отъ прежняго директора госпиталей состояло въ томъ, что онъ явился непосредственнымъ начальникомъ всего личнаго состава госпитальныхъ чиновъ (хозяйственнаго разряда), которые по уставу 1846 года были подчинены генералъ-интенданту. Кромѣ того, прежній директоръ госпиталей былъ подчиненъ дежурному генералу; новый же инспекторъ госпиталей подчинялся непосредственно начальнику штаба арміи и, самостоятельно завѣдывая своею частью, былъ поставленъ въ прямыя сношенія съ интендантомъ арміи—по дѣламъ о содержаніи госпиталей, и къ военно-медицинскому инспектору арміи—по дѣламъ, имѣвшимъ связь съ медицинскою частью.

Полевое военно-медицинское управленіе замѣнило собою прежнее управленіе генералъ-штабъ-доктора арміи. Во главѣ его былъ

поставленъ военно-медицинскій инспекторъ арміи. Послѣднему, кромѣ того, были подчинены: а) мѣстныя военно-медицинскія управленія военныхъ округовъ, подчиненныхъ главнокомандующему, б) корпусные и отрядные доктора, в) старшій докторъ главной квартиры, г) полевая подвижная аптека, д) временные аптечные магазины и е) резервъ медиковъ.

Часть *инспектора военныхъ сообщеній* была создана вновь.

За двадцать лѣтъ, протекшихъ со времени составленія устава 1846 года, желѣзныя дороги и телеграфы пріобрѣли первостепенное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій. Примѣры послѣднихъ войнъ, въ особенности же итальянской 1859 года и австро-прусской 1866 года, показали, до какой степени важно для арміи искусное пользованіе этими средствами быстраго передвиженія войскъ и запасовъ и передачи донесеній и приказаній. Въ этомъ смыслѣ и былъ очерченъ кругъ дѣятельности инспектора военныхъ сообщеній—этого ближайшаго сотрудника начальника штаба арміи, по завѣдыванію на театрѣ войны всѣми средствами передвиженія.

Въ вѣдѣніе инспектора были переданы: а) полевое телеграфное отдѣленіе со всею матеріальною частью, необходимою для устройства телеграфныхъ линій между пунктами расположенія главной квартиры, корпусныхъ и отрядныхъ штабовъ и существовавшею телеграфною сѣтью, и б) военно-дорожныя команды, при которыхъ находились средства для исправленія и порчи желѣзныхъ дорогъ, а равно для возстановленія движенія на линіяхъ, покинутыхъ непріятелемъ.

На инспектора было возложено наблюденіе за исправнымъ состояніемъ всѣхъ вообще путей сообщенія на театрѣ войны, завѣдываніе эксплоатаціею желѣзныхъ дорогъ, правительственныхъ и частныхъ, распоряженія по исправленію и порчѣ пу-

тей, по устройству почтъ, въ отношеніи безостановочнаго движенія курьеровъ, эстафетъ и проѣзжающихъ, и по перевозкѣ войскъ и тяжестей по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ, на паровыхъ и другихъ судахъ. На немъ же, совмѣстно съ начальникомъ комендантскаго управленія, лежало и устройство военныхъ дорогъ въ административномъ отношеніи.

Въ статьяхъ о *полевомъ почтовомъ управленіи* и *главномъ священникѣ* были сдѣланы лишь незначительныя редакціонныя измѣненія, сравнительно съ уставомъ 1846 г.

Наконецъ, военно-судная часть при арміи была организована на основаніи новаго военно-судебнаго устава.

Вслѣдствіе этого, взамѣнъ прежняго полевого генералъ-аудиторіата, положенъ былъ при каждой арміи *полевой главный военный судъ*, а при переходѣ арміи черезъ границу, вмѣсто окружныхъ судовъ, учреждался въ тылу арміи *полевой военный судъ*.

Управленіе *корпуса*, входившаго въ составъ арміи, было образовано изъ: а) корпуснаго штаба и б) управленія начальника артиллеріи корпуса. Кромѣ того, въ тѣхъ случаяхъ, когда это признавалось нужнымъ, положено было включать въ него корпуснаго интенданта и корпуснаго доктора.

Командиру корпуса были присвоены, по личному составу, права командующаго войсками военнаго округа [1]). Къ этимъ послѣднимъ онъ былъ поставленъ въ такія отношенія, какъ къ лицамъ *равнымъ*, съ правомъ обращаться къ нимъ непосредственно по всѣмъ дѣламъ, относившимся до снабженія войскъ корпуса.

Полевое управленіе *отдѣльнаго корпуса* было составлено

---

[1]) Ст. 453 положенія 1868 года.

изъ тѣхъ же отдѣловъ и частей и имѣло тѣ же предметы вѣдѣнія, какъ и полевое управленіе арміи, съ тою разницею, что составъ его долженъ былъ быть менѣе, сообразно съ численностью войскъ корпуса [1]).

Командиръ отдѣльнаго корпуса, при отправленіи своихъ обязанностей, долженъ былъ руководствоваться постановленіями о должности главнокомандующаго. Права же его въ отношеніи мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ властей занятаго края положено было каждый разъ опредѣлять особыми Высочайшими повелѣніями [2]).

Командирамъ корпусовъ, принадлежавшихъ къ составу арміи, но временно отъ нея отдѣленныхъ, присвоивались права командировъ отдѣльныхъ корпусовъ. Составъ управленій такихъ корпусовъ, въ случаѣ надобности, долженъ былъ усиливаться по усмотрѣнію главнокомандующаго [3]).

Составъ управленій войскъ, временно соединявшихся въ *отряды*, опредѣлялся по усмотрѣнію главнокомандующаго. Отъ него же зависѣло и опредѣленіе правъ и обязанностей начальниковъ отрядовъ.

Вышеизложенное устройство полевого управленія представляло, безъ сомнѣнія, большія преимущества по сравненію съ прежнимъ, въ особенности, по большей логичности и точности распредѣленія обязанностей между составными его частями, по упраздненію на военное время коллегіальныхъ учрежденій и проч.

Не смотря на это, въ арміи нашлись недовольные новымъ положеніемъ. 20-го марта 1869 года генералъ-фельдмаршалъ

---

[1]) Ст. 473 положенія 1868 года.
[2]) Ст. 474 положенія 1868 года.
[3]) Ст. ст. 476 и 477 положенія 1868 года.

князь Барятинскій представилъ Императору Александру II-му записку, въ которой подвергнулъ строгой критикѣ новое положеніе о полевомъ управленіи войскъ, удостоенное Высочайшаго утвержденія 17-го апрѣля 1868 года [1]).

Князь Барятинскій находилъ, что положеніемъ этимъ значеніе и власть главнокомандующаго арміею понижены, что военному министерству открытъ былъ доступъ къ вмѣшательству въ распоряженія главнокомандующаго и что вся организація полевыхъ управленій была приноровлена къ устройству управленій мирнаго времени и во многомъ не соотвѣтствовала потребностямъ арміи на театрѣ войны. Тонъ записки былъ желчный, возбужденный противъ военнаго министерства. Сама записка несла въ себѣ много голословныхъ и недостаточно обоснованныхъ замѣчаній. Ближайшее разсмотрѣніе дѣла показало, что большая часть предположеній князя Барятинскаго произошла отъ недостаточно яснаго пониманія и невѣрнаго истолкованія новаго положенія.

Генералъ-адъютантъ Милютинъ представилъ Его Величеству подробныя объясненія по каждому изъ сдѣланныхъ фельдмаршаломъ княземъ Барятинскимъ замѣчаній. Объясненія эти впрочемъ явились только развитіемъ тѣхъ мыслей, которыя были выражены въ Собственныхъ Императора Александра II-го резолюціяхъ, положенныхъ на запискѣ князя Барятинскаго.

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 16, 1869 года; 2-е дѣлопроизводство административнаго отдѣла.

Во время разработки положенія 1868 года князь Барятинскій находился въ заграничномъ отпуску и не представилъ никакихъ возраженій ни противъ записки, посланной на его заключеніе въ 1865 году, ни противъ „проекта" положенія, доставленнаго ему въ 1866 году. По возвращеніи же въ Россію онъ призналъ возможнымъ представить Государю Императору свои возраженія въ этой разсматриваемой нами запискѣ.

Не смотря на то, что Императоръ Александръ II вполнѣ соглашался со взглядами военнаго министра, Ему было благоугодно повелѣть препроводить копіи съ этой записки на разсмотрѣніе главнокомандующихъ: Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей и генералъ-фельдмаршала графа Берга.

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и генералъ-фельдмаршалъ графъ Бергъ доставили по содержанію разсматриваемой записки свои мнѣнія.

Графъ Бергъ отозвался, что проектъ положенія о полевомъ управленіи два раза былъ препровождаемъ на его разсмотрѣніе и что всѣ замѣчанія его, выведенныя изъ опыта минувшихъ войнъ, были приняты въ соображеніе при окончательной редакціи положенія. Поэтому онъ не находилъ особыхъ побудительныхъ причинъ къ новому пересмотру положенія и къ какимъ либо измѣненіямъ до тѣхъ поръ, пока необходимость ихъ не будетъ указана опытомъ войны.

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, хотя и высказалъ въ представленной имъ запискѣ нѣкоторыя мысли по поводу возбужденныхъ княземъ Барятинскимъ вопросовъ, но въ заключеніе указалъ на неудобство слишкомъ частой ломки законовъ, подрывающей уваженіе къ нимъ.

Императоръ Александръ II согласился съ этими доводами Великаго Князя и фельдмаршала графа Берга и оставилъ положеніе 1868 года безъ измѣненія.

Прошло пять лѣтъ. Франко-германская война 1870—1871 гг. показала, какое важное значеніе имѣетъ устройство тыла при усовершенствованныхъ путяхъ сообщенія и при многочисленныхъ арміяхъ, и дала весьма много важныхъ практическихъ

указаній. Для примѣненія этихъ указаній къ положенію о полевомъ управленіи войскъ въ 1871 году была образована особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ генерала-отъ-инфантеріи (впослѣдствіи генералъ-адъютанта) Непокойчицкаго.

Означенная комиссія закончила свои работы въ 1876 году и 1-го ноября этого года новое положеніе объ управленіи арміей удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Общій характеръ дѣятельности и отношенія главныхъ отдѣловъ полевого управленія къ военному министерству и военно-окружнымъ управленіямъ были оставлены прежніе. Для приведенія же въ исполненіе всѣхъ распоряженій, касавшихся устройства и поддержанія связи арміи съ ея базисомъ, вмѣсто второстепеннаго управленія инспектора военныхъ сообщеній, образовано было новое *управленіе военными сообщеніями*, начальникъ котораго былъ подчиненъ непосредственно главнокомандующему, на одинаковыхъ основаніяхъ съ начальниками прочихъ главныхъ отдѣловъ полевого управленія арміи.

Въ управленіи военными сообщеніями были сосредоточены всѣ исполнительныя распоряженія по устройству военныхъ дорогъ, по завѣдыванію передвиженіями по нимъ, по охраненію ихъ и порядка на нихъ, по подвозу людей, лошадей и запасовъ всякихъ родовъ и по вывозу всего подлежащаго отправленію изъ арміи.

Органомъ начальника военныхъ сообщеній служило его управленіе, составленное изъ канцеляріи и трехъ отдѣловъ: 1) этапнаго, 2) дорожнаго и 3) почтъ и телеграфовъ. Начальникамъ этихъ отдѣловъ, вѣдавшимъ соотвѣтствующими спеціальностями, были присвоены относительно небольшія (особенно по хозяйственной части) права начальниковъ отдѣловъ военно-окружныхъ управленій.

Затѣмъ, по положенію 1876 года при арміи должны были еще состоять слѣдующія лица, не входившія въ составъ собственно полевого управленія и подчинявшіяся непосредственно главнокомандующему: полевой главный казначей, полевой главный контролеръ, главноуполномоченный общества „Краснаго креста" и завѣдывающій гражданскими дѣлами при главнокомандующемъ. Но въ самомъ „положеніи" не были очерчены права и обязанности упомянутыхъ лицъ.

Тѣмъ не менѣе всѣ эти не военные органы въ войну 1877—78 г.г. впервые были приданы къ арміи. Поэтому представляется интереснымъ выяснить, чѣмъ это было вызвано и какимъ образомъ эти органы остались особнякомъ, внѣ органической связи съ управленіями арміи.

Полевого контроля въ нашихъ арміяхъ ранѣе не было; отчетность по хозяйственнымъ операціямъ, произведеннымъ для надобностей арміи, поступала на ревизію въ существующія учрежденія государственнаго контроля; но эта ревизія требовала такъ много времени, что, напримѣръ, лишь въ 1888 году были закончены дѣла по контрольнымъ начетамъ и проч. за войну 1853—56 г.г. [1]).

Продолжительность ревизіи дѣлъ и возникавшей при этомъ переписки приводила, конечно, къ крайне нежелательнымъ результатамъ. Поэтому для ускоренія окончательной ревизіи по хозяйственнымъ операціямъ въ военное время, рѣшено было учредить при арміи органы полевого контроля, которые на мѣстѣ производили бы фактическую повѣрку хозяйственныхъ операцій. Военное министерство желало поставить чиновъ полевого контроля въ болѣе тѣсную связь съ войсками и съ управ-

[1]) *А. Редигеръ.* Устройство полевого управленія къ нашей арміи.

леніемъ арміи, но съ этимъ не согласился государственный контроль, вслѣдствіе чего полевой контроль явился въ арміи совершенно обособленнымъ, чуждымъ учрежденіемъ. Единственная связь его съ арміею заключалась въ подчиненіи главнокомандующему полевого главнаго контролера, который однако, сверхъ того, подчинялся и государственному контролеру. Положеніе, опредѣлившее дѣятельность полевого контроля, удостоилось Высочайшаго утвержденія только передъ самою войною, а именно 21-го февраля 1877 года [1]).

Полевыя казначейства у насъ прежде подчинялись генералъ-интенданту точно такъ, какъ и въ мирное время въ вѣдѣніи комиссаріата были свои казначейства; но, съ введеніемъ единства кассы, всѣ обязанности по храненію и выдачѣ всякаго рода суммъ были возложены на учрежденія министерства финансовъ, вслѣдствіе чего, естественно, и въ военное время казначейства должны были формироваться распоряженіемъ того же министерства и руководствоваться его указаніями въ отношеніи собственно технической части своей дѣятельности.

Положеніе, опредѣлявшее дѣятельность полевыхъ казначействъ, также было выработано лишь передъ самою войною въ министерствѣ финансовъ [2]). Полевой главный казначей подчинялся главнокомандующему и министру финансовъ; всѣ полевыя казначейства (главное, корпусныя и отрядныя) состояли въ непосредственномъ его вѣдѣніи, но при этомъ казначейства, приданныя корпусамъ и отрядамъ, были обязаны исполнять требованія командировъ корпусовъ и начальниковъ отрядовъ, благодаря чему между ними и войсковымъ управленіемъ была установлена извѣстная связь.

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1877 г. № 73.
[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1876 г. № 333.

Третьимъ видомъ не военныхъ органовъ, состоявшихъ при арміи, являлись учрежденія *общества „Краснаго креста“*. Общество это, образованное въ 1867 году по мысли Императрицы Маріи Александровны, въ кампанію 1877—78 гг. впервые было призвано проявить свою благую дѣятельность на пользу жертвъ войны. Согласно уставу общества [1]), его главноуполномоченный непосредственно подчинялся главнокомандующему, и этимъ ограничивалась связь органовъ общества съ управленіемъ арміи.

Наконецъ, послѣднимъ не военнымъ органомъ при арміи являлось *гражданское управленіе* завоеваннымъ непріятельскимъ краемъ. Устройство этого управленія было опредѣлено лишь передъ самою войною [2]), примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Завѣдывающій гражданскими дѣлами непосредственно подчинялся главнокомандующему и затѣмъ между органами гражданскаго управленія и арміею никакой другой связи не было.

Таково было въ войну 1877—78 гг. устройство полевого и различныхъ придаточныхъ къ нему управленій, формировавшихся на основаніи узаконеній, изданныхъ въ разное время, передъ самою войною и даже во время нея.

Разсматривая его въ цѣломъ, нельзя не замѣтить, что главнокомандующій былъ обремененъ непосредственными сношеніями съ большимъ количествомъ лицъ. Въ полевомъ управленіи было *одиннадцать лицъ, непосредственно ему подчиненныхъ*, и на немъ лежала обязанность объединять дѣятельность одиннадцати различныхъ отраслей управленія. Начальникъ

---

[1]) 2 п. с. з., т. XLII, № 44519.
[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1876 г. № 316.

же штаба арміи долженъ былъ не только руководить дѣятельностью штаба арміи, но еще помогать главнокомандующему въ смыслѣ объединенія дѣятельности прочихъ отдѣловъ, просматривая докладъ остальныхъ десяти лицъ и присутствуя при личныхъ ихъ докладахъ главнокомандующему; сверхъ того, онъ долженъ былъ успѣвать руководить дѣятельностью подчиненныхъ ему лично второстепенныхъ отдѣловъ полевого управленія. Понятно, что при подобномъ устройствѣ полевого управленія и при ограниченности правъ, присвоенныхъ начальникамъ его отдѣловъ, главнокомандующій и его начальникъ штаба были завалены массою дѣлъ, отвлекавшихъ ихъ вниманіе отъ главной заботы—вожденія арміи [1]).

Царствованіе Императора Александра II-го обнимаетъ собою эпоху преобразованій, явившуюся результатомъ неудачъ Крымской войны, въ которую сильная духомъ и матеріальными средствами Россія должна была уступить коалиціи европейскихъ державъ, потому что неудовлетворительная органи-

---

[1]) *А. Редигеръ.* Устройство полевого управленія въ нашей арміи.

зація внутренняго строя не позволила ей обнаружить всю свою колоссальную мощь.

Армія, свято преданная Монарху, оказывала безпримѣрные подвиги, но всѣ ея усилія не увѣнчались успѣхомъ, потому что руководители ея не оказались на высотѣ. Страшная централизація, царившая во всемъ государственномъ и, въ частности, въ военномъ строѣ, убивала всякое проявленіе частной инициативы.

Талантъ и его неизмѣнная спутница — живая мысль, не находили при подобной обстановкѣ почвы для развитія. Въ арміи господствовала рутина, которая препятствовала ея усовершенствованію и незамѣтно понижала ея боевую готовность.

Такимъ образомъ, причина нашихъ военныхъ неудачъ лежала въ системѣ всѣхъ отраслей нашего военнаго управленія, страдавшей излишнею централизаціею. На эту-то систему и обратилъ Свое вниманіе Императоръ Александръ II, при чемъ *ослабленіе централизаціи управленія сдѣлалось основною идеею всѣхъ Его преобразованій по военному вѣдомству*. Высокоталантливымъ сотрудникомъ Его Величества въ этомъ дѣлѣ явился генералъ-адъютантъ (нынѣ генералъ-фельдмаршалъ) графъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ [1], пробывшій на посту военнаго министра съ 9-го ноября 1861 года по 22-е мая 1881 года, т. е. около 20 лѣтъ.

Отличительною чертою всѣхъ проектовъ графа Милютина была оригинальность ихъ, вполнѣ согласованная съ бытовыми условіями и требованіями русской арміи.

Разсматривая въ совокупности все, что было сдѣлано гра-

[1]) Возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи 30-го августа 1878 года.

фомъ Милютинымъ въ отношеніи преобразованія различныхъ отраслей нашего военнаго управленія, необходимо отмѣтить прежде всего ту внутреннюю связь, которая царила между всѣми даже самыми мелкими мѣропріятіями и которая достигалась единствомъ идеи—идеи децентрализаціи и пробужденія самодѣятельности частныхъ начальниковъ, неуклонно проводившейся имъ въ жизнь во все время его долгаго пребыванія на посту военнаго министра.

Тяжелый трудъ выпалъ на долю графа Милютина. Помимо многосложныхъ работъ по коренному переустройству центральнаго, мѣстнаго, строевого и полевого управленій, ему приходилось бороться съ рутиною и косностью верха нашей арміи, многіе представители котораго, не понимая или не желая понять всей пользы проводившихся реформъ, не только не оказывали поддержки военному министру, но, наоборотъ, старались всячески дискредитировать его въ глазахъ Монарха и арміи.

Не взирая на всѣ эти колоссальныя затрудненія, Дмитрію Алексѣевичу удалось вывести наше военное вѣдомство на надлежащій путь, и обновленная армія при первомъ же серьезномъ испытаніи доказала правильность идей, положенныхъ въ основаніе переустройства военнаго управленія.

Подробности реформъ, осуществленныхъ въ царствованіе Императора Александра II-го, изложены выше. Здѣсь, при подведеніи общихъ итоговъ этой огромной работы, приходится указать лишь на тѣ основные принципы, проведеніе которыхъ въ жизнь переродило наше военное управленіе.

Такими принципами явились:

1) установленіе единства военнаго управленія, путемъ включенія въ составъ министерства тѣхъ учрежденій, которыя

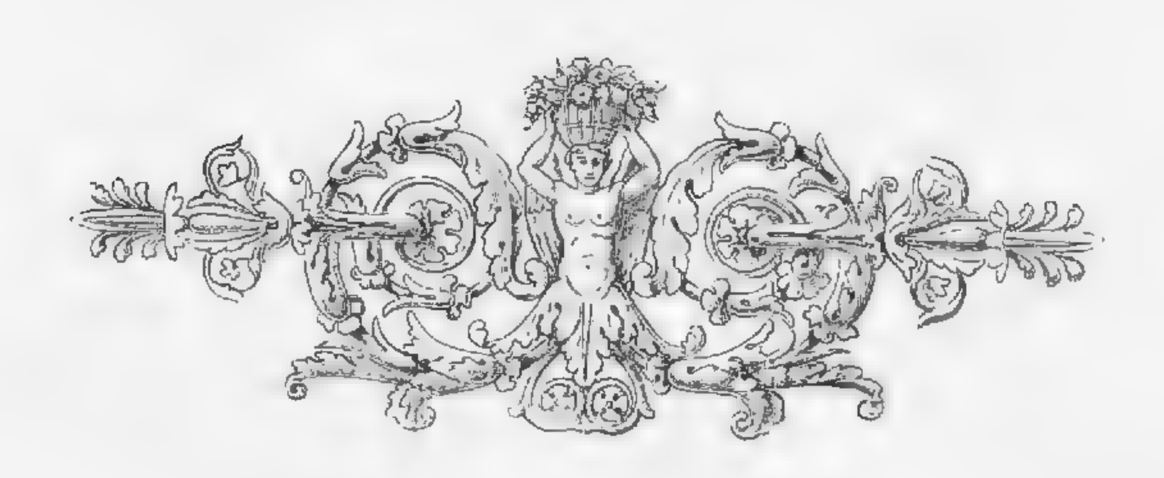
ранѣе находились только въ связи съ нимъ, въ порядкѣ высшаго управленія;

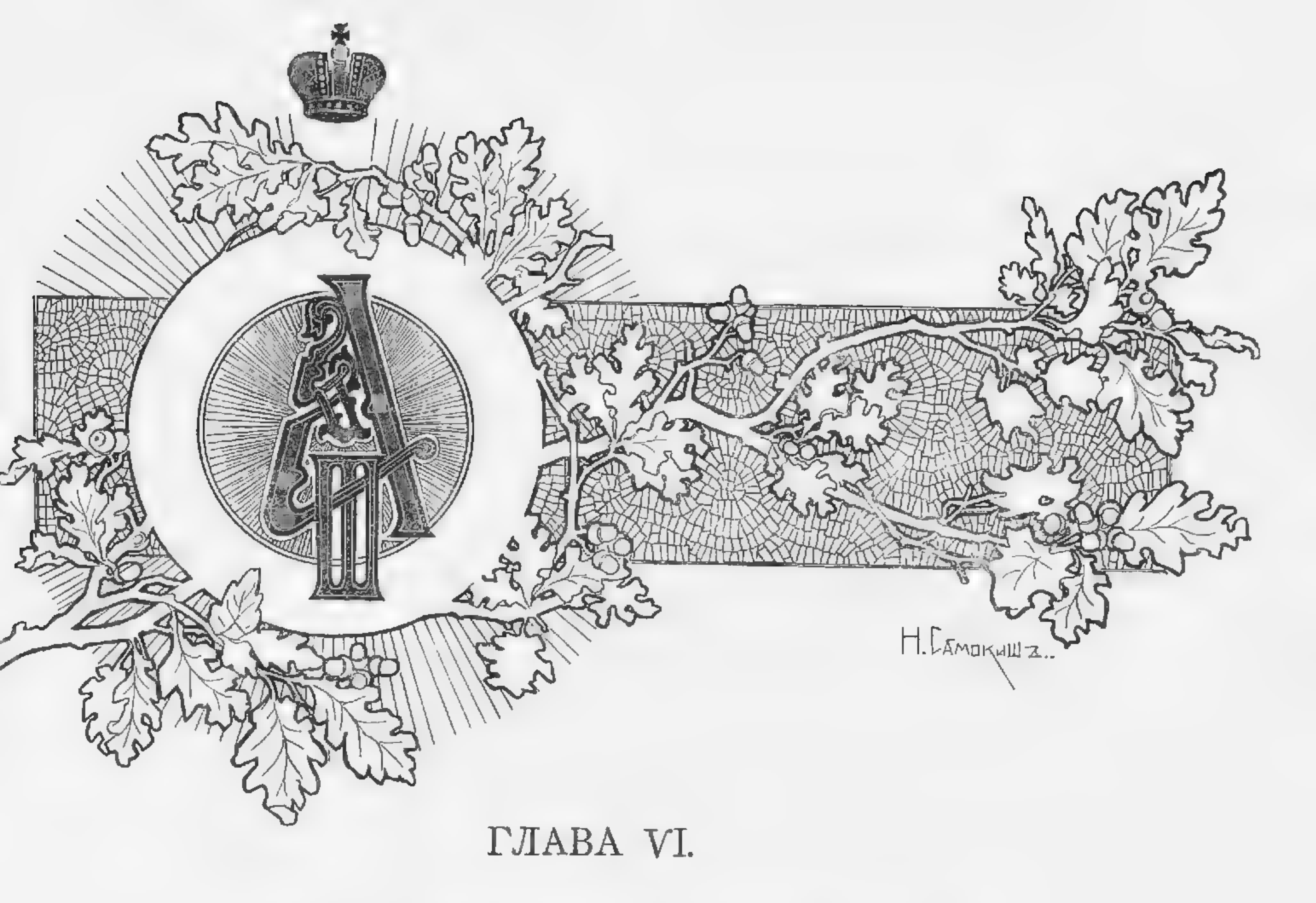
2) сосредоточеніе въ военномъ министерствѣ лишь общаго направленія и высшаго контроля за дѣятельностью всѣхъ административныхъ органовъ;

3) возложеніе всей распорядительной части на мѣстные органы;

и 4) пробужденіе самодѣятельности въ низшихъ инстанціяхъ.

Всѣ эти основные принципы были далеки отъ тѣхъ, на которыхъ покоилась старая система, нашедшая себѣ осужденіе въ опытѣ восточной войны 1853—1856 гг. Они внесли въ административный механизмъ новую жизненную силу, придали всѣмъ его дѣйствіямъ столь необходимую въ военномъ управленіи быстроту и энергію, указали арміи новые пути къ усовершенствованію и обезпечили это усовершенствованіе на долгіе годы.





ГЛАВА VI.

Царствованіе Императора Александра III-го.

I.

Управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта Ванновскаго. Общія соображенія о преобразованіи военнаго управленія.

ПЕРВАГО марта 1881 года Россію постигло тяжелое испытаніе: среди бѣлаго дня на улицахъ столицы Царь-Освободитель палъ отъ руки злоумышленника.

Сынъ и преемникъ Императора Александра II-го, Императоръ Александръ III,

вступилъ на Прародительскій престолъ съ рѣдкою для Монарха практическою военною подготовкою, вынесенною Имъ изъ командованія рущукскимъ отрядомъ во время войны 1877—78 гг.

Трудныя условія, при которыхъ началось новое царствованіе, указывали Императору на тяжесть предстоявшей работы и требовали выбора новыхъ силъ, которыя облегчили бы Монарху поддержаніе и упроченіе государственнаго зданія, перестроеннаго Его Отцемъ. Съ другой стороны кипучая дѣятельность тружениковъ эпохи преобразованій не могла не отразиться на состояніи ихъ физическихъ силъ и явилась причиною оставленія большинствомъ изъ сподвижниковъ Императора Александра II-го постовъ, занимавшихся ими въ государственномъ управленіи. Въ числѣ ихъ находился и графъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ, всемилостивѣйше уволенный въ отпускъ для поправленія здоровья, съ отчисленіемъ отъ должности военнаго министра 21-го мая 1881 года [1]).

---

[1]) Высочайшій рескриптъ, данный при этомъ случаѣ на имя графа Милютина, гласилъ слѣдующее:

„Графъ Дмитрій Алексѣевичъ. Съ искреннимъ сожалѣніемъ согласившись на просьбу вашу объ увольненіи васъ, по совершенно разстроенному здоровью въ отпускъ, съ отчисленіемъ отъ должности военнаго министра, указомъ государственному совѣту, сего числа даннымъ, Я назначилъ васъ членомъ сего совѣта.

„Будучи призваны къ управленію военнымъ министерствомъ въ 1861 году, вы въ теченіе двадцати лѣтъ оставались неизмѣннымъ сотрудникомъ и довѣреннымъ въ Бозѣ почившаго Моего Родителя. Его мудрыя предначертанія и Отеческія заботы, нераздѣльно направленныя ко благу и процвѣтанію русскаго народа, къ развитію и благоустройству храброй и славной русской арміи, всегда находили въ васъ искуснаго и достойнаго исполнителя, неутомимаго въ трудахъ и душою преданнаго возложеннымъ на васъ важнымъ обязанностямъ. Ваша многолѣтняя и просвѣщенная дѣятельность принесла несомнѣнные плоды.

„Неизмѣнное особое къ вамъ благоволеніе и высокая оцѣнка вашихъ государственныхъ заслугъ со стороны въ Бозѣ почившаго Императора несомнѣнно составятъ для васъ неизгладимое на всю жизнь воспоминаніе и наи-

Высочайшимъ приказомъ и указомъ правительствующему сенату отъ того же числа преемникомъ генералъ-адъютанту Милютину былъ назначенъ командиръ 12-го армейскаго корпуса, генералъ-адъютантъ *Петръ Семеновичъ Ванновскій.*

Петръ Семеновичъ Ванновскій, происходя изъ дворянъ Минской губерніи, родился 24-го ноября 1822 года. Образованіе свое онъ получилъ въ I-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, по окончаніи курса въ которомъ произведенъ въ прапорщики л.-гв. Финляндскаго полка 22-го іюля 1840 года. Въ чинѣ поручика, въ числѣ прочихъ гвардейскихъ офицеровъ, состоявшихъ въ сводномъ учебномъ гвардейскомъ баталіонѣ, собранномъ при образцовомъ пѣхотномъ полку, Петръ Семеновичъ удостоился въ 1848 году благодарности Великаго Князя Михаила Павловича, за примѣрное состояніе и доведеніе учебной команды до степени совершенства. Въ томъ же

лучшую награду. Я Лично не переставалъ слѣдить съ величайшимъ вниманіемъ за вашею дѣятельностью по возведенію вооруженныхъ силъ Россіи на высоту политическихъ потребностей государства и современнаго развитія дѣла.

„Въ воспоминаніе о Незабвенномъ, Котораго кончину Мы, вмѣстѣ со всѣми вѣрноподданными, не перестаемъ оплакивать, а также въ свидѣтельство Моего къ вамъ уваженія и глубокой, искренней признательности за ваши личные громадные и полезные труды, Я съ особеннымъ удовольствіемъ препровождаю при семъ къ вамъ, для ношенія на груди, осыпанные алмазами портреты въ Бозѣ почившаго Императора и Мой. Да поможетъ вамъ Богъ, послѣ необходимаго отдыха и поправленія здоровья, продолжать еще многіе годы ваше доблестное и преданное служеніе Престолу и Отечеству“.

На подлинномъ Собственною Императора Александра III-го рукою было написано:

„*искренно уважающій васъ и благодарный*

Александръ“.

16 августа 1898 года, въ день открытія въ Москвѣ памятника Императору Александру II-му, генералъ-адъютантъ графъ Милютинъ, въ воздаяніе трудовъ по устройству арміи и за самое веденіе и завершеніе войны 1877—78 гг. былъ произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы.

году онъ получилъ и первый свой орденъ—св. Анны 3-й степени.

Затѣмъ, по случаю войны съ Венгріею, Петръ Семеновичъ принималъ участіе въ походѣ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи. Восточная война 1853—56 гг. снова призвала его къ боевой дѣятельности; въ 1853 году онъ былъ прикомандированъ къ Камчатскому пѣхотному полку, а въ 1854 году—къ Замосцскому егерскому, въ которомъ, въ чинѣ капитана гвардіи, командовалъ баталіономъ до 8-го октября того же года, когда былъ откомандированъ обратно въ л.-гв. Финляндскій полкъ. За отличіе, оказанное имъ во время осады крѣпости Силистріи, награжденъ первою боевою наградою—орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами.

Произведенный въ полковники, Петръ Семеновичъ Ванновскій былъ назначенъ начальникомъ офицерской стрѣлковой школы. Ко времени пребыванія въ этой должности относится его печатный трудъ, подъ заглавіемъ: „Нѣсколько словъ объ обученіи въ войскахъ стрѣльбѣ въ цѣль и о необходимости уменьшенія количества ежегодно отпускаемыхъ огнестрѣльныхъ припасовъ для учебной стрѣльбы“.

Въ 1861 году Петръ Семеновичъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и вскорѣ послѣ этого назначенъ директоромъ Павловскаго кадетскаго корпуса, преобразованнаго черезъ два года въ Павловское училище. Въ 1863 году, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, Ванновскій былъ назначенъ начальникомъ 12-й пѣхотной дивизіи, а въ 1871 году—начальникомъ 33-й пѣхотной дивизіи.

Въ періодъ командованія означенными дивизіями генералу Ванновскому приходилось неоднократно исполнять обязанности командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа.

Генералъ-Адъютантъ

Петръ Семеновичъ

ВАННОВСКІЙ

Заботы его по доведенію войскъ до желательной степени совершенства, между прочимъ, выразились изданіемъ въ 1875 году „Наставленія о томъ, какъ и чему учить новобранцевъ“.

1-го ноября 1876 года генералъ-лейтенантъ Ванновскій былъ назначенъ командиромъ 12-го армейскаго корпуса. Въ этой должности 14-го апрѣля 1877 года онъ перешелъ рѣку Прутъ, а 23-го іюня, со штабомъ и частью войскъ корпуса, переправился черезъ р. Дунай у Зимницы. Черезъ четыре дня, съ образованіемъ рущукскаго отряда, Петръ Семеновичъ былъ назначенъ его начальникомъ штаба. За сраженіе у Трестеника и Мечки, при отраженіи Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ арміи Сулеймана-паши, онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени. Будучи съ 24-го февраля 1878 года командующимъ войсками восточнаго отряда, впослѣдствіи названнаго сѣвернымъ, Петръ Семеновичъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а по возвращеніи въ предѣлы Россіи, зачисленъ въ генеральный штабъ и снова вступилъ въ командованіе 12-мъ армейскимъ корпусомъ, на каковой должности и оставался вплоть до назначенія управляющимъ военнымъ министерствомъ.

Такимъ образомъ, вся предшествовавшая дѣятельность генералъ-адъютанта Ванновскаго была тѣсно связана съ жизнью офицера и солдата. Она дала ему возможность ознакомиться до малѣйшихъ подробностей съ особенностями ихъ быта, съ ихъ нуждами. Кромѣ того, пройдя всѣ безъ исключенія ступени военной іерархіи, онъ имѣлъ возможность близко узнать работу различныхъ органовъ военнаго управленія и вслѣдствіе всего изложеннаго вступить въ управленіе военнымъ

министерствомъ съ огромнымъ запасомъ знаній, вынесенныхъ изъ долголѣтняго опыта.

Состояніе военнаго управленія въ 1881 году.

Въ 1881 году, при вступленіи генералъ-адъютанта Ванновскаго на постъ военнаго министра, центральное управленіе военно-сухопутными силами Имперіи сосредоточивалось въ *военномъ министерствѣ*.

Вся территорія Имперіи, въ военномъ отношеніи, раздѣлялась на военные округа; въ каждомъ округѣ дѣйствовало *военно-окружное управленіе*, которому подчинялись органы какъ *строевого*, такъ и *мѣстнаго* военнаго управленія.

Военное министерство состояло изъ: военнаго совѣта, главнаго штаба, семи главныхъ управленій (интендантскаго, артиллерійскаго, инженернаго, военно-медицинскаго, военно-учебныхъ заведеній, военно-суднаго и казачьихъ войскъ), канцеляріи военнаго министерства и управленій: генералъ-инспектора кавалеріи и инспектора стрѣлковой части въ войскахъ. При военномъ совѣтѣ состояло пять главныхъ комитетовъ: а) военно-кодификаціонный, б) по устройству и образованію войскъ, в) военно-учебный, г) военно-госпитальный и д) военно-тюремный.

Сверхъ того, къ составу военнаго министерства причислялась Императорская главная квартира съ военно-походною канцеляріею Его Императорскаго Величества [1]).

[1]) Во главѣ отдѣловъ центральнаго военнаго управленія находились начальникъ главнаго штаба, генералъ-адъютантъ *графъ Гейденъ 2-й*, главный интендантъ, генералъ-лейтенантъ *Скворцовъ*, товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ-адъютантъ *Баранцевъ 1-й*, товарищъ генералъ-инспектора по инженерной части, генералъ-адъютантъ *фонъ-Кауфманъ 2-й*, главный военно-медицинскій инспекторъ, тайный совѣтникъ *Козловъ*, главный начальникъ: военно-учебныхъ заведеній, генералъ-адъютантъ *Исаковъ 1-й*, главный военный прокуроръ, статсъ-секретарь *Философовъ*, начальникъ главнаго управленія казачьихъ войскъ, генералъ-лейтенантъ *Богуславскій*, начальникъ

Военныхъ округовъ было четырнадцать, а именно: Петербургскій, Финляндскій, Виленскій, Варшавскій, Кіевскій, Одесскій, Харьковскій, Московскій, Казанскій, Оренбургскій, Кавказскій, Туркестанскій, Западно-Сибирскій и Восточно-Сибирскій. Не входила въ составъ округовъ лишь область войска Донского.

Въ каждомъ округѣ во главѣ военно-окружнаго управленія былъ поставленъ главный начальникъ округа [1]). Самое управленіе состояло изъ военно-окружнаго совѣта и пяти отдѣловъ, а именно: окружнаго штаба и окружныхъ управленій: интендантскаго, артиллерійскаго, инженернаго и военно-медицинскаго. Сверхъ того, въ составѣ окружнаго управленія находился инспекторъ госпиталей; во всѣхъ округахъ, кромѣ

канцеляріи военнаго министерства, генералъ-адъютантъ *Мордвиновъ*, генералъ-инспекторъ кавалеріи, генералъ-фельдмаршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, инспекторъ стрѣлковой части въ войскахъ, генералъ-лейтенантъ *фонъ-Нотбекъ*, предсѣдатели главныхъ комитетовъ: военно-кодификаціоннаго—генералъ отъ артиллеріи *Рѣзвой*, по устройству и образованію войскъ—генералъ-фельдмаршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, военно-учебнаго—генералъ отъ артиллеріи *Рѣзвой*, военно-госпитальнаго—генералъ отъ инфантеріи *Баумгартенъ* и военно-тюремнаго—генералъ-адъютантъ *Лутковскій*, предсѣдатель главнаго военнаго суда, генералъ-лейтенантъ *Длотовскій*, командующій Императорскою главною квартирою, генералъ-адъютантъ *графъ Адлербергъ 2-й* и предсѣдатель Александровскаго комитета о раненыхъ—Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

[1]) Въ началѣ 1881 года главными начальниками военныхъ округовъ состояли: гвардіи и Петербургскаго—генералъ-фельдмаршалъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, Финляндскаго—генералъ-адъютантъ *графъ Адлербергъ 3-й*, Виленскаго—генералъ-адъютантъ *Альбединскій*, Варшавскаго—генералъ-адъютантъ *графъ Коцебу*, Кіевскаго—генералъ-адъютантъ *Чертковъ 2-й*, Одесскаго—генералъ-адъютантъ *графъ Тотлебенъ*, Харьковскаго—генералъ-адъютантъ *князь Дондуковъ-Корсаковъ*, Московскаго—генералъ-адъютантъ *графъ Бреверпъ-де-Лагарди*, Казанскаго—генералъ отъ инфантеріи *Бруннеръ*, Оренбургскаго—генералъ-адъютантъ *Крыжановскій*, Кавказскаго—генералъ-фельдмаршалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Туркестанскаго—генералъ-адъютантъ *фонъ-Кауфманъ 1-й*, Западно-Сибирскаго — генералъ-лейтенантъ *Казнаковъ* и Восточно-Сибирскаго—генералъ-лейтенантъ *Анучинъ*.

Кавказскаго, должность эта была соединена съ должностью начальника мѣстныхъ войскъ или начальника штаба округа.

Прочими органами мѣстнаго военнаго управленія являлись: штабъ мѣстныхъ войскъ округа и управленія губернскихъ и уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ. Въ вѣдѣніи первыхъ двухъ инстанцій находились резервныя и мѣстныя войска [1].

Инстанціями *строевого управленія* служили: корпусное, дивизіонное, бригадное и полковое управленія—соотвѣтственно соединенію частей войскъ разныхъ родовъ оружія въ высшія организаціонныя единицы.

На военное время при дѣйствующей арміи полагалось формировать *полевое управленіе арміи* на основаніи особаго о немъ положенія.

Не смотря на всю осторожность, съ которою проводились въ жизнь преобразованія въ царствованіе Императора Александра II-го, не смотря на огромное количество выслушанныхъ мнѣній и на тщательность обработки проектовъ новыхъ положеній по военному управленію, тѣмъ не менѣе ко времени вступленія на престолъ Императора Александра III-го во всѣхъ отрасляхъ военнаго управленія опытъ уже успѣлъ обнаружить нѣкоторые недостатки. Поэтому въ октябрѣ 1881 года, по Высочайшему повелѣнію, была образована *особая комиссія*, подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта, генералъ-адъютанта графа Павла Евстафьевича *Коцебу*, для обсужденія вопросовъ объ улучшеніи устройства военнаго управленія [2].

---

[1]) За исключеніемъ артиллерійскихъ, подвѣдомыхъ начальнику артиллеріи округа.

[2]) Въ составъ особой комиссіи были назначены по Высочайшему избранію: а) *присутствующими*—генералъ-фельдмаршалы, Великіе Князья Николай Николаевичъ Старшій и Михаилъ Николаевичъ;

КАРТА
раздѣленія Россійской Имперіи на военные округа въ 1881 году.

I—Финляндскій военный округъ.
II—Петербургскій » »
III—Виленскій » »
IV—Варшавскій военный округъ.
V—Кіевскій » »
VI—Одесскій » »
VII—Харьковскій военный округъ.
VIII—Московскій » »
IX—Казанскій » »
X—Кавказскій военный округъ.
XI—Оренбургскій » »
XII—Туркестанскій » »
XIII—Западно-Сибирскій военный округъ.
XIV—Восточно-Сибирскій » »
XV—Область войска Донского.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА, СПБ

На обсужденіе этой особой комиссіи была предложена программа, составленная по личнымъ указаніямъ Его Величества и заключавшая въ себѣ слѣдующіе вопросы:

А) объ устройствѣ *центральнаго*, мѣстнаго и строевого управленій:

б) *членами* — командующій войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, Великій Князь Владиміръ Александровичъ; командующій войсками Виленскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ графъ Тотлебенъ; командующій войсками Харьковскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій 1-й; командиръ гренадерскаго корпуса, генералъ-адъютантъ Радецкій, помощникъ командующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ Костанда; командующій войсками Кіевскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ Дрентельнъ; командующій войсками Варшавскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ Альбединскій, товарищъ генералъ-инспектора по инженерной части, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 2-й; командиръ 4-го армейскаго корпуса, генералъ-адъютантъ Скобелевъ; управляющій военнымъ министерствомъ, генералъ-адъютантъ Ванновскій; числящійся въ запасныхъ войскахъ, генералъ-лейтенантъ Фейхтнеръ; командиръ 6-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ Роопъ; командиръ 3-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ Деллинсгаузенъ; помощникъ предсѣдателя главнаго комитета по устройству и образованію войскъ, генералъ-адъютантъ Чертковъ 2-й; командующій Императорскою главною квартирою, генералъ-адъютантъ Рихтеръ; командиръ гвардейскаго корпуса, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ 2-й; начальникъ главнаго штаба, генералъ-адъютантъ Обручевъ; товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ-адъютантъ Софіано; генералъ-адъютантъ свѣтлѣйшій князь Имеретинскій; начальникъ штаба Кавказскаго военнаго округа, генералъ-лейтенантъ Павловъ; главный интендантъ, генералъ-лейтенантъ Скворцовъ; начальникъ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи, генералъ-адъютантъ князь Шаховской 3-й; министръ Императорскаго двора, генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ; начальникъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, генералъ-адъютантъ Драгомировъ; начальникъ канцеляріи военнаго министерства, генералъ-лейтенантъ Якимовичъ; начальникъ штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ фонъ-Розенбахъ; помощникъ начальника главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, свиты Его Величества генералъ-маіоръ баронъ Зедделеръ и помощникъ начальника канцеляріи военнаго министерства и профессоръ Николаевской академіи генеральнаго штаба, генералъ-маіоръ Лобко;

в) дѣлопроизводителемъ — генералъ-маіоръ Пфейферъ.

Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 3, 1882 — 84 гг., 2-го дѣлопроизводства административнаго отдѣла.

1) какіе существуютъ недостатки въ нынѣшнемъ устройствѣ центральнаго военнаго управленія, т. е. военнаго министерства?

2) могутъ ли быть эти недостатки устранены частными измѣненіями нѣкоторыхъ подробностей въ устройствѣ его составныхъ частей или же необходимо измѣнить то коренное основаніе нынѣшней системы, вслѣдствіе котораго всѣ отрасли управленія войсками, хозяйственною частью и личнымъ составомъ сосредоточены въ одномъ лицѣ, являющемся единственнымъ докладчикомъ Государю Императору, т. е. въ лицѣ военнаго министра?

3) будетъ ли удобно примѣнить у насъ германскую систему устройства центральнаго военнаго управленія, при которой въ лицѣ военнаго министра сосредоточены всѣ распорядительныя дѣйствія, касающіяся какъ войскъ, такъ и хозяйственныхъ управленій, но въ то же время непосредственными докладчиками Императору, не подчиненными военному министру, являются два лица: а) начальникъ генеральнаго штаба, вѣдующій спеціальныя и военно-ученыя работы этого корпуса, а также всѣ высшіе вопросы, касающіеся стратегическихъ операцій и подготовки средствъ для веденія войны, и б) начальникъ военнаго кабинета, въ которомъ сосредоточивается дѣлопроизводство по Императорской главной квартирѣ и по назначеніямъ на высшія военныя должности?

4) будетъ ли удобно примѣнить при настоящихъ условіяхъ ту систему, которая существовала у насъ въ царствованіе Императора Александра I-го и заключалась въ отдѣленіи управленія войсками отъ управленія хозяйственною частью, при чемъ первое находилось въ вѣдѣніи начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, а послѣднее въ вѣдѣніи военнаго министра?

5) въ чемъ состоятъ недостатки нынѣ существующей системы мѣстнаго военнаго управленія по военнымъ округамъ и достигается ли въ достаточной степени основная цѣль этой системы — децентрализація распорядительной дѣятельности военнаго министерства?

6) возможно ли нынѣ при существованіи у насъ корпусныхъ управленій, отдѣлить совершенно строевое управленіе полевыхъ войскъ отъ управленія мѣстными войсками и отъ управленій, завѣдывающихъ хозяйственными дѣлами въ данномъ раіонѣ?

7) какія въ этомъ случаѣ должны быть приняты мѣры для того, чтобы съ одной стороны еще болѣе развить децентрализацію распорядительной дѣятельности военнаго министерства, а съ другой—не нарушить необходимой связи и единства въ дѣйствіяхъ административныхъ органовъ и строевыхъ или командныхъ управленій?

8) возможно ли у насъ примѣненіе прусской системы, при которой мѣстное военно-административное управленіе сливается въ одномъ и томъ же органѣ съ управленіемъ тактическими подраздѣленіями арміи высшаго порядка, т. е. командиръ корпуса въ мирное время есть и начальникъ военнаго округа, въ которомъ корпусъ его расположенъ по постоянной дислокаціи?

9) удобно ли идти къ этой цѣли посредствомъ раздробленія территоріи нынѣшнихъ военныхъ округовъ на такое число военныхъ округовъ, которое бы соотвѣтствовало числу корпусовъ нашей арміи?

и 10) удобно ли идти къ этой же цѣли обратнымъ путемъ, т. е. посредствомъ уменьшенія числа нынѣшнихъ округовъ и опредѣленія для каждаго изъ нихъ такихъ территорій, которыя могли бы служить естественными театрами для операцій

самостоятельныхъ армій, при чемъ и въ мирное время, черезъ посредство командующихъ этими арміями, могла бы быть достигнута необходимая связь и единство въ дѣйствіяхъ хозяйственныхъ управленій съ управленіями строевыми корпусовъ, входящихъ въ составъ каждой арміи?

Ознакомившись съ этою программою, генералъ-адъютантъ графъ Коцебу призналъ своимъ долгомъ испросить Высочайшее соизволеніе на включеніе въ предметы, подлежавшіе обсужденію комиссіи, также и вопросовъ по устройству управленія арміею въ военное время.

Представленная имъ по этому предмету дополнительная программа, удостоившаяся Высочайшаго одобренія, возбуждала слѣдующіе вопросы:

1) относительно правъ и власти главнокомандующаго и степени отвѣтственности начальниковъ отдѣловъ полевого управленія;

2) относительно самаго устройства полевого штаба, распредѣленія обязанностей между должностными его лицами, возобновленія, по прежнему, должностей дежурнаго генерала и генералъ-квартирмейстера арміи, а также дополненія полевого управленія такими органами, которые въ законѣ еще не указаны, но на практикѣ уже оказались необходимыми, напр., полевое санитарное управленіе, соединяющее въ себѣ медицинскую и госпитальную части, полевой контроль, полевое казначейство, желѣзнодорожное управленіе, этапная служба и т. п.;

3) въ отношеніи хозяйственномъ дѣйствовавшее положеніе признавало въ принципѣ, что полевыя хозяйственныя управленія, непосредственно состоящія при главнокомандующемъ, суть органы только *распорядительные; исполнительными*

же органами должны были быть мѣстныя, существующія уже военно-окружныя управленія, какъ на самомъ театрѣ войны (при оборонительной войнѣ), такъ и находящіяся вообще въ тылу арміи; вслѣдствіе сего полевымъ хозяйственнымъ управленіямъ присвоены были лишь незначительные штаты; при этомъ, однако же, корпусные командиры и ихъ управленія не имѣли въ хозяйственномъ отношеніи никакой самостоятельности и правъ; точно также, при движеніи арміи впередъ за границею, въ тылу арміи не образовывалось никакихъ новыхъ органовъ, на которые можно было бы возложить исполненіе распоряженій и указаній полевыхъ управленій; при этомъ ставились вопросы, необходимо ли:

а) сохранить принципъ, по которому хозяйственныя полевыя управленія суть *только распорядительныя*;

б) дополнить и развить устройство *исполнительныхъ* органовъ, именно: корпусныхъ и отрядныхъ хозяйственныхъ управленій, съ увеличеніемъ самостоятельности правъ корпусныхъ командировъ и корпусныхъ интендантствъ по хозяйственной части;

в) ввести въ составъ полевыхъ управленій прочно организованное и самостоятельное въ своихъ исполнительныхъ дѣйствіяхъ управленіе тыломъ арміи, подчиненное главнокомандующему;

4) равнымъ образомъ, не слѣдуетъ ли составить штаты, правила и инструкціи для подробностей административной работы всѣхъ учрежденій, дѣйствующихъ въ военное время (напр., для интендантовъ всѣхъ степеней, этапныхъ начальниковъ, комендантовъ, завѣдывающихъ почтами и т. п.), какъ это сдѣлано въ Пруссіи, гдѣ дѣятельность всякаго учрежденія военнаго времени опредѣлена точными указаніями и инструкціями.

Такимъ образомъ, всѣ вопросы, подлежавшіе обсужденію особой комиссіи, распадались собственно на *три* группы: 1) по устройству центральнаго военнаго управленія; 2) по устройству мѣстнаго и строевого управленій, и 3) по устройству управленія арміею въ военное время.

По первой группѣ вопросовъ мнѣнія членовъ комиссіи раздѣлились. Большинство (21 голосъ) [1]) считало нужнымъ сохранить и впредь коренное основаніе нынѣшней системы центральнаго военнаго управленія, при которомъ всѣ отрасли управленія войсками, хозяйственною частью и личнымъ составомъ сосредоточены у военнаго министра (который, впрочемъ, не есть начальникъ войскъ), являющагося единственнымъ докладчикомъ Государю Императору.

Меньшинство (9 голосовъ) [2]) считало необходимымъ измѣнить устройство центральнаго военнаго управленія учрежденіемъ должности начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, предоставивъ въ его вѣдѣніе части инспекторскую и генеральнаго штаба; часть же военно-хозяйственную оставить въ вѣдѣніи военнаго министра, *не подчиненнаго* начальнику главнаго штаба Его Императорскаго Величества. Оба эти лица должны были имѣть докладъ у Государя Императора, каждый по ввѣренной ему части, при чемъ военному

---

[1]) А именно: Великіе Князья Николай Николаевичъ Старшій, Михаилъ Николаевичъ и Владиміръ Александровичъ, генералъ-адъютанты: графъ Тотлебенъ, Дрентельнъ, Альбединскій, фонъ-Кауфманъ 2-й, Скобелевъ, Ванновскій, Чертковъ 2-й, Обручевъ, Софіано и фонъ-Розенбахъ, генералъ-лейтенанты: Фейхтнеръ, Роопъ, баронъ Деллингсгаузенъ, Павловъ, Скворцовъ и Якимовичъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ баронъ Зедделеръ и генералъ-маіоръ Лобко.

[2]) А именно: генералъ-адъютанты: князь Святополкъ-Мирскій 1-й, Радецкій, Костанда, Рихтеръ, графъ Шуваловъ 2-й, князь Имеретинскій, князь Шаховской 3-й, графъ Воронцовъ-Дашковъ и Драгомировъ.

министру предоставлялся докладъ всегда въ присутствіи начальника главнаго штаба.

По прочтеніи всеподданнѣйшаго доклада, представленнаго по этому вопросу графомъ Коцебу, Императору Александру III-му благоугодно было предоставить Себѣ рѣшеніе вопроса объ устройствѣ центральнаго военнаго управленія, по разсмотрѣніи общаго свода всѣхъ вопросовъ, обсуждавшихся въ комиссіи.

По *второй* группѣ вопросовъ особая комиссія, признавая пользу военно-окружной системы, пришла къ заключенію о необходимости: уменьшенія числа военныхъ округовъ и увеличенія правъ военно-окружныхъ управленій, а равно и самостоятельности корпусныхъ управленій. Мнѣніе это удостоилось Высочайшаго утвержденія.

По *третьей* группѣ вопросовъ особая комиссія признала необходимымъ переработать положеніе о полевомъ управленіи войскъ, возстановивъ значеніе главнокомандующаго въ духѣ „учрежденія объ управленіи большою дѣйствующею арміею", изданія 1812 года, измѣнить устройство полевого управленія, согласно указаніямъ опыта, и сдѣлать его органомъ чисто распорядительнымъ. Заключеніе это также удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Императору Александру III-му благоугодно было повелѣть военному министерству приступить къ составленію проектовъ по предметамъ, относившимся къ мѣстному, строевому и полевому управленіямъ, съ тѣмъ, чтобы по составленіи проектовъ вновь была собрана комиссія для ихъ обсужденія.

Во исполненіе этой Высочайшей воли, военное министерство приступило къ весьма сложной законодательной работѣ

по коренному и детальному пересмотру трехъ книгъ свода военныхъ постановленій, а именно: книги I-й—о военномъ министерствѣ, книги II-й—о военно-окружныхъ управленіяхъ, и книги IV-й—о полевомъ управленіи войскъ въ военное время. Кромѣ того, нужно было составить вновь положеніе о корпусныхъ управленіяхъ.

Для переработки II-й и IV-й книгъ уже имѣлись общія основанія, указанныя Его Величествомъ; для переработки же I-й книги—о военномъ министерствѣ, не доставало окончательнаго рѣшенія Государя Императора по вопросу *о единствѣ* или *о раздѣленіи* центральнаго военнаго управленія. Поэтому въ январѣ 1882 г. генералъ-адъютантъ Ванновскій испросилъ Высочайшее разрѣшеніе приступить также и къ переработкѣ положенія о военномъ министерствѣ съ цѣлью ввести въ него нѣкоторыя существенныя измѣненія, но съ тѣмъ, чтобы не связывать этой работы съ рѣшеніемъ, которое Государю Императору угодно было бы указать по вопросу о единствѣ или о раздѣленіи центральнаго военнаго управленія, и составить законопроектъ такъ, чтобы въ текстѣ его можно было бы впослѣдствіи ввести такія указанія, которыя соотвѣтствовали бы тому или другому рѣшенію Государя.

При этомъ были предположены слѣдующія измѣненія въ устройствѣ военнаго министерства:

1) учрежденіе *высшаго совѣта*, собираемаго по особымъ каждый разъ Высочайшимъ повелѣніямъ для обсужденія главнѣйшихъ военныхъ вопросовъ [1]);

[1]) Въ одномъ изъ засѣданій комиссіи генералъ-адъютанта графа Коцебу, генералъ-адъютантомъ княземъ Святополкъ-Мирскимъ 1-мъ былъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи высшаго военнаго совѣта *для контроля дѣятельности военнаго министерства*, съ тѣмъ, чтобы члены этого совѣта были одновре-

2) установленіе новаго *порядка веденія кандидатскихъ списковъ* для производства въ генеральскіе чины и назначенія на высшія командныя должности, съ тѣмъ, чтобы представленіе на Высочайшее воззрѣніе дѣлъ, сюда относящихся, было передано въ вѣдѣніе *командующаго Императорскою главною квартирою;*

3) упраздненіе главнаго штаба и образованіе взамѣнъ его двухъ главныхъ управленій, входящихъ въ составъ военнаго министерства, а именно: *главнаго управленія генеральнаго штаба* и *главнаго инспекторскаго управленія;*

4) введеніе въ составъ военнаго министерства новаго *главнаго военно-санитарнаго управленія,* составленнаго изъ двухъ отдѣловъ: медицинскаго и госпитальнаго;

5) упраздненіе главныхъ комитетовъ: *военно-госпитальнаго, военно-тюремнаго* и *военно-учебнаго,* и учрежденіе, вмѣсто главнаго военно-кодификаціоннаго комитета, особаго *кодификаціоннаго отдѣла* въ составѣ канцеляріи военнаго министерства,

и 6) пересмотръ въ подробностяхъ *штатовъ всѣхъ главныхъ управленій,* съ цѣлью уменьшенія числа административныхъ чиновъ и опредѣленія для нихъ классовъ должностей и служебнаго положенія, болѣе соотвѣтственнаго дѣйствительной потребности.

Въ томъ же всеподданнѣйшемъ докладѣ были изложены

менно и *инспекторами войскъ по особому довѣрію Его Величества.* Послѣдовавшими обсужденіями выяснилось, что хотя учрежденіе высшаго совѣта, независимаго отъ военнаго министерства, по дѣламъ военнымъ вообще было бы полезно, но не столько для контроля дѣятельности военнаго министерства, сколько *для обсужденія высшихъ военно-организаціонныхъ вопросовъ.*

(Отчетъ о занятіяхъ особой комиссіи для обсужденія Высочайше преподанныхъ вопросовъ объ устройствѣ военнаго управленія. 1881 годъ. Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 3, 1883—84 гг. 2-го дѣлопроизводства административнаго отдѣла).

предположенія относительно самой организаціи предстоявшихъ законодательныхъ работъ, при чемъ генералъ-адъютантъ Ванновскій испрашивалъ:

1) общее направленіе работъ оставить подъ непосредственнымъ его руководствомъ;

2) раздѣлить работы на три главныхъ отдѣла: а) по военному министерству, б) по военно-окружнымъ и корпуснымъ управленіямъ и в) по полевому управленію въ военное время, и по каждому отдѣлу избрать особаго отвѣтственнаго редактора;

3) назначить особыхъ редакторовъ для двухъ частныхъ работъ, которыя должны были послужить матеріаломъ для переработки положенія о военномъ министерствѣ, а именно: о раздѣленіи главнаго штаба на двѣ части и по вопросу объ учрежденіи главнаго военно-санитарнаго управленія.

Всѣ вышеизложенныя предположенія, какъ относительно переработки положенія о военномъ министерствѣ съ указанными измѣненіями, такъ и относительно самой организаціи законодательныхъ работъ, 8-го января 1882 года Императоръ Александръ III-й повелѣлъ привести въ исполненіе.

II.

Управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта Ванновскаго. Преобразованія въ центральномъ военномъ управленіи.

ПРИСТУПАЯ къ исполненію изложенныхъ Высочайшихъ указаній, генералъ-адъютантъ Ванновскій [1]) назначилъ отвѣтственными редакторами предстоявшихъ работъ слѣдующихъ лицъ: 1) по военному министерству — члена главнаго военно-кодификаціоннаго комитета, тайнаго совѣтника *Лебединцева*, 2) по окружнымъ и корпуснымъ управленіямъ — состоявшаго при генералъ-фельдмаршалѣ, Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ Старшемъ, по званію генералъ-инспектора кавалеріи, свиты Его Величества генералъ-маіора *Левицкаго* (Казиміра), 3) по полевому управленію войскъ въ военное время — помощника начальника канцеляріи военнаго

[1]) Приказъ по военному министерству 16-го января 1882 г., № 2.

министерства и професора Николаевской академіи генеральнаго штаба, генералъ-маіора *Лобко*, 4) по вопросу о раздѣленіи главнаго штаба на двѣ части—правителя канцеляріи военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Де-Ливрона*, и 5) по вопросу объ учрежденіи главнаго военно-санитарнаго управленія—члена и управляющаго дѣлами главнаго военно-госпитальнаго комитета, генералъ-лейтенанта *Петрушевскаго*.

Вслѣдъ за симъ въ военномъ министерствѣ было приступлено къ исполненію самыхъ работъ и начертанію проектовъ новыхъ законоположеній, при чемъ въ теченіе зимнихъ и весеннихъ мѣсяцевъ 1882 года редакторы работъ и нѣкоторыя другія лица нѣсколько разъ собирались въ особыя совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Ванновскаго, для установленія подробной программы работъ и для разрѣшенія частныхъ вопросовъ и недоразумѣній, встрѣчавшихся редакторами.

Къ концу 1883 года, въ отношеніи преобразованія военнаго министерства, была закончена разработка: проекта о раздѣленіи главнаго штаба на два главныхъ управленія и проекта о главномъ военно-санитарномъ управленіи. Кромѣ того, были подготовлены проекты: о высшей военной комиссіи, объ Императорской главной квартирѣ и военно-походной канцеляріи, о канцеляріи военнаго министерства, съ образованіемъ въ ея составѣ кодификаціоннаго отдѣла, а равно о необходимыхъ измѣненіяхъ въ кругѣ дѣятельности и правахъ военнаго совѣта и главныхъ управленій военнаго министерства. Всѣ эти проекты необходимо было еще подвергнуть общей сводкѣ и совокупному разсмотрѣнію. Наконецъ, необходимо было составить новые штаты для всѣхъ главныхъ управленій военнаго мини-

стерства. Но такъ какъ главныя основанія для преобразованія центральнаго военнаго управленія, выработанныя особою комиссіею графа Коцебу, не удостоились Высочайшаго одобренія, то и всѣ вышеизложенные проекты не были приведены въ исполненіе. Въ устройствѣ же военнаго министерства были сдѣланы лишь частныя измѣненія, имѣвшія главною цѣлью *лучшее распредѣленіе предметовъ вѣдѣнія* между отдѣлами министерства. При этомъ нѣкоторыя учрежденія, оказавшіяся излишними, были упразднены, чѣмъ достигнуто также уменьшеніе личнаго состава.

Но затѣмъ дѣятельность всего военнаго управленія значительно расширилась и потребовала, для выполненія новыхъ обязанностей, нѣкоторыхъ преобразованій въ организаціи военнаго министерства. Причинами такого расширенія дѣятельности военнаго управленія были: 1) крупныя измѣненія въ организаціи войскъ, 2) увеличеніе численности арміи, 3) обширныя работы по подготовкѣ мобилизаціи, 4) значительныя измѣненія почти во всѣхъ видахъ довольствія и снабженія арміи, 5) обширныя работы по постройкѣ крѣпостей, казармъ, желѣзныхъ дорогъ и шоссе, 6) измѣненіе условій перевозки казенныхъ грузовъ, 7) передача въ вѣдѣніе военнаго министерства гражданскаго управленія обширными областями и, наконецъ, 8) работы по перевооруженію арміи новыми винтовками.

Измѣненія, произведеныя въ организаціи военнаго министерства, коснулись почти всѣхъ составныхъ его частей.

Изъ числа пяти главныхъ комитетовъ, состоявшихъ при военномъ совѣтѣ, *три комитета*, а именно: по устройству и образованію войскъ, военно-учебный и военно-тюремный, *были*

упразднены, при чемъ предметы ихъ вѣдѣнія распредѣлены между главными управленіями [1]).

Главный военно-госпитальный комитетъ былъ переименованъ въ *главный военно-санитарный комитетъ* [2]), при чемъ на него, кромѣ прежнихъ обязанностей по обсужденію разныхъ вопросовъ, относившихся до военно-врачебной части, было возложено общее руководство всѣми работами по подготовкѣ мобилизаціи военно-врачебныхъ заведеній; вслѣдствіе этого штатъ канцеляріи комитета былъ нѣсколько усиленъ.

Главный военно-кодификаціонный комитетъ обязанъ былъ давать заключенія по законодательнымъ вопросамъ и завѣдывалъ изданіемъ свода военныхъ постановленій. Сложность обязанностей перваго рода отвлекала рабочія силы комитета отъ важнаго дѣла кодификаціи военныхъ законовъ и, съ другой стороны, замедляла рѣшеніе новыхъ законодательныхъ вопросовъ, которые, до доклада ихъ военному совѣту, должны были разсматриваться сначала въ комитетѣ, а затѣмъ въ канцеляріи военнаго министерства. Посему разсмотрѣніе законодательныхъ вопросовъ было изъято изъ предметовъ вѣдѣнія комитета и онъ преобразованъ въ *кодификаціонный отдѣлъ при военномъ совѣтѣ* [3]), исключительно вѣдающій кодификаціею военныхъ законовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ канцеляріи военнаго министерства былъ образованъ *законодательный отдѣлъ* для всесторонняго разсмотрѣнія вопросовъ законодательнаго характера, при чемъ штатъ канцеляріи былъ нѣсколько усиленъ [4]).

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1884 г. № 145.
[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1888 г. № 224.
[3]) Приказъ по военному вѣдомству 1887 г., № 249.
[4]) Приказъ по военному вѣдомству 1887 г., № 249.

Преобразованія въ главномъ штабѣ.

Увеличеніе сѣти нашихъ желѣзныхъ дорогъ и возрастаніе производившихся по нимъ перевозокъ чиновъ военнаго вѣдомства и военныхъ грузовъ, и, въ особенности, необходимость тщательной подготовки работы желѣзныхъ дорогъ въ періодъ мобилизаціи и во время войны вызвали въ 1885 году образованіе въ составѣ главнаго штаба новаго *отдѣла по перевозкѣ войскъ и военныхъ грузовъ* [1]), который замѣнилъ существовавшій до того времени комитетъ по передвиженію войскъ и его канцелярію. Созданіе такого компетентнаго и спеціальнаго органа позволило совершенно измѣнить порядокъ перевозки казенныхъ грузовъ, устранивъ отъ этого дѣла подрядчиковъ, и достигнуть по этой статьѣ ежегоднаго сбереженія въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей. На этотъ же отдѣлъ было возложено и все дѣлопроизводство по постройкѣ и эксплоатаціи Закаспійской (нынѣ Средне-Азіатской) желѣзной дороги.

Быстрое расширеніе нашихъ азіатскихъ предѣловъ и усиленіе войскъ, расположенныхъ въ Азіи, повели въ 1885 году къ преобразованію азіатской части главнаго штаба въ *азіатскій отдѣлъ* для завѣдыванія дѣлопроизводствомъ по относящимся сюда вопросамъ [2]).

Значительное увеличеніе численности нижнихъ чиновъ запаса и созданіе запаса офицеровъ и чиновниковъ на столько усложнило дѣятельность отдѣленій главнаго штаба, вѣдавшихъ личнымъ составомъ арміи, что оказалось необходимымъ образовать въ немъ *новое* (8-е) *отдѣленіе* собственно для завѣдыванія личнымъ составомъ офицеровъ и чиновниковъ, находив-

---

[1]) 3-е п. с. з., т. V, № 3289.
[2]) 3-е п. с. з., т. VI, № 3850.

шихся въ отпускахъ, въ запасѣ и числившихся въ государственномъ ополченіи [1]).

Въ 1901 году, со смертью генералъ-фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, послѣдовало упраздненіе должностей генералъ-инспектора по инженерной части и генералъ-инспектора кавалеріи [2]), при чемъ дѣлопроизводство по вопросамъ, относившимся до кавалеріи, сосредоточенное ранѣе въ канцеляріи генералъ-инспектора, было передано въ главный штабъ, въ которомъ образована особая *кавалерійская часть* [3]).

Затѣмъ, съ упраздненіемъ главныхъ комитетовъ: по устройству и образованію войскъ и военно-тюремнаго, а равно и музея главнаго интендантскаго управленія, главному штабу были поручены предметы вѣдѣнія упомянутыхъ главныхъ комитетовъ, а также и веденіе исторіи и хроники арміи, относившееся прежде къ обязанностямъ упраздненнаго музея. Для выполненія этихъ новыхъ обязанностей составъ существовавшихъ частей главнаго штаба былъ нѣсколько усиленъ.

Преобразованія въ главномъ интендантскомъ управленіи.

Въ главномъ интендантскомъ управленіи для завѣдыванія дѣлопроизводствомъ по переустройству обозовъ арміи и по подготовкѣ продовольствія арміи при мобилизаціи и во время ея сосредоточенія были образованы *обозное* (8-е) [4]) и *мобилизаціонное* (9-е) [5]) *отдѣленія;* съ другой стороны, былъ упраздненъ состоявшій при томъ же управленіи музей съ рисовальною мастерскою, при чемъ его обязанности были возложены

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1884 г., № 336.
[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1891 г., № 109.
[3]) Приказъ по военному вѣдомству 1891 г., № 200.
[4]) Приказъ по военному вѣдомству 1885 г., № 147.
[5]) Приказъ по военному вѣдомству 1891 г., № 107.

частью на техническій комитетъ управленія, а частью, какъ сказано выше, на главный штабъ.

Преобразованія въ главномъ артиллерійскомъ управленіи.

Въ главномъ артиллерійскомъ управленіи, для инспектированія частей артиллеріи, были учреждены двѣ должности генераловъ, назначенныхъ въ распоряженіе генералъ-фельдцейхмейстера [1]); затѣмъ, учреждена должность *инспектора крѣпостной артиллеріи* [2]) и измѣнены положенія: объ артиллерійскомъ комитетѣ [3])—для доставленія ему средствъ къ выполненію поручаемыхъ ему важныхъ работъ по усовершенствованію артиллеріи и оружія, и объ инспекторахъ техническихъ заведеній и артиллерійскихъ пріемокъ [4])—для установленія съ ихъ стороны ближайшаго руководства техническою дѣятельностью подвѣдомыхъ заведеній и лицъ.

Для подготовки данныхъ, касающихся мобилизаціи артиллерійскихъ войскъ, въ составѣ главнаго артиллерійскаго управленія была образована *мобилизаціонная часть* [5]).

Наконецъ, по случаю перевооруженія арміи новыми ружьями, при томъ же управленіи въ 1890 году была учреждена *исполнительная комиссія по перевооруженію войскъ* [6]), съ двумя при ней дѣлопроизводствами. Одновременно съ этимъ упомянутыя дѣлопроизводства и часть отдѣленій управленія были подчинены третьему помощнику товарища генералъ-фельдцейхмейстера.

Преобразованія въ главномъ инженерномъ управленіи.

Съ упраздненіемъ въ 1891 году званія генералъ-инспектора по инженерной части, о чемъ упомянуто выше, была

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1883 г., № 242.
[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1887 г., № 37.
[3]) Приказъ по военному вѣдомству 1886 г., № 90.
[4]) Приказъ по военному вѣдомству 1885 г., № 173.
[5]) Приказъ по военному вѣдомству 1888 г., № 11.
[6]) Приказы по военному вѣдомству 1890 г., № 3 и № 64.

упразднена и должность товарища генералъ-инспектора по этой части; во главѣ же военно-инженернаго вѣдомства поставлено особое лицо съ званіемъ *главнаго начальника инженеровъ* [1]).

Собственно въ составѣ управленія были произведены частныя измѣненія штата управленія и инженернаго комитета, при чемъ учреждена должность *инспектора инженерныхъ частей войскъ* [2]). Кромѣ того, было введено новое положеніе объ управленіи *электро-технической частью* [3]).

Преобразованія въ главномъ военно-медицинскомъ управленіи.

Въ главномъ военно-медицинскомъ управленіи было упразднено аптечно-ревизіонное отдѣленіе, съ передачею ревизіи аптечной отчетности въ вѣдѣніе государственнаго контроля; кромѣ того, въ этомъ же управленіи были образованы *мобилизаціонная* и *санитарно-статистическая части* [4]).

Въ составѣ главныхъ управленій: военно-учебныхъ заведеній и военно-суднаго, были произведены лишь частныя измѣненія. Съ упраздненіемъ главнаго военно-учебнаго комитета обязанности его возложены на первое изъ названныхъ главныхъ управленій.

Преобразованія въ главномъ управленіи казачьихъ войскъ.

Дѣятельность главнаго управленія казачьихъ войскъ всегда была обширною и разностороннею, такъ какъ по завѣдыванію казачьими войсками въ немъ сосредоточивалось дѣлопроизводство по предметамъ вѣдѣнія почти всѣхъ министерствъ. Въ царствованіе Императора Александра III-го, дѣятельность эта еще болѣе расширилась вслѣдствіе: а) передачи въ вѣдѣніе военнаго министерства гражданскаго управ-

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1891 г., № 109.
[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1889 г., № 35.
[3]) Приказъ по военному вѣдомству 1894 г., № 158.
[4]) Приказъ по военному вѣдомству 1890 г., № 13.

ленія Кубанской и Терской областей, б) присоединенія г. Таганрога и Ростовскаго уѣзда къ области войска Донского, в) возложенія на управленіе, по завѣдыванію Оренбургскимъ и Уральскимъ войсками, тѣхъ обязанностей, которыя прежде лежали на Оренбургскомъ генералъ-губернаторѣ, и г) усиленія требованій относительно мобилизаціи казачьихъ войскъ. Всѣ эти причины вызвали увеличеніе состава главнаго управленія казачьихъ войскъ посредствомъ учрежденія: должности второго помощника начальника управленія, одного отдѣленія и мобилизаціонной части. Изъ другихъ измѣненій можно указать на расширеніе правъ комитета казачьихъ войскъ въ томъ отношеніи, что ему было предоставлено окончательно рѣшать нѣкоторыя дѣла, которыя прежде должны были восходить на разсмотрѣніе военнаго совѣта.

Учрежденіе особыхъ комиссій.

Наконецъ, для общаго руководства постройкою крѣпостей и перевооруженіемъ арміи были образованы: *временная распорядительная комиссія по оборонительнымъ сооруженіямъ* [1]) и *главная распорядительная комиссія по перевооруженію арміи* [2]). Для завѣдыванія постройкою казармъ хозяйственнымъ способомъ при военномъ совѣтѣ была учреждена особая *комиссія по устройству казармъ* [3]).

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1890 г., № 3.
[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1897 г., № 105.
[3]) Приказъ по военному вѣдомству 1887 г., № 151.

III.

Управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта Ванновскаго. Преобразованія въ мѣстномъ военномъ и въ строевомъ управленіи.

РАБОТЫ по составленію проектовъ положеній объ окружномъ и о корпусномъ управленіяхъ были произведены на основаніи слѣдующихъ Высочайше одобренныхъ указаній [1]):

„Въ принципѣ сохранить территоріальную систему, имѣя въ виду достигнуть со временемъ прусской организаціи, т. е. раздѣленія на корпусныя территоріи. Нынѣ же примѣнить у насъ территоріальную систему на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ (при чемъ однако имѣть въ виду избѣгнуть ломки и достигнуть сбереженія въ расходахъ, отнюдь не допуская увеличенія военнаго бюджета):

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 3, 1883—84 гг.; 2-го дѣлопроизводства административнаго отдѣла.

1) уменьшить число существующихъ округовъ;

2) главные начальники округовъ суть одновременно начальники какъ полевыхъ, такъ и мѣстныхъ войскъ и военныхъ учрежденій въ раіонѣ округа, съ тѣмъ однако же, что начальникамъ этимъ не предоставляется ближайшее руководство въ отношеніи воспитанія полевыхъ войскъ и внутренняго войскового хозяйства: въ этихъ отношеніяхъ они сохраняютъ права инспектора;

3) главному начальнику округа подчиняются вполнѣ начальники хозяйственныхъ отдѣловъ окружнаго управленія;

4) увеличиваются права какъ самого начальника округа, такъ и окружнаго совѣта, и начальниковъ отдѣловъ окружнаго управленія, которые освобождаются отъ опеки центральныхъ управленій военнаго министерства, но въ то же время на нихъ возлагается отвѣтственность, соразмѣрная предоставленной имъ власти,

и 5) корпуснымъ управленіямъ дать возможно большую самостоятельность какъ въ командномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи внутренняго хозяйства войскъ, придавая имъ постепенно тѣ органы, которые должны быть при нихъ въ военное время, но въ той мѣрѣ, насколько это будетъ удобно и возможно".

Руководствуясь этими общими указаніями, комиссія, подъ предсѣдательствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Левицкаго (Казиміра), составила *проектъ новаго положенія о военно-окружныхъ управленіяхъ*, въ который были введены слѣдующія главнѣйшія измѣненія.

1. Въ главѣ о главномъ начальникѣ военнаго округа.

1) Введена новая статья, которою опредѣлено, что главный начальникъ округа подчиняется непосредственно Государю Императору, но всѣ представленія Его Величеству онъ дѣлаетъ чрезъ военнаго министра [1]).

При составленіи этой статьи былъ принятъ въ основаніе тотъ общій принципъ, по которому начальники управленій суть органы того начальника, при которомъ они состоятъ, что въ подчиненномъ къ нимъ отношеніи находятся только управленія и учрежденія; въ войска же они передаютъ приказанія не иначе, какъ черезъ начальника войскъ и отъ его имени. По этому принципу и военный министръ есть органъ Верховнаго Вождя арміи; ему непосредственно подчинены управленія военнаго министерства и всѣ военныя учрежденія и заведенія; самыя же войска имѣютъ во главѣ Верховнаго Вождя Государя Императора, и всѣ распоряженія по войскамъ дѣлаются не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія и отъ Имени Его Величества.

2) Главному начальнику округа подчиняются всѣ войска, всѣ управленія и всѣ заведенія округа, за исключеніемъ лишь тѣхъ, кои находятся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ главныхъ управленій военнаго министерства. Непосредственное же руководство онъ имѣетъ только надъ войсками и управленіями, не соединенными въ корпуса; относительно же войскъ и управленій, входящихъ въ составъ корпусовъ, а равно учрежденій и заведеній, находящихся въ непосредственномъ вѣдѣніи главныхъ управленій военнаго министерства, главному

---

[1]) Эти соображенія, а также и самая редакція статьи, удостоились предварительнаго одобренія Императора Александра III-го.

начальнику округа опредѣлено было имѣть постоянный *инспекторскій надзоръ.*

Относительно войскъ, сведенныхъ въ корпуса, надзоръ этотъ долженъ былъ состоять въ постоянномъ наблюденіи и въ повѣркѣ осмотрами на мѣстѣ, въ какой степени вся служебная дѣятельность войскъ ведется согласно Высочайше утвержденнымъ законоположеніямъ, уставамъ, инструкціямъ, постановленіямъ и особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, съ правомъ принимать мѣры для устраненія замѣченныхъ недостатковъ и о важнѣйшихъ распоряженіяхъ своихъ доносить черезъ военнаго министра Государю Императору.

Относительно учрежденій, заведеній и особыхъ работъ, находившихся въ непосредственномъ вѣдѣніи главныхъ управленій военнаго министерства, инспекторскій надзоръ главнаго начальника округа долженъ былъ состоять въ осмотрахъ на мѣстѣ какъ лично, такъ и черезъ довѣренныхъ лицъ при чемъ, въ случаѣ замѣченныхъ недостатковъ, главный начальникъ округа, не вмѣшиваясь ни въ распоряженія главныхъ управленій, ни въ дѣятельность самыхъ заведеній, обязывался сообщать военному министру, съ изложеніемъ мнѣнія о причинахъ недостатковъ и о мѣрахъ для ихъ устраненія.

3) Права главнаго начальника военнаго округа, по личному составу подвѣдомственныхъ ему чиновъ, были нѣсколько расширены, преимущественно относительно утвержденія въ должностяхъ, увольненія въ отпускъ и внесенія въ кандидатскіе списки.

2. Въ главѣ о военно-окружномъ совѣтѣ.

1) Военно-окружнымъ совѣтамъ предположено было придать больше самостоятельности и уменьшить вліяніе непосред-

ственныхъ исполнителей начальниковъ отдѣловъ окружнаго управленія, на рѣшеніе дѣлъ хозяйственныхъ.

Необходимо замѣтить, что въ нашемъ военномъ законодательствѣ принято за основаніе, чтобы важнѣйшіе хозяйственные вопросы рѣшались не единолично, а коллегіальными учрежденіями: въ высшей инстанціи — военнымъ совѣтомъ, а въ низшей — военно-окружными совѣтами. Хотя сущность дѣятельности и цѣль этихъ учрежденій, по хозяйственнымъ дѣламъ, совершенно одинаковы, но составъ и организація ихъ совершенно различны. Военный совѣтъ составленъ изъ членовъ независимыхъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ исполнительной дѣятельности по тѣмъ вопросамъ, которые въ немъ рѣшаются; начальники главныхъ управленій военнаго министерства призываются въ военный совѣтъ лишь для разъясненія розсматриваемыхъ вопросовъ, но въ рѣшеніи ихъ не участвуютъ и вообще права голоса въ совѣтѣ не имѣютъ. Напротивъ, въ военно-окружныхъ совѣтахъ начальники отдѣловъ окружнаго управленія состоятъ главными и почти единственными членами этихъ совѣтовъ; только членъ отъ военнаго министерства и отчасти начальникъ штаба округа состоятъ внѣ исполнительной хозяйственной дѣятельности.

Такое положеніе дѣла комиссія признала ненормальнымъ, а потому, съ цѣлью уменьшить вліяніе на рѣшеніе важнѣйшихъ хозяйственныхъ вопросовъ непосредственныхъ исполнителей и приблизить организацію военно-окружныхъ совѣтовъ къ организаціи военнаго совѣта, въ новомъ проектѣ было предположено военно-окружные совѣты составить изъ слѣдующихъ постоянныхъ членовъ: а) одного изъ старшихъ начальниковъ войскъ, но не ниже начальника дивизіи, штабъ котораго расположенъ въ мѣстѣ нахожденія окружнаго совѣта,

б) начальника штаба округа, в) члена отъ военнаго министерства и г) одного изъ генераловъ, состоящихъ при главномъ начальникѣ округа. Кромѣ того, членомъ совѣта съ правомъ голоса, по проекту, долженъ былъ быть тотъ начальникъ отдѣла окружнаго управленія, дѣло котораго разбирается въ совѣтѣ. Прочіе начальники отдѣловъ и другія лица, по приглашенію предсѣдателя, могли присутствовать въ совѣтѣ, но они должны были быть лишь членами совѣщательными и въ рѣшеніи вопроса голоса не имѣть.

2. Власть военно-окружныхъ совѣтовъ, въ рѣшеніи дѣлъ хозяйственныхъ, предположено было значительно расширить, во-первыхъ, увеличеніемъ размѣра суммы, на которую окружные совѣты имѣли право утверждать заготовленія (вмѣсто 25.000 руб. до 100.000 руб.) и, во-вторыхъ, облегченіемъ условій, требовавшихся для выполненія относительно цѣнъ, по которымъ могли производиться заготовленія.

3. Въ главахъ объ отдѣлахъ военнаго окружнаго управленія.

1) Начальники отдѣловъ окружнаго управленія должны были состоять въ непосредственномъ подчиненіи главному начальнику округа и служить органами его по распоряженіямъ, касавшимся ихъ спеціальной дѣятельности. Всѣ главнѣйшія распоряженія военнаго министерства должны были передаваться черезъ главныхъ начальниковъ округовъ, и начальники отдѣловъ окружнаго управленія о всѣхъ распоряженіяхъ, полученныхъ ими изъ главныхъ управленій не черезъ главнаго начальника, обязаны были докладывать этому послѣднему, не останавливая однако же исполненія. Съ другой стороны, главныя управленія военнаго министерства должны были имѣть надъ соотвѣтствующими окружными управленіями общій надзоръ по спеціальной ихъ дѣятель-

ности и давать этой дѣятельности общее направленіе. Избраніе начальниковъ отдѣловъ на должности предположено было оставить за начальниками главныхъ управленій военнаго министерства, на томъ основаніи, что имъ извѣстны всѣ чины ввѣреннаго имъ вѣдомства, способные и достойные для назначенія на такія должности, а потому эти начальники имѣли возможность дѣлать выборы и болѣе правильные, и болѣе справедливые, чѣмъ главные начальники въ округахъ, которымъ были извѣстны, и то случайно, только нѣкоторые чины.

Вообще уничтожить всякую зависимость окружныхъ управленій отъ главныхъ управленій военнаго министерства признавалось невозможнымъ, такъ какъ по хозяйственнымъ вопросамъ съ центральныхъ управленій не могла быть снята обязанность давать направленіе дѣятельности мѣстныхъ органовъ, съ цѣлью охраненія бюджета военнаго министерства отъ послѣдствій невыгодныхъ операцій и неудачныхъ распоряженій. Проектированная постановка отношеній между главными и окружными управленіями, въ связи съ расширеніемъ власти военно-окружныхъ совѣтовъ и окружныхъ отдѣловъ въ рѣшеніи дѣлъ хозяйственныхъ, была вполнѣ достаточною для того, чтобы достигнуть *возможной децентрализаціи* и снять излишнюю опеку со стороны центральныхъ управленій.

2) Права всѣхъ начальниковъ отдѣловъ военно-окружныхъ управленій, по рѣшенію дѣлъ хозяйственныхъ, были значительно расширены, какъ относительно размѣра суммы для утвержденія заготовленій, такъ и относительно облегченія условій, при которыхъ утвержденіе это допускалось.

3) Въ составѣ окружнаго штаба предположено было имѣть двухъ помощниковъ начальника штаба, изъ которыхъ одинъ бы вѣдалъ строевою частью и всею службою генеральнаго

штаба, а другой—административною и хозяйственною частями. Перваго предполагалось назвать *оберъ-квартирмейстеромъ*, а второго—*дежурнымъ штабъ-офицеромъ*. Кромѣ того, въ составѣ окружнаго штаба къ тремъ существовавшимъ отдѣленіямъ было предположено прибавить еще новое отдѣленіе *военной готовности*, въ которомъ собирались бы и обработывались военно-статистическія свѣдѣнія объ округѣ и всѣ данныя, касающіяся мобилизаціи войскъ, управленій и подвижныхъ учрежденій округа.

4) Изъ вѣдѣнія начальника артиллеріи округа было предположено вовсе изъять полевыя артиллерійскія части, входившія въ составъ корпусовъ. Изъ подчиненія этому начальнику были изъяты также и крѣпостныя артиллерійскія войска и учрежденія, которыя предполагалось подчинить комендантамъ крѣпостей. Но надъ сими войсками и учрежденіями устанавливался инспекторскій надзоръ со стороны начальника артиллеріи округа; такой же надзоръ предполагалось установить и надъ техническими артиллерійскими заведеніями, находившимися въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго артиллерійскаго управленія, съ тѣмъ, чтобы начальникъ артиллеріи округа о всѣхъ замѣченныхъ недостаткахъ доносилъ главному начальнику округа, а копіи съ донесеній представлялъ бы въ главное артиллерійское управленіе.

5) Изъ непосредственнаго вѣдѣнія окружнаго инженернаго управленія было рѣшено исключить предполагавшіеся къ передачѣ въ вѣдѣніе комендантовъ крѣпостей крѣпостные верки, сооруженія и крѣпостныя инженерныя управленія. Надо всѣмъ этимъ устанавливался лишь постоянный инспекторскій надзоръ начальника инженеровъ округа; ему предположено было поручить инспекторскій надзоръ и надъ инженерными рабо-

тами, производившимися въ округѣ, въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго инженернаго управленія особыми строителями и строительными коммиссіями.

6) Изъ окружнаго военно-медицинскаго инспектора и управленія инспектора госпиталей было предположено создать вновь *окружное военно-санитарное управленіе.* Во главѣ его поставлена власть начальника окружнаго военно-санитарнаго управленія, избираемаго изъ генераловъ, вполнѣ знакомыхъ не только съ военно-санитарною и госпитальною дѣятельностью, но и съ войсковымъ бытомъ и потребностями. Ему предполагалось подчинить непосредственно госпитали, мѣстные лазареты и вообще лечебныя заведенія, не состоявшія при войскахъ и военно-учебныхъ заведеніяхъ, со всѣмъ ихъ административнымъ персоналомъ. Врачебный персоналъ этихъ заведеній предполагалось также подчинить ему, но черезъ окружнаго военно-медицинскаго инспектора. Лечебныя же заведенія при войскахъ и военно-учебныхъ заведеніяхъ должны были оставаться въ непосредственномъ подчиненіи тѣхъ начальниковъ войскъ и заведеній, при которыхъ они состояли, а по отношенію къ начальнику окружнаго военно-санитарнаго управленія должны были находиться подъ его инспекторскимъ надзоромъ.

Окружное военно-санитарное управленіе было предположено составить изъ двухъ отдѣловъ: *хозяйственно-административнаго* и *медицинскаго.* Первый изъ нихъ долженъ былъ подчиняться правителю дѣлъ, а второй особому самостоятельному начальнику, которому по прежнему присвоивалось званіе окружнаго военно-медицинскаго инспектора. Ему давалась достаточная самостоятельность по спеціальной его дѣятельности въ медицинскомъ отношеніи, но по всѣмъ распоряженіямъ, соприкасавшимся съ общею дѣятельностью по санитарной и хо-

зяйственно-административной частямъ, онъ былъ обязанъ докладывать начальнику управленія и исполнять его общія указанія.

Императоръ Александръ III-й изложенный докладъ читалъ, но Высочайшаго повелѣнія на внесеніе всѣхъ вышеозначенныхъ измѣненій въ соотвѣтствующія статьи свода военныхъ постановленій не послѣдовало.

Такимъ образомъ, весь этотъ проектъ не получилъ Высочайшаго утвержденія. Но нѣкоторыя изъ его статей, какъ увидимъ ниже, тѣмъ не менѣе, нашли осуществленіе въ послѣдовавшіе годы минувшаго царствованія. Кромѣ того, весьма существеннымъ измѣненіямъ подверглись число военныхъ округовъ, а также ихъ границы.

Измѣненіе границъ военныхъ округовъ.

Такъ, въ 1881 году былъ *упраздненъ Оренбургскій военный округъ* [1]), какъ утратившій, съ образованіемъ Туркестанскаго округа, то значеніе, которое онъ имѣлъ прежде, когда былъ пограничнымъ; дальнѣйшее существованіе его не оправдывалось также малымъ числомъ расположенныхъ въ немъ войскъ, и онъ поэтому былъ присоединенъ къ Казанскому военному округу [2]).

Въ 1888 году былъ *упраздненъ Харьковскій военный округъ* [3]), имѣвшій относительно малое значеніе; четыре губерніи его (Черниговская, Полтавская, Курская и Харьковская) были присоединены къ Кіевскому, а двѣ губерніи (Орловская и Воронежская)—къ Московскому военнымъ округамъ [4]).

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1881 г., № 198.

[2]) Командующимъ войсками Казанскаго военнаго округа въ это время былъ генералъ-отъ-инфантеріи *Бруннеръ*.

[3]) Приказъ по военному вѣдомству 1888 г., № 221.

[4]) Командующими войсками въ это время были: въ Кіевскомъ округѣ—генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи *Дрентельнъ*, и Московскомъ—генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи *графъ Бреверпъ-де-Лагарди*.

Раздѣленіе Азіатской Россіи на военные округа также подверглось существенныхъ измѣненіямъ.

Въ 1882 году къ бывшему Западно-Сибирскому округу была присоединена Семирѣченская область и округъ названъ *Омскимъ* [1]); преобразованіе это было признано необходимымъ для объединенія въ рукахъ одного главнаго начальника всего военнаго управленія въ губерніяхъ и областяхъ, граничащихъ съ Западнымъ Китаемъ [2]).

Въ 1884 году, вслѣдствіе увеличившагося политическаго и военнаго значенія владѣній Россіи на дальнемъ Востокѣ, было признано необходимымъ образовать особый округъ изъ областей, прилегающихъ къ Тихому океану и къ Восточному Китаю, раздѣливъ для сего бывшій Восточно-Сибирскій округъ на два округа: *Приамурскій* и *Иркутскій* [3]). Въ составъ перваго вошли Забайкальская, Амурская и Приморская области (съ Владивостокомъ, образовавшимъ тогда особое военное губернаторство) и островъ Сахалинъ; Иркутская и Енисейская губерніи и Якутская область составили Иркутскій округъ, получившій второстепенное значеніе [4]).

Управленіе вновь присоединенною *Закаспійскою областью* было устроено на основаніи изданнаго въ 1882 г. положенія, при чемъ начальникъ области былъ оставленъ въ подчиненіи Кавказскому начальству [5]). Но увеличившееся значеніе области

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1882 г., № 148.

[2]) Командующимъ войсками былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ *Колпаковскій*.

[3]) Приказъ по военному вѣдомству 1884 г., № 215.

[4]) Командующими войсками были назначены: Иркутскаго округа—свиты Его Величества генералъ-маіоръ *графъ Игнатьевъ* и Приамурскаго—генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ *баронъ Корфъ*.

[5]) Приказъ по военному вѣдомству 1882 г., № 206.

заставило въ 1890 году сдѣлать управленіе области *самостоятельнымъ,* подчинить его непосредственно высшимъ центральнымъ учрежденіямъ и устроить его по образцу военно-окружныхъ, но лишь въ меньшемъ составѣ отдѣловъ и чиновъ [1]).

Такимъ образомъ, за произведенными перемѣнами, вся территорія Имперіи, въ военномъ отношеніи, къ концу царствованія Императора Александра III-го была раздѣлена на *тринадцать* военныхъ *округовъ* и *двѣ области,* изъ которыхъ управленіе областью войска Донского, по прежнему, оставалось устроеннымъ на особыхъ началахъ.

Измѣненія въ организаціи военно-окружныхъ управленій.

Организація военно-окружныхъ управленій не подвергалась, какъ упомянуто выше, кореннымъ преобразованіямъ; въ составѣ отдѣльныхъ управленій были произведены частныя измѣненія, въ зависимости отъ измѣненія размѣра ихъ дѣятельности при измѣненіи границъ округа и числа войскъ, въ немъ расположенныхъ.

Изъ числа нововведеній болѣе важнаго и общаго характера слѣдуетъ указать на тѣ, которыя были сдѣланы въ видахъ лучшей подготовки мобилизаціи арміи. Съ этою цѣлью были вновь учреждены:

1) должности помощниковъ командующихъ войсками округа въ Виленскомъ, Кіевскомъ и Приамурскомъ округахъ; помощникамъ этимъ, при мобилизаціи, когда командующій войсками принимаетъ начальство надъ арміею, положено вступать въ исправленіе его обязанностей [2]);

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1890 г., № 72. Командующимъ войсками области былъ назначенъ генералъ-маіоръ *Куропаткинъ.*

[2]) Приказы по военному вѣдомству 1888 г. № 266 и 1892 г. № 105; въ Варшавскомъ округѣ должность эта существовала уже ранѣе (пр. по в. в. 1891 г. № 134).

2) должности еще двухъ помощниковъ командующаго войсками Варшавскаго округа: одного собственно для завѣдыванія, даже и въ мирное время, *крѣпостями плацдарма* и постояннымъ ихъ гарнизономъ [1]), а другого для завѣдыванія кавалеріею въ округѣ [2]);

3) должности вторыхъ помощниковъ начальниковъ штабовъ сначала въ трехъ западныхъ пограничныхъ округахъ—для облегченія формированія будущихъ полевыхъ управленій, а затѣмъ еще въ трехъ округахъ—Петербургскомъ, Московскомъ и Одесскомъ [3]);

4) въ 1892 году было признано необходимымъ преобразовать штабы западныхъ округовъ, устроивъ ихъ такъ, чтобы они уже и въ мирное время заключали въ себѣ кадры для всѣхъ главныхъ и большей части второстепенныхъ отдѣловъ полевого штаба; съ этою цѣлью штабы Виленскаго, Варшавскаго и Кіевскаго округовъ получили новое устройство, а именно: вмѣсто двухъ помощниковъ начальниковъ штаба были учреждены должности *генералъ-квартирмейстера, дежурнаго генерала* и *начальника военныхъ сообщеній*, съ предоставленіемъ имъ большихъ правъ и самостоятельности по завѣдыванію соотвѣтствующими отдѣлами штаба [4]);

5) мобилизаціонныя и госпитальныя отдѣленія въ составѣ окружныхъ штабовъ—для разработки всѣхъ данныхъ для мобилизаціи войскъ и военно-врачебныхъ заведеній [5]),

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1891 г., № 134.
[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1894 г., № 204.
[3]) Приказъ по военному вѣдомству 1894 г., № 207.
[4]) Приказъ по военному вѣдомству 1892 г., № 219
[5]) Госпитальныя отдѣленія были образованы лишь въ штабахъ тѣхъ шести округовъ, въ которыхъ было предположено формировать военно-врачебныя заведенія, не состоявшія при войскахъ.

и 6) мобилизаціонныя отдѣленія въ окружныхъ интендантскихъ управленіяхъ пограничныхъ округовъ—для подготовительныхъ работъ по довольствію войскъ въ періодъ мобилизаціи и въ первое время по объявленіи войны.

Съ другой стороны, были приняты мѣры къ возможному сокращенію штатнаго состава въ тѣхъ случаяхъ, когда, по указаніямъ опыта, представлялась къ тому возможность [1]).

Мѣстныя бригады

Въ устройствѣ собственно мѣстнаго военнаго управленія были произведены крупныя измѣненія, а именно: упразднены должности начальниковъ мѣстныхъ войскъ въ округахъ и губернскихъ воинскихъ начальниковъ, а взамѣнъ учреждены должности *начальниковъ мѣстныхъ бригадъ* [2]). Преобразованіе это привело къ значительному сокращенію личнаго состава мѣстнаго управленія.

Для управленій *уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ* было установлено новое распредѣленіе по разрядамъ (три разряда, вмѣсто прежнихъ четырехъ) и измѣнены ихъ штаты для лучшаго согласованія таковыхъ со все болѣе расширявшимся кругомъ дѣятельности упомянутыхъ управленій [3]).

Управленіе крѣпостью.

Въ *крѣпостяхъ* до 1887 года въ мирное время не было должнаго объединенія въ дѣятельности всѣхъ отдѣловъ крѣпостного управленія, что приводило къ разрозненности въ распоряженіяхъ и, безъ сомнѣнія, должно было вредно отзываться на успѣшности всѣхъ работъ по подготовкѣ мобилизаціи крѣпостей. Вслѣдствіе этого издано было новое *положе-*

---

[1]) Такъ, напримѣръ, въ 1884 году число чиновниковъ на усиленіе по всѣхъ окружныхъ интендантскихъ управленіяхъ было уменьшено со 190 до 80 человѣкъ.

[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1881 г., № 246.

[3]) Приказъ по военному вѣдомству 1888 г., № 100.

ніе объ управленіи крѣпостью, по которому уже въ мирное время коменданту предоставлены извѣстныя права по всѣмъ отраслямъ крѣпостного управленія и онъ сдѣланъ хозяиномъ крѣпости и отвѣтчикомъ за ея благоустройство во всѣхъ отношеніяхъ. Изданные тогда же новые штаты крѣпостныхъ управленій привели ихъ составъ въ большее соотвѣтствіе съ возложенными на нихъ въ мирное время работами [1]).

Гражданское управленіе, подвѣдомое военному министерству.

Изъ мѣропріятій, осуществленныхъ въ царствованіе Императора Александра III-го по отношенію къ гражданскому управленію обширными областями, какъ занятыми казачьими войсками, такъ и другими, въ предѣлахъ Азіи, заслуживаютъ упоминанія слѣдующія:

1) военно-народное управленіе на Кавказѣ, подчинявшееся главному начальнику округа, въ 1883 году было изъято изъ вѣдѣнія военнаго вѣдомства и подчинено главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ [2]);

2) въ вѣдѣніе военнаго вѣдомства въ 1887 году было передано гражданское управленіе Кубанской и Терской областей, а равно гор. Таганрога и Ростовскаго уѣзда, присоединенныхъ къ области войска Донского [3]),

и 3) для управленія Туркестанскимъ краемъ и Закаспійскою областью были изданы новыя положенія, составленныя на новыхъ началахъ и болѣе соотвѣтствовавшія мѣстнымъ условіямъ и требованіямъ, выяснившимся на опытѣ [4]).

Преобразованія въ строевомъ управленіи войскъ.

Въ строевомъ управленіи войскъ, какъ и въ мѣстномъ, не были осуществлены всѣ тѣ мѣропріятія, которыя были заду-

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1887 г., № 82.
[2]) 3-е п. с. з. № 1636.
[3]) 3-е п. с. з. № 4466.
[4]) Приказъ по военному вѣдомству 1886 г., № 174.

маны, а были произведены лишь частныя измѣненія, клонившіяся, главнымъ образомъ, къ сокращенію нестроевыхъ и менѣе нужныхъ должностей.

Изъ мѣропріятій, опредѣлявшихъ характеръ и предметы вѣдѣнія, а равно и подчиненность органовъ строевого управленія, заслуживаютъ упоминанія:

1) упраздненіе канцелярій при командирахъ не отдѣльныхъ бригадъ;

2) изданіе новыхъ положеній объ управленіи полкомъ и объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ, которыя уменьшили число должностныхъ чиновъ, полагавшихся въ полковыхъ штабахъ [1]);

3) распространеніе на части артиллеріи общаго гласнаго порядка веденія хозяйства [2]);

4) введеніе полкового хозяйства въ артиллерійскихъ мортирныхъ полкахъ [3]),

и 5) изъятіе артиллерійскихъ частей, входившихъ въ составъ корпусовъ, изъ вѣдѣнія начальниковъ артиллеріи округа съ подчиненіемъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ, черезъ начальниковъ артиллеріи корпусовъ, корпуснымъ командирамъ. Мѣра эта имѣла существенное значеніе для болѣе полнаго сближенія артиллеріи съ частями прочихъ родовъ оружія [4]).

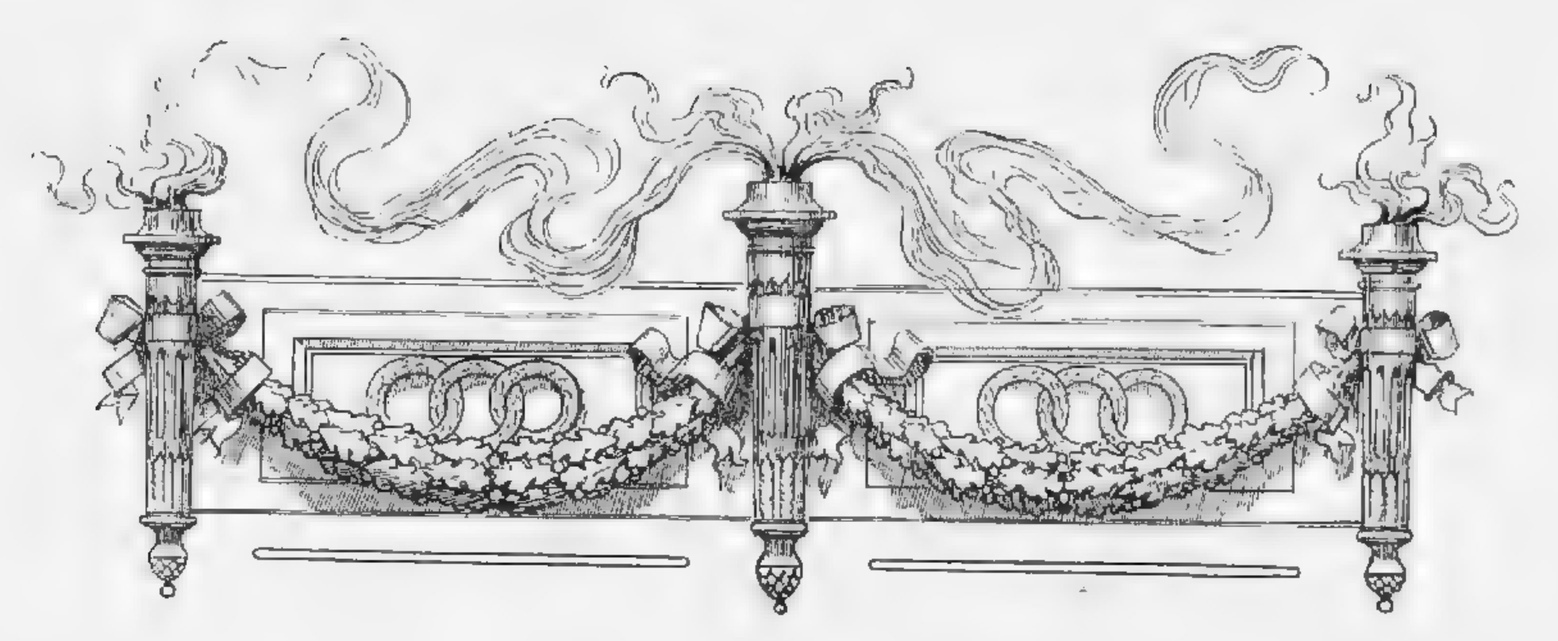
Наконецъ, необходимо упомянуть о продолженіи развитія корпусной организаціи войскъ, съ каковою цѣлью въ теченіе

---

[1]) Приказы по военному вѣдомству 1882 г., № 14 и 1887 г., № 17.
[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1884 г., № 89.
[3]) Приказъ по военному вѣдомству 1889 г., № 225.
[4]) Приказы по военному вѣдомству 1882 г., № 309 и 1883 г., № 95.

царствованія Императора Александра III-го были сформированы 16-й, 17-й [1]), 18-й [2]) и 19-й [3]) армейскіе корпуса.

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1888 г., № 222.
[2]) Приказъ по военному вѣдомству 1892 г., № 257.
[3]) Приказъ по военному вѣдомству 1894 г., № 219.



IV.

Управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта Ванновскаго. Преобразованія въ полевомъ управленіи войскъ въ военное время.

Наиболѣе существенныя измѣненія военныхъ законоположеній изъ произведенныхъ въ царствованіе Императора Александра III-го коснулись полевого управленія войскъ въ военное время.

Въ войну 1877—1878 гг. получило примѣненіе положеніе о полевомъ управленіи войскъ, изданное въ 1876 году. Опытъ этой войны успѣлъ выяснить значительные недостатки, присущіе этому положенію, вслѣдствіе чего генералъ-адъютантъ графъ Коцебу, приступая въ 1881 году къ выработкѣ руководящихъ основаній для преобразованія центральнаго, мѣстнаго и строевого управленія, испросилъ у Импера-

тора Александра III-го разрѣшеніе на обсужденіе и нѣкоторыхъ вопросовъ, касавшихся полевого управленія войскъ.

Особая комиссія, составленная подъ предсѣдательствомъ графа Коцебу, признала необходимымъ переработать „положеніе“ 1876 года, возстановивъ значеніе главнокомандующаго въ духѣ „учрежденія объ управленіи большою дѣйствующею арміею, изданія 1812 года“ [1]), измѣнить устройство полевого управленія согласно указаніямъ опыта и сдѣлать его органомъ чисто распорядительнымъ.

Работы комиссіи генералъ - маіора Лобко.

Исходя изъ этихъ указаній, къ 1886 году комиссіею, подъ предсѣдательствомъ начальника канцеляріи военнаго министерства, генеральнаго штаба генералъ-маіора *Лобко,* былъ выработанъ проектъ „положенія“, который по Высочайшему повелѣнію былъ разосланъ на заключеніе 86-ти высшихъ начальствующихъ лицъ, изъ коихъ 58-мъ къ веснѣ 1887 года и доставили свои заключенія, давшія обильный матеріалъ для критической оцѣнки означеннаго проекта [2]).

Работы особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ генералъ-фельдмаршала Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.

Для обсужденія этихъ замѣчаній и для окончательнаго установленія твердыхъ основаній устройства полевого управленія, весною 1888 года, по Высочайшему повелѣнію, была образована особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ гене-

---

[1]) Особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта графа Коцебу, *единогласно* признала необходимость такого возстановленія значенія главнокомандующаго, но четыре члена комиссіи (генералъ-адъютанты свѣтлѣйшій князь Имеретинскій, князь Шаховской 3-й, Драгомировъ и генералъ-лейтенантъ Павловъ) заявили, что значеніе это слѣдуетъ возстановить не только въ духѣ, но даже и по *буквѣ* „учрежденія 1812 года“. (Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло № 3, 1883—1884 гг.; 2-го дѣлопроизводства административнаго отдѣла).

[2]) Дѣла 2-го дѣлопроизводства административнаго отдѣла канцеляріи военнаго министерства.

ралъ-фельдмаршала Великаго Князя *Николая Николаевича Старшаго* [1]).

По разсмотрѣніи „проекта положенія" и представленныхъ на него замѣчаній, на основаніи постановленій особой комиссіи и особо испрашивавшихся Высочайшихъ указаній былъ составленъ окончательный проектъ, который удостоился утвержденія 26-го февраля 1890 года.

Главнѣйшія отличія новаго положенія заключались въ слѣдующемъ:

Для дѣйствія на одномъ театрѣ войны, смотря по количеству войскъ, на немъ сосредоточенныхъ, положено формировать одну или нѣсколько *армій.*

---

[1]) По Высочайшему повелѣнію въ составъ особой комиссіи были назначены:

а) членами: генералъ-фельдмаршалъ Великій Князь *Михаилъ Николаевичъ,* главнокомандующій войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ Великій Князь *Владиміръ Александровичъ,* членъ государственнаго совѣта—генералъ-адъютантъ князь *Святополкъ-Мирскій 1-й,* командующій войсками Варшавскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ (впослѣдствіи генералъ-фельдмаршалъ) *Гурко,* командующій войсками Виленскаго военнаго округа, генералъ-отъ-инфантеріи *Ганецкій,* командующій войсками Кіевскаго округа, генералъ-адъютантъ *Дрентельнъ,* командующій войсками Кавказскаго округа, генералъ-адъютантъ князь *Дондуковъ-Корсаковъ,* военный министръ, генералъ-адъютантъ *Ванновскій,* командующій войсками Одесскаго военнаго округа, генералъ-отъ-инфантеріи *Роопъ,* командующій Императорскою главною квартирою, генералъ-адъютантъ *Рихтеръ,* начальникъ главнаго штаба, генералъ-адъютантъ *Обручевъ,* начальникъ главнаго военно-суднаго управленія и главный военый прокуроръ, генералъ-адъютантъ свѣтлѣйшій князь *Имеретинскій* и начальникъ канцеляріи военнаго министерства, генералъ-маіоръ *Лобко;*

б) дѣлопроизводителемъ комиссіи—профессоръ военной администраціи, генеральнаго штаба полковникъ *Редигеръ.*

Кромѣ того, въ трудахъ особой комиссіи еще принимали участіе, будучи приглашаемы Августѣйшимъ предсѣдателемъ въ ея засѣданія, генералъ-лейтенанты: Скворцовъ, Левицкій и Безакъ, и генералъ-маіоры: Куропаткинъ (нынѣ военный министръ), *Головинъ* и *Газенкампфъ,* а равно и нѣкоторыя другія лица. (Дѣла 2-го дѣлопроизводства административнаго отдѣла канцеляріи военнаго министерства).

Положеніе 1876 года предусматривало формированіе подобныхъ крупныхъ единицъ, подъ названіемъ *отрядовъ*, но не опредѣляло ни состава ихъ управленія, ни правъ и степени самостоятельности, присвоиваемыхъ этимъ управленіямъ. Такіе крупные отряды приходилось формировать и въ войну 1877—1878 гг. [1]).

Для выполненія отдѣльныхъ назначеній, не смотря на относительную малочисленность дѣйствующей арміи, отсутствіе правильно организованныхъ и достаточно самостоятельныхъ отрядныхъ управленій отзывалось весьма вредно. При арміяхъ же большей численности образованіе подобныхъ крупныхъ соединеній являлось еще болѣе необходимымъ, при томъ не только временно, для выполненія какой либо одной операціи, но какъ мѣра постоянная, на всю кампанію; съ увеличеніемъ же состава этихъ соединеній и ихъ боевой самостоятельности, должна была увеличиваться и самостоятельность административная; для нихъ не только должны были быть организованы штабы соотвѣтственнаго состава, но ихъ необходимо было надѣлить достаточно самостоятельными правами.

Начальствованіе надъ каждою такою *арміею* положено было ввѣрять *командующему арміею*, а общее начальство надъ нѣсколькими арміями, сосредоточенными на одномъ театрѣ войны, если Государь Императоръ не изволитъ начальствовать ими лично, *главнокомандующему арміями*.

Такимъ образомъ, вмѣсто существовавшей до того времени одной правильно организованной инстанціи полевого управленія, формировавшейся при мобилизаціи, явились двѣ, т. е.

[1]) А именно: рущукскій (Государя Наслѣдника Цесаревича) отрядъ, отрядъ обложенія Плевны, отрядъ генералъ-адъютанта Гурко, шипкинскій отрядъ и др.

возникалъ вопросъ, какъ должны были между ними распредѣляться обязанности и права и какое они должны имѣть устройство.

Обсуждая этотъ вопросъ, особая комиссія пришла къ убѣжденію, что систематическое управленіе какою либо отраслью хозяйства на всемъ театрѣ войны представляется совершенно невозможнымъ, вслѣдствіе чего было рѣшено *всѣ заботы по довольствію отдѣльныхъ армій передать въ полное вѣдѣніе начальства оныхъ.* На главнокомандующемъ оставлено было лишь *общее наблюденіе* за тѣмъ, чтобы мѣры по довольствію отдѣльныхъ армій соотвѣтствовали его стратегическимъ соображеніямъ.

Одну лишь отрасль хозяйственной администраціи не было признано возможнымъ децентрализировать передачею ея въ отдѣльныя арміи, а именно: *завѣдываніе эксплоатацією желѣзнодорожной сѣти театра войны*, требующею въ виду своей сложности и неравномѣрности въ работѣ различныхъ линій общаго управленія всею сѣтью.

Вслѣдствіе этого, при главнокомандующемъ признано возможнымъ имѣть лишь небольшой *штабъ,* въ составъ котораго включить желѣзнодорожный отдѣлъ. Никакихъ органовъ по интендантской, артиллерійской и другимъ спеціальностямъ при главнокомандующемъ не положено и принято, что въ его штабѣ должны содержаться лишь свѣдѣнія о степени обезпеченія отдѣльныхъ армій.

Въ каждой арміи, при командующемъ ею, рѣшено формировать полное *полевое управленіе* изъ штаба и другихъ отдѣловъ, которые завѣдывали бы всѣми видами довольствія и снабженія войскъ.

Съ передачею всей хозяйственной части въ вѣдѣніе на-

чальства отдѣльныхъ армій, командующимъ ими были переданы всѣ хозяйственныя права, которыми прежде пользовался главнокомандующій; прежняя власть сего послѣдняго имъ была присвоена почти и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ. Положеніе главнокомандующаго было признано необходимымъ еще болѣе возвысить противъ прежняго, возстановивъ указаніе, что онъ есть *представитель Лица Его Величества.*

Штабъ главнокомандующаго по новому „положенію“ былъ подчиненъ *начальнику штаба,* которому, какъ ближайшему сотруднику главнокомандующаго, положено, въ случаѣ болѣзни или смерти послѣдняго, вступать въ исправленіе его должности впредь до назначенія новаго главнокомандующаго.

Штабъ составленъ изъ трехъ отдѣловъ:

1) *управленіе генералъ-квартирмейстера при главнокомандующемъ,*

2) *управленіе дежурнаго генерала при главнокомандующемъ*

и 3) *желѣзнодорожнаго отдѣла штаба главнокомандующаго.*

Полевое управленіе арміи было составлено изъ *восьми главныхъ* и нѣсколькихъ второстепенныхъ отдѣловъ. Изъ главныхъ отдѣловъ *три* были подчинены начальнику штаба, а прочіе *пять*—непосредственно командующему арміею. Вмѣстѣ съ тѣмъ на начальника штаба арміи была возложена обязанность объединять дѣятельность всѣхъ частей полевого управленія, давая имъ необходимыя указанія, просматривая и докладывая всѣ письменныя представленія, восходящія къ командующему арміею, и присутствуя при личныхъ докладахъ послѣднему начальниковъ отдѣловъ полевого управленія.

Изъ главныхъ отдѣловъ начальнику штаба были подчинены:

1) *управленіе генералъ-квартирмейстера арміи,*

2) *управленіе дежурнаго генерала арміи*

и 3) *управленіе начальника военныхъ сообщеній арміи.*

Эти три отдѣла съ *канцеляріею полевого штаба* составили *полевой штабъ арміи.*

Непосредственно командующему арміею были подчинены:

1) *управленіе интенданта арміи,*

2) *управленіе инспектора артиллеріи арміи,*

3) *управленіе инспектора инженеровъ арміи,*

4) *управленіе полевого главнаго казначея*

и 5) *управленіе полевого главнаго контролера.*

Изъ *второстепенныхъ отдѣловъ* одинъ, а именно, канцелярія полевого штаба, былъ непосредственно подчиненъ начальнику штаба.

Изъ остальныхъ второстепенныхъ отдѣловъ и отдѣльныхъ лицъ были подчинены:

1) *дежурному генералу арміи:*

а) полевое военно-госпитальное управленіе,

б) главноуполномоченный общества „Краснаго креста“,

в) завѣдывающій военно-судною частью при командующемъ арміею,

г) комендантъ главной квартиры

и д) духовенство (православное, лютеранское и католическое), состоящее при главной квартирѣ;

2) *начальнику военныхъ сообщеній арміи:*

а) полевое управленіе этапами,

б) полевое дорожное управленіе,

в) полевое управленіе почтъ и телеграфовъ

и г) полевое управленіе транспортовъ арміи.

Предметы вѣдѣнія составныхъ частей полевого управле-

нія и отдѣльныхъ лицъ, къ нему приданныхъ, были очерчены слѣдующимъ образомъ:

1) *управленію генералъ-квартирмейстера* положено вѣдать всею частью генеральнаго штаба;

2) *управленію дежурнаго генерала* ввѣрены: инспекторская часть и общія соображенія по санитарной части; для объединенія подчиненныхъ дежурному генералу спеціальныхъ органовъ: госпитальныхъ, медицинскихъ и „Краснаго креста"; соотвѣтственно этой двойной задачѣ, управленіе было составлено изъ двухъ частей: *дежурства арміи* и *канцеляріи дежурнаго генерала по санитарной части;*

3) на *управленіе начальника военныхъ сообщеній* было возложено дѣлопроизводство по составленію и передачѣ общихъ указаній этого начальника подчиненнымъ ему органамъ, вѣдающимъ отдѣльными отраслями устройства военныхъ сообщеній арміи;

4) *управленіе интенданта арміи,* вовсе устраненное отъ *исполненія* хозяйственныхъ операцій и уменьшенное соотвѣтственно въ своемъ составѣ, явилось только личною канцеляріею интенданта для передачи его распоряженій подчиненнымъ органамъ, для содержанія свѣдѣній объ имѣющихся запасахъ и т. п.; здѣсь же необходимо отмѣтить, что съ интендантства были сняты двѣ весьма сложныя обязанности: снабженіе врачебныхъ заведеній вещами и продовольственными припасами и завѣдываніе транспортами арміи; первая изъ этихъ обязанностей была возложена на полевое военно-госпитальное управленіе, а транспорты подчинены начальнику военныхъ сообщеній;

5) *дѣятельность управленія инспектора артиллеріи* равнымъ образомъ была сужена, такъ какъ особая коммиссія постановила

сложить съ него всѣ начальническія функціи; изъ артиллерійскихъ частей въ подчиненіи ему должны были остаться только *не приданныя* корпусамъ, дивизіямъ и отрядамъ; всѣ же прочія части ему положено осматривать лишь въ *техническомъ отношеніи*, сообщая свои замѣчанія корпуснымъ командирамъ и другимъ высшимъ начальникамъ, но *не дѣлая лично какихъ либо распоряженій*; онъ долженъ былъ быть ближайшимъ совѣтникомъ и сотрудникомъ командующаго арміею по артиллерійской части и исполнять его порученія въ этомъ отношеніи, въ томъ числѣ и по командованію въ бою значительными артиллерійскими массами; затѣмъ, за нимъ была оставлена, по прежнему, другая главнѣйшая обязанность, а именно: снабженіе арміи боевыми припасами и завѣдываніе техническими ея заведеніями; сверхъ того, за нимъ же остались всѣ распоряженія по высылкѣ въ артиллерійскія части укомплектованій изъ передоваго артиллерійскаго запаса;

6) на основаніи такихъ же соображеній были внесены соотвѣтственныя измѣненія и въ положеніе о начальникѣ инженеровъ, переименованномъ въ *инспектора инженеровъ арміи;*

7) *полевому главному казначею* была ввѣрена вся казначейская часть арміи,

и 8) *въ управленіи полевого главнаго контролера* было сосредоточено общее руководство дѣятельностью полевого контроля и разсмотрѣніе условій производства важнѣйшихъ хозяйственныхъ операцій.

Изъ второстепенныхъ отдѣловъ полевого управленія арміи *канцелярія полевого штаба* явилась органомъ, при посредствѣ котораго начальникъ штаба арміи долженъ передавать прочимъ отдѣламъ необходимыя указанія по хозяйственной части;

въ канцелярію же положено было направлять на предварительное разсмотрѣніе всѣ представленія по хозяйственнымъ вопросамъ, восходящія къ командующему арміею.

За *полевымъ военно-госпитальнымъ управленіемъ* было оставлено, по прежнему, завѣдываніе хозяйственною частью во врачебныхъ заведеніяхъ, не приданныхъ войскамъ.

Собственно медицинская часть и снабженіе предметами медицинскаго довольствія составили предметъ вѣдѣнія *полевого военно-медицинскаго управленія.*

На *главноуполномоченнаго общества „Краснаго креста“* возложена была, главнымъ образомъ, забота о доставленіи больнымъ и раненымъ тѣхъ видовъ помощи, которыхъ имъ не можетъ доставить военно-санитарная администрація, и лишь въ видѣ исключенія дозволено, съ особаго согласія дежурнаго генерала, принимать на себя устройство особыхъ своихъ врачебныхъ заведеній или завѣдываніе отдѣльными отраслями военно-санитарнаго дѣла.

Комендантъ главной квартиры долженъ былъ заботиться объ ея охранѣ и о поддержаніи порядка въ раіонѣ ея расположенія.

Обязанность *завѣдывающаго военно-судною частью* заключалась въ завѣдываніи дѣлопроизводствомъ по военно-суднымъ дѣламъ, восходящимъ къ командующему арміею.

Между второстепенными отдѣлами, подчиненными начальнику военныхъ сообщеній, обязанности были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) на *полевое управленіе этапами* возложены: учрежденіе этаповъ, завѣдываніе военною полиціею въ раіонѣ военныхъ дорогъ и гражданское управленіе занятыми арміею непріятельскими областями;

2) *полевому дорожному управленію* ввѣрены устройство и содержаніе военныхъ дорогъ, эксплоатація водныхъ путей и желѣзныхъ дорогъ;

3) на *полевое управленіе почтъ и телеграфовъ* возложены: завѣдываніе почтами и телеграфами въ районѣ арміи, за исключеніемъ линій войскового и желѣзнодорожнаго телеграфа, и почтовая гоньба,

и 4) *полевому управленію транспортовъ арміи* ввѣрено завѣдываніе транспортами арміи, формированіе новыхъ транспортовъ и пр.

При разсмотрѣніи группировки составныхъ частей полевого управленія, установленной положеніемъ 1890 года, раньше всего бросается въ глаза уменьшеніе числа лицъ, непосредственно подчиненныхъ командующему арміею; вмѣсто прежнихъ *одиннадцати* лицъ, по новому положенію остались въ прямомъ подчиненіи всего *шесть*, а всѣ остальныя частью понижены въ положеніи, частью же ихъ должности вовсе упразднены. Такъ, начальникъ военныхъ сообщеній хотя и сохранилъ прежнее значеніе, но былъ подчиненъ начальнику штаба; главноуполномоченный общества „Краснаго креста" и завѣдывающій военно-судною частью были подчинены дежурному генералу; должности походнаго атамана и завѣдывающаго гражданскою частью были упразднены.

Очевидно, что новая группировка должностей облегчила дѣятельность командующаго арміею.

Затѣмъ, крупнымъ измѣненіемъ явилось раздѣленіе прежняго полевого штаба арміи на нѣсколько самостоятельныхъ отдѣловъ, съ возстановленіемъ должностей генералъ-квартирмейстера и дежурнаго генерала. Мѣра эта облегчила дѣятельность начальника штаба арміи.

Съ тою же цѣлью облегченія дѣятельности начальника штаба было сдѣлано еще и слѣдующее:

а) бывшая личная его канцелярія, въ которой онъ по закону самъ долженъ былъ распредѣлять занятія между ея чинами, обращена въ канцелярію полевого штаба, съ предоставленіемъ ея начальнику большей самостоятельности по веденію дѣлопроизводства;

б) второстепенные мало самостоятельные отдѣлы изъяты изъ прямого подчиненія начальнику штаба; вся санитарная часть передана въ вѣдѣніе дежурнаго генерала; полевое комендантское управленіе упразднено, а лежавшія на немъ обязанности распредѣлены между комендантомъ главной квартиры и управленіемъ этаповъ; полевое почтовое управленіе подчинено начальнику военныхъ сообщеній;

в) наконецъ, къ мѣрамъ, облегчающимъ дѣятельность начальника штаба, можно причислить и подчиненіе ему начальника военныхъ сообщеній, такъ какъ оно облегчило начальнику штаба объединеніе дѣятельности отдѣловъ полевого управленія и направленіе ихъ усилій къ общей цѣли [1]).

Въ хозяйственномъ отношеніи была произведена значи-

---

[1]) Здѣсь необходимо упомянуть о двухъ предложеніяхъ, бывшихъ въ виду особой комиссіи, но ею отвергнутыхъ:

а) подчинить всѣхъ начальниковъ отдѣловъ полевого управленія начальнику штаба, чтобы всякое указаніе послѣдняго имѣло силу приказанія; предложеніе это отвергнуто было потому, что тогда командующій арміею былъ бы вовсе освобожденъ отъ личнаго руководства довольствіемъ арміи, а между тѣмъ, руководство это представляется весьма желательнымъ,

и б) имѣть при командующемъ арміею двухъ ближайшихъ помощниковъ, а именно начальника штаба и помощника по хозяйственной части, съ возложеніемъ на послѣдняго всѣхъ заботъ по довольствію арміи; это предложеніе было отклонено изъ опасенія разлада между стратегическими и хозяйственными операціями. (*А. Редигеръ.*—Устройство полевого управленія въ нашей арміи).

тельная децентрализація власти. Положеніе 1890 года замѣнило прежнія *смѣтныя цѣны* военнаго времени *предѣльными цѣнами*, проектируемыми самими начальниками отдѣловъ полевого управленія на извѣстный періодъ и утверждаемыми командующимъ арміею; его же властью положено было и измѣнять эти цѣны по мѣрѣ надобности такъ, чтобы онѣ всегда соотвѣтствовали дѣйствительности. Для того же, чтобы командующій арміею всегда имѣлъ возможность относиться критически къ размѣру представленныхъ на его утвержденіе цѣнъ, постановлено было правиломъ, что ко всякому такому представленію должно прилагаться заключеніе полевого главнаго контролера.

По утвержденіи предѣльныхъ цѣнъ, начальники главныхъ отдѣловъ получали право разрѣшать хозяйственныя операціи *на любую сумму*, если только цѣны въ общей сложности не превышаютъ предѣльныхъ; кромѣ того, имъ было дано право утверждать производство операцій на сумму *до 200.000 рублей въ одинъ разъ* по цѣнамъ *высшимъ противъ предѣльныхъ*.

Начальники второстепенныхъ отдѣловъ получили, конечно, меньшую самостоятельность, но все же ихъ права были значительно расширены противъ прежняго.

Равнымъ образомъ, значительныя права по обезпеченію продовольствія войсковыхъ частей были присвоены командирамъ корпусовъ, начальникамъ дивизій и войсковымъ интендантамъ.

Наконецъ, для облегченія быстраго формированія полевыхъ управленій, положеніе 1890 года постановило правиломъ, что управленія пограничныхъ военныхъ округовъ прямо переформировываются въ управленія соотвѣтствующихъ армій, оставляя лишь часть своего личнаго состава для образованія

военно-окружнаго управленія театра войны. При этомъ командующему войсками округа указано вступать въ должность командующаго арміею, формируемою во ввѣренномъ ему округѣ, если только не послѣдуетъ иного Высочайшаго повелѣнія. Начальнику штаба округа, окружному интенданту, начальнику артиллеріи округа и другимъ положено вступать въ должности начальника штаба арміи, интенданта арміи, инспектора артиллеріи арміи и проч.

Помощнику командующаго войсками округа назначено оставаться на мѣстѣ, *начальникамъ военно-окружныхъ управленій,* а помощникамъ начальниковъ отдѣловъ военно-окружнаго управленія—вступать въ завѣдываніе соотвѣтствующими отдѣлами временнаго военно-окружнаго управленія.

Подобное рѣшеніе вопроса, безспорно, представило серьезныя выгоды, особенно если принять во вниманіе, что военно-окружное управленіе театра войны, по положенію 1890 года, должно быть *исполнительнымъ органомъ полевого управленія* [1]).

Царствованіе Императора Александра III-го, по отношенію къ развитію военнаго управленія, представляетъ періодъ, въ который не было произведено крупныхъ измѣненій, за исключеніемъ созданія новаго положенія о полевомъ управленіи

[1]) *А. Редигеръ.* Устройство полевого управленія въ нашей арміи.

войскъ. Несмотря на такое видимое затишье въ преобразовательной дѣятельности, законодательная работа военнаго министерства отличалась чрезвычайною напряженностью. Вслѣдствіе этого невольно является вопросъ, отчего же начатыя законодательныя работы не были доведены до конца?

Для правильнаго отвѣта необходимо принять во вниманіе причину возникновенія означенныхъ законодательныхъ работъ.

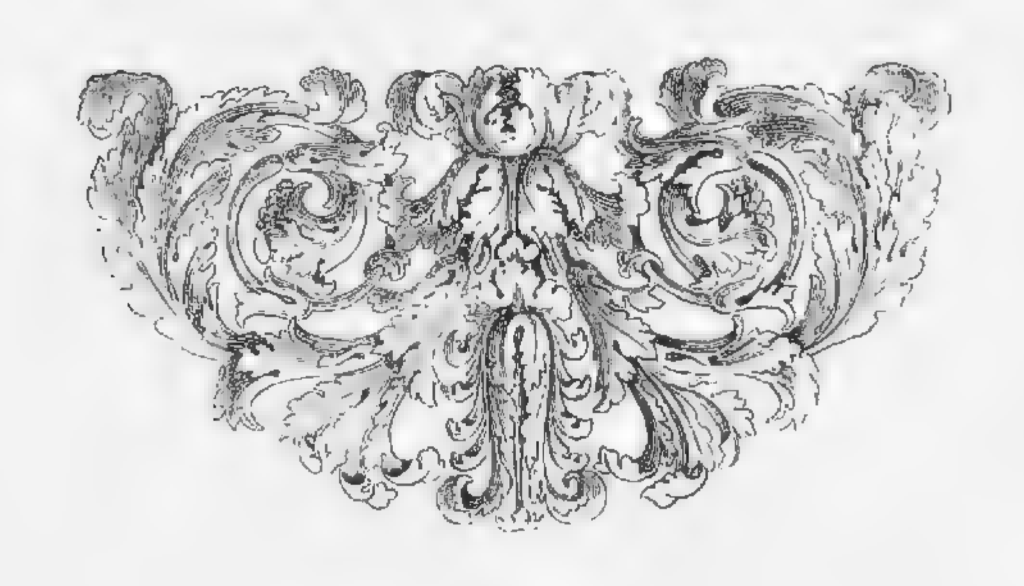
Предшествовавшее царствованіе, отмѣченное въ исторіи Россіи кипучею преобразовательною дѣятельностью, подвергло военное управленіе коренному переустройству.

Опытъ примѣненія новыхъ началъ управленія естественно долженъ былъ обнаружить кое-какіе недостатки реформы, упущенные изъ вида первоначально. Съ другой стороны, исполнители, воспитанные въ духѣ стараго времени, съ трудомъ примѣнялись къ новой системѣ управленія и свои собственные промахи приписывали недостаткамъ ея организаціи. Въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра II-го, когда война 1877—1878 г.г. призвала всѣ органы нашего военнаго управленія къ особенно напряженной дѣятельности, упомянутая неприспособленность чиновъ администраціи дала новые поводы для преувеличенныхъ нареканій на недостатки существовавшей организаціи управленія.

При подобныхъ условіяхъ Императоръ Александръ III-й пожелалъ узнать справедливую оцѣнку существовавшей системы военнаго управленія и, какъ мы видѣли, поручилъ эту работу особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ графа Коцебу. Комиссія, составленная изъ наиболѣе свѣдущихъ и опытныхъ людей нашей арміи, огромнымъ большинствомъ высказалась за сохраненіе системы, созданной графомъ Милютинымъ, чѣмъ ниспровергла обвиненія, воздвигнутыя противъ

нея. Но та же комиссія указала и на нѣкоторые недочеты, обнаруженные опытомъ. Устраненіе этихъ недочетовъ могло быть осуществлено путемъ частныхъ усовершенствованій и во всякомъ случаѣ не требовало коренныхъ преобразованій въ системѣ центральнаго, мѣстнаго и строевого управленій. Поэтому генералъ-адъютантъ Ванновскій призналъ возможнымъ испросить Высочайшее соизволеніе сохранить въ неприкосновенности существовавшую систему военнаго управленія и ограничиться лишь тѣми преобразованіями, которыя настоятельно требовались жизнью.

Опытъ дѣятельности военнаго управленія въ теченіе 14-ти лѣтъ царствованія Императора Александра III-го съ очевидностью доказалъ правильность взгляда генералъ-адъютанта Ванновскаго.



Н. Самокишъ.

ГЛАВА VII.

Благополучное царствованіе Государя Императора Николая Александровича.

I.

Управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта Ванновскаго.

Состояніе военнаго управленія въ 1894 году.

Къ концу 1894 года центральное управленіе военно-сухопутными силами Имперіи сосредоточивалось въ *военномъ министерствѣ*. Вся территорія Имперіи, въ военномъ отношеніи, раздѣлялась на военные округа, въ которыхъ дѣйствовало *военно-окружное управленіе*; послѣднему подчинялись органы какъ *строевого*, такъ и *мѣстнаго* военнаго управленія.

Военное министерство состояло изъ: военнаго совѣта, главнаго военнаго суда, главнаго штаба, главныхъ управленій: интендант-

скаго, артиллерійскаго, инженернаго, военно-медицинскаго, военно-учебныхъ заведеній, военно-суднаго и казачьихъ войскъ, канцеляріи военнаго министерства и управленія инспектора стрѣлковой части въ войскахъ. При военномъ совѣтѣ состояли: главный военно-санитарный комитетъ, кодификаціонный отдѣлъ и комиссія по устройству казармъ.

Кромѣ того, для общаго руководства постройкою крѣпостей и перевооруженіемъ арміи, имѣлись: временная распорядительная комиссія по оборонительнымъ сооруженіямъ и главная распорядительная комиссія по перевооруженію арміи.

Наконецъ, къ составу военнаго министерства причислялась Императорская главная квартира съ военно-походною канцеляріею Его Величества [1]).

Военныхъ округовъ было *тринадцать*,—а именно: Петербургскій, Финляндскій, Виленскій, Варшавскій, Кіевскій, Одес-

[1]) Во главѣ отдѣловъ военнаго министерства въ 1894 году находились предсѣдателемъ военнаго совѣта—военный министръ, генералъ-адъютантъ *Ванновскій*, предсѣдателемъ главнаго военнаго суда—генералъ-лейтенантъ *Лейхтъ*, начальникомъ главнаго штаба—генералъ-адъютантъ *Обручевъ*, главнымъ интендантомъ—генералъ-лейтенантъ *Скворцовъ*, генералъ-фельдцейхмейстеромъ—генералъ-фельдмаршалъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, его товарищемъ—генералъ-адъютантъ *Софіано*, главнымъ начальникомъ инженеровъ—генералъ-маіоръ *Заботкинъ*, главнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ—тайный совѣтникъ *Ремертъ*, главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній—генералъ отъ инфантеріи *Махотинъ*, главнымъ военнымъ прокуроромъ—генералъ-лейтенантъ *Масловъ*, начальникомъ главнаго управленія казачьихъ войскъ—генералъ-лейтенантъ *Бунаковъ*, начальникомъ канцеляріи военнаго министерства—генералъ-лейтенантъ *Лобко*, инспекторомъ стрѣлковой части въ войскахъ генералъ отъ инфантеріи *фонъ-Потбекъ*, предсѣдателемъ главнаго военно-санитарнаго комитета—инженеръ-генералъ *Рербергъ*, управляющимъ кодификаціоннымъ отдѣломъ—генералъ отъ артиллеріи *Рѣзвой*, предсѣдателемъ комиссіи по устройству казармъ - генералъ отъ инфантеріи *Колпаковскій*, предсѣдателемъ временной распорядительной комиссіи по оборонительнымъ сооруженіямъ и главной распорядительной комиссіи по перевооруженію арміи—военный министръ, генералъ-адъютантъ *Ванновскій* и командующимъ Императорскою главною квартирою—генералъ-адъютантъ *Рихтеръ*.

кій, Московскій, Казанскій, Кавказскій, Туркестанскій, Омскій, Иркутскій и Приамурскій. Кромѣ того, особое управленіе имѣли: Закаспійская область и область войска Донского.

Въ каждомъ округѣ, во главѣ военно-окружнаго управленія находился главный начальникъ округа [1]); самое управленіе состояло изъ военно-окружнаго совѣта и пяти отдѣловъ, а именно: окружнаго штаба и окружныхъ управленій: интендантскаго, артиллерійскаго, инженернаго и военно-медицинскаго.

Подвѣдомственные органы мѣстнаго военнаго управленія были двухъ инстанцій: управленіе начальника мѣстной бригады и управленіе уѣзднаго воинскаго начальника. Во главѣ крѣпостей стояли *коменданты,* подчинявшіеся главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ и дѣйствовавшіе черезъ *крѣпостныя управленія.* Наконецъ, въ крупныхъ населенныхъ центрахъ имѣлись еще особыя *комендантскія управленія.*

---

[1]) Во главѣ округовъ въ концѣ 1894 года находились: Петербургскаго—главнокомандующій войсками, генералъ-адъютантъ Великій Князь Владимиръ Александровичъ, Финляндскаго—командующій войсками и генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ *графъ Гейденъ,* Виленскаго—командующій войсками генералъ отъ инфантеріи *Ганецкій,* Варшавскаго—командующій войсками и генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ (вскорѣ генералъ-фельдмаршалъ *Гурко,* Кіевскаго—командующій войсками, генералъ-адъютантъ *Драгомировъ,* Одесскаго командующій войсками, генералъ-адъютантъ *графъ Мусинъ-Пушкинъ,* Московскаго—командующій войсками, генералъ-адъютантъ *Костанда,* Казанскаго—командующій войсками, генералъ-адъютантъ *Мещериновъ,* Кавказскаго—командующій войсками и главноначальствующій гражданскою частью, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи *Шереметевъ,* Туркестанскаго—командующій войсками и генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ *баронъ Вревскій,* Омскаго—командующій войсками и степной генералъ-губернаторъ, генералъ отъ кавалеріи *баронъ Таубе,* Иркутскаго—командующій войсками и генералъ-губернаторъ, генералъ отъ инфантеріи *Горемыкинъ* и Приамурскаго—командующій войсками и генералъ-губернаторъ генералъ-лейтенантъ *Духовской.*

Во главѣ областей находились: Закаспійской—командующій войсками и главный начальникъ области, генералъ-лейтенантъ *Куропаткинъ* и войска Донского—войсковой наказный атаманъ, генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи *князь Святополкъ-Мирскій.*

Инстанціями *строевого управленія* служили: корпусное, дивизіонное, бригадное и полковое управленія — соотвѣтственно соединенію частей войскъ разныхъ родовъ оружія въ высшія организаціонныя единицы.

На военное время при дѣйствующей арміи полагалось формировать *полевое управленіе арміи,* на основаніи положенія 1890 года.

Его Императорскому Величеству, при вступленіи Своемъ на престолъ, благоугодно было сохранить общее направленіе дѣятельности Своего незабвеннаго Родителя, вслѣдствіе чего военное министерство, оставаясь, по прежнему, подъ управленіемъ генералъ-адъютанта Ванновскаго, продолжало свою постепенную работу по поднятію благосостоянія арміи, вообще, и по улучшенію военнаго управленія, въ частности.

Дѣятельность военнаго министерства въ этомъ послѣднемъ отношеніи, придерживаясь программы, установленной въ предшествовавшее царствованіе, коснулась учрежденій центральнаго, мѣстнаго и строевого управленій, при чемъ не повлекла за собою коренныхъ преобразованій, а ограничилась лишь частными измѣненіями.

Преобразованія въ центральномъ военномъ управленіи.

Важнѣйшимъ измѣненіемъ въ центральномъ военномъ управленіи, осуществленнымъ въ первое трехлѣтіе нынѣшняго благополучнаго царствованія, было возстановленіе должности *генералъ-инспектора кавалеріи* [1]), съ назначеніемъ на нее генералъ-лейтенанта Великаго Князя Николая Николаевича и съ подчиненіемъ Ему особаго *инспектора ремонтовъ и бригадъ кавалерійскаго запаса* [2]).

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1895 г., № 121.

[2]) Инспекторомъ ремонтовъ въ это время былъ генералъ отъ кавалеріи Струковъ.

КАРТА

раздѣленія Россійской Имперіи на военные округа въ 1894 году.

I—Финляндскій военный округъ. II—Петербургскій » » III—Виленскій » »

IV—Варшавскій военный округъ. V—Кіевскій » » VI—Одесскій » »

VII—Московскій военный округъ. VIII—Казанскій » » IX—Кавказскій » »

X—Туркестанскій военный округъ. XI—Омскій » » XII—Иркутскій » »

XIII—Приамурскій военный округъ. XIV—Закаспійская область. XV—Область войска Донского.

КАРТОГР ЗАВ. А. ИЛЬИНА, С.П.Б.

Одновременно съ этимъ былъ образованъ *штабъ генералъ-инспектора кавалеріи*, а кавалерійская часть главнаго штаба, вѣдавшая вопросами усовершенствованія конницы, подверглась упраздненію [1]). Для облегченія генералъ-инспектора въ его дѣятельности немного позднѣе была учреждена должность *помощника генералъ-инспектора кавалеріи* [2]).

Преобразованія въ мѣстномъ военномъ управленіи.

События японо-китайской войны, обрисовавшія съ большею опредѣленностью значеніе Японіи на Дальнемъ Востокѣ, вызвали обширныя работы по переустройству азіатскихъ военныхъ округовъ, но преобразованіе это было проведено въ жизнь уже позднѣе, при преемникѣ генералъ-адъютанта Ванновскаго на посту военнаго министра. Изъ мѣропріятій же, осуществленныхъ собственно по мѣстному военному управленію, необходимо указать на образованіе въ 1896 году изъ Черноморскаго отдѣла Кубанской области особой *Черноморской губерніи*, изъятой вмѣстѣ съ тѣмъ изъ военнаго вѣдомства [3]).

Преобразованія въ строевомъ управленіи войскъ.

Въ отношеніи устройства строевого управленія продолжалось развитіе корпусной организаціи, выразившееся въ созданіи новыхъ 20-го и 21-го армейскихъ корпусовъ. Кромѣ того, стремленіе сдѣлать управленіе кавалеріею и артиллеріею болѣе соотвѣтственнымъ современнымъ требованіямъ стратегіи и тактики привело къ образованію двухъ особыхъ *кавалерійскихъ корпусовъ* (1-го и 2-го) [4]) и ко введенію *дивизіонной организаціи въ артиллеріи* [5]).

Наконецъ, въ видахъ большей готовности корпусныхъ

---

1) Приказъ по военному вѣдомству 1895 г., № 121.

2) Приказъ по военному вѣдомству 1896 г., № 185. На эту должность былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ *Тутолминъ*.

3) 3. п. с. з., т. XVI, № 12995.

4) Приказы по военному вѣдомству 1896 г., № 167, и 1897 г., № 294.

5) Приказъ по военному вѣдомству 1895 г., № 41.

управленій было рѣшено включить въ ихъ составъ еще въ мирное время должность *корпуснаго интенданта.*

1-го января 1898 года генералъ-адъютантъ Ванновскій, согласно прошенію своему, былъ всемилостивѣйше уволенъ отъ должности военнаго министра, съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта и шефомъ 131 пѣхотнаго Тираспольскаго полка [1]).

---

[1]) При оставленіи поста военнаго министра генералъ-адъютантъ Ванновскій удостоился получить слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

„Петръ Семеновичъ. Съ крайнимъ сожалѣніемъ согласившись на повторенную просьбу вашу объ увольненіи васъ, по совершенно разстроенному здоровью, отъ должности военнаго министра, указомъ государственному совѣту, сего числа даннымъ, Я назначилъ васъ членомъ сего совѣта.

При этомъ невольно Я останавливаюсь мыслями и воспоминаніями на тѣхъ послѣднихъ 20-ти годахъ вашей 57-ми лѣтней государственной службы, когда вы были призваны къ исполненію высшихъ государственныхъ должностей. Незабвенный, Дорогой Родитель Мой лично ознакомился съ вами въ 1877 году, когда вы были назначены начальникомъ штаба сформированнаго подъ Его начальствомъ рущукскаго отряда. Не мало тяжелыхъ испытаній выпало на долю доблестныхъ войскъ этого отряда и много надо было его Вождю душевной твердости, вѣры въ русскую мощь и искусства въ систематическомъ руководительствѣ войсками для того, чтобы сначала отстоять свои позиціи, а затѣмъ одержать окончательный верхъ надъ храбрымъ и упорнымъ противникомъ.

Я знаю, какія цѣнныя заслуги вы оказали при этомъ общему дѣлу вашими дарованіями, вашей энергіей и неутомимыми заботами, потому что воспоминанія о сихъ заслугахъ и глубокая за нихъ къ вамъ признательность никогда не изглаживались изъ благодарнаго сердца Моего Отца.

Въ 1881 году волею и довѣріемъ въ Бозѣ почившаго Монарха вы были призваны къ исполненію обязанностей военнаго министра. Всему міру извѣстно основное убѣжденіе Великаго Миротворца, что сохраненіе мира для государства есть неоцѣнимое благо, къ достиженію котораго Онъ и стремился всѣми Своими помыслами и всѣми силами Своей высокой души.

Чѣмъ глубже было это убѣжденіе, тѣмъ тверже Онъ былъ увѣренъ, что не для цѣлей агресивной политики, а единственно для сохраненія цѣлости и государственной чести Россіи отечеству нашему нужна армія сильная и благоустроенная, стоящая на высотѣ современнаго развитія военнаго дѣла. Спокойно и увѣренно Онъ давалъ Свои руководящія указанія для дальнѣйшаго постепеннаго развитія и усовершенствованія нашихъ вооруженныхъ силъ по мѣрѣ новыхъ средствъ, открывавшихся вмѣстѣ съ увеличеніемъ населенія и улуч-

Дѣятельность генералъ-адъютанта Ванновскаго въ отношеніи развитія военнаго управленія отмѣчается отсутствіемъ

шеніемъ экономическихъ условій Россіи Исполнителемъ сихъ указаній—талантливымъ, преданнымъ и трудолюбивымъ—вы являлись въ теченіе слишкомъ 13-ти лѣтъ, неизмѣнно сохраняя полное къ себѣ довѣріе и любовь Моего Родителя, и высокую съ Его стороны оцѣнку вашихъ государственныхъ заслугъ. Не сомнѣваюсь, что это довѣріе и любовь останутся для васъ неизгладимымъ на всю жизнь воспоминаніемъ и наилучшею наградою.

Съ Своей стороны Я считаю пріятнымъ долгомъ обратиться къ вамъ съ выраженіемъ и Моего Личнаго уваженія и признательности.

Въ дни Моей юности, когда Я изучалъ теорію военнаго дѣла и затѣмъ на практикѣ проходилъ различныя отрасли и ступени строевой службы, Я прилагалъ всѣ старанія, чтобы наилучшимъ образомъ ознакомиться съ состояніемъ и постепеннымъ развитіемъ нашихъ вооруженныхъ силъ.

Чѣмъ болѣе Я овладѣвалъ дѣломъ, тѣмъ болѣе убѣждался въ стройной и твердой его постановкѣ и тѣмъ болѣе проникался истиннымъ уваженіемъ къ вашимъ дарованіямъ, къ глубокому изученію и пониманію вами основаній военнаго дѣла и неукоснительной вашей заботливости объ удовлетвореніи всѣхъ потребностей арміи.

Въ послѣдніе годы, при разныхъ обстоятельствахъ, Я самъ видѣлъ многія части нашей превосходной арміи. Я восхищался ихъ истинно военнымъ духомъ и выраженіями глубокой Мнѣ преданности, которыя Меня искренно трогали; Я былъ свидѣтелемъ стройности и цѣлесообразности всѣхъ ихъ движеній и дѣйствій, Я видѣлъ ихъ прекрасное новое вооруженіе, Я убѣдился въ полномъ порядкѣ и своевременности ихъ довольствія всѣми матеріальными предметами, наконецъ, Я съ удовольствіемъ осмотрѣлъ грозныя твердыни, возникшія или усовершенствованныя на нашей западной границѣ. За это прекрасное наслѣдіе, оставленное Мнѣ Моимъ дорогимъ Отцомъ, Я не могу не считать Себя во многомъ обязаннымъ вамъ, какъ ближайшему и довѣренному исполнителю Его предначертаній.

При личныхъ съ вами сношеніяхъ въ послѣдніе три года Я неизмѣнно убѣждался въ прямотѣ и твердости вашего характера, въ правильномъ пониманіи истинныхъ государственныхъ интересовъ, въ глубокомъ знаніи всѣхъ деталей порученнаго вамъ спеціальнаго дѣла и въ вашемъ неутомимомъ трудолюбіи.

Разставаясь съ вами, какъ съ ближайшимъ сотрудникомъ по дѣламъ спеціально военнаго управленія, Я уповаю, что милость Божія позволитъ вамъ, послѣ нѣкотораго отдыха, возстановить ваши силы и здоровье настолько, чтобы вы могли остаться полезнымъ Моимъ совѣтникомъ и сотрудникомъ въ дѣлахъ высшаго государственнаго управленія, кои Моимъ довѣріемъ будутъ на васъ возлагаемы. При этомъ еще разъ Я выражаю вамъ Мою сердечную и глубокую признательность за все вами сдѣланное, за вашу безграничную

рѣзкихъ измѣненій въ устройствѣ существовавшей системы. Будучи глубокоубѣжденнымъ въ раціональности идей, положенныхъ графомъ Милютинымъ въ основаніе организаціи нашего военнаго управленія, онъ отстоялъ ихъ передъ Императоромъ Александромъ III и всю свою энергію направилъ на постановку существовавшихъ учрежденій въ такое положеніе, при которомъ они съ наибольшимъ удобствомъ удовлетворяли бы потребностямъ арміи. Задача эта была разрѣшена посредствомъ частныхъ преобразованій въ различныхъ отрасляхъ военнаго управленія. Но жизнь шла впередъ, потребности арміи становились все сложнѣе и сложнѣе. Для удовлетворенія ихъ наиболѣе серьезныя измѣненія приходилось производить въ организаціи главнаго штаба, вслѣдствіе чего послѣдняя значительно усложнилась и потребовала болѣе существенныхъ преобразованій этого важнѣйшаго отдѣла военнаго министерства. Требовали увеличенія рабочихъ силъ и прочія главныя управленія военнаго министерства, Необходимость болѣе существенныхъ преобразованій вполнѣ признавалась генералъ-адъю-

---

преданность, за ваши патріотическіе труды, за ихъ превосходные результаты, за цѣлую долгую жизнь, самоотверженно посвященную служенію родинѣ и ея Государямъ.

Желая ознаменовать и на долго сохранить связь вашу съ арміею, которую вы такъ любили и о которой вы такъ заботились, Я вмѣстѣ съ симъ назначилъ васъ шефомъ одного изъ старѣйшихъ полковъ нашей славной арміи, а именно 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка, который, въ составѣ незабвеннаго для васъ рущукскаго отряда, заслужилъ георгіевскія трубы и надпись на старое георгіевское знамя, и которому Я повелѣлъ именоваться впредь 131-мъ пѣхотнымъ Тираспольскимъ генералъ-адъютанта Ванновскаго полкомъ.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный".

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Сердечно уважающій Васъ и всей душой благодарный НИКОЛАЙ".
1 января 1898 года.

тантомъ Ванновскимъ, который въ концѣ своего управленія военнымъ министерствомъ поставилъ этотъ вопросъ на очередь, но разрѣшать его уже пришлось преемнику Петра Семеновича Наиболѣе крупнымъ законоположеніемъ по военному управленію, созданнымъ во время пребыванія генералъ-адъютанта Ванновскаго на посту военнаго министра, безъ сомнѣнія, является изданіе новаго *положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время,* о которомъ уже упомянуто выше.

II.

Управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта Куропаткина.

Высочайшимъ приказомъ 31-го декабря 1897 года главный начальникъ Закаспійской области и командующій въ ней войсками, генералъ-лейтенантъ *Куропаткинъ* былъ назначенъ управляющимъ военнымъ министерствомъ.

Алексѣй Николаевичъ Куропаткинъ, потомственный дворянинъ Псковской губерніи, родился 17-го марта 1848 года. Отецъ его рано оставилъ военную службу, въ чинѣ капитана вышелъ въ отставку въ эпоху освобожденія крестьянъ и всю остальную жизнь посвятилъ службѣ по земству.

Алексѣй Николаевичъ получилъ образованіе въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, Павловскомъ

Генералъ-Адъютантъ
Алексѣй Николаевичъ
КУРОПАТКИНЪ.

КАРТА

раіоновъ военныхъ округовъ и отдѣльныхъ областей въ 1902 году.

I—Петербургскій военный округъ.
II—Финляндскій » »
III—Виленскій » »
IV—Варшавскій военный округъ.
V—Кіевскій » »
VI—Одесскій » »
VII—Московскій военный округъ.
VIII—Казанскій » »
IX—Кавказскій » »
X—Туркестанскій военный округъ.
XI—Сибирскій » »
XII—Приамурскій » »
XIII—Квантунская область.
XIV—Область войска Донского.

КАРТОГР ЗАВ А ИЛЬИНА СПБ

военномъ училищѣ и Николаевской академіи генеральнаго штаба.

Боевая служба Алексѣя Николаевича началась еще до поступленія въ академію. Окончивъ въ 1866 году курсъ въ училищѣ, онъ былъ произведенъ въ подпоручики 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, въ которомъ и служилъ до 1873 года, при чемъ три года командовалъ ротою, участвовалъ въ кампаніи 1867—68 гг. въ Средней Азіи, отличился при штурмѣ Самарканда и награжденъ орденами: св. Станислава и св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантами и чиномъ поручика.

Какъ окончившій курсъ въ академіи первымъ, Алексѣй Николаевичъ получилъ премію и былъ посланъ въ 1874 году заграницу съ научною цѣлью. По предложенію бывшаго въ то время президентомъ Франціи, маршала Макъ-Магона, Куропаткинъ принялъ участіе въ занятіяхъ по военно-конской переписи во Франціи. Вскорѣ послѣ этого Алексѣй Николаевичъ отправился на маневры на восточную границу Франціи. Этимъ однако не ограничилась его дѣятельность заграницею. Онъ поѣхалъ въ Алжиръ, гдѣ провелъ одиннадцать мѣсяцевъ въ постоянныхъ разъѣздахъ и принялъ участіе въ экспедиціи генерала Лавердо въ Большую Сахару черезъ оазисы Мзабъ и Уаргла. За боевое отличіе въ Сахарѣ Алексѣй Николаевичъ былъ награжденъ кавалерскимъ крестомъ ордена почетнаго легіона.

Возвратившись въ Россію, Куропаткинъ снова отправился въ родной Туркестанъ, гдѣ съ конца 1875 и до начала 1877 года исправлялъ должность старшаго адъютанта штаба Туркестанскаго военнаго округа и состоялъ для порученій.

При завоеваніи Коканда (въ 1875—1876 гг.) онъ принялъ

участіе въ походѣ, при чемъ во второй половинѣ этой кампаніи исполнялъ обязанности начальника штаба генерала Скобелева. Въ это время Алексѣй Николаевичъ былъ произведенъ въ капитаны и награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й ст. за отличіе въ дѣлѣ при взятіи Учъ-Кургана, въ которомъ онъ, командуя полуротою охотниковъ и сотнею спѣшенныхъ казаковъ, первымъ ворвался въ урду.

Въ 1876—1877 гг. Алексѣй Николаевичъ былъ отправленъ во главѣ посольства въ Кашгарію, къ Якубъ-беку Кашгарскому, для установленія границъ съ Ферганою. Миссія началась неблагополучно. Въ горахъ Тіаншана, недалеко отъ города Оша, онъ подвергся неожиданному нападенію многочисленной шайки кара-киргизовъ. Горсть конвоя съ Куропаткинымъ и роднымъ его братомъ, нынѣ умершимъ, долго отстаивалась и была выручена прибывшею изъ города Оша пѣхотою, посаженною на арбахъ. Алексѣй Николаевичъ былъ спасенъ, но поплатился въ рукопашной схваткѣ пистолетною раною въ руку. Не оправившись еще отъ раны, онъ съ болѣе сильнымъ конвоемъ продолжалъ свой путь. Куропаткинъ былъ первымъ русскимъ путешественникомъ, прошедшимъ путь изъ Кашгара черезъ Ахсу до Курля (близъ Карашара).

Въ 1877 году, въ Европейской Турціи подполковникъ Куропаткинъ былъ начальникомъ штаба у генерала Скобелева 2-го и отличился въ бояхъ подъ Ловчею, Плевною и при переходѣ черезъ Балканы.

Подъ Плевною, 31-го августа, Куропаткинъ, устраивая войска въ отбитомъ у турокъ редутѣ, былъ контуженъ въ голову при взрывѣ зарядпаго ящика. Ящикъ этотъ взорвало въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Алексѣя Николаевича, и онъ, какъ сказано въ донесеніи главнокомандующаго Ду-

найскою арміею, „уцѣлѣлъ только чудомъ". Нѣкоторые изъ друзей считали его убитымъ, и слухъ о его смерти получилъ настолько широкое распространеніе, что въ № 220 „Московскихъ Вѣдомостей" за 1877 годъ даже былъ помѣщенъ его некрологъ. Послѣ этого происшествія Алексѣй Николаевичъ нѣсколько недѣль лечился въ Бухарестѣ, а затѣмъ снова вернулся въ отрядъ, къ исполненію своихъ обязанностей.

При переходѣ нашихъ войскъ черезъ Балканы, передъ Шейновскимъ боемъ, Куропаткинъ, пробиваясь съ головными частями нашихъ войскъ изъ горъ, близъ Иметли былъ тяжело раненъ въ лѣвое плечо, при чемъ пуля прошла насквозь и вышла изъ подъ лопатки.

Наградами за эту войну ему были: ордена св. Станислава 2-й ст., Анны 2-й ст. и Владиміра 3-й ст. съ мечами, чинъ полковника и золотое оружіе.

По возвращеніи изъ похода, Алексѣй Николаевичъ завѣдывалъ азіатскою частью главнаго штаба и состоялъ адъюнктъ-профессоромъ военной статистики въ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Въ 1879 году онъ былъ назначенъ командующимъ Туркестанскою стрѣлковою бригадою.

Въ Ахалъ-Текинской экспедиціи 1880—81 гг. А. Н. Куропаткинъ принялъ выдающееся участіе, какъ начальникъ Туркестанскаго отряда, приведеннаго имъ для усиленія войскъ генерала Скобелева изъ Аму-Дарьинскаго отдѣла, послѣ тяжелаго похода черезъ пустыню на протяженіи 600 верстъ. Во время осады Геокъ-Тепе на Алексѣя Николаевича, какъ на начальника праваго фланга, а потомъ центра, легли наиболѣе трудныя задачи; здѣсь именно велись ближайшіе подступы къ крѣпости и минныя галлереи, которыя, вслѣдствіе близости храбраго противника, находились подъ постоянною угро-

зою. 12-го января 1881 года Куропаткинъ, командуя главною штурмовою колонною, ворвался по минному обвалу внутрь крѣпости, за что и награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й ст.

Въ 1882 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1883—назначенъ въ число четырехъ генераловъ, положенныхъ по штату въ главномъ штабѣ, гдѣ исполнялъ весьма важныя обязанности, работая подъ руководствомъ генерала Обручева. Въ теченіе этого періода, во время многочисленныхъ поѣздокъ, онъ основательно изучилъ наши западные театры войны. Въ 1888 году Алексѣй Николаевичъ участвовалъ въ лагерномъ сборѣ въ Одесскомъ округѣ и командовалъ сводною дивизіею, а потомъ въ Варшавскомъ военномъ округѣ командовалъ отрядомъ войскъ во время маневровъ.

Въ 1890 году Алексѣй Николаевичъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ начальникомъ Закаспійской области и командующимъ въ оной войсками.

Восьмилѣтнее управленіе этимъ краемъ дало генералу Куропаткину обширную административную опытность. Край былъ вполнѣ успокоенъ и въ значительной степени устроенъ; приняты мѣры къ объединенію его съ нашею общею великою родиною; русскій элементъ въ области увеличился; устроены православные храмы; проложены колесныя дороги черезъ горную полосу Копетъ-Дага; города получили устройство; положено прочное начало распространенію просвѣщенія, введена судебная реформа, приняты мѣры къ подпятію экономическаго благосостоянія края.

Въ 1895 году генералъ-лейтенантъ Куропаткинъ былъ назначенъ главою чрезвычайнаго посольства въ Тегеранъ для

сообщенія шаху персидскому извѣстія о вступленіи Государя Императора на Всероссійскій престолъ. За время этого посольства онъ пріобрѣлъ особое расположеніе покойнаго шаха и его наслѣдника, нынѣ правящаго Персіею.

На поприщѣ науки А. Н. Куропаткинъ, равнымъ образомъ, потрудился немало. Изъ его трудовъ, появившихся въ печати, необходимо упомянуть: „Алжирія" (военно-статистическій обзоръ), изд. 1877 г.; „Кашгарія" (военно-статистическій обзоръ), изд. 1879 г.; „Дѣйствія отрядовъ генерала Скобелева въ 1877—78 гг.", изд. 1885 г.; „Очеркъ военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи съ 1839 по 1875 г. и походъ въ Ахалъ-Теке въ 1880—81 гг." (трудъ этотъ вошелъ особою частью въ „Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней" изд. 1889 г.).

Такимъ образомъ, дѣятельность генералъ-лейтенанта Куропаткина отличалась необыкновеннымъ разнообразіемъ, при чемъ вся служба его протекла въ Средней Азіи съ тремя перерывами:

1) съ 1871 по 1875 годъ, въ теченіе которыхъ онъ прошелъ курсъ академіи генеральнаго штаба и находился въ заграничной командировкѣ;

2) съ 1877 по 1879 годъ, когда онъ принималъ участіе въ русско-турецкой войнѣ и затѣмъ управлялъ азіатскою частью главнаго штаба,

и 3) съ 1883 по 1890 годъ, когда онъ былъ призванъ къ исполненію особо важныхъ стратегическихъ работъ.

31-го декабря 1897 года, какъ сказано выше, Алексѣй Николаевичъ, будучи 49 лѣтъ отъ роду, былъ призванъ къ исполненію многотрудныхъ обязанностей по управленію военнымъ министерствомъ.

Преобразованіе главнаго штаба.

Постепенное развитіе вооруженныхъ силъ, произведенное въ послѣдней четверти XIX-го столѣтія, и связанное съ нимъ усовершенствованіе матеріальной ихъ части значительно затруднили дѣятельность военнаго министерства, организованнаго на основаніи положенія 1869 года. Въ видахъ облегченія его работы необходимо было продолжить *децентрализацію*, начатую графомъ Милютинымъ, а также подвергнуть существеннымъ преобразованіямъ устройство главнаго штаба. Послѣдняя потребность, какъ было указано, признавалась и предшественникомъ генералъ-лейтенанта Куропаткина.

Въ 1867 году, въ видахъ однообразія системы, главный штабъ былъ подведенъ подъ общій уровень со всѣми прочими главными управленіями военнаго министерства; взамѣнъ генералъ-квартирмейстера и дежурнаго генерала при начальникѣ главнаго штаба были положены два помощника; начальнику главнаго штаба были подчинены: Николаевская академія генеральнаго штаба и корпуса: офицеровъ генеральнаго штаба, военныхъ топографовъ и фельдъегерей. Детальная организація самаго штаба при этомъ была установлена въ слѣдующемъ видѣ:

а) шесть отдѣленій: 1-е — по устройству войскъ, 2-е — строевое, 3-е — хозяйственное, 4-е — по личному составу офицеровъ, 5-е — по личному составу нижнихъ чиновъ и 6-е — наградное,

б) канцелярія,

в) части: азіатская и судная,

г) общій архивъ,

д) военная типографія,

е) военно-топографическій отдѣлъ съ геодезическимъ отдѣленіемъ и картографическимъ заведеніемъ

и ж) военно-ученый комитетъ съ канцеляріею, библіотекою и военно-ученымъ архивомъ.

„Быть можетъ, писалъ генералъ-адъютантъ Обручевъ[1]), по тому времени подведеніе главнаго штаба, ради системы, подъ уровень прочихъ военныхъ управленій и не составляло особенной аномаліи, но послѣдовавшія вскорѣ затѣмъ событія (франко-германская и русско-турецкая войны), расширяя рабочую дѣятельность главнаго штаба, не замедлили указать и на крайнюю ограниченность и неполноту его организаціи.

Громадное развитіе вооруженныхъ силъ сосѣдей и все возраставшая готовность ихъ къ войнѣ потребовали и со стороны Россіи чрезвычайныхъ напряженій. Пришлось ввести всеобщую воинскую повинность, умножить дѣйствующія войска, установить широкую систему резервовъ, организовать силы государственнаго ополченія, принять на учетъ свыше 4.000.000 нижнихъ чиновъ и болѣе 16.000 чиновъ офицерскихъ, ввести военно-конскую повинность съ періодическими переписями, непрерывно составлять и освѣжать мобилизаціонныя расписанія съ указаніемъ движенія всѣхъ укомплектованій, наконецъ, выполнять работы и высшаго стратегическаго порядка, относительно распредѣленія войскъ по театрамъ войны, образованія армій, составленія плановъ ихъ сосредоточенія и первоначальныхъ дѣйствій, подготовки полевого управленія въ пограничныхъ округахъ, организаціи сбора свѣдѣній о непріятелѣ и пр.

Всѣ эти потребности непосредственно отразились на работѣ и устройствѣ главнаго штаба. Не только расширился, усложнился и утяжелился трудъ существовавшихъ съ 1867 г.

---

[1]) Архивъ канцеляріи военнаго министерства. Дѣло 1899 года законодательнаго отдѣла.

отдѣленій, но къ нимъ пришлось добавлять и совершенно новые органы. Такъ:

1) для всѣхъ мобилизаціонныхъ вопросовъ явилась необходимость создать *мобилизаціонный комитетъ* изъ представителей всѣхъ управленій и сосредоточить его дѣлопроизводство частью въ его канцеляріи, частью въ особо образованномъ 7-мъ отдѣленіи главнаго штаба, ведущемъ всѣ разсчеты по укомплектованію войскъ людьми и лошадьми;

2) для всѣхъ войсковыхъ передвиженій, перешедшихъ съ обыкновенныхъ путей преимущественно на желѣзныя дороги и водяныя паровыя сообщенія, пришлось организовать цѣлый новый отдѣлъ по передвиженію, на который, кромѣ перевозки войскъ, легла забота и о передвиженіи войсковыхъ грузовъ, а съ 1886 г. перевозка и всѣхъ хозяйственныхъ грузовъ интендантскихъ и артиллерійскихъ;

3) для учета запасныхъ нижнихъ чиновъ, запасныхъ офицеровъ и классныхъ чиновъ, а равно офицерскихъ чиновъ, подлежащихъ призыву въ государственное ополченіе, было создано 8-е отдѣленіе, къ которому перешли и нѣкоторыя обязанности другихъ отдѣленій, слишкомъ обремененныхъ развившеюся работою;

4) для разработки вопросовъ, относящихся къ стратегическому назначенію войскъ, распредѣленію и обезпеченію ихъ соотвѣтственно театрамъ военныхъ дѣйствій, пришлось организовать особую часть по подготовкѣ данныхъ для войны.

Помимо новыхъ органовъ, потребовалось значительно пополнить и преобразовать и нѣкоторыя изъ основныхъ частей. Такъ, канцелярію военно-ученаго комитета, ограничивавшуюся во время войны 1877 — 78 гг. лишь пятью дѣлопроизводителями, пришлось, вслѣдствіе развитія военной агентуры, а также

разработки матеріаловъ объ иностранныхъ арміяхъ и военныхъ театрахъ, усилить до четырнадцати дѣлопроизводителей; сверхъ сего, учредить при военно-ученомъ комитетѣ военно-историческую комиссію и организовать курсъ восточныхъ языковъ. Съ осложненіемъ азіатскихъ дѣлъ, реорганизаціей сибирскихъ округовъ и образованіемъ новопріобрѣтенной Закаспійской области, нельзя было обойтись безъ усиленія и азіатской части. Наконецъ, сообразно успѣхамъ техники, потребовалось усовершенствовать устройство военно-топографическаго отдѣла и военной типографіи.

Развитіе дѣятельности главнаго штаба, однако, и этимъ еще не ограничилось. Независимо собственныхъ его работъ, на него же легли и многочисленные придатки отъ упраздненія другихъ органовъ военнаго министерства. Въ него перешла часть обязанностей бывшей при канцеляріи военнаго министерства контрольной комиссіи по повѣркѣ дѣятельности хозяйственныхъ войсковыхъ комитетовъ и состоянія экономическихъ капиталовъ частей. При немъ была образована особая канцелярія для разбора просьбъ, подаваемыхъ военному министру. Ему было передано дѣлопроизводство бывшаго главнаго военно-тюремнаго комитета. Съ упраздненіемъ музея главнаго интендантскаго управленія, въ главный же штабъ перешли хроника войскъ и дѣлопроизводство по пожалованію войскамъ знаменъ и другихъ знаковъ отличія. Съ закрытіемъ главнаго комитета по устройству и образованію войскъ, на него же возложена работа по изданію уставовъ и необходимыхъ войскамъ наставленій. Наконецъ, съ перваго же приступа къ постройкѣ Закаспійской желѣзной дороги, главному же штабу пришлось принять на себя все бюрократическое бремя по сооруженію и эксплоатаціи этой дороги.

Очевидно, что со всѣми этими новообразованіями и съ разрѣшеніемъ легшихъ на главный штабъ задачъ, совершенно измѣнилось его положеніе въ ряду прочихъ главныхъ управленій военнаго министерства, равно какъ утратилась и прежняя систематическая простота устройства главнаго штаба. Онъ обратился въ крайне обширный и сложный, трудно-управляемый органъ, съ дѣлопроизводствомъ, имѣвшимъ отчасти даже хаотическій характеръ, потому что, при непрерывномъ возникновеніи новыхъ работъ, очень часто приходилось распредѣлять ихъ не по системѣ, а лишь сообразно силѣ, способностямъ и степени обремененія тѣхъ или другихъ лицъ и отдѣленій".

Все это давно уже требовало тщательнаго пересмотра сложнаго механизма и разработки новой организаціи главнаго штаба.

Выше было указано, что еще въ 1881 году, съ воцареніемъ Императора Александра III-го, возбуждался вопросъ о реорганизаціи военнаго министерства въ смыслѣ выдѣленія изъ него генеральнаго штаба, съ образованіемъ изъ частей ему подвѣдомственныхъ особаго самостоятельнаго органа, по образцу германскаго генеральнаго штаба.

Комиссія генералъ-адъютанта графа Коцебу, обсуждавшая этотъ вопросъ, пришла однако къ заключенію о необходимости, при нашемъ военномъ устройствѣ, сохранить единство военнаго управленія и оставить генеральный штабъ въ общемъ составѣ военнаго министерства. Реорганизаціи же собственно главнаго штаба она окончательно не выяснила.

Вслѣдъ затѣмъ было приступлено къ разработкѣ новаго положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время. Трудъ этотъ, Высочайше утвержденный въ 1890 году, опредѣлилъ организацію военнаго управленія въ военное время и,

слѣдовательно, указалъ путь для подготовки къ ней и въ мирное время.

Принципы положенія о полевомъ управленіи прежде всего нашли себѣ примѣненіе въ области мѣстнаго военнаго управленія, по отношенію къ тремъ западнымъ округамъ; примѣненіе это выразилось: усиленіемъ значенія начальника окружнаго штаба въ сферѣ окружнаго управленія, обращеніемъ его помощниковъ въ генералъ-квартирмейстера и дежурнаго генерала, съ самостоятельными по своимъ частямъ обязанностями, и въ созданіи новаго органа—начальника военныхъ сообщеній округа.

Если была признана необходимость реорганизаціи окружныхъ штабовъ, то еще съ большею силою она чувствовалась по отношенію къ главному штабу. Поэтому генералъ-адъютантъ Обручевъ въ 1894 году представилъ военному министру вполнѣ законченный и разработанный во всѣхъ подробностяхъ проектъ новой организаціи главнаго штаба. Въ этомъ проектѣ главному штабу, какъ высшему учрежденію, обнимающему всю организацію, устройство и службу вооруженныхъ силъ страны, а также подготовку данныхъ и плановъ веденія войны, придавался характеръ учрежденія, организованнаго на болѣе широкихъ началахъ, чѣмъ другія главныя управленія, съ которыми главный штабъ трудно было сравнивать по объему и по значенію лежавшихъ на немъ задачъ.

Но такъ какъ развитіе арміи и вообще всего военнаго дѣла отразилось и на дѣятельности другихъ главныхъ управленій военнаго министерства, то генералъ-адъютантъ Ванновскій призналъ необходимымъ разсмотрѣть одновременно штаты всѣхъ главныхъ управленій и 23-го января 1897 года испросилъ Высочайшее соизволеніе на учрежденіе особой *комиссіи для пере-*

смотра штатовъ главныхъ управленій военнаго министерства, подъ предсѣдательствомъ начальника канцеляріи военнаго министерства, генералъ-лейтенанта *Лобко*.

Въ основаніе работъ этой комиссіи были положены, между прочимъ, слѣдующія Высочайше одобренныя указанія:

1) сохранить существовавшее внутреннее устройство составныхъ частей военнаго министерства, въ видахъ соблюденія однообразія съ внутреннимъ устройствомъ прочихъ министерствъ.

и 2) допустить только такія, въ изъятіе изъ этого порядка, преобразованія, которыя обусловливались неизбѣжною потребностью согласовать внутреннее устройство главныхъ управленій съ устройствомъ тѣхъ изъ окружныхъ управленій, организація которыхъ измѣнилась согласно указаніямъ опыта послѣдней войны и мобилизаціоннымъ потребностямъ.

Комиссія, приступивъ къ занятіямъ, имѣла девять засѣданій, съ 7-го марта по 6-е іюня 1897 года, въ теченіе которыхъ были пересмотрѣны штаты всѣхъ главныхъ управленій, кромѣ канцеляріи министерства и главнаго штаба, проектъ преобразованія котораго генералъ-адъютантъ Обручевъ подвергъ вторичному пересмотру для согласованія съ вышеприведенными Высочайше одобренными основаніями. По представленіи же этого проекта въ комиссію она уже болѣе не собиралась, вслѣдствіе предстоявшаго оставленія своихъ постовъ генералъ-адъютантами Ванновскимъ и Обручевымъ и генералъ-лейтенантомъ Лобко.

Съ вступленіемъ генералъ-лейтенанта Куропаткина въ управленіе военнымъ министерствомъ, было признано необходимымъ возобновить дѣятельность вышеупомянутой комиссіи, при чемъ предсѣдателемъ ея, вслѣдствіе назначенія генералъ-лейтенанта Лобко членомъ государственнаго совѣта, былъ на-

значенъ членъ военнаго совѣта, генералъ-отъ-инфантеріи *Гончаровъ.* Вмѣстѣ съ тѣмъ военный министръ выразилъ желаніе, чтобы при пересмотрѣ штатовъ было обращено вниманіе:

а) на уменьшеніе числа офицерскихъ чиновъ въ главныхъ управленіяхъ военнаго министерства

и б) на сокращеніе въ тѣхъ же управленіяхъ генеральскихъ должностей.

Въ виду такихъ новыхъ указаній проектъ преобразованія главнаго штаба въ третій разъ былъ подвергнутъ пересмотру, затѣмъ, 24-го февраля 1900 года разсмотрѣнъ въ военномъ совѣтѣ, а 14-го марта того же года основанія этого проекта, за нѣкоторыми измѣненіями, были Высочайше утверждены, вслѣдствіе чего явилась возможность приступить къ составленію положенія о главномъ штабѣ и штата его.

По новому „положенію“ на начальника главнаго штаба было возложено, въ случаѣ болѣзни или отсутствія военнаго министра, *вступать въ исправленіе его должности, если только Государемъ Императоромъ не будетъ для сего назначено особое лицо.* Управляя военнымъ министерствомъ, начальникъ главнаго штаба занимаетъ мѣсто министра во всѣхъ установленіяхъ, но *не предсѣдательствуетъ въ военномъ совѣтѣ,* если только онъ по чину не старше всѣхъ членовъ онаго.

Самый главный штабъ составленъ изъ *пяти управленій:* 1) управленія перваго генералъ-квартирмейстера, 2) управленія второго генералъ-квартирмейстера, 3) управленія дежурнаго генерала, 4) управленія военныхъ сообщеній и 5) военно-топографическаго управленія. Каждое изъ этихъ управленій раздѣлено на *отдѣлы,* отдѣлы на *отдѣленія,* а эти послѣднія на *дѣлопроизводства.* Нѣкоторыя же изъ отдѣленій подчинены непосредственно лицамъ, стоящимъ во главѣ управленій.

Затѣмъ, къ составу главнаго штаба отнесены: 1) комитетъ главнаго штаба, 2) мобилизаціонный комитетъ, 3) особое совѣщаніе по передвиженію войскъ и грузовъ, 4) хозяйственный комитетъ и 5) военная типографія съ книжнымъ и географическимъ магазиномъ изданій главнаго штаба.

Наконецъ, въ вѣдѣніи главнаго штаба, по прежнему, оставлены: 1) Николаевская академія генеральнаго штаба, 2) корпусъ офицеровъ генеральнаго штаба, 3) корпусъ военныхъ топографовъ и 4) фельдъегерскій корпусъ.

Не смотря на утвержденіе въ 1900 году означеннаго положенія о главномъ штабѣ, проведеніе его въ жизнь, по финансовымъ соображеніямъ, было отложено до болѣе благопріятнаго времени. Однако, вслѣдствіе политическихъ осложненій, а затѣмъ и военныхъ событій на дальнемъ Востокѣ, явилась необходимость осуществить безотлагательно нѣкоторую часть изложеннаго реорганизаціоннаго проекта, чтобы создать немедленно главнѣйшіе органы для наилучшаго руководства военными дѣйствіями на столь отдаленныхъ театрахъ войны и упорядочить доставку туда войскъ и необходимыхъ грузовъ.

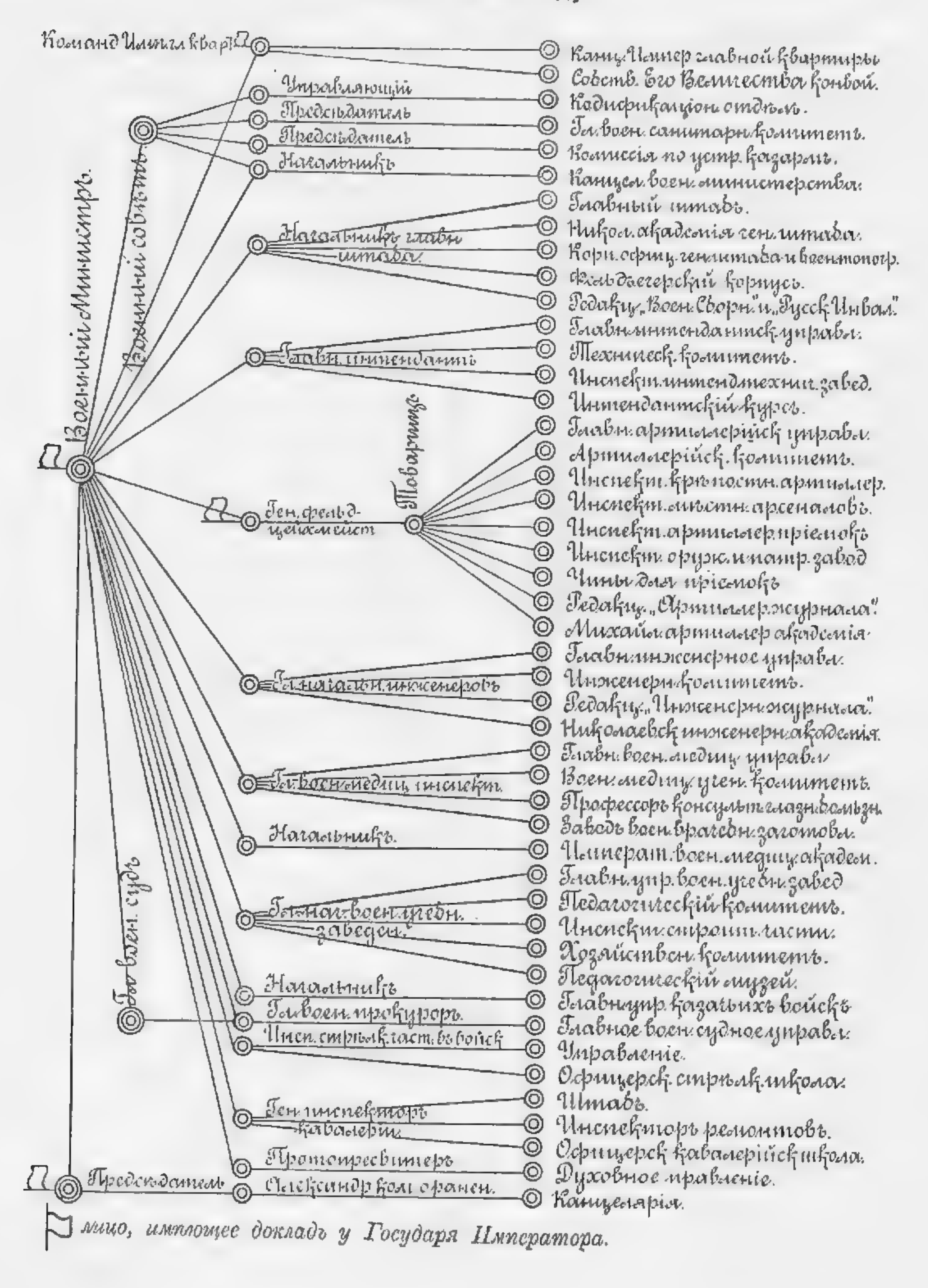
Съ этою цѣлью въ 1900 же году въ составѣ главнаго штаба были образованы два новыя отдѣленія: *оперативное* и *статистическое*. Эти отдѣленія, вмѣстѣ съ существовавшею канцеляріею военно-ученаго комитета, нѣсколько сокращенною въ своемъ составѣ, образовали *часть генералъ-квартирмейстера*. Отдѣлъ же главнаго штаба по передвиженію войскъ и военныхъ грузовъ былъ значительно расширенъ и преобразованъ въ *управленіе военныхъ сообщеній* [1]).

---

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1900 г., № 366.

СХЕМА № 9.

Графическое изображеніе устройства центральнаго военнаго управленія въ 1902 году.



лицо, имѣющее докладъ у Государя Императора.

Децентрализація власти военнаго министерства.

Изъ прочихъ мѣропріятій, направленныхъ къ усовершенствованію не только центральнаго, но и мѣстнаго военнаго управленія, заслуживаетъ особаго вниманія произведенное въ 1901 году по Личному указанію Его Императорскаго Величества *разсредоточеніе хозяйственныхъ и нѣкоторыхъ другихъ правъ высшихъ инстанцій*, между военно-административными инстанціями въ нисходящей степени [1]). Для этой цѣли было сдѣлано слѣдующее:

1) *за счетъ правъ военнаго министра* расширены права: главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, начальниковъ: главнаго штаба, главныхъ управленій и канцеляріи военнаго министерства, начальника Императорской военно-медицинской академіи и протопресвитера военнаго и морского духовенства;

2) *за счетъ правъ военнаго совѣта* — права военно-окружныхъ совѣтовъ и начальниковъ главныхъ управленій военнаго министерства,

и 3) *за счетъ правъ начальниковъ главныхъ и военно-окружныхъ управленій*, а отчасти *и военнаго совѣта* — права различныхъ хозяйственныхъ комитетовъ.

Кромѣ того, необходимо упомянуть о децентрализаціи власти главнаго управленія казачьихъ войскъ, произведенной посредствомъ предоставленія мѣстнымъ начальствамъ казачьихъ войскъ права разрѣшать дѣла по нѣкоторымъ вопросамъ собственною властью [2]).

Преобразованія въ мѣстномъ военномъ управленіи.

Въ мѣстномъ военномъ управленіи за послѣдніе годы, равнымъ образомъ, были произведены крупныя измѣненія, выразившіяся въ измѣненіи границъ азіатскихъ военныхъ окру-

[1]) Приказъ по военному вѣдомству 1901 г., № 451.

[2]) Настоящее устройство центральнаго военнаго управленія показано на схемѣ № 9.

говъ и самаго устройства военно-окружныхъ управленій, а именно:

1) Иркутскій округъ упраздненъ и вмѣстѣ съ Омскимъ образовалъ новый *Сибирскій* военный округъ [1]);

2) *Туркестанскій военный округъ* былъ значительно расширенъ включеніемъ въ составъ его Закаспійской области, а также Семирѣченской, выдѣленной изъ состава Омскаго военнаго округа;

3) изъ вновь пріобрѣтенной отъ Китая территоріи на Ляодунскомъ полуостровѣ образована новая *Квантунская область,* управленіе которою организовано на основаніяхъ, сходныхъ съ военно-окружными управленіями [2]);

4) штабы Петербургскаго, Московскаго, Одесскаго, Кавказскаго, Туркестанскаго и Приамурскаго военныхъ округовъ были преобразованы по образцу штабовъ западныхъ пограничныхъ округовъ [3]),

и 6) съ упраздненіемъ финскихъ армейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и драгунскаго полка былъ *упраздненъ штабъ финскихъ войскъ* [4]) и его обязанности по отношенію къ л.-гв. 3-му стрѣлковому финскому баталіону возложены на штабъ Финляндскаго военнаго округа.

Кромѣ того, въ составъ крѣпостного управленія было признано необходимымъ включить должность *крѣпостного интенданта.*

Преобразованія въ строевомъ управленіи войскъ.

Преобразованія, относящіяся къ сферѣ строевого управленія войскъ, выразились въ дальнѣйшемъ развитіи корпус-

[1]) Приказы по военному вѣдомству 1899 г., № 161.

[2]) Приказы по военному вѣдомству 1899 г., № 258 и 1901 г., № 377.

[3]) Приказы по военному вѣдомству 1899 г., №№ 38 и 161, 1900 г., № 300 и 1901 г., № 148.

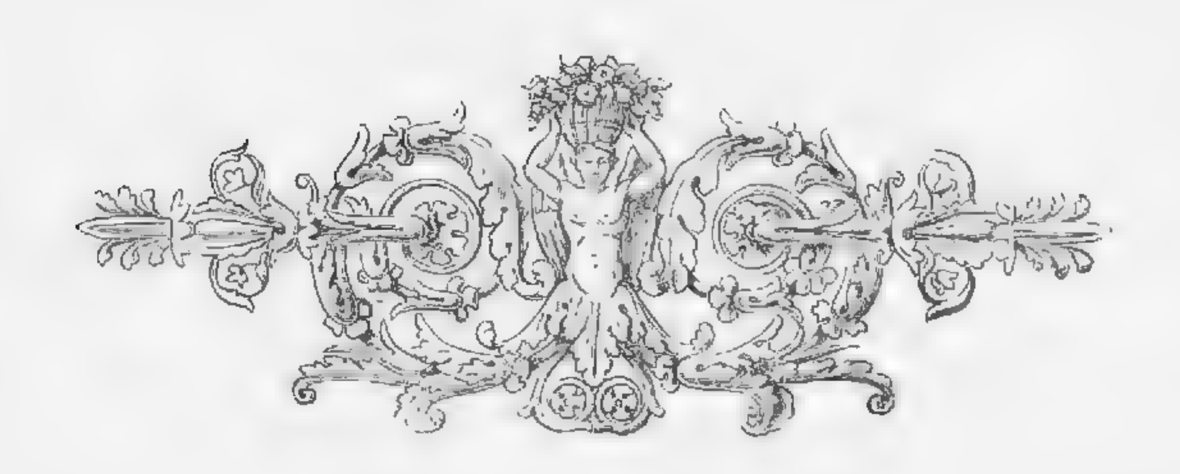
[4]) Приказы по военному вѣдомству 1901 г., №№ 9 и 63.

ной организаціи, при чемъ были созданы вновь: 2-й Кавказскій, 1-й и 2-й Туркестанскіе и 1-й и 2-й Сибирскіе армейскіе корпуса. Затѣмъ, въ составѣ всѣхъ корпусныхъ управленій были учреждены должности корпусныхъ интендантовъ.

Наконецъ, послѣднимъ мѣропріятіемъ, направленнымъ къ улучшенію строевого управленія, является еще не приведенный въ исполненіе переходъ артиллеріи отъ дивизіонной организаціи къ *полковой.*

Разсматривая въ совокупности всѣ мѣропріятія, осуществленныя въ благополучное царствованіе Государя Императора въ отношеніи военнаго управленія, необходимо отмѣтить, что всѣ они были направлены къ одной цѣли—*улучшить организацію различныхъ управленій въ мирное время и тѣмъ подготовить успѣхъ работы этихъ управленій во время войны.* Идея эта, впервые высказанная Императоромъ Александромъ II на особыхъ совѣщаніяхъ въ 1873 году, получила обширное примѣненіе въ мѣропріятіяхъ Императора Александра III, въ особенности послѣ изданія новаго положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, и достигла своего наивысшаго раз-

витія въ настоящее время. Къ этой цѣли было направлено и переустройство главнаго штаба, реорганизованнаго по образцу штабовъ западныхъ пограничныхъ военныхъ округовъ, и переустройство по тому же образцу штабовъ прочихъ военныхъ округовъ, и развитіе корпусной организаціи, и, наконецъ, установленіе дивизіонной, а затѣмъ и полковой организаціи въ артиллеріи.



ГЛАВА VIII.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

ВОЕННОЕ управленіе за время свыше тысячелѣтняго существованія Россіи пережило нѣсколько фазисовъ своего развитія.

Первоначально оно было *личною задачею и личнымъ правомъ князя*, который осуществлялъ его непосредственно. У князя были помощники, исполнители его воли; но права и обязанности этихъ лицъ были основаны на личномъ порученіи князя, дававшемся обыкновенно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Управленіе мѣстностями, удаленными отъ резиденціи князя, поручалось намѣстникамъ или волостелямъ, которые *замѣняли князя во всѣхъ отношеніяхъ*. Такимъ образомъ, *органами управленія являлись только извѣстныя лица, а не присутственныя мѣста.*

Съ соединеніемъ княжествъ подъ властью Москвы появляются присутственныя мѣста въ видѣ *приказовъ*, которые дѣйствуютъ уже на основаніи новаго начала, заключавшагося въ томъ, что верховная власть ввѣряла опредѣленному учрежденію извѣстный родъ дѣлъ или лицъ съ тѣмъ, чтобы это учрежденіе вѣдало порученные ему предметы самостоятельно, *на основаніи уставовъ, докладывая Государю только о тѣхъ дѣлахъ, которыя почему-либо оно рѣшить не могло.*

Прямымъ слѣдствіемъ приказнаго начала было: 1) раздѣленіе дѣлъ между отдѣльными установленіями по ихъ роду и виду, 2) появленіе понятія о компетенціи учрежденія, 3) опредѣленіе порядка ихъ дѣятельности извѣстными уставами и 4) установленіе служебной іерархіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ появилось раздѣленіе органовъ управленія на центральные, строевые, мѣстные и полевые, хотя и въ весьма неопредѣленныхъ чертахъ. Равнымъ образомъ, установились извѣстныя отношенія между царскою думою, приказами и мѣстными должностями.

Однако, не смотря на появленіе приказовъ, господство личнаго начала не устранилось и продолжало выражаться: 1) въ организаціи приказовъ и 2) въ распредѣленіи между ними предметовъ вѣдомства. Въ приказѣ первенство *старшаго боярина* давало ему полный перевѣсъ надъ *товарищами*. Самая іерархія приказовъ опредѣлялась родовитостью и общественнымъ положеніемъ лицъ, стоявшихъ во главѣ ихъ.

Естественно, что при подобныхъ условіяхъ весьма неясно опредѣлялись предѣлы и задачи власти, а вмѣстѣ съ тѣмъ открывалось широкое поле для *произвола*. Существованіе послѣдняго находило себѣ еще и другой источникъ, а именно невысокую степень нравственнаго и, главнымъ образомъ, умственнаго развитія должностныхъ лицъ.

Петръ Великій, выступивъ на борьбу съ произволомъ, прежде всего принялъ мѣры къ сосредоточенію всѣхъ военныхъ дѣлъ въ небольшомъ числѣ органовъ, а затѣмъ къ установленію системы *органическихъ должностей*, введенной одновременно съ принятіемъ *коллегіальнаго начала*.

Система органическихъ должностей опредѣлила ихъ компетенцію родомъ дѣлъ и степенью власти. По отношенію къ

военному вѣдомству она выразилась: 1) опредѣленіемъ правъ и обязанностей органовъ строевого и мѣстнаго управленія, 2) подчиненіемъ всѣхъ этихъ учрежденій военной коллегіи, дѣйствовавшей на основаніи генеральнаго регламента и 3) созданіемъ сената, какъ высшаго законодательнаго, административнаго и судебнаго установленія въ государствѣ.

Коллегіальное начало—это мощное средство для борьбы съ произволомъ, было введено Петромъ Великимъ не только въ центральномъ, но и въ строевомъ, мѣстномъ и полевомъ управленіяхъ.

Параллельно съ введеніемъ коллегіальнаго начала былъ учрежденъ и надзоръ за дѣятельностью коллегій въ видѣ *прокуратуры* и *фискаловъ*, при чемъ послѣдніе, равнымъ образомъ, проникли во всѣ отрасли военнаго управленія.

Коллегіальное начало, какъ общій принципъ для большинства органовъ военнаго управленія, долго не удержалось, потому что не соотвѣтствовало духу военныхъ учрежденій и не являлось залогомъ усовершенствованія арміи при невысокомъ умственномъ развитіи членовъ коллегій.

Единоличное начало, въ лицѣ временщиковъ, дѣлало неудержимые успѣхи и въ концѣ XVIII столѣтія побудило Императора Павла взять дѣла управленія арміею непосредственно въ Собственныя руки. Начало же XIX вѣка, принесшее министерскую реформу, окончательно обезпечило побѣду единоличнаго начала надъ коллегіальнымъ.

Однако не погибла коллегія совершенно и сохранилась въ различныхъ отрасляхъ военнаго управленія на разное время. Въ центральномъ управленіи, со времени введенія министерской реформы, т. е. съ 1802 года, она еще въ продолженіе *десяти лѣтъ* сохраняетъ за собою значеніе органа *совѣщательнаго*, въ

отношеніи исполнительной и хозяйственой власти, и процвѣтаетъ, какъ органъ судебной власти (генералъ-аудиторіатъ). Наступаетъ 1812 годъ. Съ изданіемъ новаго образованія военнаго министерства военная коллегія, какъ административный органъ, гибнетъ окончательно, и коллегіальное начало сохраняется лишь въ совѣщательномъ органѣ съ весьма скромною ролью—въ *совѣтѣ военнаго министра.*

Но еще за два года до изданія новаго образованія военнаго министерства, т. е. въ 1810 году, появляется новый коллегіальный органъ — *государственный совѣтъ* съ его *департаментомъ военныхъ дѣлъ,* какъ высшимъ учрежденіемъ по вопросамъ законодательнаго характера. *Сенатъ,* весьма ограниченный уже въ своей компетенціи, сохраняетъ тѣмъ не менѣе, по отношенію къ военному вѣдомству, значеніе высшей инстанціи по вопросамъ хозяйственнымъ. Исполнительная же и судебная власти (съ упраздненіемъ генералъ-аудиторіата) остаются всецѣло за военнымъ министерствомъ.

Въ такомъ положеніи распредѣленіе властей остается до 1832 года, когда особый характеръ военныхъ дѣлъ, свойственный только имъ однимъ, побуждаетъ Императора Николая I-го верховныя права государственнаго совѣта и сената, по военнымъ вопросамъ законодательнаго и хозяйственнаго характера, передать въ военное министерство, учредивъ для этой цѣли въ составѣ послѣдняго новый, тоже коллегіальный органъ—*военный совѣтъ,* и упразднивъ за ненадобностью совѣтъ министра. Одновременно съ военнымъ совѣтомъ возстанавливается, но въ болѣе совершенной, чѣмъ прежде, формѣ и *генералъ-аудиторіатъ,* какъ высшее учрежденіе по дѣламъ военно-суднымъ.

Такимъ образомъ, коллегіальное начало въ 1832 году

снова вошло въ составъ военнаго министерства въ видѣ двухъ высшихъ установленій съ обширными законосовѣщательными, хозяйственными и судебными правами, но *безъ всякой исполнительной власти* оставленной всецѣло въ рукахъ военнаго министра.

Въ сферѣ мѣстнаго военнаго управленія борьба единоличнаго начала противъ коллегіальнаго началась со второй половины XVIII вѣка, т. е. съ того времени, когда стало ослабляться вліяніе мѣстныхъ гражданскихъ учрежденій на дѣла военныя, и къ началу XIX столѣтія коллегіальное начало почти совершенно исчезло изъ мѣстныхъ военныхъ учрежденій. Но отсутствіе его продолжалось недолго. Съ изданіемъ въ 1816 и 1817 гг. новаго положенія о комиссаріатскомъ и провіантскомъ довольствіи коллегіальное начало появляется снова въ видѣ *комиссаріатскихъ и провіантскихъ комиссій,* функціи которыхъ въ 1864 году перешли ко вновь учрежденнымъ *военно-окружнымъ совѣтамъ,* существующимъ и въ настоящее время.

Въ строевомъ управленіи коллегіальное начало появилось впервые при Петрѣ Великомъ и выразилось въ участіи всѣхъ офицеровъ полка въ хозяйственныхъ его операціяхъ. Практика вскорѣ осудила этотъ способъ контроля хозяйственныхъ операцій, не соотвѣтствовавшій природѣ воинской части, и повела къ постепенному ограниченію участія офицеровъ полка въ хозяйственныхъ операціяхъ. Участіе это, возродившись при Екатеринѣ II-й съ новою силою, совершенно прекратилось при Павлѣ. За офицерами остался лишь выборъ казначея и квартирмейстера и матеріальная отвѣтственность за добросовѣстное исполненіе ими своихъ обязанностей.

Такой порядокъ наше строевое управленіе удержало до

1860-хъ годовъ, когда, со введеніемъ въ полкахъ гвардіи *хозяйственныхъ комитетовъ*, коллегіальное начало сдѣлало новую попытку къ болѣе серьезному вліянію на хозяйственныя дѣла полка, но въ 1871 году способъ веденія хозяйства посредствомъ хозяйственныхъ комитетовъ былъ отмѣненъ, а съ нимъ окончательно исчезло изъ строевого управленія и коллегіальное начало.

Въ полевомъ управленіи войскъ, по уставу 1716 года, коллегіальное начало занимало видное мѣсто, благодаря требованію часто созывать „военный совѣтъ", предъявлявшемуся закономъ главнокомандующему. Еще большее развитіе въ этой отрасли военнаго управленія получило коллегіальное начало при Елизаветѣ и при Екатеринѣ II-й, когда всѣ военныя операціи оказались въ рукахъ „конференціи" или „совѣта", образованныхъ при Высочайшемъ дворѣ.

Учрежденіе для управленія большою дѣйствующею арміею, давшее „полную мочь" главнокомандующему, нанесло окончательный ударъ коллегіальному началу. Потерявъ всякое вліяніе на военныя операціи, начало это удержалось лишь при рѣшеніи хозяйственныхъ вопросовъ, въ видѣ комиссаріатскихъ и провіантскихъ комиссій. Зато здѣсь оно продержалось очень долго, т. е. до 1868 года, когда, съ изданіемъ новаго „положенія о полевомъ управленіи войскъ", комиссаріатскія и провіантскія комиссіи были упразднены.

Такимъ образомъ, борьба единоличнаго начала съ коллегіальнымъ завершилась полнымъ торжествомъ перваго. Второе, занимавшее при Петрѣ выдающееся положеніе во всѣхъ отрасляхъ военнаго управленія, въ настоящее время сохранилось лишь въ центральныхъ и мѣстныхъ учрежденіяхъ, но безъ

исполнительной власти, а изъ органовъ строевого и мѣстнаго военнаго управленія исчезло совершенно.

Петръ Великій засталъ русскую военную систему съ полнымъ отсутствіемъ *единства власти*. Стремясь водворить его, Онъ не успѣлъ докончить начатыхъ преобразованій и оставилъ своимъ преемникамъ военное управленіе подъ главенствомъ трехъ важнѣйшихъ учрежденій: военной коллегіи, комиссаріата и канцеляріи артиллеріи и фортификаціи.

Императрица Анна, продолжая работу Петра, достигла полнаго объединенія военнаго управленія въ рукахъ военной коллегіи. Императрица Елизавета снова нарушила это единство власти, возстановивъ прежнее значеніе комиссаріата и артиллерійской канцеляріи. Въ такомъ положеніи русское военное управленіе находилось до второй половины царствованія Императрицы Екатерины II-й, когда Потемкинъ началъ работу по постепенному его объединенію подъ главенствомъ военной коллегіи. Работа эта была закончена Императоромъ Павломъ, ставшимъ лично во главѣ военнаго управленія и приводившимъ всѣ свои распоряженія черезъ „управлявшаго дѣлами генералъ-адъютанта“.

Съ образованіемъ министерствъ, Императоръ Александръ I ввѣрилъ военное управленіе министру военныхъ сухопутныхъ силъ, не устранивъ отъ обязанностей „управлявшаго дѣлами генералъ-адъютанта“, вслѣдствіе чего въ военномъ вѣдомствѣ получилось *двоевластіе*, продолжавшееся до 1808 года, когда графу Аракчееву удалось объединить въ своихъ рукахъ все военное управленіе.

Въ 1815 году, съ учрежденіемъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества, единство власти снова было нарушено, потому что, помимо начальника главнаго штаба, право лич-

наго доклада Императору получили еще и генералъ-фельдцейхмейстеръ, и генералъ-инспекторъ инженеровъ.

Въ еще болѣе ненормальномъ положеніи оказалось военное управленіе въ 1817 году, съ учрежденіемъ военныхъ поселеній, главный начальникъ которыхъ былъ совершенно независимъ отъ начальника главнаго штаба Его Величества. Если же принять во вниманіе, что военно-учебная часть, достигшая къ этому времени уже значительнаго развитія, тоже находилась въ самостоятельномъ положеніи, то станетъ совершенно ясно то неустройство, въ которомъ засталъ военное управленіе Императоръ Николай I.

Въ 1832 году онъ возстановилъ единство власти, подчинивъ всѣ отрасли военнаго управленія военному министру и сдѣлавъ его одного Своимъ докладчикомъ по всѣмъ военнымъ дѣламъ.

Однако, въ 1848 году, вслѣдствіе неправильнаго взгляда, господствовавшаго въ нашей военной средѣ на военно-учебныя заведенія, управленіе ими получило нѣкоторую самостоятельность, снова нарушившую до извѣстной степени единство военнаго управленія. Но великія преобразованія Императора Александра II возстановили это единство въ полной чистотѣ и съ тѣхъ поръ оно уже болѣе не нарушалось.

Несомнѣнно, что каждое изъ мѣропріятій по переустройству нашего военнаго управленія имѣло въ виду его усовершенствованіе, но пути, по которымъ стремились къ этому усовершенствованію, были различны. Въ этомъ отношеніи въ развитіи русскаго военнаго управленія отмѣчаются два періода: до 1855 года и послѣ него.

Въ первый періодъ правительство, желая улучшить работу военнаго управленія, стремилось *усилить централизацію*

власти и усовершенствовать органы центральнаго управленія. Нанвысшаго своего развитія у насъ централизація достигла въ царствованіе Императора Николая I-го. Когда же, съ огромнымъ развитіемъ нашихъ вооруженныхъ силъ и съ расширеніемъпредѣловъ Имперіи, система эта оказалась несостоятельною, то началось обратное теченіе: *сохраняя за центральными органами лишь общее направленіе и главный контроль, правительство стало стремиться дать возможно большую самостоятельность подвѣдомственнымъ органамъ.* Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи было введеніе военно-окружной системы; вторымъ — послѣдовавшее въ 1901 году расширеніе правъ главныхъ начальниковъ военныхъ округвъ и военно-окружныхъ совѣтовъ.

Затѣмъ, интереснымъ вопросомъ при изслѣдованіи развитія русскаго военнаго управленія представляется попеременное господство одной изъ двухъ организаціонныхъ формъ въ примѣненіи ихъ къ центральнымъ военнымъ учрежденіямъ, т. е. устройство этихъ учрежденій по образцу прочихъ не военныхъ центральныхъ учрежденій или же по образцу органовъ военнаго времени.

Такъ, съ учрежденіемъ военной коллегіи, устроенной на совершенно одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими коллегіями, центральныя военныя учрежденія не имѣли въ своей организаціи ничего общаго съ учрежденіями военнаго времени. Совершенно то же положеніе существовало до 1815 года, не смотря на преобразованія, осуществленныя въ 1802 и 1812 г.г. Въ 1815 году физіономія центральныхъ учрежденій рѣзко мѣняется. Во главѣ управленія сталъ главный штабъ Его Императорскаго Величества, организованный на началахъ, положенныхъ въ основаніе учрежденія для управленія большою дѣйствующею арміею.

Преобразованіе оказалось ошибочнымъ. Ошибка, главнымъ образомъ, заключалась въ томъ, что обстановка, при которой приходится дѣйствовать военному управленію во время войны, когда приносятся въ жертву всѣ матеріальныя средства страны, совершенно не похожа наобстановку мирнаго времени, когда расходованіе каждой копѣйки на военныя потребности должно быть строго согласовано съ общими нуждами государства. Пренія, явившіяся при разрѣшеніи хозяйственныхъ вопросовъ ясно доказали несоотвѣтствіе организаціи главнаго штаба Его Императорскаго Величества и повели къ возврату къ прежней системѣ организаціи центральныхъ учрежденій, основанной на бюрократическихъ началахъ. Но, упразднивъ организацію военнаго времени въ центральныхъ учрежденіяхъ, Императоръ Николай I сохранилъ ее въ полной силѣ въ учрежденіяхъ мѣстныхъ, которыя приняли характеръ армейской организаціи. Опытъ показалъ, что армейская организація мѣстнаго военнаго управленія въ томъ видѣ, какъ она была примѣнена, не достигала своей главной цѣли, т. е. не увеличивала боевой готовности арміи. Наоборотъ, связанная съ нею централизація управленія приносила только вредъ. Поэтому въ 1862 году было рѣшено ввести новую систему — военно-окружную, которая давала огромныя выгоды для управленія войсками въ мирное время.

Однако, стремленіе установить связь между учрежденіями мирнаго и военнаго времени не было заброшено. Военное министерство усердно работало въ этомъ направленіи и въ 1890 году добилось блестящаго разрѣшенія этого вопроса. Съ изданіемъ послѣдняго „положенія о полевомъ управленіи войскъ“ явилась возможность обратить военно-окружныя управленія *въ кадры армейскихъ управленій* и тѣмъ поднять боевую го-

товность арміи, не нарушая задачъ военнаго управленія въ мирное время.

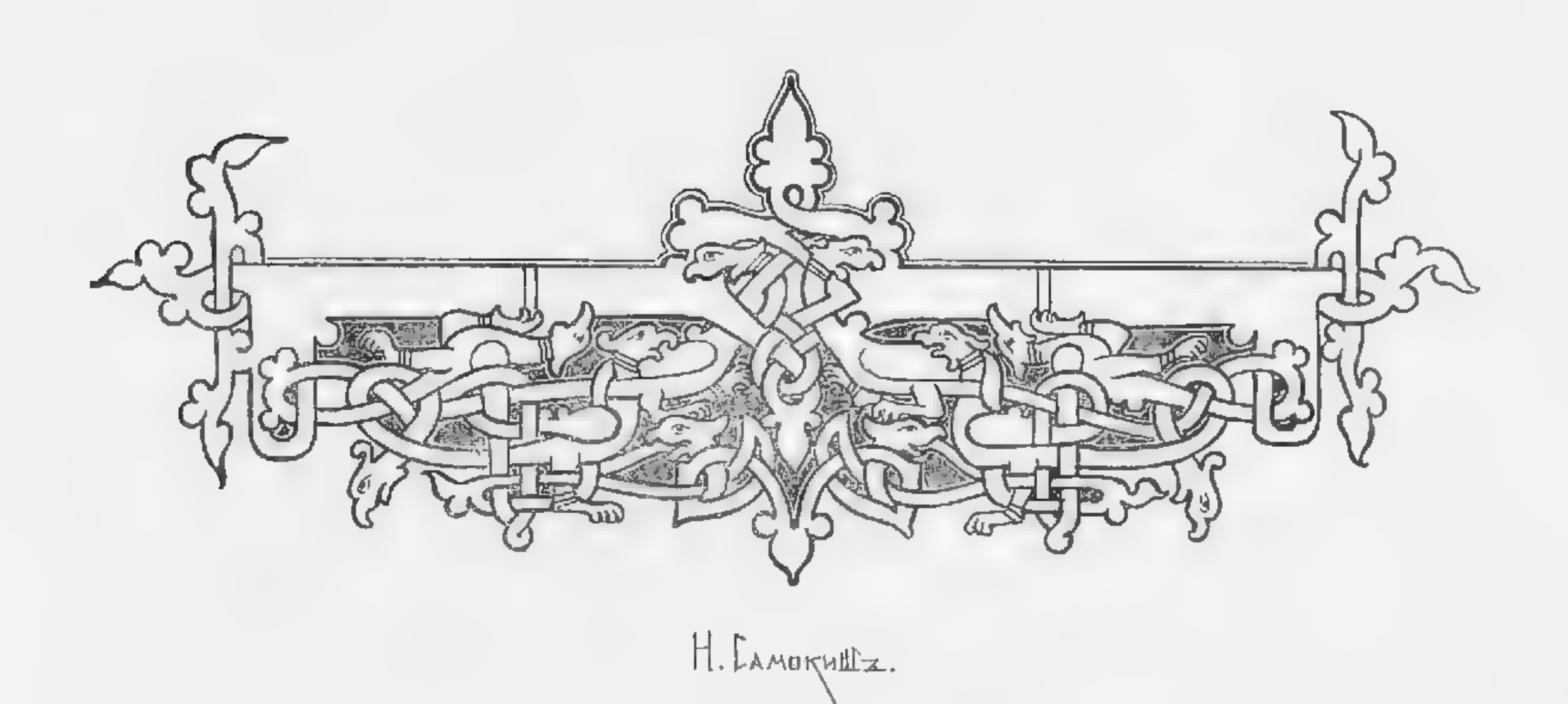
Наконецъ, послѣднимъ вопросомъ, привлекающимъ вниманіе изслѣдователя развитія военнаго управленія въ Россіи, является *способъ выработки законоположеній,* примѣнявшійся въ то или другое время. Такимъ способомъ за два вѣка существованія нашей регулярной арміи была *комиссія,* составляемая изъ свѣдущихъ лицъ. Исключеніемъ въ этомъ отношеніи были только царствованія Петра Великаго и Николая I, когда никакихъ комиссій не собиралось, а законоположенія разрабатывались подлежащими учрежденіями по Личнымъ указаніямъ Монарха. Наибольшее же свое развитіе комиссіонный способъ получилъ въ царствованіе Императора Александра II-го, когда каждый изъ проектовъ комиссіи еще разсылался на заключеніе большого числа лицъ, извѣстныхъ своею опытностью и знаніемъ военнаго дѣла. Порядокъ, принятый при Императорѣ Александрѣ II, какъ способствующій наиболѣе всестороннему освѣщенію даннаго вопроса, удерживается у насъ и до настоящаго времени.

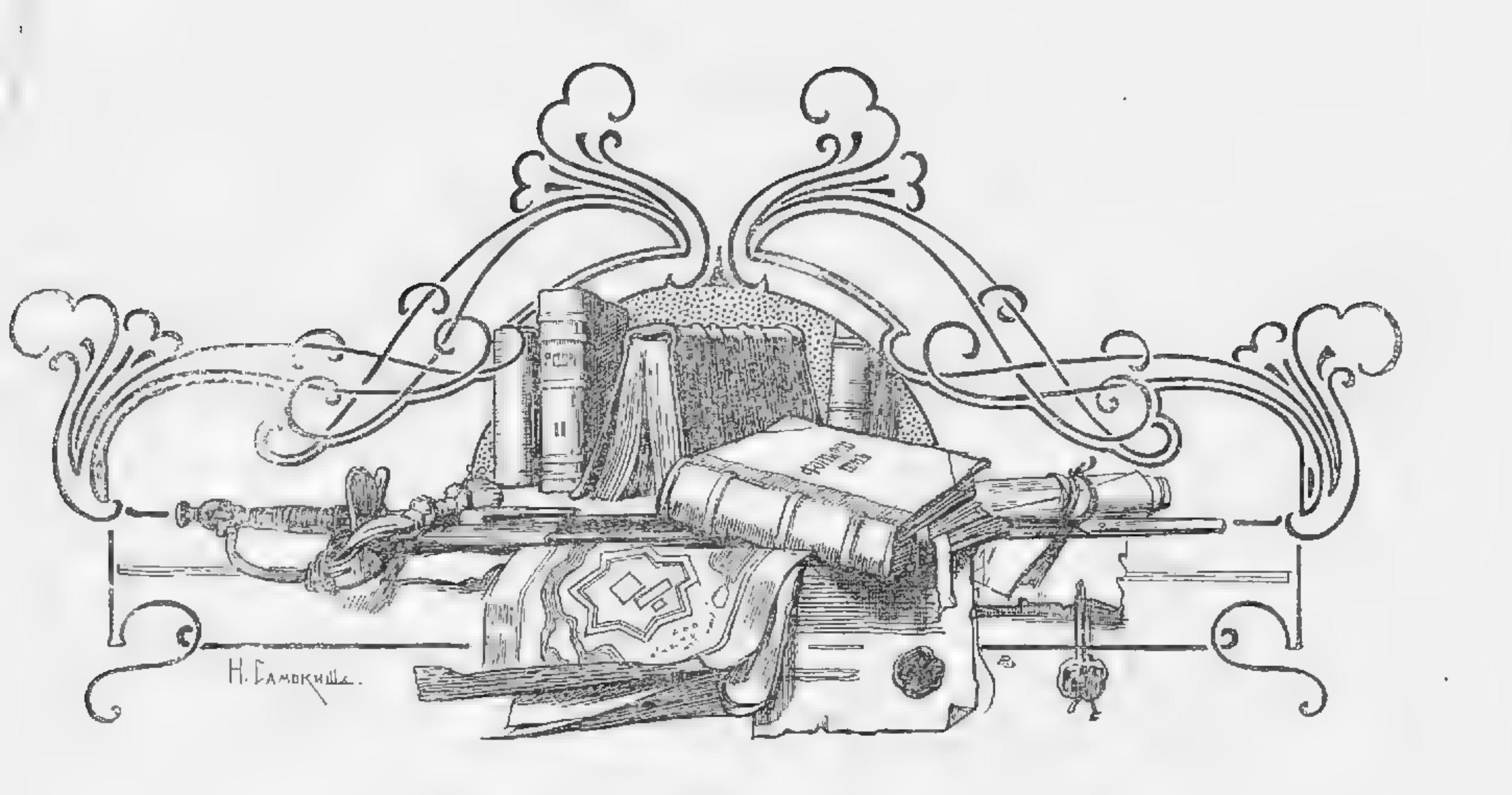
Такимъ образомъ, русское военное управленіе пережило нѣсколько различныхъ теченій, послѣдовавшихъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ и рѣзко выражавшихся въ томъ или иномъ устройствѣ этого управленія. Невольно является вопросъ: гдѣ же лежитъ основная причина этихъ перемѣнъ? Отвѣтъ можетъ быть лишь одинъ: *причина всѣхъ перемѣнъ лежала въ несоотвѣтствіи нравственнаго и умственнаго уровня лицъ требованіямъ времени.*

Слабая нравственная устойчивость до-петровской Россіи явилась причиною учрежденія коллегіи; слабое умственное развитіе общества дало власть временщикамъ и повело за-

тѣмъ къ полной централизаціи, поставившей Россію въ весьма трудныя условія.

Лишь съ воцареніемъ Императора Александра II-го русское военное управленіе вступило на правильный путь, по которому продолжаетъ твердо идти и до настоящаго времени.





ОГЛАВЛЕНІЕ

Глава III.

Царствованіе Императора Александра I-го.

стр.

III.

Управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта графа (впослѣдствіи князя) Чернышева.

Глава V.

Царствованіе Императора Александра II.

I.

Управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта князя Долгорукова I.

II.

Управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта Сухозанета 2-го.

V.

Управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта Милютина. Преобразованіе мѣстнаго военнаго управленія.

VI.

Управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта Милютина. Преобразованія въ строевомъ управленіи войскъ.

VII.

стр.

Глава VI.

Царствованіе Императора Александра III.

I.

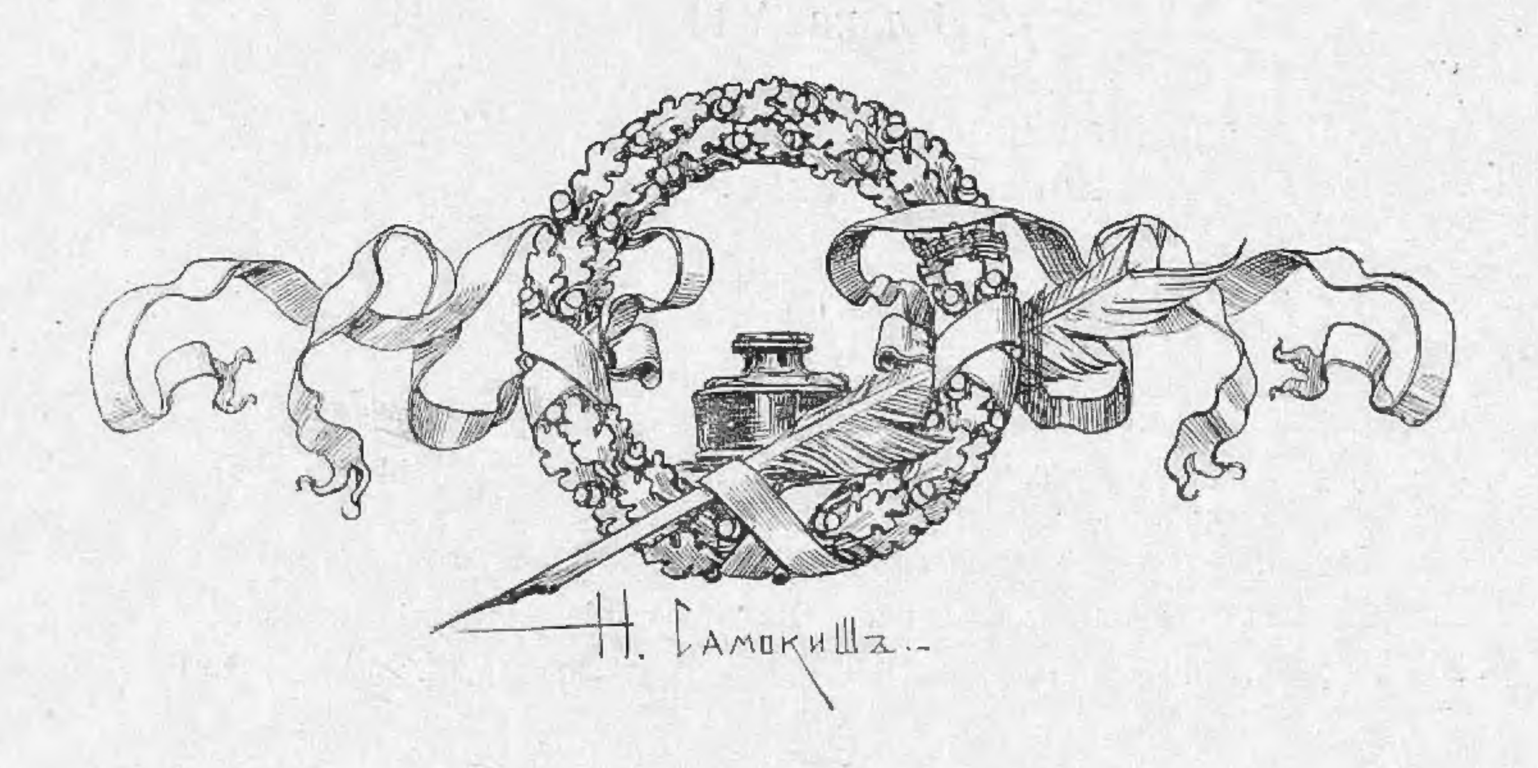
Управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта Ванновскаго. Общія соображенія о преобразованіи военнаго управленія.

II.

Управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта Ванновскаго. Преобразованія въ центральномъ военномъ управленіи.

III.

Управленіе военнымъ министерствомъ генералъ-адъютанта Ванновскаго. Преобразованія въ мѣстномъ военномъ и строевомъ управленіи.


Н. Самокишъ